

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№12, 2025 год

Подписано к публикации: 10.11.2025

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., Elibrary.ru и в
Международную базу данных
Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <https://su-journal.ru>

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-12

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмиров (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абилятевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Васильев Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзата оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метревели Медия Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небрятенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отанян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногоева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебренникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могалдам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баранова Д.К., Харатокова М.Г.

Феномен код-Switching между турецким и абазинским языками

7-13

Кузьмин К.Н.

Лингвистические особенности телеграм-каналов депутатов от КПРФ

14-20

Чэнь Хаотянь

Перспективы формирования профессиональной этики китайских журналистов в цифровую эпоху: между этическим абсолютизмом и этическим релятивизмом

21-29

Ефимова Я.Р.

Исследование медийного гастрономического дискурса: как язык кулинарных шоу и рекламы формирует восприятие еды

30-34

Болотбек кызы Алмаш

К вопросу о падежной системе кумандинского языка

35-41

Гайдукова В.В.

Современное состояние средств массовой коммуникации

42-46

Фэн Кунь

Перевод и распространение «Канона чая» в России

47-52

Азизова Л.Р.

Синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в английском и русском языках

53-56

Алыев Э.Ф.

Адаптация турецких сленговых выражений для русскоязычной аудитории (на материале сериала AŞK 101)

57-61

Петрусенко Э.А., Харатокова М.Г., Гудкова В.Е.

Некоторые аспекты фонетических и лексических параллелей абазинского и баскского языков

62-67

Бахарева В.С., Кузнецова А.А., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С.

Функции танатологических мотивов в повести «Записки врача» В.В. Вересаева

68-72

Гаврилюк М.А., Андреева П.Н.

Китайские загадки в цифровую эпоху: современные тенденции трансформации жанра

73-81

Гусейнова М.М.

Структура и состав композитарного словообразования в немецком языке

82-86

Фомиченко А.С., Рыжков К.А.

Особенности переводческих ошибок студентов электроэнергетических специальностей

87-93

Цао Лу

Риторические стратегии использования метафоры в предвыборном дискурсе КПРФ

94-101

Шакалов И.И.

Развитие современных медиатехнологий по освещению вопросов молодежной политики с учетом национальных особенностей регионов России

102-107

Авдевина О.Ю.

Конкуренция вариантных грамматических форм в деловом тексте 108-116

Лукин Д.С.

Обогащение словарного запаса как лингвокультурная проблема (на материале публикации Дж. Брандрета, посвященной игре Scrabble) 117-121

Атласова Э.С.

Концепт «шаманизм» в лексической системе языка тундровых юкагиров Республики Саха (Якутия) 122-125

Ли Ваньтин

Национальное мышление как когнитивный фактор в освоении РКИ китайскими учащимися: лингвокультурологический аспект и принципы обучения 126-132

Московская Т.В.

Специфика интенсивной деривации и семантических преобразований речи в период становления Донецкой Народной Республики как пример живого процесса развития современного русского языка 133-141

Ши Линь

Экспрессивные синтаксические средства выражения интенции утешения в художественном диалоге современной русской прозы 142-146

Дибирова А.М., Залевская Т.Е.

Сравнительно-сопоставительный анализ тематических классов фразеологизмов в английском и русском языках 147-151

Чжан Цзяньлань, Вэнь Цзюньцзе

Функции и социальная ответственность средств массовой информации в условиях цифровой трансформации общества 152-156

Чжэн Вэнья

Старая мечта и кошмар: пространственные образы в творчестве Н.В. Гоголя 157-162

Арсаханова М.А.-Х., Шабазова А.А., Гацаева А.Б.

Межъязыковые омонимы и способы их перевода на русский язык (на материале немецкого языка) 163-169

Никитин В.А.

Искусственный интеллект в радиовещании: современные кейсы, вызовы и перспективы 170-175

У Циньцин

Ценность и проникновение метрологии: новые подходы в исследовании лингвокультурологии на основе количественного анализа 176-182

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжао Цзяхэн

Анализ современных технологий смешанного обучения в педагогических вузах России 183-188

Антипина Ю.В.

Исследование применения специальных кратковременных скоростных упражнений на занятиях физической культурой в вузе 189-195

Волкова Ю.Н., Каткова Т.А.

Готовность студентов педагогических специальностей к прохождению практики в детских оздоровительных лагерях в качестве вожатых 196-204

Гао Я

Арт-дизайн как средство формирования творческой мотивации и эстетического мировоззрения студентов художественно-текстильных направлений 205-209

Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А.

Диагностика воображения обучающихся с умственной отсталостью в контексте изучения географического материала 210-216

Ши Чжи Шуай, Марченко Г.В.

Формирование личности обучающегося средствами физической активности: анализ результатов современных исследований 217-223

Сычёва К.В.

Совершенствование обществоведческого образования в контексте повышения общего уровня финансовой и пенсионной грамотности молодёжи 224-231

Хунчжэн Чжан

Сравнение концепций, структуры и методов подготовки учителей музыки в Китае и России: реконструкция на основе исторического контекста и куррикулярной парадигмы 232-238

Прялкин Д.А., Волков А.В.

Формирование самостоятельности у подростков в спортивных секциях: педагогические условия и механизмы 239-244

Паршутина Л.А., Юрчук О.Л.

Проблемы внедрения научно-методических и психологических знаний в педагогическую практику учителя 245-253

Хачатурова К.Р.

Проектирование процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия 254-262

Белоусов В.В.

Практики организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе 263-271

Ковалева И.Г.

Проблема подлинности учебного контента, создаваемого студентами вузов 272-275

Данилова Д.В.

Использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников (на примере концерта-перформанса «По следам Э. Грига») 276-291

Кабалоева И.М.

Стилистические функции фразовых глаголов в английском языке и их передача в русском переводе 292-297

Коротков А.В., Осипенко Л.Е.

Развитие навыков академического письма у студентов педагогических университетов на платформе Педагогической Вики-энциклопедии 298-303

Тараторин Е.В.

Организационно-методическое обеспечение подготовки специалистов по организации корпоративного досуга 304-309

Хачатурова К.Р.

Методологические основы проектирования метастратегии развития профессиональной творческой активности педагогов 310-317

Авзалова А.И., Иванов И.Ю.

Роль социального паспорта и воспитательных практик классного руководителя в преодолении образовательного неравенства и неуспешности в городских школах 318-325

Скаковский В.Ю., Кузнецова А.А., Аксёнова А.Т., Аскёнова Е.Д.

Информационное пространство текста в восприятии иностранных студентов 326-331

Кравцова Л.М., Черная Е.В., Захарова Н.А., Степанов К.С.

Реализация воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза 332-338

Малиновская О.В., Немова О.А., Корчевой Л.Н.

Особенности мотивации к занятиям спортом среди подростков Хабаровского края 339-344

Причинин А.Е., Долинина И.Г.

Свойства рисков образовательного проектирования 345-356

Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Сурдина Е.В., Козина О.В.

Воспитание патриотизма на уроках иностранного языка в вузе 357-364

Чэнь Цзин

Государственная политика в области обучения корейскому языку и достижения в развитии национальной языковой компетенции в Республике Корея 365-371

Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А.

Проектно-методический инструментарий формирования гражданской идентичности молодежи: интеграция в образовательное пространство вуза и школы 372-380

Кравчунас М.Б.

Оптимизация процесса переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения по специальности «Теория и история искусства»: анализ нормативных требований и практических рекомендаций 381-387

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Викторов А.О.

Правовая культура младшего инспектора по отправке и проверке писем оперативного отдела 388-393

Садовников А.В.

«Политико-правовая идентичность государства» как категория теоретико-правовой науки 394-398

Воронин С.А.

Современные методы определения времени изготовления документов 399-407

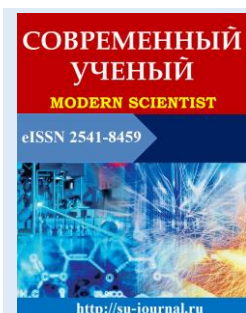
Долева О.А.

Организация преступления как самостоятельное преступное деяние: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации 408-414

Викторов А.О.

Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений 415-419

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.352

Феномен код-Switching между турецким и абазинским языками

¹ Баранова Д.К., ² Харатокова М.Г.

¹ Северо-Кавказская государственная академия,

² Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье изучается и анализируется феномен код-Switching как один из методов работы с переводом редких языков. При этом с учетом развития цифровых технологий, в частности, повсеместного применения средств современных технологий, анализируются возможности методологии в процессе осуществления перевода различного языкового материала. Обосновывается роль влияния турецкого языка на абазинский с точки зрения культурных, ментальных и лексических особенностей обоих языков. В теоретическом обзоре статьи описываются научные подходы авторов к пониманию сущности и особенностям перевода тюркских и кавказских языков. В работе проводится исследование на примере заимствований в абазинском языке из турецкого языка в названиях элементов одежды. Научная новизна статьи заключается в том, что обновлены и уточнены знания, касающиеся исторически-значимого культурного наследия, а также ментальные особенности народов через призму восприятия феномена. На основании этого сделаны выводы о специфике взаимодействия текстов со звуком, произношением, употреблением бытовой лексики на повсеместной основе. Сравнение такого феномена с традиционным пониманием употребления позволяет сделать также вывод о дальнейших перспективах развития данной техники с комбинированием классических методов.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что явление полилингвизма широко распространено как среди абазингов, так и среди туркоговорящих, в рамках одной беседы, с общей характерной чертой языкового поведения.

Ключевые слова: код-свичинг (code-switching), межязыковое переключение, билингвизм/двуязычие, языковой контакт, языковая идентичность, лингвистический код, турецкий язык, абазинский язык

Для цитирования: Баранова Д.К., Харатокова М.Г. Феномен код-Switching между турецким и абазинским языками // Современный ученый. 2025. № 12. С. 7 – 13.

Поступила в редакцию: 9 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Phenomenon code-Switching between the Turkish and Abaza languages

¹ Baranova D.K., ² Kharatokova M.G.

¹ North Caucasus State Academy,

² Moscow University of Finance and Industry Synergy

Abstract: the article studies and analyzes the phenomenon of Code-Switching as one of the methods of working with the translation of rare languages. Taking into account the development of digital technologies, in particular, the widespread use of modern technologies, the possibilities of the methodology in the process of translation of different language material are analyzed. The role of influence of the Turkish on Abazi language from the point of view of cultural, mental and lexical features of both languages is substantiated. The theoretical review of the article describes the scientific approaches of the authors to memorializing the essence and peculiarities of translation of the Turkic and Caucasian languages. In the work the research is carried out on the example of borrowings in the Abaza language from Turkish in the names of clothing elements. The scientific novelty of the article is that the knowledge concerning the historically significant cultural heritage, as well as the mental features of peoples through the prism of perception of the phenomenon is updated and clarified. Based on this, conclusions are drawn about the specifics of interaction of texts with sound, pronunciation, use of everyday vocabulary on a ubiquitous basis. The comparison of such a phenomenon with the traditional understanding of usage also allows us to conclude about further prospects for the development of this technique with the combination of classical methods.

The results of the study suggest that the phenomenon of polylingualism is widespread among both Abaza and Turkic speakers, within the same conversation, with a common characteristic feature of linguistic behavior.

Keywords: code-switching, interlingual switching, bilingualism/bilingualism, language contact, linguistic identity, linguistic code, the Turkish language, the Abaza language

For citation: Baranova D.K., Kharatokova M.G. Phenomenon code-Switching between the Turkish and Abaza languages. Modern Scientist. 2025. 12. P. 7 – 13.

The article was submitted: July 9, 2025; Approved after reviewing: September 6, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что в условиях языкового и культурного слияния появляются новые формы выражения, особенности межъязыкового взаимодействия, способные усилить взаимопонимание и толерантность. Так, например, код-свичинг проявляется в повседневных разговорах, медиапространстве, образовательной среде, где носители обоих языков осознают свою двоякую идентичность, что способствует сохранению языкового разнообразия. Так как цифровые технологии активно развиваются и внедряются во все сферы жизни, изучение феномена код-свичинга между турецким и абазинским языками помогает понять механизмы адаптации лингвистических стратегий, важность межкультурного диалога и роль языков как носителей культурного капитала. В современном мире, где границы стираются, а культуры переплетаются, феномен код-свичинга становится ключом к пониманию межкультурных связей и идентичности. В ситуации этнических диаспор,

миграций, глобализации, двуязычие в контексте турецкого и абазинского языков приобретает особую значимость: оно не просто инструмент коммуникации, а символ культурного наследия и сопротивления исчезающим традициям.

В теоретическом контексте особое внимание специфике исследуемого феномена было уделено в такой науке как социолингвистика. Исследования в этой области в большей степени касаются анализа как знаковой системы, живущей в определённой социальной среде. Также внимание уделяется уникальным особенностям ментальных механизмов. В части решения методологических проблем исследователи делают акцент на том, что в мире существует большое разнообразие языков [12]. Поэтому такие исследования выходят за рамки теоретических концепций, находя свое практическое применение в зависимости от ситуации и аудитории. Сейчас интерес к лингвистике неуклонно растет, что подтверждается активными научными разработками и экспериментальными исследованиями ученых, которые нацелены на выявление

специфических особенностей редких иностранных языков, в частности абазинского и турецкого языков [11].

Среди отечественных ученых большое внимание тюркским заимствованиям в абазинском языке было уделено Л.М. Левиным, который занимался исследованием контактов абазинского, адыгейского и тюркских языков [4]. Исследователь В.И. Абаев заложил основы для понимания кавказских языков и их взаимовлияния на соседние языки. Он представил значительный анализ проникновения тюркских названий в абазинскую лексику [1].

Важные аспекты, такие как лингвистическое абазиноведение возникли ещё до появления ныне действующей письменности. Первые работы теоретического характера, которые были посвящены отдельным проблемам структуры и особенностей грамматического строя абазинского языка, начали появляться в первой четверти XX века. Однако первыми монографическими исследованиями, в которых были поставлены вопросы изучения лексики, в том числе и устаревшей, абазинского и абхазского языков, стали диссертационные работы С.Л. Амичба [2] и В.Х. Конджария [3], М.Г. Харатоковой [5]. В этих исследованиях впервые системно рассматривается лексический состав обоих диалектов (тапантского и ашхарского) абазинского языка в сравнительном аспекте со многими языками мира, в том числе и с тюркскими. В отдельных случаях авторы анализируют устаревшие слова абазинских диалектов, предпринимая попытки их этимологического и словообразовательного анализа. В диссертационном исследовании М.Г. Харатоковой [6] дан достаточно подробный анализ тюркской лексики в абазинском языке. Основной акцент в работе автор делает на лексико-семантическое соответствие абазинского и тюркских языков, а так же выявляет исторические и социальные предпосылки заимствований в данных языках. Тюркские заимствования в абазинском языке фонетически часто отличаются от соответствующих слов в языке-источнике. Турция была знакома народам Кавказа еще с древнейших времен; контакты проявлялись в разных сферах жизни: науке, литературе, религии, военном деле, торговле. Большую роль на взаимовлияние кавказских и тюркских языков сыграла и Золотая Орда, где была тесная связь представителей народов Кавказа и крымских татар. Многие кавказцы работали в Турции или в местах, где говорили на турецком языке, активно его употребляли. В период турецко-крымского завоевания в XIII-XIV вв. на Кавказ начали

стягиваться карачаевцы, балкарцы, потомки некоторых тюркских племен. Более тесные контакты начались в XVI-XVIII вв., когда в Абхазии наступило господство султанской Турции. Все это, конечно же, не могло не отразиться в языке. Но и после XVIII в. связи с Турцией продолжались, и это оказало влияние и на фонетическую систему языка и на лексику абазинского и абхазского языков. Например, в Абазинско-русском словаре слово *акъыль* (тапантский диалект) и *акъыл* (ашхарский диалект) соответствуют турецкому *akil* – *разум, ум, рассудок*, но в тапантинском диалекте твердое л заменено на мягкое ль под влиянием кабардинского языка; абаз. *platl*ражан (помидор) соответствует турецкому *patlican* в том же значении. Считается, что русское терское бадражан (помидор) пришло через турецкие формы патликан, датаяган, где источником является арабо-персидский язык.

Начиная с середины XX века в турецкий язык вошли новые слова, заимствованные из европейских языков, особенно из французского, например, «*asansöt*» – «*ascenseur*» (лифт), «*liste*» – «*liste*» (список), «*möble*» – «*meuble*» (мебель) и т. д. Слова, заимствованные турецким языком из французского, подверглись в области вокализма следующим изменениям: переход ударения с последнего слога на предыдущие, вставка дополнительных звуков, выпадение гласных, трансформации звуков. В словаре, изданном Турецким лингвистическим обществом в 2005 году из 14816 заимствованных корней 6463 – арабского происхождения, 1374 – персидские, на втором месте заимствования из ранне-персидского диалекта.

Основу турецкого литературного языка сегодня образует стамбульский диалект. Кроме этого существуют множество диалектов турецкого языка:

дунайский, эски-шехирский, разградский, динлерский, румелийский, караманский, адрианопольский, газиантепский и т.д. Например, слово «*kosacagim*» (Я побегу) в разных диалектах звучит так: «*kosacam*» (Румелия), «*kosadzagum*» (Черноморский регион), «*gosacagam*» (Юго-Восточная Анатолия), «*goscem*» (Эгейский регион). Данное исследование показывает, что румелейский диалект наибольшим образом встречается в устной форме абазинского языка, также наблюдается схожесть наречия при устном восприятии. Надо заметить, что в Турции насчитывается около 200 абазинских деревень, где жители говорят на абазинском языке.

Итак, в целом, феномен Код-switching рассматривается учеными как определенная стратегия, которая, в свою очередь, сопровождается практическими рекомендациями по поликультурному обмену и взаимовлиянию тюркских и кавказских языков, исходя из ситуации исторических и культурных общих взаимосвязей.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, которые изучали специфику данных языков: 1. Абаев В.И. (1949). Осетинский язык и фольклор. 2. Амичба С.А. (1993). О некоторых особенностях речи английских абхазов. 3. Конджария В.Х. (1976). Очерки по абхазско-абазинской лексеме (на абхазском языке). Тбилиси. 4. Лёвин, А.И. (2018). Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в магистратуре и аспирантуре неязыкового вуза в контексте компетентного подхода. 5. Харатокова М.Г. Социолингвистические заимствования в абазинском языке. Издательство КБГУ. 6. Ayar, M. (2003). Language contact and code-switching in Turkish–Azerbaijan bilingual communities. Journal of Multilingual and Multicultural Development. 7. Grosjean, F. (1982). Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Harvard University Press. 8. Karakoç, E. (2018). Multilingualism and code-switching in Turkish communities. Turkish Studies. 9. Myers-Scotton, C. (1993). Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford University Press. 10. Ögelman, Ö. (2010). Language Contact and Code-Switching in Turkish and Balkan Languages. 11. Pavlenko, A. (2005). Language Choice and Code-Switching in Bilingual Discourse.

Также изучены практическое использование определённых терминов в устной речи, встречающихся в бытовых условиях. В исследовании представлен лексический пласт терминов, обозначающих элементы одежды, обозначающих одно и то же, и называющих одно и то же в турецком и абазинском языках. Приведено сравнение лексического качества на предмет восприятия цвета на одежде и почему оно идентично на территориях распространения данных языков. Результаты приведены в виде диаграммы. С помощью метода обобщения сделаны выводы о полилингвизме и полиморфизме в реализации феномена код-switching.

Результаты и обсуждения

Проявление феномена код-switching (код-свитчинга) между абазинским и турецким языками включает разнообразные формы, при которых

говорящие перемещаются между этими языками в рамках одной беседы или даже внутри одного предложения [7]. Ниже показаны основные способы его проявления.

Лексическое переключение. Замена слов или выражений из одного языка на другой внутри фразы или предложения. Часто используют турецкие заимствования в абазинской речи или наоборот, например, технические термины, названия, сленг [8].

Фразовое и синтаксическое переключение. Использование целых фраз или частей предложения на другом языке, сохраняя грамматическую структуру. Например, абазинский язык с вставками турецких конструкций или наоборот [9].

Стилевые и эмоциональные переключения. В определённых ситуациях, чтобы выразить определённые чувства, подчеркнуть статус говорящего или обратиться к аудитории. Например, переход на турецкий для усиления внимания или придания речи более "официального" оттенка [9].

Прагматические проявления. Использование одного из языков в зависимости от собеседника, темы разговора, социальной ситуации. Например, в смешанных коммуникативных контекстах, где важен культурный или этнический фактор [12].

Внутритекстовые перемещения. Переключение происходит внутри предложения, часто в конце или начале слова. Например, вставки турецких слов в разговор, ведущем на абазинском языке [12].

Социальные и культурные мотивы. Отражает идентичность, принадлежность к определенной социальной группе. Используется для укрепления межэтнической связи или как средство организации групповой солидарности [10].

Особенности устной речи турецкого и абазинского языков отражают их уникальную фонетическую, лексическую и грамматическую структуру, а также культурные особенности носителей. Турецкий язык характеризуется ясной, мелодичной интонацией и четко артикулированной фонетической системой. В разговорной речи широко используются гласные, различающиеся по длине и качеству, что придает речи ритмическую гармонию. Важная особенность – богатство заимствований из арабского, французского и английского языков, а также использование сленга и идиом. Говоря по-турецки, люди используют вежливые формы и обращаются к собеседнику с уважением, что проявляется в интонациях и выборе лексики [10].

В разговорной речи распространена эмоциональная экспрессия, часто подчеркиваемая интонациями и междометиями.

Абазинский язык отличается более выразительной интонацией и богатой ритмической структурой. В устной речи активно используются повторения, обращения и особые пословичные конструкции, что придает ей особый ритм и эмоциональную насыщенность [6]. Фонетика абазинской речи включает длинные гласные, ударения на предпоследнем слоге и использование специфических согласных звуков. В разговорной речи важную роль играют традиционные выражения, пословицы и народные формулы, сохраняющие культурную специфику. Грамматическая структура тоже агглютинативна, с многочисленными суффиксами, обозначающими временные, модальные и эмоциональные оттенки. В устных высказываниях много выразительных средств: эмоциональных интонаций, пауз и повторов, что делает речь живой и насыщенной. Общие черты этих языков включают использование интонации для передачи эмоций, богатство выразительных средств и наличие диалектных вариантов. В целом, устная речь турецкого и абазинского языков – это богатый и выразительный способ коммуникации, отражающий особенности культуры и национальной самобытности носителей [9].

Итак, в практической части был представлен анализ употребления лексики в названиях элементов одежды в турецком и абазинском языках. Данное исследование направлено на то, чтобы оценить реализацию феномена код-switching в условиях культурного обмена.

В абазинском языке, как и в других языках региона, заимствования из тюркских языков встречаются в названии элементов одежды, особенно тех, которые имеют тесную связь с тюркской культурой, традициями и бытом. Ниже приведены примеры употребления тюркских названий элементов одежды в абазинском языке:

1. Кипчаки (кипчак / кыпчек) – название для определенного вида головных уборов, заимствованное из тюркских языков. В абазинской традиции может употребляться в историческом контексте или при обсуждении тюркской одежды.

2. Шапка (шапка) – английское слово, широко вхождение через тюркские языки, в абазинском иногда используется слово "шапка" или аналогичные слова, заимствованные из турецкого "başlık" (на турецком – «шапка»), особенно при описании головных уборов.

3. Кылы (кылыгы) – название для рубахи или сорочки, встречается в старых текстах или при

описании традиционной одежды; заимствовано из тюркских языков (например, из турецкого или казахского).

4. Кейек (кёйек) – название для головного убора, вероятно, заимствованное или адаптированное из тюркских языков.

5. Тюбетейка – в абазинском языке также употребляется заимствованное слово "тюбетейка", означающее традиционный головной убор у народов Средней Азии и Кавказа, часто называемый так или по аналогии.

6. Шалбар (шалбар) – название для брюк или штанов, заимствовано из тюркских языков и применяется в описаниях традиционной одежды.

7. Купальник (купальник) – в некоторых случаях встречается в контексте тёплой национальной брони или одежды, заимствованное слово из русского или тюркских языков.

Также в ходе исследования было выявлено восприятие данных предметов в отношении формы, цвета, и других ассоциаций, которые возникают при визуализации предмета туркоговорящего и абазинговорящего населения. Далее можно отметить результаты, касающиеся оценки скорости перевода: показатели ассоциативного ряда с использованной лексикой: синий – форма; оранжевый – цвет; серый – запах.

Согласно данным, большинство говорящих на турецком и абазинском языках лексему привязывают именно к образу, в момент речи представляя определённый предмет. При этом выдавая одну и ту же ассоциацию. Из чего можно сделать вывод о том, что у абазинговорящих и туркоговорящих образность мышления совпадает, таким образом, поликультурные среды можно интерпретировать как идентичные, и, как следствие, сделать вывод о том, что абазинский и турецкий языки развивались в одинаковой среде с точки зрения ментальности.

Итак, опираясь на собранные данные, можно сказать, что оба языка относятся к разным языковым семьям (турецкий – тюркский, абазинский – северокавказский), в них наблюдается агглютинативность, что облегчает биллингвальное владение и использование код-свитчинга.

Выводы

Таким образом, можно сделать ряд выводов. В первую очередь, феномен code-switching между турецким и абазинским языками реализуется через разнообразные лексические, синтаксические и прагматические стратегии, отражающие историческое и современное взаимодействие народов, билингвизм и этнокультурные связи. Эти языки объединяют тесные социально-культурные

контакты, двуязычие и общий региональный контекст, что порождает уникальные формы языкового переключения. Во-вторых, код-свитчинг служит для выражения социальной идентичности, принадлежности к этнической группе, эмоционального усиления сообщения, или для адаптации к собеседнику в смешанных сообществах. Например, в семейных или дружеских беседах может преобладать абазинский

с вставками турецких слов, тогда как в официальных или образовательных ситуациях – турецкий с элементами абазинского. В-третьих, переключение языков помогает управлять ходом беседы: привлекать внимание, уточнять мысль, выражать согласие или несогласие, менять тему. Это актуально в многоязычных регионах с тесными культурными связями.

Список источников

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. 316 с.
2. Амичба С.А. О некоторых особенностях речи английских абхазов // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы и изучения. Черкесск, 1993. С. 352 – 357.
3. Конджария В.Х. Очерки по абхазско-абазинской лексеме (на абхазском языке). Тбилиси, 1976. 81 с.
4. Лёвин А.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам в магистратуре и аспирантуре неязыкового вуза в контексте компетентного подхода. Курск. Университетская наука, 2018. 142 с.
5. Харатокова М.Г. О взаимовлиянии кабардино-черкесского и абазинского языков. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. С. 140 – 147.
6. Харатокова М.Г. Социолингвистические заимствования в абазинском языке: автореф. дис. ... докт. филолог. наук. Издательство КБГУ. Нальчик, 2014. 46 с.
7. Ayar M. Language contact and code-switching in Turkish – Azerbaijani bilingual communities. Journal of Multilingual and Multicultural Development, 2003. № 24 (2-3). P. 213 – 226.
8. Grosjean F. Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Harvard University Press. 1982. P. 134 – 137.
9. Karakoç, E. Multilingualism and code-switching in Turkish communities. Turkish Studies. 2018. № 19 (4). P. 574 – 589.
10. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford University Press. 1993. P. 85 – 88.
11. Ögelman Ö. Language Contact and Code-Switching in Turkish and Balkan Languages. 2010. 120 p.
12. Pavlenko A. Language Choice and Code-Switching in Bilingual Discourse. In: Blommaert, J., Bulcaen, C. (Eds.), Tales of Multilingualism. John Benjamins. 2005. P. 203 – 207.

References

1. Abaev V.I. Ossetian Language and Folklore. Moscow-Leningrad, 1949. 316 p.
2. Amichba S.A. On Some Features of the Speech of English-Speaking Abkhazians. The Cultural Diaspora of the Peoples of the Caucasus: Genesis, Problems, and Studies. Cherkessk, 1993. P. 352 – 357.
3. Kondzhariya V.Kh. Essays on the Abkhaz-Abaza Lexeme (in the Abkhaz Language). Tbilisi, 1976. 81 p.
4. Levin A.I. Professionally Oriented Teaching of Foreign Languages in Master's and Postgraduate Studies of a Non-Linguistic University in the Context of a Competency-Based Approach. Kursk. University Science, 2018. 142 p.
5. Kharatokova M.G. On the Mutual Influence of the Kabardino-Circassian and Abaza Languages. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2017. P. 140 – 147.
6. Kharatokova M.G. Sociolinguistic Borrowings in the Abaza Language: Abstract of a Doctor of Philology Dissertation. KBSU Publishing House. Nalchik, 2014. 46 p.
7. Ayar M. Language Contact and Code-Switching in Turkish – Azerbaijani Bilingual Communities. Journal of Multilingual and Multicultural Development, 2003. no. 24 (2-3). pp. 213–226.
8. Grosjean F. Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism. Harvard University Press. 1982. P. 134 – 137.
9. Karakoç E. Multilingualism and code-switching in Turkish communities. Turkish Studies. 2018. No. 19 (4). P. 574 – 589.
10. Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford University Press. 1993. P. 85 – 88.

11. Ogelman O. Language Contact and Code-Switching in Turkish and Balkan Languages. 2010. 120 p.
12. Pavlenko A. Language Choice and Code-Switching in Bilingual Discourse. In: Blommaert, J., Bulcaen, C. (Eds.), Tales of Multilingualism. John Benjamins. 2005. P. 203 – 207.

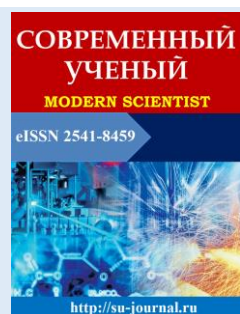
Отправить отзыв

Информация об авторах

Баранова Д.К., преподаватель, Северо-Кавказская государственная академия, afanasevadarya.98@mail.ru

Харатокова М.Г., доктор филологических наук, профессор, Московский финансово-промышленный университет Синергия, mariatharatokova@yandex.ru

© Баранова Д.К., Харатокова М.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.161.1

Лингвистические особенности телеграм-каналов депутатов от КПРФ

¹ Кузьмин К.Н.

¹ Академия медиаиндустрии

Аннотация: в статье дан обзор основных лингвистических особенностей текстов телеграм-каналов депутатов Государственной думы Российской Федерации от КПРФ Н.А. Останиной, М.Н. Матвеева, И.А. Филатовой, С.П. Обухова, Ю.В. Афолина. Отмечается сочетание стандарта и отступления от стандарта как основная лингвистическая черта текстов. Стандартность создаётся за счёт профессиональной лексики и канцелярита. Оригинальность и разговорный характер придают языку телеграм-каналов лексемы со сниженной стилистической окраской, экспрессивные слова, вульгаризмы, элементы жаргона (у отдельных депутатов), фразеологизмы, а также разнообразные лексические и синтаксические средства выразительности. Среди тропов преобладают метафоры и эпитеты, а среди фигур – различные средства построения диалогичности посредством вопросительных предложений: риторические вопросы, вопросно-ответные конструкции, цепочки вопросов. Для депутатов важно создать в телеграм-каналах атмосферу беседы, живого обсуждения, непосредственного коммуникативного контакта с избирателями. Язык рассмотренных телеграм каналов в основном правильный, однако в текстах встречаются стилистические неточности и пунктуационные ошибки. Делается вывод о том, что сочетание стандарта и разговорности в речи депутатов – это не случайность, а продуманная стратегия, позволяющая им эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и коммуницировать с избирателями. Это делает их речь более гибкой и адаптивной к различным коммуникативным ситуациям.

Ключевые слова: русский язык, социальные медиа, политическая коммуникация, телеграм-канал, депутат, КПРФ, диалогичность, коммуникативный контакт

Для цитирования: Кузьмин К.Н. Лингвистические особенности телеграм-каналов депутатов от КПРФ // Современный ученый. 2025. № 12. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 9 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Linguistic features of Telegram channels of Communist Party deputies

¹ Kuzmin K.N.

¹ Academy of Media Industry

Abstract: the article provides an overview of the main linguistic features of the texts in the Telegram channels of the deputies of the State Duma of the Russian Federation from the Communist Party of the Russian Federation: N.A. Ostanina, M.N. Matveyev, I.A. Filatova, S.P. Obukhov, and Yu.V. Afonin. The combination of standard and deviation from the standard is noted as the main linguistic feature of the texts. Standardity is achieved through professional vocabulary and officialese. Originality and a colloquial character are imparted to the language of Telegram channels by lexemes with reduced stylistic coloring, expressive words, vulgarisms, elements of thieves' jargon (among some deputies), phraseological units, as well as a variety of lexical and syntactic expressive devices. Among the tropes, metaphors and epithets predominate, and among the figures, various means of constructing dialogicity through interrogative sentences are used: rhetorical questions, question-and-answer constructions, and chains of questions. It is important for MPs to create an atmosphere of conversation, lively discussion, and direct communication with voters in their Telegram channels. The language of the Telegram channels analyzed is generally correct, but stylistic inaccuracies and punctuation errors do occur. It is concluded that the combination of standard and colloquial speech in MPs is not a coincidence, but a well-thought-out strategy that allows them to effectively perform their professional duties and communicate with voters. This makes their speech more flexible and adaptable to various communication situations.

Keywords: the Russian language, social media, political communication, Telegram channel, deputy, Communist Party of the Russian Federation, dialogism, communicative contact

For citation: Kuzmin K.N. Linguistic features of Telegram channels of Communist Party deputies. Modern Scientist. 2025. 12. P. 14 – 20.

The article was submitted: July 9, 2025; Approved after reviewing: September 6, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Политическая коммуникация является одним из ключевых инструментов современной власти. Качество речи депутата напрямую влияет на эффективность его работы и доверие избирателей. Хорошая, правильная, выразительная речь депутатов позволяет им завоевать и удержать доверие аудитории, а в современных условиях успех политика во многом зависит от способности добиться доверия населения через грамотную коммуникацию. Также речь обеспечивает эффективность политического воздействия на читателей и слушателей. Правильно построенное высказывание позволяет депутату четко аргументировать позицию, учитывать особенности разных социальных групп, вызывать у адресатов нужный эмоциональный отклик, формировать у слушателей определенное мнение. К речи депутатов предъявляются строгие профессиональные требования: использование корректной терминологии, соблюдение законодательных норм в формулировках, обеспечение фактологической точности, грамотное построение предложений, выразительность и др. В современных коммуникативных условиях речевые умения

депутата проявляются не только в диалогах с коллегами, дебатах, публичных выступлениях перед избирателями, представлении законопроектов в Думе, но и в ведении социальных медиа, в частности, телеграм-каналов. Современные исследователи говорят о «достаточно высоком языковом мастерстве современных российских политиков, свободе их владения разнообразными, в первую очередь, стилистическими, ресурсами русского языка» [7, с. 149]. В речи современных российских депутатов изучают психологизм, культуру и этичность [5]; проявление моральных категорий истины и лжи [1]; использование различных языковых единиц, в том числе деструктивных метафор [2], фразеологизмов [4], средств диалогизации [6], ментальных императивов «Мы должны понимать...» [3], внелитературных элементов (девиантного узуса) [8]; апелляцию к прецедентным текстам из художественной литературы [9]; различные нарушения связности [10, с. 100-105]. Тем не менее, речи депутатов Государственной Думы от КПРФ и её репрезентации в социальных медиа, по нашим наблюдениям, в научной литературе уделяется недостаточно внимания, что необходимо ис-

правиль, особенно с учётом расширения депутатами площадок своего взаимодействия с избирателями за счёт телеграм-каналов.

Цель данного исследования – проанализировать телеграм-каналы депутатов от КПРФ с точки зрения их лингвистических и лингвостилистических особенностей, применяемых политическими деятелями языковых средств.

Материалы и методы исследований

Изучение языкового материала осуществлялось с помощью общенаучных методов анализа, наблюдения, описания, а также специализированных методов системно-структурного, дискурс-анализа, контекстуального анализа. В качестве методики сбора материала использовался метод сплошной выборки при чтении текстов телеграм-каналов. Материалом для исследования стали тексты телеграм-каналов депутатов Государственной думы Российской Федерации от КПРФ «Новости с Останиной» (Н.А. Останина, 124 863 подписчиков) (на 19.09.2025), «Михаил Матвеев коммент» (М.Н. Матвеев, 67 031 подписчиков), «Ирина Филатова» (И.А. Филатова, 9 809 подписчиков), «Обухов.PRO» (С.П. Обухов, 4 917 подписчиков), «Юрий Афонин» (Ю.В. Афонин, 3 556 подписчиков).

Результаты и обсуждения

Одной из ярких особенностей языка проанализированных телеграм-каналов является сочетание в них контента разного типа, созданного в разной стилистике: официальной и разговорной. Это особенно заметно в канале «Новости с Останиной», где выделяется безавторский текст, явно подготовленный не самим депутатом, а каким-то её помощником, и авторский, написанный Ниной Останиной или процитированный из её выступлений с трибуны Государственной Думы. В первом сегменте мало выразительных средств, много официальных терминов, канцелярский стиль, строго соблюдаются нормы русского литературного языка. Например: *«Кампания по выборам в регионах России, проходящая с 12 по 14 сентября, омрачена многочисленными сообщениями о нарушениях, которые следуют одно за другим, создавая тревожную картину организованного срыва в работе избирательной системы»* («Новости с Останиной», 13.09.2025). Второй менее официален, более выразителен, эмоционален и личностно окрашен. Пример с использованием эпитета (*одурманенный*), сравнения (*похожий на зомби*) и риторического вопроса: *«Как помочь одурманенным, похожим на зомби, людям, называющим себя “зооащитниками”, понять, что нет ничего дороже человеческой жизни?»* («Новости с Останиной», 13.09.2025). Нас в наибольшей степени привлек

текст второго типа, поскольку он создаёт реальный речевой портрет депутата, которым (или от имени которого) ведётся телеграм-канал.

Депутатами в телеграм-каналах используется лексика широкого стилистического диапазона. Средствами привлечь внимание к проблеме, выразить себя как языковую личность, передать своё возмущение становятся слова со сниженной стилистической окраской: *«Девуца даже никаких особых заслуг не имеет, не заслуженная артистка, без высших наград»* («Ирина Филатова», 06.09.2025); разговорные оценочные лексемы: *«...Что такое настоящее музыкальное произведение, а что такое Егор Крид, который поет пошлятину»* («Новости с Останиной», 04.09.2025); экспрессивные лексемы: *«Мы не можем молча наблюдать, как в нашей стране легализуется и популяризируется откровенное мракобесие»* («Новости с Останиной», 13.09.2025); вульгаризмы: *«Предполагаем, что короткостриженные мордovorоты с наколками, захватившие в ночь выборов входы в коридоры администрации Октябрьского района и толкающие депутатов, были не наняты главой района Радько, а это служба безопасности нефтянников»* («Михаил Матвеев коммент», 16.09.2025); жаргон: *«В настоящий момент на Дмитрия идёт накат»* («Михаил Матвеев коммент», 16.09.2025), *«У нас ведь две страны: одна воюет, другая кайфует. И смешивать их нельзя»* («Михаил Матвеев коммент», 19.09.2025); в том числе молодёжный сленг: *«А сюжет, на котором Медведев решил похайповать, уже полностью разьяснён самой Ниной Александровной»* («Юрий Афонин», 19.09.2025). Данные единицы придают публикациям депутатов разговорный характер, вносят в них простоту, непринуждённость, показывают депутатов перед их читателями обычными людьми, свободно выражающими свои мысли. Степень разговорности и непринуждённости при этом у разных депутатов разная. Наибольшую склонность к использованию стилистически сниженной лексики проявляет, по нашим наблюдениям, М.Н. Матвеев. Например: *«Между тем ТИК Октябрьского района решил позориться до конца и родил вот такую писульку»* («Михаил Матвеев коммент», 19.09.2025).

В то же время высказывания депутатов не лишены канцелярита, устойчивых выражений, что неудивительно, учитывая их постоянное общение в официальной обстановке. Например: *«Мне бы очень хотелось, чтобы люди, способные сегодня разговаривать с молодежью на одном языке, взяли на себя эту повестку и начали ее транслировать»* («Новости с Останиной», 04.09.2025); «Консультирование осуществляется только в письменном

режиме» («Ирина Филатова», 29.08.2025); «Лидер КППРФ Зюганов и руководители партии уже публично дали резко негативную оценку организации Единого дня голосования 2025 года» («Обухов.PRO», 18.09.2025). Канцелярит создаёт официальную рамку текста телеграм-каналов, указывая на включение депутатов к официально-деловой сфере.

Помимо канцелярита, стандартизированность текстов телеграм-каналов поддерживается за счёт использования профессиональной лексики: «Ре-

зультатом нашего совместного депутатского запроса стало поручение Минтрансу» («Обухов.PRO», 12.09.2025), «На выборах этого года нашей главной задачей было донести до каждого человека нашу Программу Победы и наши отраслевые инициативы, направленные на преодоление системного кризиса» («Юрий Афонин», 16.09.2025).

Стилистическая система языка проанализированных телеграм-каналов представлена в виде схемы на рис. 1.

Рис. 1. Стилистические особенности телеграм-каналов депутатов от КППРФ.

Fig. 1. Stylistic features of Telegram channels of deputies from the Communist Party of the Russian Federation.

Фразеологизмы позволяют сделать высказывание непринуждённым, придать ему народный характер. Например: «Власть в Иркутской области окончательно **слетела с катушек**» («Обухов.PRO», 07.09.2025), «Как полагаете, почему наш законопроект **задвинули в "долгий ящик"**? (внесён в сентябре 2023 г.)» («Михаил Матвеев коммент», 19.09.2025). Во втором примере фразеологическая единица частично изменена (обычный вариант – *отложить в долгий ящик*).

Средства выразительности используются всеми политиками в проанализированных телеграм-каналах. Для депутатов важно проявлять свою эмоциональность, строить экспрессивные высказывания, с помощью которых им легче получить от читателей когнитивный и эмоциональный отклик. Применяются лексические и синтаксические средства выразительности (тропы и фигуры). К лексическим можно отнести прежде всего метафору: «Инфляция – **ширма** для жадности» («Ирина Филатова», 13.09.2025). Метафоры, используемые депутатами, могут быть одновременно эмоциональными и банальными, например, в следующем примере: «Тем временем **дыра в бюджете** уже

достигает 5 триллионов рублей, а «Единая Россия» продолжает **кормить** страну пустыми обещаниями» («Обухов.PRO», 11.09.2025). Кроме того, для передачи оценок происходящих событий используются эпитеты: «Это был **уникальный** момент: лидер оппозиции спорит напрямую не только с президентом, но и с первым замглавы его администрации» («Юрий Афонин», 19.09.2025). Депутаты прибегают и к сравнительным конструкциям: «...Кто из нас не хотел быть **похожим на Тимура** и не участвовал в помощи старшим и слабым?» («Обухов.PRO», 06.03.2025).

Важным для депутатов является использование диалогических конструкций, с помощью которых создаётся атмосфера разговора с читателями. Пространство социального медиа вообще характеризуется интерактивностью, поскольку здесь желающие могут оставлять комментарии под постами. Но и в самих постах депутаты часто прибегают к вопросительным фигурам различного типа для выстраивания совместного с читателями коммуникативного пространства. Это могут быть:

– риторические вопросы, с помощью которых депутат, как правило, передаёт своё возмущение

чьими-то действиями или словами. Например: «Я несколько раз прочитал выделенные мной жирным реплики Кириенко и не поверил своим глазам. Откуда он взял, что закон позволяет оставить в качестве одного уровня местной власти поселковый? То есть можно оставить органы власти в поселениях, а на уровне районов их ликвидировать? Ликвидировать районные администрации и думы, советы, а в сёлах оставить? Откуда Кириенко это взял?» («Михаил Матвеев коммент», 19.09.2025);

– вопросно-ответные конструкции, с помощью которых депутат создаёт у читателей ощущение естественности, очевидности именно такого ответа на поставленный проблемный вопрос. Например: «Просто сложите 2 и 2. Кто лепит образ врага из русских? Любители мигрантов» («Михаил Матвеев коммент», 16.09.2025);

– цепочки вопросов, с помощью которой депутат более экспрессивно заявляет о какой-либо

проблеме, являющейся актуальной и для него, и для читателей. Например: «Почему провалился нацпроект “Демография”? Какие меры действительно могут повысить рождаемость? Чем закончится тренд на “омоложение” матерей? С какими трудностями сталкиваются многодетные семьи?» («Новости с Останиной», 19.09.2025). Вопросы сами по себе являются проблемными, а расположение их в цепочку усиливает ощущение заботы депутата о людях, его искреннего волнения по поводу проблемы;

– прямые вопросы к читателям, которые могут на них ответить в комментариях. Например: «Может, и нам стоит задуматься о внедрении искусственного интеллекта в эту сферу?» («Ирина Филатова», 14.09.2025).

Разнообразие вопросительных конструкций представлено нами в табл. 1.

Таблица 1

Виды вопросительных конструкций в телеграм-каналах депутатов от КПРФ и их цели.

Table 1

Types of interrogative constructions in Telegram channels of Communist Party of the Russian Federation deputies and their purposes.

Виды конструкций	Их цели
Риторические вопросы	Передать чувства, например, возмущение чьими-либо действиями, побудить читателей испытать такие же чувства
Вопросно-ответные конструкции	Создать атмосферу диалога; создать у читателей ощущение естественности, очевидности ответа на вопрос
Цепочки вопросов	Экспрессивно заявить о проблеме, подчеркнуть её значимость и масштабность
Прямые вопросы к читателям	Спровоцировать диалог, живое обсуждение в комментариях

Кроме того, используются такие фигуры, как повторы: «Лидер КПРФ говорил дольше **всех** и конкретнее **всех**» («Юрий Афонин», 19.09.2025), инверсия: «Также замечательно говорит Захар Прилепин» («Новости с Останиной», 19.09.2025) и др.

Депутаты от КПРФ стараются не допускать в своих телеграм-каналах нарушений норм современного русского литературного языка. Мы полагаем, что использование стилистически сниженной лексики и даже в некоторых случаях обращение к жаргону – это в данном случае не ошибки депутатов, а их сознательный выбор, следствие желания создать более выразительный и яркий контент. В текстах встречаются отдельные пунктуационные ошибки. Например: «Однако, на днях вся эта история ознаменовалась ещё одним крутым поворотом сюжета» («Михаил Матвеев коммент», 15.09.2025). Приведённый пример наилучшим образом демонстрирует стилистиче-

ский контраст, который в данном случае даже выходит за пределы литературной нормы: здесь канцеляризм *ознаменовалась* сочетается с банальной метафорой *крутой поворот*.

Выводы

Основная особенность языка проанализированных телеграм-каналов депутатов от КПРФ – сочетание стандарта и отступления от него, сухости и выразительности, официальности и разговорности. Язык депутатов характеризуется, с одной стороны, применением канцелярита и профессиональных выражений, использованием официально-деловой лексики, с другой – стремлением передать свою мысль ярко и понятно для читателей, в связи с чем в ней применяются лексика широкого стилистического диапазона, средства выразительности.

Качественная речь для депутата – это не просто личное достоинство, а необходимое профессиональное свойство, напрямую влияющее на эффективность работы всей системы представительной

власти. Язык депутатов представляет собой уникальное явление, где официальный стандарт и профессиональная специфика сочетаются с индивидуальным стилем и нестандартными элементами.

ми. Это позволяет парламентариям эффективно выполнять свои функции, сохраняя при этом профессиональный имидж и связь с избирателями.

Список источников

1. Авдонина Г.Г. Соблюдение этических норм в публичной и кулуарной политической речи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 318 – 322.
2. Балашова Л.В. Специфика реализации деструктивных метафор в речи министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова (2022-2024 гг.) // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110). С. 69 – 77.
3. Дементьев В.В. «Мы должны понимать...»: ментальные императивы в речи участников «патриотических» политических ток-шоу // Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101). С. 12 – 20.
4. Зверева Е.Б. Фразеологические обороты в речи современных политиков: цели, значение, функции // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 1693 – 1697.
5. Кибак И.А. Профессиональная парламентская речь депутата // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 138 – 146.
6. Красноперова Е.В. Средства диалогизации монологической речи в политической сфере // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2023. Т. 33. № 4. С. 751 – 755.
7. Крылова М.Н. Способы использования современными политическими ораторами ресурсов русского языка (В.В. Путин, Г.А. Зюганов, С.М. Миронов) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1. С. 149 – 157.
8. Новиков И.А. Девиантный узус в современных публичных речах российских, американских и западноевропейских политиков // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 283 – 287.
9. Новиков И.А. Интердискурсивность: художественные элементы в современной публичной политической речи // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 485 – 487.
10. Глушко И.В., Зуева Т.М., Крылова М.Н., Лаврухина И.М., Яровой А.В. Человек в социокультурном измерении: монография. Зерноград: АЧИИ, 2022. 222 с.

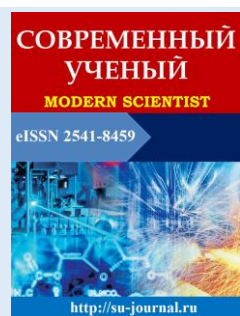
References

1. Avdonina G.G. Compliance with Ethical Standards in Public and Behind-the-Scenes Political Speech. Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2010. No. 6. P. 318 – 322.
2. Balashova L.V. Specifics of the Implementation of Destructive Metaphors in the Speech of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov (2022-2024). Political Linguistics. 2025. No. 2 (110). P. 69 – 77.
3. Demytyev V.V. “We Must Understand...”: Mental Imperatives in the Speech of Participants in “Patriotic” Political Talk Shows. Political Linguistics. 2023. No. 5 (101). P. 12 – 20.
4. Zvereva E.B. Phraseological units in the speech of modern politicians: goals, meaning, functions. Innovations. Science. Education. 2021. No. 32. P. 1693 – 1697.
5. Kibak I.A. Professional parliamentary speech of a deputy. Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (29). P. 138 – 146.
6. Krasnoperova E.V. Means of dialogization of monologue speech in the political sphere. Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology. 2023. Vol. 33. No. 4. P. 751 – 755.
7. Krylova M.N. Ways of Using Russian Language Resources by Modern Political Orators (V.V. Putin, G.A. Zyuganov, S.M. Mironov). Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics. 2018. No. 1. P. 149 – 157.
8. Novikov I.A. Deviant Usage in Modern Public Speeches of Russian, American, and Western European Politicians. The World of Science, Culture, and Education. 2022. No. 5 (96). P. 283 – 287.
9. Novikov I.A. Interdiscursivity: Artistic Elements in Modern Public Political Speech. The World of Science, Culture, and Education. 2023. No. 2 (99). P. 485 – 487.
10. Glushko I.V., Zueva T.M., Krylova M.N., Lavrukina I.M., Yarovoy A.V. Man in the Sociocultural Dimension: Monograph. Zernograd: ACII, 2022. 222 p.

Информация об авторе

Кузьмин К.Н., аспирант, Академия медиаиндустрии, kirill.kuzmin.1998@gmail.com

© Кузьмин К.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 070.11(470)

Перспективы формирования профессиональной этики китайских журналистов в цифровую эпоху: между этическим абсолютизмом и этическим релятивизмом

¹ Чэнь Хаотянь

¹ Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы

Аннотация: в данной статье автор анализирует проблематику функционирования профессиональной этики журналистов в контексте трансформаций, связанных с наступлением цифровой эпохи. Выделяются проблемы китайской журналистики в связи с фундаментальными трансформациями, наступившими с приходом информационной эры.

Основное внимание в статье уделено проблеме соотношения традиционных этических норм и этического релятивизма, распространяющегося в медийной среде Китая в связи с растущей коммерциализацией СМИ. Подчеркивается амбивалентный характер влияния конфуцианской этики на современную китайскую культуру, наряду с общепризнанным положительным аспектом формирования начал социальной нравственности, что проявляет себя и в журналистской среде.

В этом контексте дается определение понятия социальной нравственности, выявляются ее основные универсальные характеристики, а также раскрываются особенности традиционной китайской интерпретации общественного морального идеала.

Несмотря на сохраняющееся влияние коллективистских ценностей служения во благо общества в китайской медиасреде распространен меркантилизм, связанный с коммерциализацией китайских СМИ, наряду с возможностями массовизации заработка через цифровую среду и его увеличения через отступления от высокого нравственного идеала профессиональной этики журналиста.

В статье показано, что в то же время отсутствует простое уравнение между коммерциализацией или технологическими изменениями и ослаблением журналистской этики. Имеющиеся отечественные и зарубежные исследования показывают, что профессиональная этика в Китае далека от единой и согласованной.

В заключение делается вывод о том, что в контексте наступившей цифровой – принципиально новой эпохи в истории мировой и китайской журналистики, необходимо искать принципиально новый баланс между этическим традиционным абсолютизмом и популярным в наши дни этическим релятивизмом.

Ключевые слова: китайская журналистика, цифровая эпоха, информационная эпоха, этический абсолютизм, этический релятивизм, журналистская этика, социальная нравственность

Для цитирования: Чэнь Хаотянь Перспективы формирования профессиональной этики китайских журналистов в цифровую эпоху: между этическим абсолютизмом и этическим релятивизмом // Современный ученый. 2025. № 12. С. 21 – 29.

Поступила в редакцию: 10 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Prospects for the formation of professional ethics of Chinese journalists in the digital age: between ethical absolutism and ethical relativism

¹ Chen Haotian

¹ P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: in this article, the author analyzes the problems of the functioning of professional ethics of journalists in the context of transformations associated with the advent of the digital age. The problems of Chinese journalism in connection with the fundamental transformations that have occurred due to the advent of the information era are highlighted.

The main attention in the article is paid to the problem of the relationship between traditional ethical norms and ethical relativism, spreading in the media environment of China in connection with the growing commercialization of the media. The ambivalent nature of the influence of Confucian ethics on modern Chinese culture is emphasized, along with the generally recognized positive aspect of the formation of the principles of social morality, which manifests itself in the journalistic environment.

In this context, the concept of social morality is defined, its main universal characteristics are identified, and the features of the traditional Chinese interpretation of the social moral ideal are revealed.

Despite the continuing influence of collectivist values of service to the good of society, mercantilism associated with the commercialization of Chinese media is widespread in the Chinese media environment, along with the possibilities of mass income through the digital environment and its increase through deviations from the high moral ideal of the professional ethics of a journalist.

The article shows that at the same time there is no simple equation between commercialization or technological changes and the weakening of journalistic ethics. Existing domestic and foreign studies show that professional ethics in China is far from unified and coordinated.

In conclusion, it is concluded that in the context of the onset of a digital - a fundamentally new era in the history of world and Chinese journalism, it is necessary to seek a fundamentally new balance between ethical traditional absolutism and the ethical relativism popular today.

Keywords: Chinese journalism, digital age, information age, ethical absolutism, ethical relativism, journalistic ethics, social morality

For citation: Chen Haotian Prospects for the formation of professional ethics of Chinese journalists in the digital age: between ethical absolutism and ethical relativism. Modern Scientist. 2025. 12. P. 21 – 29.

The article was submitted: July 10, 2025; Approved after reviewing: September 8, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В непрерывно и динамично меняющемся мире журналистика продолжает занимать важное место, в существенной степени определяя судьбы современного общества. Журналистику можно определить как деятельность по сбору, обработке и распространению достоверной информации с помощью СМИ (интернет, печать, радио, телевидение, кино и др.). С институциональной точки зрения журналистика представляет собой часть средств массовой информации, включаясь таким образом в многофункциональные институты общества.

Соответствующая роль журналистики в общественной жизни варьируется от страны к стране, как и восприятие профессии вместе с ее социальным статусом. В некоторых странах средства массовой информации контролируются правитель-

ством и не являются независимыми. В других – средства массовой информации независимы от правительства и действуют как частная индустрия. Кроме того, в странах могут по-разному применяться законы, регулирующие свободу слова и свободу прессы.

Серьезные изменения журналистика претерпела при переходе современной цивилизации от индустриальной эпохи к эпохе информационной и цифровой. Распространение Интернета и смартфонов действительно привело к значительным изменениям в медиа-ландшафте с начала XXI века. Это обусловило сдвиг в потреблении печатных СМИ, поскольку люди все чаще потребляют новости через электронные книги, смартфоны и другие персональные электронные устройства, в отличие от более традиционных форматов: газет, журналов

или телевизионных новостных каналов. Новостным организациям приходится полностью монетизировать свое цифровое крыло, а также импровизировать с контекстом, публикуемым в печати. Газеты отмечают, что доходы от печати падают быстрее, чем темпы роста доходов от цифровых технологий.

В целом, исследователи выделяют следующие проблемы китайской журналистики в цифровую эпоху:

1. Упадок традиционных СМИ, которые в связи с появлением интернета постепенно теряют свое влияние;

2. Неправомерное поведение журналистов, которые часто преследуют личную выгоду в ущерб общественным интересам;

3. В условиях сильной коммерческой модели ориентированных на рынок цифровых медиа баланс между индивидуальными и общественными благами постепенно утрачивается;

4. Редакторы часто меняют название оригинальной статьи, чтобы сделать тему более провокационной и привлечь больше внимания. Также они могут не указывать источник информации и автора.

Развитие социальных сетей радикально изменило характер журналистских репортажей. Современная журналистика существует в контексте таких общественных средств коммуникации как социальные медиа. Этот вид массовой коммуникации посредством интернета существенно отличается от традиционных форм массового взаимодействия.

Социальные сети изменили способы взаимодействия людей, и особенно сильно они изменили Китай. По состоянию на 2024 год в Китае насчитывается около 983,3 миллионов пользователей социальных сетей, что делает эту страну лидером по количеству пользователей социальных сетей в мире [33].

Социальные сети облегчают создание, обмен и агрегирование контента, идей, интересов и других форм выражения через виртуальные сообщества. Пользователи получают доступ к социальным сетям через веб-приложения или специальные приложения на мобильных устройствах. Эти интерактивные платформы позволяют отдельным лицам, сообществам и организациям делиться, совместно создавать, обсуждать, участвовать и изменять контент, созданный как пользователями, так и самостоятельно. Социальные сети используются для документирования воспоминаний, обучения и установления дружеских отношений. Их можно использовать для продвижения людей, компаний, продуктов и идей. Социальные сети можно ис-

пользовать для потребления, публикации или обмена новостями.

Как уже было сказано, функционирование журналистики в отдельно взятой стране имеет свою специфику: «В исследованиях последних лет отмечается, что невозможно скопировать опыт западных государств и механически перенести его на другие страны. Те социальные роли, которые выполняют СМИ в Европе, не являются такими же значимыми в других обществах, теория «социальной ответственности» перестает восприниматься исследователями как единственно верная в оценке деятельности национальных медиасистем. И в большой степени на это влияет опыт Китая» [9].

В контексте изучения перехода современной журналистики от индустриальной эпохи с характерными для нее СМИ к эпохе информационно-цифровой необходимо обратить внимание на современную китайскую журналистику, опыт ее трансформации в новейших культурных, социально-политических, идеологических и информационных условиях.

Материалы и методы исследований

Среди имеющихся и актуальных публикаций о проблематике современной журналистики в Китае, затрагивающих интересующую нас проблематику, можно выделить исследования Д. Гао [5], Я. Дун [7], Ф. Ли [11], Ю. Су [18], Ю. Цао [20], Л. Чжан [22]. Из новейших статей по интересующей нас тематике, датируемых 2020-ми годами, нужно выделить работы таких исследователей, как С. Ван, Д. Чэнь [32], Ф. Ван [1, 2, 3], Ч. Ван [4], Ж. Дуань [6], М.В. Захарова, Ц. Хань [8], В.С. Истомина, Н. Б. Симонова [9], С. Ли [10], Я. Лю [12], А.С. Пую, С.Б. Никонов, Т.В. Шафир [13], А.Б. Ринчинов, А.В. Шалак [14], Б. Сако [15], О.В. Смирнова, Ф. Ван [16], Л.А. Троценко [19], С. Чэнь [32], А.А. Черкасова, К.А. Дана [21], Л. Чжан [23], Ш. Чжан [25], Ю. Чжан [28, 29], Ц. Чжао [30], П. Чжу, В.В. Хорольский [31], О.В. Смирнова, С.Б. Стебловская, Ф. Ван [17].

Результаты и обсуждения

Китайская журналистика в контексте традиционных культурных ценностей Китая

Для Китая, как известно, характерен социализм, не только на уровне формально-правовом и политическом, но и на уровне мировоззренческом, в связи с чем ценностная ориентация китайской журналистики отличается от западной [26]. Важным концептом в данном случае выступает *социальная нравственность*, взращенная многовековой восточной культурой и сохраняющая свою актуальность несмотря на все большую цифровизацию и продолжающуюся творческую рецепцию западных новшеств.

Социальная нравственность определяется как система ценностей, норм и правил, которые регулируют поведение и взаимодействие людей в обществе. Она определяет, что считается правильным и неправильным, добрым и злым, справедливым и несправедливым. С данным понятием связан смежный термин – социально-нравственная культура, которая понимается как уровень познания общечеловеческих принципов морали, гуманных норм и ценностей, борьба за их претворение в жизнь, подчинение этим требованиям своего поведения, степень восприятия индивидом культуры общества. Это набор ценностей или норм поведения, которые понятны и приняты членами общества. Социальная мораль важна, потому что она дает обществу ориентиры для мирной жизни. Она помогает людям жить вместе в гармонии и избегать конфликтов и напряженности в отношениях. Одним из важнейших аспектов социальной морали является то, что она обеспечивает этическую основу для оценки действий людей. Она также помогает решать этические вопросы, с которыми часто приходится сталкиваться в обществе.

У социальной морали нет точного определения, поскольку она варьируется от культуры к культуре в зависимости от различных верований, практик, традиций или обычаев, распространенных в обществе.

Однако в целом структура социально-нравственной культуры включает в себя:

1) Культуру *нравственного мировосприятия* (обладание этическим знанием, способность к нравственным оценкам и суждениям, готовность к нравственному выбору, следование нравственным нормам и ценностям в повседневной жизни, умение различать добро и зло и т.д.);

2) Культуру *чувств*, способность к сочувствию и сопереживанию;

3) Культуру *поступка* и культуру *поведения*, реализующие нравственные принципы и жизненные установки на практике.

Социальная мораль обладает различными характеристиками. К ним относятся, в частности, *важность взаимности*, которая гарантирует, что люди будут относиться к другим так, как они хотят, чтобы относились к ним, а также *важность иерархии*, поскольку обществу нужна определенная форма организации, в связи с чем необходим руководящий орган.

При анализе реализации начал социальной нравственности в современном китайском медиа-контексте нужно обратить пристальное внимание на конфуцианскую этику, которая стала в Китае исторически моральной основой общественного порядка и гармонии. Она включает в себя такие

добродетели как уважение к старшим, честность и лояльность. Ш. Чжан в своей диссертации, посвященной ценностным ориентациям китайской журналистики в современную цифровую эпоху, пришла к выводу, что несмотря на радикально меняющийся исторический контекст и проблемные аспекты цифровой журналистики в этическом плане «характеристики цифровой журналистики также реконструировали традиционные ценности китайской социальной журналистики» [27].

Говоря конкретнее, мы можем выделить следующие характерные черты китайского идеала социальной справедливости:

1. Гармония, которая подчеркивает важность баланса между человеком и природой, людьми и обществом, а также внутри общины;

2. Доброжелательность, которая исходит из значимости семейных уз и кровных связей. Распространяется на дружбу и социальные отношения, укрепляя чувство общности и взаимосвязанности;

3. Праведность, относящаяся к идеалам справедливости. В китайском обществе считается, что следует стремиться к получению как индивидуальных, так и коллективных выгод с упором на благосостояние общества в целом;

4. Вежливость, которая акцентирует важность скромности, благоразумия и уважения законов и обычаев. Служит средством поддержания гармонии и предотвращения неправомерных действий в социальных отношениях;

5. Мудрость, требующая умения отличать правильное от неправильного, знать себя и быть изобретательными. В китайских традиционных ценностях мудрость имеет важное значение для борьбы со злом и поощрения добра, а также понимания и любви к другим.

Стоит сказать, что имеющиеся научные публикации по теме влияния традиционных мировоззренческих традиций на культуру Китая и профессиональную этику китайских журналистов склонны не обращать внимания на проблемные аспекты, выставляя указанное влияние исключительно в положительном свете.

Так, в некоторых публикациях отмечается, что общество материкового Китая находится в состоянии морального кризиса. Общее отсутствие заботы и сочувствия к согражданам стало нормой социального поведения в стране, где некачественные продукты питания продаются с целью получения прибыли, а на пострадавших на улице не обращают внимания другие пешеходы. Такие явления часто связывают с недавним экономическим развитием Китая, которое оказалось слишком стремительным для морального и духовного роста об-

щества. Бен Хаммер показывает, что фундаментальной причиной в этом отношении является традиционная конфуцианская этическая система. Конфуцианская этика содержит достаточно мудрости, чтобы направлять человеческие действия в контексте конкретных социальных ролей и отношений. Однако она практически ничего не говорит о том, как вести себя с совершенно незнакомыми людьми и анонимной публикой в целом. В результате конфуцианская этическая система допускает серьезные нарушения общественной морали и социальной ответственности, при этом позволяя человеку оставаться нравственным во всех своих социальных ролях [34].

Этический абсолютизм и этический релятивизм в современной журналистике Китая

Исследователи отмечают сложную картину технологических влияний на профессиональную этику: «Необходимость соблюдения профессиональной этики становится еще более актуальной в условиях развития искусственного интеллекта. По мнению китайских исследователей, по мере дальнейшего наступления цифровизации массмедиа и активного использования искусственного интеллекта наиболее подвержен искажению новостной контент из-за появления потоков фейков и непроверенной, недостоверной информации» [3].

На организационном уровне журналисты, работающие в онлайн-редакциях, как правило принимают более гибкие и ситуативные моральные рассуждения в новостной работе. Это согласуется с ожиданием, что журналисты, работающие на онлайн-платформах новостей, могут развивать альтернативные журналистские идентичности и культуры. Журналисты, которые считают Интернет более полезным для новостной работы, в меньшей степени принимают этический релятивизм. Возможным объяснением является то, что журналисты, которые проводят большую часть своего времени освещая события на местах, могут не слишком полагаться на информацию из Интернета.

Журналисты, которые считают Интернет более полезным, могут, как правило, работать в основном в редакции и меньше подвергаться сложным ситуациям, с которыми приходится сталкиваться журналистам на передовой. Эти журналисты могут поддерживать более высокую степень *этического абсолютизма* из-за более низкого уровня осознания последствий ситуативных сложностей для морального обоснования.

Последствия политических, экономических и технологических преобразований для журналистской этики могут быть сложными и противоречивыми. В современном Китае *нет простого уравнения между коммерциализацией или технологи-*

ческими изменениями и ослаблением журналистской этики. Имеющиеся отечественные и зарубежные исследования показывают, что *профессиональная этика в Китае далека от единой и согласованной.*

Хотя утверждается, что этический релятивизм можно рассматривать как абстрактную ориентацию, которая может повысить вероятность того, что журналисты будут считать различные практики приемлемыми, по крайней мере при некоторых обстоятельствах, ни понятие релятивизма, ни процесс пересмотра этики не влекут за собой идею «все дозволено».

Считается, что социальные преобразования на макроуровне создадут потребности и предоставят возможности для журналистской профессии пересмотреть свои этические нормы. В процессе журналисты могут прийти к идее, что этические ценности и нормы могут различаться в зависимости от контекста и ситуации и подвергаться суждению и дебатам.

В Китае есть значительная доля журналистов, согласных с абстрактной идеей этического релятивизма. Так, при опросе, проведенном среди журналистов группой исследователей, оказалось, что некоторые из технологий, «особенно те, которые относятся к категории “журналистского обмана”, такие как использование скрытых камер и ложная идентификация, были оценены как приемлемые в некоторых или даже в большинстве ситуаций более чем 70% респондентов» [35].

Также имеются признаки того, что профессиональная этика в Китае подвергается постоянным интерпретациям. Многие китайские журналисты начали подчеркивать гибкость профессиональной этики и разработали прагматичные способы морального обоснования в отношении конкретных практик в конкретных ситуациях: «Журналисты, которые ощущают более сильное влияние коммерциализации, с большей вероятностью принимают релятивистскую ориентацию» [35].

Однако влияние коммерциализации не является однозначным. Журналисты, работающие в коммерциализированных СМИ, с большей вероятностью считают журналистский обман приемлемым и с меньшей вероятностью считают приемлемым манипулирование информацией. Это, возможно, следует понимать в контексте китайской журналистики. В современном медиаландшафте Китая «коммерческие новостные агентства» не противопоставляются новостным агентствам, которые придерживаются идеала государственной службы.

Журналисты, работающие в коммерческих СМИ, действительно порой отходят от партийной журналистики. Они более категоричны в отноше-

нии неприемлемости манипулирования информацией, которое можно рассматривать как один из методов партийной пропаганды. Напротив, журналистский обман включает в себя набор практик, которые могут не только повысить эффективность новостной работы, но и облегчить такие важные практики как журналистские расследования. В Китае коммерческие СМИ действительно более склонны заниматься новыми и альтернативными журналистскими практиками; таким образом, работники этих СМИ могут стать более восприимчивыми к журналистскому обману.

Выводы

Разница между журналистами, работающими в коммерческих и партийных СМИ, таким образом, намекает на то, как переход от доминирующей партийной модели журналистики к более плюра-

листической системе может сформировать реконструкцию профессиональной этики.

В том же ключе это исследование также изучает взаимосвязи между этическими суждениями и воспринимаемой важностью нескольких медиарольей, центральных для западной концепции профессионализма. Анализ показывает, что журналисты, которые считают роль распространения информации более важной, в большей степени склонны отвергать понятие этического релятивизма и этически сомнительные практики.

В этом контексте верным является замечание исследовательницы Ш. Чжан о том, что «задача журналистов сегодня не просто “отвергнуть гедонизм” или “восстановить нравственность”, а переосмыслить смысл и содержание новостей и то, какими должны быть ценности журналистов» [24].

Список источников

1. Ван Ф. Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991-2023 гг. // Вестник Московского университета. 2023. № 4. С. 44.
2. Ван Ф. Проблемы профессиональной этики журналистов КНР в «медийную эру сотен школ раздора» // Меди@льманах. 2022. № 4(111). С. 47 – 55.
3. Ван Ф. Профессиональная этика журналиста в КНР: культурно-философские и исторические аспекты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. № 1(37). С. 35 – 46.
4. Ван Ч. Ограничения современной журналистики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-2. С. 180 – 183.
5. Гао Д. Анализ особенностей работы редактора над китайскими медиатекстами: газетно-публицистический стиль: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2022. 18 с.
6. Дуань Ж. Веб трансляция в Китае: история развития и проблемы регулирования // Наука. Образование. Современность. 2023. № 4. С. 66 – 69.
7. Дун Я. Реформы радиовещательных СМИ в современном Китае : автореферат дис. ... канд.а филолог. наук. Воронеж, 2020. 18 с.
8. Захарова М.В., Хань Ц. Особенности освещения темы национальных меньшинств в СМИ Синьцзяна (на примере материалов «Синьцзянь Жибао» в 2019-2020 гг.) // Меди@льманах. 2021. № 6 (107). С. 118 – 129.
9. Истомина В.С., Симонова Н.Б. Формирование и кодификация профессиональных этических норм журналистики в современной КНР // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2023. № 21 (6). С. 119 – 129.
10. Ли С. Исследования скачкообразной конвергенции СМИ в контексте стратегического партнерства России и Китая // Наука. Образование. Современность. 2023. № 4. С. 70 – 73.
11. Ли Ф. Микроблоги как вид социальной коммуникации в КНР : автореферат дис. ... канд. филолог. наук. Ростов-на-Дону, 2018. 27 с.
12. Лю Я. Исследование методов обучения социальным коммуникациям в Китае в эпоху интернета // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2021. № 24. С. 115 – 120.
13. Пую А.С., Никонов С.Б., Шафир Т.В. Этап перехода к омнимедиа в Китайской Народной республике // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. № 43(1). С. 25 – 34.
14. Ринчинов А.Б., Шалак А.В. Тренды китайской региональной прессы в эпоху рыночных реформ // Российско-китайские исследования. 2022. № 6(4). С. 288 – 294.
15. Сако Б. Воздействие политических конфликтов на развитие медиасистемы мали в условиях контролируемой демократии (2013-2021 годы) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 429 – 432.
16. Смирнова О.В., Ван Ф. Ценностные ориентации журналистов КНР в контексте идей конфуцианства // Меди@льманах. 2022. № 2 (109). С. 16 – 25.

17. Смирнова О.В., Стебловская С.Б., Ван Ф. Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально-этических кодексов // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 11 (3). С. 453 – 472.
18. Су Ю. Интернет-журналистика КНР в контексте глобализации медиасреды автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2013. 18 с.
19. Троценко Л.А. Освещение темы путешествий и туризма китайскими СМИ // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 304 – 310.
20. Цао Ю. Детское телевидение в Китае: особенности программирования и контент-стратегий в цифровую эпоху: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2021. 19 с.
21. Черкасова А.А., Дана К.А. К вопросу о роли, значении и основных этапах развития китайской периодики. Путь длинной в века от 邸報 Dǐ Bào до 人民日报 Rénmín Rìbào // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 2. С. 104 – 111.
22. Чжан Л. Особенности развития журналистики Китая на рубеже третьего тысячелетия: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2006. 16 с.
23. Чжан Л. Экономическая журналистика Китая: 45 лет сопровождения реформ и новый этап перемен // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2023. № 1 (267). С. 66 – 75.
24. Чжан С. Проблемы и изменения в китайской журналистике в цифровую эпоху // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс: Материалы I Всероссийской конференции; Отв. ред.: А.Г. Беспалова, К.Р. Нигматуллина, Е.В. Ширина. Ростов-на-Дону. Таганрог, 2022. С. 256 – 259.
25. Чжан Ш. Проблемы современных профессиональных стандартов в журналистике Китая // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 316 – 318.
26. Чжан Ш. Характеристики китайской журналистики в эпоху цифровых технологий // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 427 – 429.
27. Чжан Ш. Ценностные ориентиры журналистики Китая в цифровую эпоху : дисс. ... канд. филолог. наук. Санкт-Петербург, 2024. С. 158.
28. Чжан Ю. Особенности журналистского расследования в китайской прессе // Казачество. 2023. № 68 (3). С. 77 – 80.
29. Чжан Ю. Эволюция журналистики Китая в исторической ретроспективе // Власть истории – История власти. 2023. № 9-3 (45). С. 110 – 114.
30. Чжао Ц. Новостная журналистика: специфика организации контента в эпоху «новых медиа» // Власть истории – История власти. 2023. № 9-6 (48). С. 136 – 142.
31. Чжу П., Хорольский ВВ. Развитие медиакультуры Китая и противоречия национального сектора Интернета (2018-2023 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 442 – 445.
32. Чэнь С. Телевизионная документалистика КНР (на примере CCTV) // Litera. 2024. № 2. С. 65 – 73.
33. China Social Media Statistics 2024 / Most Popular Platforms // The global statistics. URL: <https://www.theglobalstatistics.com/china-social-media-statistics/>
34. Hammer B. Confucian thought and China's moral crisis // Springer nature. 2017. Vol. 4. P. 481 – 492.
35. Lee F.L.F., Cui D., Zhang Z. Ethical Orientation and Judgments of Chinese Press Journalists in Times of Change // Journal of Media Ethics. 2015. No. 30(3). P. 203 – 221.

References

1. Wang F. Features of Self-Regulation of Journalism in Russia and China in the Period 1991-2023. Bulletin of Moscow University. 2023. No. 4. P. 44.
2. Wang F. Problems of Professional Ethics of Journalists in the PRC in the "Media Era of Hundreds of Schools of Discord". Medi@lmanakh. 2022. No. 4(111). P. 47 – 55.
3. Wang F. Professional Ethics of Journalists in the PRC: Cultural, Philosophical and Historical Aspects. Bulletin of V.N. Tatishchev Volzhsky University. 2022. No. 1(37). P. 35 – 46.
4. Wang C. Limitations of Modern Journalism. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 3-2. P. 180 – 183.
5. Gao D. Analysis of the Peculiarities of an Editor's Work on Chinese Media Texts: Newspaper-Journalistic Style: author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences. Moscow, 2022. 18 p.
6. Duan J. Webcasting in China: History of Development and Regulatory Issues. Science. Education. Modernity. 2023. No. 4. P. 66 – 69.

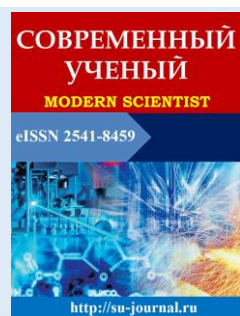
7. Dong Ya. Reforms of Broadcasting Media in Modern China: Abstract of a Candidate of Philological Sciences Dissertation. Voronezh, 2020. 18 p.
8. Zakharova M.V., Han Q. Features of Coverage of the Topic of National Minorities in the Xinjiang Media (Based on the Materials of Xinjiang Ribao in 2019-2020). *Medi@lmanakh*. 2021. No. 6 (107). P. 118 – 129.
9. Istomina V.S., Simonova N.B. Formation and Codification of Professional Ethical Standards of Journalism in Modern China. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History. Philology*. 2023. No. 21 (6). P. 119 – 129.
10. Li S. Research on the Spasmodic Convergence of the Media in the Context of the Strategic Partnership between Russia and China. *Science. Education. Modernity*. 2023. No. 4. P. 70 – 73.
11. Li F. Microblogging as a Type of Social Communication in the PRC: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Rostov-on-Don, 2018. 27 p.
12. Liu Ya. A Study of Methods of Teaching Social Communications in China in the Internet Age. *PR and Advertising in a Changing World: Regional Aspect*. 2021. No. 24. P. 115 – 120.
13. Puyu A.S., Nikonov S.B., Shafir T.V. The Stage of Transition to Omnimedia in the People's Republic of China. *Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics*. 2024. No. 43(1). P. 25 – 34.
14. Rinchinov A.B., Shalak A.V. Trends in the Chinese Regional Press in the Era of Market Reforms. *Russian-Chinese Studies*. 2022. No. 6(4). P. 288 – 294.
15. Sako B. The Impact of Political Conflicts on the Development of the Malian Media System in the Context of Controlled Democracy (2013-2021). *The World of Science, Culture, and Education*. 2021. No. 4 (89). P. 429 – 432.
16. Smirnova O.V., Wang F. Value Orientations of Chinese Journalists in the Context of Confucianism Ideas. *Medi@lmanakh*. 2022. No. 2 (109). P. 16 – 25.
17. Smirnova O.V., Steblovskaia S.B., Wang F. Value Orientations of Journalists in Russia and China: A Comparative Analysis of Professional and Ethical Codes. *Issues of Theory and Practice of Journalism*. 2022. No. 11 (3). P. 453 – 472.
18. Su Yu. Internet Journalism in the PRC in the Context of Globalization of the Media Environment, Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2013. 18 p.
19. Trotsenko L.A. Coverage of Travel and Tourism by Chinese Media. *The Age of Science*. 2020. No. 22. P. 304 – 310.
20. Cao Yu. Children's Television in China: Features of Programming and Content Strategies in the Digital Age: Abstract of Cand. Sci. (Philology). *Philology*. Moscow, 2021. 19 p.
21. Cherkasova A.A., Dana K.A. On the Role, Significance, and Main Stages of Development of Chinese Periodicals. A Centuries-Long Path from 邸報 Dǐ Bào to 人民日报 Rénmín Rìbào. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural, and social sciences*. 2022. No. 2. P. 104 – 111.
22. Zhang L. Features of the Development of Journalism in China at the Turn of the Third Millennium: Abstract of Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2006. 16 p.
23. Zhang L. Economic Journalism in China: 45 Years of Accompanying Reforms and a New Stage of Change. *Proceedings of BSTU. Series 4: Print and Media Technologies*. 2023. No. 1 (267). P. 66 – 75.
24. Zhang S. Problems and Changes in Chinese Journalism in the Digital Age. *Regional Journalism: Cultural Codes, Space of Meanings, Multiethnic Discourse: Proceedings of the 1st All-Russian Conference*; Eds.: A.G. Beshpalova, K.R. Nigmatullina, E.V. Shirina. Rostov-on-Don. Taganrog, 2022. P. 256 – 259.
25. Zhang Sh. Problems of Modern Professional Standards in Journalism in China. *The World of Science, Culture, Education*. 2022. No. 3 (94). P. 316 – 318.
26. Zhang Sh. Characteristics of Chinese Journalism in the Digital Age. *The World of Science, Culture, Education*. 2021. No. 4 (89). P. 427 – 429.
27. Zhang Sh. Value Guidelines of Chinese Journalism in the Digital Age: Diss. ... Cand. Philological Sciences. St. Petersburg, 2024. P. 158.
28. Zhang Yu. Features of Investigative Journalism in the Chinese Press. *Cossacks*. 2023. No. 68 (3). P. 77 – 80.
29. Zhang Yu. The Evolution of Chinese Journalism in Historical Retrospect. *The Power of History – History of Power*. 2023. No. 9-3 (45). P. 110 – 114.
30. Zhao Q. News Journalism: Specifics of Content Organization in the Era of "New Media". *The Power of History – History of Power*. 2023. No. 9-6 (48). P. 136 – 142.
31. Zhu P., Khorolsky V.V. Development of China's Media Culture and Contradictions in the National Internet Sector (2018-2023). *The World of Science, Culture, and Education*. 2023. No. 4 (101). P. 442 – 445.
32. Chen S. Television Documentaries in the PRC (using CCTV as an Example). *Litera*. 2024. No. 2. P. 65 – 73.

33. China Social Media Statistics 2024. Most Popular Platforms. The global statistics. URL: <https://www.theglobalstatistics.com/china-social-media-statistics/>
34. Hammer B. Confucian thought and China's moral crisis. Springer nature. 2017. Vol. 4. P. 481 – 492.
35. Lee F.L.F., Cui D., Zhang Z. Ethical Orientation and Judgments of Chinese Press Journalists in Times of Change. Journal of Media Ethics. 2015. No. 30(3). P. 203 – 221.

Информация об авторе

Чэнь Хаотянь, аспирант, Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы

© Чэнь Хаотянь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 814.259

Исследование медийного гастрономического дискурса: как язык кулинарных шоу и рекламы формирует восприятие еды

¹ Ефимова Я.Р.

¹ Ярославский государственный технический университет

Аннотация: в статье исследуется феномен гастрономического медийного дискурса в современном российском медиапространстве. Анализируются три основные модели представления кулинарной тематики: гастрономические блоги, телевизионные шоу и рекламные тексты. На основе комплексного анализа контента выявляются характерные особенности каждой модели, включая специфику языкового оформления, стилистические приёмы и механизмы воздействия на аудиторию. Особое внимание уделяется исследованию эмоционально-оценочных компонентов и их роли в формировании потребительских предпочтений. В работе показано, что современный гастрономический дискурс выходит за рамки простой передачи кулинарных рецептов, становясь важным элементом культурной коммуникации. Демонстрируется, как различные медийные форматы формируют устойчивые пищевые привычки, транслируют ценности и создают новые культурные смыслы, связанные с едой. Исследование базируется на анализе постов гастрономических блогеров, транскриптов популярных телешоу и рекламных материалов ведущих российских брендов. Результаты работы могут быть полезны для специалистов в области медиа коммуникаций, маркетинга и культурологии. Значимость исследования определяется растущей ролью гастрономической тематики в современных медиа и её влиянием на формирование пищевых привычек и культурных предпочтений общества, что делает данную проблематику актуальной для широкого круга исследователей.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, медийное пространство, рекламный дискурс, культурная идентичность, медиа коммуникации

Для цитирования: Ефимова Я.Р. Исследование медийного гастрономического дискурса: как язык кулинарных шоу и рекламы формирует восприятие еды // Современный ученый. 2025. № 12. С. 30 – 34.

Поступила в редакцию: 11 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

A study of medium gastronomic discourse: how the language of culinary shows and advertising shapes the perception of food

¹ Efimova Ya.R.

¹ Yaroslavl State Technical University

Abstract: the article explores the phenomenon of gastronomic media discourse in the modern Russian media space. Three main models of culinary presentation are analyzed: gastronomic blogs, television shows and advertising texts. Based on a comprehensive content analysis, the characteristic features of each model are identified, including

the specifics of language design, stylistic techniques and mechanisms of influencing the audience. Special attention is paid to the study of emotional and evaluative components and their role in shaping consumer preferences. The paper shows that modern gastronomic discourse goes beyond the simple transmission of culinary recipes, becoming an important element of cultural communication. It demonstrates how various media formats form sustainable eating habits, convey values, and create new cultural meanings related to food. The research is based on an analysis of posts by gastronomic bloggers, transcripts of popular TV shows and promotional materials from leading Russian brands. The results of the work can be useful for specialists in the field of media communications, marketing and cultural studies. The significance of the research is determined by the growing role of gastronomic topics in modern media and its influence on the formation of food habits and cultural preferences of society, which makes this issue relevant for a wide range of researchers.

Keywords: gastronomic discourse, media space, advertising discourse, cultural identity, and media communications

For citation: Efimova Ya.R. A study of medium gastronomic discourse: how the language of culinary shows and advertising shapes the perception of food. Modern Scientist. 2025. 12. P. 30 – 34.

The article was submitted: July 11, 2025; Approved after reviewing: September 9, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В современном обществе гастрономия превратилась в неотъемлемую часть медийного пространства. Еда представляется не только как биологическая потребность, но и как элемент культурной идентичности, символ социального статуса и даже средство самовыражения. Российская медиасреда активно формирует гастрономический дискурс, включающий в себя блоги, кулинарные шоу и рекламные кампании. Эти форматы транслируют определённые ценности и модели потребления, создавая устойчивые образы продуктов. В последние годы особую популярность приобрели гастрономические блоги. Их авторы часто не имеют профессионального кулинарного образования, но за счёт харизмы и близости к аудитории становятся авторитетными фигурами. Они формируют уникальный стиль общения, где рецепты подаются в формате «лайфхака» или личного опыта. При этом используется разговорная, эмоциональная лексика, которая создаёт эффект доверительности.

Телевизионные кулинарные шоу в России, такие как «МастерШеф», «Адская кухня» и «Кухня», демонстрируют смешение образовательного и развлекательного подходов. Здесь язык одновременно выполняет инструктивную и экспрессивную функцию: объясняя пошаговые действия, ведущие в то же время, создают драматургию, превращая процесс приготовления в зрелищное действие. Зрители вовлекаются не только в рецептуру, но и в эмоциональные переживания участников.

Реклама же акцентирует внимание на эмоционально-сенсорном воздействии. Используются яркие образы, апелляция к чувственным ощущениям («аромат свежее испечённого хлеба», «вкус, знакомый с детства»), а также стратегии семейных и

дружеских ценностей. Таким образом, гастрономический медийный дискурс становится частью культурной коммуникации и формирует у аудитории устойчивые привычки и ассоциации [2].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили: посты в гастрономических блогах,

транскрипты кулинарных шоу («МастерШеф», «Адская кухня», «Кулинарный поединок»), рекламные тексты и слоганы российских брендов («Простоквашино», «Чудо», «Мираторг») [6].

Методы исследования включали:

контент-анализ лексики и стилистики, позволяющий выявить частотные языковые единицы, сравнительно-дискурсивный анализ для сопоставления стратегий в разных жанрах, прагматический подход, направленный на выявление интенций и механизмов воздействия.

Результаты и обсуждения

Анализ показал, что медийный гастрономический дискурс строится на трёх базовых моделях: блогерской, телевизионной и рекламной. Каждая из них имеет собственные языковые особенности, однако все они стремятся к эмоциональному вовлечению аудитории.

Блоги представляют собой наиболее демократичную форму коммуникации. Здесь язык максимально приближен к повседневному, что создаёт эффект «разговора с другом». Часто используются гиперболы («самый вкусный рецепт на свете»), метафоры («эта паста обнимает вас вкусом»), а также заимствования из английского языка («фуд-блог», «лайфхак»). Для русскоязычного сегмента характерна также апелляция к «домашности» и «традиционности», что создаёт ощущение сопричастности к семейным ценностям.

Кулинарные шоу отличаются балансом профессионализма и развлекательности. Здесь встречается профессиональная терминология (су-вид, конфи, редукция), которая сочетается с экспрессивными комментариями ведущих. Функция языка в шоу – не только объяснять технологию, но и формировать эмоциональный фон, усиливая драматический эффект соревнования.

Рекламный дискурс в гастрономии построен на приёмах внушения и сенсорной образности. Основное внимание уделяется слоганам («вкус победы», «лучшее для семьи»), где язык минимален по форме, но предельно насыщен по содержанию. Метафоры и сравнения создают образы, вызывающие у аудитории желание обладать продуктом [5]. Например, реклама молочных продуктов часто использует мотивы «детства» и «натуральности», тогда как мясные бренды акцентируют «силу» и «настоящий вкус». Таким образом, реклама апеллирует не к рациональности, а к эмоциям и культурным архетипам.

Современные исследования медийного дискурса указывают на то, что гастрономическая тематика становится одним из наиболее востребованных сегментов в масс-медиа. Это связано с тем, что еда универсальна и интересна представителям всех возрастных и социальных групп [3]. В России подобный дискурс активно интегрируется в культурные практики: гастрономические фестивали, телевизионные шоу, онлайн-марафоны рецептов становятся частью досуга и коммуникации.

Важно отметить, что гастрономический дискурс не ограничивается лишь демонстрацией рецептов. Он охватывает вопросы здоровья, образа жизни, национальной идентичности и даже экологии. Таким образом, язык медиа не только описывает еду, но и формирует новые ценности, связанные с осознанным потреблением, уважением к традициям и экспериментами в кулинарии [4].

В качестве дополнительного материала рассматривались интервью с российскими шеф-поварами, опубликованные в специализированных изданиях («Гастроном», «Еда») [1]. Также были

проанализированы посты на форумах и в социальных сетях, где пользователи делятся впечатлениями о рекламе продуктов и кулинарных шоу. Это позволило выявить не только особенности языка авторов, но и отклик аудитории.

Использование комплексных методов анализа дало возможность сопоставить эмоциональные и когнитивные аспекты восприятия еды. Например, сравнение комментариев зрителей под видео блогеров и под постами брендов выявило различие в уровнях доверия и эмоциональной вовлеченности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о визуально-языковом взаимодействии. В блогах визуальная составляющая (яркие фото, видео) тесно переплетается с вербальным описанием, усиливая воздействие. Кулинарные шоу, напротив, делают акцент на процессуальности и динамике, где язык становится лишь частью общего аудиовизуального ряда.

Рекламные ролики в гастрономической сфере часто строятся на минимализме текста: достаточно одного слогана, чтобы вызвать у зрителя яркую ассоциацию. Однако именно в сочетании с видео-рядом и музыкой текст приобретает мощный суггестивный эффект. Таким образом, медийный гастрономический дискурс – это синтез вербальных, визуальных и аудиальных стратегий [8].

Сравнительный анализ также показал, что блогеры формируют более доверительный стиль коммуникации, чем реклама и шоу. Зрители склонны воспринимать блогеров как «своих», а рекламу – как навязчивую. Тем не менее реклама выигрывает за счёт массового охвата и использования культурных символов, понятных большинству.

Важной частью гастрономического дискурса является национальная специфика. В русскоязычных медиа активно эксплуатируются образы «домашнего уюта», «традиционного вкуса», «бабушкиной кухни». В то время как западные проекты чаще ориентируются на инновации и экзотику, российская реклама и блоги подчеркивают преемственность поколений.

Сравнительная характеристика гастрономического медийного дискурса.

Таблица 1

Table 1

Comparative characteristics of gastronomic media discourse.

Параметр	Блоги	Кулинарные шоу	Реклама
Основная цель	Личное впечатление, рекомендация	Обучение + развлечение	Продвижение продукта
Тип лексики	Разговорная, эмоциональная	Смешение профессиональной и бытовой	Лаконичная, слоганная, образная
Речевые стратегии	Идентификация с аудиторией	Инструктивность + шоу-эффект	Манипуляция эмоциями и желаниями

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Ключевые средства	Метафоры, гиперболы, англицизмы	Инструкции, профессионализмы, экспрессия	Слоганы, сенсорные метафоры
Влияние на восприятие еды	Формирует доверие и близость	Создаёт авторитет и зрелищность	Провоцирует желание купить/попробовать

Основные характеристики форматов

В современном медиа пространстве существует три основных формата представления информации о еде: блоги, кулинарные шоу и реклама. Каждый из них имеет свои уникальные особенности и механизмы воздействия на аудиторию.

Выводы

1. Медийный гастрономический дискурс играет значительную роль в формировании пищевых привычек и культурных представлений о еде [7].
2. Блоги создают атмосферу доверия и персональной вовлечённости, используя разговорный

стиль и эмоциональные образы.

3. Кулинарные шоу совмещают образовательную и развлекательную функции, где язык формирует драматургию и демонстрирует профессиональные практики.

4. Реклама акцентирует внимание на сенсорных образах и эмоциональных стратегиях, воздействуя на глубинные культурные архетипы.

5. В совокупности данные жанры формируют комплексное восприятие еды как культурного феномена и средства коммуникации [10].

Список источников

1. Акбаева Ф.Б. Диахронический анализ метафоры в англоязычном массмедийном нутрициональном дискурсе (на материале кулинарных рецептов) // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2022. Т. 18. № 3 (57). С. 5 – 14.
2. Вареник Е.С. Особенности кулинарного дискурса как субжанра инструкции // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2021. № 4 (846). С. 30 – 42.
3. Дискурсология: язык, культура, общество: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 10-11 апреля 2024 года. Луганск: Луганский государственный педагогический университет, 2024. 317 с.
4. Доржиева Г.С., Гао Ц. Вкусовые акцентуации в современном гастрономическом дискурсе // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2022. № 1 (87). С. 56 – 65.
5. Кондратьева Т.С. Гастрономическая сфера как источник метафоризации в русскоязычном медиадискурсе // *Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании: Сборник научных трудов* / Под ред. П. Хутиз. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 131 – 136.
6. Лунева А.В. Передача языковых особенностей англоязычного гастрономического дискурса в переводе (на материале кулинарных реалити-шоу) // XIV Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных: Сборник научных статей, Новокузнецк, 03-19 апреля 2024 года. Новокузнецк: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 525 – 529.
7. Михайлова Ю.В. Прагматические особенности английского рекламного медиадискурса // *Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: Сборник научных статей* / Под ред. Г.Р. Власян, М.А. Самковой. Том Вып. 7. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 103 – 110.
8. Панина Л.Т. Глоттонический аспект в кулинарном дискурсе // *Дискурс в синтагматике и парадигматике: сборник научных трудов* : Кубанский государственный университет, 2017. С. 219 – 225.
9. Семенова Т.И. Лингвокреативность в дискурсивном конструировании еды будущего в англоязычном медиадискурсе // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2023. № 1. С. 181 – 194.
10. Шорохова Е.А., Жучкова Е.В. Гастрономический дискурс как вид институционального дискурса // *Молодой ученый*. 2021. № 5 (347). С. 162 – 165.

References

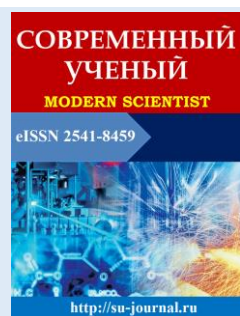
1. Akbaeva F.B. Diachronic Analysis of Metaphor in English-Language Mass Media Nutritional Discourse (Based on Culinary Recipes). *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2022. Vol. 18. No. 3 (57). P. 5 – 14.
2. Varenik E.S. Features of Culinary Discourse as a Subgenre of Instructions // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2021. No. 4 (846). P. 30 – 42.

3. Discourse Studies: Language, Culture, Society: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Lugansk, April 10-11, 2024. Lugansk: Lugansk State Pedagogical University, 2024. 317 p.
4. Dorzhieva G.S., Gao Ts. Taste accentuations in modern gastronomic discourse. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. 2022. No. 1 (87). P. 56 – 65.
5. Kondratieva T.S. The gastronomic sphere as a source of metaphorization in Russian-language media discourse. Cognitive-discursive space in modern humanitarian knowledge: Collection of scientific papers. Ed. P. Khutyz. Krasnodar: Kuban State University, 2022. P. 131 – 136.
6. Luneva A.V. Conveying the Linguistic Features of English-Language Gastronomic Discourse in Translation (Based on Culinary Reality Shows). XIV All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists: Collection of Scientific Articles, Novokuznetsk, April 3-19, 2024. Novokuznetsk: Kemerovo State University, 2024. P. 525 – 529.
7. Mikhailova Yu.V. Pragmatic Features of English Advertising Media Discourse. Actual Problems of Linguistics: A View of Young Researchers: Collection of Scientific Articles. Ed. by G.R. Vlasyan, M.A. Samkova. Vol. Issue 7. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2022. P. 103 – 110.
8. Panina L.T. The gluttonic aspect in culinary discourse. Discourse in syntagmatics and paradigmatics: collection of scientific papers: Kuban State University, 2017. P. 219 – 225.
9. Semenova T.I. Linguistic creativity in the discursive construction of the food of the future in the English-language media discourseю Crede Experto: transport, society, education, language. 2023. No. 1. P. 181 – 194.
10. Shorokhova E.A., Zhuchkova E.V. Gastronomic discourse as a type of institutional discourse. Young scientist. 2021. No. 5 (347). P. 162 – 165.

Информация об авторе

Ефимова Я.Р., ассистент, Ярославский государственный технический университет

© Ефимова Я.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.511.131'367.4

К вопросу о падежной системе кумандинского языка

¹ Болотбек кызы Алмаш

¹ Алтайский гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: статья посвящена сопоставительному описанию эволюции падежной системы кумандинского языка на протяжении примерно восьмидесяти лет и восполняет дефицит системных исследований данного идиома. Целью является уточнение состава падежей, их морфологических формантов и функционально-семантических зон в сопоставлении с классическим и современным описаниями. Актуальность определяется необходимостью унифицированной парадигмы для дальнейшей документации и сохранения языка, а также для типологических обобщений в рамках южносибирской тюркологии. Новизна заключается в консолидированном анализе аффиксации и грамматикализации послелогов. Исследовательский вопрос касается динамики инвентаря и распределения функций. Проверяются признаки стабильности и направления системных сдвигов. Материалом служат опубликованные грамматические описания и корпус примеров, репрезентирующий простое, притяжательное и местоименное склонения. Методика включает парадигматическое выравнивание, инвентаризацию аффиксов с учетом фонологически обусловленной алломорфии, сопоставление функций в конструкциях подлежащего, дополнения, обстоятельства, а также картирование пространственных и нефизических значений. Применяются критерии грамматикализации послелогов по признакам ударности, деривационной продуктивности и утраты лексической автономии. Анализ опирается на системное сопоставление форм и значений с контролем диахронических изменений. Используются описательные и элементарные количественные процедуры для верификации. Результаты показывают устойчивость шести базовых падежей в классическом описании при одновременном закреплении семичленной парадигмы в современной грамматике за счет включения совместно-орудного формата. Уточняется статус притяжательно-родительного с регулярным распределением алломорфов по фонологическому контексту. Направительно-дательный демонстрирует расширенный набор показателей, локатив охватывает временную интерпретацию, исходный сохраняет полисемию исходности и источника. Отмечается переход послелогов типа ла/ле, была/биле к аффиксальному поведению. В местоименной парадигме фиксируется аналогическое выравнивание и сближение с именным склонением при сохранении идиосинкратических форм.

Ключевые слова: кумандинский язык, падежная система, тюркские языки, аффиксация, грамматикализация

Для цитирования: Болотбек кызы Алмаш К вопросу о падежной системе кумандинского языка // Современный ученый. 2025. № 12. С. 35 – 41.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

To the question about the case system of the Kumandin language

¹ Bolotbek kyzy Almash

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to a comparative description of the evolution of the case system of the Kumandin language over roughly eighty years and fills the gap in systematic studies of this idiom. The aim is to clarify the inventory of cases, their morphological formatives, and their functional-semantic domains in comparison with classical and contemporary descriptions. The relevance lies in the need for a unified paradigm for further documentation and preservation of the language, as well as for typological generalizations within South Siberian Turkology. The novelty consists in a consolidated analysis of affixation and the grammaticalization of postpositions. The research question concerns the dynamics of the inventory and distribution of functions. Indicators of stability and the directions of systemic shifts are tested. The material derives from published grammatical descriptions and a corpus of examples representing simple, possessive, and pronominal declensions. The methodology includes paradigmatic alignment, inventorying of affixes with regard to phonologically conditioned allomorphy, comparison of functions in constructions of subject, object, and adverbial roles, as well as mapping of spatial and non-physical meanings. Criteria of grammaticalization of postpositions are applied on the basis of stress, derivational productivity, and loss of lexical autonomy. The analysis relies on systematic comparison of forms and meanings with control of diachronic changes. Descriptive and elementary quantitative procedures are employed for verification. The results show the stability of six basic cases in the classical description alongside the establishment of a seven-member paradigm in modern grammar, due to the inclusion of the comitative-instrumental format. The status of the possessive-genitive is specified, with regular distribution of allomorphs according to phonological context. The directional-dative demonstrates an expanded set of markers, the locative covers temporal interpretation, and the ablative preserves the polysemy of origin and source. A shift of postpositions such as *la/le*, *byla/bile* toward affixal behavior is noted. In the pronominal paradigm, analogical leveling and convergence with nominal declension are observed, while idiosyncratic forms are retained.

Keywords: the Kumandin language, case system, the Turkic languages, affixation, grammaticalization

For citation: Bolotbek kyzy Almash To the question about the case system of the Kumandin language. Modern Scientist. 2025. 12. P. 35 – 41.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Язык кумандинцев до сих пор не изучен должным образом. Несмотря на наличие работы Н.А. Баскакова «Диалект кумандинцев (куманды-кижи)», изданной 53 года назад, других значительных исследований в этой области не проводилось.

Особенно это касается изучения падежной системы кумандинского языка. Описание падежей представлено только в двух научных изданиях: в «Диалекте кумандинцев (куманды кижы)», опубликованной в 1972 году, и в современной версии «Краткая грамматика кумандинского языка», изданной в 2007 году.

Настоящая статья направлена на сравнительный анализ и исследование изменений падежной системы кумандинского языка, произошедших в его морфологии в течение 80 лет,

начиная с момента сбора данных Н.А. Баскаковым и до настоящего времени.

Материалы и методы исследований

Падеж представляет собой грамматическую категорию существительного, которая охватывает совокупность его форм и значений, а также служит для синтаксического оформления членов предложения. Следовательно, при изучении падежа учитывают как морфологические, так и синтаксические аспекты. В большинстве тюркских языков обычно выделяют шесть основных падежей: основной, родительный, винительный, дательно-направительный, местный и исходный. Однако в ряде тюркских языков параллельно функционируют и дополнительные падежные формы. Среди таковых встречаются творительный (в алтайском, казахском, хакасском, шорском, якутском, чувашском), направительный (в тувинском и хакасском), частный (в якутском) и

продольный (в хакасском и карачаево-балкарском).

Н.А. Баскаков тоже определяет падеж как грамматическую категорию. Помимо Н.А. Баскакова, данное определение падежа представлено в трудах других учёных, таких как Н.К. Дмитриев, М.И. Боргояков, Э.В. Севортян, Н.З. Гаджиева, Г.Ф. Благова и другие.

Результаты и обсуждения

В своей работе Баскаков определяет категорию падежа как систему форм, которые выражают объектные или объектно-определяющие связи между словами в словосочетаниях и предложениях [2].

Согласно классификации, предложенной Н.А. Баскаковым, система падежей в ряде тюркских языков состоит из шести форм, разделяющихся на две основные категории. К первой относятся так называемые грамматические падежи: именительный, родительный и винительный, чья главная задача – передача субъектно-объектных отношений. Они позволяют выражать связи между подлежащим и дополнением не только в структуре предложения, но и в притяжательных конструкциях.

Ко второй группе относятся локальные падежи (дательный, местный и исходный), первоначально предназначенные для обозначения пространственных соотношений. Смысловые функции вроде указания на адресата, источник или часть целого формируются вторично, опираясь на базовое значение места и движения.

В ряде тюркских языков, в том числе в кумандинском, к уже имеющимся падежным окончаниям могут добавляться специальные постпозитивные формы. В процессе фонетических преобразований (редукции, стяжения гласных и согласных) они превращаются в постлелоги-аффиксы. Так, в кумандинском языке употребляются варианты -бла / -бле, -вла / -вле, -пла / -пле, -ла / -ле, которые передают значение, близкое к творительному падежу, а также -за / -зъа / -зе, -са / -съа / -се, используемые для указания направления.

В алтайском языке аналогичное окончание -ла / -ле (происходящее от постлелога *birlen*) передаёт творительно-инструментальный или совместно-орудный смысл. В тувинском языке ему соответствует постлелог -биле, а в хакасском – формы -наң / -нең, выполняющие такую же функцию. Кроме того, в хакасском распространён постлелог-аффикс -сар / -сер. Интересно, что в алтайском и шорском языках до сих пор сохранились формы -јааг и -саара, которые

указывают на движение «по направлению» к объекту.

Н.А. Баскаков не включает в свою категорию падежа творительный и направительный падежи, поскольку они не могут быть классифицированы как падежные формы, потому что образующие их форманты сохраняют лексическую самостоятельность послелогов, что подчёркивается ещё и тем, что форманты эти являются безударными [2].

В южносибирских тюркских языках наблюдается широкое разнообразие в употреблении падежных форм. Так, алтайский язык обычно включает шесть или семь падежей, тувинский и шорский – по семь, а хакасский – восемь. Особой чертой хакасского языка считается наличие двух специфических форм: делиберативного и продольно-сравнительного падежей [3]. В якутском языке насчитывается восемь падежей, среди которых выделяются основной, дательный, винительный, исходный, частный, орудийный, совместный и сравнительный [9].

Изучая исторические изменения в тюркской падежной системе, Н.З. Гаджиева вычленяет две омонимичные формы на -ча: одна обладает направительным значением, а другая – сравнительным [4]. В современном тувинском языке окончание -че употребляется лишь в функции указания направления [7], тогда как в тофаларском оно маркирует продольное значение [10]. В хакасском [3], шорском [5] и алтайском [6] языках та же падежная форма служит для выражения движения по поверхности предмета, а также для уподобительно-сравнительных конструкций.

Проведём сравнительный анализ изменений падежной категории кумандинского языка в период с момента исследования Н.А. Баскакова до настоящего времени.

Согласно описанию, которое даёт Н.А. Баскаков, в языке выделяются шесть ключевых падежей: основной, родительный, винительный, дательный, местный и исходный. В то же время, в современной научной грамматике, разработанной Н.Б. Петрушовой, предлагается система из семи падежей, куда входят: основной (именительный), притяжательно-родительный, винительный, направительно-дательный, местно-временной, исходный и совместно-орудный [8].

В грамматиках тюркских языков первый падеж может обозначаться как именительный, основной либо неопределённый. Так, в исследовании «Диалекты кумандинцев (куманды-кижи)» (1972) он упомянут под названием «основной падеж». Таким образом, термин «основной падеж», предложенный Н.А. Баскаковым, остаётся

актуальным и подтверждается в более позднем издании – «Краткая грамматика кумандинского языка» (2007).

Основной падеж, согласно Баскакову, выполняет функции подлежащего, прямого и косвенного дополнения: а) как форма подлежащего: *таңда кун шыкбан* (<шыкпаган) 'утром солнце ещё не взошло' (кун – подлежащее в основном падеже); б) как форма прямого дополнения: *капга тола ла таиш тык салды* 'наполнил мешок камнями'; в) как форма косвенного дополнения: *отус оол от бактылан* (<бактылан) *чит* 'тридцать молодых на огонь посматривают' [2].

Родительный падеж кумандинского языка служит для выражения отношений принадлежности: *бу кижилер тогуз сугның белтирине бар чын* 'эти люди плывут к устью девяти рек' [2].

В современной научной грамматике притяжательно-родительный падеж в кумандинском языке варьируется в зависимости от фонологического контекста, то есть от конечного звука основы, к которой он присоединяется. Мы наблюдаем три основные вариации: *-тың /-тиң, -дың /-диң, -ның /-ниң*. Выбор аффикса определяется последним согласным или гласным основы [7].

В свою очередь, винительный падеж в обоих изданиях описан формой прямого дополнения, которая является определённой и известной говорящему и слушающему. Определённость объекта может быть выражена контекстом, ситуацией общения или наличием определителя (например, указательного местоимения): *обижиш сойлап бо койанды тудыван* (<тудуп алган) 'прижавшись, ползком, она поймала этого зайца' [2].

Дательный падеж, как и в других тюркских языках, выражает различные смысловые оттенки. Определяя направление объекта или действия, он противопоставляется местному и исходному падежам. Показатели дательного падежа кумандинского языка – аффиксы *-га / -ге, -қа / -ке, -аа / -ее*. Формы дательного падежа по Баскакову выражают следующие значения: а) как форма обстоятельства места, указывающая направления действия: *апиыйак ла куртыйак ишке барганыр* 'старик и старуха пошли на работу'; б) форма косвенного дополнения – лица, на которое направлено действие: *чее, мен бир кижиге чийлегими сатып ийдим* 'ну, я и продала ягоду одному человеку'; в) как форма косвенного дополнения предмета, на которое направлено действие: *шибее* (<шибеге) *кадалганар* 'они

накалолись'; г) форма дательного падежа, употребляющегося вместо формы местного падежа: *бу чере жадып болбозынь бу кижилер ле кошо барзань* 'если не можешь жить в этой стране, поехал бы с этими людьми' [2].

В кумандинском языке местный падеж используется для обозначения места и времени действия. Форма местного падежа в кумандинском языке образуется путем присоединения к корню таких аффиксов – *-да / -де, -ды / -ди, -та / -те, -ты / -ти*: а) как форма обстоятельства места: *јгде толо кижилер* 'дома полно людей'; б) как форма обстоятельства времени: *Машипарак дьаскыда кыра сур чин* 'Машипарак пахал паиню' [2].

Формы исходного падеж отличаются от других падежей многообразием смысловых оттенков. Основное значение, передаваемое исходным падежом – это пространственные отношения: *Машипарак капитань шыг ал чын* 'Машипарак вылез из мешка' [2].

Совместно-орудный падеж редко можно встретить в тюркских языках. В современной грамматике кумандинского языка совместно-орудный падеж включён в падежные формы. Особенностью образования совместно-орудных форм являются использованные аффиксы: *-пыла / -пиле, -была / -биле, -ла / -ле* [8]. Эти суффиксы присоединяются к основе слова в зависимости от фонетических условий и могут понять, как закреплён их выбор.

В своей монографии «Грамматика ойротского языка» Н.П. Дыренкова детально разбирает аффикс *-ла*, чьё происхождение возводит к послелог *-пыла*. Исследовательница включает эту морфему в систему падежей, рассматривая её как форму творительно-инструментального (или совместно-орудного) падежа. Кроме того, она указывает на более древнюю форму этого аффикса – послелог *-была / -биле*. При этом Дыренкова подчёркивает, что вариант на *-ла* занимает промежуточное положение между аффиксом и послелогом, хотя заметно тяготеет к аффиксам [6]. В зависимости от характера основы и особенностей падежных окончаний, кумандинский язык, по классификации Н.А. Баскакова, подразделяется на три типа склонения: 1) простое склонение, 2) притяжательное склонение или склонение имён с притяжательными аффиксами, 3) местоименное склонение [2].

В современной краткой грамматике кумандинского языка не подразделяются на типы склонений. В связи с этим был проведён сравнительный анализ склонений падежных окончаний данного языка с использованием классификации, предложенной Н.А. Баскаковым.

Таблица 1

Аффиксы падежей простого склонения.

Table 1

Case affixes of simple declension.

В работе Н.А. Баскакова		В современной научной грамматике	
Падеж		Падеж	
Основной	-	Основной(именительный)	-
Родительный	-(н)ынъ/- (н)инъ, -дынъ/-динъ, -тынъ/-тинъ	Притяжательно-родительный	-ның/-ниң, -дың/-диң, -тың/-тиң
Винительный	-(н)ы/- (н)и, -ды/-ди, -ты/-ти	Винительный	-ны/-ни, -ды/-ди, -ты/-ти
Дательный	-га/-ге, -ка/-ге, -а/-е	Направительно-дательный	-га /-ге, -қа/-ке, -аа / -ее
Местный	-да/-де, -ды/-ди, -та/-те, -ты/-ти	Местно-временной	-да/-де, -та/-те
Исходный	-дын/-дин, -тын/ -тин, -дан/-ден, -тан/-тен, -данъ/- денъ, -танъ/-тенъ	Исходный	-даң/-дең, -таң/-тең, -наң/-нең
-	-	Совместно-орудный	-пыла / -пиле, -была / -биле, -ла / -ле

В целом, в этой таблице можно заметить, что некоторые падежи имеют схожие аффиксы в разных системах, в то время как другие

представлены разными вариантами. Это может отражать сложность и многообразие системы падежей в рассматриваемом языке.

Таблица 2

Склонение существительных с аффиксами принадлежности.

Table 2

Declension of nouns with possessive affixes.

В работе Н.А. Баскакова		В современной научной грамматике	
Падеж	1-е л. ед.ч.	Падеж	1-е л. ед.ч.
Основной	Пала+м 'мой ребенок'	Основной (именительный)	Аға+м 'мой отец'
Родительный	Палам+нынъ 'моего ребенка'	Притяжательно-родительный	Аға+м+нынъ 'моего отца'
Винительный	Пала+м+ны 'моего ребенка'	Винительный	Аға+м+ны 'моего отца'
Дательный	Пала+м+га 'моему ребенку'	Направительно-дательный	Аға+м+га 'моему отцу'
Местный	Пала+м+да 'у моего ребенка'	Местно-временной	Аға+м+да 'у моего отца'
Исходный	Пала+м+данъ 'от моего ребенка'	Исходный	Аға+м+наң 'от моего отца'
-	-	Совместно-орудный	Аға+м+была (ағамла) 'с моим отцом'

Падежные окончания в современной краткой грамматике кумандинского языка в основном соответствуют классификации, разработанной Н. А. Баскаковым. Тем не менее, некоторые падежи и их аффиксы остались неизменными, что указывает на сохранение их структуры и функций. В общем,

сравнение показывает, что основные принципы склонения существительных в кумандинском языке остались прежними, что свидетельствует о стабильности грамматической системы данного языка.

Таблица 3

Склонение личных местоимений.

Table 3

Declension of personal pronouns.

В работе Н.А. Баскакова		В современной научной грамматике	
Падеж	1-е л. ед.ч.	Падеж	1-е л. ед.ч.
Основной	мен // мин	Основной (именительный)	мен
Родительный	мень//меень//менинь	Притяжательно-родительный	меен
Винительный	мени	Винительный	меени
Дательный	ма//маа//мага//ме//мее	Направительно-дательный	маага
Местный	менде	Местно-временной	менде
Исходный	мендин//менден//мендень// менень	Исходный	меннең
-	-	Совместно-орудный	менбиле // менле

Выводы

В заключение можно отметить, что за последние 80 лет система падежей кумандинского языка претерпела значительные изменения, отражая развитие морфологической и синтаксической системы. В ходе сравнения классических описаний Н.А. Баскакова и современной «Краткой грамматики кумандинского языка» выявлены расширения и уточнения в составе падежных форм, а также введение новых категорий, таких как совместно-орудный падеж. Эти изменения свидетельствуют о динамичном развитии языка,

адаптации к новым коммуникативным потребностям и внутренним лингвистическим процессам. Проведённый анализ демонстрирует важность системного описания падежной системы для более полноценного понимания структуры кумандинского языка и сохранения его культурного наследия. В дальнейшем исследовании стоит уделить внимание диалектным различиям и функциям новых падежных форм, что позволит более глубоко понять эволюцию этого уникального тюркского языка.

Список источников

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М., 1979. 227 с.
2. Баскаков Н.А. Диалект кумандинцев (куманды-кижи): грамматический очерк, тексты переводы и словарь. М.: Наука, 1972. 283 с.
3. Боргоякова М.И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976. 159 с.
4. Гаджиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. М.: Наука, 1975. 302 с.
5. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941. 309 с.
6. Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940. 302 с.
7. Исаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка М.: Наука, 1961. 464 с.
8. Петрушова М.Б. Краткая грамматика кумандинского языка / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2007. 112 с.
9. Севортян Э.В. Категория падежа // Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч. 2: Морфология. М., 1956. С. 45 – 56.
10. Рассадин В.И. Морфология тофаларского в сравнительном освещении М.,1978. 286 с.

References

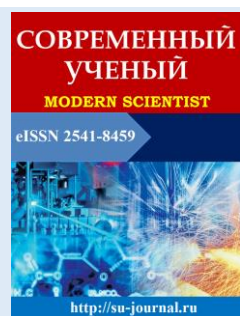
1. Baskakov N.A. Historical and Typological Morphology of the Turkic Languages. Moscow, 1979. 227 p.
2. Baskakov N.A. The Kumandin Dialect (Kumandy-Kizhi): Grammatical Essay, Texts, Translations, and Dictionary. Moscow: Nauka, 1972. 283 p.
3. Borgoyakova M.I. Development of Case Forms and Their Meanings in the Khakass Language. Abakan, 1976. 159 p.
4. Gadzhieva N.Z. Problems of Turkic Areal Linguistics. Moscow: Nauka, 1975. 302 p.
5. Dyrenkova N.P. Grammar of the Shor Language. Moscow; Leningrad, 1941. 309 p.
6. Dyrenkova N.P. Grammar of the Oirot Language. Moscow; Leningrad, 1940. 302 p.
7. Iskhakov F.G., Palmbach A.A. Grammar of the Tuvan Language. Moscow: Nauka, 1961. 464 p.

8. Petrushova M.B. Brief Grammar of the Kumandin Language. Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2007. 112 p.
9. Sevortyan E.V. Category of Case. Research on Comparative Grammar of Turkic Languages. Part 2: Morphology. Moscow, 1956. P. 45 – 56.
10. Rassadin V.I. Morphology of Tofalar in Comparative Light. Moscow, 1978. 286 p.

Информация об авторе

Болотбек кызы Алмаш, преподаватель, Алтайский гуманитарно-педагогический университет, almashbolotbek@yandex.ru

© Болотбек кызы Алмаш, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 070.1

Современное состояние средств массовой коммуникации

¹ Гайдукова В.В.

¹ Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи

Аннотация: введение: современная деловая пресса демонстрирует ряд характерных черт. Она все больше переориентируется на онлайн-форматы, предлагая оперативную информацию и анализ экономической ситуации. Издания стремятся к большей практической направленности, предоставляя решения и советы для бизнеса, а также активно используют современные технологии для расширения аудитории и вовлечения читателей через мобильные приложения, социальные сети и интерактивные сервисы.

Цель статьи. Исследуются ключевые социальные роли деловых СМИ, а также их влияние как на предпринимательскую деятельность, так и на общество в целом. Подробно изучается вклад специализированных изданий в создание благоприятной среды для продуктивного сотрудничества между всеми сторонами рынка.

Задачи. Обозначены основные теории, объясняющие взаимоотношения деловых публикаций с другими игроками информационной отрасли, и выявлены актуальные направления ее эволюции.

Методы. При оценке учитывались соответствие современным тенденциям рынка деловой периодики и полнота определения.

Гипотеза исследования. Современные российские бизнес-издания представляют значительный интерес для лингвистов, изучающих язык средств массовой информации.

Выводы. Работа посвящена функциональному анализу языка современной деловой прессы, подчеркивая ее роль как важной формы деловой коммуникации и одновременно отмечая наличие выраженной эмоциональной окраски.

Достигнутые результаты. Важным трендом является специализация – многие издания фокусируются на конкретных отраслях или нишах, удовлетворяя потребности узкой целевой аудитории. Наряду с этим сохраняется важность региональных изданий, адаптированных к местному рынку и потребностям предприятий.

Ключевые слова: массовые коммуникации, информационный рынок, деловая журналистика, функции СМИ

Для цитирования: Гайдукова В.В. Современное состояние средств массовой коммуникации // Современный ученый. 2025. № 12. С. 42 – 46.

Поступила в редакцию: 13 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The current state of mass media

¹ Gaidukova V.V.

¹ A.I. Kuindzhi Mariupol State University

Abstract: introduction: the modern business press demonstrates a number of characteristic features. It is increasingly refocusing on online formats, offering operational information and an analysis of the economic situation. The publications strive for a more practical focus by providing solutions and advice for businesses, as well as actively using modern technologies to expand the audience and engage readers through mobile applications, social networks and interactive services.

The purpose of the article. The article examines the key social roles of business media, as well as their impact on both entrepreneurial activity and society as a whole. The contribution of specialized publications to the creation of a favorable environment for productive cooperation between all sides of the market is studied in detail.

Tasks. The main theories explaining the relationship of business publications with other players in the information industry are outlined, and the current directions of its evolution are identified.

Methods. The assessment took into account compliance with current trends in the business periodicals market and the completeness of the definition.

The research hypothesis. Modern Russian business publications are of considerable interest to linguists studying the language of mass media.

Conclusions. This work is devoted to a functional analysis of the language of the modern business press, emphasizing its role as an important form of business communication while simultaneously noting its distinct emotional overtones.

Results achieved. Specialization is a significant trend: many publications focus on specific industries or niches, meeting the needs of a narrow target audience. At the same time, regional publications, adapted to the local market and business needs, remain important.

Keywords: mass communications, the information market, business journalism, and media functions

For citation: Gaidukova V.V. The current state of mass media. Modern Scientist. 2025. 12. P. 42 – 46.

The article was submitted: July 13, 2025; Approved after reviewing: September 11, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В настоящее время российская деловая пресса переживает заметное усиление роли онлайн-изданий. Они предлагают существенный анализ текущей экономической обстановки, прогнозируют будущее различных секторов и разрабатывают прикладные подходы для предпринимателей. Издания смещают акцент на бизнес-сообщество, применяя стратегическое планирование содержания, ориентируясь на модель взаимодействия «бизнес – бизнес» и исключая увеселительный контент. Отдельные издания расширяют своё влияние в регионах, что ярко проявилось у журнала "Деловой квартал", который эффективно использует организации мероприятий и собственные платформы для повышения узнаваемости компаний [1].

В цифровом пространстве деловая информация циркулирует быстро и всесторонне. Специалисты выделяют два формата деловых СМИ: исключительно онлайн-проекты и электронные версии из-

вестных печатных изданий. Ключевое значение придается независимости и возможности открытого обсуждения публикаций, поэтому перспективными представляются площадки с элементами социальных сетей и блогов.

Материалы и методы исследований

Онлайн-деловые ресурсы выполняют ряд важных задач: проводят анализ экономических явлений, снабжают информацией бизнес-сообщество, изучают социально-экономические вопросы, обмениваются опытом и создают репутацию компаний.

Деловые онлайн-платформы различаются моделями доступа (открытые и подписные), формами владения (государственные, входящие в состав медиагрупп, частная собственность) и территориальным масштабом (охватывающие всю страну или отдельные регионы). Читательская аудитория может быть массовой или узкопрофильной, сфокусированной на конкретном регионе, компаниях или сотрудниках. Количество публикуемых мате-

риалов определяется тем, разрабатывался ли ресурс специально для интернета или представляет собой электронную версию печатного издания. Отличительной особенностью деловых онлайн-изданий выступает их узкая специализация – фокусировка на определенной сфере информации, что позволяет привлекать лояльную аудиторию, заинтересованную в аналитических материалах и последних новостях.

В связи с постоянным увеличением числа людей, участвующих в экономической деятельности, растет и общественная потребность в специализированном информационном обеспечении [2].

Современные изменения в медиасреде, отдающие предпочтение новостным форматам перед глубоким анализом, не уменьшают значимость последнего, что остается справедливым и для российской медийной картины. При избыточном количестве данных, человеку требуется не только констатация фактов, но и их осмысление, экспертные заключения; конкретные данные используются для демонстрации трудностей, с которыми встречается читатель [3].

Объем предоставляемой информации напрямую влияет на качество принимаемых решений [4]. Хотя ранее деловая коммуникация играла роль важного игрока на рынке информации, ориентированного на влиятельных лиц, финансы и интеллектуалов, сейчас ее значимость ощутимо выросла. Сфера бизнеса и рыночных процессов, хоть и не сразу, но уверенно проникла в повседневную жизнь людей, мгновенно обеспечив этим изданиям актуальность для широкого круга читателей. В России данный сегмент медиа развивается стремительно, хотя и неравномерно. Согласно региональной статистике, появление деловой прессы зависит от состояния экономики внутри региона, его географического положения, ключевых экономических целей и других факторов [5].

Особенность бизнес-изданий заключается в их основной цели – обеспечении актуальной информацией. Действительно, не каждая публикация имеет прямую пользу [6], но большинство материалов создаются с прицелом на практику, давая возможность читателям принимать взвешенные решения, основываясь на предоставленных сведениях. Речь идет об анализе новых финансовых инструментов, презентациях товаров и многообещающих методах работы. Деловые медиа зачастую сосредотачиваются на масштабных экономических тенденциях, деятельности предприятий и рассказах о достижениях руководителей бизнеса. В конечном итоге, все эти материалы служат для создания у аудитории целостного понимания из-

менений, происходящих в конкретной отрасли экономики [7].

Ключевым признаком всех публикаций в деловых изданиях является точность информации. Она обеспечивается тщательной проверкой фактов, использованием официальных данных, статистических отчетов и мнений авторитетных специалистов. Любой формат материала базируется на достоверном фактическом фундаменте с указанием конкретных лиц, цифр и реальных деталей [8].

Аналитические материалы не просто описывают происходящее, но и предлагают собственную интерпретацию и оценку событий. Деловую информацию можно классифицировать минимум по трем основным направлениям: аналитическому, оперативно-справочному и рекламному [9]. Аналитические тексты содержат анализ, прогнозы развития различных отраслей и финансового сектора, а также обзоры рыночной ситуации для конкретных товаров или групп – они необходимы для формирования стратегий и корректировки инвестиций. Особое значение имеет аналитическая статья, представляющая собой углубленное рассмотрение определенного события, случая или документа [10].

Второй вид включает в себя сведения о биржевых торгах, ценах и лимитах, необходимые для принятия быстрых решений. Эта информация поступает в редакцию обычно в виде кратких сообщений без детальных пояснений. Многие деловые издания дополняют обзоры и аналитику таблицами, графиками и числовыми данными, что позволяет эффективно использовать пространство и улучшить восприятие материала.

Третий тип охватывает данные об оптовой торговле, розничном секторе и сфере услуг. В некоторых изданиях доля рекламы может достигать трети объема выпуска, принося редакции значительную прибыль и служа важным каналом информирования читателей. Престижная имиджевая реклама чаще всего размещается в деловых журналах. Аудитория деловой прессы представляет особую ценность для рекламодателей, так как это платежеспособные потребители и лица, отвечающие за управление ресурсами компаний [10].

Отдельным блоком представлены короткие новости, хроника и подобные материалы, позволяющие быстро и понятно донести ключевую информацию до аудитории без глубокого анализа. Учитывая скорость экономических новостей и потребность оперативно реагировать на события, влияющие на рынок, информационные статьи и заметки являются неотъемлемой частью деловой прессы [11].

Результаты и обсуждения

Изучение деловой прессы приобретает все большую актуальность, подчеркивая её значимую роль в обществе. Деловые СМИ отличаются высоким уровнем профессионализма, поскольку основное требование аудитории – достоверная информация и экспертные оценки. Это предъявляет определенные требования к издательствам: распространение недостоверных данных и принятие решений на их основе неприемлемы. Для поддержания доверия и достижения коммерческого успеха деловым изданиям необходимо соответствовать стандартам качественной журналистики, включая строгий внутренний контроль [12].

Тематика деловых изданий обширна и выходит за рамки экономических и политических вопросов. Например, научная публикация об успешной технологической разработке может стать ценным источником деловой информации из-за ее потенциального влияния на производственные процессы. Любая информация, косвенно воздействующая на рыночную ситуацию, может рассматриваться как деловая. Выбор тем и оценка их важности для общественного мнения становятся ключевыми навыками современного журналиста [13].

В соответствии с этим подходом, деловая журналистика оказывает влияние на широкую публику, а повышение финансовой грамотности становится одной из приоритетных задач. Кроме того, средства массовой информации выступают как социальный институт, направленный на содействие взаимодействию между различными сферами общества. Качество деловой журналистики напрямую влияет на эффективность экономических процессов в стране.

Некоторые деловые издания освещают события культурной жизни, следуя примеру зарубежных коллег и стремясь удовлетворить разнообразные информационные потребности читателей. К этому

добавляется включение общественно-политической информации, которая также способна оказывать влияние на экономику [14].

Срок актуальности информации постоянно сокращается. Ускорение ритма жизни и распространение цифровых версий деловой прессы позволяют потребителям получать аналитические данные практически мгновенно благодаря повсеместному использованию компьютерных технологий. Онлайн-формат журналов удобнее традиционного, что стимулирует развитие информационных технологий [15].

Выводы

В конечном счете, деловая пресса не просто создает условия для роста бизнеса (выполняя тем самым свою главную общественную задачу), но и решает множество других важных вопросов. В социальной сфере деловая журналистика проявляется в следующем: предоставлении рыночной экономической информации (такой как цены и валютные курсы); создании положительного образа бизнеса в глазах общества; освещении нововведений в законодательстве; адаптации мировых трендов развития корпоративной культуры к особенностям местных условий.

Кроме того, деловая пресса выполняет дополнительные роли: служит площадкой для обмена опытом между компаниями; повышает качество публикуемых материалов благодаря использованию доступного и образного языка; осуществляет надзор за деятельностью государственных структур и воздействует на них ради совершенствования бизнес-климата.

Значимость деловой прессы подразумевает высокие требования к специалистам этой сферы. Помимо государственного и общественного контроля, журналисты обязаны руководствоваться собственными этическими нормами и профессиональными стандартами.

Список источников

1. Черных А. Социология массовых коммуникаций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 452 с.
2. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 205 с.
3. Мингинос В.П. Современное состояние экономического контента в российской прессе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 3. С. 191 – 199.
4. Иваницкий В.Л. Основы бизнес-моделирования СМИ: учебное пособие для академического. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 253 с.
5. Вырковский А.В. Сравнительный анализ моделей деловых журналов США и России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 75.
6. Пинкус Уолтер. Газетный нарциссизм: эссе. URL: http://www.cjr.org/essay/newspaper_narcissism_1.php?page=all (дата обращения: 20.06.2025)
7. Деловая журналистика развивается в Интернете // Сайт Администрации Кировской области. URL: <http://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=29641> (дата обращения: 20.06.2025)
8. Лысова Т. Кризиса деловой журналистики нет / Интернет и СМИ. Lenta.ru 04.04.2011. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/04/14/vedomosti/> (дата обращения: 20.06.2025)

9. Пуля В. Бизнес взаимоотношений или бизнес журналистики – кто победит? Заметки с Всемирного газетного конгресса // Журналист. 2013. № 7. С. 42.

Федеральные СМИ – 2025. Рейтинги СМИ. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/ (дата обращения: 20.06.2025)

10. Серебряков С. Самиздат в фирменной упаковке // Designtoday. 2002. 21 ноября. (дата обращения: 20.06.2025)

11. Толстунова М.А. Нижегородская деловая пресса на современном этапе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 23 с. URL: <http://u.to/V8Z-Cg> (дата обращения: 20.06.2025)

12. Чемякин Ю.В. Соотношение понятий «деловая пресса» и «корпоративная пресса» // Известия УрГУ. 2008. № 60. С. 126 – 132.

13. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. 304 с. URL: <http://u.to/eMV-Cg> (дата обращения: 20.06.2025)

14. Павлов А.Ю. Управление бизнес-процессами на разных этапах развития современного предприятия // Инженерный вестник Дона. 2012. URL: <http://u.to/KS3LCg> (дата обращения: 20.06.2025)

15. Проблематика СМИ: учеб. пособие / под ред. М.В. Шкондина, Г.С. Вычуба, Т.И. Фроловой. М.: Аспект Пресс, 2008. 316 с.

References

1. Chernykh, A. Sociology of Mass Communications. Moscow: HSE Publishing House, 2008. 452 p.
2. Gavra D.P. Fundamentals of Communication Theory. Moscow: HSE Publishing House, 2008. 205 p.
3. Minginos V.P. The Current State of Economic Content in the Russian Press. Bulletin of the Southern Federal University. Philological Sciences. 2014. No. 3. P. 191 – 199.

4. Ivanitsky V.L. Fundamentals of Media Business Modeling: A Tutorial for Academic Students. Moscow: Yurait Publishing House, 2018. 253 p.

5. Vyrkovsky A.V. Comparative Analysis of Models of US and Russian Business Journals: Diss. ... Cand. of Philological Sciences. M., 2007. P. 75.

6. Pinkus, Walter. Newspaper Narcissism: An Essay. URL: http://www.cjr.org/essay/newspaper_narcissism_1.php?page=all (date of access: 20.06.2025)

7. Business Journalism is Developing on the Internet. Website of the Kirov Region Administration. URL: <http://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=29641> (date of access: 06.20.2025)

8. Lysova T. There is No Crisis in Business Journalism. Internet and Media. Lenta.ru, April 4, 2011. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/04/14/vedomosti/> (date of access: 20.06.2025)

9. Pulya V. The Business of Relationships or the Business of Journalism – Who Will Win? Notes from the World Newspaper Congress. Journalist. 2013. No. 7. P. 42.

Federal Media – 2025. Media Ratings. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/ (date of access: 20.06.2025)

10. Serebryakov S. Samizdat in Branded Packaging. Designtoday. 2002. November 21. (date of access: 20.06.2025)

11. Tolstunova M.A. Nizhny Novgorod Business Press at the Current Stage: Abstract of Cand. Sci. Dissertation. Philological sciences. Voronezh, 2009. 23 p. URL: <http://u.to/V8Z-Cg> (date of access: 20.06.2025)

12. Chemyakin Yu.V. Correlation of the concepts of "business press" and "corporate press". Bulletin of the Ural State University. 2008. No. 60. P. 126 – 132.

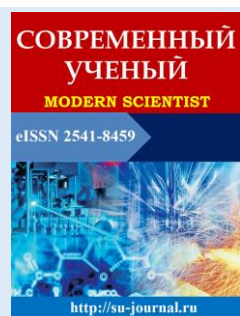
13. Ovsepyan R.P. History of modern domestic journalism: textbook. edited by Ya. N. Zasursky. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 1999. 304 p. URL: <http://u.to/eMV-Cg> (date of access: 20.06.2025)

14. Pavlov A.Yu. Business process management at different stages of development of a modern enterprise. Engineering Bulletin of the Don. 2012. URL: <http://u.to/KS3LCg> (date of access: 20.06.2025)

15. Problems of the media: a tutorial. edited by M.V. Shkondin, G.S. Vychuba, T.I. Frolova. Moscow: Aspect Press, 2008. 316 p.

Информация об авторе

Гайдукова В.В., кандидат экономических наук, заведующая лабораторией «Медиаграмотности и исследований», Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи, Valeriavasko54@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 82.991

Перевод и распространение «Канона чая» в России

¹ Фэн Кунь

¹ Шэньсиский педагогический университет, Китай

Аннотация: данное исследование изначально позиционируется как акт методологического преодоления. Цель исследования – не инвентаризация переводческих версий «Канона чая», а анализ его семиотической биографии в России, то есть процесса превращения из чужеродного текста в элемент культурного ландшафта. Утверждается, что новизна работы имеет трёхуровневую структуру. На первом уровне происходит отказ от линейной истории в пользу многомерной модели, описывающей, как исторические трансляции обуславливают современные интерпретационные стратегии. На втором уровне фокус смещается на операцию «культурной реконструкции» – набор переводческих техник, призванных спровоцировать смысловую адаптацию (например, радикальная перекодировка понятия «чайная церемония»). На третьем, макроуровне, текст исследуется как товар (логика издательского рынка), как событие (фестивали, выставки) и, наконец, как фактор коллективного воображения. Подобный ракурс позволяет трактовать распространение «Канона чая» не как пассивное проникновение, а как активный диалогический процесс, имеющий прямое отношение к технологиям культурного влияния и дипломатии.

Ключевые слова: «Канон чая», русский язык, перевод, распространение, культурная реконструкция, диалогический процесс

Для цитирования: Фэн Кунь Перевод и распространение «Канона чая» в России // Современный ученый. 2025. № 12. С. 47 – 52.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The translation and dissemination of "The Classic of Tea" in Russia

¹ Feng Kun

¹ Shaanxi Normal University, China

Abstract: this study is fundamentally positioned as an act of methodological transcendence. Its goal is not to catalog the various translated versions of the "The Classic of Tea," but rather to analyze its semiotic biography in Russia—that is, the process of its transformation from a foreign text into an element of the cultural landscape. The novelty of the work is claimed to have a three-tiered structure. At the first level, it abandons a linear historical narrative in favor of a multidimensional model that describes how historical transmissions condition contemporary interpretative strategies. At the second level, the focus shifts to the operation of "cultural reconstruction"—a set of translation techniques designed to provoke semantic adaptation (for example, the radical recoding of the concept of "tea ceremony"). At the third, macro-level, the text is examined as a commodity (the logic of the publishing market), as an event (festivals, exhibitions), and finally, as a factor in the collective imagination. This perspective allows the

dissemination of the "Classic" to be interpreted not as a passive penetration, but as an active, dialogic process directly relevant to the technologies of cultural influence and diplomacy.

Keywords: "The Classic of Tea", the Russian language, translation, dissemination, cultural reconstruction, dialogical process

For citation: Feng Kun The translation and dissemination of "The Classic of Tea" in Russia. Modern Scientist. 2025. 12. P. 47 – 52.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

«Канон чая» причисляют к ряду классических произведений в области чайной культуры. Он является важным носителем для передачи и распространения китайской чайной культуры, называют первой в мире чайной энциклопедией. Влияние «Канона чая» вышло далеко за пределы Китая. Став своего рода культурным мостом, эта книга открыла миру Востока философию чая, оказавшись краеугольным камнем в распространении чайных традиций.

Сегодня Китай упорядоченно продвигает международное распространение национальной культуры. В этом процессе перевод древних классических произведений имеет большое значение для демонстрации «мягкой силы» национальной культуры. Поэтому выбор таких текстов, как «Канон чая», для начала изучения китайско-российских культурных обменов имеет очевидное практическое значение. Такие исследования не только обогащают теоретическую коннотацию межкультурного общения, но и служат ориентиром для его практического применения [7]. В этой статье основное внимание уделяется процессу культурной трансплантации «Канон чая» в русскоязычном контексте, систематическому расчлениванию полного пути текста от практики перевода до формирования устойчивого культурного эффекта. Исследование проводилось на четырех уровнях: использование стратегий перевода, характеристики каналов распространения, характеристики восприятия аудиторией и культурное накопление текста. Полученные результаты могут быть использованы в трех академических направлениях: переводческие исследования, межкультурная коммуникация и региональное сравнение.

Материалы и методы исследований

Несмотря на то, что Россия ввела большое количество классической китайской литературы, академическое сообщество уже давно уделяет внимание философским и литературным книгам, таким как «Лунь Юй» и «Дао Дэ Цзин». Напротив, тексты, такие как «Канон чая», которые сочетают в себе научный и культурный характер, привлека-

ют меньше внимания, и их стратегии продвижения в контексте иностранных языков особенно недостаточно подробно обсуждаются [9]. Изучение китайской чайной культуры в России берет свое начало в традиционных рамках китаеведения, и хотя в последние годы появилось определенное количество достижений, большинство из них по-прежнему сосредоточено на исторической эволюции и описании национальных обычаев. Что касается перевода и распространения «Канон чая» в качестве основного документа, до сих пор не было систематического специального исследования [8]. Можно сказать, что академические круги Китая и России еще не сформировали всестороннего понимания истории принятия «Канон чая» в России, не имеют сравнительного анализа различных переводов, редко изучают эффект их культурного проникновения, а еще реже интегрируют всеобъемлющую перспективу перевода и теории межкультурного общения. Эта ситуация подчеркивает инновационное значение данного исследования.

В этом исследовании используется хронологическая перспектива, расчленивает контекст развития различных переводов «Канон чая» в России и фокусируется на анализе эволюционных законов стратегии перевода и методов культурной адаптации. Сравнивая репрезентативные переводы разных исторических этапов, метод исследования состоит в основном из трех аспектов: во-первых, максимально полный сбор русского перевода и соответствующей исследовательской литературы, создание базовой лингвистической библиотеки; во-вторых, провести сравнительное исследование перевода с уделением особого внимания эффекту передачи профессиональных терминов и культурных концепций, чтобы оценить точность перевода и приемлемость аудитории; в-третьих, выбрать типичный перевод для проведения глубокого тематического анализа, чтобы уточнить его конкретное влияние на культурное поле России. Целью исследования является согласование макро-исторического контекста с интерпретацией микро-текста для достижения методологической интеграции на разных уровнях.

Результаты и обсуждения

История рецепции и научного изучения «Канона чая» в России демонстрирует постепенную эволюцию от периферийного статуса к положению полноценного объекта академического исследования.

В дореволюционный и раннесоветский период «Канон чая» оставался на периферии научного интереса. Ознакомление с трактатом через западноевропейские переводы ограничивало глубину его восприятия, а редкие упоминания в работах отечественных китаеведов выполняли сугубо иллюстративную функцию, не становясь объектом целостного изучения.

Во второй половине XX века, началось более планомерное изучение. Советские китаеведы стали активно интересоваться историей науки и культуры Китая. Развитие отечественного китаеведения шло вперёд. Академические исследования постепенно вышли за рамки только литературы и истории. Учёные обратились к более конкретным областям, таким как история технологий и культурных традиций. Это создало нужную основу для научного подхода к изучению «Канона чая». С формированием необходимой дисциплинарной базы исследователи осознали научную ценность «Канона чая» как ключевого источника по истории китайского чаеводства, технологии производства чая и ритуальной практики. Трактат стал важным подспорьем для реконструкции материальной культуры прошлого [5]. Вследствие этого его статус претерпел изменения: из второстепенного источника он превратился в полноценный объект научного изыскания, что стимулировало углублённое изучение связанных с ним тем.

Перевод «Канона чая», выполненный А. Габуевым и Ю. Дрейзисом, является одним из признанных (важных, авторитетных) современных изданий. Катализатором широкого признания данного труда и его продуктивной интерпретации в современной России стало диалектическое единство филологической достоверности и ясности изложения. Это сочетание позволило преодолеть герменевтический круг между научной точностью и общедоступностью.

Следует также отметить внимание, уделяемое в Китае переводу «Канона чая» на русский язык. В 2015 году издательство «Вэньвай» выпустило многозначное издание «Канон чая: на китайском, русском, испанском, португальском и арабском языках», русскоязычная часть которого была подготовлена профессорами Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (отдельное китайско-русское издание вышло в 2022 году). В 2017 году издательство «Чунвэнь

шущэнь» опубликовало перевод «Чайный канон», выполненный профессором Сюй Юйпин с факультета русского языка Китайского университета геонаук.

Переводческая практика в области чайной терминологии характеризуется использованием двух основных стратегий: комментированного буквализма и функциональной замены. Первая особенно востребована при работе с названиями утвари, где за прямым переводом следует развернутое описание, раскрывающее практическое использование предмета. Это делается в целях адекватного восприятия текста, лишённого привычных культурных ориентиров. Переводческая интерпретация таких краеугольных понятий китайской мысли и эстетики, как «Дао», «Ци», «Юнь» и «Цзе Юнь», — изначально сопряжена с фундаментальной дилеммой между буквой и духом оригинала. Сверхзадача здесь — не просто перенести термин, а выстроить семантический мост для русского читателя. На практике это рождает две основные тактики: либо тотальная передача формы через транслитерацию с последующим культурологическим разъяснением, либо поиск смыслового эквивалента в поле русской культуры (скажем, ассоциативный ряд «Дао — жизненный путь»). Выбор стратегии диктуется поиском хрупкого равновесия, где филологическая точность не подавляет легкость восприятия [3].

Предисловия, комментарии и рисунки в переводе играют большую роль. Они помогают полнее передать культурные смыслы оригинала. Речь идет не просто о технических элементах книги, но о целостной стратегии культурной медиации. Предисловие обосновывает ценность текста, сноски выступают как микро-комментарии, а иллюстрации служат визуальным переводчиком. Их совокупное действие направлено на преодоление культурного барьера, обеспечивая и понимание, и глубокое знакомство с традицией.

Существуют разные виды переводов. Академические переводы, как работа Поповой, ставят точность на первое место. Поле русских переводов «Канона чая» раскалывается на два полюса, что диктуется исключением целевого читателя. На одном — строгие академические издания с их установкой на научную точность и эрудированный комментарий, предназначенные для профессиональных синологов. На другом — упрощенные популярные версии, апеллирующие к повседневному опыту и намеренно избегающие теоретических глубин ради привлечения любителей.

Динамика переводческих подходов испытывает на себе прямое влияние меняющегося идеологического и научного контекста. Если советские пере-

воды отражали прагматизм своей эпохи, выдвигая на первый план материальную культуру и историю, то современные проекты нацелены на культурную медиацию. Их сверхзадача – балансирование между научной добросовестностью и общепонятностью, что соответствует тренду на «комплексное освоение» китайской традиции в сегодняшней России [4].

Данная трансформация находит свое наиболее рельефное выражение в смене издательской парадигмы, которая маркирует переход от канонической «академической ниши» к стратегии «массовой популяризации». Академические издательства концентрируются на производстве комментированных переводов-исследований, чья ценность определяется их филологической точностью и научной выверенностью. В противоположность этому, коммерческий сектор, детерминированный логикой рынка, производит адаптированные версии, где доминируют критерии читательского комфорта и визуальной репрезентации, тем самым транслируя текст из узкопрофессионального поля в публичное дискурсивное пространство.

Ответом на растущий коммуникативный запрос стала «полиформатность» изданий. Помимо классических коллекционных твердых обложек для библиотек и ученых, появляются бюджетные карманные версии и богато иллюстрированные издания, где визуальный ряд (репродукции утвари, сцены церемоний) компенсирует сложность текста, снижая порог вхождения для неподготовленного читателя. Учащающиеся переиздания подтверждают устойчивый интерес к тексту.

Наконец, «Канон чая» прочно утвердился в российской системе синологического образования и науки. Текст интегрирован в учебные курсы ведущих вузов (МГУ, СПбГУ) по материальной культуре Китая, служа для студентов первичным источником по древнекитайской повседневности [1]. Выходя за рамки узкоспециального интереса, трактат стал важным кейсом для изучения рецепции китайской традиции в России, давая материал как для сравнительного анализа переводов, так и для дискуссий о механизмах межкультурного диалога.

Из исторического трактата «Канон чая» трансформировался в живую часть российской культурной и общественной жизни, оказав на неё заметное влияние. Его интеграция в локальный контекст породила уникальный феномен межкультурного диалога. Рассмотрим, как это происходит на практике. В российских клубах любителей чая и культуры «Канон чая» ценят как теоретическую основу. С её помощью воссоздают старинные методы чайного искусства. Например, интерес вызы-

вает способ заваривания чая сэнтя, популярный в эпоху Тан. Благодаря таким практикам люди на личном опыте понимают глубокий смысл чайной культуры, который описан в сутре. Большую роль играют и современные медиа. Телевизионные проекты, например, документальные фильмы о китайских традициях, часто обращаются к тексту. Журналы об устройстве быта, как «Восточный стиль жизни», тоже на него ссылаются. Активно участвуют интернет-платформы: сайты для общения и авторы, пишущие о культуре. Они используют «Канон чая», чтобы показать её связь с современными представлениями о красоте и жизни. Результатом такой работы становится «оживление» классического текста для массового читателя.

Элементы трактата активно задействуются как трансляторы культурного кода на российско-китайских фестивалях и выставках, где чайные церемонии и лекции служат не только просвещению, но и косвенно подогревают интерес к тексту в цифровой среде. Социальный резонанс «Канона чая» в России стратифицирован. Ученые ценят его как академический ресурс, в то время как для любителей это – проводник в философию Китая. Примечательно, что книга оказывает влияние и на общий культурный ландшафт, выходя за узкоакадемические рамки. В России исторически сложились свои правила чаепития. Они часто включают крепкий чай и сладкие добавки. Но идеи из книги о «чистом вкусе чая» и особой эстетике постепенно меняют взгляды некоторых россиян. Теперь они начинают ценить не только сам напиток, но и красоту церемонии, её глубокий смысл.

Распространение «Канона чая» в России сталкивается с трудностями. Главные проблемы связаны с разницей культур. Первая проблема – непонимание философских идей. Китайские понятия, такие как «Дао» или «ци», трудно точно перевести на русский. Их смысл теряется или упрощается. Иногда всю сутру сводят просто к инструкции по завариванию, упуская духовную часть. Это создает барьер для настоящего диалога культур. Вторая проблема – это разрыв между простым знанием и глубоким пониманием. Многие в России слышали о «Каноне чая» из журналов или с мероприятий. Они знают основные факты. Но понять исторический контекст, например, связь чая с жизнью в эпоху Тан, гораздо сложнее. Недостаточная ресурсная обеспеченность процесса изучения зачастую обрекает его на периферийное и фрагментарное восприятие, что, в свою очередь, не позволяет сформировать целостное и глубокое принятие культурных феноменов Китая [10].

Успешный опыт продвижения «Канона чая» за рубежом представляет ценную модель для транс-

ляции других произведений китайской культуры [6]. Данный опыт демонстрирует эффективность синхронизации двух взаимодополняющих направлений. Первое направление – это академический перевод, включающий точные текстовые версии и научно-комментаторские издания. Такой подход обеспечивает смысловую аутентичность и глубину интерпретации древних источников, формируя прочную основу для их изучения. Второе направление – популяризация в массовой аудитории посредством адаптированных материалов и мультимедийных форматов, что расширяет доступность культурного содержания для широкой публики. Совместное применение этих подходов позволяет достичь баланса между смысловой точностью и широтой охвата аудитории. Ключевое значение также имеет актуализация классических текстов через их связь с современными практиками – например, через сопоставление «Канона чая» с современными чайными церемониями или культурным туризмом. Наиболее эффективной страте-

гией становится визуализация идей текста в формате практических реконструкций (например, воссоздание чайного действа эпохи Тан) или создание тематических пространств, что превращает абстрактные концепции в осязаемый опыт и облегчает их восприятие иностранной аудиторией [2].

Выводы

Важным аспектом остается дифференциация целевых групп. Для научного сообщества необходимы специализированные публикации и конференции; для аудитории, интересующейся культурой, – мастер-классы и клубные форматы; для широкой публики – краткий визуальный контент и популярные издания. Реализация такой стратегии требует интеграции разных каналов: издательств, образовательных учреждений, медиа и туристической отрасли. Формируется многоуровневая коммуникационная система, объединяющая текст, практику и атмосферу, что значительно повышает эффективность культурной диффузии.

Список источников

1. Дин Ж.В., Юнусова Н. Чайная церемония в опере Тань Дуня «Чай – зеркало души» // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21. № 3. С. 274 – 281.
2. Чжоу Сяовэй Символическое пространство чайной культуры Китая // Гуманитарный вектор. 2024. № 1. С. 106 – 113.
3. Кукова Д.А., Сенюткина О.Н. "Чайный трактат" Лу Юя как доказательство существования чайной философии // *Juvenis Scientia*. 2018. № 5. С. 35 – 36.
4. Мазурик В.П. Путь чая // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. Т. 2. С. 375 – 392.
5. Чжоу Сяовэй К вопросу об особенностях исследований чайной культуры в Китае // Общество: философия, история, культура. 2019. №3 (59). С. 1 – 4.
6. Дин Ишу, Ван Кунжэнь Китайская чайная культура. Хэфэй, 2011. 200 с.
7. Чжан С. Традиционная китайская чайная культура в новом ракурсе // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 8 (158). С. 128 – 134.
8. Шведов М.Н. Чайная культура китайцев истоки и эволюция: специальность 07.00.07 "Этнография, этнология и антропология": автореф. дис. ... канд. историч. наук. Томск, 2014. 22 с.
9. Шведов М.Н. "Ода чаю" Ду Фу как источник по истории чайной культуры в раннесредневековом Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 165 – 168.
10. Чэнь Сянбэй, Го Менлян. Китайская чайная культура. Тайюань, 2002. 200 с.

References

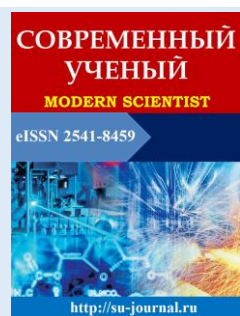
1. Ding Zh.V., Yunusova N. Tea Ceremony in Tan Dun's Opera "Tea is the Mirror of the Soul". Observatory of Culture. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 274 – 281.
2. Zhou Xiaowei Symbolic Space of Chinese Tea Culture. Humanitarian Vector. 2024. No. 1. P. 106 – 113.
3. Kukova D.A., Senyutkina O.N. "Tea Treatise" by Lu Yu as Evidence of the Existence of Tea Philosophy. *Juvenis Scientia*. 2018. No. 5. P. 35 – 36.
4. Mazurik V.P. The Way of Tea. Transactions of the United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking. 2009. Vol. 2. P. 375 – 392.
5. Zhou Xiaowei. On the Peculiarities of Research on Tea Culture in China. Society: Philosophy, History, Culture. 2019. No. 3 (59). P. 1 – 4.
6. Ding Yishu, Wang Kunren. Chinese Tea Culture. Hefei, 2011. 200 p.
7. Zhang S. Traditional Chinese Tea Culture from a New Perspective. Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. No. 8 (158). P. 128 – 134.

8. Shvedov M.N. Chinese Tea Culture: Origins and Evolution: Specialty 07.00.07 "Ethnography, Ethnology, and Anthropology": Abstract of Cand. Sci. (History). Tomsk, 2014, 22 p.
9. Shvedov M.N. "Ode to Tea" by Du Fu as a Source on the History of Tea Culture in Early Medieval China. Bulletin of Tomsk State University. History. 2013, No. 6 (26). P. 165 – 168.
10. Chen Xiangbei, Guo Mengliang. Chinese Tea Culture. Taiyuan, 2002, 200 p.

Информация об авторе

Фэн Кунь, аспирант, Шэньсийский педагогический университет, Сиань, Китай, 15054056141@163.com

© Фэн Кунь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.161.1

Синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в английском и русском языках

¹ Азизова Л.Р.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в работе проводится синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в английском и русском языках. Под устойчивыми единицами понимаются воспроизводимые устойчивые словесные комплексы. В работе проводится подсчет эквивалентных и безэквивалентных устойчивых единиц с глаголами речи. Главными составляющими в этих устойчивых единицах являются глаголы говорения. В английском это *to talk, to say, to speak, to tell*. В русском *говорить, сказать*. Они обладают большой сочетаемостью и образуют большое число устойчивых единиц в обоих языках. По нашим подсчетам их в исследуемых языках отмечается от 30 до 55 устойчивых единиц с глаголами говорения. Это говорит об их активности в устной и письменной речи. Значительное количество устойчивых единиц с глаголами речи связаны с историей и культурными ценностями носителей языков. Часть из них связана с топонимическими названиями. Это так называемые географические идиомы. Среди исследуемых устойчивых единиц обоих языков отмечаются эквивалентные, безэквивалентные типы.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, синхронно-сопоставительный анализ, устойчивые единицы, глаголы речи, компоненты, эквивалентный, безэквивалентный, классификация

Для цитирования: Азизова Л.Р. Синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в английском и русском языках // Современный ученый. 2025. № 12. С. 53 – 56.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Synchronous and comparative analysis of stable units with verbs of speech in English and Russian

¹ Azizova L.R.

¹ Dagestan State University

Abstract: the work provides a synchronous comparative analysis of stable units with verbs of speech in English and Russian. Stable units are defined as reproducible stable verbal complexes. The paper calculates equivalent and non-equivalent stable units with verbs of speech. The main components in these stable units are the verbs of speaking. In English, this is *to talk, to say, to speak, to tell*. In Russian, *to speak, to say*. They have great compatibility and form a large number of stable units in both languages. According to our calculations, there are from 30 to 55 stable units with speaking verbs in the studied languages. This indicates their activity in oral and written speech. A significant number of stable units with verbs of speech are associated with the history and cultural values of native

speakers. Some of them are related to toponymic names. These are the so-called geographical idioms. Among the studied stable units of both languages, equivalent, non-equivalent types are noted.

Keywords: English, Russian, synchronous-comparative analysis, stable units, verbs of speech, components, equivalent, equivalent, classification

For citation: Azizova L.R. Synchronous and comparative analysis of stable units with verbs of speech in English and Russian. Modern Scientist. 2025. 12. P. 53 – 56.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Устойчивые единицы с глаголами речи в английском и русском языках недостаточно исследованный пласт обоих языков. Данные единицы английского и русского языков в синхронно-сопоставительном аспекте требуют более детального изучения. Тем более, что «большой значимостью характеризуются глаголы речи в современном дискурсе» [11].

Основная цель – синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в рассматриваемых языках.

Задачи:

1. Провести синхронно-сопоставительный анализ собранных устойчивых единиц с глаголами речи в двух языках;
2. Выделить эквивалентные и безэквивалентные устойчивые единицы в данных языках;
3. Провести подсчет наиболее активно устойчивых единиц с глаголами речи в обоих языках.

Материалы и методы исследований

Материал исследования извлекался из различных текстов, а также из англо-русского словаря [7].

В статье использовались синхронно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа и статистический метод, способствующий подсчету исследуемых единиц. Он включает в себя целый комплекс приёмов, которые позволяют собирать и систематизировать данные.

Результаты и обсуждения

Сопоставительные исследования устойчивых единиц в английском и русском языках проводятся в трудах многих исследователей. К таким относятся работы Е.Ф. Арсентьевой [3], А.В. Кунина [6], Н.Н. Амосовой [1], В.Д. Аракина [2], В.П. Жукова [4] и других.

В системе любого языка, наряду с другими словами и словосочетаниями, функционируют специфические для него сцепления слов – устойчивые единицы. Под устойчивыми единицами понимаются воспроизводимые устойчивые словесные комплексы. Они организованы в устойчивый словесный комплекс таким образом, что один слово-

элемент по отношению к другим является фразеологическим связанным. Фразеологическое значение можно определить как языковое явление, абстрагированное от семантики элементов, его составляющих [8].

Основу состава любого языка составляет пласт фразеологических единиц, пласт пословично-поговорочных сочетаний. И в каждом исследуемом языке эти пласты имеют параллели и различия. В различиях выражены «особенности национального сознания» [5].

Одним из наиболее активных компонентов таких устойчивых единиц обоих языков являются глаголы речи или глаголы говорения.

Наблюдения показывают, что большинство устойчивых единиц создается в недрах живой народной речевой стихии. А такие глаголы в русского языка, как *говорить, сказать, болтать, балаболить, молоть, плести, заливать, трепаться*, английского *to talk, to say, to chatter, to grind, to weave, to pour* составляют основу многих устойчивых единиц. Примеры:

Англ. *to tell the truth, to be honest, to tell the truth, he scratches his tongue, talks incessantly, talks with his tongue, swallows his tongue, his tongue is numb.*

Русс. *по правде говоря, честно говоря, по совести говоря, языком чешет, болтает без умолку, языком треплет, проглотить язык, язык онемел, прикусить язык.*

Фразовые примеры:

But, to tell you the truth, I don't know many things about your country. «Но, по правде говоря, я многого не знаю о вашей стране».

I honestly cannot tell you, Monsieur. «Откровенно говоря, мсье, не знаю».

And that is sufficient to, in all conscience, find him not guilty. «И этого достаточно — чтобы, по совести говоря, признать его невиновным».

The moment he had done so, he could have bitten his tongue out. «Но уже в следующий момент он был готов прикусить свой язык».

Now what we don't want is you swallowing your tongue, so bear with me. «А сейчас нам не нужно, чтобы ты проглотил язык так что отнесись с

пониманием».

В рассматриваемых языках эти выражения не свободные словосочетания, а фразеологические [10].

Многие глаголы данной группы стали речевыми из-за метафорического переноса прямого основного значения [9].

В научной литературе существуют различные классификации устойчивых единиц. По поводу одной из них, А.В. Кунин пишет «в эту схему не укладывается все богатство английской фразеологии, хотя она фигурирует также и в новейших работах» [6].

Ключевыми компонентами исследуемых устойчивых единиц являются глаголы говорения. Как уже отмечалось, это *to talk, to say, to speak, to tell*.

Данные глаголы обладают большой сочетаемостью и способствуют образованию большого числа устойчивых единиц в обоих языках.

По нашим подсчетам, в английском языке встречаются более 50 фразеологических единиц с глаголом *to say*, с глаголом *to tell* – более 32 единиц, с глаголом *to talk* – 37 единиц, с глаголом *to speak* – 54 единиц.

В русском языке с глаголом *говорить* отмечаются более 40 единиц, *сказать* – более 38 единиц. Приведем примеры: *говорить по душам, говорить в лицо, по правде говоря, честно говоря, сам за себя говорит, говорить по писаному, между нами говоря и другие*. Приведем примеры:

They should have sat down and had a heart-to-heart conversation a long time ago. «Им давно следовало бы сесть и поговорить по душам».

To tell the truth I've been wondering you didn't get down to it sooner. «По правде говоря, я уж было начал удивляться, почему вы не занялись этим раньше».

This picture speaks for itself. «Эта картина сама за себя говорит».

He has those to please who must be pleased, and who (between ourselves) are sometimes to be pleased only by a good many sacrifices. «Ему приходится угождать другим, а этим другим, между нами говоря, зачастую нельзя угодить иначе, как довольно многим жертвуя».

Немало устойчивых единиц с глаголами речи носят отчетливо выраженный национальный характер. Такие единицы обычно связаны с историей и культурными ценностями носителей языков. Некоторые из них связаны с топонимическими названиями. Это так называемые географические идиомы.

К примеру, выражение *to talk Billingsgate* «ругаться, как торговка на базаре» связано с названи-

ем большого рыбного рынка в Лондоне. Другое выражение *Sent to Coventry* «перестать общаться, бойкотировать» возникло от названия города Ковентри, куда отправляли всех ссыльных.

В русском языке также имеются такие устойчивые обороты, связанные с географическими названиями: *кричать во всю Ивановскую* «кричать громко». Другое выражение *а Васька слушает да ест* возникло из басни И.А. Крылова «Кот и повар».

Сравнительно-синхронный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в рассматриваемых языках показал, что среди данных единиц встречаются такие типы отношений:

1. Эквивалентные, то есть равнозначные выражения. Например:

Англ. *Saying one thing and thinking another*;

Русс. Говорить одно, а думать другое.

Англ. *Tell it like it is*;

Русс. Говори как есть.

Англ. *Speaking between us*;

Русс. Говоря между нами.

Англ. *To tell half-truths*;

Русс. Говорить полуправду.

2. Безэквивалентные устойчивые единицы (не имеющие соответствий в другом языке). В английском отмечается достаточно большое количество устойчивых единиц с глаголами речи, не имеющих в русском языке. Например: *Cry over spilt milk*; *To lie like a trooper*; *To lie like a rug*; *to beat about the bush*.

В русском языке также имеется немало устойчивых единиц с глаголами речи, не имеющие соответствий в английском:

Зубы заговаривать (произошел еще от древнерусских знахарей, когда те пытались отвлечь человека от зубной боли);

Говорить на разных языках (связано с библейской легендой);

Говорить обиняками (возникло от слова «обиняка», что означает «намеки») и другие.

Сравнив устойчивые единицы с глаголами речи обоих языков, мы установили, что в английских устойчивых единицах глаголы речи носят нейтральный характер, то есть они используются в стилистически нейтральных контекстах.

В устойчивых единицах русского языка глаголы речи выступают чаще в эмоционально-экспрессивно насыщенных контекстах.

Выводы

Проведенный синхронно-сопоставительный анализ устойчивых единиц с глаголами речи в английском и русском языках установил:

Ключевыми компонентами в устойчивых единицах английского языка являются глаголы гово-

рения *to talk, to say, to speak, to tell*; русского – *говорить, сказать*. Данные компоненты обладают большой сочетаемостью и способны образовать множество устойчивых единиц в обоих языках.

При синхронно-сопоставительном анализе выявилось, что среди исследуемых устойчивых единиц обоих языков отмечаются эквивалентные, безэквивалентные типы отношений.

Статистические подсчеты установили, в исследуемых языках отмечается от 30 до 55 устойчивых единиц с глаголами речи, что говорит об их продуктивности в устной и письменной речи обоих языков. Множество устойчивых единиц с глаголами речи связаны с культурными ценностями носителей языков.

Список источников

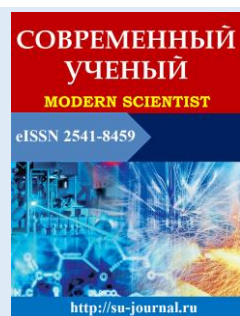
1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. 208 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. 259 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 130 с.
4. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 1986. 309 с.
5. Костина И.А. Семантика фразеологических единиц с глаголами физического восприятия в русском и английском языках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 84 – 92.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. Москва: Высшая школа, 1970. 344 с.
7. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
8. Мелерович А.М. Семантический анализ ФЕ // Филологические науки. 1979. № 5. С. 74.
9. Мутаева С.И., Зекиева П.М. Сопоставительный анализ глаголов процесса речи в русском и английском языках // Modern Humanities Success. 2023. № 11. С. 130 – 133.
10. Рашидханова П.Б., Алиева Дж.С. Сопоставительный анализ глаголов, характеризующих содержание речи в английском и русском языках // Современный ученый. 2025. № 5. С. 7 – 11.
11. Уружбекова М.М., Арсалиева Э.Х. Фразеологизмы с глаголами речи в русском и английском языках // Modern Humanities Success. 2023. № 11. С. 58 – 61.

References

1. Amosova N.N. Basics of English Phraseology. Leningrad, 1963. 208 p.
2. Arakin V.D. Comparative Typology of English and Russian. Leningrad: Prosveshchenie, 1979. 259 p.
3. Arsent'yeva E.F. Comparative Analysis of Phraseological Units. Kazan: Kazan University Publishing House, 1989. 130 p.
4. Zhukov V.P. Russian Phraseology. Moscow: Higher School, 1986. 309 p.
5. Kostina I.A. Semantics of Phraseological Units with Verbs of Physical Perception in Russian and English. Bulletin of Cherepovets State University. 2020. No. 3 (96). P. 84 – 92.
6. Kunin A.V. English Phraseology. Moscow: Vysshaya shkola, 1970. 344 p.
7. Kunin A.V. The Complete English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2005. 942 p.
8. Melerovich A.M., Semantic Analysis of Phraseological Units. Philological Sciences. 1979. No. 5. P. 74.
9. Mutaeva S.I., Zekieva P.M., Comparative Analysis of Speech Process Verbs in Russian and English. Modern Humanities Success. 2023. No. 11. P. 130 – 133.
10. Rashidkhanova P.B., Alieva J.S., Comparative Analysis of Verbs Characterizing the Content of Speech in English and Russian. Modern Scientist, 2023. 2025. No. 5. P. 7 – 11.
11. Uruzhbekova M.M., Arsalieva E.Kh. Phraseologisms with verbs of speech in Russian and English. Modern Humanities Success. 2023. No. 11. P. 58 – 61.

Информация об авторе

Азизова Л.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 814.259

Адаптация турецких сленговых выражений для русскоязычной аудитории (на материале сериала AŞK 101)

¹ Алыев Э.Ф.

¹ Ярославский государственный технический университет

Аннотация: целью настоящего исследования является выявление особенностей турецкого молодежного сленга и анализ его адаптации для русскоязычной аудитории на материале современного сериала Aşk 101. В статье рассматриваются лингвистические и культурные аспекты функционирования сленговых единиц в кинодискурсе как отражении речевой практики молодежной среды. Основное внимание уделяется механизмам словообразования турецкого сленга – морфологическому, семантическому, фонологическому и редупликации, а также особенностям их передачи на русский язык. В задачи исследования входило определение эквивалентных способов передачи сленговых выражений, анализ сохранения экспрессивности и культурных коннотаций при адаптации, а также выявление трудностей, возникающих при межъязыковой интерпретации неформальных элементов речи.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании турецкого языка как иностранного, в курсах перевода, а также в исследованиях по лингвокультурологии, социолингвистике и аудиовизуальному переводу. Материалы статьи могут быть полезны преподавателям, переводчикам и исследователям, изучающим специфику молодежного языка и проблемы межкультурной коммуникации в сфере кинодискурса.

Ключевые слова: турецкий язык, сленг, кинодискурс, перевод, адаптация, словообразование

Для цитирования: Алыев Э.Ф. Адаптация турецких сленговых выражений для русскоязычной аудитории (на материале сериала AŞK 101) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 57 – 61.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Adaptation of Turkish slang expressions for the Russian-speaking audience (based on the TV series AŞK 101)

¹ Alyev E.F.

¹ Yaroslavl State Technical University

Abstract: the aim of this study is to identify the peculiarities of Turkish youth slang and to analyze the ways of its adaptation for Russian-speaking audiences, using the modern Turkish TV series Aşk 101 as material. The article explores the linguistic and cultural aspects of slang functioning within film discourse as a reflection of contemporary youth speech practices. Particular attention is paid to the main mechanisms of slang word formation – morphological, semantic, phonological, and reduplicative – and to the specific features of their translation into Russian. The research objectives include determining equivalent translation strategies for slang expressions, analyzing the

preservation of expressiveness and cultural connotations, and identifying the challenges of interlingual interpretation of informal speech elements.

The practical significance of the study lies in the applicability of its findings in teaching Turkish as a foreign language, in translation studies, and in courses on linguoculturology, sociolinguistics, and audiovisual translation. The materials of this article may be useful for teachers, translators, and researchers interested in the peculiarities of youth language and intercultural communication within film discourse.

Keywords: the Turkish language, slang, film discourse, translation, adaptation, word formation

For citation: Alyev E.F. Adaptation of Turkish slang expressions for the Russian-speaking audience (based on the TV series AŞK 101). Modern Scientist. 2025. 12. P. 57 – 61.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Язык – это живой организм, каждое проявление которого представляет интерес для исследователей. В молодежной речи отражаются постоянные культурно-языковые изменения общества, находящиеся на грани литературного языка и сленга. Язык был разным в разные периоды развития общества. В течение различных периодов истории, группы людей, которых объединяли общее дело, интересы, но что еще более важно – сознание братства и отчуждение от остального общества, изобретали свои необычные способы общения, устные и письменные. Для них было важно, чтобы окружающие их не поняли, поэтому появлялись разные приемы переноса значений слов, метафоризации и зашифровывания [5].

Сравнение и изучение системы функциональных направлений разнообразных языков привело к умозаключению, что арго, какие бы названия у него ни были, – жаргон, сленг или социолект, – это не паразитический вредный нарост на теле речи, который «загрязняет, вульгаризирует, иссушает, устную речь» того, кто употребляет его, а целостная, в какой-то мере, нужная единица этой системы. Это та область, где все присущие естественному языку процессы, которые не сдерживаются влиянием нормы, совершаются намного быстрее и открыты непосредственному наблюдению [3].

В.А. Хомяков определяет сленг как относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией [10].

Ввиду широкого применения в живой разговорной речи, сленг может выступать объектом внимания не только лингвистов, но и социологов и культурологов, сообщать о состоянии общества и тенденциях в изменении языка. На сегодняшний день существует большое количество разновидностей сленга (от журналистского и игрового до военного и уголовного), однако в данной работе рассматривается исключительно молодежный сленг. По К.А. Тихоновой молодежный сленг – это разновидность разговорной речи, содержащая экспрессивные лексемы, используемые как сугубо молодежные в данном социолекте [7].

На наш взгляд, изучение кинодискурса является эффективным способом исследования сленга и отслеживания некоторых тенденций в изменении языка. Аудиовизуальный контент соответствует сегодняшнему ритму жизни, вытесняя традиционные формы подачи материала [1]. Кино оказывает мощное воздействие на кинореципиента, формируя его взгляды и стереотипы, задавая моду, а, следовательно, создавая современную культуру [8].

В лингвистике кинодискурс рассматривается как совокупность языковых средств и установок, используемых в кино, а также как коммуникативное событие между режиссером и зрителями, в котором передаются и интерпретируются различные сообщения [4].

В турецком языке сленговые выражения формируются различными способами. Для своего исследования мы берем за основу классификацию Ф. Асановой и А. Шахина, которые выделяют пять основных механизмов словообразования турецкого молодежного сленга: иноязычные заимствования, семантический способ словообразования, морфологический способ, фонологический способ и антономазию [2]. В качестве наиболее продуктивных способов пополнения сленгового лексикона в русском языке выделяют: иноязычные заим-

ствования, метафоризацию и словообразование [9].

Материалы и методы исследований

Материалом для данного исследования послужил турецкий подростковый сериал *Aşk 101* и его русскоязычная версия. Сериал состоит из 2 сезонов, каждый из которых содержит 8 эпизодов продолжительностью от 33 до 48 минут. Подобный формат отличается от традиционных турецких телесериалов, где продолжительность одной серии достигает в среднем около 2 часов. Молодежная драма, в центре которой находятся ученики одной из школ Стамбула, является источником большого количества сленговых выражений.

В работе применялись различные методы. Основным методом исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ – проведено сопоставление турецких сленговых единиц с их адаптацией на русский язык. Также применялись лингвокультурологический анализ, контекстуальный анализ и элементы дискурсивного анализа.

Результаты и обсуждения

Один из наиболее распространенных способов словообразования турецкого молодежного сленга – морфологический. Этот способ представлен такими морфологическими механизмами словообразования как редупликация, словосложение, словослияние, конверсия, аффиксация, сокращения, аббревиатура [2].

(1) «*Kanka, şunu unutma!*»

«Kanka» – молодежное сленговое обращение, которое широко распространено в Турции. В большинстве случаев используется в общении очень близких друзей, т.к. происходит от слов «kan» и «kardeş» («кровь» и «брат») и означает «брат по крови». В русском языке обращения «брат» и «сестра» по отношению к близким друзьям не так широко распространены и естественны, как в турецком, поэтому слову «kanka» здесь эквивалентно русское «дружище». По аналогии с «братом по крови», ласково-фамильярное обращение «дружище» является увеличительно-усиливающей формой слова «друг». Таким образом, русская версия фразы: «**Дружище**, не забудь об этом!» – прямой эквивалент.

(2) «*Sen tam bir gerizekalısın lan!*» // «*Да ты, блин, полный дебил!*»

«Gerizekalı» – грубое неформальное оскорбление, образованное путем словосложения *geri* («назад») + *zekalı* («умный»). Наиболее эквивалентное значение имеют русские выражения «умственно отсталый», «идиот», «дебил».

Кроме того, в фразе присутствует распространенное в молодежном сленге «lan», которое усиливает брань и добавляет фамильярный оттенок.

Lan – «чувак, братан» (как обращение), «блин» (как восклицание) – производное от *oğlan* > *ulan* > *lan* [2]. «Lan» чаще всего выступает в качестве эмоционального восклицания, если находится в конце предложения. Русский вариант предложения выглядит достаточно удачно, передана эмоция и неформальный стиль.

(3) «*Ayol, deli o çocuk, Sinan!*»

«Ayol» – разговорное междометие, используемое чтобы окликнуть человека, привлечь внимание или каким-либо образом смягчить разговор. В отличие от грубых «lan» и «ulan», «ayol» считается более вежливой формой обращения. Само слово происходит от «*ay oğul*» (эй, сын), которое впоследствии трансформировалось в «ayol». В данном контексте герой демонстрирует удивление поступком другого (Sinan), поэтому «ayol» здесь выражает недоумение. В русском языке непросто найти выражение с эквивалентной экспрессивной силой. В зависимости от контекста, «ayol» можно заменить на эмоциональные «ну!», «эй!», «ай-ай-ай!» и т.д. В данном случае русская адаптация выглядит так: «**Ну нифига себе**, этот парень свихнулся!». Подобный вариант хорошо передает ситуацию неформального молодежного общения.

Также распространен семантический способ словообразования турецкого сленга. Способы словообразования, такие как расширение и сужение значения слов, метонимия и метафора, меняют смысловое значение единиц языка, а не фонетическую оболочку слов. Изменение смысловых значений единиц языка связано с появлением и внедрением в речь новых значений слов, которые развиваются в процессе переноса названия с одного предмета на другой по их сходству или по смежности. С этим способом развития значений взаимосвязано семантическое обновление всего слова в целом, а также расширение или сужение значения [2]. Ниже приведены примеры семантического словообразования турецкого сленга.

(4) «*İyi yani... Numarasız*»

«Numarasız» – неформальное прилагательное, образованное путем присоединения аффикса *-sız*, означающего отсутствие чего-либо, к существительному «*numara*» («номер»). Буквально означает «не имеющий номера», метафорически «открытый, без хитростей, не играющий роль». Возможно, происходит от фразы «*numara uyarak*» («врать, притворяться»). В данном контексте слово используется в разговоре о характере человека, чтобы придать ему положительную окраску. «Numarasız» употребляется в разговорном, но не грубом стиле.

Перед русской адаптацией стоит задача передать как смысл, так и неформальность выражения.

Для этого отлично подходит вариант «Простой паренек, **без понтов**», где жаргонизм «понты» означает стремление покрасоваться, произвести сильное впечатление на кого-либо.

(5) «*Tatam, mal misin?*»

Буквально слово «mal» означает «рогатый скот», однако на сленге оно используется как оскорбление со значением «тупой». Здесь интонация указывает на удивление и возмущение поведением собеседника. В русском варианте «Ты че, **придурок?**» отсутствует заданная в оригинале образность.

Фонологический способ словообразования также часто применяется в турецком языке. Одним из его механизмов является ономотопея. Ономотопея – слово, являющееся звукоподражанием, возникшим на основе фонетического уподобления неречевым звукокомплексам. Чаще всего ономотопеической является лексика, прямо связанная с существами или же предметами – источниками звука [6].

(6) «*Çüş, ne yapıyorsun ya!*»

«Çüş» – разговорное восклицание удивления или возмущения (примерно «ух ты!» или «фу!»). В общеупотребительной речи слово используется для остановки движущейся лошади, имитируя звук животного. Здесь оно выражает изумление или неприятие происходящего. Междометие «уа» усиливает эмоцию. Русский вариант «**Слышь**, ты что творишь?!» хорошо передает эмоцию и стиль предложения, однако не сохраняет образность.

Еще одним распространенным способом словообразования в турецком языке является редупликация. При редупликации повторяется, удваивается корень или целое слово. У редупликата с одним компонентом, имеющим значение, и вторым компонентом, не имеющим значения, второй компонент придает экспрессивное значение редупликату, обозначает множественность, собирательность. Это явление называют словом-эхом [2].

(7) «*Siktirin gidin! Özür mözür dilemiyorum*»

«Özür mözür» – иронический уничижительный вариант фразы «Özür dilemek» «извиняться». Вы-

сказывание произнесено с агрессией, подчеркивает, что спикер не собирается просить прощения. Русский вариант достаточно близок по силе и смыслу, звучит так: «Пошли вы! **Извиняться не собираюсь**». Эхо-редупликация давно пришла в русский язык из тюркских языков, однако в данном примере ее применение было бы затруднительным, поэтому существующий вариант вполне уместен.

Выводы

В ходе проведенного исследования были выявлены особенности формирования и функционирования турецкого молодежного сленга, а также рассмотрены способы его адаптации при передаче на русский язык. Анализ показал, что наиболее продуктивными способами словообразования в турецком молодежном сленге являются морфологический, семантический, фонологический и редупликация. Каждый из них способствует созданию экспрессивных, эмоционально насыщенных единиц, активно используемых в неформальной коммуникации. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинальных реплик и их русскоязычных адаптаций позволил установить, что при переводе турецких сленговых выражений на русский язык основная трудность заключается в передаче экспрессивности, образности и культурных коннотаций. При этом некоторые турецкие слова, не имеющие точных эквивалентов в русском языке (например, ayol, lan, numarasız), передаются посредством описательных или нейтральных выражений, что частично снижает степень экспрессивности оригинала. Однако общая коммуникативная интенция сохраняется, что свидетельствует о высоком уровне адаптивности современного киноперевода.

Таким образом, можно заключить, что изучение турецкого молодежного сленга и его адаптации на русский язык требует дальнейшего изучения. Сленговые выражения выполняют важную функцию в создании аутентичного кинодискурса и позволяют проследить процессы взаимодействия языков и культур в условиях глобализации.

Список источников

1. Алыев Э.Ф. Языковая игра в юмористическом кинодискурсе (на материале сериала «Тед лассо») // Казанская наука. 2024. № 11. С. 567-569.
2. Асанова Ф.Р., Шахин А. "Oğlum, naber?" или современный турецкий молодежный сленг, // Дни науки крымского федерального университета им. В.И. Вернадского: сборник трудов IV Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых, Симферополь, 10-17 октября 2018 года / Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 183 – 189.
3. Берхамова Ж.Б. Молодежный сленг как своеобразный способ самовыражения (на примере французского сленга) // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 6-3. С. 92 – 98.

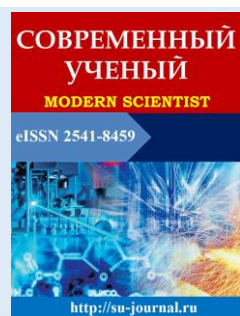
4. Васильева А.В., Курникова Н.С. Приемы перевода игры слов в англоязычном комедийном кинодискурсе // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурной коммуникации: Сборник научных статей XXXIV Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию И.Я. Яковлева, Чебоксары, 20-21 апреля 2023 года / Отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. С. 178 – 183.
5. Гениш Э., Евсеева А.А., Батанова И.А. Современный турецкий студенческий сленг // Инновационная наука. 2017. № 11. С. 93 – 95.
6. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 376 с.
7. Тихонова К.А. Контрастивное исследование баз данных (на материале немецких и русских неологизмов молодежной речи конца XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
8. Трухина П.С. Вербальные особенности англоязычного кинодискурса (на материале художественных фильмов "The princess diaries" и "Ella enchanted") // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей / Под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Том Вып. 3. Челябинск: Энциклопедия, 2018. С. 144 – 149.
9. Хасанова Н.Х. Теоретические основы формирования молодежного сленга и его роль в современном русском языке // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2022. № 2 (77). С. 226 – 235.
10. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. М.: Либроком, 2009. 104 с.

References

1. Aliev E.F. Language play in humorous film discourse (based on the series "Ted Lasso"). Kazan science. 2024. No. 11. P. 567 – 569.
2. Asanova F.R., Shahin A. "Oğlum, naber?" or modern Turkish youth slang. Days of Science of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky: collection of works of the IV Scientific and Practical Conference of the faculty, graduate students, students and young scientists, Simferopol, October 10-17, 2018. Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Simferopol: Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 2018. P. 183 – 189.
3. Berkhamova Zh.B. Youth slang as a unique means of self-expression (using French slang as an example). New Science: Current State and Paths of Development. 2015. No. 6-3. P. 92 – 98.
4. Vasilyeva A.V., Kournikova N.S. Techniques for translating wordplay in English-language comedy film discourse. Philology and translation studies in the context of intercultural communication: Collection of scientific articles from the XXXIV International scientific and practical conference dedicated to the 175th anniversary of I.Y. Yakovlev, Cheboksary, April 20-21, 2023. Eds. N.V. Kormilina, N.Yu. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovleva, 2023. P. 178 – 183.
5. Genish E., Evseeva A.A., Batanova I.A. Modern Turkish student slang. Innovative science. 2017. No. 11. P. 93 – 95.
6. Kvyatkovsky A.P. Poetic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1966. 376 p.
7. Tikhonova K.A. Contrastive study of databases (based on German and Russian neologisms of youth speech of the late 20th century): abstract of thesis. dis. ...cand. Philol. Sci. M., 2002.
8. Trukhina P.S. Verbal Features of English-Language Film Discourse (Based on the Feature Films "The Princess Diaries" and "Ella Enchanted"). Actual Problems of Linguistics: A View of Young Researchers. Ed. G.R. Vlasyan, M.A. Samkova. Vol. Iss. 3. Chelyabinsk: Encyclopedia, 2018. P. 144 – 149.
9. Khasanova N.Kh. Theoretical Foundations of the Formation of Youth Slang and its Role in the Modern Russian Language. Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University). 2022. No. 2 (77). P. 226 – 235.
10. Khomyakov V.A. Introduction to the Study of Slang – the Main Component of English Vernacular. Moscow: Librokom, 2009. 104 p.

Информация об авторе

Алыев Э.Ф., Ярославский государственный технический университет

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.352

Некоторые аспекты фонетических и лексических параллелей абазинского и баскского языков

¹Петрусенко Э.А., ¹Харатокова М.Г., ¹Гудкова В.Е.

¹Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: протобаски и протокавказцы, занимая наиболее благоприятные регионы, еще до прихода хамито-семитских и индоевропейских племен, составили основное первоначальное этническое население Средиземноморья, включавшее абхазо-адыгские народы. В кавказском пространстве по древней культуре, сближенной со странами Средиземноморья, выделяется Северо-Западный Кавказ. Предполагается, что баски одними из первых ушли на запад с прародины, сохранив в базовой лексике своего языка многие глоссы из праязыка. Семантическое исследование отдельной лексики терминологии животных абазинского и баскского языков показало, что между этими языками имеется большое различие в области фонетики и лексики. Но, в то же время, надо отметить, что сравнительно-сопоставительная характеристика обиходной лексики абазинского и баскского языков выявила следующее: 1. фонетическую близость двух языков; 2. одинаковую корневую основу отдельных слов. Из-за недостаточности верификационных данных родственности абхазско-адыгских языков с баскским языком, нельзя отнести баскский язык к сино-кавказской макросемье. Требуется расширение области поиска анализа их лексического единства и реальных связей методами палеолингвистики, формирования понимания мироздания, отобразённого в аспектах теогонии, энотеизма и язычества.

Ключевые слова: индоевропейские языки, ашхарский диалект, абазинский язык, абхазский язык, баскский язык, адыгейский язык

Для цитирования: Петрусенко Э.А., Харатокова М.Г., Гудкова В.Е. Некоторые аспекты фонетических и лексических параллелей абазинского и баскского языков // Современный ученый. 2025. № 12. С. 62 – 67.

Поступила в редакцию: 15 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Some aspects of the phonetic and vocabulary parallels of the Abaza and Bask languages

¹Petrusenko E.A., ¹Kharatokova M.G., ¹Gudkova V.E.

¹Moscow University of Finance and Industry Synergy

Abstract: the Proto-Basques and Proto-Caucasians, occupying the most favorable regions, formed the main original ethnic population of the Mediterranean, including the Abkhaz-Adyghe peoples, even before the arrival of the Hamito-Semitic and Indo-European tribes. In the Caucasus, the North-Western Caucasus stands out for its ancient culture, which is similar to that of the Mediterranean countries. According to our hypothesis, the dolmen culture in the Caucasus is associated with the Celts or related peoples. It is assumed that the Basques were among the first to

leave their ancestral homeland and move westward, preserving many glosses from the proto-language in the basic vocabulary of their language. A semantic study of the animal terminology in the Abaza and Basque languages revealed significant differences in phonetics and vocabulary. However, it is important to note that a comparative analysis of the everyday vocabulary in the Abaza and Basque languages revealed the following: 1. The two languages share a similar phonetic structure. 2. The same root basis of individual words. Due to the lack of verification data on the relationship between the Abkhaz-Adyghe languages and the Basque language, it is not possible to classify the Basque language as a member of the Sino-Caucasian macrofamily. It is necessary to expand the scope of research to analyze their lexical unity and real connections using paleolinguistic methods, as well as to understand the worldview reflected in the aspects of theogony, enotheism, and paganism.

Keywords: the Indo-European languages, Ashkhar dialect, the Abaza language, the Abkhazian language, the Bask language, the Adyghe language

For citation: Petrusenko E.A., Kharatokova M.G., Gudkova V.E. Some aspects of the phonetic and vocabulary parallels of the Abaza and Bask languages. Modern Scientist. 2025. 12. P. 62 – 67.

The article was submitted: July 15, 2025; Approved after reviewing: September 13, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Кавказское языкознание привлекало внимание ученых всех времен и столетий, так как оно включает множество различных древнейших языков, которые, возможно, имеют один корень, один язык. Исследованием кавказских языков занимались известные русские ученые П.К. Услар, Г.П. Сердюченко, А.Н. Генко, Г.А. Климов, М.Ю. Круглякова, кавказские исследователи З.М. Габуниа, К.В. Ломтатидзе, С.У. Пазов, С.Х. Ионова, Л. Р. Хагба, Б.Г. Джонуа, А.М. Джандаров, М.Г. Харатокова и многие другие. И надо отметить, что каждый из перечисленных исследователей изучал вместе с другими кавказскими языками и один из древнейших и сложнейших языков мира – абазинский язык, близкородственный абхазскому языку. Исследования великого русского ученого П.К. Услара посвящены научному изучению иберийско-кавказских языков, в том числе и абазинского языка [13]. Выдающийся профессор А.Н. Генко в своей работе «Абазинский язык» выделяет один из диалектов абазинского языка (тапантский), изучая его лексику, синтаксис, морфологию, и фонетику [3]. Профессор Г.П. Сердюченко [12], находившийся несколько месяцев в абазинском селении вместе с местными лингвистами, носителями абазинского языка, посвятил свою монографию «Язык абазин» изучению системы морфологии и фонетики данного языка. Выдающийся современный абхазский кавказовед, профессор З.М. Габуниа [2] несколько месяцев находилась в Стране Басков, пытаясь найти общие корни в абазинском, абхазском и баскском языках; и, как нам известно, она понимала 40 процентов их речи, но прямых доказательств родства этих языков так и не найдено. Изучением тапантского и ашхарского диалектов абазинского языка в разное время занимались

ученые Л.Р. Хагба [14], Г.А. Климов [8], К.В. Ломтатидзе [11], С.Х. Ионова [7]. Труды современных абхазских и абазинских ученых Б.Г. Джонуа [6], А.М. Джандарова [5], М.Г. Харатоковой [15] посвящены проблеме заимствованной лексики в древнейших языках. М.Ю. Круглякова исследует древние народы, заселявшие Черноморское побережье [9], отмечая и предков абазин.

Предметом данного исследования послужил баскский язык, один из языковых вариантов испанского (кастильского) языка, распространённого на ограниченной территории северной части Испании (Наварра, Гипускоа и часть Бискайи), которая исторически называется страной Басков. **Актуальность** не вызывает сомнения, так как баскский язык нельзя отнести к какой-либо языковой семье, это изолированный язык, имеющий своеобразный строй, грамматику и лексику, поэтому вызывает особый интерес у лингвистов.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили работы кавказоведов в области изучения древнейших языков, извлеченные методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников:

1. Абазинско-русский словарь (1967). Советская энциклопедия.
2. Генко А.Н. (1955). Абазинский язык. Грамматический очерк. Советская энциклопедия.
3. Джандаров А.М. (1991). Урышв-абаза ай-чважвага. Русско-абазинский разговорник. Ставропольское книжное издательство.
4. Джонуа Б.Г. (2002). Заимствованная лексика абхазского языка. Дом печати.
5. Климов Г.А. (1967). Абхазско-адыгские этимологии. Советская энциклопедия.

6. Круглякова М.Ю. (2014). Сочи. Черноморская Ривьера России. Вече.

7. Ломтатидзе К.В. (1954). Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Советская энциклопедия.

8. Муртазов Т.А. (2013). (Атабаски, абаски, баски). Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах палеолингвистики. Рекламно-информационное агентство на Кавминводах.

9. Хагба Л.Р. (2015). Обстоятельственные инфинитные конструкции в синтаксической системе абхазского и абазинского языков. Дом печати.

10. Чирикба В.А. (1996). Общезападнокавказский язык: реконструкция его фонологической системы и части лексики и морфологии. CNWS Publications.

Методология исследования включает в себя: а) сбор данных: сбор данных путем наблюдения, записи и транскрипции; б) анализ дискурса: анализ дискурса для выявления лексико-семантических связей абазинского и баскского языков; в) социолингвистические опросы: проведение опросов для сбора данных о грамматическом строе исследуемых языков.

Результаты и обсуждения

Баскский язык представляет большой интерес для ученых, особенно ученых-кавказоведов, которые посетили Страну басков и воочию слышали носителей баскского языка (Габуниа З.М., Чирикба В.А.). Конечно же, исследователи должны знать исследуемые языки на хорошем уровне. А очень часто бывает так, что, отвергающие причастность баскского языка к кавказским языкам, абсолютно не владеют этими языками. Хотя мировое сообщество ученых и не признает лексической связи баскского языка ни с одним из языков мира и считает его изолированным, не принадлежащим ни к одной из языковых семей, тем не менее, мы вновь и вновь возвращаясь к данной проблеме, находим отдельные лексические связи с кавказскими языками, о чем мы не можем умалчивать. Поэтому представим наше видение поставленного в данной статье вопроса.

Ниже приведем несколько примеров лексики, связанной с животным миром абазинского и баскского языков [1]: абаз. аслъан - баск. leo, ez egin hori - лев; абаз. бабыщъ - баск. ahatea - утка; абаз. бжвандахъв - баск. arranoak - скворец; абаз. багъ - баск. armiarma - паук; абаз. блягIва - баск. krokodiloa - крокодил; абаз. гIвыда - баск. euli bat - овод; абаз. гвагвыщ - баск. turkiako - индейка; абаз. гъей - баск. balea bat - кит; абаз. домбай - баск. bisonteak - зубр; абаз. джъумаран - баск. gopherrek - суслик, хомяк; абаз. даджмакъв - баск. dortoka

bat - черепаха; абаз. жвынду - баск. hontza - филин; абаз. къанджъа - баск. belea - ворон, ворона; абаз. къаз - баск. antzara - гусь; абаз. кIауа - баск. muskerra - кузнечик; абаз. къырлбу - баск. garabi bat - журавль; абаз. джъма - баск. ahuntza - коза; абаз. квыджъма - баск. otsoa - волк; абаз. къапльан - баск. tigrea - тигр; абаз. къвындуз - баск. kastorea - бобр; абаз. маймун - баск. tximino bat - обезьяна; абаз. махтша - баск. gamelua - верблюд; абаз. пыль - баск. elefantea - слон; абаз. пыжвабана - баск. erbi-txakurra - еж; абаз. тен - баск. urtxintra - белка; абаз. тана - баск. txahal-hazikontxoak - теленок; абаз. хакIва - баск. zalditxoа - жеребец; абаз. хIвын - баск. satorra - моль; абаз. хIара - баск. bufaloak - буйвол; абаз. цгвы - баск. katua - кошка, кот.

Как показывают примеры по сравнительно-сопоставительному исследованию лексики, связанной с животным миром баскского и абазинского языков, соответствующих элементов фонетики не замечено. Видимо, это связано с тем, что данная фаунистическая терминология имеет тюркское происхождение, она оказало влияние на абазинский язык сравнительно недавно. А, как нам известно, баскский и абазинский языки являются древними языками, и поэтому общие лексические корни надо искать в другой терминологии, хотя под сильным влиянием соседних языков (французский, английский, диалекты испанского и т.д.) баскский язык претерпевал периодические изменения, отходя от исконных корней. Это четко видно на следующих примерах: баск. krokodiloa - крокодил; баск. turkiako - индейка; баск. tigrea - тигр; баск. elefantea - слон; баск. gamelua - верблюд; баск. bufaloak - буйвол; баск. katua - кошка, кот. Некоторые ученые связывают баскский язык с древними кельтами, которые могли их завоевать и навязать свой индоевропейский язык. Безусловно, в каждом языке можно найти сходства с другими языками, где-то близкие, где-то далекие. Но почему-то мы не говорим о сходстве абазинского с итальянским или французским, а поднимаем вопрос о родстве басков, абазин и абхазов многократно, значит, связь какая-то должна быть и надо ее искать глубже. Мы допускаем, что нынешнее поколение басков слабо знает свою историю, слабо изучает свое происхождение, что большинство говорят на традиционном испанском языке, что ими больше занимаются другие народы. И сегодня о баскском народе можно сказать, что они являются представителями современной Испании. Уже в названии языка «эускара» (так сами баски называют свой язык) мы находим общий суффикс с абазинским языком - *ара*: абаз. уысхIара - работать (работа), абаз. чпара - делать (делание), абаз. нхIара - работать (работа), абаз. абабара - видеть-

ся (встреча), базара - жить (жизнь), швара - бояться (боязнь), згуадара - здоровье, абаз. к(1)ара - далеко, абаз. уызк(1)ара - вдоволь (насытиться чем-то), амара - солнце, бзибара - любовь, лашара - светлый. Хотя мы данные слова перевели как глаголы, но в абазинском языке слова с суффиксом -ара чаще являются отглагольными существительными. Такое же окончание -ара имеют и все личные местоимения в абазинском языке: сара - я, уара - ты, йара - он, бара - она, хара - мы, швара - вы, дара - они. Конечно же мы можем перевести баскское слово «эускара» как у(ы)с (дело, работа) + кара (далеко) = далеко от дел (от работы), т.е. не работать, а говорить или же как у(ы)с (дело, работа) + хара (делать) = работать, делать дело, т.е. говорить. При этом учесть, что буква а (здесь э - эускара) в абазинском языке является приставкой почти во всех словах.

Ниже приведем еще несколько примеров лексических совпадений абазинского и абхазского языков с баскским: баск. asko много - абаз. зкыы сто, т.е. много - абх. азкэа (ázkuá) много; баск. hau этот - абаз. ауи́ (aui') тот, та, то, он, она, оно - абаз. ауа́т (auiát) те, они; баск. азá (azá) - чистый, прозрачный - абаз. ала (ala) глаз - абх. алаз (álaz) светлоглазый; баск. adar вена - абаз. ада́ (adá) вена, кровеносный сосуд, большой корень - абаз. ада́ра (adára) вся разветвлённая кровеносная система человека; баск. afaldu обедать - абаз. а́фара есть, кушать - абаз. а́фачвы пища, абх. а́фатэ пища, блюдо; баск. ahizpa сестра, девочка - абаз. ахлвысна девушка - абх. а́хэы́зба девушка; баск. aho рот - абаз. ахла(о)ра говорить - абх. а́хэара́ (ahüara) говорить; баск. ahots голос - абаз. он говорит йхлом, она говорит йлхлом (на ашхарском диалекте абазинского языка); баск. arma оружие - абх. ар армия, ма от амазара (обладать); баск. ate дверь - абаз. элаты (аты) открытый - абх. ааттра открывать; баск. atera выйти - абаз. ат(ы)ра (глатра) открывать - абх. а́тэы́ра (atutzra) выйти - абаз. элатыра выйти; баск. atzo вчера - абаз. йацы - вчера; баск. begi глаз - абаз. абáга глаз

(хитрая лиса); баск. bizirik живой - абаз. абза́ (бза) живой; баск. lo сон, состояние - абаз. алара (узлу, узлоу - то состояние, в чём ты находишься; корень - ло). Некоторые рассмотренные нами выше лексемы исследовал в своих трудах Д. Дасания [4].

Известный абхазский ученый В.А. Чирикба [16] провел баскско-северокавказские языковые параллели и выявил 87 фактов совпадений баскских и абхазских аффиксов, частиц, местоимений, числительных, наречий, глаголов, прилагательных и существительных.

Т.А. Муртазов [11] также ссылается на примеры соответствия баскского, абазинского и абхазского языков. Ниже приведем несколько лексических параллелей из его работы, неупомянутых выше: баск. ratiara двор - абаз. патаура движение; огонь баск. sua - абаз. шуа жар; бочонок баск. kipel - абаз. кумпыл бочонок; говядина баск. haragi - абаз. хваражы; год баск. urte - абаз. урта переплыть реку; дать баск. eman - абаз. йман имеет; камень баск. harri - абаз. хлакь камень; в прошлом году баск. iaz абаз. йаз то, что было; древн.-баск. аба предок - абаз. аба/аб отец. Это далеко не полный список соответствующих лексем. Проведенное нами исследование, а также работы Д. Дасания, Т.А. Муртазова, В.А. Чирикба по лексическо-семантическому сравнению абазинского, абхазского и баскского языков заставляют глубоко задуматься о принадлежности их к единой семье языков.

Выводы

На данное время мы не можем доказать родственность абазинского языка с баскским языком, мы не можем отнести его к сино-кавказской макросемье, в связи с недостаточностью материала по сравнительно-сопоставительного анализу лексических единиц двух исследуемых языков. В дальнейших изысканиях следует провести подробный лексико-семантический анализ всех слов в существующих национальных словарях, выявив при этом процентное соотношение лексических совпадений.

Список источников

1. Абазинско-русский словарь. Под редакцией Тугова В.Б. Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1967. 536 с.
2. Габуниа З.М., Рафаэль Г.Т. Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации: монография / Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, Гранадакский гос. ун-т. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 587 с.
3. Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк. Тапанта. М., 1955. С. 34 – 80.
4. Дасания Д.М. <https://dasania.forumbb.ru>
5. Джандаров А.М. Урышв-абаза айчважвага. Русско-абазинский разговорник. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1991. 207 с.
6. Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика абхазского языка. Сухум: «Дом печати» 2002. 159 с.

7. Ионова С.Х. Лексические связи абазинского языка с кабардино-черкесским: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1982. 126 с.
8. Климов Г.А. Абхазско-адыгские этимологии. I (исконный фонд). «Этимология 1965 г. М., 1967. 308 с.
9. Круглякова М.Ю. Сочи. Черноморская Ривьера России. Москва: «Вече», 2014. 384 с.
10. Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954. 89 с.
11. Муртазов Т.А. (Атабаски, абаски, баски). Абхазо-абазинский язык сино-кавказской макросемьи в аспектах палеолингвистики. Пятигорск: ООО «Издательство «Рекламно-информационное агентство на Кавминводах», 2013. 401 с.
12. Сердюченко Г.П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. II. М.-Л., 1949. С. 45 – 46.
13. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание I. Абхазский язык. Тифлис, 1887. 158 с.
14. Хагба Л.Р. Обстоятельственные инфинитные конструкции в синтаксической системе абхазского и абазинского языков. Сухум: «Дом печати», 2015. 152 с.
15. Харатокова М.Г. Социолингвистические заимствования в абазинском языке: автореф. дис. ... докт. филолог. наук. Издательство КБГУ. Нальчик, 2014. 46 с.
16. Чирикба В.А. Общекавказский язык: реконструкция его фонологической системы и части лексики и морфологии. Лейден: CNWS Publications, 1996. 452 с.

References

1. Abaza-Russian Dictionary. Edited by V.B. Tugov. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia Publishing House, 1967. 536 p.
2. Gabunia Z.M., Rafael G.T. Minority Languages in the Third Millennium and Globalization Processes: Monograph. Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Granada State University. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2010. 587 p.
3. Genko A.N. Abaza Language. Grammatical Essay. Tapanta. Moscow, 1955. P. 34 – 80.
4. Dasania D.M. <https://dasania.forumbb.ru>
5. Dzhandarov A.M. Uryshv-abaza aychvazhvaga. Russian-Abaza phrasebook. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House, Karachay-Cherkess Branch, 1991. 207 p.
6. Jonua B.G. Borrowed vocabulary of the Abkhaz language. Sukhum: "House of Printing" 2002. 159 p.
7. Ionova S.Kh. Lexical connections of the Abaza language with Kabardino-Circassian: dis. ...cand. Philol. Sci. Makhachkala, 1982. 126 p.
8. Klimov G.A. Abkhazian-Adyghe etymologies. I (primordial foundation). "Etymology 1965. M., 1967. 308 p.
9. Krugliakova M.Yu. Sochi. Black Sea Riviera of Russia. Moscow: "Veche", 2014. 384 p.
10. Lomtadze K.V. The Ashkar Dialect and Its Place Among Other Abkhaz-Abaza Dialects. Tbilisi, 1954. 89 p.
11. Murtazov T.A. (Atabascans, Abacans, Basques). The Abkhaz-Abaza Language of the Sino-Caucasian Macrofamily in Paleolinguistic Aspects. Pyatigorsk: ООО "Izdatelstvo "Advertising and Information Agency on Kavminvody", 2013. 401 p.
12. Serdyuchenko G.P. Vocabulary Differences in the Dialects of the Abaza Language. Languages of the North Caucasus and Dagestan. Issue II. Moscow-Leningrad, 1949. P. 45 – 46.
13. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics I. The Abkhaz Language. Tiflis, 1887. 158 p.
14. Khagba L.R. Adverbial Infinite Constructions in the Syntactic System of the Abkhaz and Abaza Languages. Sukhum: Dom Pechati, 2015. 152 p.
15. Kharatokova M.G. Sociolinguistic Borrowings in the Abaza Language: Abstract of a Doctor of Philology Dissertation. KBSU Publishing House. Nalchik, 2014. 46 p.
16. Chirikba V.A. The Common West Caucasian Language: Reconstruction of Its Phonological System and Part of Its Lexicon and Morphology. Leiden: CNWS Publications, 1996. 452 p.

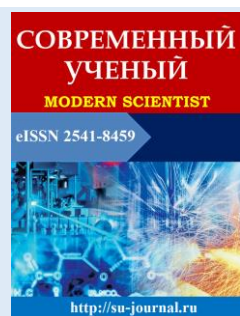
Информация об авторах

Петрусенко Э.А., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет Синергия, evelina.Khirmus@mail.ru

Харатокова М.Г., доктор филологических наук, профессор, Московский финансово-промышленный университет Синергия, mariatharatokova@yandex.ru

Гудкова В.Е., преподаватель, Московский финансово-промышленный университет Синергия, gudkova_viktoriya01@mail.ru

© Петрусенко Э.А., Харатокова М.Г., Гудкова В.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 821.161.1:614.253

Функции танатологических мотивов в повести «Записки врача» В.В. Вересаева

¹ Бахарева В.С., ¹ Кузнецова А.А., ¹ Алгунова Ю.В., ¹ Сафонова А.С.

¹Тверской государственный медицинский университет

Аннотация: в статье рассматриваются танатологические мотивы в биографической повести В.В. Вересаева «Записки врача», а также описываются их функции в произведении. Особое внимание уделяется анализу первых глав повести, где категория смерти упоминается в контексте обучения студентка-медика, становления его профессиональной идентичности и осмысления врачебной этики. Показано, что танатологические мотивы выполняют не только сюжетообразующую, но и гносеологическую, этическую, антропологическую и концептуальную функции, формируя систему художественных и философских координат текста. В статье используется мотивный и нарратологический анализ, а также опора на философско-культурологическую традицию изучения категории смерти.

Ключевые слова: В.В. Вересаев, танатологические мотивы, категория смерти, врачебная этика, медицинская деонтология, нарратология

Для цитирования: Бахарева В.С., Кузнецова А.А., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С. Функции танатологических мотивов в повести «Записки врача» В.В. Вересаева // Современный ученый. 2025. № 12. С. 68 – 72.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The functions of thanatological motifs in the novel "Notes of a Doctor" by V.V. Veresaev

¹ Bakhareva V.S., ¹ Kuznetsova A.A., ¹ Algunova Yu.V., ¹ Safonova A.S.,

¹ The Tver State Medical University

Abstract: the article examines thanatological motifs in V.V. Veresaev's biographical novel "Notes of a Doctor", as well as describes their functions in the work. Special attention is paid to the analysis of the first chapters of the story, where the category of death is mentioned in the context of the medical student's education, the formation of his professional identity and the understanding of medical ethics. It is shown that thanatological motifs perform not only plot-forming, but also epistemological, ethical, anthropological and conceptual functions, forming a system of artistic and philosophical coordinates of the text. The article uses motivic and narratological analysis, as well as reliance on the philosophical and cultural tradition of studying the category of death.

Keywords: V.V. Veresaev, thanatological motives, category of death, medical ethics, medical deontology, narratology

For citation: Bakhareva V.S., Kuznetsova A.A., Algunova Yu.V., Safonova A.S. The functions of thanatological motifs in the novel "Notes of a Doctor" by V.V. Veresaev. Modern Scientist. 2025. 12. P. 68 – 72.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Категория смерти является одной из ключевых в философской и культурологической мысли. В теории архетипов ей принадлежит одно из центральных мест. На протяжении веков смерть занимает важное место в мифологии, обрядовой культуре и литературе различных эпох. Она определяет основы любой философской системы. Доказать это можно даже тем, что слово смерть «включено в список универсальных человеческих понятий, установленных на базе межъязыковых исследований и могущих выполнять функцию самоочевидных элементарных концептов» [2]. В литературоведении категория смерти находила отражение через такие понятия, как «тема смерти», «мотив смерти», «образ смерти» и др.

Танатологические мотивы стоят особняком от других мотивов в структуре произведения и представляют собой конкретные элементы повествования, которые принимают участие в организации художественного текста. Их функции многозначны, а интерпретация зависит от жанра произведения, эпохи и авторской позиции. Анализ танатологических мотивов на материале повести В. В. Вересаева «Записки врача» позволяет найти общее в медицинском опыте автора и художественно-философскими поисками эпохи.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужила повесть В. В. Вересаева «Записки врача», рассматриваемая в контексте литературных, философских и культурных представлений о смерти на рубеже XIX–XX веков. Анализ произведения строился на междисциплинарной методологии. Для выявления функциональной роли повторяющихся танатологических элементов в структуре текста и для сопоставления поэтики Вересаева с традициями русской литературы использовались мотивный и сравнительно-исторический анализы. Нарратологический подход был выбран для изучения того, как мотивы смерти организуют повествование и определяют структуру сюжета, экзистенциальный подход – для интерпретации смерти как предельного человеческого опыта и философской категории.

Такое сочетание методов позволило рассмотреть танатологические мотивы не только как художественные образы, но и как средство выражения профессиональной и мировоззренческой позиции автора-врача.

Результаты и обсуждения

Понятие «танатологические мотивы» связано с развитием междисциплинарных исследований на стыке философии, психологии и литературоведения. В отличие от темы или образа смерти, мотив трактуется как конкретная и функциональная роль в структуре художественного текста.

Выделяют следующие подходы к изучению танатологических мотивов: мифопоэтический (К. Леви-Строс [6], Ю.М. Лотман [7]), нарратологический (В. Шмид [9], Б. Томашевский [8]) и культурологический (А. Вежбицкая [2]). В повести В.В. Вересаева танатологические мотивы выполняют функцию не только художественного элемента произведения, но и средства выражения профессиональной и философской позиции автора.

В.В. Вересаев вошел в историю XX века не только как писатель, биограф, литературовед и переводчик, но и как врач. В 1894 году В.В. Смидович (наст. фамилия Вересаева) окончил медицинский факультет Императорского Дерптского университета. А в 1901 году в журнале «Мир Божий» издали биографическую художественно-документальную повесть «Записки врача», которая принесла В.В. Вересаеву не только всенародную известность и признание, но и большую волну критики.

В «Записках врача» поднимаются проблемы современной медицины, которые В.В. Вересаев «обнажил» перед массовым читателем. Это стало своеобразной биографической повестью и исповедью писателя-врача. В основу произведения легло описание внутренней проблематики, этики, деонтологии и философии врачебной профессии, поиск взаимопонимания между пациентом и врачом. Сам автор долго не мог решиться на публикацию своих трудов, считая, что его произведение может навредить всему медицинскому сообществу. В предисловии к первому изданию Вересаев писал, что поднятые им проблемы «бьют в глаза каждому врачу» [3], но эти вопросы редко поднимаются в медицинской этике: «Для пользы данного момента иногда по необходимости приходится обманывать тяжело больного; но общество в целом – не тяжело больной, и минутную ложь нельзя возводить в постоянное правило» [9]. Несмотря на не всегда лестные отзывы коллег-медиков Вересаева, литературные критики и писатели высоко оценили па-

фос произведения и оставили много положительных отзывов на повесть [4].

Обращая внимания на историко-культурный контекст повести, стоит отметить, что в начале XX века категория смерти в литературе осмыслялась особенно остро: в произведениях «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого, «Палата № 6» А.П. Чехова, «Повесть о Федоре» В.Г. Короленко смерть предстает перед читателем как показатель кризиса отдельной личности и общества в целом. Вересаев продолжает эту традицию, но его новаторство идет дальше и состоит в натуралистическом и документальном подходе, когда смерть раскрывается через призму медицинской практики и врачебного опыта.

В основу методологической части исследования вошли мотивный анализ произведения, позволяющий выявить функциональное значение повторяющихся элементов текста [8], нарратологический подход [9], рассматривающий мотивы как структурные маркеры повествования, а также экзистенциальный подход, который трактует смерть как предельный опыт и философскую категорию. Сочетание этих подходов и методов позволяет раскрыть многослойность и многофункциональность танатологических мотивов в повести В.В. Вересаева «Записки врача».

Уже в первых главах произведения мотив смерти выполняет ключевые функции. Его сюжетообразующая роль проявляется в том, что эпизоды, связанные со смертью, обозначают переходные моменты повествования и формируют драматическую структуру текста. Так, в первой главе автор описывает переживания студентов-медиков, которые впервые сталкиваются с препарированием трупов в анатомическом театре; именно это событие становится для них рубежом между наивным восприятием жизни и осознанием трагической конечности человеческого существования: «некоторые из товарищей довольно долго не могли привыкнуть к виду анатомического театра, наполненного ободранными трупами с мутными глазами, оскаленными зубами и скрюченными пальцами» [4].

Следует подчеркнуть, что описание тел умерших пациентов сведено к строго натуралистической фиксации, при которой они рассматриваются исключительно как материал для учебного и научного исследования студентами и профессорами. В таком контексте танатологический мотив реализуется лишь в форме фактологической констатации, без выхода в метафорический или художественный уровень. Характеристика предельно конкретна: ободранный труп с мутными глазами, челюсти

с оскаленными зубами и кисти рук со скрюченными пальцами.

Гносеологическая функция отражает процесс познания студентом-медиком не только профессиональных, но и экзистенциальных аспектов человеческого существования. Например, при описании процесса медицинского обследования пациентов в университетской клинике – месте, куда люди, не имеющие средств к существованию, вынуждены обращаться за помощью в обмен на возможность быть «наглядным пособием» для молодых врачей: «Мы учимся на больных; с этой целью больные и принимаются в клинику; если кто из них не захочет показываться и давать себя исследовать студентам, то его немедленно, без всяких разговоров, удаляют из клиники» [4]. Таким образом, смерть и страдание человека зачастую становятся всего лишь источником медицинского знания.

Этическая функция связана с рефлексией о цене врачебной ошибки и ответственности перед пациентом и его родными. Обратимся ко второй главе, где автор описывает необходимость вскрытия умершего ребенка и реакцию на это событие матери: «Вскрыть умершего необходимо, – без этого клиническое преподавание теряет всякий смысл. Но для матери вскрытие ее ребенка часто составляет не меньшее горе, чем сама его смерть; даже интеллигентные лица большей частью крайне неохотно соглашались на вскрытие близкого человека, для невежественного же бедняка оно кажется чем-то прямо ужасным; я не раз видел, как фабричная, зарабатывающая по сорок копеек в день, совала ассистенту трехрублевку, пытаясь взяткою спасти своего умершего ребенка от "поругания". Конечно, такой взгляд на вскрытие – предрассудок, но горе матери от этого не легче» [4].

Антропологическая функция демонстрирует пределы человеческой природы, тогда как социальная функция показывает, как смерть становится частью институциональной практики медицины. Также выявляются эмоционально-психологическая функция (через реакцию студентов) и философская функция (через размышления о смысле смерти и врачебного долга). В третьей главе лирический герой описывает свои впечатления после посещения первого вскрытия. На секционном столе «лежал худой, как скелет, труп женщины лет за сорок» [4], его окружали студенты-медики, патологоанатом и взволнованный профессор-хирург, в чьей клинике скончалась эта пациентка. Медицинское заключение патологоанатома показало, что женщина умерла от врачебной ошибки профессора-хирурга, который во время

операции нечаянно ранил кишечник, это привело к гнилостному воспалению брюшины. Юный студент-медик рефлексирует и в ужасе понимает, что его преподаватель, уважаемый хирург-профессор, убил женщину нечаянным движением руки. Он тут же ставит под сомнение его профессионализм и раздумывает над тем, как бы сложилась ситуация, если бы врач совершал свои действия более осторожно. На основе этой инвариантной коллизии строится весь приведенный выше отрывок произведения. Рефлексия главного героя о смерти пациентки, как танатологический мотив, влияет на организацию повествования и выполняет функцию анафорической отсылки [5]. Подтверждение факта медицинской ошибки хирурга студент-медик называет судом, «где беспощадно раскрываются и казнятся все грехи и ошибки» [4] даже самых высококвалифицированных врачей.

В отличие от символистов, которые стремились к философскому осмыслению смерти как метафизического символа, Вересаев изображает её конкретно и натуралистично. По сравнению с представителями реализма, сосредоточенными на духовной стороне умирания, Вересаев показывает смерть как часть профессионального опыта врача, что выводит его произведение за рамки простого реалистического наблюдения и приближает к традициям критического реализма, направленным на

выявление социальных противоречий и обнажение проблем медицинской практики. Такой синтез документальности и художественности делает «Записки врача» уникальным произведением, где смерть предстает одновременно как биологический факт и как философско-этическая проблема.

Выводы

Таким образом, танатологические мотивы в повести В.В. Вересаева «Записки врача» выполняют многоплановые функции: сюжетообразующую, гносеологическую, этическую, антропологическую, социальную, эмоционально-психологическую и философскую. Они формируют философскую и художественную целостность текста, придавая ему документальную и экзистенциальную глубину, переводя произведение из рамок классического реализма в плоскость критического реализма. В более широком культурном контексте они свидетельствуют о трансформации литературного сознания рубежа XIX-XX веков: от классических моделей изображения смерти – к её документально-точному и социально заострённому отражению на судьбах отдельных героев произведений. Литературоведческий анализ «Записок врача» В.В. Вересаева позволяет не только уточнить специфику поэтики автора, но и понять, как литература фиксировала кризисные явления общества данного исторического периода.

Список источников

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2024. С. 227.
2. Вересаев В.В. Записки врача: предисловие к первому изданию // В кн.: Вересаев В. В. Записки врача. Тула: Приокское книжное издательство, 1987. С. 223 – 225.
3. Вересаев В.В. Записки врача. Москва: Издательство АСТ, 2023. С. 7 – 33. (МедБестселлер. Лучшее).
4. Иезуитова Л.А. Творчество Леонида Андреева (1892-1906). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. С. 54.
5. Красильников Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2007. С. 82.
6. Леви-Стросс К. Структурное изучение мифа // Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 315 – 336.
7. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. М.: Азбука, 2024. 832 с.
8. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. 4-е стереотип. изд. М.: Флинта, 2023. 336 с.
9. Трубецкова Е.Г. «Записки врача» В. Вересаева в контексте этических проблем современной медицины // Языкознание и литературоведение. С. 208. Текст науч. статьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-vracha-v-veresaeva-v-kontekste-eticheskikh-problem-sovremennoy-medititsiny> (дата обращения: 25.06.25)
10. Шмид В. Нарратология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.

References

1. Vezhbtskaya A. Understanding Cultures through Keywords: trans. from English by A.D. Shmeleva. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2024. P. 227.
2. Veresaev V.V. Notes of a Doctor: Preface to the First Edition. In the book: Veresaev V.V. Notes of a Doctor. Tula: Priokskoye Book Publishing House, 1987. P. 223 – 225.

3. Veresaev V.V. Notes of a Doctor. Moscow: AST Publishing House, 2023. P. 7 – 33. (MedBestseller. The Best).
4. Iesuitova L.A. The Works of Leonid Andreev (1892-1906). L.: Leningrad University Publishing House, 1976. P. 54.
5. Krasilnikov R.L. The Image of Death in a Literary Work: Models and Levels of Analysis. Vologda: Vologda State Pedagogical University, 2007. P. 82.
6. Levi-Strauss K. Structural Study of Myth. Levi-Strauss K. Structural Anthropology. Moscow: Nauka, 1983. Vol. 1. P. 315 – 336.
7. Lotman Yu.M. Conversations about Russian Culture. Moscow: Azbuka, 2024. 832 p.
8. Tomashevsky B.V. Literary Theory. Poetics. 4th Stereotype. ed. Moscow: Flinta, 2023. 336 p.
9. Trubetskova E.G. "A Doctor's Notes" by V. Veresaev in the Context of Ethical Problems of Modern Medicine. Linguistics and Literary Criticism. P. 208. Text of the scientific article. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-vracha-v-veresaeva-v-kontekste-eticheskikh-problem-sovremennoy-meditiny> (date of access: 25.06.25)
10. Schmid V. Narratology. 2nd ed., corrected. and enlarged. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2008. 304 p.

Информация об авторах

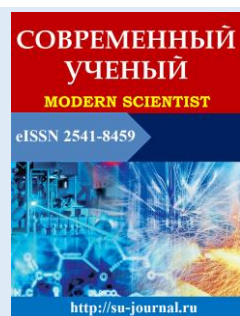
Бахарева В.С., аспирант, ассистент кафедры русского языка, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5755-1167>, Тверской государственный медицинский университет, vsbakhareva@gmail.com

Кузнецова А.А., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет

Алгунова Ю.В., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет

Сафонова А.С., старший преподаватель, Тверской государственный медицинский университет

© Бахарева В.С., Кузнецова А.А., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.581.11

Китайские загадки в цифровую эпоху: современные тенденции трансформации жанра

¹ Гаврилюк М.А., ¹ Андреева П.Н.

¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: в статье предпринята попытка выявить различия между традиционными и цифровыми формами китайских загадок (灯谜 и 谜语), что является важным шагом в понимании трансформации данного фольклорного жанра в условиях цифровизации. Проведенный сопоставительный анализ позволил определить какие изменения претерпевают структурно-композиционные, лексико-стилистические и функциональные характеристики жанра под влиянием современных информационных технологий. Исследование показало, что цифровые версии загадок часто уступают традиционным в сложности образов, поэтичности и культурном наполнении, сводясь к упрощённым языковым играм и маркетинговым инструментам. Сделан вывод о тенденции к упрощению формы, снижению когнитивной нагрузки и изменению функций жанра. Поднимается вопрос о сохранении жанровой идентичности в условиях радикальной трансформации.

Ключевые слова: китайские загадки, 灯谜, 谜语, фольклор, цифровизация, цифровые платформы, трансформация жанра

Для цитирования: Гаврилюк М.А., Андреева П.Н. Китайские загадки в цифровую эпоху: современные тенденции трансформации жанра // Современный ученый. 2025. № 12. С. 73 – 81.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Chinese riddles in the digital age: contemporary trends of genre transformation

¹ Gavriluk M.A., ¹ Andreeva P.N.

¹ Irkutsk State University

Abstract: the article examines the differences between traditional and digital forms of Chinese riddles (灯谜 and 谜语), representing a crucial step in understanding the transformation of this folk genre in the digital age. The comparative approach reveals how modern technologies reshape the genre's structural composition, lexical-stylistic patterns, and functional properties. The research demonstrates that digital riddles undergo significant degradation of imagery complexity, poetic richness, and cultural content compared to traditional exemplars, being reduced instead to simplified wordplay and marketing tools. The study concludes by identifying key trends toward formal simplification, reduced cognitive demands, and altered genre functions. This evolution necessitates re-examination of genre boundaries in digital environments.

Keywords: Chinese riddles, 灯谜, 谜语, folklore, digitalization, digital platforms, genre transformation

For citation: Gavriluk M.A., Andreeva P.N. Chinese riddles in the digital age: contemporary trends of genre transformation. Modern Scientist. 2025. 12. P. 73 – 81.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В эпоху цифровых технологий происходит трансформация традиционных фольклорных жанров, и жанр китайской загадки в этом отношении не является исключением. В условиях стремительной цифровизации всех сфер жизнедеятельности современного общества этот древнейший жанр китайского фольклора сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям – изменяются его форма и содержание, а также способы взаимодействия с аудиторией. В этой связи нам представляется актуальной задача исследования именно цифровых модификаций жанра загадки, которые на сегодняшний день, в отличие от его классических форм, по-прежнему остаются малоизученными.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ трансформационных процессов, происходящих с жанром китайской загадки в условиях цифровизации. Данное исследование позволит выявить основные структурно-композиционные, лексико-стилистические, а также функциональные изменения рассматриваемого жанра под влиянием современных цифровых технологий.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, исследовать структурно-композиционные и лексико-стилистические особенности классических китайских загадок и их современных цифровых версий; во-вторых, провести сопоставительный анализ выявленных параметров; в-третьих, на основе полученных результатов сформулировать ключевые тенденции трансформации исследуемого жанра.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории фольклора: В.П. Аникина [3], С.Г. Лазутина [10]; работы в области стилистики китайского языка: В.И. Горелова [6], Н.М. Азаровой, Ю.А. Дрейзис [1], Гэн Цзяня [7] и др.; ряд статей, затрагивающих проблемы изучения жанра загадки в общем языкознании: М.Л. Ковшовой, О.С. Орловой [9], Н.Г. Титовой [14] и др.; а также работы авторов, посвященные непосредственному исследованию жанра китайской народной загадки: В.Ф. Алсаевой [2], С.Х. Апаевой [4], Т.А. Климас [8], Гао Чжунъяня [15], А.Л. Мышинского [12], В.В. Савиновских [13] и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изучение жанра китайской загадки в диахроническом аспекте – от традиционных форм до современных цифровых модификаций – с одной стороны, будет способствовать выявлению и описанию общих закономерностей и этнокультурной специфики в развитии рассматриваемого жанра в контексте мирового фольклора, а с другой, – может послужить основой для исследования фольклорных традиций в сопоставительном аспекте.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из сборников загадок, классические образцы китайских загадок, опубликованные в периодической печати и размещенные в сети Интернет, общим количеством более 30 единиц, а также цифровые версии загадок, представленные на платформе электронной коммерции Taobao (URL: <https://www.taobao.com>) и образовательном ресурсе «小学生谜语大全» (URL: <https://www.xiaohongshu.com>), общим количеством более 50 единиц.

Для решения поставленных задач в исследовании применялся метод сплошной выборки, методы контент-анализа и лингвостилистического анализа, описательный и сопоставительный методы. Применение сопоставительного метода позволило сравнить традиционные и цифровые формы китайских загадок с точки зрения их структурно-композиционных, лексико-стилистических и функциональных характеристик.

Результаты и обсуждения

Китайские загадки представляют собой уникальный феномен, сочетающий в себе элементы народного творчества, поэзии, языковой игры и культурных кодов. Они имеют долгую историю своего существования и демонстрируют тесную связь с культурными и философскими традициями Китая. В настоящем исследовании основное внимание уделяется двум ключевым разновидностям китайских традиционных загадок: 灯谜 – загадкам, предназначенным для праздника фонарей и отличающимся высокой поэтичностью и сложностью структуры, и 谜语 – более простому типу не-иероглифических загадок, часто используемому в развлекательном контексте, а также их современным цифровым модификациям.

Остановимся подробнее на первой разновидности китайских загадок 灯谜, традиция создания которых уходит своими корнями в эпоху Сун (960-

1279 гг.) и имеет непосредственное отношение к празднованию Праздника фонарей (元宵节) в Китае (табл. 1).

Таблица 1

Традиционные загадки на праздник фонарей (元宵节猜灯谜).

Table 1

Traditional Lantern Festival riddles (元宵节猜灯谜)..

Загадка	Перевод	Ответ
重重叠叠上瑶台， 几度呼童扫不开。 刚被太阳收拾去， 又叫明月送将来。	Громоздясь, взбирается на нефритовый дворец, Слугу зову — смести её не удаётся. Только солнце унесёт её с собой, Но луна пришлёт обратно вновь.	影子 – тень
远看山有色， 近听水无声。 春去花还在， 人来鸟不惊。	Вдали - горы, полные красок, Вблизи - вода без звука течет. Весна ушла - цветы остались, Пришел человек - птицы не вспорхнут.	画 – картина
解落三秋叶， 能开二月花。 过江千尺浪， 入竹万竿斜。	Осенью листья обрывает, Ранней весной цветы пробуждает. Через реку волны гонит, В бамбуке стебли гнет и клонит.	风 – ветер

Разгадывание такого рода загадок являлось неотъемлемой частью праздничных мероприятий и традиционно считалось интеллектуальной забавой для образованных людей. Во время праздника бумажку с загадкой хозяин фонаря прикреплял ко дну фонарика и тот, кто правильно её разгадывал, мог забрать фонарик себе [5]. Тексты таких загадок в большинстве своем были написаны китайскими поэтами и оформлялись в виде четверостиший [15]. Они органично сочетали в себе поэтическое искусство, народную мудрость и традиционную каллиграфию. Анализ лексико-стилистических особенностей традиционных форм загадок 灯谜 показал, что они отличаются высокой поэтичностью, использованием возвышенной лексики (например, выражений 瑶台 – 'нефритовые чертоги'; 解落三秋叶 – 'рассыпать, рассеивать осенние листья'; 能开二月花 – 'раскрывать весенние цветы'; и др.) и таких языковых средств выразительности, как: олицетворение (太阳收拾/ 明月送将 букв. 'солнце забирает/ луна присылает' – наделение человеческими качествами небесных светил), гипербола (千尺浪 букв. 'волны всотой в тысячу чи (1/3 метра)' – подчёркивание мощи ветра; 万竿 букв. 'десять тысяч ростков бамбука' – передаёт бесконечность бамбукового леса, где невозможно сосчитать отдельные стебли), антитеза (远看/ 近听 букв. 'вдали видно/ вблизи слышно' – противопоставление зрительного и слухового восприятия), парадокс (水无声 букв. 'вода беззвучна' – содержит противоречие: водная стихия в природе

связана с акустическими проявлениями, такими как шум течения, плеск волн, однако в условиях загадки это базовое свойство отрицается) и др. В структурном плане загадки 灯谜 отличаются классической стихотворной формой с четкой ритмикой, рифмой (напр., чередование четвёртого и первого тонов в последних словах каждой строки второй загадки: 色 sè, 声 shēng, 在 zài, 惊 jīng), а также использованием параллелизмов (напр., параллелизм строк в третьей загадке, построенных по схеме: глагол + числительное + существительное), что связывает их с классической китайской поэзией. Следует также отметить и тот факт, что данные загадки опираются на богатый метафорический язык с доминированием природных образов и глубоких культурных коннотаций, благодаря чему процесс их разгадывания превращается в акт культурной трансмиссии и передачи традиций.

Современная цифровая эпоха привнесла радикальные изменения в природу этого традиционно-го жанра. Так, например, платформа Таобао, являющаяся ключевым онлайн-маркетом китайского цифрового рынка, осуществила адаптацию традиционной загадки 灯谜 к условиям цифровой среды. Этот процесс представляет собой не просто техническую миграцию контента, а комплексную трансформацию жанра, затрагивающую его структурно-композиционные и лексико-стилистические особенности. Приведем несколько примеров цифровых загадок, приуроченных к празднику фонарей и размещенных на платформе Таобао (淘宝猜灯谜) [16] (табл. 2).

Таблица 2

Цифровые загадки на праздник фонарей на платформе Taobao (淘宝猜灯谜).

Table 2

Digital lantern festival riddles on Taobao platform (淘宝猜灯谜).

Загадка	Перевод	Ответ
没有人能开的车	Что за машина, которую никто не водит?	购物车 – тележка для покупок, корзина
兄弟俩双胞胎，齐上阵作用大，少一个都不成	Братья-близнецы, всегда работают парой, без одного – никак.	筷子 – палочки для еды
什么东西有头有尾，没有身体?	Что имеет голову и хвост, но не имеет тела?	毛线 – нить
八加八	Восемь плюс восемь	石榴 (shíliú) – гранат (созвучно с 十六 (shíliù) – шестнадцать)
只有一只脚跑遍屋子	Одной ногой по всему дому бегает	扫把 – веник, метла

Проведем сравнительный анализ традиционной загадки «重重叠叠上瑶台，几度呼童扫不开。刚被太阳收拾去，又叫明月送将来» (см. Таблица 1), и цифровой загадки «没有人能开的车» (табл. 2),

чтобы выявить ключевые тенденции трансформации жанра загадок 灯谜. Основные результаты анализа представлены ниже в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ загадок 灯谜.

Table 3

Comparative analysis of riddles 灯谜.

Тип загадки	Традиционная загадка	Цифровая загадка
	重重叠叠上瑶台，几度呼童扫不开。刚被太阳收拾去，又叫明月送将来 (影子) Громоздясь, взбирается на нефритовый дворец, Слугу зову – смести её не удаётся. Только солнце унесёт её с собой, Но луна пришлёт обратно вновь. (Тень)	没有人能开的车 (购物车) Что за машина, которую никто не водит? (Корзина для покупок)
Структурно-композиционная организация	Сложная: стихотворное четверостишие с завершённой композицией, построенное на развёрнутом сравнении свойств предметов, отличается строгой ритмикой, параллелизмом строк и образной насыщенностью [4].	Простая: в простых загадках посредством сравнения представлены обычные предметы окружающего мира. В этом случае загадки строятся по сходству внешних признаков описываемых и подразумеваемых предметов [4].
Средства выразительности (по В.И. Горелову [6])	太阳收拾/ 明月送将 (букв. 'солнце забирает/ луна присылает') – олицетворение (拟人法) небесных тел, которые «действуют» как люди. 几度呼童扫不开 (букв. 'сколько ни зови слугу – не смести') – гипербола (夸张), подчеркивающая неуловимость тени. 明月 (букв. 'светлая луна') – эпитет (修饰语), усиливающий контраст с солнцем. Аллегория (讽喻) – тень как символ бренности бытия.	Метафора (опосредованное сравнение 借喻): 车 'машина' и 购物车 'корзина для покупок'.
Лексическая организация	Поэтическая лексика: 瑶台 – 'нефритовые чертоги' (поэт. в знач.: а) обиталище святых: б) луна) Лексика, характерная для классической литературы.	Простая, разговорная лексика.
Когнитивная нагрузка	Требует культурного контекста, метафорического мышления, временного ресурса для осмысления.	Рассчитана на быстрое решение и мгновенное узнавание.

Проведенный сравнительный анализ традиционных и цифровых форм загадок 灯谜 выявил существенную трансформацию как структурно-композиционных, так и лексико-стилистических характеристик. Если классическая загадка демонстрирует сложную организацию и глубину символического содержания, то их цифровой аналог характеризуется выраженным структурным упрощением. Современные цифровые загадки, представленные в Таобао, сводятся к однострочным или двухстрочным конструкциям, полностью утрачивающим ритмическую организацию и поэтическую образность. Цифровые платформы меняют и саму форму взаимодействия с загадками. Классические 灯谜 предполагали осмысление метафор и иносказаний, а их современные аналоги сводят процесс к мгновенному узнаванию с автоматизированной проверкой, где балльная система и ограничения по времени превращают загадку в простой инструмент интерфейса. Стоит отметить также принципиальные расхождения в лексическом наполнении. Традиционные загадки опираются на возвышенную поэтическую лексику, характерную для классической литературы, а их цифровые аналоги используют слова и выражения, свойственные сфере повседневно-бытового общения.

Современные загадки превратились в инструмент маркетинга – за правильные ответы пользователи получают бонусы и скидки. С одной стороны, это привело к их популяризации, с другой – лишило культурной глубины, превратив в способ привлечения покупателей. Сегодня это уже не инструмент передачи мудрости, а часть цифровизации, где главное – не глубина смысла, а вовлечение пользователя.

Рассмотрев трансформацию традиционных загадок, предназначенных для праздника фонарей (灯谜), в их цифровые аналоги, обратимся теперь к другой важной ветви этого жанра – неиероглифическим загадкам 谜语. В современном китайском интернет-пространстве данный вид загадок приобрел особые формы существования, получившие широкое распространение в детском медиаконтенте. При этом они не только сохранили свою изначальную обучающую функцию, но и приобрели абсолютно новые для себя игровые форматы. На сегодняшний день загадки 谜语 существуют как особый вид развивающего контента – яркие, интерактивные, адаптированные под цифровое поколение. Приведем примеры современных цифровых загадок из мобильного приложения для детей «小学生谜语大全» [17] (табл. 4).

Таблица 4

Загадки (谜语) из приложения «小学生谜语大全».

Table 4

Riddles (谜语) from the «小学生谜语大全» mobile application.

Загадка	Перевод	Ответ
小白加小白等于什么?	Букв. Маленький Белый плюс Маленький Белый – что получится? Если сложить 小白 и 小白, то что получится?	小白 two или 小白兔
一根手指头的英文叫做 one, 两根手指头的英文叫做 two, 依次类推, 四根手指头的英文叫做 four, 那么弯起来的四根手指头的英文叫什么?	Один палец по-английски – «one», два пальца – «two», четыре пальца – «four». А как будет четыре согнутых пальца?	Wonderful (звучит как 弯的 (wān de) four – «согнутый four»)
什么东西晚上才生出尾巴呢?	У кого хвост появляется только ночью?	流星 – падающая звезда
什么东西生的可以吃, 熟的可以吃, 用刀切不开, 洗过之后就没人吃?	Что можно есть сырым и варёным, нельзя разрезать ножом, а после мытья – уже несъедобно?	水 – вода

Рассмотрим два примера, иллюстрирующих эволюцию жанра китайских загадок: классический вариант «有时落在山腰, 有时挂在树梢, 有时像面圆镜, 有时像把镰刀», и современную цифро-

вую версию «小白加小白等于什么?», заимствованную из детского образовательного приложения «小学生谜语大全» [17] (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительный анализ загадок 谜语.

Table 5

Comparative analysis of riddles 谜语.

Тип загадки	Традиционная загадка	Цифровая загадка
	有时落在山腰, 有时挂在树梢, 有时像面圆镜, 有时像把镰刀。 (月亮) Иногда на склоне горы, иногда на верхушке дерева, иногда как круглое зеркало, иногда как серп. (Ответ: луна)	小白加小白等于什么? (小白 two или 小白兔) Букв. Маленький Белый плюс Маленький Белый – что получится? Если сложить 小白 и 小白, то что получится? (Ответ: 小白 two или 小白兔)
Структурно-композиционная организация	Сложная: стихотворное четверостишие с завершённой композицией, построенные на развёрнутом сравнении свойств предметов, отличается строгой ритмикой, параллелизмом строк (четыре строки, начинающиеся с «有时») и образной насыщенностью [4].	Представляет собой односоставную конструкцию (вопрос), отсутствие ритма и рифмы. Главная особенность – математическая формула как основа загадки (小白加小白等于 – то же самое, что и 小白+小白=)
Средства выразительности (по В.И. Горелову [6])	Явное сравнение (明喻): 像面圆镜 (букв. 'как круглое зеркало) используется для наименования полной луны; 像把镰刀 (букв. 'как серп) употребляется в значении 'полумесяц'. Грамматический параллелизм (排比) – каждые две строки имеют одинаковую грамматическую конструкцию, начинающуюся с временного наречия «有时». Аллитерация (双声) представлена повторением одинаковых инициалей в словах 山腰/树梢 (shān yāo/ shù shāo).	Каламбур (双关语) –фонетическая игра: 小白 + 小白 =小白 two, что означает 小白兔 (xiǎo bái tù). Кит. «兔» и англ. «two» в восприятии носителей китайского языка звучат одинаково.
Лексическая организация	Поэтическая лексика с использованием природных образов: 山腰 'середина склона горы', 树梢 'верхушка дерева, крона' – элементы описания пейзажа.	Содержит разговорную лексику (小白 часто употребляется в качестве клички для питомца - Белыш), математическую лексику (加...等于...).
Когнитивная нагрузка	Требует культурного контекста, метафорического мышления, временного ресурса для осмысления.	Рассчитана на мгновенное узнавание и ассоциативные связи.

Классическая загадка о луне, представленная четверостишием, демонстрирует единство формы и содержания, где строгая ритмическая организация служит носителем глубоких культурных смыслов. Особенно показательно использование параллельных конструкций, которые не только создают ритмический рисунок, но и актуализируют идею циклической смены лунных фаз как природного явления.

Современный цифровой вариант загадки демонстрирует принципиально новый подход к созданию текстов данного жанра. Её структурная организация сводится к форме вопрос-ответ. Лексический состав здесь принципиально иной: вместо поэтической используется разговорная лекси-

ка, лишенная культурных коннотаций и выступающая лишь материалом для фонетического каламбура. Использование математической конструкции (加...等于) превращает загадку в логическую головоломку, где ответ зависит не от образного мышления, а от фонетической расшифровки.

Сравнительный анализ средств выразительности выявляет фундаментальные различия данных загадок. Если в классической загадке мы наблюдаем сложную систему тропов, то цифровой аналог строится на единственном приеме – фонетическом каламбуре, причем с использованием межъязыковой омонимии (кит. «兔» – англ. «two»), а именно, когда задействуются «слова двух контактирующих языков, совпадающие по звуковой или графиче-

ской форме и различающиеся по значению [11]. Это свидетельствует не только об упрощении художественной структуры, но и о принципиально новом типе кодирования, ориентированном на интернет-аудиторию.

Особого внимания заслуживает различие в мыслительных процессах, которые требуются для решения загадок. Традиционная загадка предполагает целостное восприятие и способность к образному мышлению. Цифровая загадка, наоборот, строится по принципу мгновенной языковой игры, где разгадка зависит не от вдумчивого анализа, а от скорости установления ассоциаций и соответствий.

Выводы

Проведённое исследование демонстрирует, что цифровая эпоха оказала существенное влияние на трансформацию жанра китайских загадок. На материале сравнительного анализа традиционных загадок 灯谜 и 谜语 с их цифровыми аналогами была выявлена тенденция к структурно-композиционному и лексическо-стилистическому упрощению, где сложная поэтическая организация

уступает место лаконичным односоставным конструкциям. Современные цифровые загадки демонстрируют переход от многоуровневой символики, основанной на культурных кодах и природных образах, к поверхностным языковым играм с акцентом на каламбуры.

Важнейшей характеристикой трансформации жанра становится изменения его функций. Из инструмента передачи культурных традиций и развития образного мышления загадка превращается в элемент цифрового интерфейса, выполняющий преимущественно развлекательные и маркетинговые функции. Это проявляется в адаптации жанра под требования цифровых платформ – от Taobao до образовательных приложений, где ключевыми параметрами становятся скорость восприятия, интерактивность и вовлеченность пользователя. В этой связи сохраняет свою актуальность вопрос о границах жанровой идентичности – насколько далеко может зайти трансформация, прежде чем мы будем вынуждены констатировать возникновение принципиально нового феномена цифровой культуры.

Список источников

1. Азарова Н.М., Дрейзис Ю.А. Система классического китайского стиха: стихосложение, правила построения текста, жанры, язык // Ду Фу: проект Наталии Азаровой. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2019. С. 269 – 294.
2. Алсаева В.Ф. Предпосылки возникновения китайских знакозагадок // Язык и культура (Новосибирск). 2016. № 25. С. 62 – 66.
3. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 239 с.
4. Апаева С.Х. Виды синтаксических конструкций языка изолирующего типа (на примерах китайских народных загадок) // Научные исследования в Кыргызской Республике. 2017. № 4. С. 55 – 58.
5. Балалаева Н.К. Новогодний праздник в китайской традиции // Международные отношения в дальневосточном дискурсе гуманитарных наук: сборник научных трудов. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. С. 46 – 54.
6. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. 192 с.
7. Гэн Цзянь Омофония и иероглифическое письмо в китайском языке // Пути поднебесной: сборник научных трудов / Минский государственный лингвистический университет. Минск: МГЛУ, 2022. Вып. 9. С. 64 – 67.
8. Климас Т.А. Стилистические особенности китайской народной загадки // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Материалы VI заочной Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27-30 апреля 2014 года. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 55 – 59.
9. Ковшова М.Л., Орлова О.С. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. № 4 (4). С. 70 – 78.
10. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высш. шк., 1989. 208 с.
11. Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «Ложные друзья переводчика») // Вестник ЧелГУ. 2012. №20 (274). С. 79 – 87.
12. Мышинский А.Л. Семантические и семиотические особенности иероглифических загадок // Уральское востоковедение. 2020. № 10. С. 101 – 111.
13. Савиновских В.В. Когнитивные механизмы кодирования информации в русской и китайской загадке // Лингвокультурология. 2021. № 15. С. 128 – 138.

14. Титова Н.Г. История и изучение народных загадок в отечественном и зарубежном языкознании // Современная филология : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 197 – 203.
15. 高忠严. 中国民间谜语的源流特征与文化价值 // 中国民俗学网 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinafolklore.org/web/index.php?NewsID=19736> (дата обращения: 03.05.2025)
16. 淘宝元宵猜灯谜 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://3g.ali213.net/news/html/904943.html> (дата обращения: 27.03.2025)
17. 首短而有趣的“灯谜诗”闹元宵赏花灯猜灯谜] [Электронный ресурс]. URL: <http://xhslink.com/a/Dxy7nyYjs4y9> (дата обращения: 05.04.2025)

References

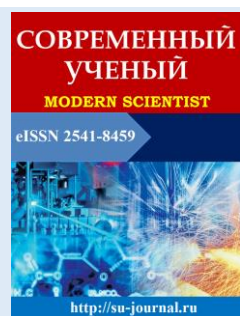
1. Azarova N.M., Dreyzis Yu.A. The System of Classical Chinese Verse: Versification, Rules of Text Construction, Genres, Language. Du Fu: Natalia Azarova's Project. Moscow: United Humanitarian Publishing House, 2019. P. 269 – 294.
2. Alsayeva V.F. Prerequisites for the Emergence of Chinese Sign Riddles. Language and Culture (Novosibirsk). 2016. No. 25. P. 62 – 66.
3. Anikin V.P. Russian Folk Proverbs, Sayings, Riddles, and Children's Folklore. Moscow: Uchped-giz, 1957. 239 p.
4. Apaeva S.Kh. Types of Syntactic Constructions of the Isolating Language (Based on Chinese Folk Riddles). Scientific Research in the Kyrgyz Republic. 2017. No. 4. P. 55 – 58.
5. Balalaeva N.K. New Year's Holiday in the Chinese Tradition. International Relations in the Far Eastern Discourse of the Humanities: A Collection of Scientific Papers. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University, 2021. P. 46 – 54.
6. Gorelov V.I. Stylistics of the Modern Chinese Language. Moscow: Prosveshchenie, 1979. 192 p.
7. Geng Jian Homophony and Hieroglyphic Writing in the Chinese Language. The Roads of the Celestial Empire: A Collection of Scientific Papers. Minsk State Linguistic University. Minsk: MSLU, 2022. Issue 9. P. 64 – 67.
8. Klimas T.A. Stylistic Features of Chinese Folk Riddles. Russia and China: Aspects of Interaction and Mutual Influence: Proceedings of the VI Correspondence International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, April 27-30, 2014. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2014. P. 55 – 59.
9. Kovshova M.L., Orlova O.S. On the Semantic Structure of Riddles. Cognitive and Cultural Commentary as a Research Principle. Tula Scientific Bulletin. Series History. Linguistics. 2020. No. 4 (4). P. 70 – 78.
10. Lazutin S.G. Poetics of Russian Folklore. Moscow: Higher School, 1989. 208 p.
11. Lobkovskaya L.P. On the Concept of Interlingual Homonymy (Towards the Problem of the Term "False Friends of a Translator"). Vestnik of Chelyabinsk State University. 2012. No. 20 (274). P. 79 – 87.
12. Myshinsky A.L. Semantic and Semiotic Features of Hieroglyphic Riddles. Ural Oriental Studies. 2020. No. 10. P. 101 – 111.
13. Savinovskikh V.V. Cognitive Mechanisms of Information Encoding in Russian and Chinese Riddles. Lingviculturology. 2021. No. 15. P. 128 – 138.
14. Titova N.G. History and Study of Folk Riddles in Russian and Foreign Linguistics. Modern Philology: Proc. of the 1st Int. sci. conf. (Ufa, April 2011). Ufa: Summer, 2011. P. 197 – 203.
15. 高忠严. 中国民间谜语的源流特征与文化价值. 中国民俗学网 [Electronic resource]. URL: <https://www.chinafolklore.org/web/index.php?NewsID=19736> (date of access: 05.03.2025)
16. 淘宝元宵猜灯谜 2025 [Electronic resource]. URL: <https://3g.ali213.net/news/html/904943.html> (date of access: 03.27.2025)
17. 首短而有趣的“灯谜诗”闹元宵赏花灯猜灯谜] [Electronic resource]. URL: <http://xhslink.com/a/Dxy7nyYjs4y9> (date of access: 04.05.2025)

Информация об авторах

Гаврилюк М.А., Doctor of Literature (доктор словесности / доктор гуманитарных наук) (КНР); доцент, Иркутский государственный университет, zhaolinna25@gmail.com

Андреева П.Н., Иркутский государственный университет, ipolina934@icloud.com

© Гаврилюк М.А., Андреева П.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.112.2

Структура и состав композитарного словообразования в немецком языке

¹ Гусейнова М.М.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся структуры и состава слов-композигов в немецком языке. Описание сложных слов немецкого языка требует всестороннего анализа. Слова-композигов занимают одну из заметных мест в словарном составе данного языка. В составе сложных слов отмечается немало существительных, прилагательных и глаголов. Словарный состав данного языка пополняют значительное число сложных слов, принадлежащих данным частям речи. Между компонентами сложных субстантивов отмечаются определительные, сочинительные и сложносинтаксические образования. Семантико-синтаксической особенностью определительных сложных субстантивов является подчиненность первого компонента второму. Существительные-композигов сочинительного типа образуются из равноправных частей. Такой тип и тип сложносинтаксических композигов встречается реже. Сложные прилагательные образуются в рассматриваемом языке примерно таким же методом, как и сложные существительные. Сложные глаголы в данном языке являются сдвигами определительного типа, первый компонент которых *сужает* значение второго компонента.

Ключевые слова: немецкий язык, сложные слова, лексическая единица, основа, композитарное словообразование, сложение основ, существительное, глаголы, прилагательные

Для цитирования: Гусейнова М.М. Структура и состав композитарного словообразования в немецком языке // Современный ученый. 2025. № 12. С. 82 – 86.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The structure and composition of composite word formation in the German language

¹ Guseynova M.M.

¹ Dagestan State University

Abstract: the article discusses issues related to the structure and composition of composite words in the German language. The description of complex German words requires a comprehensive analysis. Composite words occupy one of the prominent places in the vocabulary of this language. There are many nouns, adjectives and verbs in the composition of complex words. The vocabulary of this language is supplemented by a significant number of complex words belonging to these parts of speech. Definitional, compositional, and complex syntactic formations are noted between the components of complex substantives. The semantic and syntactic feature of determinative complex substantives is the subordination of the first component to the second. Composite nouns of the compositional type are formed from equal parts. This type and type of complex syntactic composites are less common. Complex adjectives are formed in the language under consideration using approximately the same method as complex nouns.

Compound verbs in this language are shifts of the determinative type, the first component of which narrows the meaning of the second component.

Keywords: German, complex words, lexical unit, base, composite word formation, addition of bases, noun, verbs, adjectives

For citation: Guseynova M.M. The structure and composition of composite word formation in the German language. Modern Scientist. 2025. 12. P. 82 – 86.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Словообразование в немецком языке в целом неплохо исследовано. Однако, ряд вопросов, касающихся структуры и состава сложных слов в данном языке остаются вне поля зрения исследователей, в том числе и состав и функционирование композитов в данном языке. Детализация вопросов композитарного словообразования требует всестороннего анализа, так как уровень употребления композитов в немецкой письменной речи (в публицистике и художественных произведениях), достаточно высока.

Основная цель – показать основные типы немецких сложных слов и особенности их функционирования.

Задачи:

1. Анализ структуры и состава композитарного словообразования в рассматриваемом языке;
2. Выявить особенности их функционирования в данном языке.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили сложные слова, извлеченные из различных словарей и текстов, в том числе из «Иллюстрированного словаря немецкого и русского языка с указателями» [2].

В статье использованы: описательный метод, позволяющий исследовать отдельные единицы языка и языковую систему в целом, а также метод компонентного анализа, способствующий расчленению языковых значений на минимальные единицы, и тем самым содействующий анализу структуры слова в целом.

Результаты и обсуждения

Вопросов композитарного словообразования в немецком языке касаются в своих работах В.С. Вашунин [4], М.Д. Степанова [10], Б.А. Абрамов [1], Л.В. Васильева [3], Е.В. Розен [9] и другие. Все они обращают внимание на структурные, генетические и стилистические особенности. Традиции изучения немецкого словосложения имеют свои особенности [8].

Композитарное словообразование считается продуктивным типом словообразования в

немецком языке. Композиты в немецком языке – явление широко распространенное [6]. Они отражают понятия, которые формируются вместе с прогрессом науки [5].

Композиты это унифицированные словообразующие лексемы. Они являются комбинированными морфемами или самостоятельными лексемами, которые объединены конкретными дерогативными моделями.

Например: *handschuh*, *Fahrrad*, *Schadenfreude* и другие.

Фразовые примеры:

Er öffnet das Fenster und wirft den anderen Handschuh auf den Bahnsteig. «Он открывает окно, и кидает оставшуюся перчатку на платформу».

Onkel Steve hat mir bei- gebracht wie man Fahrrad fährt. «Дядя Стив учил меня ездить на велосипеде».

Du musst nicht mit der Schadenfreude aufhören.
«Вы не должны мириться с злорадством».

Такие слова образуют «монолитную, хотя и составную лексическую единицу» [10].

Структура композитов данного языка достаточно разнообразна. Наиболее распространенным случаем является сложение основ различных частей речи.

Начальный элемент уточняет, ограничивает смысл последующего компонента. Смысл последующего компонента обозначает интегральное понятие шире, нежели смысл композита в целом.

В отдельных ситуациях в семантической убедительности композита принимает участие и семантика другой грамматической конструкции. Смысловая мотивация композитов объясняется такими обстоятельствами, как лексическим значением ключевых лексем; взаимодействиями между частями, являющимися в тех или иных синтаксических взаимодействиях между лексемами; значением грамматических форм частей слова.

Смысловая мотивация композитов в большей части достаточно условна. Она может не быть тождественным с их субстанциональной сопоста-

вимостью. Взаимодействия составляющих частей могут быть неконкретизированными.

В смысловой мотивации композита происходит переосмысление всего сочетания: *augapfel*, *schwalbenschwanz*, *apfelsaft*.

В такого рода композитах один из составляющих не несет прямого смысла.

Например: в слове *augapfel* «глазное яблоко» постпозитивная часть не обозначает «яблоко». Оно обозначает «шарообразное тело».

Фразовые примеры:

Das Glas ist durch die Augenhöhle in den Augapfel eingedrungen. «Осколок прошёл через глазницу сквозь глазное яблоко».

Ich meine, es sind nur Apfelsaft und Kekse, aber sie ist verrückt danach. «Это просто яблочный сок и печенье, но она очень ждёт этого».

В то же время в современном немецком языке значительное количество композитов, смысловая мотивация и субстанциональная сочетаемость которых сходятся довольно близко. В отдельных случаях полностью совпадают.

Среди сложных слов немецкого языка отмечается немало существительных, прилагательных и глаголов. В обогащении словарного состава данного языка слова данных частей речи, образованные композитарным способом имеют большое значение. Это обусловлено тем, что все они имеют единую словообразующую основу.

Типы взаимосвязи сложных существительных следующие: атрибутивные, интегрирующие и комплексные (сложносинтаксические) образования. Они «чаще всего объединены тематикой, выраженной в первом компоненте или во втором» [7].

В таких композитах вторым компонентом определительного сочетания может быть только существительное. А первым компонентом подобных составных лексем могут быть слова любой части речи: *hochwasser*, *dreieck*.

Сложные существительные сочинительного типа образуются из паритетных частей. Такой вид композитов массово не встречается. А тип сложносинтаксических композитов встречается реже, он распространен среди названий и прозвищ.

Композитный способ среди прилагательных также продуктивен, как и среди субстантивов: *himmelsblau*, *hellgrau*,

Фразовые примеры:

Es war blond, mit lockigem Haar und Grübchen und Augen, ob himmelblau oder neblig blau. «Это был блондин, с вьющимися волосами и ямочками и глазами то ли небесно-голубыми, то ли туманно голубыми».

Snob mit einem hellgrauen Anzug und einem tunti-

gen Bart. «Благородный такой господин в светло-сером костюме и усы пажонистые».

Сложные прилагательные распределяются на типы подобно существительным: определительные и сочинительные.

У сложных существительных и прилагательных препозитивный компонент определительного соединения может принадлежать любой части речи.

Глаголы, образованные композитным способом в немецком языке по своей структуре являются смещениями фиксированного типа. Смещения представляют собой композиты, составные части которых устроены так же, как части словосочетания [6].

Препозитивный компонент сужает значение второго компонента. Здесь отмечается своеобразие структуры глагольного сдвига: он имеет характер слитной словоформы лишь в именных формах глагола, то есть, в инфинитивах и причастиях. Например: *washbleiben*, *achtgeben*, *bekanntmachen*.

Фразовые примеры:

Er kann auf uns achtgeben, jetzt da dein Vater es nicht kann. «Теперь он будет заботиться о нас вместо отца».

Es tut mir leid, dass wir uns unter diesen Umständen kennenlernen. «Жаль, что мы знакомимся при таких обстоятельствах».

У сложных глаголов первый компонент может принадлежать любой части речи, кроме местоимения и инфинитива глагола.

Анализ структурной связи основ сложных существительных, прилагательных и глаголов показал, что среди сложных существительных и прилагательных встречаются полносложные соединения, неполносложные соединения и сдвиги, а среди сложных глаголов встречаются только сдвиги. Набор соединителей у субстантивов и адъективов неполносложных соединений примерно схож. Прилагательные-композиты имеют те же соединительные элементы основ, что и существительные-композиты. Отдельно стоят сложные глаголы. Поскольку все они являются сдвигами, у них соединительных элементов нет.

В немецком многочисленны глаголы-композиты, препозитивная часть которых адъективы, адverbы или субстантивы.

Намного реже встречаются сложные глаголы с первым компонентом инфинитивом или причастием.

Выводы

Проведенный анализ структура и состав композитарного словообразования в немецком языке, установил:

В немецком языке среди сложных слов наибо-

лее распространенными являются существительные, прилагательные и глаголы.

Композиты других частей речи не столь многочисленны. Основные способы словосложения относимы ко всем частям речи. Но внутри каждой из них имеются специфические черты.

Сложные слова достаточно активно употребляются в современной коммуникации, не только в устной речи, но и в письменной, в том числе публицистике и в художественной речи. Также сложные слова всех частей речи встречаются среди терминологической лексики.

Список источников

1. Абрамов Б.А. Синтаксически обусловленная деструкция сложных и производных слов (На материале современного немецкого языка) // Вопросы языкознания. 1970. № 5. С. 69 – 79.
2. Брокгауз Ф.А. Иллюстрированный словарь немецкого и русского языка с указателями. Издательство: «Живой язык», 2004. 1120 с.
3. Васильева Л.В. Структурно-морфологические свойства субстантивных композитов в немецкой компьютерной терминологии // Вестник СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. 2001. № 6. С. 120 – 122.
4. Вашунин В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М.: Высшая школа, 1990. 159 с.
5. Залова И.М., Залевская Т.Е. Особенности образования и функционирования сложных слов немецкого языка // Современный ученый. 2025. № 4. С. 136 – 140.
6. Крупнова Н.А. Композиты немецкого языка: общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 54 – 57.
7. Макарова Е.А., Сальникова А.М. Сложные существительные в немецком языке: лингвистический и методический аспект // Учёные записки Щадринского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (2). С. 225 – 232.
8. Носачёва М.И. Изучение композитарного словообразования в русском и немецком языкознании // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150) 2015. Т. 5. № 1. С. 26 – 29.
9. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Изд-во «Менеджер», 2000. 192 с.
10. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 264 с.

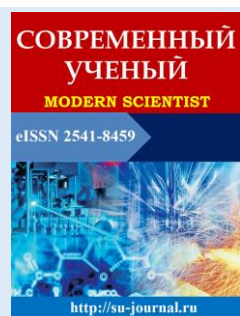
References

1. Abramov B.A. Syntactically Determined Destruction of Compound and Derivative Words (Based on the Modern German Language). Problems of Linguistics. 1970. No. 5. P. 69 – 79.
2. Brockhaus F.A. Illustrated Dictionary of the German and Russian Languages with Indexes. Zhivoy Yazyk Publishing House, 2004, 1120 p.
3. Vasilyeva L.V. Structural and Morphological Properties of Noun Compounds in German Computer Terminology. Vestnik of North-Caucasian State Technical University. Series: Humanitarian Sciences. 2001. No. 6. P. 120 – 122.
4. Vashunin V.S. Substantive Compound Words in the German Language. Moscow: Vysshaya Shkola, 1990. 159 p.
5. Zalova I.M., Zalevskaya T.E. Features of the formation and functioning of compound words in the German language. Modern Scientist. 2025. No. 4. P. 136 – 140.
6. Krupnova N.A. Composites of the German language: general characteristics. Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2013. No. 11-2. P. 54 – 57.
7. Makarova E.A., Salnikova A.M. Compound nouns in the German language: linguistic and methodological aspect. Scientific notes of Shchadrinsk State Pedagogical University. 2023. No. 2 (2). P. 225 – 232.
8. Nosacheva M.I. Study of Composite Word Formation in Russian and German Linguistics. Bulletin of Medical Internet Conferences (ISSN 2224-6150) 2015. Vol. 5. No. 1. P. 26 – 29.
9. Rosen E.V. On the Threshold of the 21st Century. New Words and Phrases in the German Language. Moscow: Manager Publishing House, 2000. 192 p.
10. Stepanova M.D., Fleischer V. Theoretical Foundations of Word Formation in the German Language. Moscow: Vysshaya Shkola, 1984. 264 p.

Информация об авторе

Гусейнова М.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, de-madin@mail.ru

© Гусейнова М.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 8; 81;25

Особенности переводческих ошибок студентов электроэнергетических специальностей

¹ Фомиченко А.С., ² Рыжков К.А.

¹ Государственный университет управления,

² Оренбургский государственный университет

Аннотация: в статье предпринята попытка изучения особенностей переводческих ошибок студентов электросетевых и энергетических специальностей. В процессе исследования основное внимание было сосредоточено на анализе как лексических, так и грамматических ошибок, которые часто встречаются в студенческих переводах технических текстов, относящихся к данной области. Во время исследования было выявлено, что студенты, обучающиеся по направлениям, связанным с электроэнергетикой, часто совершают ошибки, которые в значительной степени обусловлены недостаточным знанием технической терминологии. Это приводит к неправильному использованию специализированных слов и фраз, что, в свою очередь, затрудняет понимание текста. Кроме того, отмечены ошибки, связанные с недостаточным пониманием грамматического строя английского языка, что также влияет на качество перевода. Студенты иногда неправильно интерпретируют специализированную информацию, что может быть связано с недостаточным опытом работы с техническими текстами на иностранном языке. Результаты исследования имеют практическую значимость для совершенствования методики преподавания технического перевода и повышения качества подготовки переводчиков в данной области.

Ключевые слова: энергетика, научный текст, ошибки перевода, технический перевод, термины

Для цитирования: Фомиченко А.С., Рыжков К.А. Особенности переводческих ошибок студентов электроэнергетических специальностей // Современный ученый. 2025. № 12. С. 87 – 93.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Peculiarities of translation errors of students of electric power engineering specialties

¹ Fomichenko A.S., ² Ryzhkov K.A.

¹ State University of Management,

² Orenburg State University

Abstract: the article attempts to study the peculiarities of translation errors of students of electric grid and energy specialties. In the course of the research, the main focus was on the analysis of both lexical and grammatical errors, which are often found in student translations of technical texts related to this field. During the study, it was revealed that students studying in areas related to the electric power industry often make mistakes, which are largely due to insufficient knowledge of technical terminology. This leads to the incorrect use of specialized words and phrases, which, in turn, makes it difficult to understand the text. In addition, errors related to a lack of understanding of the grammatical structure of the English language were noted, which also affects the quality of

translation. Students sometimes misinterpret specialized information, which may be due to lack of experience working with technical texts in a foreign language. The results of the study are of practical importance for improving the teaching methods of technical translation and improving the quality of translator training in this field.

Keywords: energy, scientific text, translation errors, technical translation, terms

For citation: Fomichenko A.S., Ryzhkov K.A. Peculiarities of translation errors of students of electric power engineering specialties. Modern Scientist. 2025. 12. P. 87 – 93.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Перевод представляет собой процесс передачи смысла текста с одного языка на другой, выполняемый переводчиком. Студенты часто используют перевод для понимания текстов, но даже при наличии современных программных средств, облегчающих перевод, нередко сталкиваются с определенными сложностями.

В настоящее время существует множество трактовок понятия «перевод». Так, Хорнби и др. (Hornby et al., 1988) определяют его как преобразование текста с одного языка на другой, будь то письменный или устный [3]. Кэтфорд (Catford, 1978) считает, что перевод – это замена значения текста на исходном языке на сопоставимое значение на языке перевода. Перевод также рассматривается как процесс передачи смысла исходного языка, максимально близкого к смыслу языка перевода с учетом стиля [6]. Ньюмарк (Newmark, 1988) полагает, что перевод передает значение текста на другой язык, опираясь на восприятие автора целевого текста [8].

Считается, что до тех пор, пока общие явления каждого языка являются нормативными, студенты не могут создать перевод, свободный от систематических ошибок. Аль-Даравиш (Al-Darawish, 1983) отмечает, что трудности перевода обусловлены отсутствием абсолютного сходства между языками в фонологии, морфологии, лексике, синтаксисе и семантике [4]. Из этого следует, что ошибки в переводе возникают из-за неэквивалентности между языками и как нарушение нормы в лингвистическом контексте Бейкер (Baker, 1992) и Вилсс (Wilss, 1982) [1]. Таким образом, на перевод могут влиять различные аспекты, включая культуру и условия применения текста.

При переводе текстов существует множество потенциальных ошибок, которые могут исказить смысл или снизить качество итогового продукта. Не существует фиксированных моделей классификации переводческих ошибок. Ошибки

перевода возникают по разным причинам, поэтому существует большое многообразие их классификаций.

А. Нурхалис (Nurkholis, 2023), анализируя работы студентов, опирается на стандартную систему допущения ошибок и выделяет следующие: внесение в перевод информации, отсутствующей в оригинале; сохранение в переводе нескольких возможных интерпретаций, если в языке оригинала этой многозначности нет; нарушение логической структуры текста из-за неправильного использования местоимений, союзов и других связующих элементов; неточное воспроизведение смысла оригинала в переводе; использование слов, похожих на слова в исходном языке, но имеющих другое значение; нарушение грамматических правил языка перевода, включая неправильное согласование подлежащего и сказуемого, выбор частей речи и т.д.; создание текста, который трудно или невозможно понять; чрезмерно дословный перевод, приводящий к неестественному и неидиоматичному тексту; искажение смысла оригинала в переводе; исключение из перевода элементов исходного текста; неправильное использование знаков препинания в переводе; написание слов с ошибками или использование неправильных символов; использование стиля, не соответствующего типу текста или требованиям заказчика; неправильный выбор терминов, не соответствующих контексту или предметной области и т.д. [9].

Пим (Pym, 1992) предлагает фундаментальную дихотомию, разделяющую ошибки на бинарные и небинарные [11]. Бинарная ошибка – это, по сути, категорически неправильный перевод. Это грубое нарушение смысла, резко искажающее исходное сообщение. Коррекция таких ошибок требует непосредственного улучшения языковых навыков. Небинарные ошибки представляют собой более тонкий феномен. Перевод, содержащий небинарные ошибки, не является полностью неверным, он передает общий смысл, но делает

это неуклюже, неточно или неуместно. Здесь речь идет не о полном искажении смысла, а о выборе менее удачного варианта из нескольких возможных корректных переводов. В отличие от бинарных ошибок, небинарные указывают на недостаточную переводческую компетентность, которая, согласно Пиму (Pym, 1992), заключается в способности генерировать несколько вариантов перевода и выбирать оптимальный, учитывая контекст, целевую аудиторию и коммуникативные цели. Это требует не только владения языком, но и глубокого понимания нюансов передачи информации в разных культурах. Небинарные ошибки требуют не просто коррекции отдельных слов или фраз, а переосмысления всего подхода к переводу [11].

Поджпрасат (Pojprasat, 2007) предлагает классификацию, основанную на типах ошибок: семантические, синтаксические и культурные [10]. Семантические ошибки возникают при неправильном понимании и передаче лексического значения, будь то отдельные слова, фразеологизмы или идиомы. Синтаксические ошибки связаны с неправильным воспроизведением грамматических структур, нарушением порядка слов и построением предложений. Культурные ошибки представляют собой наиболее сложный аспект перевода, обусловленный различиями в культурных нормах, традициях и ценностях. Они могут проявляться в неуместно используемой лексике, неверно интерпретированных метафорах или культурных отсылках. Этот подход акцентирует внимание на многоуровневой природе ошибок перевода, учитывая лексические, грамматические и культурные аспекты [10].

Ричард (Richard, 1997) предлагает другую классификацию ошибок, разделяя их на межъязыковые и внутриязыковые [12]. Он определяет ошибку как систематическое и повторяющееся отклонение от норм целевого языка, что указывает на пробелы в знаниях системы этого языка. Межъязыковые ошибки, по мнению Ричарда, возникают из-за влияния родного языка переводчика. Внутриязыковые ошибки, напротив, связаны с недостаточным знанием самого целевого языка.

Суксересап (Suksaeresap, 2009) добавляет еще один важный аспект – трудности с интерпретацией исходного текста [13]. Он указывает на ошибки, возникающие на этапе понимания оригинала. Студент может неправильно понять смысл текста, пропустить ключевые детали или исказить его из-за недостаточного знания лексики, контекста или культурного фона. Даже прекрасное владение

грамматикой целевого языка не спасет от ошибок, если неверно понят исходный текст.

Как мы видим, ошибки могут быть вызваны целым спектром причин, от незнания грамматических правил до неправильного понимания смысла, и их анализ помогает улучшить качество перевода.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование направлено на анализ переводческих ошибок студентов 3-4 курсов электроэнергетических специальностей при работе с техническими текстами в области энергетики. Для этого был проведен комплексный анализ переводов и опрос участников с целью выявления типичных трудностей и их причин. Материалом исследования послужили 10 профессионально-ориентированных текстов объемом от 300 до 500 слов каждый, отобранных из учебного пособия «Electricity for the Entertainment. Electrician & Technician» [5].

В работе использовались следующие методы исследования: общенаучный метод анализа и синтеза информации для описания теоретических основ изучения понятия «перевод» и классификации типов ошибок; метод количественного подсчета для определения наиболее распространенных типов переводческих ошибок студентов.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ переводов позволил выявить устойчивые закономерности в ошибках, совершаемых студентами электроэнергетических специальностей.

Результаты полученных данных позволяют сделать вывод, что наиболее распространенными являются лексические ошибки (60%) и грамматические (25%). Рассмотрим их более подробно.

Лексические ошибки и их особенности. Данные исследования показывают, что основная проблема, с которой сталкиваются студенты электроэнергетического факультета, связана с неверным выбором терминов.

Одна из особенностей научно-технического текста заключается в наличии специальной терминологией, характерной для данной области. Под словом «термин» в данной работе подразумевается эмоционально-нейтральное слово или словосочетание, которое передает название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки или техники. Терминологическая лексика позволяет наиболее точно и четко излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание излагаемого текста. В специальной литературе

подобного характера термины несут главную семантическую нагрузку [3].

Так, в 78% случаев ошибки возникали при переводе многозначных технических терминов. Например, экспериментальные данные подтвердили, что слово «current» в 63% работ переводилось студентами как «текущий» вместо «ток» в энергетическом контексте.

Следующий пример – слово «ступень», которое переводится по-разному в зависимости от вида защиты. Все ступени защит переводятся как «stage», кроме дистанционной защиты и защит, основанных на замере сопротивления или проводимости, которые переводятся как «zone». В качестве примера можно взять МТЗ (максимальная токовая защита) и дистанционная защита, где замкнутые области срабатывания – это зоны, кривые срабатывания – это ступени. Зонами определяются расчетные величины, например, сопротивление. А ступенями определяются зависящие от времени характеристики и если их несколько, то на графике они как раз и образуют ступени.

Также одним из типичных лексических признаков технической литературы в области электроэнергетики является насыщенность текста сокращениями. В такой литературе в основном встречаются тексты, ориентированные не столько на носителей определенного языка, сколько на представителей технических специальностей в области электротехники и электроэнергетики.

Так, наибольшую трудность обучающиеся испытывали при переводе следующих сокращений, которые не употребляются в русском языке:

DC (direct current) – постоянный ток

AC (alternating current) – переменный ток

CB (circuit-breaker) – силовой выключатель

SA (sectional area) – площадь поперечного сечения

Кроме того, проблемы наблюдались и при переводе коротких аббревиатур, когда сочетание букв в аббревиатуре совпадает с другой аббревиатурой и понять, какая именно аббревиатура используется в данном случае, можно лишь из контекста. Пример: CC (KC) – канал связи, контроль состояния, контроль синхронизма.

В электроэнергетических текстах на английском языке встречаются случаи и нестандартного формирования аббревиатуры: например, ARC – arc flash protection – дуговая защита. В коде ANSI (American National Standards Institute) эта защита записана именно с такой аббревиатурой: 50ARC (дуговая защита).

Экспериментальные данные подтвердили, что студенты, работавшие с глоссариями терминов, допустили на 40 % меньше ошибок, чем обучающиеся, которые не обращались к специальным словарям.

Анализ полученных результатов выявил и ошибки, связанные с переводом так называемых «ложных друзей переводчика» (42%). Ниже представлены наиболее распространенные среди студентов электроэнергетического факультета ошибки.

Слово на английском – pilot, наиболее встречающееся значение в литературе – опытный (ложный друг – пилот); operation – работа, эксплуатация (ложный друг – операция); simulation – моделирование, имитирование (ложный друг – симуляция); moral – дисциплина (труда) (ложный друг – мораль); motor – электродвигатель (ложный друг – мотор); instrument – прибор, документ (ложный друг – инструмент); discipline – отрасль знаний (профессия) (ложный друг – дисциплина); article – изделие (ложный друг – артикль); principal – главный, основной (ложный друг – принцип); generation – выработка (ложный друг – генерирующий); candidate – тип, средство, вариант (ложный друг – кандидат); critical – существенный, необходимый (ложный друг – критический); structural – конструкционный (ложный друг – структурный).

Отметим, что в научно-технической литературе появление неологизмов как в русском, так и в английском языке происходит непрерывно [2]. К примеру, всем известное слово «software». Сейчас оно хорошо всем известно как «программное обеспечение», однако мало кто знает, что в технической литературе слово «software» существует давно и используется как общее название для резинотехнических изделий. При этом данное значение в словарях практически не встречается.

Другим примером является узкоспециализированный термин в электроэнергетике – «disturbance recorder». В то время как в других тематиках осциллограф подразумевается в более общем значении и переводится как «oscillograph», в электроэнергетике под осциллографом подразумевается именно аварийный осциллограф, который записывает измеряемые токи и напряжения, все аналоговые и определенные (наиболее важные) дискретные сигналы. И переводится такой осциллограф как «disturbance recorder». В электроэнергетической литературе слово «аварийный» часто опускается, но подразумевается, поэтому в словарях общей

тематики осциллограф как «disturbance recorder» почти не встречается.

Слово «engineering» в последнее время используется в разных значениях. Если раньше наиболее известные значения были «техника», «разработка», «проектирование», то сейчас в сочетании с другими словами это слово может означать «конструкторскую проработку» (engineering study), «проведение технических испытаний» (test engineering), «эргономика» (human engineering).

Грамматические ошибки и их особенности.

В результате проведенного исследования было установлено, что основные сложности, которые возникли у студентов при переводе научно-технических текстов связаны с употреблением страдательного залога (68 %) и несоответствием форм единственного и множественного чисел имени существительного (32 %).

Так, например, предложение «The voltage parameters were adjusted by the automated control system to maintain stability in the power grid during peak load periods», студенты перевели следующим образом: «Параметры напряжения были отрегулированы автоматизированной системой управления для поддержания стабильности в энергосистеме в периоды пиковых нагрузок». В данном предложении полный пассив («были отрегулированы») делает предложение громоздким; нарушен естественный порядок слов для русского технического текста; теряется причинно-следственная связь между действиями. Поэтому более логично было перевести это предложение так: «Автоматизированная система управления отрегулировала параметры напряжения, чтобы поддерживать стабильность энергосистемы в периоды пиковых нагрузок».

В предложении «The circuit breakers in the main distribution substation were replaced after detailed diagnostics revealed significant wear of the contacts» студенты перевели слово «breakers» как единственное число. Кроме того, глагол «был заменен» не был согласован с подлежащим, в результате чего была упущена важная техническая деталь о множественности оборудования.

Страдательный залог в английском языке используется чаще, чем в русском. Помимо привычных и для русского языка конструкций типа «линия обесточена» – «line is deenergized», также часто встречаются преобразования косвенного дополнения действительного залога в подлежащее пассивного залога.

Исходное предложение: «The operator sends the client a notification» (активный залог). Вариант,

предложенный студентом: «The client is sent a notification» (by the operator).

Некачественный перевод: «Клиенту отправляется уведомление оператором». В русском нет грамматического эквивалента для такого пассива – косвенное дополнение (клиенту) не может стать подлежащим.

Вот еще несколько типичных примеров:

«The user is shown an error message» – «Пользователю показывается сообщение об ошибке системой». Корректный вариант: «Пользователь видит сообщение об ошибке».

«The server is allocated more resources during peak loads» – «Серверу выделяется больше оперативной памяти администратором». Правильный вариант перевода: «Серверу выделяют дополнительные ресурсы при пиковых нагрузках».

Детальный анализ переводов студентов выявил, что в 54% случаев обучающиеся механически копируют английские конструкции, нарушая нормы русского научного стиля (дословный перевод).

Приведем ряд примеров.

The performance is affected by temperature.

Прямой перевод – «Производительность затрагивается температурой». Правильный перевод: «Температура влияет на производительность».

The program is responsible for data processing.

Калька с английского – «Обработка данных управляется программой». Корректный перевод: «Программа управляет обработкой данных».

Анализ результатов исследования позволил также выявить наиболее часто встречающиеся ошибки в несоответствии форм единственного и множественного чисел имени существительного. Ниже представим список наиболее распространенных несоответствий:

Новая политика – new policies

В различное время – At different times

С целью – for purposes

Практическое применение – practical applications

Внимание к деталям – attention to detail

Повреждения – damage

Потери – loss

Усилия были направлены на Ц effort was directed at

Выводы

Подводя итог сказанному, мы приходим к следующим выводам.

Анализ переводов студентов электроэнергетических специальностей показал, что 60% ошибок связаны с лексикой, преимущественно из-за неверного выбора терминов и недостаточного

понимания контекста энергетической терминологии. Грамматические ошибки (25%) возникают из-за различий в синтаксисе английского и русского языков, особенно в использовании страдательного залога и единственного/множественного чисел. Данные опроса подтверждают, что студенты осознают свои трудности, но не имеют достаточно практики для их преодоления.

Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость для разработки специализированных курсов технического перевода в области энергетики.

Для улучшения качества перевода рекомендуется:

1. Внедрить специализированный курс по техническому переводу с акцентом на терминологию энергетики и работу с контекстом.

2. Использовать интерактивные методы обучения, такие как симуляция, разбор реальных текстов и упражнения на перевод аббревиатур.

3. Поощрять самостоятельную практику через онлайн-ресурсы, проектную деятельность и межпредметные задания, связывающие язык и профессиональные дисциплины.

Эти меры позволят снизить количество ошибок, улучшить понимание технических текстов и повысить профессиональную компетентность будущих специалистов в области электроэнергетики. Более глобальной перспективой изучения проблемы является привлечение к обучению студентов специалистов-практиков в области электроэнергетики, имеющих опыт перевода технической документации.

Список источников

1. Коган Е.А. Оценка владения английским языком у студентов технических вузов // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 207 – 217. doi: 10.32744/pse.2020.1.15
2. Мкртчян Т.Ю. К вопросу о способах образования новейших неологизмов в английском языке // Ист.: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 9 (75). С. 140 – 142.
3. Хлыбова М.А. Особенности русско-английского перевода научно-технической статьи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. № 11 (77). С. 169 – 171.
4. Al-Darawish H. Arabizing university education in Arabic, Jerusalem, Arab studies society. Cited in Hamdallah, R. Problems and approaches to translation with reference to Arabic. Language and translation. 1983. 10. P. 23 – 38.
5. Cadena R. Electricity for the Entertainment. Electrician & Technician. Taylor & Francis, 2012. 272 p.
6. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford University Press, 1978. 103 p.
7. Hatim B.A. Teaching and researching translation. Routledge, 2014. 344 p.
8. Newmark P. A textbook of translation. New York: Prentice hall, 1988. 292 p.
9. Nurkholis A. The Error Analysis on Translation of the Fourth Semester Students of English Education Study Program at Universitas Peradaban by Using ATA Standardize Error Making. Jurnal Dialektika Program Studi Pendidikan Bahasa Inggris. 2023. № 11 (1). P. 67 – 81.
10. Pojprasat S. An analysis of translation errors made by Mattayomsuksa 6 students (Unpublished master's thesis). Srinakharinwirot University, Bangkok, 2007. 79 p.
11. Pym A. Translation error analysis and the interface with language teaching, Training Talent and Experience. Papers from the First Language International Conference, Elsinore, Denmark, 1992. P. 279 – 288 <https://doi.org/10.1075/z.56>
12. Richards J.A Non-Contrastive Approach to Error Analysis // English Language Teaching Journal. 1972. 25(3). P. 204 – 219.
13. Suksaeresup N., Thep-Ackrapong T. Lost in translation: How to avoid errors in translation from English. Translation Journal. 2009. № 13 (1). P. 1 – 11. Retrieved from <http://translationjournal.net/journal//47errors.htm> (date of treatment: 10.09.2025)
14. Wongranu P. Errors in Translation made by English major Students: A Study on Types and Causes. Kasetsart Journal of Social Science. 2017. 38 (2). P. 117 – 122.

References

1. Kogan E.A. Assessment of English Language Proficiency among Students of Technical Universities. Prospects of Science and Education. 2020. No. 1 (43). P. 207 – 217. doi: 10.32744/pse.2020.1.15
2. Mkrтчян Т.Ю. On the Ways of Forming Newest Neologisms in the English Language. Source: Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota. 2017. No. 9 (75). P. 140 – 142.

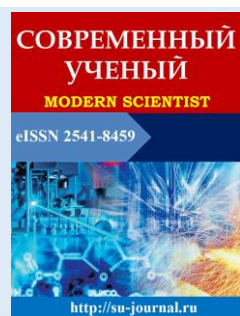
3. Khlybova M.A. Features of Russian-English Translation of Scientific and Technical Articles. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota. 2017. No. 11 (77). P. 169 – 171.
4. Al-Darawish H. Arabizing university education in Arabic, Jerusalem, Arab studies society. Cited in Hamdallah, R. Problems and approaches to translation with reference to Arabic. Language and translation. 1983. 10. P. 23 – 38.
5. Cadena R. Electricity for the Entertainment. Electrician & Technician. Taylor & Francis, 2012. 272 p.
6. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. Oxford University Press, 1978. 103 p.
7. Hatim B.A. Teaching and research translation. Routledge, 2014. 344 p.
8. Newmark P. A textbook of translation. New York: Prentice hall, 1988. 292 p.
9. Nurkholis A. The Error Analysis on Translation of the Fourth Semester Students of English Education Study Program at Universitas Peradaban by Using ATA Standardize Error Making. Jurnal Dialektika Program Studi Pendidikan Bahasa Inggris. 2023. No. 11 (1). P. 67 – 81.
10. Pojprasat S. An analysis of translation errors made by Mattayomsuksa 6 students (Unpublished master's thesis). Srinakharinwirot University, Bangkok, 2007. 79 p.
11. Pym A. Translation error analysis and the interface with language teaching, Training Talent and Experience. Papers from the First Language International Conference, Elsinore, Denmark, 1992. P. 279 – 288 <https://doi.org/10.1075/z.56>
12. Richards J.A Non-Contrastive Approach to Error Analysis. English Language Teaching Journal. 1972. 25(3). P. 204 – 219.
13. Suksaeresup N., Thep-Ackrapong T. Lost in translation: How to avoid errors in translation from English. Translation Journal. 2009. № 13 (1). P. 1 – 11. Retrieved from <http://translationjournal.net/journal//47errors.htm> (date of treatment: 09.10.2025)
14. Wongranu P. Errors in Translation made by English major Students: A Study on Types and Causes. Kasetsart Journal of Social Science. 2017. 38 (2). P. 117 – 122.

Информация об авторах

Фомиченко А.С., кандидат психологических наук, доцент, Государственный университет управления, anzitadel@mail.ru

Рыжков К.А., Оренбургский государственный университет

© Фомиченко А.С., Рыжков К.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81'42

Риторические стратегии использования метафоры в предвыборном дискурсе КПРФ

¹ Цао Лу

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: в статье рассматриваются риторические стратегии использования метафоры в предвыборном дискурсе Коммунистической партии Российской Федерации. На основе анализа программных документов, речей и агитационных материалов выявлены основные метафорические модели, отражающие идеологему социальной справедливости: борьба как война, народ как организм, экономика как дом и Россия как живое существо. Определено, что метафора в коммунистическом дискурсе выполняет когнитивную, аргументативную и мобилизационную функции, обеспечивая формирование коллективной идентичности и идеологической преемственности. Исследование подтверждает, что метафора служит не только выразительным средством, но и инструментом концептуализации политической реальности, способствующим укреплению коммуникативного воздействия партии на электорат.

Ключевые слова: политический дискурс, метафора, КПРФ, риторические стратегии, когнитивная лингвистика, идеология

Для цитирования: Цао Лу Риторические стратегии использования метафоры в предвыборном дискурсе КПРФ // Современный ученый. 2025. № 12. С. 94 – 101.

Поступила в редакцию: 18 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Rhetorical strategies of metaphor use in the pre-election discourse of the Communist Party of the Russian Federation

¹ Cao Lu

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article examines the rhetorical strategies of metaphor use in the pre-election discourse of the Communist Party of the Russian Federation. Based on the analysis of programmatic documents, speeches, and campaign materials, the study identifies key metaphorical models reflecting the ideological concept of social justice: struggle as war, the people as an organism, the economy as a house, and Russia as a living being. It is established that metaphor in communist discourse performs cognitive, argumentative, and mobilizing functions, ensuring the formation of collective identity and ideological continuity. The research confirms that metaphor serves not only as an expressive device but also as a tool for conceptualizing political reality, strengthening the party's communicative influence on the electorate.

Keywords: political discourse, metaphor, CPRF, rhetorical strategies, cognitive linguistics, ideology

For citation: Cao Lu Rhetorical strategies of metaphor use in the pre-election discourse of the Communist Party of the Russian Federation. Modern Scientist. 2025. 12. P. 94 – 101.

The article was submitted: July 18, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В современной политической коммуникации метафора выступает не только как выразительное средство языка, но и как мощный инструмент когнитивного и риторического воздействия, формирующий определённую идеологическую картину мира. В условиях нарастающей медиатизации и символизации политического процесса метафора становится центральным элементом предвыборного дискурса, поскольку именно через неё политические акторы структурируют социальную реальность, транслируют ценностные установки и формируют эмоционально окрашенные образы, способные мобилизовать электорат. Особую значимость это приобретает в российском политическом пространстве, где конкуренция идеологий сопровождается борьбой за интерпретацию исторического наследия, социальных проблем и национальных ориентиров. В данном контексте риторические стратегии использования метафоры позволяют не только усилить аргументативный потенциал политического высказывания, но и создать устойчивые когнитивные модели, воздействующие на массовое сознание.

Актуальность обращения к предвыборному дискурсу Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) определяется её уникальной риторической природой, сочетающей идеологическую преемственность советского периода с адаптацией к современным коммуникативным форматам. Для КПРФ характерно активное использование метафор, апеллирующих к коллективной памяти, идеям социальной справедливости, трудового братства и борьбы с угнетением. Эти метафоры выступают не просто как стилистические элементы, а как когнитивные конструкции, формирующие у избирателя представление о мире через противопоставление «народа» и «власти», «созидания» и «разрушения», «возрождения» и «упадка». Таким образом, анализ метафорической составляющей дискурса КПРФ позволяет выявить механизмы формирования идеологического смысла, а также проследить, как посредством риторических стратегий осуществляется воздействие на адресата и конструируется коллективная идентичность сторонников.

Целью данного исследования является выявление и описание риторических стратегий использования метафоры в предвыборном дискурсе КПРФ

как инструмента когнитивного и идеологического влияния. Объектом исследования выступает предвыборный политический дискурс КПРФ, представленный текстами программ, агитационных материалов, публичных речей и медийных публикаций. Предметом исследования являются риторические стратегии использования метафоры в этих текстах, рассматриваемые в аспекте их когнитивно-дискурсивной организации и прагматической направленности.

Теоретико-методологическую основу работы составляют положения когнитивной лингвистики и теории концептуальной метафоры исследования в области политического дискурса, а также концепции риторического анализа и прагматики политического общения. Использование междисциплинарного подхода позволяет рассматривать метафору не только как элемент языковой структуры, но и как средство формирования и трансляции идеологического смысла в политической коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые предпринимается системное описание риторических стратегий метафоризации в предвыборном дискурсе КПРФ с позиций когнитивно-дискурсивного анализа. В отличие от существующих работ, сосредоточенных преимущественно на отдельных тематических метафорах («война», «дом», «тело» и др.), данное исследование рассматривает метафору как интегрированный риторический механизм, обеспечивающий идеологическую целостность коммунистического предвыборного нарратива. Новизна также состоит в выявлении корреляции между типами метафор и функциями электорального воздействия, что позволяет определить метафору как средство формирования коммуникативного имиджа партии и инструмент политического позиционирования.

Материалы и методы исследований

Эмпирическую базу исследования составляют тексты официальных предвыборных программ, публичных выступлений, интервью и агитационных материалов Коммунистической партии Российской Федерации, опубликованных. Такой отбор источников позволяет представить предвыборный дискурс КПРФ как целостное риторико-дискурсивное пространство, объединяющее официальные и медийные формы политической коммуникации.

В методологическом плане исследование опирается на качественных методов анализа. Применяется контекстуально-интерпретационный метод, направленный на выявление прагматических функций метафор в конкретных коммуникативных ситуациях; когнитивно-дискурсивный метод, обеспечивающий реконструкцию концептуальных структур, лежащих в основе метафорического моделирования идеологических смыслов; лексико-семантический анализ, позволяющий классифицировать типы и значения метафорических единиц.

Критериями выделения метафорических выражений служат положения, согласно которым метафора определяется по совокупности трёх признаков: наличие переносного значения, отражающего концептуальное переосмысление реальности; выражение риторической функции, ориентированной на воздействие на адресата; и наличие прагматического эффекта, проявляющегося в изменении эмоционального восприятия и оценочной установки реципиента. Каждая обнаруженная метафора анализировалась с точки зрения её семантического поля, идеологического содержания и дискурсивной роли [1].

Для выявления риторических стратегий проводилось сопоставление метафорических фреймов с коммуникативными интенциями предвыборного дискурса. На основе типологии стратегий политического убеждения определялась функциональная нагрузка каждой метафорической модели. Особое внимание уделялось тому, как метафора интегрируется в структуру аргументации и каким образом она способствует построению эмоционально окрашенного идеологического нарратива.

Такой комплексный подход обеспечивает многоуровневый анализ метафоризации в предвыборном дискурсе КПРФ, позволяя проследить взаимосвязь между когнитивными механизмами осмысления политической реальности и риторическими стратегиями влияния на электоральное сознание.

Результаты и обсуждения

Проблема политической метафоры в современной лингвистике рассматривается как одна из центральных в когнитивно-дискурсивных и риторических исследованиях политического языка. В последние десятилетия метафора перестала пониматься исключительно как элемент художественного стиля и утвердилась как универсальный когнитивный механизм, определяющий способы осмысления и интерпретации политической реальности. Она не только отражает миропонимание субъекта речи, но и активно формирует восприятие социальной действительности у адресата, выполняя функцию концептуализации идеологических смыслов.

Метафора в политическом дискурсе представляет собой инструмент организации когнитивного и риторического воздействия, обеспечивающий создание убедительных образов и формирование политического выбора. Как отмечает В.Н. Нейман, предвыборный дискурс это особая разновидность институциональной коммуникации, где речевые стратегии направлены на убеждение, манипулирование вниманием и интерпретацией событий, а метафора выступает в качестве средства идеологического кодирования [2]. В коммуникативной структуре политической речи метафора позволяет трансформировать восприятие адресата, подменяя рациональное осмысление эмоционально-нагруженными образами, создающими эффект близости, доверия и вовлечённости.

Когнитивный и идеологический аспекты метафоры взаимосвязаны: метафора обеспечивает не только образное упрощение сложных понятий, но и закрепление определённой модели политического мира. Как показывают исследования Е.А. Скачковой и соавторов, метафора функционирует как средство ментального упорядочивания политической картины мира, соединяя естественный и идеологизированный языки и создавая новые категории мышления [3]. Этот процесс делает метафору ключевым элементом политической аргументации, поскольку она обеспечивает устойчивое когнитивное восприятие оппозиции «свой – чужой», «прошлое – будущее», «власть – народ».

Риторическая функция метафоры проявляется прежде всего в её персуазивном потенциале. Метафора способствует выстраиванию аргументативной логики, эмоциональной мобилизации и созданию идентификационных смыслов, особенно в предвыборной риторике. Исследования в области критического дискурс-анализа показывают, что метафора часто служит инструментом манипулятивного воздействия, формируя определённые ценностные установки и модели восприятия власти. По наблюдениям Дзюбы и Цыганковой, медиапространство активно использует метафорические клише и перифразы, направленные на смягчение или, напротив, усиление оценочной коннотации, что позволяет скрывать истинные политические намерения и укреплять символическую власть [4].

Идеологическая природа политической метафоры наиболее ярко проявляется в коммунистическом дискурсе. Согласно В.А. Калинин, современная КПРФ интегрирует в свою риторику элементы патриотической и национальной символики, где метафоры «земли», «родины», «народа» и «борьбы» выполняют мобилизационную и эмоционально-консолидирующую функции [5]. Эти ме-

тафоры не только апеллируют к коллективной памяти, но и способствуют легитимации политической программы, представляя её как продолжение советского идеала социальной справедливости.

Исследование Е.Ю. Мелешкиной и И.В. Фомина также подчёркивает, что обращение КПРФ к советскому прошлому реализуется через устойчивую систему метафорических моделей, символически закрепляющих идею преемственности и исторической миссии партии [6]. В этих метафорах «прошлое» становится не просто фоном, но активным элементом политической аргументации, который позволяет противопоставить идеологию КПРФ современному либеральному курсу. Таким образом, метафора служит инструментом реконструкции советской идентичности и утверждения морального авторитета партии.

Когнитивно-идеологическая специфика метафоры проявляется и в её способности структурировать систему политических знаний. Как отмечает М.В. Гаврилова, идеология в политическом дискурсе реализуется через языковые механизмы, и метафора выступает одной из форм экспликации коллективных представлений и ценностей [7]. Она связывает политическую аргументацию с когнитивными схемами восприятия, что делает её не только риторическим приёмом, но и способом воспроизводства идеологических смыслов.

Наконец, исследователи подчеркивают, что политическая метафора обладает комплексной функциональностью: она выполняет аргументативную, эмоционально-оценочную и мобилизационную функции, обеспечивая единство логического и чувственного восприятия политического текста [8]. Благодаря этому метафора становится основой риторических стратегий, направленных на укрепление коммуникативного имиджа и повышение электорального воздействия.

Таким образом, теоретические основания исследования политической метафоры в предвыборном дискурсе КПРФ базируются на интеграции когнитивного, риторического и критико-дискурсивного подходов. Метафора рассматривается как средство концептуализации идеологических смыслов, формирования аргументации и эмоционального воздействия. В коммунистическом предвыборном нарративе она выполняет ключевую роль в построении риторических стратегий убеждения, где язык становится инструментом идеологического моделирования и средством политической самоидентификации.

Анализ предвыборного дискурса КПРФ показывает, что метафора занимает в нём не периферийное, а системообразующее место, выполняя когнитивную, аргументативную и эмоционально-

персуазивную функции. Если в теоретической перспективе метафора осмысливается как способ концептуализации политической реальности и формирования идеологических смыслов, то на уровне эмпирического материала она выступает инструментом, при помощи которого коммунистическая риторика переводит сложные социально-экономические идеи в конкретные, наглядные и эмоционально заряженные образы. Метафорическая структура предвыборных текстов КПРФ репрезентирует ключевые категории партийного мировоззрения: борьбу, труд, народ, справедливость и Родину, придавая им риторическую динамику и ценностную насыщенность.

Важнейшую роль в коммунистическом нарративе играет метафорическое осмысление политики как борьбы. Эта метафора отражает конфликтный характер предвыборной коммуникации и апеллирует к мотивам мобилизации. В материалах КПРФ нередко встречаются конструкции вроде «атакуют наши права», «мы должны дать отпор», «власть ведёт наступление на социальные права граждан». В одном из опубликованных материалов партии Зюганов говорит: «...в условиях тяжелейшего кризиса ... дают отпор таким попыткам, ещё активнее разоблачать фальсификации истории, к которым прибегают антисоветчики, антикоммунисты и антипатриоты всех мастей ...» [9]. Такая метафорика превращает политический процесс в сцену борьбы, где КПРФ позиционирует себя как защитник народа, а оппонентов как агрессоров, тем самым усиливая эмоциональную вовлечённость аудитории.

В уставе КПРФ прямо провозглашается, что партия «продолжает дело КПСС и КП РСФСР, являясь их идейным преемником» и стремится к построению социализма как «общества социальной справедливости на принципах коллективизма, свободы, равенства», а в деятельности опирается на принципы «добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности» эта нормативная риторика формирует фрейм преемственности и легитимности исторического пути.

В предвыборной риторике партия органично трансформирует положения устава в метафорические конструкции, укрепляющие её идеологическую целостность. Так, метафора политической борьбы как войны или битвы становится образом, в котором КПРФ позиционирует себя не просто как участника политической конкуренции, но как преемника исторической линии, ведущей «борьбу за народное счастье», «давая отпор фальсификациям истории и наступлению сил антисоветчиков» [10]. Эта метафора усиливает смысл уставного задания «завоевания власти и обеспечения подлин-

ного народовластия» и превращает уставную цель в мобилизационный лозунг, где партия выступает в роли воина на поле идеологии.

Другой распространённый образ народ как единый живой организм в дискурсе КПРФ функционирует как символ социальной солидарности, взаимозависимости и коллективной ответственности. В речи представителей партии можно услышать отсылки к «народному организму», к «сердцу страны», к необходимости «лечить общество», укрепляя «здоровые слои». При этом метафорика организма/тела позволяет рассматривать общественные проблемы как «болезни», а меры партии как «лечебные процедуры». В материалах КПРФ звучит призыв «дать отпор» фальсификациям и нападкам, рамка сопротивления трансформируется в заботу о здоровье системы. Эта метафорика становится особенно заметной в контексте обращения к низовым структурам партии: в докладе Г.А. Зюганова о повышении эффективности первичных звеньев подчеркивается, что партия зависит от «дееспособности всех её структур», и без активного участия «низовых звеньев» невозможна её жизнеспособность [11]. Подобный дискурс усиливает образ партии как живого организма, требующего ухода, роста и целостности, где каждый участок жизненно важный орган, а их дисбаланс или ослабление воспринимается как угроза здоровью всего организма.

Таким образом, в предвыборном дискурсе КПРФ метафорические модели войны, организма, дома и живого существа образуют взаимосвязанную систему смыслов: метафора борьбы задаёт динамику и драматизм, метафора организма консолидирует, дом символизирует созидание и стабильность, а образ Родины наполняет риторику нравственным смыслом и патриотизмом. Взаимодействуя, эти модели создают когнитивную и риторическую структуру, через которую коммунистическая риторика конструирует идеологическую идентичность и воздействует на электоральное сознание.

Риторические стратегии, реализуемые через систему метафор в предвыборном дискурсе КПРФ, представляют собой инструмент идеологической артикуляции и когнитивного воздействия, обеспечивающий коммуникативную цельность партийного нарратива. Метафора в коммунистической риторике не является случайным украшением речи, она встроена в стратегию убеждения и выполняет функцию системного конструирования идеологического пространства, в котором эмоциональные, когнитивные и аксиологические элементы взаимодействуют, формируя целостную языковую картину мира.

Одним из наиболее выраженных направлений метафоризации является мобилизационная стратегия, основанная на военных и героических образах. В ней политика представляется как поле битвы, требующее мужества, самоотверженности и дисциплины. Конструкции типа «дать отпор фальсификациям истории», «борьба за народное счастье», «мы должны отстоять интересы трудового народа» формируют представление о партии как активной, действующей силе, способной защитить общество от внешней и внутренней угрозы. Через подобные образы КПРФ воспроизводит традицию героического советского дискурса, где политическая деятельность приравнивается к подвигу, а каждый член партии рассматривается как участник великого дела. Такая метафорика имеет очевидную персуазивную направленность: она пробуждает чувство сопричастности, мобилизует электорат и придаёт идеологическому посланию эмоциональную энергию.

Интеграционная стратегия проявляется через метафоры родства, единства и народного тела, в которых общество осмысливается как единый организм, а партия как его разум или сердце. В этом контексте КПРФ использует метафорические конструкции, призывающие к внутренней консолидации и восстановлению «здоровья» народного организма: «власть обязана заботиться о теле страны», «нельзя лечить общество, не укрепляя его трудовое сердце». Подобные образы соотносятся с коммунистической идеологией коллективизма, утверждающей ценность общественного единства над индивидуальными интересами. Метафора организма здесь выполняет не только когнитивную, но и риторическую функцию, укрепляя эмоциональную связь между партией и электоратом, задавая модель социального равновесия и взаимной поддержки.

Делегитимационная стратегия направлена на разрушение положительного образа политических оппонентов, прежде всего правящей партии. В этом случае активно используются метафоры болезни, разложения и упадка, в которых власть описывается как поражённая недугом система, требующая «лечения» или «хирургического вмешательства». В партийных материалах можно встретить выражения: «страна больна несправедливостью», «власть гниёт изнутри», «экономика заражена коррупцией». Эти метафоры не только усиливают критический пафос, но и выполняют идеологическую функцию противопоставления «здоровый» народ «больной» системе, тем самым легитимируя необходимость перемен и возрождения социалистических ценностей.

Патриотическая стратегия метафоризации раскрывается в образах земли, дома и Матери-Родины. Эти метафоры объединяют коммунистическую риторику с национально-патриотическим нарративом, формируя эмоциональную связь с культурной памятью. Россия предстает как живой организм, как родной дом, нуждающийся в заботе, или как Мать, страдающая от несправедливости. Употребления типа «укрепим стены нашего общего дома», «вернём Родине её достоинство» создают символическую рамку коллективного возрождения. В отличие от патриотизма других партий, патриотизм КПРФ окрашен в социально-экономические тона: любовь к Родине выражается не через лозунги о силе и величии, а через заботу о народе, труде и социальной справедливости.

Интерпретация выявленных метафорических моделей свидетельствует о тесной связи между языковыми средствами и коммунистической идеологией «социальной справедливости». Все основные риторические стратегии КПРФ от мобилизационной до патриотической направлены на утверждение идеи народного единства, восстановления социальной гармонии и преодоления моральной деградации общества. Метафора выступает когнитивным медиатором между идеологией и массовым сознанием: через неё партия превращает абстрактные ценности справедливости и равенства в чувственно воспринимаемые образы борьбы, здоровья, дома и Родины. Таким образом, метафора не просто иллюстрирует идеологию, но и структурирует её восприятие, делая понятным и эмоционально значимым коммунистический проект будущего.

Сопоставление дискурса КПРФ с риторикой других партий «Единой России», ЛДПР и «Справедливой России» позволяет выявить уникальные особенности коммунистической метафорики. В отличие от «Единой России», где метафоры чаще связаны с технократическим языком развития, движения и стабильности, КПРФ обращается к архетипическим образам борьбы, труда и Родины, акцентируя коллективную память и эмоциональную вовлечённость. ЛДПР, напротив, использует преимущественно агрессивно-популистскую метафорику, построенную на оппозиции силы и хаоса, тогда как КПРФ апеллирует к моральной и исторической легитимности. «Справедливая Россия» частично заимствует социально-ориентированные метафоры, однако её риторика лишена той глубины символического наследия, которая характерна для коммунистического нарратива. В этом заключается особенность коммунистической метафорической системы: она опирается на идеологическую преемственность и коллективные ценности, созда-

вая цельную когнитивно-риторическую структуру, где язык становится не просто инструментом убеждения, но формой сохранения и воспроизводства идеологической традиции.

Выводы

Проведённый анализ риторических стратегий использования метафоры в предвыборном дискурсе Коммунистической партии Российской Федерации позволяет утверждать, что метафора выступает ключевым инструментом идеологической коммуникации и когнитивного воздействия. В рамках коммунистического нарратива она выполняет не только эстетическую и выразительную функции, но и служит средством структурирования политического мышления, моделирования социальной реальности и укрепления коллективной идентичности. Через метафору КПРФ формирует специфическую языковую картину мира, в которой политические, экономические и нравственные категории осмысляются в системе образов, близких массовому сознанию.

Выявленные метафорические модели борьбы как война, народ как живой организм, экономика как дом и Россия как живое существо образуют целостное семантическое пространство, объединённое коммунистической идеологией социальной справедливости. Эти модели взаимосвязаны: метафора войны задаёт динамику и мобилизует избирателя; образ народного организма символизирует единство и взаимозависимость общества; метафора дома воплощает идею созидания и восстановления справедливого порядка; а персонификация Родины наделяет партийный дискурс нравственно-патриотическим измерением. Совокупность этих образов делает риторику КПРФ эмоционально насыщенной, исторически преемственной и когнитивно устойчивой.

Риторические стратегии, реализуемые через метафорические конструкции, соответствуют целям партийного убеждения: мобилизационная стратегия формирует установку на активное действие; интеграционная консолидирует и объединяет сторонников; делегитимационная разрушает положительный образ оппонентов; патриотическая связывает коммунистический проект с историческим и культурным контекстом. Тем самым метафора становится универсальным средством аргументации, способным соединить рациональное и эмоциональное воздействие, что особенно важно для предвыборной коммуникации.

Сопоставление коммунистического дискурса с риторикой других партий выявило уникальные черты метафорического языка КПРФ: его укоренённость в советской символической, морально-нравственную направленность и апелляцию к кол-

лективной памяти. В отличие от прагматично-технологичной риторики «Единой России» и эмоционально-популистской метафоры ЛДПР, язык КПРФ сохраняет идеологическую целостность, соединяя понятия долга, труда, справедливости и Родины в едином семантическом поле.

Таким образом, метафора в предвыборном дискурсе КПРФ не просто отражает мировоззрение партии, но активно его формирует. Она превращает политическую коммуникацию в пространство

смыслового взаимодействия, где идеологические идеи обретают образную, эмоционально насыщенную форму. Через метафоризацию коммунистический дискурс сохраняет преемственность, адаптируясь к современным условиям, и тем самым демонстрирует устойчивость как риторической, так и идеологической традиции, в которой язык становится неотъемлемой частью борьбы за социальную справедливость и коллективное будущее России.

Список источников

1. Палкина А.А., Ворошилова М.Б. Организационная метафора по-русски: теория организационных метафор в российском дискурсе // Уральский филологический вестник. 2022. № 2. С. 530 – 539.
2. Нейман В.Н. Стратегии убеждения в предвыборном дискурсе политиков Российской Федерации и Чешской Республики // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). С. 1 – 7.
3. Скачкова Е.А., Ещеркина Л.В., Молодчик А.В., Казаченок Ю.В. Лингвокультурологические аспекты метафоры в политическом дискурсе (на материале выступлений политических лидеров США и России) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 3. С. 42 – 51.
4. Дзюба Е.В., Цыганкова А.В. Политический, экономический, межэтнический и межконфессиональный дискурсы: практика критического анализа манипулятивных тактик в глобальных СМИ // Труды Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, 2021. С. 255 – 259.
5. Калинин В.А. Националистический дискурс в деятельности КПРФ в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 107 – 111.
6. Мелешкина Е.Ю., Фомин И.В. Использование образов советского прошлого в дискурсе «Единой России» и КПРФ // Полития. 2022. № 3 (106). С. 80 – 104.
7. Гаврилова М.В. Экспликация идеологических представлений политика: лингвокогнитивный подход // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 80 – 89.
8. Кабылов Т.Б., Абдыкадырова С.Р., Тупчибаева М.К. Компоненты и функции метафоры в современном политическом дискурсе // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 7. С. 541 – 546.
9. Зюганов Г.А. Прошлое, настоящее и будущее связаны неразрывно [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kprfnsk.ru/inform/news/14687/> (дата обращения: 14.06.2025)
10. Устав Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party/charter> (дата обращения: 14.06.2025)
11. Зюганов Г.А. О повышении эффективности низовых звеньев партии в современных условиях [Электронный ресурс] // Политическое просвещение. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1439&journal=121> (дата обращения: 14.06.2025)

References

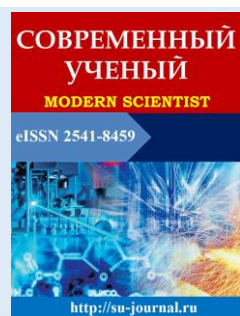
1. Palkina A.A., Voroshilova M.B. Organizational metaphor in Russian: Theory of organizational metaphors in Russian discourse. Ural Philological Bulletin. 2022. No. 2. P. 530 – 539.
2. Neyman V.N. Persuasion strategies in the pre-election discourse of politicians of the Russian Federation and the Czech Republic. International Research Journal. 2022. No. 8 (122). P. 1 – 7.
3. Skachkova E.A., Eshcherkina L.V., Molodchik A.V., Kazachenok Yu.V. Linguocultural aspects of metaphor in political discourse (based on speeches of political leaders of the USA and Russia). Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2022. Vol. 19. No. 3. P. 42 – 51.
4. Dzyuba E.V., Tsygankova A.V. Political, Economic, Interethnic, and Interfaith Discourses: The Practice of Critical Analysis of Manipulative Tactics in Global Media. Proceedings of the Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg, 2021. P. 255 – 259.
5. Kalinin V.A. Nationalist Discourse in the Activities of the Communist Party of the Russian Federation in Modern Russia. Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science. 2014. Vol. 14, Issue 1. P. 107 – 111.

6. Meleshkina E.Yu., Fomin I.V. The Use of Images of the Soviet Past in the Discourse of United Russia and the Communist Party of the Russian Federation. *Polity*. 2022. No. 3 (106). P. 80 – 104.
7. Gavrilova M.V. Explication of a Politician's Ideological Representations: A Lingvocognitive Approach. *Polis. Political Studies*. 2010. No. 3. P. 80 – 89.
8. Kabylov T.B., Abdykadyrova S.R., Tupchibaeva M.K. Components and Functions of Metaphor in Modern Political Discourse. *Bulletin of Science and Practice*. 2022. Vol. 8. No. 7. P. 541 – 546.
9. Zyuganov G.A. The Past, Present, and Future Are Inextricably Linked [Electronic resource]. URL: <https://www.kprfnsk.ru/inform/news/14687/> (date of access: 14.06.2025)
10. Charter of the Communist Party of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://kprf.ru/party/charter> (date of access: 14.06.2025)
11. Zyuganov G.A. On Improving the Efficiency of the Lower Levels of the Party in Modern Conditions [Electronic resource]. *Political Education*. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1439&journal=121> (date of access: 14.06.2025)

Информация об авторе

Цао Лу, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, caolu1024@163.com

© Цао Лу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.111

Развитие современных медиатехнологий по освещению вопросов молодежной политики с учетом национальных особенностей регионов России

¹ Шакалов И.И.

¹ Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Аннотация: в статье исследуется трансформация медиатехнологий в контексте освещения молодежной политики с акцентом на учет национально-культурных особенностей регионов Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена необходимостью выработки адресных коммуникационных стратегий, которые, с одной стороны, соответствуют общероссийским целям патриотического воспитания, а с другой резонируют с локальной идентичностью и ценностями молодежи. На основе сравнительного анализа практик в ряде федеральных округов (включая детальный разбор кейсов из Южного федерального округа) выявлены успешные модели и системные проблемы. Методология включает контент-анализ региональных медиа, экспертные интервью и case-study. В результате разработаны практические рекомендации и программные инициативы по интеграции современных медиатрендов (таких как иммерсивный сторителлинг, геймификация, использование искусственного интеллекта для таргетирования контента) в патриотические и мотивационные проекты. Предложены конкретные законодательные инициативы, направленные на стимулирование создания качественного краеведческого медиаконтента и поддержку медиаграмотности в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежная политика, медиатехнологии, национальные особенности, регионы России, патриотическое воспитание, цифровизация, медиастратегия, Краснодарский край, Южный федеральный округ, законодательные инициативы

Для цитирования: Шакалов И.И. Развитие современных медиатехнологий по освещению вопросов молодежной политики с учетом национальных особенностей регионов России // Современный ученый. 2025. № 12. С. 102 – 107.

Поступила в редакцию: 18 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The development of modern media technologies for covering youth policy issues, taking into account the national characteristics of the regions of Russia

¹ Shakalov I.I.

¹ Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Abstract: the article examines the transformation of media technologies in the context of youth policy coverage with an emphasis on taking into account the national and cultural characteristics of the regions of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the need to develop targeted communication strategies that, on the one hand, correspond to the all-Russian goals of patriotic education, and on the other hand, resonate with the local iden-

tity and values of youth. Based on a comparative analysis of practices in a number of federal districts (including a detailed analysis of cases from the Southern Federal District), successful models and systemic problems have been identified. The methodology includes content analysis of regional media, expert interviews and case study. As a result, practical recommendations and programmatic initiatives have been developed to integrate modern media trends (such as immersive storytelling, gamification, and the use of artificial intelligence for content targeting) into patriotic and motivational projects. Specific legislative initiatives aimed at stimulating the creation of high-quality local history media content and supporting media literacy among young people are proposed.

Keywords: youth policy, media technologies, national peculiarities, regions of Russia, patriotic education, digitalization, media strategy, Krasnodar Territory, Southern Federal District, legislative initiatives

For citation: Shakalov I.I. The development of modern media technologies for covering youth policy issues, taking into account the national characteristics of the regions of Russia. Modern Scientist. 2025. 12. P. 102 – 107.

The article was submitted: July 18, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современная медиасреда представляет собой динамичную экосистему, где глобальные тренды тесно переплетаются с локальным контекстом. В условиях усиления внимания к вопросам национальной идентичности и суверенитета культурно-информационного пространства [6, с. 116], задача адаптации молодежной политики к региональной специфике становится ключевой. Унифицированные федеральные кампании зачастую не достигают максимальной эффективности в поликультурных и полиэтнических регионах, таких как республики Северного Кавказа, Татарстан, Башкортостан, а также в многонациональных субъектах, подобных Краснодарскому краю.

Как отмечает В.А. Евстафьев, технологический прогресс в сфере коммуникаций создает «новые возможности для диалога, но и новые вызовы для сохранения идентичности» [6, с. 118]. Также в научных трудах О.О. Айвазян отмечается то, что исследования коммуникативных процессов достигли значительных успехов, а это указывает на высокий уровень коммуникативной культуры, который «... формируется посредством воспроизводства и передачи эталонной речи в процессе коммуникации» [1, с. 97; 14]. Так, «в процессе передачи информации через различные медийные форматы (тексты, видео, аудио) возможно неадекватное использование языка, что может привести к недопониманию и недостоверной передаче информации» [12, с. 139]. В этом ключе развитие медиатехнологий должно быть нацелено не на нивелирование, а на гармонизацию общероссийской гражданской идентичности и этнокультурного многообразия. Цель данного исследования – проанализировать существующие практики и выработать научно обоснованные рекомендации по развитию медиатехнологий для освещения молодеж-

ной политики с учетом национальных особенностей регионов России.

Материалы и методы исследований

Исследование базируется на комплексном подходе, включающем:

1. Сравнительный контент-анализ официальных аккаунтов органов по делам молодежи и ведущих региональных СМИ в социальных сетях (VK, Telegram, Rutube) за 2023-2024 гг. Анализировались частота упоминаний, тональность, использование визуального контента (в т.ч. этнической символики), вовлеченность аудитории.

2. Case-study успешных проектов и кампаний в выбранных регионах.

3. Экспертные интервью с руководителями молодежных организаций, медиаменеджерами и политологами из Краснодарского края, Республики Татарстан, Чеченской Республики и Ставропольского края (n=12).

Для анализа были выбраны по два региона из нескольких федеральных округов:

- Южный ФО (ЮФО): Краснодарский край, Республика Адыгея.
- Северо-Кавказский ФО (СКФО): Чеченская Республика, Ставропольский край.
- Приволжский ФО (ПФО): Республика Татарстан, Нижегородская область.
- Центральный ФО (ЦФО): г. Москва, Белгородская область.
- Уральский ФО (УФО): Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Особый фокус был сделан на регионах ЮФО и СКФО в силу их высокой этнокультурной насыщенности и стратегической значимости.

Результаты и обсуждения

1. Анализ региональных практик и успешные кейсы

Проведенный анализ выявил значительную дифференциацию в подходах к использованию медиатехнологий.

Южный и Северо-Кавказский ФО. В Краснодарском крае успешно реализуется проект «Кубань – территория дружбы», где через короткие видеоформаты (Reels, VK-клипы) рассказывается о традициях более 120 народов, проживающих в регионе. Используется геймификация: квесты и форумы Клуба интернациональной дружбы с вопросами по истории и культуре края. Это способствует формированию, по определению Ф.А. Игебаевой, «позитивной поликультурной идентичности» [10, с. 40]. В Чеченской Республике мощный эффект дает использование локальных блогеров с высокой степенью доверия аудитории для продвижения федеральных программ, таких как «Земский учитель» и «Молодежь России». Контент адаптируется через призму ценностей «нохчалла» (чеченский кодекс чести), что демонстрирует умелое сочетание общероссийских и этнических маркеров [2, 8]. В Республике Дагестан популярность набрали исторические влоги (video-blogs) на платформе Rutube, где молодые историки и этнографы в формате живого диалога обсуждают связь дагестанских традиций с общей историей России [3, 4, 7].

Приволжский ФО. Республика Татарстан является лидером в использовании иммерсивных технологий [9, 11]. При поддержке Агентства стратегических инициатив был запущен VR-проект «Татарстан: путешествие сквозь века», позволяющий молодежи погрузиться в ключевые исторические события региона. Этот подход, как отмечает зарубежный исследователь Г. Дженкинс, способствует формированию «трансмедийного мира», где история воспринимается не как абстрактный нарратив, а как личный опыт [15; 16, р. 45].

Проблемные зоны: Во многих регионах, включая некоторые субъекты СКФО и УФО, сохраняется формальный подход: дублирование федеральных новостей без адаптации, слабое использование визуального контента, низкий уровень интерактивности. Это приводит к цифровому разрыву в восприятии информации между столичной и региональной молодежью.

2. Рекомендации и программа действий

На основе анализа сформулирована программа действий по развитию медиатехнологий в освещении молодежной политики.

1. Содержательно-технологический блок:

- Внедрение платформы для краудсорсинга регионального контента: Создание федеральной цифровой платформы, где молодежные команды из разных регионов могли бы размещать создан-

ный ими мультимедийный контент (статьи, видео, подкасты) о своей малой Родине. Лучшие работы получают продвижение на федеральном уровне.

- Разработка и апробация мобильных геймифицированных приложений: Создание приложений с AR-элементами (дополненная реальность) для квестов по историческим местам регионов. Успешный кейс – проект «Живая история» в Краснодаре, который можно масштабировать.

- Стимулирование производства иммерсивного контента: Грантовая поддержка для молодежных медиастудий, создающих VR/360 видео о культурном наследии народов России.

2. Образовательно-кадровый блок:

- Интеграция модулей по региональной медиажурналистике в учебные планы вузов и колледжей.

- Организация ежегодных форумов-практикумов для медиаменеджеров молодежной политики из всех регионов с привлечением ведущих российских экспертов, таких как М.М. Донцова, изучающая механизмы реализации молодежной политики [5].

3. Прорывные идеи и рекомендации для органов власти.

На основе анализа сложившейся практики и выявленных проблемных зон сформулирована система рекомендаций для органов государственной власти и местного самоуправления.

Федеральный уровень:

1. Инициировать создание Федерального грантового центра для поддержки молодежных медиа, специализирующихся на производстве патриотического и просветительского контента на иностранных языках.

2. Разработать и внедрить в образовательные стандарты высшего образования курс «Международная медиадипломатия молодежи».

3. Учредить ежегодную Всероссийскую премию «МедиаЛидер России» для блогеров и журналистов, способствующих позитивному имиджу российских регионов.

Региональный уровень (на примере Краснодарского края):

1. Сформировать при Губернаторе Кубани Консультативный совет по молодежной медиapolитике.

2. Создать на базе ведущего вуза края или Ассоциации креативных индустрий Медиахаб с доступом к оборудованию для производства иммерсивного контента (VR/AR, студии записи подкастов).

3. Учредить региональную премию «МедиаЛидер Кубани» для поощрения создателей контен-

та, популяризирующих историко-культурное наследие региона.

Муниципальный уровень:

1. Внедрить в практику работы молодежных центров регулярные «МедиаСубботы» с мастер-классами по SMM, фактчекингу и производству контента.

2. Создать сеть муниципальных молодежных пресс-центров, освещающих локальные инициативы и проекты.

4. Законодательные инициативы от молодежных парламентских структур

От Совета молодых депутатов Краснодарского края:

1. Инициатива №1: О внесении изменений в Закон Краснодарского края «О молодежной политике» в части введения понятия «молодежное медиаволонтерство» и установления мер его поддержки.

2. Инициатива №2: О разработке краевой программы «Цифровой патриот», предусматривающей оснащение школ и молодежных центров оборудованием для производства иммерсивного контента (VR/AR).

От Молодежного парламента г. Краснодара и г. Сочи:

1. Инициатива №1: О создании механизма муниципально-частного партнерства для запуска платформы «Krasnodar International Youth» для размещения контента о городе на иностранных языках.

2. Инициатива №2: О проведении ежегодного международного медиафорума «Сочи-Медиа-Саммит» для молодых журналистов из дружественных стран.

4. Международное позиционирование через молодежные медиа.

В условиях переформатирования международных связей особую актуальность приобретает задача продвижения позитивного образа России и ее регионов на зарубежных площадках. В этой связи целесообразно:

1. Создать мульти языковой медиакластер «Krasnodar Region Insights» в Telegram и YouTube с контентом о научных (аграрные инновации), экологических (сохранение биоразнообразия) и культурных проектах края.

2. Организовать участие молодежных делегаций из Краснодарского края в международных форумах («BRICS Youth Council», «ШОС», World Public Assembly, Международный конкурс «Лидер

народной дипломатии» от Ассамблеи народов мира) с параллельным продвижением собственного медиаконтента.

3. Разработать и реализовать серию совместных медиапроектов с молодежными организациями дружественных стран, ориентированных на взаимный культурный обмен.

Как отмечается в исследовании Шакалова И.И., «интеграция цифровых технологий в практику информирования молодежи улучшает качество публичного диалога, но создает вызовы для сохранения национальных и культурных традиций» [13, с. 68]. В этой связи предлагаемые меры направлены на минимизацию рисков и максимизацию потенциала медиатехнологий.

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что развитие современных медиатехнологий в сфере молодежной политики представляет собой многомерный процесс, требующий учета всего спектра региональных, национальных и культурных особенностей. Универсальные коммуникативные решения демонстрируют свою неэффективность, уступая место адресным стратегиям, основанным на успешных региональных кейсах, подобных практикам Краснодарского края, Татарстана и Чечни.

Разработанная в рамках исследования программа действий, включающая технологические, образовательные, кадровые и законодательные компоненты, нацелена на формирование устойчивой медиаэкосистемы. В такой экосистеме общероссийские патриотические ценности будут не навязываться сверху, а органично прорасти через уважение и глубокий интерес к уникальному культурному наследию каждого региона. Это создает необходимые предпосылки для формирования целостной и гармоничной гражданской идентичности молодого поколения, способного к активному участию в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны.

Особую значимость в данном контексте приобретает деятельность Российского движения детей и молодежи «Движение Первых», которое выступает в качестве катализатора консолидации молодежи вокруг традиционных российских ценностей. Дальнейшее исследование предполагает мониторинг эффективности предлагаемых мер и разработку методик оценки воздействия медиатехнологий на ценностные ориентации региональной молодежи.

Список источников

1. Айвазян О.О., Кукушкина А.А., Еремина Е.А. Нарушение авторских прав в рекламе как фактор, дискредитирующий правовую и коммуникативную культуру в современном социально-правовом обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 10. С. 95 – 99. DOI 10.37882/2223-2974.2024.10.01
2. Алиева З.К., Царева Г.Е. Инновационные технологии формирования духовно-нравственной культуры молодежи в контексте государственной молодежной политики // Технологии социальной работы с различными категориями населения: сб. науч. ст. / под ред. Я.В. Шимановской. 2016. С. 92 – 99.
3. Байнова М.С., Чистякова Е.В. Современные проблемы формирования государственной молодежной политики в России // Современная Россия: проблемы управления, регулирования, организации и самоорганизации. М., 2011. С. 79 – 82.
4. Дейч Б.А. Роль государственной молодежной политики в решении социальных проблем молодежи // Молодежь на пороге XXI века: тез. докл. Новосибирск, 2000. С. 18.
5. Донцова М.М. Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. 24 с.
6. Евстафьев В.А. О совершенствовании технологий государственной молодежной политики // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1: Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. 2010. № 1 (94). С. 116 – 121.
7. Евстратова Т.А. Роль государственной молодежной политики в современном обществе // Методология и методика анализа социальных процессов. М., 2010. С. 46 – 52.
8. Ерёмина В.В. Технологии политики памяти в формировании общероссийской идентичности молодежи в условиях современных геополитических трансформаций // Наука Юга России: достижения и перспективы: тез. докл. XX Всерос. ежегод. молодеж. науч. конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону, 2024. С. 114.
9. Зеленин А.А. Место и роль молодежной политики в развитии социальной сферы // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2006. № 5. С. 328 – 331.
10. Игебаева Ф.А. Современная молодежь в условиях трансформации российского общества // Инновационное образование, гуманизм и система ценностных ориентиров современного российского общества: проблемы и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Центр прикладных научных исследований, 2010. С. 39 – 42.
11. Крикунова В.А. Формирование молодежной политической культуры в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита: Читинский государственный университет, 2009. 24 с.
12. Шакалов И.И., Айвазян О.О. Особенности работы по связям с общественностью как фактора развития коммуникативной культуры в современном социокультурном пространстве // Образовательные науки и психология. 2018. № 1 (47). С. 139 – 146.
13. Шакалов И.И., Таказов В.Дз. Развитие технологий СМИ в освещении вопросов молодежной политики в эпоху глобализации ценностей // Современный ученый. 2025. № 8. С. 66 – 73.
14. Ayvazyan O.O. Sociological Foundations of Legal Education and Legal Communication... as Mechanism for the Formation of Communicative-Legal Culture of a Person in a Modern Social and Cultural Society // Papers of the Institute for Scientific Research and Artistic Work in Bjelovar. 2021. № 15. P. 161 – 170.
15. Castells M. The Power of Communication. Cambridge: Polity Press, 2013. 571 p.
16. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N.Y.: New York University Press, 2006. 308 p.

References

1. Ayvazyan O.O., Kukushkina A.A., Eremina E.A. Copyright infringement in advertising as a factor discrediting the legal and communicative culture in a modern socio-legal society. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2024. No. 10. P. 95 – 99. DOI 10.37882/2223-2974.2024.10.01
2. Alieva Z.K., Tsareva G.E. Innovative technologies for the formation of the spiritual and moral culture of young people in the context of state youth policy. Technologies of social work with various categories of the population: collection of scientific articles. edited by Ya.V. Shimanovskaya. 2016. P. 92 – 99.
3. Baynova M.S., Chistyakova E.V. Current Issues of Forming State Youth Policy in Russia. Contemporary Russia: Issues of Management, Regulation, Organization, and Self-Organization. Moscow, 2011. P. 79 – 82.
4. Deych B.A. The Role of State Youth Policy in Addressing Social Issues of Young People. Youth on the Threshold of the 21st Century: Report Summary. Novosibirsk, 2000. P. 18.

5. Dontsova M.M. The Mechanism for Implementing Youth Policy in the Political System of Modern Russia: Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, 2013. 24 p.
6. Evstafiev V.A. On Improving State Youth Policy Technologies. *Vesnik Grodzenskaja dzyarzhajna ŧniversiteta imja Janki Kupaly. Ser., 1: History, Philosophy, Politics, Social Science.* 2010. No. 1 (94). P. 116 – 121.
7. Evstratova T.A. The Role of State Youth Policy in Modern Society. *Methodology and Methods of Analysis of Social Processes.* Moscow, 2010. P. 46 – 52.
8. Eremina V.V. Technologies of Memory Policy in Forming the All-Russian Identity of Young People in the Context of Modern Geopolitical Transformations. *Science of the South of Russia: Achievements and Prospects: Abstract of the Report of the XX All-Russian Annual Youth Scientific Conf. with International Participation.* Rostov-on-Don, 2024. P. 114.
9. Zelenin A.A. Place and Role of Youth Policy in the Development of the Social Sphere. *Bulletin of the Maritime University. Series: Humanities and Social Sciences.* 2006. No. 5. P. 328 – 331.
10. Igebaeva F.A. Modern Youth in the Context of Transformation of Russian Society. *Innovative Education, Humanism, and the System of Value Orientations of Modern Russian Society: Problems and Prospects: Coll. Art. All-Russian Scientific and Practical Conf.* Moscow: Center for Applied Scientific Research, 2010. P. 39 – 42.
11. Krikunova V.A. Formation of Youth Political Culture in Modern Russia: Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation. Chita: Chita State University, 2009. 24 p.
12. Shakalov I.I., Ayvazyan O.O. Features of Public Relations Work as a Factor in the Development of Communicative Culture in the Modern Sociocultural Space. *Educational Sciences and Psychology.* 2018. No. 1 (47). P. 139 – 146.
13. Shakalov I.I., Takazov V.Dz. Development of Media Technologies in Covering Youth Policy Issues in the Era of Values Globalization. *Sovremennyy Scientist.* 2025. No. 8. P. 66 – 73.
14. Ayvazyan O.O. Sociological Foundations of Legal Education and Legal Communication... as Mechanism for the Formation of Communicative-Legal Culture of a Person in a Modern Social and Cultural Society. *Papers of the Institute for Scientific Research and Artistic Work in Bjelovar.* 2021. No. 15. P. 161 – 170.
15. Castells M. *The Power of Communication.* Cambridge: Polity Press, 2013. 571 p.
16. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide.* N.Y.: New York University Press, 2006. 308 p.

Информация об авторе

Шакалов И.И., кандидат социологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5852-0332>, SPIN-код: 4570-9399, AuthorID: 815977, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Shakalov_ilya1@mail.ru

© Шакалов И.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 81.373.217

Конкуренция вариантных грамматических форм в деловом тексте

¹ Авдевнина О.Ю.

¹ Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: статья посвящена анализу функционирования параллельных грамматических форм в деловом тексте, грамматической и смысловой корректности и целесообразности выбора тех или иных вариантов в ряду других. Многолетняя практика редактирования текстов внутренних документов привела автора к необходимости сравнения функционирующих в них грамматических вариантов с теми системными закономерностями в возникновении и реализации грамматической вариантности, которые отмечены в словарях и грамматиках. Предметом анализа стали числовые формы отвлеченных существительных и видовые формы двувидовых глаголов.

Цель исследования – анализ системности в языке и функционирования в речи грамматической вариативности корреляции по числу в группе существительных отвлеченной семантики и корреляции по виду двувидовых глаголов.

Материалы и методы. В работе используется комплекс методов исследования, ведущим из которых является системно-функциональный метод, предполагающий проекцию системных свойств языковой единицы на их реализацию в речи. Грамматическая вариативность рассматривается с точки зрения обусловленности грамматических особенностей анализируемой лексики ее лексической семантикой, условиями контекста и отдельными стилистическими свойствами анализируемого материала, в качестве которого выступают числовые формы отвлеченных существительных и видовые формы двувидовых глаголов, выделенные в деловых текстах.

Результаты. Выявлены семантические, грамматические и контекстные закономерности асистемного и некорректного функционирования грамматических вариантов, которые заключаются, по мнению автора, в конкуренции двух векторов языковой компетенции носителей языка: грамматическом мышлении, обуславливающем модельное формообразование даже в нетипичных случаях, и противопоставленной ему речевой инерции, игнорирующей системность словоизменения в пользу некорректного употребления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается как в углублении научных представлений о самом явлении грамматической вариантности и специфике ее реализации в речи, грамматике существительных и глаголов, так и в накоплении материала для уточнения грамматических норм и разработки рекомендаций по составлению и редактированию деловых текстов.

Ключевые слова: грамматическая вариантность, деловой текст, числовая корреляция, отвлеченные существительные, многозначные слова, видовая корреляция, двувидовые глаголы, грамматическое мышление, функционирование грамматических форм

Для цитирования: Авдевнина О.Ю. Конкуренция вариантных грамматических форм в деловом тексте // Современный ученый. 2025. № 12. С. 108 – 116.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The competition of variant grammatical forms in a business text

¹ Avdevnina O.Yu.

¹ Saratov State Law Academy Saratov

Abstract: the article is devoted to the analysis of the functioning of parallel grammatical forms in a business text, grammatical and semantic correctness and expediency of choosing certain options among others. The long-term practice of editing the texts of internal documents led the author to the need to compare the grammatical variants functioning in them with those systemic patterns in the occurrence and implementation of grammatical variation, which are noted in dictionaries and grammars. The numerical forms of abstract nouns and specific forms of two-type verbs became the subject of the analysis.

The purpose of the study is to analyze the consistency in language and the functioning of grammatical variability in speech, correlation by number in the group of nouns of abstract semantics and correlation by type of two-species verbs.

Materials and methods. The work uses a set of research methods, the leading of which is the system-functional method, which involves the projection of the system properties of a language unit on their implementation in speech. Grammatical variation is considered from the point of view of the conditionality of the grammatical features of the analyzed vocabulary by its lexical semantics, context conditions and individual stylistic properties of the analyzed material, which are numerical forms of abstract nouns and specific forms of bispecific verbs highlighted in business texts.

Results. The semantic, grammatical and contextual patterns of the systematic and incorrect functioning of grammatical variants have been identified, which consist, in the author's opinion, in the competition of two vectors of native speakers' linguistic competence: grammatical thinking, which determines model formation even in atypical cases, and speech inertia opposed to it, which ignores the consistency of inflection in favor of incorrect use.

The theoretical and practical significance of the research lies both in deepening scientific understanding of the phenomenon of grammatical variation and the specifics of its implementation in speech, grammar of nouns and verbs, and in accumulating material to clarify grammatical norms and develop recommendations for the compilation and editing of business texts.

Keywords: grammatical variation, business text, numerical correlation, abstract nouns, polysemous words, specific correlation, bispecific verbs, grammatical thinking, functioning of grammatical forms

For citation: Avdevnina O.Yu. The competition of variant grammatical forms in a business text. Modern Scientist. 2025. 12. P. 108 – 116.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Языковая вариативность, т.е. сосуществование в языке параллельных форм, вариантов языковых единиц, их характеристик или параметров – это универсальное явление, свойственное любому языку, сопровождающее как формирование языковой системы, так и функционирование единиц разных ее уровней. Вариативность обусловлена динамичностью и изменчивостью самих единиц и их системных связей, а также влиянием, которое оказывают на язык условия его реализации в речи.

Среди системных характеристик языка, основой формирования которых становится варьирование обозначений и/или выражения мыслей, можно выделить, например, парадигматические связи в системе лексики: синонимию, омонимию,

паронимию, сосуществование лексических обозначений одного и того же объекта, различающихся, например, временной актуальностью (устаревшие и актуальные, общеупотребительные слова), или стилем и сферой функционирования (термины и нетерминологические обозначения) и т.п.

Вариантность в сфере синтаксиса представляет собой возможность выражения одной и той же мысли разными синтаксическими конструкциями. К таким явлениям относится, например, варьирование и почти полная взаимозаменяемость причастных, деепричастных оборотов / придаточных / обстоятельственных оборотов и т.п.: *Выступая на процессе, защитник обратил внимание суда на детали дела, подробно не рассмотренные следствием / Когда на процессе выступал защитник,*

он обратил внимание суда на детали дела, подробно не рассмотренные следствием / Выступая на процессе, защитник обратил внимание суда на те детали дела, которые не были подробно рассмотрены следствием / В ходе своего выступления защитник обратил внимание суда на те детали дела, которые не были подробно рассмотрены следствием и т.п.

Возникновение вариантов характерно для выражения и синтаксических связей: управления, согласования, примыкания. В области формализации управления можно выделить, например, варьирование разных падежных и предложно-падежных форм: *письмо кому / письмо для кого; отзыв о чем / отзыв на что; работать директором / работать в качестве директора; памятник кого / кому; беспокоиться о детях / за детей; гордиться своей страной / за свою страну; обзор чего / о чем* и т.п.

В деловой речи нередки и примеры варьирования словосочетаний с обстоятельственной семантикой: *прибывать по расписанию / прибывать согласно расписанию; отсутствовать по причине болезни / отсутствовать по болезни / отсутствовать из-за болезни* и т.п.

В области формализации согласования возникают параллельные способы согласования сказуемого с подлежащим: *много стихотворений посвящены войне / много стихотворений посвящено войне; двадцать лет пролетело / двадцать лет пролетели незаметно; большинство выпускников устроилось / устроились на работу по специальности* и т.п.; варианты согласования сказуемых и определений с наименованиями лиц по профессии, званию, должности (подробнее см., например, нашу работу [2]) и других видов согласования.

Вариантность характерна и для формирования порядка слов в предложении. Именно с этой точки зрения – в аспекте смысловой и стилистической целесообразности выбора местоположения и соположения членов предложения – порядок слов рассматривает, например, Б.С. Мучник [4].

Актуальность исследования заключается в том, что, как показывает опыт редактирования деловых и научных текстов и анализ функционирования в них языковых единиц, именно вариативность форм и способов выражения синтаксических отношений, в том числе и конструкций, названных выше, вызывают у составителей этих текстов затруднения и закономерные вопросы о правильности вариантов и предпочтении одних из них другим.

Материалы и методы исследований

Для изучения грамматической вариативности в деловых текстах использовался корпусный и кор-

пусно-аналитический подход, основанный на наблюдениях, систематизации и сравнении языковых вариантов в реальных документах. Основным материалом послужили внутренние деловые документы учреждения и тексты, включённые в Национальный корпус русского языка, представляющие собой связные, многостраничные, информационно насыщенные тексты различной функциональной направленности. Анализ охватывал употребление числовых форм существительных, форм двувидовых глаголов, вариантов согласования и формообразования, а также контекстное варьирование синтаксических конструкций. В качестве методов исследования применялись контент-анализ, сопоставительный анализ вариантов в сходных контекстах, выявление закономерностей конкуренции форм и их стилистической реализации, а также наблюдение за семантической и формальной обусловленностью выбора грамматических вариантов авторами текстов. Полученные данные систематизировались и обрабатывались с целью выявления типичных моделей грамматической вариативности, их корреляции с семантическими значениями слов и контекстными условиями, а также для разработки рекомендаций по корректровке и стандартизации употребления языковых форм в деловой письменной коммуникации.

Результаты и обсуждения

В лингвистической теории само понятие языковой вариативности и формы ее проявления изучаются давно и в самых разных аспектах анализа языка и речи: системно-языковом, сравнительном, историко-языковом, функционально-стилистическом [4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 15 и др.]; грамматическая вариантность описана и прокомментирована в словарях [8, 5]. Отмечается неоднозначность самого понятия языковой вариативности [12], исторический характер формирования вариативности в русском языке [4, 5], влияние языковой вариативности на нормирование литературного языка [6, 7, 10, 15] и т.д.

Особенно актуальным в плане обоснования выбора тех или иных языковых вариантов при составлении текста представляется *функционально-стилистическое* изучение языковой вариативности, нацеленное на исследование обусловленности использования языковых вариантов тех или иных единиц условиями речи, анализ возможной их стилиевой окраски и стилиобразующей функции.

Примечательным является, например, то, что функционально-стилистические исследования посвящены изучению специфике реализации языковой вариативности, в первую очередь, в деловом языке [4, 5, 10]. На наш взгляд, это объясняется, во-первых, тем, что стилиевая дифференциация ва-

риантов языковой единицы (слов, грамматических форм, конструкций) часто складывается в результате поиска стиливого инварианта этой единицы, на основе которого формируются как языковые нормы, так и стандарты делового стиля, в природе которых ориентация не только на инвариантность, но и на однозначность и правильность с последующим нормированием языка и строгим соблюдением норм. Во-вторых, деловой язык, характеризующийся консерватизмом в обозначении понятий, стремлением к ясности выражения мысли и подачи информации, консервативен и в отборе языковых вариантов, нетерпим к возможности их взаимозаменяемости и формирует свой языковой инструментарий из тех из них, которые и получают в языке канцелярскую окраску, становятся стилисообразующими элементами делового языка.

Так, Т.С. Инютина, подчеркивая исторический характер языковой вариативности и ее связь с деловой речью, отстаивает узуальный характер происхождения языковой нормы и пишет о том, что исторически из всех общественно-речевых практик на становление нормы влияло, прежде всего, деловое письмо, которое, хотя и имело на местах региональные особенности, все же в большей степени ориентировалось на единые образцы – документы московского делопроизводства [10, с. 22].

Однако при всей направленности делового письма на стандартизацию языка, «в слепой зоне» делового стиля остается грамматика, в границах которой варианты грамматических форм используются довольно хаотично, конкурируя друг с другом в одних и тех же контекстах, несмотря на языковые нормы и сложившиеся в этой области стилистические ограничения.

Представленные в данной статье наблюдения над вариативностью грамматического оформления делового текста получены и обобщены в результате опыта многолетнего редактирования внутренних документов учреждения. В большинстве своем это локальные акты, представляющие собой многостраничные, связанные тексты. Именно в таком материале, требующем развитого навыка продуцирования письменных речевых произведений, их конструирования и редактирования, наиболее последовательно и многосторонне проявляется системность делового стиля, в том числе системный характер лексики деловой сферы (подробнее о тезаурусе деловой сферы, отражающем предметно-номинативный аспект делопроизводства, см., например, нашу работу: [1]). И, как показало сравнение разных жанров текстов внутренней документации, именно такие, т.е. не шаблонные, а текстовые, объемные, когерентной структуры, информационно содержательные и разнооб-

разные документы, требующие не столько стандартизации оформления, сколько детализации подачи информации, выражения логических связей посредством грамматических форм и синтаксических конструкций, дают богатый материал для наблюдений над языковой вариативностью.

В отборе примеров и анализе грамматической вариативности основное внимание было уделено нами, в первую очередь, не просто потенциальному существованию языковых вариантов, но их конкуренции, т.е. взаимозаменяемости в одних и тех же и/или конструктивно и содержательно сходных контекстах, наблюдениям над закономерностями и возможной нецелесообразностью или некорректностью в подстановке одних форм вместо других. Поэтому предложенный в данной статье анализ может рассматриваться и как материал для формирования или уточнения отдельных грамматических норм для составления рекомендаций по редактированию деловых документов на соответствие нормам языка и закономерностям языковой системы.

Грамматическая вариативность в числовой корреляции имен существительных

В ряду явлений конкуренции грамматических форм можно выделить варьирование использования форм единственного / множественного числа существительных, падежных и предложно-падежных форм существительных образование и использование форм двувидовых глаголов; образование и использование коррелятивных по времени форм причастий / деепричастий и другие явления.

Варьирование употребления в одних и тех же или сходных контекстах и словосочетаниях числовых форм существительных характерно, прежде всего, для отвлеченных существительных, например, частотного в деловых документах слова *работа* в сочетаниях: *научно-исследовательская работа* / *научно-исследовательские работы*; *самостоятельная работа* / *самостоятельные работы*; *виды работы* / *виды работ*; *проведение работы* / *проведение работ*; *результаты работы* / *результаты работ*; *выполнение работы* / *выполнение работ* и т.п.

В ряде случаев можно отметить не оправданную ни контекстом, ни грамматикой слова подмену одних форм другими, например:

...участвует в обсуждении результатов научно-исследовательских работ педагогических работников и обучающихся ... (вместо *научно-исследовательской работы* – в отвлеченном, процессуальном значении, на которое указывает слово *результаты*);

пример соседства форм единственного и множественного числа сходных понятий из аналогичных контекстов: *Управление контролирует осуществление научно-исследовательской деятельности посредством научных исследований... работу по изучению опыта подготовки научных кадров ... реализации результатов научно-исследовательских работ в учебном процессе...*;

...осуществляет подготовку... материалов по выполнению обучающимися самостоятельной работы (здесь возможно и *работ*, поскольку речь идет о материалах, т.е. множественных источниках работы, а значит – заданий, упражнений и т.п.);

использование множественного числа сходных понятий из аналогичного контекста другого документа: *организует и регулярно контролирует самостоятельную работу обучающихся, включая выполнение ими самостоятельных заданий, контрольных, курсовых (научно-исследовательских) работ, проектов, осуществляет научное и методическое руководство выполнением выпускных квалификационных работ и организует их рецензирование...* и т.п.

В этих и многих других примерах налицо два семантических вектора словоупотребления: в одном выстраивается контекстный синонимический ряд *работа – деятельность – исследование – изучение – подготовка* в сочетаниях со словами *цель, результаты, организация* и т.п. (чего...), актуализирующих отвлеченное значение – процесс, выполняемое действие, – обуславливающее выбор формы единственного числа; в другом направлении слово *работа* контекстно соотносится с понятиями *задания – формы обучения – жанры текстов научных исследований – сами тексты* (курсовые, проекты, дипломные работы, статьи, рефераты и т.п.) в конкретном или собирательном значениях, которые допускают корреляцию и употребление формы множественного числа существительных в собирательном значении.

На выбор числовой формы слова *работа* влияет, во-первых, его многозначность. Так, согласно словарным материалам [13, с. 966-968], это слово имеет 10 значений, почти каждое из которых включает еще и несколько семантических оттенков. Из всех значений и их оттенков только два не имеют пометы об ограничении корреляции по числу: это значения 'Продукт труда, то, что создано кем-л. (обычно о произведении живописи, скульптуры, научном, литературном и т.п. сочинении)' и 'Школьное, учебное задание, а также результат выполнения этого задания' [13]. У других же значений стоят пометы: 'зд. ед', т.е. 'здесь только единственное число' – это большая часть

значений, например, главное (первое) значение: 'Действие по значению глагола *работать*, т.е. осуществление целенаправленной деятельности, затрата труда с целью получения какого-то результата. А также сама целенаправленная деятельность, затрачиваемый труд (синоним *труд*)' [13]. При этом помета 'зд. мн.' – 'здесь только множественное число' – только у значения 'Производственная деятельность, которая имеет целью создание, изготовление, обработку чего-л. *Строительные работы*' [13].

Как известно, множественное число, появляющееся у отвлеченного слова (например, отглагольного образования), меняет его значение: от абстрактного к тем обозначению тех признаков, для которых характерна считаемость, количественный параметр: виды, формы, результаты и т.п. Однако множество субъектов или объектов процесса, как в случае со словоупотреблениями: *...участвует в обсуждении результатов научно-исследовательских работ педагогических работников и обучающихся...*; *...проведением предрейсовых медицинских осмотров водителей автотранспортных средств...* и т.п. не означает множества процессов, и, следовательно, ставить во множественное число отглагольное существительное с отвлеченной процессной семантикой некорректно ни с логической, ни с грамматической точки зрения.

Довольно хаотичное функционирование в деловых документах числовых форм слова *работа* и других отглагольных образований (*проверка / проверки, осмотр / осмотры, проведение / проведения, обследование / обследования, реализация / реализации, отсутствие / отсутствия, обзор / обзоры, защита / защиты* и т.п.), а также и ряда других отвлеченных понятий (*цель / цели, методика / методики, практика / практики, процедура / процедуры, срок / сроки, уровень / уровни, стажировка / стажировки* и т.п.) обнаруживает такую проблему современной речи, как отсутствие у носителей языка навыка дифференциации значений многозначного слова и представлений о том, что грамматические свойства слова могут зависеть от того в каком из значений оно употребляется в речи:

При принятии решений, связанных с выборами заведующего кафедрой, а также с проведением процедур конкурсных отборов научно-педагогических работников, при подсчете голосов учитываются голоса только профессорско-преподавательского состава и научных работников кафедры... (ср.: *...при принятии решения..., с проведением процедуры конкурсного отбора ...*);

...сроки зачетно-экзаменационных сессий, написания и **защит** письменных работ, прохождения **практик**, государственной итоговой аттестации... (ср.: ...прохождения практики...);

...включает обязательства работодателя по устранению опасностей и снижению **уровней** профессиональных рисков на рабочих местах (ср. корректное употребление в другом контексте: ...приводят их к победам в мероприятиях **самого разного уровня**...);

...осуществить **проведения** служебных **проверок** при **нарушениях** работниками **требований** по **обработке** и **защите** персональных данных... (ср.: ...**проведение** служебной **проверки** при **нарушении**...);

... замечания по **методикам** проведения учебных занятий ... (по методике);

...проведение **предрейсовых** **медицинских осмотров** водителей **автотранспортных средств**... (...**предрейсового** **медицинского осмотра**) и т.п.

Употребление формы единственного числа от глагольного существительного (*осмотр, проверка, подсчет, стажировка* и т.п.) вовсе не означает, что здесь речь идет о процессе или процедуре, которые протекают, осуществляется однократно, не повторяются во времени и пространстве: эта форма сдвигает на периферию смысла количественные параметры процесса, актуализируя другие его признаки: условия, интенсивность, результативность и т.п.

При этом употребление формы множественного числа в этих и многих других контекстах, отмеченных нами в деловых документах, часто противоречит отвлеченному значению слова (например, обобщенному значению процесса как такового: *осмотр, проверка, процедура, стажировка*) – тому значению, которое не допускает или ограничивает корреляцию существительного по числу. Особенно это заметно в тех контекстах, в которых одно и то же слово в одном и том же (обобщенном) значении неоправданно ставится то в единственное, то в множественное число:

...Ежегодно обучающиеся проходят **стажировки** (вместо *стажировку*) в органах прокуратуры... Ср.: По итогам **стажировки** (то же обобщенное значение процедуры, процесса) **обучающиеся** выпускных курсов зачисляются в кадровый резерв профильных ведомств с целью дальнейшего трудоустройства...

Такие хаотичные употребления числовых форм хотя и нельзя признать грубыми грамматическими ошибками, все-таки значительно снижают впечатление об уровне языковой компетенции составителя текста документа. И потому этот аспект формообразования существительного требует, на наш

взгляд, со стороны составителей документов внимания при выборе числовой формы и более глубокого осмысления закономерностей языка.

Грамматическая вариантность в формообразовании двувидовых глаголов

Не меньшее затруднение при составлении документа вызывает и образование глагольных форм, прежде всего, временных форм двувидовых глаголов. Характерная для русского языка видовая корреляция глаголов – это очень сложное лексико-грамматическое явление, не только обусловленное глубинными для языковой картины мира представлениями о параметрах и характеристиках выраженных глаголами процессах (их завершенности / незавершенности, длительности протекания, повторяемости, одномоментности, пространственной, временной или объектной локализации, начале и окончании процесса и т.п.), но и отмеченное неоднозначностью и разнообразием формального выражения этих значений, вплоть до отсутствия этого выражения, как у двувидовых глаголов, поскольку «двувидовыми называются глаголы, видовое значение которых в большей части форм специальными формальными показателями не выражено» [17, с. 591]: *он женится* (что делает) / (что сделает); *он наследует* (что делает) / (что сделает). При этом, как известно, от двувидовых глаголов, как и в случаях с другими глаголами, возможно и формализованная корреляция по виду: перфективация с помощью префиксации (СВ от НСВ: *женить* – *поженить*, *наследовать* – *унаследовать*) и имперфективация с помощью суффиксации (НСВ от СВ: *организует* – *организовывает*) [17, с. 592].

Формообразование двувидовых глаголов отнесено к *грамматическим трудностям* русского языка, т.е. к тем случаям в формообразовании, которые требуют особого внимания к грамматической вариантности и нередко нормализуются особыми правилами словоизменения, так как под грамматической трудностью понимаются, прежде всего, те явления языка, которые вызывают затруднения «для носителей русского языка, владеющих литературной нормой (курсив мой – О.А.)» [9, с. 4], а также «признак, характеризующий которым слово должно быть отнесено к любому из двух названных разрядов трудного материала» [9, с. 5].

Так, в разделе «Несовершенный вид» Словаря грамматических трудностей русского языка [9, с. 84-93] приведены следующие двувидовые глаголы и их параллельные формы: *арестовать* (совершенный вид – СВ), но в настоящем времени и несовершенный вид (НСВ) *арестует* – что делает;

бежать НСВ, но «спастись бегством» в прошедшем времени также СВ бежал – что сделал; велеть НСВ, но в прошедшем времени также и СВ велел – что сделал; образовывать СВ, но в настоящем времени и НСВ образует – что делает; образоваться СВ, но в настоящем времени и НСВ, в том числе и с вариантом вторичной имперфективации (образовывается / образуется; образовываемый / образуемый); организовать СВ, но в настоящем времени и НСВ организует – что делает; приветствовать НСВ, но в прошедшем времени также и СВ приветствовал – что сделал и т.п. [9, с. 92].

Семантическая взаимозависимость и взаимообусловленность форм времени и вида позволяет выражать видовое значение без суффиксов и приставок, посредством контекстных актуализаторов. Так, именно в случае с формами двувидовых глаголов актуализаторами вида становится, например, указание на время (настоящее, будущее), на длительность, периодичность, повторяемость действия и т.п., поскольку семантика незавершенности действия, лежащая в основе формы несовершенного вида, связана с семантикой настоящего времени: *каждый день велит будить его рано* (что делает), а перфектная семантика (целостность, результативность, одномоментность и т.п.) часто маркирует действие прошедшее или будущее время / *вчера велел...* (что сделал); *завтра займется и опять велит освободить помещение* (что делает).

Несмотря на возможность контекстного выражения видовой формы двувидовых глаголов без префиксации/ суффиксации, в проанализированном нами материале отмечаем тенденцию к их формализации посредством префиксации и суффиксации: 1) *сформирует*, хотя возможно и *формирует* (что делает, что сделает); *проинформирует* (см. два вида: *информирует* – что делает, что сделает); *заблокирует* (см. *блокирует*); *отрекомендует* (см. *рекомендует*); *откомандирует* (см. *командирует*), встречается даже и вторичная имперфективация: *откомандировывает*; *запланирует* (см. *планирует*) и т.п.

Примеры из проанализированных нами деловых текстов:

Проект приказа по личному составу согласовывается с начальником учебного отдела учебно-методического управления...;

уполномоченное лицо не менее чем за 5 рабочих дней до начала проведения работ согласовывает с проректором по режиму и безопасности процедуру прохода работников таких организаций на объекты учреждения...;

организовывает образовательную деятельность в форме практической подготовки...;

... организовывает заинтересованное обсуждение диссертаций...;

разрабатывает и реализовывает план мероприятий...;

при установлении факта утраты ключей работник обязан немедленно проинформировать начальника транспортного отдела... и т.д.

Эту тенденцию можно отметить и в материалах Национального корпуса русского языка: *организовывает и руководит работой группы восстановления по установке средств безопасности ...; организует по вопросам, отнесенным к компетенции, работу по созданию, развитию ...; Главный судья организует всю подготовку соревнований и контролирует все мероприятия в технической сфере...; Такого рода результаты простимулируют создание нового класса лекарственных веществ и т.д.; В нынешней ситуации ... на рынок выльются дополнительные деньги, что простимулирует рост инфляции; Если среди утраченного картонка или дорожные чеки, предупредите по телефону банковскую службу безопасности – они заблокируют операции по вашим счетам и восстановят чеки и т.п. [16].*

Трудно сказать, являются ли варианты *согласовывает* (вместо *согласует* – что делает), *организовывает* (вместо *организует* – что делает) и т.п. и особенно приставочные образования *проинформирует* (вместо *информирует* – что сделает), *простимулирует*, *заблокирует*, *отрекомендует* и т.п. действительно ошибочными, некорректными, просторечными, ведь в этих формах проявляются закономерные для русского языка модели синтетического выражения видового значения с помощью формальных средств: суффиксов и приставок. А двувидовые глаголы скорее нарушают эту общую для русских глаголов закономерность и реализуют для выражения в них вида те возможности, которые предоставляет им контекст. Не случайно А.В. Бондарко относил явления аналитического (контекстного) выражения видового значения двувидовых глаголов к так называемым «потенциально грамматическим»: «Ни один язык не использует всех возможностей именно грамматической реализации этих «потенциально грамматических» значений. Их выражение распределяется /.../ между грамматическими, лексико-грамматическими, словообразовательными, лексическими средствами. /.../ В речи, в конкретных высказываниях мы на каждом шагу встречаемся с теми значениями, которые трудно назвать грамматическими или лексическими /.../, потому что они представляют собой семантические комплексы, созданные различ-

ными комбинациями грамматических и неграмматических элементов языка» [3, с. 28-29].

Как показывают приведенные выше примеры, в деловых текстах обнаруживается не столько общезыковая тенденция к разнообразию выражения вида и грамматикализации видовой корреляции, сколько стремление составителя текста к более определенному, формально подкрепленному обозначению процесса, его временной локализации, других его параметров с помощью таких маркеров этих значений, как суффиксы и приставки.

Выводы

Таким образом, помимо уже прокомментированных выше тенденций в возникновении и функционировании грамматических вариантов, деловой текст обнаруживает и давление, которое оказывает на выбор того или иного варианта грамма-

тическое мышление автора-составителя текста: тех моделей словоизменения и формообразования, которые заложены в его сознании как носителя языка, например, интуитивные представления о том, что слово имеет одни и те же грамматические свойства во всех своих значениях и словоупотреблениях, что существительные изменяются по числам, вид глагола выражается приставками или суффиксами и т.д.

Конкурирует с грамматическим (схематичным, модельным) мышлением инерция, привычка употреблять тот или иной языковой вариант, не задумываясь о его соответствии / несоответствии языковым закономерностям. Именно это и приводит к непоследовательности выбора грамматических вариантов в сходных смысловых и стилистических контекстах.

Список источников

1. Авдевина О.Ю. О подходах к изучению лексики деловой сферы. Проблемы филологического образования: межвуз. сб. науч. тр. Л.И. Черемисиной. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 3 – 11.
2. Авдевина О.Ю., Девяткина В.В. Истец vs истица: языковые нормы и социокультурные коды наименования лиц в юридическом дискурсе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 234 – 244.
3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1971. 116 с.
4. Глинкина Л.А. Грамматическая вариантность в истории русского языка: монография. М.: Флинта, 2018. 152 с.
5. Глинкина Л.А. Грамматическая вариантность как объект исторической русистики // Вестник ИГЛУ. 2012. С. 76 – 79.
6. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. М.: Наука, 1978. 238 с.
7. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматические варианты. М.: Наука, 1980. 288 с.
8. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Словарь грамматических вариантов русского языка. М.: АСТ, 2008. 555 с.
9. Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 45 с.
10. Инютина Т.С. Понятие нормы делового языка в свете теории варьирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-normy-delovogo-yazyka-v-svete-teorii-varirovaniya/viewer> (дата обращения: 10.06.2025)
11. Казачук И.Г. Вариативное беспредложно-предложное варьирование процессуальных фразеологизмов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 45 – 47.
12. Лукина А.Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т.11. № 1. С. 7 – 10.
13. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
14. Мучник Б.С. Основы стилистики и редактирования: учебное пособие для высших и средних учебных заведений. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.
15. Немченко В.Н. Грамматические варианты слова в современном русском языке и литературная норма. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1988. 892 с.
16. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.06.2025)

17. Русская грамматика: в 2-х тт. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Институт русского языка АН СССР; под ред. Н.Ю. Шведовой, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко и др. М.: Изд-во «Наука», 1980. 784 с.

18. Справочно-информационный портал «Грамота. ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 10.06.2025)

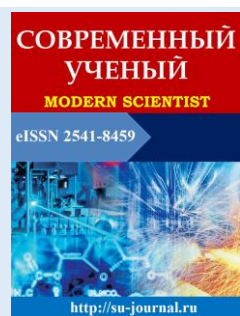
References

1. Avdevnina O. u. On Approaches to the Study of Business Vocabulary. Problems of Philological Education: Inter-University Collection of Scientific Papers by L.I. Cheremisina. Saratov: Saratov Source, 2020. P. 3–11.
2. Avdevnina O.Yu., Devyatkina V.V. Plaintiff vs. Petitioner: Linguistic Norms and Sociocultural Codes of Person Naming in Legal Discourse. Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. No. 2. P. 234 – 244.
3. Bondarko A.V. Grammatical Category and Context. Leningrad: Nauka Publishing House, Leningrad Branch, 1971. 116 p.
4. Glinkina L.A. Grammatical Variation in the History of the Russian Language: Monograph. Moscow: Flinta, 2018. 152 p.
5. Glinkina L.A. Grammatical Variation as an Object of Historical Russian Studies. Bulletin of ISLU. 2012. P. 76 – 79.
6. Gorbachevich K.S. Word Variation and the Language Norm. Moscow: Nauka, 1978. 238 p.
7. Graudina L.K. Issues of Normalization of the Russian Language. Grammatical Variants. Moscow: Nauka, 1980. 288 p.
8. Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Dictionary of Grammatical Variants of the Russian Language. Moscow: AST, 2008. 555 p.
9. Efremova T.F., Kostomarov V.G. Dictionary of Grammatical Difficulties of the Russian Language. Moscow: Rus. lang.-Media, 2003. 45 p.
10. Inyutina TS The concept of business language norms in light of the theory of variation [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-normy-delovogo-yazyka-v-svete-teorii-varirovaniya/viewer> (date of access: 10.06.2025)
11. Kazachuk IG Variable prepositionless-prepositional variation of procedural phraseological units. The world of science, culture, education. 2013. No. 4 (41). P. 45 – 47.
12. Lukina AE The concept of "linguistic variability" in the domestic and foreign linguistic tradition. Bulletin of SUSU. Series "Linguistics". 2014. Vol. 11. No. 1. Pp. 7–10.
13. Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., Lutsкая N.M. Large Universal Dictionary of the Russian Language. Moscow: Dictionaries of the 21st Century; AST-PRESS SCHOOL, 2016. 1456 p.
14. Muchnik B.S. Fundamentals of Stylistics and Editing: A Textbook for Higher and Secondary Educational Institutions. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 480 p.
15. Nemchenko V.N. Grammatical Variants of a Word in Modern Russian and the Literary Norm. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod University, 1988. 892 p.
16. National Corpus of the Russian Language (NCRYA). [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 10.06.2025)
17. Russian Grammar: in 2 volumes. Vol. I. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. Russian Language Institute of the USSR Academy of Sciences; edited by N.Yu. Shvedova, N.D. Arutyunova, A.V. Bondarko, et al. Moscow: Nauka Publishing House, 1980. 784 p.
18. Reference and Information Portal "Gramota.ru". [Electronic resource]. URL: <https://gramota.ru/> (accessed: 10.06.2025)

Информация об авторе

Авдевшина О.Ю., доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации, Саратовская государственная юридическая академия, 410056 г. Саратов, ул. Вольская д. 1, olga.rosauz@gmail.com

© Авдевшина О.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81'378

Обогащение словарного запаса как лингвокультурная проблема (на материале публикации Дж. Брандрета, посвященной игре Scrabble)

¹ Лукин Д.С.

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в статье рассматривается лингводидактический аспект преподавания английского языка на примере перевода новых слов и выражений в игре “Scrabble” на русский язык. Автор проводит сравнительно-сопоставительный анализ лингвокультурных новообразований на материале трудов английского писателя и журналиста Дж. Брандрета и дефиниций словаря Collins Scrabble Dictionary с целью определения наиболее успешного подхода к обучению иностранному языку (английскому) и пополнения словарного запаса русскоязычной аудитории в образовательной среде. Подчеркивается необходимость комплексного рассмотрения игрового элемента в ходе изучения иноязычной лексики как посредством литературных источников, так и с привлечением сторонних ресурсов, в частности, онлайн-сообществ по данной игре. Определено, что составленный Дж. Брандретом авторский словарь дает поверхностное представление о неологизмах ввиду скромного объема исследуемых источников. Наряду с этим отмечается важность внедрения в практику возможностей расширения вокабуляра посредством специального словаря и углубленного изучения онлайн-источников как постоянно пополняемой лексической базы английского языка.

Ключевые слова: лингвокультура, лингводидактика, словарная дефиниция, национально-окрашенная лексика, неологизмы

Для цитирования: Лукин Д.С. Обогащение словарного запаса как лингвокультурная проблема (на материале публикации Дж. Брандрета, посвященной игре Scrabble) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 117 – 121.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Vocabulary enrichment as a linguacultural problem (based on J. Brandreth's Scrabble game publication)

¹ Lukin D.S.

¹ Federal State University of Education

Abstract: the paper examines the linguodidactic aspect of teaching English using the example of translating new words and expressions in the game "Scrabble" into Russian. The author conducts a comparative analysis of linguocultural neologisms based on the works of the English writer and journalist J. Brandreth and definitions from the Collins Scrabble Dictionary in order to determine the most successful approach to teaching a foreign language (English) and replenish the vocabulary of the Russian-speaking audience in the educational environment. The need for a comprehensive consideration of the game element in the study of foreign language vocabulary, both through

literary sources and with the involvement of third-party resources, in particular, online communities on this game is emphasized. It is determined that the author's dictionary compiled by J. Brandreth gives a superficial idea of neologisms due to the modest volume of the sources studied. Along with this, the importance of introducing into practice the possibilities of expanding vocabulary through a special dictionary and in-depth study of online sources as a constantly expanding lexical base of the English language is underlined.

Keywords: linguaculture, linguodidactics, dictionary definition, nationally colored vocabulary, neologisms

For citation: Lukin D.S. Vocabulary enrichment as a linguacultural problem (based on J. Brandreth's Scrabble game publication). Modern Scientist. 2025. 12. P. 117 – 121.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 17, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Обогащение словарного запаса рассматривается многими исследователями как лингвометодическая проблема. Например, в публикации И.Я. Трофимова и А.В. Курьянович авторы подчеркивают важность формирования словаря школьника не только по русскому языку, но и в школьном образовании в целом [3]. Второе в данном тезисе представляет для языковедов определенный интерес, поскольку затрагивает область преподавания иностранных языков в учебных заведениях. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез отмечают, что «сложность и динамичность развития и функционирования сферы современного языкового образования предъявляет всем его субъектам, и прежде всего учителю, новые требования» [1]. Таким образом, вопрос использования различных методик для пополнения словарного запаса выходит за рамки только воспитательного процесса и служит отправной точкой для исследований в области иноязычной лексики, необходимой для формирования у обучающихся комплексного подхода к изучению лексических единиц другой культуры.

Материалы и методы исследований

В обучении одним из наиболее успешных можно считать интегративный подход, при котором наряду с классическим овладением знаний в области грамматики и лексики, а также фонетическим правилам добавляется элемент игры, где учащийся может активно вовлекаться в процесс получения новой информации в увлекательной форме. Следует отметить, что в данном вопросе не существует некой универсальной модели обучения. Так, английский журналист Дж. Брандрет в книге “Have You Eaten Grandma?” одну из глав назвал “A Scrabble A to Z”, подчеркивая тем самым важность изучения английских слов с применением данной настольной игры в качестве удобной платформы для взаимодействия с обучающимися. Отметим, что в России существует аналог данной игры, которая называется «Эрудит», однако дан-

ные о ее широком применении в образовательном процессе на уроках русского языка отсутствуют.

В нашем исследовании мы будем опираться на два наиболее важных источника пополнения словарного состава – собственный словарь Брандрета, опубликованный в книге “Have You Eaten Grandma”, в который входят наиболее редкие слова (более 50 примеров), и специально подготовленный издательством Collins словарь для игры – Scrabble Dictionary, насчитывающий свыше 10000 слов, аббревиаций и сокращений, на который ссылается журналист. Также мы приводим статистику по включенным в словарь Collins новым словам, размещенную на портале www.absp.org.uk, с переводом на русский язык (база данных постоянно обновляется и на данный момент включает новые слова за последние несколько лет).

Результаты и обсуждения

Цель нашего исследования – изучить специфику применения слов в игре Scrabble и, следовательно, проанализировать возможности использования данной игры на занятиях по английскому языку в русскоязычной образовательной среде. Дж. Брандрет размещает список слов в алфавитном порядке, как в словаре, однако выбор определяется им не столько собственно лингвистическими, сколько прагматическими целеустановками, направленными на победу в данной игре.

Брандрет родился в семье учительницы и адвоката. Мать после Второй мировой войны работала в школе и в свободное время играла с сыном в данную настольную игру. Позже Брандрет становится создателем и бессменным руководителем Британской ассоциации игроков в Скрэббл (*The association of British Scrabble Players*), которая организует чемпионаты в странах Содружества и США. Он отмечает, что для победы в этой игре необходимо обладать широким кругозором, а в ряде случаев – энциклопедическими знаниями. Более того, некоторые словоформы (сокращения и аббревиации) можно встретить только в процессе поиска новых слов, что делает процесс игры, а,

следовательно, и получение знаний, еще более интересным.

Так, Брандрет, по собственному признанию, многие слова увидел первый раз в жизни, играя в Скрэббл, поскольку они «пробрались» в словарь только потому, что без них было бы сложно выиграть: “Many of them are pretty obscure. Many of them are abbreviations or foreign words that have crept into the Scrabble dictionary because they are so useful to the game” [5]. Далее он отмечает, что, например *qi* в словаре обозначено как альтернативное написание *chi*, означающее «жизненная сила» (life force) в китайской философии и медицине. Однако слово *za* в значении *pizza* он услышал только от Марка Наймана, первого британца, победившего в World Scrabble Championship в 1993 году [9].

Проблема изучения новых слов, в частности, неологизмов, подробно рассматривается в трудах Дж. Алджео (J. Algeo), который указывает на необходимость зачастую искать их в новых и малоизвестных словарях [4], поскольку «скорость» включения данных языковых феноменов в активный словарь учащегося зачастую носит спонтанный характер и практически не анализируется научным сообществом. Игра Scrabble в этом смысле становится «проводником» из мира неизвестных в широкое употребление слов в мир вокабуляра, распространенного среди миллионов играющих в данную игру. Существенной особенностью Scrabble можно считать и сами способы пополнения словаря игрока.

Так, для игроков в Scrabble больше очков можно получить, используя гласные. Поэтому наиболее интересными с точки зрения автора книги следует считать такие слова, как, например, разговорный вариант слова *глаз*, распространенный в Шотландии, – *ee* вместо *eye* (буква *u* в отличие от удвоенной *e* дает в совокупности меньше очков) [5]. Первое место по популярности у Брандрета занимает слово *aa* [5], которое он определяет как “volcanic lava”; в словаре дается более развернутое определение: “a volcanic rock consisting of angular blocks of lava with a very rough surface” [5]. т.е. не «вулканическая лава», а «вулканическая порода, состоящая из угловатых кусков лавы с очень грубой поверхностью», что, отметим, не одно и то же. Также в списке Брандрета присутствуют два слова-анаграммы – *io* и *oi*, которые он определяет как “moth” и “a shout for attention” [5] – «мотылек» и «крик с целью привлечь внимание», соответственно.

Словарь Collins слово “moth” дает более точное определение – “a type of moth” [6], что можно объяснить большим разнообразием видов данных

насекомых; *oi* обладает тем же значением, но приводится пример использования: в частности, данный крик издают новозеландские грачи [6]. В словаре Брандрета присутствует одна краткая форма для обозначения слова *casual* – *caz*, Collins так же определяет данную лексему. Десять слов у Брандрета относятся к неологизмам и экзотизмам из других языков и малоизвестны даже среди британцев, хотя и присутствуют в словаре Collins. Данное обстоятельство, как отмечает И. Стоянова, объясняется тем, что на сегодняшний день заимствования в английский язык приходят из всех языков мира [7]. Например, слово *qip* обозначает китайский семиструнный щипковый музыкальный инструмент Гуцинъ [5].

Для удобства игроков создан специальный онлайн-портал www.absp.org.uk ассоциации игроков Скрэббл в Великобритании, где ежемесячно появляются информация о местах проведения игр и существует постоянно пополняемый словарь неологизмов. В частности, можно отметить удобное распределение слов по количеству букв (от 2 до 4), среди которых красным цветом выделяют недавно добавленные слова. Так, на середину 2025 года таковыми являются *ew* – interjection used to express disgust (междометие, выражающее отвращение к чему- или кому-либо); *ack* – an expression of mild alarm or dismay (междометие, используемое в случае, когда нужно передать чувство тревоги или смущения); *cath* – to insert catheter into a patient (поставить пациенту катетер) и ряд других слов [10].

Последний пример указывает на возможность создания номинаций. Е.С. Попович отмечает, что они могут обозначать совершенно новые явления [2]. Также добавим, что данная тенденция по сокращению известных слов появилась сравнительно недавно. На эту особенность обращают внимание Elisa Ratih (Элиза Ратих) и Rosalin Ismayoeng Gusdian (Розалин Исмаенг Гусдиан). По их мнению, активное развитие back-formation приходится на период с 2012 по 2016-е годы и продолжается до сих пор [8]. Таким образом, данный список слов также можно считать одним из продуктивных способов пополнения словарного состава при игре в Скрэббл.

Выводы

В ходе исследования мы определили основные способы обучения английскому языку с применением игры Scrabble. Отметим следующее:

1. При сопоставлении словарей Дж. Брандрета и Collins Dictionary предпочтение в ходе игры следует отдавать второму, поскольку у писателя вокабуляр представлен в крайне сжатой форме и подходит для ознакомительного анализа с воз-

можной лексикой перед игрой. Также добавим, что словарные значения ряда лексем обладают точными значениями и дают более полное представление об объекте. Тем не менее, при переводе на русский язык словарь Брандрета удобен в систематизации ряда слов и выражений в такие группы, как, например, «экзотизмы» или «национально-окрашенная лексика», что значительно расширяет представление обучающихся о данной культуре;

2. Онлайн-словарь Британской Ассоциации игры в Скрэбл (ABSP) следует считать одним из лучших современных словарей не только для тех, кто изучает английский язык в образовательных учреждениях, но и специалистов, поскольку содержит обширный лексический материал по неологизмам. Перевод данных слов позволяет глубже изучать культуру страны изучаемого языка с использованием интегративной модели обучения.

Список источников

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 7-е изд. стер. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.
2. Попович Е.С. Проблема классификации неологизмов (на материале англоязычных общественно-политических текстов) // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. С. 232 – 236. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Popovich.pdf>
3. Трофимов И.О., Курьянович А.В. Обогащение словарного запаса школьников как лингвометодическая проблема // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 2 (220). С. 58 – 68.
4. Algeo J., Algeo Adele S. Fifty Years Among the New Words: A Dictionary of Neologisms 1941-1991. Cambridge University Press, 1991. 257 p.
5. Brandreth G. Have You Eaten Grandma? 2020. Penguin books. 312 p.
6. Collins Scrabble Dictionary. HarperCollins Publishers. HB First Edition 2013. Great Britain. 885 p.
7. Stoyanova I. Peculiarities of Exotic Words Influence on Contemporary English Vocabulary // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте современных подходов. Ediția 1, 2011. Conferința "Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте современных подходов" 1, Комрат), Moldova, 24 noiembrie 2011. P. 64 – 68.
8. Ratih E., Gusdian R.I. Word formation processes in English new words of Oxford English Dictionary (OED) online: CELTIC: A Journal of Culture, English Language Teaching, Literature & Linguistics. VOLUME 5. NO 2. 2018. P. 24 – 35.
9. Knutsford Guardian. Former Countdown producer Mark Nyman from Knutsford wins Scrabble championship [http://www.knutsfordguardian.co.uk/news/4588649.Former_Countdown_producer_Mark_Nyman_from_Knutsford_wins_Scrabble_championship] (access mode: 16.03.2025)
10. The Association of British Scrabble Players (ABSP), 2025: <https://www.absp.org.uk/index.shtml> (access mode: 07.03.2025)

References

1. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of Teaching Foreign Languages. Lingvodidactics and Methodology: A Textbook for Students of Institutions of Higher Professional Education. 7th Reprinted ed. Moscow: Academy Publishing Center, 2013. 336 p.
2. Popovich E.S. The Problem of Classifying Neologisms (Based on English-Language Socio-Political Texts). Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 6. P. 232 – 236. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Popovich.pdf>
3. Trofimov I.O., Kur'yanovich A.V. Enriching Schoolchildren's Vocabulary as a Lingvo-Methodological Problem. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2022. Issue. 2 (220). P. 58 – 68.
4. Algeo J., Algeo Adele S. Fifty Years Among the New Words: A Dictionary of Neologisms 1941-1991. Cambridge University Press, 1991. 257 p.
5. Brandreth G. Have You Eaten Grandma? 2020. Penguin books. 312 p.
6. Collins Scrabble Dictionary. HarperCollins Publishers. HB First Edition 2013. Great Britain. 885 p.

7. Stoyanova I. Peculiarities of Exotic Words Influence on Contemporary English Vocabulary. Current Issues of Linguistics and Lingvodidactics in the Context of Modern Approaches. Edition 1, 2011. Conference "Actual Problems of Linguistics and Lingvodidactics in the Context of Modern Approaches" 1, Comrat), Moldova, November 24, 2011. P. 64 – 68.

8. Ratih E., Gusdian R.I. Word formation processes in English new words of Oxford English Dictionary (OED) online: CELTIC: A Journal of Culture, English Language Teaching, Literature & Linguistics. VOLUME 5. NO. 2. 2018. P. 24 – 35.

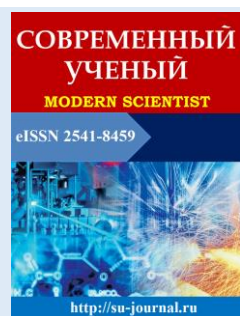
9. Knutsford Guardian. Former Countdown producer Mark Nyman from Knutsford wins Scrabble championship [http://www.knutsfordguardian.co.uk/news/4588649.Former_Countdown_producer_Mark_Nyman_from_Knutsford_wins_Scrabble_championship] (date of access: 03.16.2025)

10. The Association of British Scrabble Players (ABSP), 2025: <https://www.absp.org.uk/index.shtml> (date of access: 03.07.2025)

Информация об авторе

Лукин Д.С., кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения, lu10kin@yandex.ru

© Лукин Д.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.554.366.587

Концепт «шаманизм» в лексической системе языка тундровых юкагиров Республики Саха (Якутия)

¹ Атласова Э.С.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассмотрено, как концепт «шаманизм» представлен в языковой картине мира юкагиров, проживающих в Нижнеколымской тундре Республики Саха (Якутия). В языке тундровых юкагиров слово «шаман» имеет ряд образных признаков, которые выражены через метафоры и метонимические переносы. Эти признаки также можно найти в жанрах запретов и оберегов, которые существуют в языковой картине мира этого народа. В юкагирском языке для выражения понятия «шаманизм» используются различные языковые средства, среди которых особенно активно применяются глаголы. В рамках данной работы мы сосредоточились на изучении глаголов юкагирского языка, которые используются для передачи концепта «шаманизм». Это связано с тем, что языковые репрезентации концепта «шаманизм» в юкагирском языке до сих пор не были подробно исследованы. Наша работа поможет внести вклад в изучение базовых концептов юкагирского языка. Мы также сможем определить особенности использования этих глаголов в актуализации концепта и выявить характерные способы восприятия языковой картины мира носителями юкагирского языка. Для анализа концепта использованы лингвокультурологический анализ, описательный метод, интервьюирование и метод сплошной выборки. Показано, что концепт «шаман» является одним из ключевых в юкагирской культуре.

Ключевые слова: лингвокультура, шаман, концепт, структурные признаки, языковая картина мира

Для цитирования: Атласова Э.С. Концепт «шаманизм» в лексической системе языка тундровых юкагиров Республики Саха (Якутия) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 122 – 125.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The concept of "shamanism" in the lexical system of the language of the Tundra Yukaghirs of the Republic of Sakha (Yakutia)

¹ Atlasova E.S.

¹ North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: in this article, we will consider how the concept of "shamanism" is presented in the linguistic picture of the world of the Yukaghirs living in the Nizhnekolymskaya tundra of the Republic of Sakha (Yakutia). In the language of the tundra Yukaghirs, the word "shaman" has a number of figurative features that are expressed through metaphors and metonymic transfers. These features can also be found in the genres of prohibitions and amulets that exist in the linguistic picture of the world of this people. To analyze the concept, we used the methods of linguacul-

tural studies, the descriptive method, interviewing and the method of continuous sampling. As a result, we came to the conclusion that the concept of "shaman" is one of the key concepts in the Yukaghir culture.

Keywords: linguaculture, shaman, concept, structural features, linguistic picture of the world

For citation: Atlasova E.S. The concept of "shamanism" in the lexical system of the language of the Tundra Yukagirs of the Republic of Sakha (Yakutia). Modern Scientist. 2025. 12. P. 122 – 125.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 17, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, в когнитивной лингвистике одним из ключевых теоретических концептов является идея о том, что язык не существует независимо от человека, а формируется на основе нашего опыта. Слова и предложения – это не просто набор абстрактных символов, а результат осмысления мира через призму нашего опыта, в том числе телесного. Некоторые исследователи предполагают, что значения большинства слов, морфем и синтаксических структур не полностью произвольны, а в некоторой степени мотивированы нашим опытом. Таким образом, в когнитивной лингвистике значения, которые мы вкладываем в понятия, основаны на нашем опыте – физическом или социальном. Это противоречит аксиоме лингвистики XX века о произвольности языкового знака.

В настоящее время юкагирский язык является малоизученным, находится на грани исчезновения, и требует всестороннего изучения. Исследуемый материал раскрывает понятие «шаманизм» и впервые рассматривается в контексте антропологической парадигмы.

Материалы и методы исследований

В работе применены методы лингвокультурологического анализа, метод сплошной выборки и описательный метод. В качестве основного материала исследования были использованы «Юкагирско-русский словарь», художественные произведения юкагирских поэтов. Кроме того, в статье использованы полевые материалы, собранные автором в ходе полевых исследований в местах компактного проживания юкагигов.

Представители когнитивной психологии утверждают, что значения не существуют независимо от людей, которые их создают и используют. Они считают, что не существует объективной реальности, которая была бы независима от человеческого сознания. Языковые формы – это внутренние подсказки, которые формируются в нашем сознании и сами по себе не имеют внутреннего смысла. Значения находятся в нашем уме, а языковые формы лишь активируют их. Конечно, активация смысла языковыми сигналами – это слож-

ный процесс, который зависит от контекста, например, от психического состояния, от цели и так далее. Поэтому между значением слова и смыслом, который вкладывает в него говорящий, может быть разрыв, и выявить его – нетривиальная задача. Сами значения изначально не присущи языковым формам, но связаны с ними благодаря договорённости между людьми.

Слова и предложения не являются просто набором символов, они представляют собой совокупность значений, которые формируются под влиянием нашего опыта, в том числе опыта, связанного с нашим телом. В когнитивной лингвистике подчёркивается, что не существует универсального определения понятия, которое было бы применимо во всех контекстах. Вместо этого предлагается более детальное описание, которое учитывает малейшие изменения в грамматике, отражающие изменения в значении [1, с. 45].

Результаты и обсуждения

В юкагирском языке и культуре понятие «шаманизм» впервые рассматривается в контексте антропологической парадигмы. В традиционных представлениях юкагигов шаман остаётся центральной фигурой, наделённой особыми качествами и способностями. Роль шамана в культуре юкагигов была подробно описана в трудах этнографов.

В древности шаман играл важную роль в жизни юкагигов. В языке тундровых юкагигов шамана называли «волмэ», приведем например: *Йобулдиэ волмэ нолаанаадаба мэр ааттэрэйльэлга*. – Приостановили человека по имени Йобулдиэ, когда он собирался стать шаманом [2, с.72].

Он был посредником между людьми и миром духов, как добрых, так и злых, шаман защищал и оберегал свой род.

В фольклоре юкагигов есть множество примеров, которые показывают, насколько значима и сильна роль шамана. Он может общаться с духами, которые помогают в охоте, и возвращать удачу охотникам. Шаман также может лечить людей и защищать их от злых сил. Он может сражаться с другими шаманами, которые причиняют зло.

Представители народа юкагиров были убеждены, что даже после смерти шаман продолжает защищать и оберегать своих соплеменников.

В языке тундровых юкагиров имеются примеры отражения понятий, связанных с терминами шаманизма. Необходимо отметить, что все понятия являются исконно юкагирского происхождения. Продемонстрируем словообразовательное гнездо *волмэ* со значением «шаман»:

- *волмэн маџил* со значением «шаманский кафтан», например: *Чуольэ вадун маџилэк, йуодаџанэ, эйк волман маџилэк*. – Старинный юкагирский кафтан, кажется, или же шаманский кафтан [2, с. 72];

- *волмэн-мубуол* со значением «шаманское дело (шаманский вопрос)», например: *Тэт амаа мэ нэмэ виэрэлэк заданиендээн эвриэнаай. Нэмэлэ виэйуолги эл курильишйэн – эйк волман-мубуолџан, эл курильишйэн*. – Твой отец, что-то сделав, пошел с заданием. Что [он] сделал, не знаю – наверное, по шаманскому делу (вопросу) [2, с. 72];

- глагол *волмэнь* – со значением «иметь шаманов», например: *Чупчэтэ ваай мэ волмэньни, хаалуунунни*. – Чукчи тоже имеют шаманов, страшные бывают [2, с. 72];

- глагол *волмомаа* – со значением «камлать, шаманить», например: *Көдэнинь эл мэтчуон, мэ волмомаай*. – Не известив меня, закамлал [2, с. 72];

- глагол *волмомаасэ* – со значением «заставить (попросить) шаманить», например: *Тит өйэгэн волмэ мэнчэк, алџан волмомаасэт*. – Иди приведи заячьего шамана, попрошу его шаманить [2, с. 72];

- *волмомаачэ* – со значением «идти шаманить», например: *Эл турваайльэл, кичин нимџа волмомаачаальэнь*. – Не удержался, пошел камлать в крайнем чуме [2, с. 72].

В традиционном мировоззрении юкагиров Нижней Колымы Республики Саха (Якутия) персонификация мира нашла отражение в концепте «шаманизм». Шаманизм – это древняя система взглядов, основанная на взаимодействии с миром духов и наделении жизнью всего вокруг. В историях о шаманах всегда есть место мифу и фольклорной фантазии, которые увлекают и погружают в атмосферу, а также историческому контексту, который делает их ещё более глубокими и значимыми. В основе шаманизма лежит идея о неразрывной связи человека и природы, их единстве и воссоединении. Шаман, как посредник между миром людей и миром духов, стремится к высшим силам природы, чтобы исполнить просьбы обитателей Среднего мира.

В юкагирской культуре этот концепт наделяется антропоморфными чертами, что проявляется в запретах и оберегах.

Бубен в юкагирском языке *йэркэйэ*, например: Тан идьирэ тэт *йэркэйэ мэньлаханэ*? – А если сейчас возьмем твой бубен?

Приведем словообразовательное гнездо со словом *йэркэйэдыл* со значением «камлание»:

- глагол *йэркэйэдыэ* – образовано от начинательного глагола *йэркэйэды* – со значением «начать камлать», например: *Өйэгэн волмэ хадьир мэ йэркэйэдыэй*. – Вот закамлал заячий шаман; *Тадаат хадьир мэ йэркэйэдыэнунни, эврэрэн, йахтэрэн хуодэ льэрэн*. – Потом начинает камлать, похаживая, напевая [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдыишчэ* – «идти шаманить, камлать», например: *«Малаак, – мони, – мэт нимџа йэркэйэдыишчэк»*. – «Давай-ка, – сказал [он], – иди шаманить в мой дом» [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдыс* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: *Таат льиэнурэн Ичээнџанэ мэ йэркэйэдысул-буньиэнни*. – Захотели они попросить камлать Ичена [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдысчи* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: *Эл йэркэйэдысчишльэнгудаџа бууттэ мэ ат эвльикиэльэнь*. – Он будто бы умер, если бы не попросили шаманов камлать [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэс* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-л. (кому-л.) камлать», например: *Мэт хайчиэ мэ йамдый. Чапизн-пэлдудиз йэркэйэсмэлэ*. – Мой дед болел. Попросил камлать старика Чапена; *Волмэлэн йэркэйэснунмэлэ, мэ чантэйрэна нуулэ*. – И шаманов просили шаманить, не смогли найти [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэсчи* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: *Эл йэркэйэсчишльэнгудаџа бууттэ мэ ат эвльикиэльэнь*. – Он будто бы умер, если бы не попросили шамана камлать [2, с. 146];

- имя существительное *йэркэйэбайди* со значением «шаманская колотушка», например: *Йэркэйэбайди – саалэн, савалэк умдуолнуни, мэ пугучэньи*. – Колотушка шаманская из дерева, шкурой обтянута с шерстью [2, с. 146];

- следующее слово *йэркэйэн маџил* со значением «шаманский кафтан», например: *Хадьир тадаат сабалэдаџа, йэркэйэн маџилдаџанэ кэриэснутэм*. – Потом, когда закончит камлать, снимут с него шаманский кафтан [2, с. 146].

От непереходного глагола *йуөйэнь* – «иметь духов-помощников» образуется имя существительное *йуөйэ(н)* – «дух-помощник (шамана)», например: *Ханьил-хайчиэ – тэт амаа йуөйэ*. – Дедушка-орел – дух-помощник твоего отца [2, с.

137].

Юкагиры поклонялись бубну, который был для них символом связи с высшими силами. Шаман всегда использует бубен во время обрядов и часто сопровождает их танцами. Он не только виртуозно владеет танцевальными движениями, но и использует пантомиму для передачи своих мыслей и эмоций.

Выводы

В юкагирской лингвокультуре понятие «шаман» играет важную роль. Ключевым словом, которое его обозначает, является «волмэ». Хотя значения этих слов похожи, они всё же отличаются. Основные характеристики концепта – это антропоморфные черты, которые выражаются в метафорах. Они встречаются в пословицах и стихах юкагиров.

Список источников

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Ленанад, 2018. С. 208.
2. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Я., 2001. С. 606.
3. Курилов Г.Н. Отражение в языке юкагиров одной из древних культурных традиций // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич: сборник научных статей. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2020. С. 227 – 229.
4. Курилов Г.Н. Термины родства в языке лесных и тундренных юкагиров в сравнительно-сопоставительном аспекте // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1 (38). С. 63 – 70.
5. Курилов Г.Н. Происхождение корня көн- в вадульском языке // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 11 (59). URL: <https://rulb.org/archive/11-59-2024-november/10.60797/RULB.2024.59.26>
6. Атласова Э.С. Юкагирско-русский, русско-юкагирский словарь 5-9 кл. 2008. С. 143.
7. Иохельсон В.И. Одульский [юкагирский] язык. // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.-Л., 1934. С. 244.
8. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 288.
9. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982. С. 304.
10. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык. Я., 2006. С. 279.

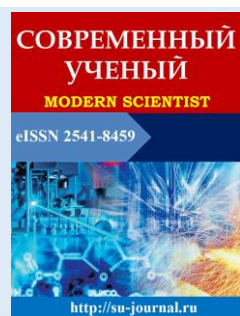
References

1. Kubryakova E.S. Types of linguistic meanings. Lenanad, 2018. P. 208.
2. Kurilov G.N. Yukaghir-Russian dictionary. Ya., 2001. P. 606.
3. Kurilov G.N. Reflection of one of the ancient cultural traditions in the Yukaghir language. Peoples and cultures of Northern Asia in the context of the scientific heritage of G.M. Vasilevich: collection of scientific articles. Yakutsk: Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 227 – 229.
4. Kurilov G.N. Terms of kinship in the language of forest and tundra Yukaghirs in a comparative aspect. North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2022. No. 1 (38). P. 63 – 70.
5. Kurilov G.N. The origin of the root көн- in the Vadul language. Russian Linguistic Bulletin. 2024. No. 11 (59). URL: <https://rulb.org/archive/11-59-2024-november/10.60797/RULB.2024.59.26>
6. Atlasova E.S. Yukaghir-Russian, Russian-Yukaghir dictionary for grades 5-9. 2008. P. 143.
7. Jokhelson V.I. Odul [Yukaghir] language. Languages and writing of the peoples of the North. Part III. Languages and writing of the Paleo-Asiatic peoples. Moscow-Leningrad, 1934. P. 244.
8. Kreynovich E.A. The Yukaghir language. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 288.
9. Kreynovich E.A. Research and materials on the Yukaghir language. Leningrad, 1982. P. 304.
10. Kurilov G.N. The modern Yukaghir language. Ya., 2006. P. 279.

Информация об авторе

Атласова Э.С., кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

© Атласова Э.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.147.227; 372.881.161.1

Национальное мышление как когнитивный фактор в освоении РКИ китайскими учащимися: лингвокультурологический аспект и принципы обучения

¹ Ли Ваньтин

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в данной статье освещается вопрос национально-культурной специфики преподавания русского языка китайским студентам, в процессе которого выявляется связь между изучаемым языком и национальным мышлением не только русского, но и китайского народа. Для китайских учащихся, чья языковая и когнитивная системы радикально отличаются от русской системы, достижение лингвокультурной компетенции сопряжено с особыми трудностями, выходящими за рамки чисто языковых ошибок. Национальное мышление, понимаемое как исторически сложившийся, культурно обусловленный способ восприятия, категоризации и осмысления мира коллективом носителей определенного языка, выступает ключевым когнитивным фильтром, через который китайский студент воспринимает русский язык и культуру. Игнорирование этого фактора ведет не только к поверхностному владению языком, но и к глубоким коммуникативным сбоям, непониманию культурных коннотаций, прагматических норм и ценностных установок носителей русского языка. Проблема усугубляется тем, что многие ошибки китайских учащихся, обусловленные различиями в национальном мышлении, часто интерпретируются преподавателями как следствие недостаточной языковой практики, а не как проявление глубинных когнитивно-культурных расхождений. Таким образом, учет такого когнитивного фактора, как национальное мышление, становится императивом для повышения эффективности преподавания РКИ китайской аудитории и достижения подлинного взаимопонимания в межкультурном диалоге.

Ключевые слова: языковая картина мира, национальный менталитет, национальное мышление, русский язык как иностранный ((РКИ), когнитивный подход

Для цитирования: Ли Ваньтин Национальное мышление как когнитивный фактор в освоении РКИ китайскими учащимися: лингвокультурологический аспект и принципы обучения // Современный ученый. 2025. № 12. С. 126 – 132.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

National thinking as a cognitive factor in the development of RFL by Chinese students: linguistic and cultural aspect and principles of learning

¹ Li Wanting

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: this paper is devoted to the problem of national and cultural specifics of teaching Russian to Chinese students, in the process of which the connection between the language being studied and the national thinking of not only the Russian, but also the Chinese people is revealed. For Chinese students, whose language and cognitive systems are radically different from the Russian system, achieving linguistic and cultural competence is fraught with special difficulties that go beyond purely linguistic errors. National thinking, understood as a historically formed, culturally conditioned way of perception, categorization and understanding of the world by a group of native speakers of a particular language, acts as a key cognitive filter through which a Chinese student perceives the Russian language and culture. Ignoring this factor leads not only to a superficial command of the language, but also to deep communication failures, misunderstanding of cultural connotations, pragmatic norms and value attitudes of native Russian speakers. The problem is compounded by the fact that many mistakes made by Chinese students due to differences in national thinking are often interpreted by teachers as a result of insufficient language practice, rather than as a manifestation of deep cognitive and cultural differences. Thus, taking into account such a cognitive factor as national thinking becomes an imperative for improving the effectiveness of teaching RCT to Chinese audiences and achieving genuine mutual understanding in intercultural dialogue.

Keywords: linguistic worldview, national mentality, national thinking, Russian as a foreign language, cognitive approach

For citation: Li Wanting National thinking as a cognitive factor in the development of RFL by Chinese students: linguistic and cultural aspect and principles of learning. Modern Scientist. 2025. 12. P. 126 – 132.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

На современном этапе развития методики преподавания иностранного языка широкое распространение получил когнитивный подход, позволяющий формировать у обучаемых коммуникативные умения и навыки не с позиций механического запоминания языкового материала, а в контексте системного и целенаправленного развития умственных способностей и активизации познавательной деятельности.

Когнитивность (от ат. *cognitio* – познание, изучение, осознание) обозначает «способность человека к умозаключениям и обработке получаемой информации. Когнитивные процессы неразрывно связаны с такими процессами как память, внимание, восприятие, действие, принятие решений и воображение» [11, с. 125]. Когнитивный подход является одним из ведущих методов, используемых в процессе обучения иностранным языкам, поскольку обучение в рамках данного подхода строится с учетом особенностей ментально-интеллектуальной деятельности обучаемых, в сознании которых лингвистическая система нового для них языка раскрывается совершается через

взаимодействие внутренних (интралингвистических) и внешних (экстралингвистических) факторов [11, с. 125-126]. По мысли китайских и российских исследователей, когнитивный подход, связанный с процессом иноязычного обучения в высшей школе, направлен на осознание и понимание студентами языковых единиц с точки зрения заложенной в них лингвокультурной информации, что формирует у обучаемых понимание языковой картины мира как народа страны изучаемого языка, так и своего собственного народа, т.к. через иностранный язык и связанную с ним культуру нации студент сможет восполнить пробелы в знаниях родной культуры и родного языка, что поможет ему в речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде [2].

Когнитивные стратегии используются и в процессе освоения иностранными гражданами русского языка (РКИ), преподавания которого, по мнению большинства исследователей, должно строиться на национально-ориентированном подходе, учитывающего следующие методические принципы:

- принцип коммуникативной направленности;

- принцип диалога (полилога) культур;
- принцип учета родного языка обучающихся;
- принцип учета этнокультурных и этнопсихологических особенностей обучающихся;
- принцип национальных дидактических традиций;
- принцип адаптации к русской культуре;
- принцип поликультурной компетентности преподавателя.

Самым сложным из всех вышеперечисленных принципов, на наш взгляд, является принцип адаптации к русской культуре, поскольку в его основе лежит постижение уникальной и неповторимой картины мира русской нации, которая может иметь вербальное преломление в языке, в силу чего она получила название языковой картиной мира.

Языковая картина мира – это «обусловленное языком представление об окружающем мире, которое сложилось у того или иного языкового коллектива в ходе его культурно исторического развития» [10, с. 587]. Иными словами, в процессе формирования картины мира как формы проявления национальной идентичности язык выполняет функцию проводника материальной и духовной культуры народа.

По мнению Л.А. Долбуновой, в процессе изучения РКИ «интерес к иной культуре, желание понять ее мировоззренческие принципы обогащает и заимствующую культуру, поскольку в ее содержании появляются новые концепты, новые поведенческие стереотипы, новые оценочные измерения, т.е. новые способы понимания действительности» [4, с. 207].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для настоящего исследования были выбраны лингвокультурные образцы русского народа, в процессе изучения которых раскрываются особенности русского национального мышления, построенные на таких важных факторах, как природно-географическая среда обитания, религиозность, специфика мировоззрения, сформированная под воздействием внешних и внутренних условий. На примере изучения китайскими студентами пословиц и поговорок русского языка, а также русских лексических единиц с национальным компонентом и русских национальных концептов, в процессе чего проходил «диалог» между русской и китайской культурами, были установлена взаимосвязь между национальным мышлением и языком и определены важные принципы обучения китайской аудитории русскому языку. Методами данного исследования являются лингвокогнитивный, лингвокультурологический, контекстуальный, компаративный (сравни-

тельно-сопоставительный).

Результаты и обсуждения

Сложности восприятия иностранными студентами русской языковой картины мира зачастую осложняются такой преградой, как национальное мышление, специфические черты и установки которого мешают изучающим РКИ глубже проникать в лексические, грамматические и иные особенности русского языка, отражающего мировоззрение народа-носителя, его менталитет и специфику национальной культуры.

Под национальным мышлением А.И. Бобков понимает коллективные представления нации, сосредоточенной на поиске материальных и духовных начал бытия, о картине мира, которая конструируется в народном сознании по единому этноцентрическому образцу [1, с. 76]. Следует отметить, что понятие национального мышления иногда ставят в один ранг с национальным менталитетом, хотя, на самом деле, национальный менталитет и национальное мышление – феномены не идентичные.

Российские ученые национальным менталитетом, как правило, называют «совокупность умственных, эмоциональных и культурных особенностей, ценностных ориентаций, сознательных и бессознательных установок, сопряженных с этнической традицией целого народа» [8, с. 35]. По мнению О.А. Корнилова, национальный менталитет состоит из картины мира и кодекса поведения человека и является своеобразной «парадигмой сознания» – присутствующем в сознании человека стержнем, который является «внутрикультурным интегратором этноса» [9, с. 54].

Национальное мышление – это психический процесс поиска и открытия нового знания, отражающего действительность в контексте представлений национальной картины мира. Национальное мышление – это важный аспект когнитивной деятельности, определяющий путь познания окружающего мира отдельно взятым этносом, но сквозь призму национального менталитета [5]. Образ мира, сконструированный народным сознанием, есть продукт национального мышления, и он не остается неизменным, а расширяется, приобретая все новые и новые черты, в то время как национальный менталитет – величина постоянная, сложившаяся в ходе многовекового историко-культурного развития нации.

Национальное мышление китайского и русского народа в корне отличаются друг от друга, что накладывает отпечаток на процесс обучения китайских студентов русскому языку.

Русское национальное мышление сложилось, в первую очередь, под воздействием природно-

географического фактора, повлиявшего на специфику построения социально-бытового уклада русского народа и на особенности формирования его духовной жизни. Как верно отметил русский философ Н.А. Бердяев, мышление русской нации, как и, в целом, русский менталитет, обусловлены природно-климатическими условиями. сформировавшими такие ментальные черты, как «умение переносить материальные тяготы, чередование трудовой активности и лени, надежда на «авось», открытость души, щедрость, любовь к свободе, отсутствие национального эгоизма, самопожертвование, этническая терпимость» [6, с. 1443].

На формирование русского национального мышления оказал влияние и религиозный фактор. Глубокая религиозность русского народа, укоренившаяся в его сознании под воздействием христианства, привела к формированию таких качеств, как аскетизм, жертвенность, желание пострадать за веру, смирение.

Еще одной важной чертой русского человека, повлиявшей на особенности мышления, является противоречивость. Противоречивый характер мышления русских привел к формированию в русском характере таких противоположных, но прекрасно уживающихся друг с другом черт, как трудолюбие и лень, щедрость и скупость, доброта и желание причинить зло, умение прощать и злопамятность.

Китайцы входят в число народов, обладающих восточным типом мышления, одной из особенностей которого является тяготение к конкретике и отсутствие абстрактных понятий в процессе размышлений. Как отмечают М.Ю. Гордеева и И.В. Дегтева, проводившие исследование на примере японской аудитории, изучающей русский язык, конкретность мышления у представителей восточно-азиатской культуры «связана с особенностями языка и письменности: пользуясь иероглифами, представляющими собой сложное целое, они мыслят конкретными символами, и это определяет их склонность к детализации и уточнению» [3, с. 479]. Смысл и назначение нового явления или предмета они объясняют с позиций имеющегося опыта, стараясь выстроить определенные аналогии и находить точки соприкосновения с уже известным им феноменом.

Склонность воспринимать мир как сложное, взаимосвязанное целое, где объекты рассматриваются в их отношениях с контекстом и фоном, усложняет их понимание национальной картины мира русского народа, в которой акцент зачастую делается больше на чувствах и эмоциях, чем на физических характеристиках объекта. Если русский человек мыслит душой и сердцем, то для ки-

тайца характерна прагматичность мышления.

В процессе общения китайские студенты стараются избегать категоричных суждений, которые, по их мнению, могут обидеть собеседника. Отсюда – стремление к поиску «золотой середины», компромисса или, по мнению китайцев, гармонии («хэ»), использование эвфемизмов, избегание прямого отрицания или конфронтации.

Но, несмотря на прагматизм и превалирование конкретного стиля мышления над абстрактным, китайской нации не чуждо образное, метафорическое выражение мыслей (через притчи, исторические аналогии), на что оказала влияние философия конфуцианства.

М.Г. Иванова считает, что основой непонимания китайцами русского национального мышления является религиозная картина мира. Она отмечает, что «русские и китайцы различаются по философско-религиозным основам мировоззрения, именно это приводит к непониманию, отчуждению и методическим сложностям в процессе изучения китайскими учащимися русского языка» [7, с. 57]. Поэтому «изучение специфики русских верований поможет представителям китайского народа понять мировоззрение, духовные интересы и ценности носителей русской культуры, отраженной в языке» [7, с. 57].

Китайские студенты, изучающие русский язык, практически не знакомы с основами духовной культуры и ментальных особенностей русского народа, построенного на православии. Если говорить о религиозной составляющей китайского этноса, то в основе его картины мира «лежат философские идеи и нравственные установки нескольких религий – конфуцианства, даосизма и буддизма, которые отличны от идей христианства и русского православия, определивших сферу духовной жизни русской нации и нашедших свое закрепление в плане выражения и в плане содержания русского слова» [7, с. 57].

В рамках нашего исследования, направленного на изучение специфики национального мышления носителей русского языка в контексте его сопоставления с национальным мышлением китайских студентов, изучающих РКИ, следует остановиться на лексико-семантическом уровне, которые более, чем какой-либо другой, связан с языковой картиной мира.

Прежде всего, преподавателю следует обратить внимание студентов на расхождения в объеме и структуре лексических единиц с национально-культурным компонентом. Китайские студенты, анализируя русские национально маркированные лексемы, должны также обладать навыками сопоставительного анализа этих лексем с подобными

понятиями в китайском языке. Только на фоне национального сознания своего народа они смогут адекватно воспринимать национальные особенности русского мышления, отраженного в лексических и фразеологических единицах русского языка.

Так, в русском национальном сознании одним из ключевых слов, отражающих характер его носителей, является слово правда. Семантику данной лексемы китайские студенты вполне понимают. Для них правда – это то, что противоположно лжи; то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей; это честность и справедливость. Выражения сказать правду, услышать правду, поступить по правде они вполне осознают. Однако, в русском языке есть синоним данному слову – истина, с пониманием которого в китайской аудитории могут возникнуть проблемы, поскольку лексического аналога данного понятия в китайском языке не существует.

Изучая спектр значений слов правда и истина, определенных толковыми словарями, студенты под руководством преподавателя учатся различать внутренний смысл данных понятий. В отличие от правды, которая имеет множество сфер, что отражено в пословице *«У каждого Павла своя правда»*, понятие истины невозможно осмыслить, не окунувшись в мир христианской религии. Семантику лексемы истина раскроют умело подобранные преподавателем цитаты из Библии. Например, *«Борись за истину до смерти»*, *«Мы не сильны против истины, но сильны за истину»*, *«Дойди до познания истины»*, *«Истина – непреложный закон»*. Подобные контексты откроют китайским студентам специфику русского представления об истине, которая, согласно национальному мышлению русского народа, непреложна, совершенна и представляет собой великую ценность, поскольку соединяет человека с Богом, отчего в русском языке истина часто именуется *божественной, небесной, святой, священной*. Правда живет и действует в земном мире, а истина – это удел мира небесного. Правда указывает на должное, на те правила, которых следует придерживаться, а Истина есть некий идеальный порядок, к которому нужно стремиться и к которому можно прийти через выполнение определенных условий, предоставляемых правдой. По правде русский народ живет, но поклоняется он истине.

Представления русского человека о правде раскрываются через эпидемиологический фонд русского языка. Пословицы и поговорки, соотносимые с правдой как эталоном высшего образца, отражающим отношение русского народа к правде, помогают китайским студентам

представить противоречивость русского национального мышления. С одной стороны, русский народ стремится жить по правде, потому что *«Правда Богу мила»*. А с другой стороны, живя по правде, можно наклепать на себя беду, ведь *«Правда – словно цепная собака, на кого спустят – в того и вцепится»*.

Можно предложить студентам такое задание:

Прочитайте русские пословицы о правде, проанализируйте их и распределите по следующим пяти логам, говорящим об отношении русского народа к правде в контексте противоречивости:

- *правду все хвалят на словах, но не все ей следуют;*
- *правда опасна, ее лучше не говорить;*
- *правды вообще не существует;*
- *без правды жить нельзя;*
- *правда все равно победит.*

На втором этапе концептуального анализа, посвященного специфике русских концептов ПРАВДА и ИСТИНА, китайским студентам следует подумать, какое представление о правде сложилось в китайской языковой картине мира – вспомнить изречения великих китайских мудрецов, афоризмы, пословицы, отражающие представление китайского народа о правде.

Лингвокультурная направленность обучения РКИ предполагает такую стратегию обучения, как установка на сознательное овладение студентами лингвокультуроведческими знаниями с опорой на соответствующие знания в родном языке, в связи с чем возрастает роль сравнительно-сопоставительного метода, направленного на «диалог культур», в рамках которого раскрываются особенности национального мышления двух народов. языковые картины мира которых скрепляются под воздействием когнитивного фактора.

В процессе лексико-семантического анализа национально и культурно маркированных языковых единиц преподавателю следует обратить внимание и на семантику слов, которые в русском языке имеют положительную или нейтральную окраску, но в китайском языке они могут иметь негативную коннотацию. Например, лексема *«индивидуализм»* в русской языковой картине мира соотносится с такими качествами, как независимость, самовыражение, что говорит о положительном восприятии данного понятия русским народом. Но с точки зрения китайского мышления индивидуализм оценивается отрицательно, поскольку китайский народ воспитан в духе коллективизма. На подобный фактор преподавателю следует обратить внимание, когда студенты будут читать тексты русской

классической литературы, в которых индивидуализм героев выставляется автором как положительная черта.

Основополагающими принципами преподавания РКИ с точки зрения исследования национального мышления с позиций «диалога культур» являются:

1. Принцип лингвокультурологической интеграции, согласно которому язык и культура находятся в тесной взаимосвязи.

С учетом этого принципа обучение должно быть направлено на синхронное формирование языковой и культурной компетенций. Культурный контекст (концепты, ценности, нормы поведения и т.д.) должен быть интегрирован в различные формы речевой деятельности.

2. Принцип когнитивной осведомленности и метакультурной рефлексии, основанный на необходимости целенаправленного формирования у студентов осознания различий между китайской языковой картиной мира и русской языковой картиной мира, между китайским национальным мышлением и русским национальным мышлением.

Этот принцип поможет

- объяснить причины трудностей, с которыми столкнутся студенты, с точки зрения когнитивно-культурных различий;

- развить способность студентов к рефлексии над собственными когнитивными паттернами и их влиянием на изучение языка;

- сформировать метакогнитивные стратегии для мониторинга и коррекции интерференции, вызванной национальным мышлением.

3. Принцип контрастивности (сопоставления), в основе которого лежит систематическое и осознанное сопоставление языковых и культурных явлений двух лингвокультур – концептов, грамматических категорий, коммуникативных стратегий (таких как вежливость, аргументация, выражение согласия/несогласия) и др.

4. Принцип «диалога культур», направленный на создание в учебном процессе ситуаций осмысленного межкультурного взаимодействия и обсуждения культурных различий.

Выводы

Проведенное исследование убедительно доказывает, что национальное мышление является мощным когнитивным фактором, существенно влияющим на процесс и результат освоения русского языка как иностранного китайскими учащимися. Различия между китайским национальным мышлением и русским национальным мышлением находят свое отражение в языковых картинах мира обоих народов. Особенно эти расхождения проявляются на лексико-семантическом уровне, приводя к характерным ошибкам и, что важнее, к глубоким коммуникативным сбоям и непониманию. На наш взгляд, игнорирование когнитивно-культурного аспекта в обучении РКИ обрекает китайских учащихся лишь на поверхностное овладение языковым кодом без проникновения в смысловую и ценностную систему русской лингвокультуры. Для достижения подлинной межкультурной коммуникативной компетенции учет фактора национального мышления не просто желателен, а необходим.

Финансирование

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлунцзян, проект № 145309651

Список источников

1. Бобков А.И. Этническое мышление против конструкта нации // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 11. С. 74 – 86.
2. Ван Сыян, Павлов Д.В. Когнитивный подход в обучении русскому языку иностранных студентов в России // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1 [электронный ресурс].
3. Гордеева М.Ю., Дегтева И.В. Учет национальных особенностей мышления японских слушателей в процессе обучения русскому языку как иностранному // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Педагогические науки. 2016. № 5. С. 478 – 480.
4. Долбунова Л.А. Диалог культур: инновационная роль иностранных языков в глобальном мире // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2009. С. 206 – 213.
5. Драссави Х. Изучение русского языка как средство развития национального мышления // Язык и культура. 2019. № 45. С. 173 – 187.
6. Драссави Х. Русский язык как отражение особенностей национального мышления // Al-Adab Journal. 2021. № 139. С. 11 – 24.

7. Иванова М.Г. Значение особенностей национального менталитета в процессе обучения русскому языку как иностранному // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 56 – 59.
8. Ковалев А.А. Философское осмысление национального менталитета как культурного феномена // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). С. 34 – 39.
9. Корнилов О.А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии. // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 53 – 66.
10. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянской культуры, 2007. 602 с.
11. Третьякова Г.В. Когнитивный подход в обучении иностранному языку как мотивационный инструмент для студентов // Сервис Plus. 2021. Т. 15. № 2. С. 124 – 132.

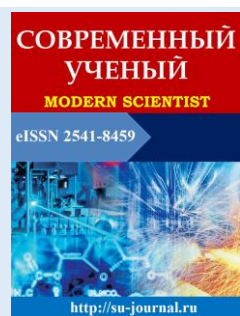
References

1. Bobkov A.I. Ethnic Thinking versus the Nation Construct. Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science. Religious Studies". 2015. Vol. 11. P. 74 – 86.
2. Wang Siyan, Pavlov D.V. Cognitive Approach to Teaching Russian to Foreign Students in Russia. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2025. Vol. 13. No. 1 [electronic resource].
3. Gordeeva M.Yu., Degtyareva I.V. Taking into Account the National Peculiarities of Thinking of Japanese Listeners in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language. International Journal of Applied and Fundamental Research. Pedagogical Sciences. 2016. No. 5. P. 478 – 480.
4. Dolbunova L.A. Dialogue of Cultures: The Innovative Role of Foreign Languages in the Global World. Linguistic and Extralinguistic Problems of Communication: Theoretical and Applied Aspects. Saransk: Mordovian University Publishing House, 2009. P. 206 – 213.
5. Drassavi H. Studying the Russian Language as a Means of Developing National Thinking. Language and Culture. 2019. No. 45. P. 173 – 187.
6. Drassavi H. The Russian Language as a Reflection of the Peculiarities of National Thinking. Al-Adab Journal. 2021. No. 139. P. 11 – 24.
7. Ivanova M.G. The Importance of National Mentality Peculiarities in Teaching Russian as a Foreign Language. The World of Science, Culture, and Education. 2020. No. 1 (80). P. 56 – 59.
8. Kovalev A.A. Philosophical Understanding of National Mentality as a Cultural Phenomenon. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. 2024. No. 1 (42). P. 34 – 39.
9. Kornilov O.A. Dominants of National Mentality in the Mirror of Phraseology. Bulletin of Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication. 2007. No. 2. P. 53 – 66.
10. Stepanov Yu.S. Concepts. A Thin Film of Civilization. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2007. 602 p.
11. Tretyakova G.V. Cognitive Approach to Teaching a Foreign Language as a Motivational Tool for Students. Service Plus. 2021. Vol. 15. No. 2. P. 124 – 132.

Информация об авторе

Ли Ваньтин, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 247324467@qq.com

© Ли Ваньтин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 821.161.1

Специфика интенсивной деривации и семантических преобразований речи в период становления Донецкой Народной Республики как пример живого процесса развития современного русского языка

¹Московская Т.В.

¹Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация: события последних лет, связанные с открытой военной агрессией Украины против жителей Донбасса, происходящие в период с 2014 г. по 2024 г., создали уникальную языковую ситуацию, отразившую креативное переосмысление языковых реалий, в результате чего появляются новые словоформы и изменяются значения уже существующих слов. Новизна работы состоит в фиксации речевых новообразований, объяснении их значений, составлении толкового словаря тематических неологизмов (160 лексических единиц), появившихся в русском языке на территории Донецкого региона за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией. Все собранные слова отсутствуют в русской языковой традиции, но достаточно часто используются на определённой территории в конкретный временной период. Выявленным лексическим единицам предстоит либо закрепиться в языке, либо совсем исчезнуть. Представляется возможным их дальнейшее изучение и систематизация, что положительным образом повлияет на исследование языковой картины в историческом масштабе. Материал данного исследования может быть полезен лингвистам, журналистам, писателям и всем интересующимся историей развития языка.

Ключевые слова: интенсивная деривация, семантические преобразования речи, тематические неологизмы, функции речемышления, когнитивные факторы, процессы неологизации

Для цитирования: Московская Т.В. Специфика интенсивной деривации и семантических преобразований речи в период становления Донецкой Народной Республики как пример живого процесса развития современного русского языка // Современный ученый. 2025. № 12. С. 133 – 141.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The specifics of intensive derivation and semantic transformations of speech during the formation of the Donetsk People's Republic as an example of the living process of the development of the modern Russian language

¹Moskovskaya T.V.

¹Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract: the events of recent years related to Ukraine's open military aggression against the residents of Donbass, which took place between 2014 and 2024, created a unique linguistic situation that reflected a creative rethinking of linguistic realities, as a result of which new word forms appear and the meanings of existing words change. The novelty of the work consists in fixing speech neoplasms, explaining their meanings, and compiling an explanatory

dictionary of thematic neologisms (160 lexical units) that appeared in the Russian language in the Donetsk region over the 10 years from 2014 to 2024, and related to the military-political situation. All the collected words are missing from the Russian language tradition, but they are often used in a certain territory at a specific time period. The identified lexical units will either gain a foothold in the language or disappear altogether. It is possible to further study and systematize them, which will have a positive impact on the study of the linguistic picture on a historical scale. The material in this study may be useful to linguists, journalists, writers, and anyone interested in the history of language development.

Keywords: intensive derivation; semantic transformations of speech; thematic neologisms; functions of speech thinking; cognitive factors; processes of neologization

For citation: Moskovskaya T.V. The specifics of intensive derivation and semantic transformations of speech during the formation of the Donetsk People's Republic as an example of the living process of the development of the modern Russian language. Modern Scientist. 2025. 12. P. 133 – 141.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Русский язык как живая система активно реагирует на все происходящие в социуме процессы. События последних лет, связанные с открытой военной агрессией Украины против жителей Донбасса, происходящие в Донецком регионе в период с 2014 г. по 2024 г., создали уникальную языковую ситуацию, подтверждающую высказывание В.Г. Дидковской о том, что изменения в языке особенно интенсивны во времена «значительных преобразований в общественной жизни» [4, с. 1].

Интенсивная деривация и семантические преобразования речи, происходящие в Донецкой Народной Республике на фоне вооружённого конфликта с Украиной, обусловлены деятельностно-коммуникативной природой человеческого сознания, которая совмещает мыслительные, речевые и номинативные действия, отражающие переосмысление реалий языковой картины мира, в результате чего появляются новые словоформы и изменяются значения уже существующих слов.

Актуальность работы – в выявлении новейших слов и словесных конструкций, которым предстоит либо закрепиться в языке, либо совсем исчезнуть; исследовании процессов высокоинтенсивной деривации и семантических преобразований речевого пласта в конкретном месте (Донбасс), на конкретном временном отрезке (с 2014 г. по 2024 г.). Кроме того, наблюдения за процессами интенсивного пополнения тематическими неологизмами представляются актуальными с позиций изучения существующих языковых моделей, используемых для пополнения лексического запаса, что позволяет в реальных контурах описать современную языковую картину с учётом имеющихся механизмов языкового моделирования.

Цель данной работы: создание толкового словаря тематических неологизмов, появившихся в

русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил языковые образцы, собранные на территории ДНР, а именно: речь защитников Донбасса, репортажи военных корреспондентов, публикации в СМИ и социальных сетях.

В работе использовались следующие методы: метод выборки материала, описательный и сопоставительный метод, метод систематизации и обобщения, анализа и синтеза.

В основе предлагаемого исследования лежат процессы высокоинтенсивной деривации и семантических преобразований в современном русском языке как явление инновационной словесной картины, ярко отражающей окружающую действительность.

Новые слова, как правило, создаются по существующим моделям. Закреплённые правила не всегда соответствуют запросам говорящих, поэтому, ориентируясь на существующие образцы или намеренно нарушая их, люди формируют креативные языковые модели, развивая и пополняя свой лексический запас.

Следует отметить, что большинство собранных неологизмов имеет неустоявшуюся орфографию, что вполне объяснимо функционированием преимущественно в устной речи и отсутствием в этих словах языковой нормы.

Степень разработанности описываемой проблемы достаточно низкая, хотя вопросы изменения и обновления лексического состава языка всегда вызывали активный интерес лингвистов, среди которых Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Н.М. Шанский, Л.В. Выготский, Г.О. Винокур, А.М. Селищев, Е.А. Земская и многие другие. Над выявлени-

ем языковых инноваций в современном русском языке работает группа учёных Института лингвистических исследований РАН. В результате их работы создаются ежегодные словари неологизмов, зафиксированных в литературе и СМИ. Слово, употребляемое в течение десятилетия, закрепляется в словаре общеупотребительных слов. Исследованием процессов неологизации в последние годы активно занимаются Л.Ю. Касьянова, Е.Ю. Бережных, Л.А. Вараксин, В.Г. Дидковская. Идеологемы русского языка периода проведения специальной военной операции России на Украине изучает Г.В. Романова, Г.М. Мандрикова. Делаются незначительные попытки объяснений неологизмов СВО в интернете, однако серьёзных научных исследований на эту тему на данный момент нет.

Новизна работы состоит в фиксации речевых новообразований на территории ДНР, объяснении их значений, составлении толкового словаря тематических неологизмов, появившихся в русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по 2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Материал данного исследования может быть полезен лингвистам, журналистам, писателям и всем интересующимся историей развития языка.

Результаты и обсуждения

Появление каждого нового слова обусловлено разнообразными факторами, среди которых отражение меняющихся условий окружающей действительности, проявление мыслительных возможностей, способность обобщать и систематизировать, оценочная морально-нравственная трактовка, стремление к экономии и рациональному использованию как лексических, так и словообразовательных ресурсов, демонстрация креативности языкового сознания, отражение эмоциональности и другие особенности носителей языка.

Возникновение новых слов принято связывать с понятием «неологизм», суть которого довольно относительна, поскольку точного определения данного понятия лингвистами ещё не выработано. В переводе с греческого языка *Neos* – «новый», *Logos* – «слово», таким образом, «неологизм», по сути, означает «новое слово». На сегодняшний день неологизмами принято считать радикально новые для большинства носителей языка лексические единицы, значение которых не освоено основным количеством говорящих. К неологизмам также относят слова и словосочетания, которые приобрели абсолютно новое (отличное от закрепившегося в словарях) значение.

Отметим, что слово относится к неологизму крайне непродолжительное время (т.к. главным свойством неологизации является злободнев-

ность), затем либо переходит в разряд общеупотребительных, закрепляясь в языке, либо становится невостребованным и совершенно исчезает из употребления.

Этап словопроизводства характеризуется деятельностной составляющей и осуществляется согласно законам конкретного языка. Особенно активно новые лексические единицы возникают во времена потрясений. Так, в период пандемии COVID-19 в мире сложилась уникальная языковая ситуация, повлиявшая на появления значительного количества неологизмов, отражающих «отношение общественного сознания к возникшей проблеме» [9, с. 24-25]. Стремительному распространению «ковидного» словотворчества способствовали средства массовой информации и интернет. Однако большинство тематических неологизмов, связанных с коронавирусом, не прижились в языке, поскольку стали невостребованными по окончании эпидемии.

В.А. Маслова объясняет порождение тематических неологизмов в языке особенностями национального менталитета, который, участвуя в борьбе с неопределённостью и стрессовой ситуацией, «вступает в языковую игру для снятия социального напряжения в обществе» [10, с. 57].

На наш взгляд, большое количество неологизмов в речи защитников Донецкого региона объясняется именно борьбой с колоссальным социальным напряжением, появившимся на территории Донбасса в связи с вооружённой агрессией Украины против народа, не поддержавшего государственный переворот и не желавшего подчиняться незаконной власти. А многократному ускорению распространения неологизмов в высокой степени способствуют СМИ и интернет.

Реальность, в которой сегодня существует Донбасс, отражается в лексике его жителей. Внушительное количество слов, относящихся к традиционному военному жаргону, стало активно использоваться в речи не только военных (что понятно и объяснимо), но и всего населения региона. Актуальными стали также слова, вошедшие в употребление в годы Великой Отечественной войны и после неё (например, «блокада», «котёл», «клеищи», «тиски» и др.), в годы интернациональных войн (например, «двухсотый», «трёхсотый»).

В своих работах Д.А. Новиков особо отмечает, что «абсолютное большинство сверхсловных неологизмов», появившихся во время СВО, создаются «по продуктивным русским моделям», при этом не применяются заимствования, а используются компоненты «собственных языковых ресурсов» [12, с. 33].

Зародившиеся в последнее десятилетие в Дон-

бассе новейшие словообразования можно дифференцировать по способам их образования.

Лексические неологизмы образуются, как правило, на основе продуктивных моделей посредством словообразовательной деривации, а семантические (их намного больше) сформировались из-за разрастания полисемии (многозначности) в результате переосмысливания смысловых значений уже известных слов.

Природа деривата, как известно, многообразна, поскольку находится в прямой зависимости от стабильно расширяющегося внеязыкового опыта человечества. С помощью словообразовательной деривации из уже существующих морфем появляются неологизмы:

- способом суффиксации (например, «ланцетирован-ие» от «Ланцет»; «релок-ант» от «релокация»; «отъездж-ант» от «отъезд»);

- способом префиксации (например, «девропеизация» от «европеизация»);

- префиксально-суффиксальным способом (например, «за-двухсот-иться» от «двухсотый»);

- способом усечения слов (например, «арта» от «артиллерия»);

- способом сложения слов или основ слов (например, «биодрон» от «био» (относящийся к живому организму) и «дрон» (управляемое оператором устройство); «майдаун» от «майдан» (место в центре Киева, где проходила многомесячная акция) и «даун» (больной, отстающий в умственном и физическом развитии); «украинацист» от «украинский нацист»; «укроп» от «украинский патриот»; «ихтамнеты» от «их там нет»);

- способом аббревиации (например, АТО, СВО, ФАБы);

- отаббревиатурные образования (например, «дээнэр-овец», «элэнэр-овец», «чевэка-шник», «дээрэдэ-шник»; «за-птур-ить»);

- сверхсловные конструкции (например, с компонентом «направление»: «херсонское направление, угледарское направление, запорожское направление, красно-лиманское направление». Такая модель создаётся путём сочетания существительного «направление» с переносным значением «участок фронта» и прилагательного, которое, в свою очередь, образованно от топонима при помощи суффикса принадлежности -ск-).

Нужно отметить, что среди собранных в результате данного исследования тематических неологизмов значительная часть создана посредством семантических преобразований, т.е. вследствие изменения смысла известного слова. Например, слово «зацепить» сегодня обозначает не только «ухватить что-либо при помощи крюка или иного заострённого приспособления», но и «нане-

сти рану», а слово «срисовать» не только «рисую, воспроизвести изображение/натуру», но и «вычислить координаты цели».

Некоторые неологизмы были созданы смешанным способом: семантическое преобразование с последующей деривацией (например, «кошмарить» от существительного «кошмар» с новым лексическим значением «обстрел» и глагольного суффикса -ить-).

В результате семантических преобразований изменилось значение некоторых идиом. Так, значение стойкого выражения «дать джазу» принято объяснять «погулять и повеселиться по полной программе», бойцы СВО под данной идиомой понимают выражение «поддержать своих огнём из тяжёлого вооружения».

Жаргонное выражение «стоять на фишке», т.е. «стоять на страже, следить за безопасностью участников, осуществляющих какую-либо антиправовую акцию» в период СВО относят к врачам, заступившим на боевое дежурство, чтобы дать отдохнуть коллегам.

Встречаются также лексические кальки – отдельная группа неологизмов, которые образовались под влиянием иноязычных слов (например, «мультик» – форма полевой одежды (от англ. «Multicam»); «свидомит» – сторонник майдана (от укр. «національна свідомість», т.е. «национальная сознательность»); «щенэвмэрлык» – следователь национальных украинских убеждений или их распространитель (неологизм произошёл от первых слов гимна Украины «Ще не вмерла...» способом сращения слов и добавления суффикса). Такие новообразования могут создаваться с нарушением общепринятых в языке ограничений в морфемной сочетаемости.

Рассмотрим выявленные нами функции собранных в результате исследования неологизмов:

1) Номинативная (назывная) функция заключается в наименовании абсолютно новых реалий, предметов или понятий, которых до этого не было (например, «стакан» – самодельный гранатомёт).

2) Номинативно-дифференцирующая функция применима для обозначения и выделения разновидностей уже существующих объектов (например, «карандаш», «кукуруза» – гранаты).

3) Номинативно-экспрессивная характеризующаяся проявлением субъективного отношения к объекту (например, «мухобойка» – зенитно-ракетный комплекс «Тор», применяемый для успешного уничтожения беспилотных летательных аппаратов противника).

4) Номинативно-чувственная отражает нежное отношение к объекту номинации (например, названия машин и оружия именами собственными).

ми: «Зося», «Фёдор», «Ксюха» и т.п.).

5) Когнитивная функция определяет новые идеи миропонимания и мировосприятия (например, «ватники», «диванные войска»).

6) Оценочно-экспрессивная часто носит дерзкую, грубоватую, гневно-обличительную окраску, впоследствии чего иногда содержит непристойную или оскорбительную лексику (например, «чмобик», «нахрюк»).

7) Экспрессивно-стилистическая функция связана с эмоциональным осмыслением понятия. Среди исследуемого материала наибольшее число неологизмов образовано благодаря именно этой функции. Такие неологизмы появляются, как правило, спонтанно, но из-за веских причин (например, «могилизация», «салорейх»).

Доблестные воины, защищающие донецкую землю, продолжают традицию времён Великой Отечественной войны давать имена боевой технике, поскольку считают, что машины и механизмы, от которых зависит жизнь солдата, становятся одушевлёнными. С ними разговаривают, их берегут и на них надеются, поэтому и встречаются на поле боя «Даша», «Наташа», «Маринка», «Танюша» и многие другие женские имена, а также «Вредина», «Капризуля» (т.к. часто ломаются).

Таким образом, возникновение неологизмов – динамический процесс, отображающий креативность сознания носителей языка, реагирующих на изменения в обществе. Когнитивно-деривационные механизмы неологизации позволяют эффективнее выражать мысли, создавая модели новейших производных комбинаций для номинации. Это приводит к модификации уже сформировавшейся языковой картины и подчёркивает, что язык живой. Неологизмы фиксируют ход мыслительной деятельности представителей конкретного языкового сообщества, показывают плод работы сознания по установлению связей и отношений между предметами и явлениями действительности с помощью языковых средств.

Все собранные нами неологизмы характеризуются высокой смысловой ёмкостью и образностью. Это объясняется, с одной стороны, особенностью человеческого мышления, которому присуща способностью систематизации и обобщения, с другой стороны, внутренними языковыми тенденциями, нацеленными на экономию имеющихся ресурсов. Креативное сознание, объективируя сразу несколько явлений действительности, порождает новый продукт, выражающий субъективную оценку.

Е.А. Моргун обращает внимание на прагматические факторы, возникающие в условиях речевой ситуации и опирающиеся на цели коммуникантов.

Учёный отмечает различные стратегии и тактики, которые «определяют воздействующий потенциал высказывания», что подчёркивает неотъемлемость когнитивных процессов человеческого сознания [11, с. 56].

Т.В. Попова считает неологизмы «нелексикографируемыми или в очень слабой степени лексикографируемыми явлениями» [13, с. 7], что, на наш взгляд, подтверждается неустоявшейся орфографией и отсутствием в этих словах языковой нормы, поскольку функционирование новообразований происходит преимущественно в устной речи. В составленном нами словаре собранные в результате исследования неологизмы зафиксированы так, как были услышаны.

Кроме создания словаря, мы попытались определить факторы, ставшие причиной появления новых лексических единиц.

Нам представляется оправданной систематизация основных причин и факторов появления новых слов, предложенная Е.Ю. Бережных, которая выделила:

- 1) необходимость точно выразить мысль (что объясняется недостаточностью узусных слов для выражения необходимой мысли);
- 2) стремление к краткости;
- 3) потребность подчеркнуть личное отношение, дать свою характеристику, оценку;
- 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, «деавтоматизировать» восприятие;
- 5) потребность избежать тавтологии [1, с. 3].

Если основная масса возникающих в языке слов появляется благодаря морфемной деривации, то в исследуемом нами пласте лексики аффиксы используются как дополнение, т.е. их роль скорее вторична. Новые сложные образования выражают прагматическое отношение говорящего к описываемому им предмету или событию, характеризуются семантической многоплановостью, а дополняются в рамках аффиксации, преимущественно суффиксальными производными, образование которых идёт по аналогии с уже существующим форматом.

Так, неологизм «Абрашка» образовался от названия американского танка «Абрамс» в два этапа: вначале произошло усечение, а затем добавился стилистически сниженный суффикс -шк- (по аналогии с «умишко», «городишко»). Данный процесс имеет психологический характер и объясняется пренебрежительным отношением к объекту номинации. Защитники Донбасса таким образом показывают своё превосходство над противником и его техникой.

В то же время, при обозначении объектов, важ-

ных для жизни, применяются суффиксы -ик-, -ок- со значением уменьшительности, которое часто сопровождается ласковой экспрессией: «брон-ик», «гипер-ок».

Специфика новых реалий предопределила усиленную активность ранее созданных аббревиационных образований («ДНР», «ЛРН», появившихся в начале XX века; «РСЗО», «ФАБ», применявшихся только в военной лексике), послужило толчком для возникновения в исследуемый период большого количества аббревиатур («АТО» впервые было употреблено в 2014 г. депутатом Верховной Рады Г. Москалем и министром МВД Украины А. ваковым, после чего прочно вошло в языковой обиход; «СВО» активно используется с февраля 2022 г.).

Вместе с тем, в речи дончан появилось множество отаббревиатурных образований, среди которых (например, «ДНРовец», «ЛНРовец», в которых суффикс -овец- применяется для названия лиц, характеризующихся отношением к определенному обществу, по аналогии с «вузовец», «мхатовец»; «СВОшник», «ЧВКашник», в которых суффикс -шник- применяется для названия лиц, характеризующихся отношением к определенному учреждению или занятию, и является просторечным по аналогии с «ГАИшник», «КГБшник», «ЦРУшник»).

Наиболее продуктивную роль играет способ усечения с последующей суффиксацией, основанный на смысловой концентрации минимальными средствами (например, «мобик» появился благодаря усечению словосочетания «мобилизованный военный» с добавлением обозначающего лицо суффикса -ик- по аналогии с «ботаник», «медик»; «мирняк» от словосочетания «мирное население» с добавлением обозначающего лицо суффикса -як- (-ак-) по аналогии с «земляк», «сибиряк»).

Таким образом, неологизмы ярко отражают креативное сознание носителей языка.

Неоспоримым является факт, что говорящий, как правило, стремится воздействовать на адресата.

Появление в речи носителя языка новообразований априори стимулируется когнитивно-речевой прагматичностью.

Прагматические факторы сильно влияют на когнитивные процессы, совершающиеся в сознании коммуникантов. Л.В. Выготский утверждал, что «мысль... совершается в слове» [3, с. 307]. Следовательно, мысль, исходя из намерения, кодируется с помощью речевых символов, приобретая общедоступную форму, поэтому коммуникант может извлечь закодированный в ходе речепорождения смысл и воспринять информацию.

Длительное нахождение на постоянно обстреливаемых территориях вызвало потребность в экспрессивности высказываний и особой эмоциональной загруженности речи. Чтобы повысить выразительность речи, жители Донбасса и его защитники расширяют смысловое значение уже имеющихся слов.

Использование неологизмов носит психологический характер: «бахи», «дискотека», «тренировать» воспринимаются намного безопаснее, чем «обстрел».

Введение в обиход грубых неологизмов позволяет не просто выразить негативные эмоции, но даёт возможность эмоциональной разрядки. По этическим соображениям мы не рассматривали примеры, относящиеся к нецензурной (табуированной) лексике. Однако считаем необходимым отметить, что примеры инвективных (бранных) неологизмов нередки в ситуации особого эмоционального напряжения, поскольку несут в себе оскорбительное высказывание в адрес врага, тем самым выражая самое негативное и пренебрежительное отношение. В статье С. Засыпкина дано следующее определение: «Инвектива является родовым понятием по отношению к таким терминам как мат, жаргон, сленг, феня, арг, обценная лексика, бранная лексика и т.п.» [8, с. 352]. Цель инвективной лексики – умышленное оскорбление или унижение человеческого достоинства, желание обидеть или опозорить адресата, попытка снижения его репутации. Люди, используя инвективы, не только стремятся оскорбить человека, чтобы высказать своё негативное мнение касательно него, так они как бы избавляются от негативных эмоций, которые вызывает конкретная ситуация или лицо. В.И. Жельвис, проводящий исследование инвективы, делает акцент на том, что интерпретация такого вида лексики «неотъемлема от культурно-исторического и национально-специфического контекста» [6]. Как считает Н.С. Заворотичева, основной функцией инвективной лексики следует считать экспрессивную [7, с. 9]. Инвективная лексика позволяет выразить огромный спектр разных эмоций, не дав потерять желаемый смысл из ограниченного выбора лексических средств. Таким образом, использование инвективных образований позволяет достичь неограниченного количества коммуникационных целей.

Человек, попадая на войну, встречается со множеством психологических потрясений. Если брать во внимание военных людей, которые сталкиваются со стрессом, болью, а часто и со смертью, то можно сказать, что их психическое здоровье постепенно расшатывается. Война делает лю-

дей жестокими из-за условий, в которых они находятся: потеря товарищей, ежедневное выживание в полевых условиях, постоянный риск жизни – все эти факторы сурово отражаются на жизни каждого. От этого человек может становится нервным, агрессивным, не намереваясь скрывать свои эмоции. Человек прибегает к использованию инвективов, в особенности если это касается противника.

Пейоративная лексика отличается тем, что при её использовании унижение человека происходит не напрямую, а посредством использования ограниченного набора легко узнаваемых морфологических и лексических средств. Она, как и инвективы, выражает отрицательную оценку, суждение, порицание и т.п., однако бранной и ненормативной лексики в пейоративах не содержится.

Так, русские военными словами «фашисты», «хохлы», «немцы», «наци» обзывают противников с украинской стороны. Те же, в свою очередь, называют российских солдат «орками», «русней», «ватниками». Пейоративная лексика быстро распространяется в лексиконе солдат, так как они таким образом заменяют множество слов для чёткости понимания или, например, выведения из шокового состояния. Это случается в порыве эмоций, когда, к примеру, нужно быстро настроить солдат в стрессовой ситуации, так как нужно действовать стремительно. Так, новообразованный глагол «заптурить» означает «уничтожение техники и личного состава противника из ПТУРа (противотанковой управляемой ракеты)», существительное «нахрюк» говорит о наступательных действиях «салорейха» (оба эти неологизма подчёркивают «свинское» начало политики Украины).

Не далеко уходит и мирное население. Большинство людей озлоблены на своих врагов из-за того, что очень сильно ограничиваются условия жизни. Люди живут в постоянной тревожности, подвергаются ограничениям в самых обычных потребностях. В конечном итоге, все люди, сравнивая предыдущие условия жизни, начинают винить войну, а следовательно, и враждующий народ, и тех, кто негативно настроен, провоцируя больший конфликт. Из этого выходит, что обозленные друг на друга люди при упоминании политики врага могут негативно высказываться. Многие имеют личные причины ненависти к врагу (потеря на войне близкого человека, дома, Родины). Исходя из этого, можно сказать, что пейоративная лексика стала особенностью лексики исследуемого периода. Так, врагов русского мира стали называть «наглосаксы», «укропы», «правосеки», «украонацисты», «укропитеки» и т.п.

К новообразованию оскорбительного толка

следует отнести семантический неологизм «колорады», который можно встретить в социальных сетях. Это слово появилось в речи русофобов, остро отреагировавших на огромное количество георгиевских лент, появившихся как элемент одежды у людей, понимающих значение Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., ведь самые ожесточённые и кровопролитные бои в этот период шли именно на территории нынешней Украины. Сегодня георгиевские ленточки стали негласной символикой пророссийски настроенных людей, а их жёлто-чёрный цвет раздражает противников России, как колорадский жук, терроризирующий картошку.

Следовательно, можно говорить об создании эмоциональных неологизмов с целью умножения экспрессии и впечатляющего воздействия на фоне использования общеупотребительной лексики. Употребление подобных неологизмов сближает коммуникантов, подчёркивая интегративную функцию языка. Таким образом, главным механизмом для создания неологизма выступают коммуникативно-прагматические намерения (номинация, экспрессивность и образная оценочность).

Выводы

В работе сделана попытка изучения изменения языка, активно используемого в конкретное время в конкретном месте и являющегося составляющей частью жизни и деятельности определённого общества, что представляется особенно актуальным.

Данное исследование в очередной раз доказало, что постоянное обновление и трансформация является глобальным свойством языковой системы в целом, а интенсивная деривация и семантические преобразования речи в период становления Донецкой Народной Республики – частный яркий иллюстрация живого процесса развития современного русского языка. Множественные примеры неологизмов в речи жителей и защитников Донбасса наиболее зримо отражают адаптацию языка к стабильно меняющимся условиям окружающей действительности и является доказательством непрерывного динамичного языкового развития.

Преобразования языковой палитры наиболее активно выражены с помощью процессов деривации и семантических преобразованиях речевого пласта.

В исследуемом материале выявлена основная задача неологизма – донести коммуниканту авторскую мысль в максимально доступной форме.

Цель, поставленная в исследовании, достигнута: создан толковый словарь тематических неологизмов, появившихся в русском языке на территории Донбасса за 10 лет в период с 2014 г. по

2024 г. и связанных с военно-политической ситуацией.

Таким образом, нам удалось собрать 160 лексических единиц, отсутствующих в языковой традиции русского языка, но достаточно часто исполь-

зуемые на определённой территории в конкретный временной период. Представляется возможным их дальнейшее изучение и систематизация, что положительным образом повлияет на исследование языковой картины в историческом масштабе.

Список источников

1. Бережных Е.Ю. Словообразование как регулярный способ создания новых слов и значений в современном английском языке (на материале СМИ) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 4 (32). URL: <https://rulb.org/archive/4-32-2022-august/10.18454/RULB.2022.32.3> (дата обращения: 12.06.2024)
2. Бочкарев А.Е. Семантический словарь: словарь. Нижний Новгород: Деком, 2003. 197 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник / предисл., сост.: Е. Красная. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 668 с. (Психология – лучшее: проект); ISBN 978-5-17-050057-4.
4. Дидковская В.Г. Революция и русский язык: О времени и о словах // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 2 (14). С. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-i-russkiy-yazyk-o-vremeni-i-o-slovah> (дата обращения: 14.06.2024)
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка: 15000 слов. ст. 22000 семант. единиц. М.: Русский язык, 2001. 863 с. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 20.06.2024)
6. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 2001. 349 с. URL: <https://djvu.online/file/pWf7vL4X3eFi8?ysclid=Izthdc2ocv27328327> (дата обращения 30.10.2024)
7. Заворотичева Н.С. Инвективы в современной разговорной речи: автореферат дис. ... канд. филолог. наук / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2010. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/invektivy-v-sovremennoi-razgovornoj-rechi/read> (дата обращения: 26.05.2024)
8. Засыпкин С. Инвектива. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva/viewer> (дата обращения 26.05.2024)
9. Иванченко В.Я., Московская Т.В. Интенсивная деривация как живой процесс развития языка // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). Т. 4: Филологические науки. Часть 2: Языкознание, литературоведение, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 23 – 26.
10. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 180 с.
11. Моргун Е.А. К вопросу о конвергенции когнитивного и прагматического подходов // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 55 – 57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3728/> (дата обращения: 24.05.2024)
12. Новиков Д.А., Шулежкова С.Г. Сверхсловные неологизмы с компонентом «направление», рожденные в ходе специальной военной операции // Humanitarian and Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. № 1. С. 31 – 39.
13. Попова Т.В. Русская неология и неография // Учебное электронное текстовое издание. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с. URL: <http://window.edu.ru/windowcatalog/files/r28514/ustul21.pdf> (дата обращения: 29.05.2024)

References

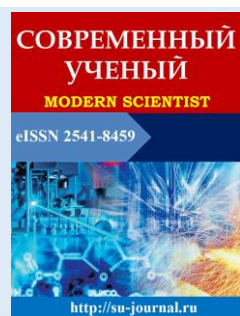
1. Berezhnikh E. Yu. Word formation as a regular way of creating new words and meanings in modern English (based on media materials). Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 4 (32). URL: <https://rulb.org/archive/4-32-2022-august/10.18454/RULB.2022.32.3> (date of access: 12.06.2024)
2. Bochkarev A.E. Semantic dictionary: dictionary. Nizhny Novgorod: Dekom, 2003. 197 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech: collection. preface, compiled by: E. Krasnaya. Moscow: AST: Khranitel, 2008. 668 p. (Psychology is the best: project); ISBN 978-5-17-050057-4.
4. Didkovskaya V.G. Revolution and the Russian Language: On Time and on Words. Scientific Notes of the Yaroslav the Wise Novgorod State University. 2018. No. 2 (14). P. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-i-russkiy-yazyk-o-vremeni-i-o-slovah> (accessed: 14.06.2024)

5. Efremova T.F. Explanatory Dictionary of Functional Parts of Speech of the Russian Language: 15,000 words. art. 22,000 semantic units. Moscow: Russian Language, 2001. 863 p. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (date of access: 06.20.2024)
6. Zhelvis V.I. Battlefield: Profanity as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Lodomir, 2001. 349 p. URL: <https://djvu.online/file/pWf7vL4X3eFi8?ysclid=Izthdc2ocv27328327> (date of access: 10.30.2024)
7. Zavorotishcheva N.S. Invectives in Modern Colloquial Speech: Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Place of Defense: Peoples' Friendship University of Russia. Moscow, 2010. 26 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/invektivy-v-sovremennoi-razgovornoj-rechi/read> (date of access: 26.05.2024)
8. Zasyplin S. Invective. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/invektiva/viewer> (date of access: 26.05.2024)
9. Ivanchenko V.Ya., Moskovskaya T.V. Intensive derivation as a living process of language development. Donetsk Readings 2021: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Donetsk, October 26-28, 2021). Vol. 4: Philological Sciences. Part 2: Linguistics, Literary Criticism, Journalism. edited by prof. S.V. Bespalova. Donetsk: DonNU Publishing House, 2021. P. 23 – 26.
10. Maslova V.A., Pimenova M.V. Codes of Linguistic Culture. Moscow: FLINTA: Nauka, 2016. 180 p.
11. Morgun E.A. On the Convergence of Cognitive and Pragmatic Approaches. Philology and Linguistics: Problems and Prospects: Proceedings of the II International Scientific Conf. (Chelyabinsk, April 2013). Chelyabinsk: Dva Komsomolets, 2013. P. 55 – 57. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3728/> (date of access: 24.05.2024)
12. Novikov D.A., Shulezhkova S.G. Super-word neologisms with the component “direction” born during a special military operation. Humanitarian and Pedagogical Research. 2023. Vol. 7. No. 1. P. 31 – 39.
13. Popova T.V. Russian neology and neography. Educational electronic text publication. Ekaterinburg: GOU VPO USTU-UI, 2005. 96 p. URL: <http://window.edu.ru/windowcatalog/files/r28514/ustu121.pdf> (date of access: 05.29.2024)

Информация об авторе

Московская Т.В., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-8699-9801>, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

© Московская Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.161.1

Экспрессивные синтаксические средства выражения интенции утешения в художественном диалоге современной русской прозы

¹ Ши Линь

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются экспрессивные синтаксические конструкции как средства выражения эмоции утешения в художественном диалоге современной русской прозы. Цель исследования заключается в выявлении коммуникативных стратегий утешения и описании их реализации посредством различных синтаксических моделей. В задачи работы входит: классификация коммуникативных стратегий утешения в художественном дискурсе; определение функций экспрессивных синтаксических конструкций в формировании утешающего воздействия. В работе используется метод сплошной выборки, количественный и контекстуальный анализ, что позволило систематизировать примеры из произведений Г. Яхиной, Е. Чижовой и А. Иванова. Анализ показал, что утешение реализуется через разнообразные синтаксические средства: повтор, обращение, инверсию, парцелляцию, риторические вопросы и восклицания, коммуникемы, а также умолчание. Каждое из этих средств выполняет определённые функции – от рационалистического объяснения и переключения внимания до создания интимной атмосферы общения и эмоционального сближения. Выявлено, что наиболее продуктивными для выражения утешения являются повтор и инверсия, которые усиливают эффект ободрения и снижения эмоционального напряжения. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в лингвопрагматике, коммуникативной стилистике и преподавании русского языка как иностранного. Полученные данные способствуют более глубокому пониманию механизмов речевого воздействия и расширяют представления о функциях экспрессивного синтаксиса в художественном тексте.

Ключевые слова: утешение, экспрессивный синтаксис, коммуникативные стратегии, эмоциональная интенция, художественный диалог, парцелляция, коммуникема

Для цитирования: Ши Линь Экспрессивные синтаксические средства выражения интенции утешения в художественном диалоге современной русской прозы // Современный ученый. 2025. № 12. С. 142 – 146.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Expressive syntactic means of conveying consolation intention in literary dialogue of contemporary Russian prose

¹ Shi Lin

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: this article examines expressive syntactic constructions as means of conveying the emotion of consolation in literary dialogue within contemporary Russian prose. The study aims to identify communicative strategies of consolation and describe their realization through various syntactic models. The research objectives include: classifying communicative strategies of consolation in literary discourse; determining the functions of expressive syntactic constructions in creating consolatory effects. The methodology employs continuous sampling, quantitative analysis, and contextual analysis, enabling systematic categorization of examples from works by G. Yakhina, E. Chizhova and A. Ivanov. The analysis reveals that consolation is realized through diverse syntactic means: repetition, direct address, inversion, parcellation, rhetorical questions and exclamations, communicemes, and aposiopesis. Each device serves specific functions—from rational explanation and attention redirection to creating intimate communicative atmospheres and emotional convergence. The study establishes repetition and inversion as the most productive strategies for expressing consolation, enhancing encouragement effects and reducing emotional tension. The practical significance lies in applying these findings to linguopragmatics, communicative stylistics, and teaching Russian as a foreign language. The results contribute to deeper understanding of verbal influence mechanisms and expand knowledge about expressive syntax functions in literary texts.

Keywords: consolation, expressive syntax, communicative strategies, emotional intention, literary dialogue, parcellation, communiceme

For citation: Shi Lin Expressive syntactic means of conveying consolation intention in literary dialogue of contemporary Russian prose. Modern Scientist. 2025. 12. P. 142 – 146.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к изучению экспрессивных синтаксических конструкций (ЭСК) как средств выражения эмоций и коммуникативных интенций. Одной из таких интенций является «утешение» – речевой акт, направленный на снятие негативного эмоционального состояния адресата (страха, печали, боли и др.) и достижение коммуникативного сближения между собеседниками [10, 11].

В современном обществе, где ритм жизни постоянно ускоряется, а давление со стороны работы, семьи и межличностных отношений усиливается, психические трудности – депрессия, тревога, стресс – становятся всё более распространёнными [4, 12]. В таких условиях утешение, поддержка и эмоциональное понимание имеют непреходящую ценность в помощи людям справиться с внутренним стрессом и достигать эмоционального баланса.

Существующие исследования изучают речевые формулы утешения [7], комплекс морфологических, лексических и синтаксических средств [6], а

также лексико-семантические группы глаголов, преимущественно в повелительном наклонении, как средства воздействия на адресата [5]. Анализ этих работ показывает, что синтаксические средства для реализации утешения используются сравнительно мало и остаются недостаточно изученными.

Настоящее исследование направлено на восполнение данного пробела путем анализа ЭСК в художественном диалоге современной русской прозы. Благодаря чему представляется возможным выявить коммуникативные стратегии утешения и описать их реализацию через различные синтаксические модели, а также понять механизмы речевого воздействия и эмоционального сближения между собеседниками. Схожие тенденции в изучении выразительности языка в эмоциональных дискурсах отмечаются и в других жанрах [1, 2].

Материалы и методы исследований

Исследование проведено на материале диалогических фрагментов из романов «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной, «Время женщин» Е. Чижовой и «Ненастье» А. Иванова. Выбор методов обусловлен целью и совокупностью поставленных

задач. Диалоги для анализа отбирались методом сплошной выборки с фиксацией реплик, содержащих интенцию утешения. При помощи количественного анализа была установлена частотность употребления ЭСК, тогда как контекстуальный анализ позволил определить их коммуникативные функции в рамках художественного дискурса. Способы языковой реализации стратегий утешения исследовались посредством интерпретативных процедур и методов лингвистического описания.

Результаты и обсуждения

Проведённый анализ позволил выявить разнообразные коммуникативные стратегии утешения, реализуемые при помощи экспрессивных синтаксических конструкций (ЭСК). Каждая из стратегий обладает своими функциональными особенностями и отражает специфику речевого воздействия в диалогах современной прозы.

1. Утешение со стратегией смещения фокуса внимания, сопровождаемое конкретными действиями (помощью).

Используемые ЭСК: риторический вопрос, инверсия, обращение.

Пример: «Бабушка Евдокия руками всплеснула: – *Что ж ты, глупая, плачешь? Праздник сегодня – радоваться надо.* ... Пойдем, голубка моя, я тебя в кроватку уложу» [8, с. 4].

В данном случае утешение достигается отвлечением от плача (риторический вопрос, инверсия) и проявлением заботы (обращение и инверсия).

2. Утешение через рациональное объяснение.

Основная ЭСК – парцелляция.

Пример: «– Что это ты хмурая такая? – бабушка Ариадна показала, встала у притолоки. – Да знамо что. Истуканов этих боится, – Евдокия платок разматывает. – Сколько ни говори, как об стену горох. – Это же статуи, – Ариадна головой качает. – Разве можно их бояться? За руку взяла, к себе ведет. – Я же тебе рассказывала. Называются атланты. Их скульпторы сделали из камня. Сказка такая, будто бы они землю держат. *А внутри – полые. Пустые.* Там только проволока, чтобы крепче держалось» [8, с. 15].

Здесь логическое объяснение и парцелляция помогают снизить тревогу ребёнка.

3. Утешение через убеждение и рационализацию.

Используемые ЭСК: повтор, обращение, инверсия.

Пример: «– Говорят, что потом детей не будет... – сказала Таня о самом главном. – Да всё у тебя будет, красавица, – ласково и уверенно говорил Валерий Савич, по-учительски глядя на испуганную Танюшу поверх очков. – Если доктор хороший, то риск минимальный. Ты девочка здоро-

венькая, быстро восстановишься и потом родишь, от кого захочешь. *Дело житейское*» [3, с. 237].

Повтор и инверсия подчеркивают уверенность говорящего, а обращение создаёт атмосферу заботы.

4. Утешение с целью поддержки.

Основные средства: повтор, инверсия.

Пример: «– Управдом-то – не передумает? – она исподлобья глядит, как Степан садится обратно за стол и продолжает работать ложкой; по плечам буграми катаются мускулы.

– *Не бойсь.* – Степан широко улыбается, в щелях между зубами – темные пятна гречки. – Со мной – ничего не бойсь! *Будешь по утрам кофий пить:* в прохвессорской комнате, из прохвессорских чашек» [9, с. 130].

Повтор ключевой фразы и инверсия создают ощущение защищённости и спокойствия.

5. Утешение, основанное на опыте коммуниканта.

Используемые ЭСК: повтор, инверсия, обращение.

Пример: «– Жизнь – сложная дорога, улым. Сложная и длинная. Иногда хочется сесть на обочине и вытянуть ноги – пусть все катится мимо, хоть в самую преисподнюю, – садись, вытягивай, можно! *Ты для этого ко мне и пришел.* Посиди со мной, отдохни, переведи дух. – Старуха говорит медленно, протяжно, словно поет или читает молитву под биение маятника в напольных часах. – Потом встанешь и пойдешь дальше. А сейчас – я чувствую, как *ты устал, сердце мое,* как сильно *ты устал*» [9, с. 59].

Инверсия, повтор и обращение формируют атмосферу материнской заботы и доверия.

6. Утешение с побуждением к действию.

ЭСК: риторическое восклицание.

Пример: «– *За мной!* – приказал Герман Танюше. – *Не бойся!*» [3, с. 89].

Восклицания придают реплике настоятельный и ободряющий характер.

7. Эмоционально-ситуативное утешение.

ЭСК: коммуникема.

Пример: «*Ну ничего.* Разберу по прялочке» [8, с. 8].

Коммуникемы вносят в речь оттенок спонтанности и доверительности.

8. Утешение через позитивное отношение к жизненным трудностям.

Используемые ЭСК: инверсия, парцелляция, анафора, коммуникема, умолчание.

Пример: «Евдокия заглядывает. «Не спишь?» – зовет. – «Тошно мне, Евдокия Тимофеевна». – «Ох...» – Одеяло сдвинула. – *На все Божий промысел. И на тоску, и на печаль...*» [8, с. 35].

1) Инверсия «На всё Божий промысел» (Ср.: на всё промысел Божий) акцентирует слово «на всё» и указывает на нахождение утешения в Божьей защите, его воле.

2) Парцелляция «На все Божий промысел. И на тоску, и на печаль...» (Ср.: На все Божий промысел и на тоску, и на печаль...) привносит в высказывание медленный, задумчивый ритм, создавая атмосферу спокойствия. Следующая за вторым предложением пауза подчеркивает основную мысль о религиозном утешении, побуждает принять неизбежность происходящего как часть Божьего замысла.

3) Анафора «и на» представляет общее ощущение порядка и ритма, особого значения священного порядка жизни, даже если в жизни присутствуют беды и несчастья.

4) В данном случае коммуникема «ох...» выражает чувство сопереживания. Она является и показателем эмоционального состояния собеседника – понимание и принятие, грусть.

5) Умолчание «И на тоску, и на печаль...» создаёт пространство для личных размышлений и является признаком принятия неизбежных страданий, но с дальнейшим душевным восстановлением.

Религиозное объяснение и особая синтаксическая организация придают речи философский и успокаивающий тон.

Таким образом, утешение в диалогах русской прозы проявляется через многообразие экспрессивных средств: от рационализации до эмоционально-ситуативной поддержки. Для наглядности полученные данные обобщены в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

ЭСК	Модель и функция ЭСК	Общее количество	Примеры
Повтор (параллелизм + анафора)	Уверение собеседника; нежная ласка и поощрение; утешение с целью защиты; рационалистическое объяснение; утешение + обещание	21 (29%)	«Не бойсь, – покровительственно сказал Серёга. – Не поменяю» [Иванов 2015]; «Не бойсь... – Со мной – ничего не бойсь!» [9, с. 130]
Обращение	Эмоциональное сближение	10 (14%)	«Ты сильный, Муртаза, мальчик мой» [9, с. 26]
Инверсия	Создание интимной атмосферы разговора	13 (18%)	«Пойдем, голубка моя, я тебя в кроватку уложу» [8, с. 4]
Риторическое восклицание	Усиление эмоций, выражение надежд, побуждение	6 (8%)	«За мной! – приказал Герман Танюше. – Не бойся!» [3]
Коммуникема	Эмоционально-ситуативный вид утешения, основанный на простых, спонтанных и обыденных высказываниях	8 (11%)	«Ну ничего» [8, с. 8]; «Господь с тобой» [3, с. 42]
Риторический вопрос	Эмпатия, смещение фокуса внимания собеседника на поиск решения	5 (7%)	«Что ж ты, глупая, плачешь?» [8, с. 4]
Умолчание	Создание пространства для эмоционального восстановления	7 (10%)	«Не плачь, Вано, приехали уже, видишь...» [9, с. 22]
Парцелляция	Рационалистическое (логическое) объяснение	3 (4%)	«А внутри – полые. Пустые» [8, с. 15]

Выводы

Как видно из табл. 1, наиболее частотными являются повтор (29%) и инверсия (18%), выполняющие функции уверения собеседника, создания интимной атмосферы и эмоциональной поддержки. Достаточно активно используется обращение (14%), обеспечивающее сближение участников диалога. Реже встречаются коммуникемы (11%), риторические вопросы (7%), умолчание (10%) и риторические восклицания (8%). Наименее частотными оказались парцелляция (4%), хотя именно она выполняет важную функцию логического объяснения и снятия тревоги.

Таким образом, утешение как коммуникативная стратегия строится на сочетании эмоционально-насыщенных и рационализирующих средств. Их использование позволяет варьировать тональность речи от доверительной и заботливой до философской и наставнической. Полученные результаты подтверждают, что экспрессивный синтаксис служит действенным инструментом экспликации эмпатии и оказания поддержки собеседнику, а последующая разработка данной проблематики открывает новые горизонты для раскрытия ее прагматического потенциала.

Список источников

1. Воробьева Е.Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92).
2. Жангуразова Л.К. Категория эмотивности в тексте как лингвистический феномен // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 3 (101).
3. Иванов А.В. Ненастье: роман. Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 272 с.
4. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / науч. ред. Л. А. Максимова. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. 112 с.
5. Рабенко Т.Г. Жанр утешение и средства его языковой реализации // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 107 – 110.
6. Федорова Т.В. Средства выражения семантики вежливости в ситуации утешения // Filologos. 2014. № 21 (2). С. 88 – 93.
7. Федунина Н.Ю. Речевые формулы утешения // Консультативная психология и психотерапия. 2009. Т. 17. № 4. С. 98 – 123.
8. Чижова Е.С. Время женщин. М.: АСТ: Астрель, 2010. 348 с.
9. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза: роман. Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 508 с.
10. Calderwood K.A., Alberton A.M. Consoling the Bereaved: Exploring How Sympathy Cards Influence What People Say // OMEGA: Journal of Death and Dying. 2022. 12 p.
11. Chu M. A Study of Consoling Speech Patterns on the Douban Platform // Modern Linguistics, 2025. Vol. 13. N. 7. P. 619 – 630.
12. Wang Y., Liu J. The study of comforting speech acts in cross-cultural communication // Journal of Pragmatics. 2022. Vol. 190. P. 45 – 58.

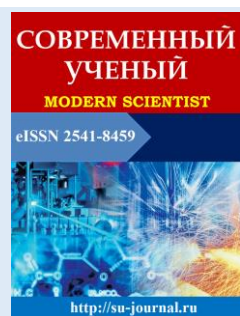
References

1. Vorobyova E.N. Expressive Syntax Constructions in Journalistic Texts. Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal. 2022. No. 12 (92).
2. Zhanguرازova L.K. The Category of Emotivity in Texts as a Linguistic Phenomenon. Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal. 2024. No. 3 (101).
3. Ivanov A.V. Bad Weather: A Novel. Moscow: AST: Elena Shubina Publishing House, 2015. 272 p.
4. Melnikova M.L. Stress Psychology: Theory and Practice [Electronic Resource]: A Study Guide. Ed. L. A. Maksimova. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2018. 112 p.
5. Rabenko T.G. The Genre of Consolation and the Means of Its Linguistic Implementation. Siberian Philological Journal. 2012. No. 1. P. 107 – 110.
6. Fedorova T.V. Means of Expressing the Semantics of Politeness in a Consolation Situation. Filologos. 2014. No. 21 (2). P. 88 – 93.
7. Fedunina N.Yu. Speech Formulas of Consolation. Counseling Psychology and Psychotherapy. 2009. Vol. 17. No. 4. P. 98 – 123.
8. Chizhova E.S. Time of Women. Moscow: AST: Astrel, 2010. 348 p.
9. Yakhina G.Sh. Zuleikha Opens Her Eyes: a novel. Moscow: AST: Editorial office of Elena Shubina, 2015. 508 p.
10. Calderwood K.A., Alberton A.M. Consoling the Bereaved: Exploring How Sympathy Cards Influence What People Say. OMEGA: Journal of Death and Dying. 2022. 12 p.
11. Chu M. A Study of Consoling Speech Patterns on the Douban Platform. Modern Linguistics, 2025. Vol. 13. N. 7. P. 619 – 630.
12. Wang Y., Liu J. The study of comforting speech acts in cross-cultural communication. Journal of Pragmatics. 2022. Vol. 190. P. 45 – 58.

Информация об авторе

Ши Линь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет

© Ши Линь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.161.1

Сравнительно-сопоставительный анализ тематических классов фразеологизмов в английском и русском языках

¹ Дибирова А.М., ¹ Залевская Т.Е.

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в работе рассматриваются тематические классы ФЕ английского и русского языков. Для этой цели применяется сравнительно-сопоставительный метод исследования. Отмечается, что словарный состав любого языка состоит из множества внутренних связей на основе сходства или общности функций процессов или предметов. Фразеологизмы образуют тематические классы. Компоненты этих тематических классов входят в состав многих фразеологических единиц исследуемых языков. ФЕ обоих языков отличаются примерно одинаковой наполненностью. Среди исследованных тематических групп, входящих в фразеологизмы обоих языков отмечаются немало аналогичных ФЕ. Ряд компонентов, входящих в некоторые тематические классы, отсутствуют в английском или в русском языках. Эти отличия показывают место, время и условия происхождения фразеологизмов среди носителей каждого из этих языков. Отличия обнаруживаются и в описании носителей этих языков. Давая характеристику человеку, англичане отмечают такие отрицательные черты, как занудство и жадность, а русские – неряшливость и пьянство. Различия обусловлены особенностями национальной специфики, а климатическими и экономическими условиями.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, сравнительно-сопоставительный анализ, фразеологические единицы, тематические классы, системность лексики, семантические поля

Для цитирования: Дибирова А.М., Залевская Т.Е. Сравнительно-сопоставительный анализ тематических классов фразеологизмов в английском и русском языках // Современный ученый. 2025. № 12. С. 147 – 151.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Comparative analysis of thematic classes of phraseological units in English and Russian

¹ Dibirova A.M., ¹ Zalevskaya T.E.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the paper considers the thematic classes of English and Russian languages. A comparative research method is used for this purpose. It is noted that the vocabulary of any language consists of many internal connections based on the similarity or commonality of functions of processes or objects. Phraseological units form thematic classes. The components of these thematic classes are part of many phraseological units of the studied languages. The FE of both languages differ in approximately the same fullness. Among the studied thematic groups included in the phraseological units of both languages, there are many similar phrases. A number of components included in some thematic classes are missing in English or Russian. These differences show the place, time, and conditions of

origin of phraseological units among native speakers of each of these languages. Differences are also found in the descriptions of native speakers of these languages. When describing a person, the British note such negative traits as tediousness and greed, while Russians note sloppiness and drunkenness. The differences are due to national specifics, as well as climatic and economic conditions.

Keywords: English, Russian, comparative analysis, phraseological units, thematic classes, systematic vocabulary, semantic fields

For citation: Dibirova A.M., Zalevskaya T.E. Comparative analysis of thematic classes of phraseological units in English and Russian. Modern Scientist. 2025. 12. P. 147 – 151.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность работы. На современном этапе исследования рассматриваемых языков сравнительно-сопоставительный анализ тематических классов фразеологических единиц имеет важное значение, так как современное состояние обоих языков требует комплексного решения состава фразеологии. Как известно, в каждом дне языки обогащаются все новыми словами и выражениями, связанными с современным бытом и жизнью. Все эти новые явления и процессы отражаются как в лексике, так и в фразеологии данных языков. Со-поставительно-сравнительный анализ тематических классов ФЕ в указанных языках обусловлен вышеуказанными факторами и требует комплексного анализа.

Основная цель – определение состава тенденций развития и изменения тематических классов фразеологических единиц в английском и русском языках.

Задачи:

1. Определить состав тематических классов ФЕ в обоих языках;
2. Намечить тенденции развития и изменения данных классов в указанных языках.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования послужили фразеологические единицы двух языков, отобранные из различных справочников и словарей, в том числе «Большой англо-русский фразеологический словарь» [6].

При подготовке статьи нами были использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа.

Результаты и обсуждения

Словарный состав языка не представляет собой механическую сумму изолированных друг от друга в лексико-семантическом отношении отдельных слов, что в каждом языке между словами и группами слов существуют сложные внутренние многотипные связи на основе сходства или общности

функций обозначаемых словами предметов и процессов, на основе принадлежности к одной и той же профессиональной сфере, на основе генетической общности.

Сопоставление языков – это один из основных методов исследования билингвизма [2].

Вопросы анализа фразеологического значения рассматриваются в работах А.В. Кунина [6], Н.М. Шанского [9], А.Д. Райхштейна [7] и др.

Тем не менее, недостаточно работ, в которых проводится сравнительно-сопоставительный анализ тематических классов ФЕ в английском и русском языках. Решение этих ареально-фразеологических вопросов представляет собой большой интерес для фразеологии [1].

Системность лексики в известной степени предопределяет системный характер фразеологии каждого языка. Разумеется, что характер самой системности, особенности системных связей во фразеологии отличаются от системной организации лексики, в чем проявляются основные различия между лексемами и фразеологическими единицами. Фразеологические единицы образуют определенные классы, которые условно можно назвать тематическими классами.

Основные тематические классы фразеологических единиц в английском и русском языках делятся следующим образом:

- Характеристика человека
- Народная медицинская номенклатура
- Строения, постройки и их части
- Явления природы, географическая среда
- Темпоральные ФЕ.
- Игры.
- Домашняя утварь, посуда.
- Пища, напитки.
- Соматонимы.
- Одежда и обувь.

Характеристика человека. Большое распространение получили в указанных языках фразеологические единицы, характеризующие человека.

В обоих языках отмечается больше ФЕ отрицательно коннотированных, чем положительных.

В английском Фе, характеризующие человека группируются в такие семантические поля, как:

«занудство»: a wet blanket (зануда); a worrywart (мнительность); a fuddy-duddy (ворчун).

«жадность»: a cheapskate (скряга); it cost me an arm and a leg! (о жадности);

Наибольшее число ФЕ данного тематического класса русского языка группируется вокруг следующих семантических полей:

«пьянство»: под хмельком (пьяный), винная бочка (пьяница);

«глупость»: до рубля семь гривен не хватает (о человеке с причудами); балда осиновая (бестолковый человек); Афоня малахольный (неудачник).

«неряшливость»: вшивый граф (неряха); банная запука «неряха».

Так, ФЕ указанных языков в, характеризующие человека по своим семантическим полям не совпадают. В английском чаще встречаются фразеологизмы, касающиеся жадности и занудства. В русском – распространена тема пьянства, неряшливости и глупости. Эти ФЕ подчеркивают национальное своеобразие носителей каждого из языков.

Народная медицинская номенклатура. В данный тематический класс входят названия болезней, лечебных трав, способы лечения. Это один из важнейших тематических классов. В русском языке сложные названия болезней – явление распространенное. Приведем примеры:

Англ. be out of one's own mind (быть не в своем уме); falling sickness (падучая болезнь, эпилепсия).

Русс. ветряная болезнь (сибирская язва); дурная болезнь (венерические болезни); водяная плитка (вид экземы); войти в ум (выздороветь после психического заболевания).

В обоих языках изучение данного тематического поля представляет собой большой интерес. Оно позволяет выяснить время возникновения тех или иных ФЕ. Все вышеприведенные фразеологизмы возникли в 19 веке и ранее. В наше время на формирование данного тематического класса уже влияет современная медицинская терминология.

Строения, постройки и их части. Данный тематический класс занимает обширное место в структуре фразеологии рассматриваемых языков. Они характеризуются большой детализацией и многообразием типов и видов строений, строительных процессов и их частей.

Данная тематическая группа в свою очередь распадается на подгруппы: а) дом и его части; б) процесс строительства. Приведем примеры:

а) дом и его части:

Англ. A house of cards (ненадежная конструкция, картонный домик); till the cows come home (долго, затянувшаяся история);

Русс. дом крюком (расположенный в форме буквы г); дом с верхом (двухэтажный дом).

б) процесс строительства:

Англ. under construction (строится, в разработке); to cast a pile in place (установить стопку на место);

Русс. дом сложить (завершить строительство дома); в желоб крыть (крыть крышу).

Явления природы, географическая среда. Данный тематический класс ФЕ объединяет достаточно большое количество ФЕ в обоих языках:

Англ. It never rains but it pours (беда обрушивается не дождем, а ливнем); Rain at seven, fine at eleven (в 7 часов дождь, а в 11 прояснение); rain cats and dogs (дождь из собак и кошек, льет как из ведра).

Русс. Верховой ветер (ветер с верховьев рек); гром среди ясного неба; туман в голове; ветер с полдень (южный ветер).

Темпоральные ФЕ. В приведенных языках функционирует огромное количество фразеологизмов, служащих для обозначения времени. Здесь и гастрономическое время, возраст человека, такие обозначения времени, как длительность, краткость, сжатие, стремительность.

В русском фольклоре встречаются особенно явные выражения, связанные с различными обозначениями времени.

Темпоральные фразеологизмы английского языка помогают раскрыть тему время отнесенности [3]. Представление о времени и отношение к нему варьируется в разных культурах [8].

Англ. to mark time (чтобы засечь время); to have a rough time (чтобы пережить трудные времена); from time immemorial (с давних пор).

Русс. Битый час (долго); от зари до зари; во веки веков.

Игры. В анализируемых языках немало фразеологических единиц с названиями различных игр. Особенно много игр в русском языке. В литературный язык эти названия пришли из русских говоров. В английском языке тоже немало названий игр вошли в устойчивые словесные комплексы.

Англ. go into a huddle (собраться в кучу, изгреб); to be on one's toes (быть начеку); checkmate (безнадежная ситуация, мат); start the ball rolling (запустить мяч).

Русс. Водить коня (святочная игра); игра в горелки (двойная разлука); в лунки играть (молодежная игра); белая синичка (трясогузка); игра слов (шутка); быть вне игры (не попасть в число участников).

Домашняя утварь, посуда. Данная тематическая группа также широко распространена в ФЕ исследуемых языков. ФЕ с компонентами, называющими предметы русского быта, – источник общественно значимых сведений о русском народе [5].

Англ. bury the hatchet (зарыть топор войны, помириться); to look for a needle in the haystack (искать иголку в стоге сена); get upon the wrong side of bed (встать не с той стороны кровати).

Русс. белые чашки (фаянсовая посуда вообще); базарная пудовка (мера сыпучих веществ); вешать хомут себе на шею (обременять себя заботами); дым коромыслом (шум-гам); накрыться медным тазом (потерпеть крах).

Пища, напитки.

Англ. carrot and stick (морковь и палка, кнут и пряник); compare apples and oranges (сравнивать яблоки с апельсинами); an old cup of tea (старая чашка чая, старушка); be full of beans (быть полным бобов, быть энергичным) [6].

Русс. березовый чай (березовый сок); каша во рту; есть чужой хлеб; забыть хлеб-соль.

Соматонимы. Они очень активны в устном и письменном дискурсе [4]. В обоих языках соматические ФЕ составляют значительную по объему группу.

Англ. to have a nose for smth (иметь нос для чего-л., иметь нюх); pay through the nose (платит через нос, дорого); cost an arm and a leg (стоило руки и ноги, дорого); one-armed bandit (игровой автомат). [10].

Русс. второе колено (двоюродные братья и сестры); третье колено (троюродные); дыхательное горло (гортань);

Одежда и обувь. Компонент «одежда» в составе устойчивых выражений является фрагментом языковой картины мира, отражающим стереотипы народного мышления [11].

Англ. As mad as a hatter (безумен, как шляпник); to have a bee in one's bonnet (иметь пчелу в шляпе, фантазировать);

Русс. бросить перчатку; схватить за воротник; синий чулок; плакаться в жилетку.

Среди приведенных фразеологизмов обоих языков встречаются множество схожих. Различными там может быть компонент, входящий в нее. А фразеологическое значение может быть аналогичным. К примеру аналогичны значения таких ФЕ русского и английского языков: in the haystack // искать иголку в стоге сена; carrot and stick // кнут и пряник; to be on one's toes // быть начеку и другие.

Однако, встречаются и такие компоненты, входящие в некоторые тематические классы, отсутствующие в английском или в русском языках. Например, русская ФЕ *бить баклуши* связана со старинным кустарным промыслом русских по изготовлению деревянных изделий домашней утвари. Другая ФЕ *дым коромыслом* также связана с особенностями отопления русской избы.

А английская ФЕ *As mad as a hatter* характеризует англичанина-торговца шляпами.

В ФЕ тематической группы «Характеристика человека» англичане описывают зануду и скрягу, а в русских ФЕ характеризуют пьяницу и неряху.

Все эти отличия показывают место, время и характерные условия происхождения фразеологизмов среди носителей каждого из этих языков.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в обоих языках богато представлены группы фразеологизмов с приведенными тематическими классами.

Различия между ними носят преимущественно количественный характер. Степень детализации фразеологических единиц отдельных тематических классов может быть различной, что объясняется сущностью обозначаемых словами предметов и явлений. Различия касаются и различного рода характера покрываемости тех или иных семантических полей.

Отличия обусловлены особенностями национального менталитета, условий жизни и быта, а также климатическими и географическими условиями.

Список источников

1. Аванесов Р.И. Описательная диалектология и история языка // Славянское языкознание. Москва, 1963. С. 293 – 297.
2. Алдиева М.Ш., Шахбанова З.И. О сопоставлении лексических единиц разных языков // Modern Humanities Success. 2023. № 11. С. 116 – 119.
3. Гавриш Т. Н. Семантическая классификация средств выражения категории темпоральности фразеологических единиц в английском языке // Огарёв-Online, 2022. № 16. С. 8 – 10.
4. Гасанова У.У., Давудов Ш.З. Структурно-семантический анализ соматических фразеологических единиц русского и рутульского языков // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 6. С. 98 – 102.

5. Ермакова Е.Н., Воронкова В.А. Фразеологизмы с компонентом-существительным, обозначающим предметы быта, как отражение национальной картины мира // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. Vol. 11-4 (86). С. 173 – 175.
6. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Москва: Живой язык, 2005. 942 с.
7. Райхштейн А.Д. Лингвострановедческий аспект устойчивых словесных комплексов // Словари и лингвострановедение // Сборник статей Верещагин Е.М. М.: Издательство «Книжный мир», 1982. 184 с.
8. Рогова А.В., Федоренков А.Д. Отражение специфики восприятия времени во фразеологии русского, немецкого и английского языков // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2010. № 4. С. 75 – 79.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 232 с.
10. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. English Idioms and Phrasal Verbs. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. 3-е изд. СПб.: Антология, 2005. 256 с.
11. Юсупова А.Г. Семантическое своеобразие устойчивых выражений татарского языка с компонентом "Одежда" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 180 – 182.

References

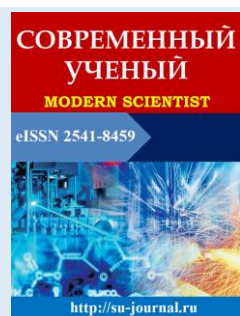
1. Avanesov R.I. Descriptive dialectology and history of language. Slavic linguistics. Moscow, 1963. P. 293 – 297.
2. Aldieva M.Sh., Shakhbanova Z.I. On the comparison of lexical units of different languages. Modern Humanities Success. 2023. No. 11. P. 116 – 119.
3. Gavrish T.N. Semantic classification of means of expressing the category of temporality of phraseological units in the English language. Ogarev-Online, 2022. No. 16. P. 8 – 10.
4. Gasanova U.U., Davudov Sh.Z. Structural and semantic analysis of somatic phraseological units of the Russian and Rutul languages. Bulletin of Philological Sciences. 2024. Vol. 4. No. 6. P. 98 – 102.
5. Ermakova E.N., Voronkova V.A. Phraseologisms with a noun component denoting everyday objects as a reflection of the national picture of the world. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. Vol. 11-4 (86). P. 173 – 175.
6. Kunin A.V. Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2005. 942 p.
7. Reichstein A.D. Linguistic and Regional Studies Aspect of Set Verbal Complexes. Dictionaries and Linguistic and Regional Studies. Collection of Articles by E.M. Vereshchagin. Moscow: Knizhny Mir Publishing House, 1982. 184 p.
8. Rogova A.V., Fedorenkov A.D. Reflection of the Specificity of Time Perception in the Phraseology of the Russian, German, and English Languages. RUDN University Bulletin. Series: Educational Issues: Languages and Specialization. 2010. No. 4. P. 75 – 79.
9. Shansky N.M. Phraseology of the Modern Russian Language. Moscow: Vysshaya shkola, 1969. 232 p.
10. Shitova L.F., Bruskina T.L. English Idioms and Phrasal Verbs. English-Russian Dictionary of Idioms and Phrasal Verbs. 3rd ed. St. Petersburg: Anthology, 2005. 256 p.
11. Yusupova A.G. Semantic Peculiarities of Set Expressions of the Tatar Language with the Component "Clothing". Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2016. No. 8 (62): in 2 parts. Part 2. P. 180 – 182.

Информация об авторах

Дибирова А.М., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет

Залевская Т.Е., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет, satiust74@list.ru

© Дибирова А.М., Залевская Т.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 316.77 : 004

Функции и социальная ответственность средств массовой информации в условиях цифровой трансформации общества

¹ Чжан Цзяньлань, ² Вэнь Цзюньцзе

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье анализируются трансформация функций и социальной ответственности средств массовой информации в условиях цифровизации общества. Рассматриваются ключевые изменения в производстве, распространении и потреблении медиаконтента, вызванные технологическими инновациями. Особое внимание уделяется этическим вызовам и профессиональным стандартам в цифровой среде, где традиционные роли СМИ переплетаются с новыми коммуникативными практиками. Доказывается, что в эпоху цифровой трансформации социальная ответственность медиа должна распространяться не только на содержание информации, но и на алгоритмы её распространения. В заключение предлагаются направления адаптации медиасистемы для сохранения её социально-ориентированной роли в условиях меняющегося информационного ландшафта.

Ключевые слова: цифровая трансформация, социальная ответственность СМИ, медиафункции, цифровая этика, медиапотребление, алгоритмизация, информационное общество

Для цитирования: Чжан Цзяньлань, Вэнь Цзюньцзе Функции и социальная ответственность средств массовой информации в условиях цифровой трансформации общества // Современный ученый. 2025. № 12. С. 152 – 156.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The functions and social responsibility of the media in the context of the digital transformation of society

¹ Zhang Jianlan, ² Wen Junjie

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

² Lomonosov Moscow State University

Abstract: this article analyzes the transformation of the functions and social responsibility of mass media in the context of digitalization of society. Key changes in the production, distribution, and consumption of media content caused by technological innovations are examined. Particular attention is paid to ethical challenges and professional standards in the digital environment, where traditional media roles are intertwined with new communication practices. It is argued that in the era of digital transformation, the social responsibility of media should extend not only to information content but also to the algorithms for its distribution. Finally, the article proposes ways to adapt the media system to maintain its socially oriented role in the changing information landscape.

Keywords: digital transformation, social responsibility of media, media functions, digital ethics, media consumption, algorithmization, information society

For citation: Zhang Jianlan, Wen Junjie The functions and social responsibility of the media in the context of the digital transformation of society. Modern Scientist. 2025. 12. P. 152 – 156.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современное общество находится в состоянии глубокой цифровой трансформации, которая затрагивает все без исключения сферы жизнедеятельности, включая средства массовой информации. Процессы цифровизации, связанные с распространением интернета, платформизацией контента и алгоритмизацией его распространения, кардинальным образом изменили медиаландшафт. Традиционные модели коммуникации уступают место нелинейным и сетевым, где аудитория превращается из пассивного потребителя в активного участника медиапроцесса.

В этих новых условиях закономерно встает вопрос о трансформации классических функций СМИ – информирования, образования, критического контроля и формирования публичной сферы [1]. Одновременно с этим многократно возрастает нагрузка на социальную ответственность медиа, которые теперь должны действовать в пространстве, характеризующемся высокой скоростью, глобальным масштабом и такими вызовами, как дезинформация, эхо-камеры и нарушение информационной гигиены [2, 3].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного переосмысления роли СМИ в цифровую эпоху. Целью работы является анализ эволюции ключевых функций и параметров социальной ответственности средств массовой информации под влиянием цифровой трансформации общества. Для достижения этой цели в статье ставятся следующие задачи: выявить основные технологические тренды, влияющие на медиа; проанализиро-

вать, как эти тренды модифицируют традиционные функции СМИ; определить новые границы и вызовы для социальной ответственности медиаинституты; сформулировать возможные пути адаптации СМИ к новым реалиям.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу данного исследования составляет комплексный подход, сочетающий несколько взаимодополняющих методов. Для достижения поставленной цели был проведен системный анализ научной литературы, включая монографии, статьи в рецензируемых журналах и материалы конференций, посвященные цифровой трансформации и медиаисследованиям [4, 5]. Это позволило выявить ключевые теоретические рамки и концепции. Кроме того, был применен сравнительно-сопоставительный метод для анализа эволюции функций и моделей социальной ответственности СМИ в традиционной и цифровой средах. Также использовался анализ конкретных примеров (кейс-стади) деятельности современных медиаплатформ, который дал возможность оценить практическое воплощение теоретических положений в условиях новых цифровых реалий. Такой набор методов обеспечивает целостное и многогранное рассмотрение заявленной проблематики.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволило выявить существенную трансформацию ключевых функций СМИ в цифровой среде. Традиционные функции не исчезают, но модифицируются, приобретая новые формы и сталкиваясь с новыми вызовами, что наглядно демонстрирует следующая таблица.

Таблица 1

Трансформация функций СМИ в цифровой среде.

Table 1

Transformation of media functions in the digital environment.

Функция	Традиционная модель	Цифровая трансформация	Вызовы
Информационная	Вещание отобранных новостей	Алгоритмический поток информации	Дезинформация, "пузыри фильтров"
Формирование мнения	Статьи и аналитика	Диалог в соцсетях и блогах	Поляризация, манипуляция
Контрольная	Журналистские расследования	Гражданская журналистика	Проблемы верификации

Как показывает анализ, представленный в таблице, центральным вызовом для социальной ответственности СМИ становится алгоритмизация. Алгоритмы платформ, ориентированные на вовлечение, часто приоритизируют контент, вызывающий сильные эмоции, что может наносить ущерб объективности и способствовать росту социальной напряженности [6, 7]. Таким образом, зона ответственности медиа расширяется: теперь она включает не только содержание сообщения, но и этику алгоритмического распространения.

Стоит отдельно подчеркнуть феномен "децентрализации ответственности", который возникает в новых медийных условиях. Если в традиционной модели СМИ выступали четко очерченным институтом, несущим полную ответственность за контент, то в цифровой среде ответственность размывается между множеством акторов: платформами, создателями контента, алгоритмическими кураторами и самой аудиторией [8, 9, 10]. Это создает серьезный этический вакуум, когда, например, платформы позиционируют себя лишь как "технические посредники", снимая с себя обязательства по модерации контента. Преодоление этого вакуума требует выработки новых регуляторных моделей и этических кодексов, распространяющихся на всех участников информационного обмена.

Еще одним ключевым аспектом является изменение экономических моделей функционирования СМИ и их влияние на социальную ответственность [7, 11]. Переход к цифровым платформам и зависимость от рекламных доходов, основанных на вовлеченности пользователей, создают системное противоречие между экономической целесообразностью и социальной миссией. Погоня за кликами и времяпрепровождением пользователя часто приводит к преобладанию сенсационного, упрощенного или поляризующего контента в ущерб качественной журналистике и глубокому анализу [12, 13]. Таким образом, социальная ответственность в современных условиях требует от медиакомпаний поиска устойчивых бизнес-моделей, которые позволяли бы совмещать финансовую жизнеспособность с выполнением общественных

Кроме того, наблюдается переход от патерналистской модели ответственности (когда редакция единолично решает, что важно для аудитории) к

сетевой и диалоговой модели. Социальная ответственность сегодня – это прозрачность, обратная связь, исправление ошибок в режиме реального времени и медиаграмотность, которую сами СМИ должны развивать у своей аудитории, чтобы помочь ей ориентироваться в цифровом пространстве [14].

Цифровая трансформация не отменяет социальную ответственность СМИ, а, напротив, делает её более сложной и многогранной. Успешная адаптация медиаинститутов будет зависеть от их способности интегрировать этические принципы в новые технологические процессы и выстроить доверительные отношения с аудиторией в условиях перенасыщенного информационного поля.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы относительно трансформации функций и социальной ответственности СМИ в условиях цифровизации общества.

Во-первых, цифровая трансформация не отменяет традиционные функции СМИ, но приводит к их глубокой модификации. Информационная, формирующая, культурно-образовательная и контрольная функции наполняются новым содержанием, перемещаясь в алгоритмизированную, интерактивную и платформенную среду.

Во-вторых, ключевым вызовом для социальной ответственности медиа становится алгоритмизация распространения контента. Приоритизация вовлечения аудитории алгоритмами цифровых платформ часто вступает в противоречие с принципами достоверности, объективности и общественного блага, усиливая риски дезинформации и социальной поляризации.

В-третьих, меняется сама модель социальной ответственности – от патерналистской к сетевой и диалоговой. Это требует от медиаинститутов не только производства качественного контента, но и обеспечения прозрачности, обратной связи, а также активной деятельности по развитию медиаграмотности аудитории.

Таким образом, устойчивость медиасистемы в цифровую эпоху напрямую зависит от её способности адаптировать этические стандарты к новым технологическим реалиям и выстраивать отношения доверия с аудиторией на основе прозрачности, инклюзивности и профессиональной честности.

Список источников

1. Гундеча П., Лю Х. Социальные медиа: методы и приложения майнинга. М.: Диалектика, 2018. 456 с.
2. Линдгрэн С. Цифровые медиа и общество: пер. с англ. Ван Лэй. Пекин: Издательство Китайского университета связи, 2022. 320 с.

3. Чистяков Д.И. Массмедиа – человек – общество: специфика взаимодействия в цифровую эпоху // Современное образование и социальные науки. 2021. № 4. С. 80 – 84.
4. Фэн Цзюнь. Функции новостных медиа и их эволюция // Журнал Чжэцзянского университета коммерции. 2010. № 1. С. 49 – 55.
5. Чэнь Лун. Социальные атрибуты платформ: система отсчета для системных изменений в медиа // Синьхуа Вэньчжай. 2025. № 13. С. 5 – 12.
6. Шуан Чуаньсюэ. От «сквозной координации» к «всесторонней синергии»: парадигматический переход системных изменений мейнстрим-медиа, движимый цифровыми интеллектуальными технологиями // Медиа Наблюдение. 2025. № 8. С. 5 – 12. URL: <https://www.xhby.net/content/s68a6d38be4b09ac140bc25f6.html> (дата обращения: 07.06.2025)
7. Ю Чэньюн. Социальные медиа, мобильные терминалы, большие данные: новые технические факторы, влияющие на производство новостей // Платформа препринтов Китайской академии наук. 2023. URL: <https://chinaxiv.org/abs/202310.00576v1?locale=en> (дата обращения: 07.06.2025)
8. Синяя книга о развитии медиаиндустрии Китая (2023) / Под ред. Цуй Баовэнь. Пекин: Издательство Социально-научной документальной литературы, 2023. 415 с.
9. Каплан А.М., Хаенляйн М. Пользователи мира, объединяйтесь! Вызовы и возможности социальных медиа // Бизнес-горизонты. 2010. Т. 53. № 1. С. 59 – 68.
10. МакКуэйл Д. Теория массовой коммуникации. 6-е изд. Лондон: Sage Publications, 2010. 456 с.
11. Кьетцманн Дж., Хермкенс К., Маккарти И., Силвестре Б. Социальные медиа? Seriously! Понимание функциональных блоков социальных медиа // Бизнес-горизонты. 2011. Т. 54. № 3. С. 241 – 251.
12. Ван Шужэнь, Цюй Чжэн. Исследование инновационных моделей управления мейнстрим-медиа в контексте всесторонней медийной конвергенции // Журналистика. 2023. № 11. С. 15 – 23.
13. Чжан Вэй. Стратегические размышления о глубокой интеграции мейнстрим-медиа в эпоху интеллектуальных медиа // Современные коммуникации. 2024. № 2. С. 78 – 85. URL: <http://xdbc.cn/6F3e> (дата обращения: 07.06.2025)
14. Эллисон Н.Б., Бойд Д.М. Социальные сети: определение, история, научное сообщество // Энциклопедия социальных сетей. 2013. С. 115 – 128.

References

1. Gundecha P., Liu H. Social Media: Mining Methods and Applications. Moscow: Dialectika, 2018. 456 p.
2. Lindgren S. Digital Media and Society: Trans. from English by Wang Lei. Beijing: Communication University of China Press, 2022. 320 p.
3. Chistyakov D.I. Mass Media – People – Society: Specifics of Interaction in the Digital Age. Modern Education and Social Sciences. 2021. No. 4. P. 80 – 84.
4. Feng Jun. Functions of News Media and Their Evolution. Journal of Zhejiang University of Commerce. 2010. No. 1. P. 49 – 55.
5. Chen Long. Social Attributes of Platforms: A Frame of Reference for Systemic Changes in Media. Xinhua Wenzhai. 2025. No. 13. P. 5 – 12.
6. Shuang Chuanxue. From “End-to-End Coordination” to “Comprehensive Synergy”: The Paradigmatic Shift in Systemic Change in Mainstream Media Driven by Digital Intelligent Technologies. Media Observation. 2025. No. 8. P. 5 – 12. URL: <https://www.xhby.net/content/s68a6d38be4b09ac140bc25f6.html> (date of access: 07.06.2025)
7. Yu Chengyun. Social Media, Mobile Terminals, Big Data: New Technical Factors Affecting News Production. Preprint Platform of the Chinese Academy of Sciences. 2023. URL: <https://chinaxiv.org/abs/202310.00576v1?locale=en> (date of access: 07.06.2025)
8. Blue Book on the Development of China's Media Industry (2023). Ed. Cui Baowen. Beijing: Social Science Documentary Literature Publishing House, 2023. 415 p.
9. Kaplan A.M., Haenlein M. Users of the World, Unite! Challenges and Opportunities of Social Media. Business Horizons. 2010. Vol. 53. No. 1. P. 59 – 68.
10. McQuail D. Mass Communication Theory. 6th ed. London: Sage Publications, 2010. 456 p.
11. Kietzmann J., Hermkens K., McCarthy I., Silvestre B. Social Media? Seriously! Understanding the Functional Blocks of Social Media. Business Horizons. 2011. Vol. 54. No. 3. P. 241 – 251.
12. Wang Shuren, Qu Zheng. A Study of Innovative Mainstream Media Management Models in the Context of Comprehensive Media Convergence. Journalism. 2023. No. 11. P. 15 – 23.

13. Zhang Wei. Strategic Reflections on Deep Integration of Mainstream Media in the Era of Intelligent Media. Modern Communications. 2024. No. 2. P. 78 – 85. URL: <http://xdbc.cn/6F3e> (date of access: 07.06.2025)

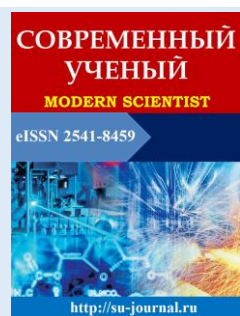
14. Ellison N.B., Boyd D.M. Social Networks: Definition, History, and the Scientific Community. Encyclopedia of Social Networks. 2013. P. 115 – 128.

Информация об авторах

Чжан Цзяньлань, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1102833541@qq.com

Вэнь Цзюньцзе, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 13908487480@163.com

© Чжан Цзяньлань, Вэнь Цзюньцзе, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 821.161.1

Старая мечта и кошмар: пространственные образы в творчестве Н.В. Гоголя

¹ Чжэн Вэнья

¹ Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: настоящее исследование ставит своей целью комплексный анализ пространственных образов в творчестве Н.В. Гоголя, фокусируясь на бинарной оппозиции «старой мечты» украинского села и «кошмара» города (Петербурга и губернских городов) как ключевых носителей социальной критики. Цель работы – выявить, как поэтика пространства у Гоголя служит инструментом диагностики социальных патологий России XIX века: крепостничества, бюрократической системы и раскола национальной идентичности в эпоху модернизации. В качестве методологической основы применяется синтез пространственного анализа, структурно-семиотического метода и социокультурного подхода на материале ключевых текстов писателя («Мертвые души», «Шинель», «Ревизор», «Вечера на хуторе близ Диканьки» и др.). Результаты исследования демонстрируют, что Гоголь создал сложную систему пространственных метафор, стратификации и климатических образов, которая не только имела непреходящее литературное значение, предвосхитив развитие «петербургского текста» и магического реализма, но и сохраняет практическую актуальность сегодня. Выводы работы могут быть применены в современном литературоведении, культурологии и социальной философии для анализа таких явлений, как цифровая бюрократия, кризис идентичности в глобализирующемся мире и новые формы социального отчуждения в урбанистической среде.

Ключевые слова: Гоголь, пространственные образы, социальная критика, теория пространства, деревня, город, петербургский текст, гротеск, поэтика

Для цитирования: Чжэн Вэнья Старая мечта и кошмар: пространственные образы в творчестве Н.В. Гоголя // Современный ученый. 2025. № 12. С. 157 – 162.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

An old dream and nightmare: spatial images in the works of Nikolai Gogol

¹ Zheng Wenya

¹ Tianjin Foreign Studies University, China

Abstract: this study aims to provide a comprehensive analysis of spatial images in the works of Nikolai Gogol, focusing on the binary opposition between the “old dream” of the Ukrainian village and the “nightmare” of the city (St. Petersburg and provincial towns) as key vehicles of social criticism. The goal of the work is to reveal how Gogol's poetics of space serve as a tool for diagnosing the social pathologies of 19th-century Russia: serfdom, the bureaucratic system, and the split in national identity in the era of modernization. The methodological basis is a synthesis of spatial analysis, the structural-semiotic method, and the sociocultural approach based on the writer's key texts (Dead Souls, The Overcoat, The Inspector General, Evenings on a Farm Near Dikanka, etc.). The results of the study demonstrate that Gogol created a complex system of spatial metaphors, stratification, and climatic im-

ages, which not only had lasting literary significance, anticipating the development of the “Petersburg text” and magical realism, but also remains relevant today. The conclusions of this work can be applied in contemporary literary studies, cultural studies, and social philosophy to analyze phenomena such as digital bureaucracy, the crisis of identity in a globalizing world, and new forms of social alienation in an urban environment.

Keywords: Gogol, spatial images, social criticism, theory of space, village, city, St. Petersburg text, grotesque, poetics

For citation: Zheng Wenya An old dream and nightmare: spatial images in the works of Nikolai Gogol. Modern Scientist. 2025. 12. P. 157 – 162.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Николай Васильевич Гоголь (1809-1852) по праву считается одним из столпов русской литературы, чье творчество во многом определило пути развития критического реализма. Однако художественный мир Гоголя не сводится лишь к социальной сатире; он представляет собой сложную, многомерную систему, где ключевую роль играет поэтика пространства. Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом современного гуманитарного знания к проблемам пространственного turn, а также необходимостью нового прочтения классического наследия в контексте вызовов современности.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что географические локусы в творчестве Гоголя – украинское село, губернский город и имперский Петербург – трансформируются в мощные художественные образы, образующие бинарную структуру «старой мечты» и «кошмара». Эта структура служит не просто фоном для развития сюжета, но и основным инструментом социальной критики и философской рефлексии о судьбах России.

Цель исследования – провести системный анализ пространственных образов у Гоголя и выявить механизмы их функционирования в качестве носителей социально-критического пафоса.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

Проанализировать амбивалентность образа украинского села как «старой мечты», сочетающей в себе поэтизацию традиционной культуры и диагноз социального распада.

Исследовать городское пространство (Петербург и губернский город) как «кошмар», воплощающий alienation, абсурд бюрократии и духовную деградацию.

Выявить и описать конкретные пути реализации социально-критической функции через пространственные образы: метафорику, социальную стратификацию и климатическую образность.

Оценить литературную ценность и современное звучание гоголевской поэтики пространства.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили ключевые произведения Н.В. Гоголя, в которых пространственный аспект выходит на первый план:

Цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831-1832), представляющий романтизированный образ Украины.

Сборник «Миргород» (1835), где намечается переход от романтики к критическому изображению сельской жизни.

«Петербургские повести» («Невский проспект», «Нос», «Портрет», «Шинель», 1835-1842) как квинтэссенция урбанистической темы.

Комедия «Ревизор» (1836) – модель провинциального города.

Поэма «Мертвые души» (1842) – энциклопедия русской провинциальной жизни и путешествия как способа социальной диагностики.

Пространственный анализ. Пространство понимается не как нейтральный контейнер, а как социальный конструкт, воспроизводящий властные отношения, культурные коды и идеологические установки. В частности, используется концепция «петербургского текста» русской литературы, разработанная В.Н. Топоровым [5], которая рассматривает Петербург как сверхтекст, обладающий устойчивым набором мифологем и символов.

Структурно-семиотический метод. Этот метод позволяет анализировать пространственные образы как знаки и символы, входящие в целостную художественную систему. Он применяется для декодирования метафорического значения архитектуры, топографии и природных ландшафтов у Гоголя.

Социокультурный анализ. Данный подход позволяет связать поэтику пространства с конкретным историко-культурным контекстом эпохи Николая I, а именно с кризисом крепостничества, ростом бюрократического аппарата и сложными

процессами модернизации, порождавшими раскол между традиционным и новым укладом жизни.

Такой комплексный подход позволяет не только описать пространственные образы у Гоголя, но и объяснить их функцию в общей структуре его художественного мира и социальной критики.

Результаты и обсуждения

1. Деревня как «старая мечта»: амбивалентность утопии и распада

Образ украинского села у Гоголя с самого начала несет в себе двойственность. В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» он предстает как поэтизированный, одухотворенный мир, пронизанный духом старославянской мифологии. Природа здесь антропоморфна: «Днепр гремит и стонет», ветры, «выползая из ям», сходятся биться на небе, а в «Майской ночи» пруды, леса и долины населены таинственными силами [4]. Эта мифологизация была не просто литературным приемом, а опорой на украинскую фольклорную традицию, что в условиях имперской унификации становилось актом культурного сопротивления, попыткой сохранить уникальную культурную идентичность.

Однако уже в «Старосветских помещиках» («Миргород») эта «старая мечта» начинает разрушаться изнутри. Идиллическая жизнь Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны – это жизнь-привычка, жизнь-ритуал, лишенная духовного содержания. Их существование «как медленно текущее густое масло» [4, с. 25] – это метафора не столько покоя, сколько застоя. Время в их поместье циклично и практически остановилось, что символизирует отсутствие развития. Гоголь с глубокой человечностью описывает их быт, но эта человечность лишь оттеняет трагедию духовной «смерти при жизни».

Апогеем распада «старой мечты» становится образ усадьбы Плюшкина в «Мертвых душах». Это уже не просто застой, а активный процесс гниения и распада. Описание его деревни, дома, комнаты, где все завалено хламом, а ценности гниют, – это мощнейший в мировой литературе образ тотальной деградации, порожденной крепостничеством и патологической скупостью. Особенно символично состояние сельской церкви: «...деревянная церковь, какая-то ветхая, печальная... крест на церкви покривился» [1, с. 98]. Это прямое указание на крушение духовных основ, на которые опиралась «старая мечта». Таким образом, сельский локус у Гоголя эволюционирует от ностальгической утопии к шокирующей антиутопии, становясь анатомическим театром, где вскрываются язвы всей общественной системы.

2. Город как «кошмар»: пространство отчуждения и абсурда

Городское пространство у Гоголя – это прямая антитеза деревне, воплощение всего искусственного, бездушного и враждебного человеку.

2.1. Петербург: бюрократический кошмар и симулякр

Петербург в «петербургских повестях» – это город-химера, построенный на обмане и подмене реальности. Уже в «Невском проспекте» задается эта тональность: «Он лжет во всякое время, этот Невский проспект» [4, с. 9]. Дневной блеск и порядок сменяются ночным хаосом и развратом, символизируя двойственность и фальшь всей имперской столицы.

Наиболее ярко alienation человека в бюрократической системе показано в «Шинели». Канцелярия, где служит Акакий Акакиевич Башмачкин, – это пространство абсолютной обезличенности. Чиновники здесь подобны «ряду пронумерованных ящиков письменного стола» [4, с. 115]. Сам Башмачкин для начальства – не человек, а «ходящий документ». Трагедия героя начинается не с кражи шинели, а much earlier, в момент его превращения в функцию, в винтик государственной машины. Пространственный путь Башмачкина за помощью – «взойти на четвертый этаж», «пройти три двери» – это метафора непреодолимой иерархической дистанции, отделяющей «маленького человека» от власти.

Гротескным обобщением этой темы становится «Нос». Абсурдность ситуации, когда нос в мундире статского советника самостоятельно разъезжает по городу, а его хозяин, майор Ковалев, не может его вернуть, обнажает суть петербургского общества: здесь социальная маска, чин, мундир важнее и реальнее самого человека. Петербург Гоголя – это мир симулякров, где подлинное вытеснено знаками и условностями.

2.2. Губернский город: застой и коллективное безумие

Если Петербург – это кошмар модернизации, то губернский город из «Ревизора» и «Мертвых душ» – это кошмар застоя. Это замкнутое пространство, живущее по законам абсурда. В «Ревизоре» все чиновники поражены единым психозом, приняв пустышку Хлестакова за ревизора. Этот коллективный самообман – не случайная ошибка, а логическое следствие жизни в системе, целиком построенной на лжи, казнокрадстве и круговой поруке. Пространство города становится сценой для фарса, где каждый играет вынужденную роль.

В «Мертвых душах» губернский город показан через призму его «общественной жизни»: бессмысленные разговоры на балу, сплетни, пустое кокетство. Это пространство поверхностного и фальшивого общения, где все друг друга знают и

при этом не знают ровным счетом ничего. Приезд Чичикова с его аферой лишь вскрывает гнойник этого коллективного лицемерия, которое является главным механизмом самосохранения системы.

3. Механизмы социальной критики через пространственные образы

3.1. Метафоричность пространственных символов

Гоголь мастерски использует архитектуру и ландшафт как многозначные символы.

Архитектура: Дом Плюшкина – символ распадающейся души и всего крепостнического уклада. Канцелярия в «Шинели» – модель бездушного бюрократического аппарата. Дом Манилова с вечно недостроенной беседкой – образ прекраснодушного прожектерства, оторванного от реальности.

Дорога: Путешествие Чичикова в «Мертвых душах» – это не только сюжетный стержень, но и метафора пути по России, позволяющая создать панораму национальной жизни. Знаменитый финал первого тома с летящей птицей-тройкой превращает конкретное пространство в символ загадочной и необузданной русской души, чья судьба неизвестна.

Природные объекты: «Необъятные пространства» русских полей в «Мертвых душах» контрастируют с «тесными» мирами усадеб и городов, символизируя нереализованный потенциал страны.

3.2. Социальная стратификация в пространстве города

Гоголь точно фиксирует связь между социальным статусом и пространственной позицией.

Вертикальная стратификация: В «Шинели» вышестоящее начальство располагается на верхних этажах, куда Башмачкину приходится с трудом взбираться. Это зримый образ социальной иерархии.

Горизонтальная стратификация: В «Невском проспекте» блестящая парадная часть города принадлежит успешным и богатым (Пирогов), тогда как темные окраины и чердаки – место жизни и гибели неудачников и художников (Пискарев). Пространство города четко разделено на зоны для «своих» и «чужих».

3.3. Климатическая образность как инструмент критики

Погода у Гоголя никогда не бывает нейтральным фоном; она активно участвует в создании атмосферы и усиливает социальный пафос.

Петербургский холод в «Шинели» – это не просто физический холод, а воплощение морального холода и равнодушия общества. Ветер, который

«выдувает жизнь» из Башмачкина, – это метафора враждебной городской среды.

Метель, в которую попадает Чичиков, символизирует хаос, сумбур и непредсказуемость русской жизни, скрытые под внешним покоем.

Сезонная дисгармония в поместьях (вечное лето у Манилова, вечная осень у Плюшкина) отражает нарушение естественного хода жизни, ее выпадение из природного ритма, что является следствием социальной болезни.

Критическая позиция Гоголя: «смех сквозь слезы»

Уникальность гоголевской критики – в ее двойственной природе. Это не сарказм и не холодное обличение, а сложный сплав сатиры и сострадания, который принято называть «смехом сквозь слезы». Он смеется над своими героями, но этот смех парадоксальным образом рождает не презрение, а жалость и понимание их человеческой трагедии. Знаменитая реплика Городничего из «Ревизора»: «Чему смеетесь? Над собой смеетесь!» – обращена напрямую к залу и превращает комедийную ситуацию в момент глубокого нравственного самоосуждения зрителя. Гоголь заставляет общество увидеть в гротескных персонажах свое собственное отражение.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что пространственные образы являются неотъемлемым и мощнейшим элементом художественной системы Н.В. Гоголя. Бинарная оппозиция «деревня – город», реализованная в диалектике «старой мечты» и «кошмара», служит у писателя универсальным ключом для социальной и философской диагностики российской действительности.

Эволюционируя от романтического мифа о Украине к беспощадному анализу ее социального распада, образ деревни раскрывает腐朽 крепостнического уклада и трагедию угасания традиционной культуры. Город, в свою очередь, предстает как пространство alienation, где бюрократическая машина подавляет личность (Петербург), а провинциальная рутина порождает коллективное безумие и лицемерие.

Критический потенциал этих образов реализуется через сложную систему поэтики: пространственные метафоры (архитектура, дорога), отражение социальной иерархии в топографии и использование климатических образов для усиления драматизма. Особенность гоголевского метода – в синтезе беспощадной сатиры и глубокого гуманизма, «смеха сквозь слезы», что делает его критику не только острой, но и обладающей огромной нравственной силой.

Литературная ценность гоголевской поэтики пространства заключается в том, что он заложил основы «петербургского текста» русской литературы, оказал profound влияние на творчество Достоевского, Салтыкова-Щедрина и многих других, а его техника гротеска и соединение реального и фантастического предвосхитили эстетику модернизма и магического реализма.

Практическая значимость работы видится в следующем: методология анализа пространственных образов, примененная в исследовании, может

быть использована в современном литературоведении. Кроме того, гоголевская критика бюрократии, отчуждения в большом городе, разрыва между традицией и модернизацией сохраняет поразительную актуальность в XXI веке, помогая осмыслить такие явления, как «цифровая бюрократия», кризис идентичности в глобализирующемся мире и проблемы урбанизации. Гоголь и сегодня остается нашим современником, чей художественный диагноз помогает понять болезни эпохи.

Список источников

1. Гоголь Н.В. Мертвые души. Поэма // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 6. 347 с.
2. Гоголь Н.В. Ревизор. Комедия в пяти действиях // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 4. 235 с.
3. Гоголь Н.В. Шинель // Гоголь Н.В. Петербургские повести. СПб.: Азбука, 2019. С. 110 – 170.
4. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
5. Топоров В.Н. Петербург и «петербургский текст» русской литературы (введение в тему) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 259 – 367.
6. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. 2-е изд., доп. М.: РГГУ, 2018. 512 с.
7. Вайскопф М.Я. Сюжет Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М.: РИПОЛ классик, 2019. 448 с.
8. Кривонос В.Ш. Пространство и персонаж в произведениях Гоголя и Достоевского // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 2. С. 45 – 59.
9. Золотухин В.М. Гоголевский гротеск: семантика пространственных образов // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2021. № 5. С. 112 – 125.
10. Яковлева Е.С. «Петербургские повести» Гоголя в контексте urban studies // Russian Literature. 2022. Vol. 130. P. 89 – 105.
11. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251 – 292.
12. Бочаров С.Г. О художественных мирах. М.: Советская Россия, 1985. 296 с.

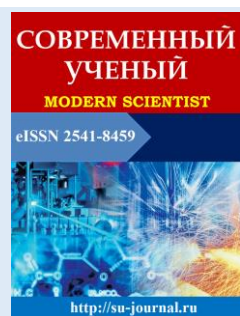
References

1. Gogol N.V. Dead Souls. Poem. Gogol N.V. Complete Works: in 14 volumes. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. Vol. 6. 347 p.
2. Gogol N.V. The Government Inspector. Comedy in Five Acts. Gogol N.V. Complete Works: in 14 volumes. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1938. Vol. 4. 235 p.
3. Gogol N.V. The Overcoat. Gogol N.V. Petersburg Stories. St. Petersburg: Azbuka, 2019. P. 110 – 170.
4. Gogol N.V. Evenings on a Farm Near Dikanka. Stories. Moscow: Eksmo, 2020. 320 p.
5. Toporov V.N. Petersburg and the "Petersburg Text" of Russian Literature (Introduction to the Topic). Toporov V.N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the Field of Mythopoeia. Moscow: Progress-Kultura, 1995. P. 259 – 367.
6. Mann Yu.V. Gogol's Poetics. Variations on a Theme. 2nd ed., supplemented. Moscow: RSUH, 2018. 512 p.
7. Weisskopf M.Ya. Gogol's Plot: Morphology. Ideology. Context. Moscow: RIPOL classic, 2019. 448 p.
8. Krivonos V.Sh. Space and Character in the Works of Gogol and Dostoevsky. Izvestiya RAS. Literature and Language Series. 2020. Vol. 79. No. 2. P. 45 – 59.
9. Zolotukhin V.M. Gogol's Grotesque: Semantics of Spatial Images. Bulletin of Moscow University. Series 9, Philology. 2021. No. 5. P. 112 – 125.
10. Yakovleva E.S. Gogol's "Petersburg Stories" in the Context of Urban Studies. Russian Literature. 2022. Vol. 130. P. 89 – 105.
11. Lotman Yu.M. Artistic Space in Gogol's Prose. Lotman Yu.M. In the School of Poetic Words: Pushkin. Lermontov. Gogol. M.: Prosveshchenie, 1988. P. 251 – 292.
12. Bocharov S.G. On Artistic Worlds. M.: Sovetskaya Rossiya, 1985. 296 p.

Информация об авторе

Чжэн Вэнья, Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай

© Чжэн Вэнья, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81.1

Межъязыковые омонимы и способы их перевода на русский язык (на материале немецкого языка)

¹ Арсаханова М.А.-Х., ¹ Шабазова А.А., ² Гацаева А.Б.

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

² Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается явление омонимии в современном немецком языке, а также способы перевода межъязыковых омонимов. Несмотря на то, что существует огромное количество определений, точного понятия о том, что такое омонимия нет. Омонимия вносит серьезные проблемы в процесс изучения, преподавания иностранных языков. Многие лингвисты расходятся в мнении несёт ли омонимия больше пользы, нежели вреда. Одни учёные считают, что омонимы относятся к полисемии, а другие разделяют эти два понятия. Речевое явление «межъязыковые омонимы» чаще всего встречается среди существительных, прилагательных и глаголов. В зависимости от характера разногласий межъязыковые омонимы подразделяются на: слова, вербализирующие различные предметы и явления в двух языках; слова, вербализирующие тождественные предметы и понятия, однако имеют разные оттенки; слова с одинаковым значением, впрочем, с разной стилистической окраской; слова, значения которых в обоих языках совпадают, однако эквивалентами при воспроизведении на другом языке они могут быть только в некоторых словосочетаниях. Межъязыковые омонимы в разных языках могут принадлежать к одной части речи или к разным. Существуют слова со сходными или одинаковыми значениями в исследуемых языках и не совпадающими по значениям ни в немецком, ни в русском языках.

Ключевые слова: омонимия, язык, система, перевод, значение, явление

Для цитирования: Арсаханова М.А.-Х., Шабазова А.А., Гацаева А.Б. Межъязыковые омонимы и способы их перевода на русский язык (на материале немецкого языка) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 163 – 169.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Interlinguistic homonyms and methods of translating them into Russian (based on the German language)

¹ Arsakhanova M.A.-Kh., ¹ Shabazova A.A., ² Gatsaeva A.B.

¹ A.A. Kadyrov Chechen State University,

² Chechen State Pedagogical University

Abstract: this article examines the phenomenon of homonymy in modern German, as well as methods of translating interlingual homonyms. Despite a vast number of definitions, there is no precise definition of homonymy. Homonymy poses serious challenges to the study, teaching, and use of foreign languages. Many linguists disagree on whether homonymy brings more benefit than harm. Some scholars believe that homonyms are a form of polysemy,

while others distinguish between the two concepts. The speech phenomenon of "interlingual homonyms" most often occurs among nouns, adjectives, and verbs. Depending on the nature of the discrepancy, interlingual homonyms are subdivided into: words verbalizing different objects and phenomena in two languages; words verbalizing identical objects and concepts but with different connotations; words with the same meaning but different stylistic connotations; words whose meanings coincide in both languages but whose equivalents when reproduced in another language may only be in certain phrases. Interlingual homonyms in different languages may belong to the same or different parts of speech. There are words with similar or identical meanings in all analyzed languages, and with meanings that do not coincide in either German or Russian.

Keywords: homonymy, language, system, translation, meaning, phenomenon

For citation: Arsakhanova M.A.-Kh., Shabazova A.A., Gatsaeva A.B. Interlinguistic homonyms and methods of translating them into Russian (based on the German language). Modern Scientist. 2025. 12. P. 163 – 169.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Основными единицами любого языка являются слова. Сильная и неразрывная связь между такими единицами образует систему, которая играет ключевую роль в формировании словообразовательных, семантико-грамматических и семантических языковых систем. Только благодаря таким системам язык функционирует как полноценное средство общения. Однако все лексическое богатство языка включает в себя лингвистические особенности, которые имеют одинаковое звучание, но имеют разные значения. Вместе с паронимами, антонимами, синонимами омонимы считаются одним из характерных явлений немецкого языка.

Материалы и методы исследований

В статье используются элементы этимологического анализа, метод контекстуального анализа, который заключается в выявлении признаков, формирующих структуру термина, их классификации, интеграции и интерпретации, а также сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждения

Известный учёный и деятель В.А. Малаховский говорит: «Омонимия – это появление конкретного свойства языкового знака, с помощью которого могут совпадать различные тождества» [7, с. 3]. Отсюда следует, что при общении может возникнуть проблема взаимопонимания. Нередко могут произойти ситуации, в которых слушатель попадает в затруднение, а именно не может разобрать какое значение подразумевается в данном контексте. Так, О.С. Ахманова отмечает, что «не только у слушателя возможны проблемы, но также и у говорящего, который старается сделать свою речь максимально понятной и использовать однозначные высказывания» [3, с. 145]. Л.В. Малаховский считает, что омонимии не следует воспринимать как дефект языка. По его мнению, омонимия является естественной ветвью развития человеческой

речи, так как речь есть язык как таковой [3]. Таким образом, мы можем утверждать, что универсальность омонимов является доказательством их естественности и позволяет им существовать в рамках любого языка.

Межъязыковые омонимы (также известные как «фальшивые друзья переводчика») – это слова на иностранном языке, похожие на слова на родном языке, но имеющие другое значение. Такое лингвистическое явление может привести к недоразумениям и искаженному переводу текста.

К.Г. Готлиб даёт следующее определение «ложных друзей переводчика»: «Это слова двух (возможно и нескольких) языков, которые из-за сходства их формы и содержания способны вызывать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к более или менее существенным искажениям содержания или неточностям в передаче стилистической окраски, к ошибкам в лексической сочетаемости, а также в словоупотреблении» [4, с. 127].

Ситуация усложняется большим объемом заимствований из немецкого языка в русский. Когда сталкиваются со словом, похожим своим произношением и орфографией, легко ошибочно думать, что происхождение слова исключительно немецкое и оно было переведено на русский язык без изменения его значения.

Л.К. Латышев выделяет 4 основных типа межъязыковых омонимов как «ложных друзей переводчика» применительно к немецкому и русскому языкам [6]:

1) слова языка оригинала, созвучные словам языка перевода, которые полностью расходятся по значению;

2) многозначные слова языка оригинала, в которых лишь часть значений совпадает со значением формально подобного слова языка перевода;

3) слова языка оригинала, которые имеют схожее по звучанию или написанию слово в языке перевода, семантический объем которого больше;

4) созвучные названия мер, весов и других величин, которые обозначают разную количество вещества.

Переводчик должен решать, какой ответчик подобрать к конкретному слову, с учетом контекста, в котором это слово употребляется; иногда эффективным способом избегания ошибок при переводе межъязыковых омонимов является попытка подобрать для них синонимичные выражения. Принципиальным для переводчика является постоянное расширение своего лексического запаса и изучение межъязыковых омонимов, которые довольно часто вызывают проблемы перевода.

Среди существительных, сходных по звучанию и написанию, выявлено немецкое существительное «*Caravan*» и русское «караван». Анализируемые существительные не имеют общих эквивалентов, однако из-за одинакового звучания и написания являются омонимами. В обоих проанализированных языках эти существительные являются мужского рода. Так, немецкое существительное *Caravan* обозначает «*жилой автоприцеп*», русское существительное «караван» переводится на немецкий как «*Karawane*». Ошибочно можно ассоциировать слова *herb* и *герб*, впрочем, они не совпадают по значениям и по принадлежности к частям речи, так как немецкое слово относится к прилагательному, а русское – к существительному. Из-за сходства по строению, эти слова являются омонимами. Немецкое прилагательное *herb* переводится как «*терпкий, жесткий, кислый, сухой, суровый*», в то время как герб на немецком языке будет «*Warpen*». Анализ словарных дефиниций показал, что в немецком языке «*invalid*» относится к прилагательному, «инвалид» на русском – это существительное. Приведенные слова не имеют тождественных значений. Немецкое прилагательное «*invalid*» переводится как «раненый, пострадавший, нетрудоспособный, немощный», а русское существительное «инвалид» звучит по-немецки как «*Schwerbeschädigte, Invalide*».

Немецкое существительное «*Applikation*» и русское существительное «аппликация» являются существительными женского рода. Они относятся к межъязыковым синонимам, ведь имеют одно тождественное значение и различаются по другим значениям. Немецкое существительное «*Applikation*» переводится на русский как «*приложение, применение, заявление, накладная вышивка, аппликация*», а русское существительное «аппликация» будет звучать на немецком как «*Aufnäharbeit, Aufklebearbeit, Applikation*».

Рассмотрим еще один пример: существительное «*Band*» в немецком языке и «бант» в русском языке совпадают в одном общем значении, а немецкое существительное используется, кроме того, для обозначения других понятий. Таким образом, можно утверждать, что эти существительные являются межъязыковыми синонимами. Оба существительного принадлежат к одной части речи, но имеют разный род, немецкое – среднего, а русское – мужского. Так, немецкое существительное «*Band*» имеет значение «*повязка, завязка, лента, полоса, связь, узы, том, бант*», русское существительное «бант» звучит на немецком как «*Schleife, Band*». Сравнивая немецкое существительное «*Medizin*» и русское существительное «*медицина*», выясняем, что это межъязыковые синонимы, потому что, несмотря на их тождество по построению, они имеют одно общее значение и разными некоторые другие. Анализируемые существительные принадлежат к одному роду – женскому. Существительное «*Medizin*» имеет в немецком языке дополнительное значение – «*лекарство*».

Анализируя немецкое существительное «*Aspirant*» и русское существительное «аспирант», можно утверждать, что они совпадают в одном значении, однако являются разными в других, хотя внешне тождественны. Указанные существительные являются межъязыковыми синонимами, принадлежат к одной части речи и к одинаковому роду – мужскому, ведь оба вербализируют человека, хотя немецкое существительное имеет более широкое значение: «*Aspirant*» – претендент, кандидат на высокую должность, аспирант; «*аспирант*» – Aspirant; Doktorand. «*Attest*» – больничный лист, свидетельство, аттестат; «*ammestam*» – Zeugnis.

Немецкое существительное «*Datum*» и русское «*дата*» отличаются тем, что немецкое существительное, помимо общего с русским значением, имеет еще одно, поэтому эти слова из-за сходства по звучанию и написанию относятся к межъязыковым синонимам. Немецкий и русский существительные имеют разные роды: немецкий-среднего, а русский – женского: «*Datum*» – число, дата; «*дата*» – Termin, Zeitpunkt, Datum.

Среди прилагательных, которые являются межъязыковыми омонимами, выделены следующие:

«*akademisch*» – бессмысленный, пустой, теоретический, студенческий, университетский, академический; академический – akademisch;

«*akkurat*» – тщательный, точно, аккуратный; аккуратный – sorgfältig, sauber, akkurat;

«aktiv» – действительный, кадровый, активный; активный – *tätig, geschäftig, aktiv*;

«aktuell» – фактический, реальный, современный, актуальный; актуальный – *zeitnah, aktuell*;

«intelligent» – умный, сообразительный, интеллигентный; интеллигентный – *intelligent, intellektuell*;

«regulär» – правильный, регулярный; регулярный – *regelmäßig, regulär*;

«seriös» – положительный, приличный, порядочный, серьезный; серьезный – *ernst, ernsthaft, wichtig, seriös*;

«solide» – надежный, прочный, сильный, солидный; солидный – *seriös, gediegen, solide*.

Доступный нам корпус иллюстративного материала, позволил выделить следующие глаголы, относящиеся к межъязыковым омонимам:

«kurieren» – лечить, излечивать; курировать – *betreuen*;

«testifizieren» – засвидетельствовать; тестировать – *prüfen, testen*;

«attestieren» – свидетельствовать, давать справку, удостоверять, аттестовать; аттестовать – *bescheinigen, attestieren*;

«konsultieren» – узнавать, спрашивать, консультироваться; консультироваться – *befragen, um Rat fragen, konsultieren*.

Во время анализа словарных дефиниций установлено, что среди представленных глаголов встречаются похожие по звучанию и написанию, однако они различаются по значениям. К примеру, немецкий глагол «attestieren» и русский «аттестовать» тождественны по строению, однако полностью различаются по некоторым значениям, поэтому причисляем их к межъязыковым синонимам неподобным внешне.

Переводчик часто решает, какое эквивалентное слово выбрать. Поэтому, если вам попадается в тексте непонятные или неоднозначные слова, при наличии условий необходимо воспользоваться словарем, это позволит не только избежать ошибок, но и увеличить свой словарный запас и знание языка.

Однако с помощью перевода гораздо сложнее сознательно контролировать речь и быть в состоянии немедленно распознать, понять и быстро найти альтернативы потенциально проблемным словам. Одним из способов избежать ошибок, связанных с выделением межъязыковых омофонов, является постоянное расширение словарного запаса переводчика и подробные исследования межъязыковых омонимов, которые чаще всего приводят к проблемам с переводом. По словам В.В. Акуленко, «учет их систематической связи очень важно для правильного понимания значения слов» [1, с.

61]. В.Н. Комиссаров предлагает следующие «аспекты перевода межъязыковых омонимов:

1) семантический – переводчик выбирает другой эквивалент слова так же, как и при переводе любого другого словаря:

2) стилистический – переводчик отказывается от замены омонима и находит другой выход;

3) аспект смежности – переводчик выбирает эквивалент, находит формально аналогичную замену;

4) прагматический фактор – переводчик отказывается от формального эквивалента в пользу более понятного варианта» [6, с. 86]. Итак, трудность передачи межъязыковых омонимов в немецких и русских текстах заключается в том, что переводчик не умеет распознавать их и недостаточно хорошо владеет языками, а также не способен проводить анализ контекста.

Переводчику необходимо определять, какой перевод подойдет в той или иной ситуации, учитывая контекст этих слов. В некоторых случаях эффективно подбирать подходящие синонимы, для того чтобы избежать ошибок при переводе. Переводчик должен постоянно расширять свой лексический запас, а также изучать межъязыковые омонимы, вызывающие часто трудности при переводе.

Межъязыковые омонимы воспроизводятся при переводе иногда посредством буквального перевода и транслитерации. При буквальном переводе проводится поиск полных лексических единиц переводимых единиц. Уместность этого способа перевода обусловлено тем, что некоторые межъязыковые омонимы возникают случайно, и, следовательно, они не обладают общими значениями. Таким образом, лексические элементы, которые обозначают одно и то же понятие в исходном языке и переводном языке:

- List – *список*:

- *Islamistische Terroristen, kriminelle Banden, rechtsextreme Gruppen: Auf einer internen Liste hat Facebook Gruppen, Organisationen und Personen aufgeführt, die als gefährlich eingestuft und daher nicht auf der Plattform erscheinen sollen.*

- *Мальчик из Путерборо был внесен в список для пересадки сердца в канун Рождества в прошлом году, когда его сердце уже работало всего на 14%.*

Когда мы переводим текст, важно не переводить отдельные слова, а точно воспроизводить текст и делать его понятным для целевой аудитории. Таким образом, при переводе межъязыковых омонимов могут использоваться такие лексико-семантические переводческие трансформации, как

дифференциация, модуляция, генерализация и конкретизация.

Применение способа дифференциации в переводах на русский язык межкультурных омонимов зависит от наличия в их числе большого числа полисемантических компонентов, обладающие различными совпадениями в русском языке. При этом совпадения являются лишь частичными и соответствуют критериям перевода только в определенном контексте, к примеру, в рамках конкретных сочетаний слов:

Letztes Spiel – заключительная игра:

- Die Florentina scheint den Abstieg in die zweite Liga an der Haut ihrer Zähne vermieden zu haben und benötigt mathematisch nur einen Punkt aus ihrem letzten Ligaspiel, um in der italienischen Spitzengruppe zu bleiben.

- Флорентина из всех сил стремится избежать перехода во второй дивизион, математически, чтобы остаться в итальянском тоне, ей нужно только одно очко в финальной игре.

Следовательно, лексико-семантические трансформации, применяемые при воспроизведении немецкого текста в русском переводе межкультурных омонимов, дают возможность с помощью небольших корректировок в контексте лексического элемента выразить смысл всего содержащего такой межкультурный омоним предложения. При применении дифференциации изменения значения минимальны, потому что в зависимости от контекста переводчик отдает предпочтение одному из частичных совпадений. Значительные изменения охватывают модуляция, генерализация и конкретизация, представляющие собой замену причины следствием или же наоборот расширение / сужение значения соответственно.

Если рассматривать межкультурные омонимы немецких медийных текстов в контексте, то они становятся частью высказывания, и таким образом, их воспроизведение неизбежно вызывает грамматические изменения. Изменения на грамматическом уровне, которые происходят при переводе на русский язык межкультурных омонимов немецких медийных текстов, включают грамматические замены.

Грамматические замены, возникающие в процессе перевода, включают, прежде всего, изменение части речи или замена категории числа существительного:

- Die Schulen in Deutschland sollen nach Informationen des ARD-Hauptstadtstudios am 15. Februar wieder öffnen.

- По информации столичной студии ARD, школы в Германии должны открыться 15 февраля.

Грамматические переводческие трансформации, которые применяются при воспроизведении немецких межкультурных омонимов на русском языке, включают такие приемы как грамматические замены, сложения и извлечения. В таком случае грамматические замены вызваны грамматическими различиями между оригинальным языком и целевым языком, в то время, как сложение и извлечение обусловлены прагматикой и представляет собой выбор переводчика, который стремится к максимально адекватному переводу текста.

Выводы

Правильное понимание межкультурных омонимов является необходимостью для адекватного восприятия информации, правильного использования слов в соответствии с контекстом и ситуацией, для избежания неверных ассоциаций, для правильного перевода, воплощающего главную цель профессионального переводчика.

Основным способом воспроизведения на русском языке межкультурных омонимов немецкого языка являются лексико-семантические трансформации (66%), предусматривающие изменение в семантике лексического компонента. Наиболее распространенным способом трансформации является дифференциация как средство поиска такого слова, покрывающего частично значение межкультурного омонима в языке оригинала. Следующей по частотности группой переводческих трансформаций являются грамматические (21%). Лексические переводческие трансформации составляют 13% проанализированных случаев. В большинстве случаев это буквальный перевод, то есть, обретение эквивалента межкультурного омонима.

Список источников

1. Акуленко В.В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // Вопросы языкознания. 1996. № 6. С. 50 – 63.
2. Асыркина В.А. «ложные друзья переводчика» как межкультурное явление в аспекте переводоведения // Языковая картина мира, культура и перевод: Материалы XV Региональной научно-практической студенческой конференции, Хабаровск, 21 апреля 2023 года. Хабаровск, 2023. С. 5 – 12.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
4. Готлиб К.Г. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика». М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1972. 398 с.

5. Колосова Е.К. Омонимы в современном немецком языке // Формирование ответов на большие вызовы в контексте психолого-педагогической науки: Сборник научных статей VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции, посвященной 10-летию науки и технологий в Российской Федерации, 85-летию ШГПУ, Шадринск, 12 апреля 2024 года. Шадринск, 2024. С. 214 – 220.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 254 с.
7. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 246 с.
8. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии. М., 1990. С. 120.
9. Марченко М.А. К вопросу о возникновении и классификации омонимов в немецком языке // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 19 мая 2023 года. Красноярск, 2023. С. 190 – 192.
10. Скворцова К.Н. "Ложные друзья переводчика" в русском, английском и немецких языках // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 10 мая 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2024. С. 206 – 208.
11. Строй М.С. Межъязыковые омонимы как переводческая проблема // Матрица научного познания. 2021. № 7-1. С. 82 – 86.
12. Оберемченко Е.Ю. Текст как объект перевода: русские и немецкие соответствия / Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. 170 с.
13. Шекунов И.А. Сопоставительный анализ "ложных друзей переводчика" в немецком и английском языках // Язык и общество: диалог культур и традиций: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 15 мая 2024 года. Иркутск, 2024. С. 318 – 321.

References

1. Akulenko V.V. Lexical internationalisms and methods of their study. Problems of Linguistics. 1996. No. 6. P. 50 – 63.
2. Asyrkina V.A. "False friends of a translator" as an interlingual phenomenon in the aspect of translation studies. The linguistic picture of the world, culture and translation: Proceedings of the XV Regional scientific and practical student conference, Khabarovsk, April 21, 2023. Khabarovsk, 2023. P. 5 – 12.
3. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 606 p.
4. Gottlieb K.G. German-Russian and Russian-German dictionary of "false friends of a translator". Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House, 1972. 398 p.
5. Kolosova E.K. Homonyms in Modern German. Forming Responses to Major Challenges in the Context of Psychological and Pedagogical Science: Collection of Scientific Articles from the VII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference Dedicated to the 10th Anniversary of Science and Technology in the Russian Federation, the 85th Anniversary of Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, April 12, 2024. Shadrinsk, 2024. P. 214 – 220.
6. Komissarov V.N. Translation Theory. Moscow: Higher School, 1990. 254 p.
7. Latyshev L.K. Translation Course (Translation Equivalence and Ways to Achieve It). Moscow: International Relations, 1981. 246 p.
8. Malakhovsky L.V. Theory of Lexical and Grammatical Homonyms. Moscow, 1990. P. 120.
9. Marchenko M.A. On the Origin and Classification of Homonyms in the German Language. Actual Problems of Linguistics, Translation Studies, Language Communication and Lingvodidactics: Collection of Materials of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Krasnoyarsk, May 19, 2023. Krasnoyarsk, 2023. P. 190 – 192.
10. Skvortsova K.N. "False Friends of a Translator" in Russian, English, and German. Interdisciplinarity of Scientific Research as a Factor in Innovative Development: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference, Saratov, May 10, 2024. Ufa: Aeterna Limited Liability Company, 2024. P. 206 – 208.
11. Sroy M.S. Interlingual Homonyms as a Translation Problem. Matrix of Scientific Knowledge. 2021. No. 7-1. P. 82 – 86.

12. Oberemchenko E.Yu. Text as an Object of Translation: Russian and German Correspondences. Institute of Philology, Journalism, and Intercultural Communication. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University, 2022. 170 p.

13. Shekunov I.A. Comparative Analysis of "False Friends of the Translator" in German and English. Language and Society: Dialogue of Cultures and Traditions: Proceedings of the All-Russian Student Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 15, 2024. Irkutsk, 2024. P. 318 – 321.

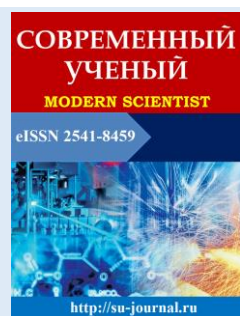
Информация об авторах

Арсханова М.А.Х., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3860-2493>, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, arsahanova@mail.ru

Шабазова А.А., Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, aimaniakmatovna@gmail.com

Гацаева А.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, ksjusha06@mail.ru

© Арсханова М.А.Х., Шабазова А.А., Гацаева А.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 004.8:654.19

Искусственный интеллект в радиовещании: современные кейсы, вызовы и перспективы

¹ Никитин В.А.

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: целью исследования является анализ современных тенденций внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу радиовещания на примере зарубежного и отечественного опыта. Среди задач исследования были выделены: систематизация ключевых технологических практик в области ИИ для радио, выявление моделей интеграции ИИ в радиовещание, а также оценка влияния автоматизации на экономику медиа и контент-производство в целом. В качестве методов исследования были использованы: кейс-анализ радиостанций, использующих ИИ, («Absolut Radio AI», «CADA» и «Neuro Flow»), а также сравнительный анализ платформ («RadioGPT», «Mubert», «ElevenLabs»), предоставляющих возможности роботизированных технологий для создания радиостанций и отдельных её блоков. Ключевыми результатами данного исследования является определение двух основных моделей внедрения ИИ (полная и гибридная), установка наиболее востребованных функций роботизированных технологий на радио и подтверждение гипотезы о том, что технологии искусственного интеллекта способны сократить операционные затраты, однако не способны заменить креативные функции человека. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных моделей интеграции ИИ российскими радиостанциями с учетом организационных и финансовых ограничений. Результаты исследования могут быть полезны студентам и ученым по смежным направлениям, а также исследователям сферы радиовещания и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, радиовещание, автоматизация, медиа, генеративный ИИ, цифровая трансформация

Для цитирования: Никитин В.А. Искусственный интеллект в радиовещании: современные кейсы, вызовы и перспективы // Современный ученый. 2025. № 12. С. 170 – 175.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Artificial intelligence in radio broadcasting: current cases, challenges and prospects

¹ Nikitin V.A.

¹ *Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Abstract: purpose of the study is to analyze current trends in the introduction of artificial intelligence technologies in the field of radio broadcasting using the example of foreign and domestic experience. Among the research objectives were highlighted: systematization of key technological practices in the field of AI for radio, identification of models for integrating AI into broadcasting, as well as assessment of the impact of automation on the economy of

media and content production in general. The following research methods were used: case analysis of radio stations using AI («Absolut Radio AI», «CADA», and «Neuro Flow»), as well as comparative analysis of platforms («RadioGPT», «Mubert», and «ElevenLabs») that provide the capabilities of robotic technologies for creating radio stations and individual her blocks. The key results of this study are the identification of two main models of AI implementation (full and hybrid), the installation of the most popular functions of robotic technologies on radio, and the confirmation of the hypothesis that artificial intelligence technologies can reduce operating costs, but cannot replace creative human functions. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the identified models of AI integration by Russian radio stations, taking into account organizational and ethical constraints. The research results may be useful to students and scientists in related fields, as well as researchers in the field of radio broadcasting and artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, radio broadcasting, automation, media, generative AI, digital transformation

For citation: Nikitin V.A. Artificial intelligence in radio broadcasting: current cases, challenges and prospects. Modern Scientist. 2025. 12. P. 170 – 175.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 21, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Технологии искусственного интеллекта к 2025 году совершили качественный переход от экспериментальных разработок, приближенных к идеям из области фантастики, к коммерческому внедрению в медиа. Согласно данным исследовательского института «Reuters Institute» в 2025 году большинство представителей зарубежной медиаиндустрии («The New Youk Times», «The Washington Post» и др.) отмечают значительное влияние генеративного ИИ на работу новостных редакций. Так, 63% респондентов исследования указали, что их редакции претерпевают частичную трансформацию благодаря внедрению ИИ технологий, а 24% участников заявили о полном изменении ключевых процессов [11].

Подобная тенденция прослеживается и в России. Так, например, по данным «Национального центра развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ», в последнее время всё больше медиакомпаний применяют искусственный интеллект в своей деятельности («РБК», холдинг «ВГТРК», «Ведомости», «Коммерсант» и др.) [10].

Аналогичные процессы внедрения технологий искусственного интеллекта наблюдаются и в сфере радиовещания. Однако масштабы их применения пока недостаточно отражены в открытых научных исследованиях. Тем не менее наличие отдельных практических примеров использования роботизированных технологий на радио свидетельствуют о постепенной интеграции ИИ в данную сферу.

В данном научном исследовании будут рассмотрены конкретные примеры применения роботизированных технологий на радио, что позволит частично восполнить существующий пробел в изучении данной проблемы.

Материалы и методы исследований

Прежде всего для достижения цели исследования в работе нами был использован комплекс академических и отраслевых источников, сочетающий теоретическую базу исследований ИИ в медиа совместно с практическими кейсами внедрения технологий в радиовещании. В теоретическую базу вошли научные публикации таких авторов как Давыдов С., Замков А., Крашенинникова М., Лукина М., Иляхина А., Деева И., Осипова Т., и Зорина В., а также данные исследуемых радиостанций из свободного доступа [2, 5, 8, 4]. Включение работ указанных авторов и данных о радиостанциях в теоретическую базу исследования обусловлено необходимостью комплексного осмысления трансформации медиа под влиянием ИИ технологий. Анализ публикаций и текстов позволяет сформировать методологическую основу и определить ключевые тренды исследований.

В качестве методов исследования нами были выбраны – сравнительный анализ и кейс-анализ, с помощью которых не только удалось ознакомиться с историей возникновения рассматриваемых радиостанций и сопоставить их друг с другом, но и провести полный корреляционный анализ, направленный на глубокое изучение рассматриваемых проектов.

Результаты и обсуждения

Существует два основных катализатора внедрения искусственного интеллекта в сферу радиовещания: необходимость адаптивности и автономности в условиях усложнения электромагнитной среды и доступность вычислительных мощностей, а также падение рекламных доходов, конкуренция с подкастами и соцсетями. Во-первых, с точки зрения физики, современные беспроводные системы по типу 5G, IoT и спутниковой связи работают

в условиях высокой спектральной плотности, используя одни и те же частоты. В виду этого возрастает число радиопомех, а также уменьшается количество свободных радиочастот. Традиционные DSP-методы не обеспечивают требуемой гибкости, тогда как технологии машинного обучения предлагают решения на основе данных, без жесткой алгоритмической заложенности. Во-вторых, с точки зрения журналистики и медиабизнеса, причина введения искусственного интеллекта в радиосферу связана с желанием сокращения затрат, увеличения прибыли и удержания аудитории. Соответственно, для решения текущих проблем в инструментарии ИИ есть возможности персонализации контента, интерактивности и таргетированной аудиорекламы.

Актуальность внедрения роботизированных технологий в сферу радиовещания не вызывает сомнений, однако практические реализации различаются в зависимости от технологических возможностей. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся к конкретным кейсам.

1. В начале 2023 года американская медиаконпания «Futuri Media» (дочерняя структура «OpenAI») представила инновационную платформу «RadioGPT» как первое в мире ИИ-решение для локального радиовещания [9]. Продукт интегрирует «GPT-3» для генерации контента, «TopicPulse» (аналитическую систему) и ИИ voice-технологии для адаптации под региональные особенности и стиль вещания. В качестве ключевых особенностей данной платформы можно выделить: гибкость синтеза голоса, т. е. поддержку нескольких ИИ-ведущих и автоматизация контента, с помощью которой происходит онлайн-генерация производных материалов, анализ эфира, выделение ключевых фрагментов и их адаптация под соцсети и блоги с полным форматированием [3]. Данный инструмент успешно зарекомендовал себя и активно используется на текущий день.

2. После выхода «ChatGPT» в широкий доступ (именно в виде нейросети) компании «Radio.Cloud» и «Antenne Deutschland» начали

разработку ИИ-радиостанции на основе синтеза голоса и автоматизации контента [13]. Летом 2023 года была запущена «Absolut Radio AI» – радиостанция, использующая облачные технологии платформы «Radio.Cloud» для формирования программной сетки вещания, распределения рекламы и генерации голоса через технологию «Voicetrack.ai» [12]. Среди ключевых особенностей – это активная молодая целевая аудитория, наличие виртуального ведущего «kAI» и частичная автономность.

3. В конце 2024 года австралийская онлайн-радиостанция «CADA» внедрила в работу робота-ведущего «Thy» для музыкального шоу в рамках эксперимента по интеграции ИИ в радиовещание [1]. Проект был направлен на тестирование возможностей роботизированных технологий в медиа и по результатам испытания стал успешным, увеличив ежемесячный охват аудитории и сделав эфир более автономным, что является ключевой особенностью данного проекта. Примечательно, что виртуальная ведущая создана методом цифровой антропоморфной репликации на основе биометрических данных сотрудницы радиостанции. Сама генерация голоса реализована через платформу «ElevenLabs».

4. В начале 2023 года российская радиостанция «DFM» представляет первую в России круглосуточную онлайн-радиостанцию «Neuro Flow», где создание музыки и автоматизация радиовещания происходит на платформе «Mubert» с использованием технологий ИИ [6]. За прошедшее время со старта искусственный интеллект создал более 200-х песен в стиле dance house, чем вовлек аудиторию 18-34 на ежедневное прослушивание радиоволны. Среди ключевых особенностей можно выделить: полную автономность радиостанции и успешное создание песен в узкопрофильном жанре.

Приведенная историческая справка о радиостанциях выявила разнообразие технических моделей. Для визуализации этих различий обратимся к сравнительной таблице (табл. 1).

Таблица 1

Общая характеристика радиостанций.

Table 1

General characteristics of radio stations.

Критерий	Absolut Radio AI	Neuro Flow	CADA (музыкальное шоу)
Год запуска	2023	2023	2024
Технология	Radio.Cloud и Voicetrack.ai	Mubert	EvenLabs
Автономность	Гибридная	Полная	Гибридная (в рамках шоу)

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Плюсы	Круглосуточное вещание; Низкая финансовая затратность; Наличие ведущего; Гибкость; Интерактивность;	Круглосуточное вещание; Низкая финансовая затратность; Большая база музыкальных композиций;	Антропоморфность; Низкая финансовая затратность; Увеличенный охват шоу; Наличие ведущего; Интерактивность;
Минусы	Шаблонность; Ограниченная эмоциональность;	Отсутствие ведущего; Однотипность музыкальных композиций;	Шаблонность; Ограниченный временной период вещания;

Таким образом, можно считать, что рассмотренные радиостанции успешно автоматизируют нишевое вещание, однако сталкиваются с проблемами шаблонности и ограниченного креатива. Наиболее перспективные модели вещания – гибридные, которые сочетают в себе

технологии искусственного интеллекта с человеческим контролем качества.

Рассмотрим сравнительную таблицу платформ, которые создают техническую основу радиостанций (табл. 2).

Таблица 2

Техническая справка о платформах.

Table 2

Technical information about the platforms.

Критерий	Radio.Cloud	Mubert	RadioGPT
Функции	Управление эфиром; Голосовой синтез; Распределение рекламных блоков; Авто эфир;	Управление эфиром; Генерация музыки; Авто эфир;	Управление эфиром; Генерация контента; Анализ трендов; Авто эфир;
Применение	Полуавтономное радио;	Музыкальное радио;	Локальное вещание;
Гибкость	Средняя – ограничена жанром;	Низкая – ограничена жанром;	Высокая – любая адаптация
Плюсы	Частичный контроль; Низкая финансовая затратность; Интеграция с рекламой;	Оперативное создание музыкальных композиций; Низкая финансовая затратность;	Мультиплатформенность;
Минусы	Требуется человеческий контроль; Ограниченный креатив;	Шаблонность;	Требуется человеческий контроль; Зависимость от GPT;

Платформы для ИИ-радио демонстрируют узкоспециализированную направленность: платформа «Mubert» отлично подходит для генерации музыки, «Radio.Cloud» предлагает сбалансированное решение для полуавтоматического вещания, а «RadioGPT» выделяется своей многофункциональностью и адаптивностью. У каждой платформы есть свои ограничения, такие как шаблонность контента и необходимость человеческого контроля, что подчеркивает важность дальнейшего развития гибридных моделей. Перспективным направлением является объединение сильных сторон этих решений для создания более совершенных автоматизированных радиосистем.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует активное проникновение ИИ

технологий на рынок радиовещания, что подтверждается успешными кейсами платформы «RadioGPT» и радиостанций «Absolut Radio AI», «CADA» и «Neuro Flow».

Сравнительный анализ выявил две ключевые тенденции: с одной стороны, технологии обеспечивают экономическую эффективность и персонализацию контента, с другой – сталкиваются с проблемами шаблонности и ограниченного креатива.

Наиболее перспективной моделью представляется гибридный подход, сочетающий сильные стороны автоматизации с человеческим контролем качества, что особенно актуально для российского медиарынка в условиях цифровой трансформации.

Список источников

1. Громова Е. Радиостанция в Австралии полгода скрывала ИИ-ведущего программы. «Диджей» был сгенерирован на основе внешности и голоса реального человека // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/life/news/680f4b399a79470559a0e5fe> (дата обращения: 09.07.2025)
2. Давыдов С.Г., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2023. № 5. С. 3 – 21.
3. Долгов Е. RadioGPT – первая в мире радиостанция, управляемая искусственным интеллектом // involta.media.ru URL: <https://involta.media/post/radiogpt-pervaya-v-mire-radiostanciya-upravlyaemaya-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 04.07.2025)
4. Зорина В.А. Искусственный интеллект в журналистике: библиометрический анализ публикационной активности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 143 – 160.
5. Иляхина А.А., Деева И.В. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в журналистике // Вестник науки. Т. 3. № 1 (70). С. 580 – 588.
6. Кусикова О. В России запустили радиостанцию с написанной нейросетью музыкой. От живых сотрудников все же решили не отказываться // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6422c5259a79475559458e66> (дата обращения: 10.07.2025)
7. Лукина М.М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. Сер.: Теория журналистики. 2022. № 4. С. 680 – 694.
8. Осипова Т.А. Применение искусственного интеллекта в журналистике // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2025. № 06 (122).
9. Раздел о «RadioGPT» на официальном сайте компании «Futuri Media» // futurimedia.com URL: <https://futurimedia.com/tag/radiogpt/> (дата обращения: 03.07.2025)
10. «Роботы в редакции»: как ИИ меняет российские медиа // spb.hse.ru URL: <https://spb.hse.ru/humart/media/news/1013304290.html> (дата обращения: 01.07.2025)
11. Шохор А. Издатели ждут от Трампа трафика: Институт изучения журналистики Reuters определил главные тенденции и угрозы СМИ в 2025 году // adpass.ru URL: <https://adpass.ru/izdateli-zhdut-ot-nbsp-trampa-trafika-institut-izucheniya-zhurnalistiki-reuters-opredelil-glavnye-tendentsii-i-nbsp-ugrozy-smi-v-nbsp-2025-nbsp-godu/> (дата обращения: 01.07.2025)
12. McLane P. Absolut Radio Gets a Head Start With AI // radioworld.com URL: <https://www.radioworld.com/news-and-business/news-makers/absolut-radio-gets-a-head-start-with-ai> (дата обращения: 05.07.2025)
13. Schneider G. Antenne Deutschland and Radiocloud: AI Makes the Program // xplr-media.com URL: <https://www.xplr-media.com/en/xplr-magazine/antenne-deutschland-and-radiocloud-ai-makes-the-program.html> (дата обращения: 04.07.2025)

References

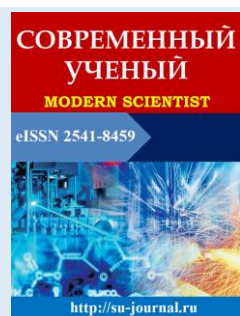
1. Gromova E. "An Australian Radio Station Concealed Its AI Host for Six Months. The "DJ" Was Generated Based on the Appearance and Voice of a Real Person." rbc.ru, URL: <https://www.rbc.ru/life/news/680f4b399a79470559a0e5fe> (date of access: 07.09.2025)
2. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krashennnikova M.A., Lukina M.M. "Use of Artificial Intelligence Technologies in Russian Media and Journalism." Moscow University Bulletin. Series: 10, Journalism. 2023, No. 5. 3 – 21.
3. Dolgov E. RadioGPT – the world's first radio station controlled by artificial intelligence. involta.media.ru URL: <https://involta.media/post/radiogpt-pervaya-v-mire-radiostanciya-upravlyaemaya-iskusstvennym-intellektom> (date of access: 04.07.2025)
4. Zorina V.A. Artificial Intelligence in Journalism: Bibliometric Analysis of Publication Activity. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Literary Studies. Journalism. 2025. Vol. 30. No. 1. P. 143 – 160.
5. Ilyakhina A.A., Deeva I.V. Prospects for the Application of Artificial Intelligence Technologies in Journalism. Herald of Science. Vol. 3. No. 1 (70). P. 580 – 588.
6. Kusikova O. "A radio station with music written by a neural network was launched in Russia. They decided not to abandon human employees after all." rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6422c5259a79475559458e66> (date of access: 07.10.2025)

7. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krashennnikova M.A., Kulchitskaya, D.Yu. "Artificial intelligence in Russian media and journalism: towards a discussion of ethical codification." In: Issues of the Theory and Practice of Journalism. Series: Theory of Journalism. 2022. No. 4. P. 680 – 694.
8. Osipova T.A. "Application of artificial intelligence in journalism." In: Philological aspect: international scientific and practical journal. 2025. No. 06 (122).
9. Section on "RadioGPT" on the official website of "Futuri Media". futurimedia.com URL: <https://futurimedia.com/tag/radiogpt/> (date of access: 03.07.2025)
10. "Robots in the Newsroom": How AI is Changing Russian Media. spb.hse.ru URL: <https://spb.hse.ru/humart/media/news/1013304290.html> (date accessed: 01.07.2025)
11. Shokhor A. Publishers Expect Traffic from Trump: The Reuters Institute for the Study of Journalism Identified the Main Trends and Threats to the Media in 2025. adpass.ru URL: <https://adpass.ru/izdateli-zhdut-ot-nbsp-trampa-trafika-institut-izucheniya-zhurnalistiki-reuters-opredelil-glavnye-tendentsii-i-nbsp-ugrozy-smi-v-nbsp-2025-nbsp-godu/> (date of access: 01.07.2025)
12. McLane P. Absolut Radio Gets a Head Start With AI. [radioworld.com](https://www.radioworld.com) URL: <https://www.radioworld.com/news-and-business/news-makers/absolut-radio-gets-a-head-start-with-ai> (date of access: 05.07.2025)
13. Schneider G. Antenne Deutschland and Radiocloud: AI Makes the Program. [xplr-media.com](https://www.xplr-media.com) URL: <https://www.xplr-media.com/en/xplr-magazine/antenne-deutschland-and-radiocloud-ai-makes-the-program.html> (date of access: 04.07.2025)

Информация об авторе

Никитин В.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2867-0586>, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, vadimcte2199@yandex.ru

© Никитин В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 81`33

Ценность и проникновение метрологии: новые подходы в исследовании лингвокультурологии на основе количественного анализа

¹ У Циньцинъ

¹ Пекинский педагогический университет, Китай

Аннотация: статья рассматривает сочетание количественных методов метрологии и лингвокультурологии в исследовании языка на основе материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Количественный анализ позволяет выявить языковые закономерности, а лингвокультурологический подход — интерпретировать их в культурном контексте. В рамках исследования проанализированы концепты «душа», «родина» и «свобода» с точки зрения их национально-культурной коннотации. Результаты работы демонстрируют, как интеграция количественных и гуманитарных методов способствует преодолению методологических ограничений традиционных подходов в лингвокультурологии и углублению понимания взаимосвязи языка и культуры.

Ключевые слова: количественный метод, лингвокультурология, национально-культурная коннотация, метрология

Для цитирования: У Циньцинъ Ценность и проникновение метрологии: новые подходы в исследовании лингвокультурологии на основе количественного анализа // Современный ученый. 2025. № 12. С. 176 – 182.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The value and penetration of metrology: new approaches in the study of linguoculturology based on quantitative analysis

¹ Wu Qinqin

¹ Beijing Normal University, China

Abstract: the article examines the combination of quantitative methods of metrology and linguoculturology in the study of language based on the materials of the National Corpus of the Russian Language (NKRY). Quantitative analysis allows for the identification of linguistic patterns, while the linguoculturological approach allows for their interpretation in a cultural context. The study analyzes the concepts of "soul," "homeland," and "freedom" in terms of their national and cultural connotations. The results demonstrate how the integration of quantitative and humanities methods helps to overcome the methodological limitations of traditional approaches in linguoculturology and deepen the understanding of the relationship between language and culture.

Keywords: quantitative method, linguoculturology, national and cultural connotation, metrolog

For citation: Wu Qinqin The value and penetration of metrology: new approaches in the study of linguoculturology based on quantitative analysis. Modern Scientist. 2025. 12. P. 176 – 182.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В последние годы, наряду с развитием глобальных цифровых технологий, многие гуманитарные дисциплины активно внедряют новые решения в исследовательскую практику, расширяя методологические горизонты. В частности, на стыке количественного анализа и языкознания возник новый раздел лингвистики – квантитативная лингвистика, которая направлена на статистическое выявление языковых закономерностей. В настоящее время на фоне глобальной цифровизации происходит интенсивная интеграция количественных методов в научные дисциплины, существенно обогащая их исследовательский потенциал. При этом ключевым аспектом применения цифровых технологий и количественного анализа является использование принципов метрологии.

На данный момент количественные методы помогли исследователям обнаружить множество языковых закономерностей. Первоначально количественный анализ применялся лингвистами для создания древовидных структур, которые позволяли анализировать языковые особенности с учетом синтаксических связей, пространственных отношений между элементами текста и их направленного взаимодействия в языковой системе [10, с. 272]. С развитием науки некоторые ученые проводили сравнительный анализ параметров слов (длины и частотности) в различных языках, выявляя их сходства и различия, а также применяли метрические методы для исследования синтаксического порядка слов и стилистических особенностей. В ходе исследования была установлена лингвистическая закономерность – обратная зависимость между длиной слова и частотой его употребления, известная как принцип языковой экономии [11, с. 564]. В настоящее время, благодаря развитию компьютерных технологий и математических моделей, в области языкознания достигнут значительный прогресс. В будущем исследования в области метрической лингвистики будут все больше опираться на математические инструменты.

Лингвокультурология, некогда бывшая частью страноведения, в 90-х годах сформировалась в полноценную научную парадигму, представляя собой самостоятельную систему концепций и стройную научную теорию [2, с. 31]. Лингвокультурология как дисциплина, исследующая и описы-

вающая языковые и культурные явления в их взаимосвязи, по сравнению с традиционным страноведением имеет свои отличительные черты.

Целью данного исследования является разработка и апробация нового подхода к исследованию лингвокультурных явлений, основанного на количественном анализе частотности употребления определенных языковых единиц, отражающих культурно значимые концепты.

Научная новизна исследования заключается в применении принципов метрологии к анализу лингвокультурных явлений, что позволяет перевести качественные наблюдения в количественные показатели, обладающие большей степенью объективности и верифицируемости.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили научные публикации, посвященные лингвокультурологии, метрологии и смежным областям знания. В качестве методов исследования использованы: анализ и синтез научной литературы, систематизация и классификация данных, статистический анализ, контент-анализ, а также методы математического моделирования. Приоритетное внимание уделено методологическим аспектам количественного анализа лингвокультурных явлений и возможностям применения метрологических подходов для объективной оценки их значимости и распространенности.

Результаты и обсуждения

1. Основы методологические проблемы и применение количественных методов в лингвокультурологии

Лингвокультурология, как наука, изучающая взаимодействие языка и культуры, требует комплексного подхода, сочетающего как качественные, так и количественные методы исследования. Однако традиционные исследования в данной области преимущественно опираются на качественные методы, такие как детальный анализ текстов, семиотическая интерпретация и этнографические интервью, которые, хотя и позволяют глубоко интерпретировать культурные значения, они зачастую сталкиваются с проблемой недостатка объективных данных. Это затрудняет проверку универсальности полученных выводов и может ограничивать их обобщаемость вследствие субъективности интерпретации.

Внедрение метрологических подходов и количественных методов позволило найти новое решение данной проблемы, что является точкой соприкосновения метрологии, языка и культуры.

Основы сочетания количественных методов метрологии и лингвокультурологии проявляются в следующих аспектах:

1. Дополняемость исследовательских методов. Метрологические дисциплины применяют математические и статистические методы для подсчета частоты слов и анализа распределения, что позволяет объяснить языковые закономерности и обеспечить объективную основу для лингвокультурологических исследований. В свою очередь, лингвокультурология использует количественные результаты для интерпретации культурного смысла, что выводит количественный анализ на уровень культурного понимания и создает целостную цепочку «данные + интерпретация».

2. Согласованность теоретических целей. Обе дисциплины нацелены на выявление глубинных закономерностей человеческой социальной культуры. Лингвокультурология, традиционно рассматривающая языковые особенности с культурной точки зрения, приобретает новые возможности через количественный анализ, что способствует выявлению когнитивных моделей и расширению исследований культуры в более комплексном и всестороннем направлении [3, с. 94].

Учитывая теоретическую обоснованность исследования и современные требования, данное исследование будет основано на корпусе НКРЯ, а в качестве примеров будут рассмотрены слова с национально-культурной коннотацией: «душа», «родина», «свобода». Будет проведён количественный аналитический анализ этих слов с целью выявления национальной психологии и ценностных концепций, лежащих в основе ключевых культурных терминов в русском языке [9, с. 304].

Исследование будет проводиться с использованием системного подхода, включающего в себя этапы «измерение данных», «обнаружение закономерностей» и «культурная интерпретация», что позволит получить эмпирический материал для применения количественных методов в лингвокультурологии.

2. Практический анализ слов с национально-культурной коннотацией

В рамках эмпирического исследования будет проведен анализ трех фундаментальных культурных концептов русского языка: «душа», «родина» и «свобода». Выбор обусловлен несколькими факторами:

1. Основополагающие концепты: в лингвокультуре отражают национальный менталитет [3, с. 32]. "Душа" – глубина чувств, "родина" – принадлежность, "свобода" – стремление к автономии.

2. Высокая частотность: более 8000 употреблений в НКРЯ (по данным 2023 года), обширная база для анализа.

3. Национальная специфика: "Родина" – не просто место рождения, но верность/ответственность. "Свобода" – борьба/жертва. "Душа" – эмоциональность в литературе. Концепты подходят для изучения взаимодействия языка и культуры.

Исследование использует корпус НКРЯ 2023 (более 20 млрд словоупотреблений) с литературными, новостными, академическими и разговорными текстами. Анализ проводится с помощью модуля поиска НКРЯ (5000 примеров с метаданными). Исследовательские идеи и количественные показатели даны в текстовых описаниях и таблицах. Для выбранных слов и стилей рассчитывается процентное соотношение с помощью языковой модели. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ частотного употребления культурных концептов в разных стилях речи.

Table 1

Analysis of the frequency of use of cultural concepts in different styles of speech.

Концепт	Функциональный стиль			
	Художественный	Публицистический	Научный	Другие
Душа	47,87%	2,51%	7,62%	41,99%
Родина	30,50%	52,96%	7,06%	9,47%
Свобода	24,96%	48,20%	14,81%	12,03

Анализ показал, что употребление всех рассмотренных лексем в основном сосредоточено в художественном и публицистическом стилях. Среди них слово «душа» доминирует в художественных текстах с частотой 47,9%, что свиде-

тельствует о её фундаментальной роли в литературных произведениях. Данная лексема выступает ключевым инструментом при описании эмоций, раскрытии человеческой натуры и философских рассуждений. В публицистической сфере «душа»

занимает 30,3%, что указывает на ее частое использование в политических дискуссиях, комментариях или при обсуждении социальных тем. Типичными примерами таких употреблений являются

выражения «душа нации» и «духовные стремления».

Визуализация результатов количественного анализа

Рис. 1. Распределение культурных концептов по функциональным стилям речи.

Fig. 1. Distribution of cultural concepts by functional styles of speech.

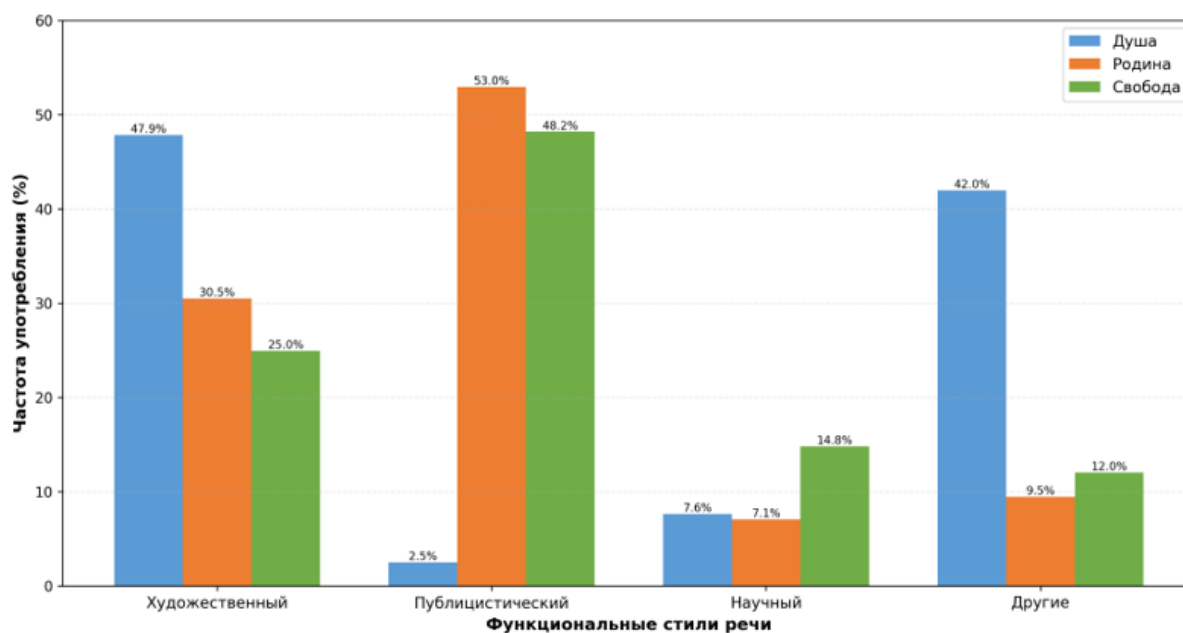

Рис. 2. Сравнительный анализ частоты употребления культурных концептов в различных функциональных стилях.

Fig. 2. Comparative analysis of the frequency of use of cultural concepts in various functional styles.

Для более чёткого выделения контраста трех основных культурных концептов в ведущих стилях часть данных была опущена из таблицы, однако при ее составлении эти сведения учитывались. В категории «другие» для слова «душа» религиозная и теологическая тематика занимает 4,6%, что демонстрирует значимость данного концепта в православной культуре. В то же время частотность употребления в повседневной речи (8,65%) и в академической сфере (7,62%) почти равнозначна, что отражает функциональную дифференциацию слова в формальном и неформальном контекстах.

Низкочастотные практические случаи использования слова «душа» в основном зафиксированы в контекстах рекламы и производственных технологиях, где оно почти не употребляется. Это соответствует его абстрактному значению.

Анализ данных НКРЯ позволяет выявить высокочастотные сочетания, связанные со словом «душа»: «любовь», «страдание», «тепло», «мечта», «боль», «доброта», «одиночество». Эти сочетания отражают двойное восприятие души русским народом. С одной стороны, оно ассоциируется с положительными эмоциями – теплом, любовью,

мечтательностью, как выражение «душа, полная любви»; с другой – тяжелыми переживаниями боли, одиночества и печали. Даже в повседневной речи часто встречается выражение «тяжёлая душа». Эта эмоциональная двойственность переключается с описанием Юрия Лотмана, который отмечает, что «самое понятие сопоставимости не будет ограничиваться внешним сходством, а раскроется как диалектическое единство совпадений и несовпадений» [6, с. 63]. Такой подход отражает уникальную концепцию в русской культуре, согласно которой «душа является как контейнером эмоций, так и носителем страданий».

К числу наиболее часто употребляемых слов в сочетании с «родиной» относятся: «защита», «долг», «любовь», «народ», «герой», «флаг» и «честь». Эти слова, сосредоточенные вокруг понятий «ответственность», «защита» и «честь», подчеркивают общественное значение слова «родина» как символа коллективной принадлежности. В разговорной речи особенно выделяются такие выражения, как «любовь к Родине» и «гордость за Родину». Это подтверждает точку зрения Кубряковой о том, что дискурс отражает определенный тип социальной активности человека [5, с. 521].

Слово «свобода» занимает почти половину в политическом контексте, составляя 48,20%, что указывает на его высокую политизированность в российском общественном дискурсе, часто связанную с такими темами, как демократия, права человека и социальные изменения. Например, заголовки «Свобода слова под угрозой», «Экономическая свобода как фактор развития».

"Свобода" значима в литературе (24,96% – влияние на природу человека) и науке (14,81% – философские концепции). В речи (6,42%) – "свобода от рутины". В религии (2,32%) – "свобода от греха". В рекламе – метафорически для привлечения внимания.

Частые сочетания "свободы" в НКРЯ: "борьба", "народ", "право", "истина", "счастье", "воля", "освобождение". В истории – "борьба за свободу", в новостях – "право на свободу", в речи – личный выбор. Это единство личного и этнического подтверждает мысль Лотмана об инвариантном значении на разных уровнях [7, с. 431].

В сравнительном анализе выявлено три закономерности употребления исследуемых слов:

- Стилистическая концентрация: слова преимущественно в художественном и публицистическом стилях (70%). В литературе "душа" – эмоции, в политике – ценности.

- Устойчивые культурно-когнитивные модели: коллокации выявляют концепты с национальной семантикой и когнитивными паттернами:

"душа" – любовь/страдание, "родина" – ответственность/принадлежность, "свобода" – борьба/народность. Это соответствует истории и менталитету [8, с. 6].

- Динамическая адаптация контекста: функциональные различия слова в разных стилях (редкое "родина" в религии, частое в речи) отражают адаптацию культурных концепций к коммуникации и контексту.

Объединив количественные результаты анализа трех культурных концептов и дополнив их качественным анализом, представляется возможным сделать предположения о характерных особенностях, которые могут возникнуть при создании семантической сети русских культурных концептов.

1. Межжанровое распространение и семантическая динамика. Элементы, входящие в культурно-концептуальную сеть, способны преодолевать исходные культурные и жанровые границы, интегрируясь в более широкий общественный дискурс. В этом процессе их семантика может подвергаться трансформации, расширению или реинтерпретации.

2. Преемственность исторических традиций в современном дискурсе. Исторически обусловленные семантические компоненты сохраняются и адаптируются в современных коммуникативных практиках. Например, концепт «свобода», изначально связанный с историческими нарративами борьбы и революции, в современном публицистическом дискурсе продолжает ассоциироваться с ценностями «народной правды» и коллективных устремлений. Это свидетельствует об устойчивости культурных смыслов, которые, несмотря на эволюцию языка, сохраняют связь с национальной идентичностью и исторической памятью. Подобная преемственность подчеркивает роль языка как носителя культурной традиции.

3. Изменения в семантическом ядре. В зависимости от социально-политического контекста отдельные культурные концепты могут приобретать статус временного семантического ядра, притягивая к себе другие лексические единицы и активируя связанные с ними смысловые поля. Это проявляется в изменении частотности употребления концепта в определённых жанрах, а также в трансформации его лексической сочетаемости.

3. Объединение идей и ограничения исследований

Цель лингвокультурологии – раскрыть культурную информацию языка: ценности, мышление, историю. Традиционные методы – чтение текстов и семиотическая интерпретация. У них два ограничения: 1) субъективный выбор объектов анализа; 2) сложно проверить универсальность выводов.

Например, утверждение о связи "родины" с ответственностью, а не местом рождения, требует частотного подтверждения, иначе остается теоретическим предположением. Использование количественных подходов дает важные средства для решения указанных проблем. Статистические методы, такие как анализ частоты слов, распределения стилей и категорий слов, позволяют систематически измерять большие объемы языковых данных, выявляя скрытые закономерности [1, с. 20]. Эти данные не только предоставляют доказательную базу для культурной интерпретации, но и помогают исследователям преодолеть субъективные ограничения. Иными словами, сочетание количественного и культурного анализа подразумевает проверку значения с помощью данных, что повышает надежность исследования по сравнению с традиционной интерпретацией значения в лингвокультурологии. Количественные методы отвечают на вопрос как используется лексика?, а культурная интерпретация – на вопрос почему она используется именно так?, формируя полноценную исследовательскую цепочку. При том, что количественные методы дают объективные инструменты для лингвокультурологии, у их применения есть определенные ограничения:

- Репрезентативность данных. НКРЯ охватывает множество жанров, но в основном это письменные тексты до 2023 года, что может искажать анализ устной речи и новых онлайн-контекстов. Например, значение "свободы" в соцсетях может отличаться от политической дискуссии, и это может не отражаться в результатах.

- Интерпретация культурного содержания. Количественные данные требуют интерпретации. Частота употребления "души" не объясняет её важность в русской православной культуре без учета исторического и религиозного контекста.

- Упрощение семантики. Количественные методы могут упускать нюансы метафор, иронии и других риторических приемов из-за низкой частотности их употребления. Например, оксюморон "потерянная свобода" сложнее обнаружить в больших данных без детального текстового анализа.

Слияние идей метрологии и лингвокультурологии заключается в научной количественной проверке обоснованности гуманитарной интерпрета-

ции, что в то же время придает культурному контексту более глубокий смысл благодаря точным данным и закономерностям. Практика данного исследования показывает, что такое объединение может эффективно решить проблемы, связанные с высокой субъективностью традиционной языковой культурологии и недостаточной верификацией. Однако стоит отметить, что метод является лишь инструментом, а культура – сутью. Будущие исследования могут быть направлены на оптимизацию выборки данных, например, включать сетевые тексты или устные материалы в сочетании с качественными методами, анализ знаков и другие источники. Это позволит более полно раскрыть динамическое взаимодействие языка и культуры.

Выводы

В исследовании систематизирована теория метрологической лингвистики и лингвокультурологии. На основе НКРЯ выбраны лексемы "душа", "родина", "свобода" с национальной коннотацией. Сочетание количественного анализа и культурологической интерпретации подтвердило взаимодополняемость этих дисциплин. Математико-статистические методы выявили стилистическое распределение и сочетаемость лексики, решая проблему субъективности традиционной культурологии. Лингвокультурологический анализ количественных данных позволил понять национальную психологию и ценности. Результаты способствуют гуманизации и методологической обоснованности лингвистики.

Пример исследования, представленный в данной статье, демонстрирует успешное сочетание научной строгости и культурологической глубины, что подтверждает перспективность применения количественных методов в развитии методологии лингвокультурологии.

Язык – хранилище культурной памяти. В будущем сочетание количественного анализа и культурологии расширит лингвистические исследования от семантики слов до культурных трансформаций, от структуры к динамике коммуникации. Это позволит раскрыть связь языка и цивилизации. Цель исследования – построить мост между данными и смыслом, строгостью науки и гуманитарной природой языка, чтобы вывести лингвистику на новый уровень понимания человека и культуры.

Список источников

1. Волков В.А., Востряков Л.Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование. 2022. № 3. С. 14 – 20.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: РУДН, 1997. 331 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. – 340 с.
4. Кошарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса «человек – природа» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2002. 454 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 556 с.
6. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 542с.
7. Лотман Ю.М. Семантика числа и тип культуры // Семиосфера. СПб., 2001. 431 с.
8. Середа Е.В. Сентиметивные части речи / Московский государственный педагогический университет, 2023. С. 5 – 10.
9. Середа Е.В. Тройственный характер системы частей речи современного русского языка: самостоятельные, служебные и сентиметивные классы слов // В сборнике: Русская грамматика в динамике: Сборник научных статей по материалам VIII международного симпозиум. Нижний Новгород, 2024. С. 302 – 306.
10. Robinson J. Dependency structures and transformational rules // Language. 1970. P. 259 – 285.
12. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley Press Inc., 1949. 564 p.

References

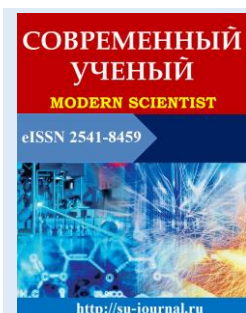
1. Volkov V.A., Vostryakov L.E. Conservative Realism as an Ideology of Contemporary State Cultural Policy of Russia. Culture and Education. 2022. No. 3. P. 14 – 20.
2. Vorobyov V.V. Lingvoculturology: Theory and Methods. Moscow: RUDN University, 1997. 331 p.
3. Vorobyov V.V. Lingvoculturology: Monograph. Moscow: RUDN University, 2008. 340 p.
4. Kosharnaya S.A. Lingvoculturological Reconstruction of the Mythological Complex “Man – Nature” in the Russian Linguistic Picture of the World: Abstract of a Doctor of Philological Sciences (Philological Sciences). Belgorod, 2002. 454 p.
5. Kubryakova E.S. Language and Knowledge. On the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Understanding the World. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 556 p.
6. Lotman Yu.M. Articles on the Semiotics of Culture and Art. St. Petersburg: Academicheskyy Proekt, 2002. 542 p.
7. Lotman Yu.M. Semantics of Number and Type of Culture. Semiosphere. St. Petersburg, 2001. 431 p.
8. Sereda E.V. Sentimental Parts of Speech. Moscow State Pedagogical University, 2023. P. 5 – 10.
9. Sereda E.V. The Triple Character of the Parts of Speech System of Modern Russian: Independent, Functional, and Sentimental Word Classes. In the collection: Russian Grammar in Dynamics: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the VIII International Symposium. Nizhny Novgorod, 2024. P. 302 – 306.
10. Robinson J. Dependency structures and transformational rules. Language. 1970. P. 259 – 285.
12. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley Press Inc., 1949. 564 p.

Информация об авторе

У Циньцин, аспирант, Пекинский педагогический университет, Китай, 13120025711@163.com

© У Циньцин, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.147.88

Анализ современных технологий смешанного обучения в педагогических вузах России

¹ Чжао Цзяхэн

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена внедрению смешанного обучения в педагогических вузах России, сочетающего традиционные и цифровые методы. На основе анализа работ российских авторов (Т.И. Печенкина, Е.Н. Стрельчук, Б.А. Бурняшов и др.) и опыта вузов (ТГПУ, РУДН, МПГУ) выделены ключевые факторы успеха: технологическая база (Moodle, Microsoft Teams), подготовка преподавателей, мотивация студентов и интеграция традиций с инновациями. Смешанное обучение повышает гибкость, доступность и качество образования, готовя будущих педагогов к работе в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: смешанное обучение, инновации, технологии смешанного обучения, цифровые методы

Для цитирования: Чжао Цзяхэн Анализ современных технологий смешанного обучения в педагогических вузах России // Современный ученый. 2025. № 12. С. 183 – 188.

Поступила в редакцию: 11 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Analysis of modern technologies of blended learning in pedagogical universities of Russia

¹ Zhao Jiaheng

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article is devoted to the introduction of blended learning in Russian pedagogical universities, combining traditional and digital methods. Based on the analysis of the works of Russian authors and the experience of universities (TSPU, RUDN University, Moscow State University), the key success factors are identified: technological base (Moodle, Microsoft Teams), teacher training, student motivation, and integration of traditions with innovation. Blended learning increases the flexibility, accessibility, and quality of education, preparing future educators to work in a digital transformation environment.

Keywords: blended learning, innovation, blended learning technologies, digital methods

For citation: Zhao Jiaheng Analysis of modern technologies of blended learning in pedagogical universities of Russia. Modern Scientist. 2025. 12. P. 183 – 188.

The article was submitted: July 11, 2025; Approved after reviewing: September 9, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Внедрение технологий смешанного обучения позволяет сочетать традиционные формы обучения с инновационными цифровыми инструментами, что способствует повышению качества подготовки будущих педагогов, если вопрос касается педагогического вуза. Смешанное обучение обеспечивает гибкость образовательного процесса, позволяя студентам осваивать теоретический материал в онлайн-формате, а практические навыки отрабатывать в ходе очных занятий. Кроме того, такие технологии позволяют персонализировать обучение, учитывая индивидуальные особенности и темп освоения материала каждым студентом. Внедрение смешанного обучения в педагогических вузах способствует повышению доступности образования, особенно для студентов из удаленных регионов, которые могут частично обучаться онлайн, не теряя при этом возможности участия в очных занятиях и практиках. Всё это особенно важно для будущих педагогов, которые должны быть готовы к работе в условиях цифровой трансформации образования и уже в процессе обучения в вузе развивают свои ключевые компетенции. Целью работы является обзор и анализ современных технологий смешанного обучения в педагогических вузах России на основе практик. Рассматриваются российские работы последних лет следующих авторов: Т.И. Печенкина, Е.Н. Стрельчук, Б.А. Бурняшов, Е.Ю. Орехова, А.В. Райхалина, М.В. Громова, Р.В. Колесов, И.А. Леонтьева, Ф.Г. Ребрина. Особое внимание заслуживает конкретный опыт организации смешанного обучения в педагогическом вузе на примере МППУ.

Т.И. Печенкина [4] пишет об опыте использования смешанного обучения в практике ТГПУ, в рамках обучения профиля «Психология образования». Смешанное обучение было успешно интегрировано в практические занятия, где студенты выполняли задания как самостоятельно, так и с использованием онлайн-ресурсов, с использованием платформы Moodle. После самостоятельной работы материал детально разбирался на очных занятиях через интерактивные методы. Использовались методы дискуссии, деловые игры, разбор кейсов и презентации групповых проектов.

Материалы и методы исследований

Сама подготовка к занятиям включала несколько этапов: самостоятельное изучение ключевых

терминов, предварительное ознакомление с темой до занятия и повторение материала после него. На первом занятии студенты получили четкий план курса, список заданий, критерии оценивания, сроки выполнения и инструкции по работе в Moodle.

Учебные материалы в Moodle были организованы в модули, посвященные ключевым темам, таким как «Предмет психологии труда», «Методы психологии труда» и «Профессиональное и личностное самоопределение». Каждый модуль содержал теоретические материалы, задания, а также дополнительные ресурсы, включая учебные видео и игры.

В курсе активно использовались различные инструменты Moodle. Например, студенты самостоятельно наполняли Глоссарий, добавляя определения ключевых понятий, иллюстрации и примеры из фильмов или литературы.

Для развития профессиональных навыков, таких как составление профессиограмм, в Moodle был использован элемент Семинар. Смешанное обучение позволило эффективно сочетать самостоятельную работу студентов с активным взаимодействием на занятиях, что способствовало более глубокому усвоению материала и развитию профессиональных компетенций.

Результаты и обсуждения

Е.Н. Стрельчук в работе «Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ» описывали опыт РУДН, на филологическом факультете [6]. Пандемия COVID-19 кардинально изменила образовательный процесс во всем мире, вынудив учебные заведения пересмотреть традиционные подходы к обучению. Особенно остро встал вопрос преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в онлайн-формате, поскольку многие иностранные студенты покинули Россию и продолжили обучение дистанционно. Это потребовало поиска новых решений для повышения эффективности образовательного процесса. Одним из ключевых направлений стало внедрение современных технологий и методик, адаптированных для онлайн-обучения. Например, использование платформ TEIS (Телекоммуникационная образовательная информационная система) и Microsoft Teams позволило организовать учебный процесс, сохраняя интерактивность и вовлеченность студентов. Однако, как показали исследования, включая опрос студентов магистрату-

ры направления 45.04.01 «Русский язык как иностранный» филологического факультета РУДН, онлайн-обучение имеет как преимущества, так и серьезные ограничения.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты, можно выделить трудности в формировании коммуникативной компетенции, отсутствие естественной русскоязычной среды, сложности в организации контроля знаний и развитии навыков письменной речи. Эти факторы снижают качество обучения и требуют поиска новых подходов.

Ближайшие перспективы развития онлайн-обучения РКИ связаны с внедрением современных педагогических технологий, таких как индивидуализация и дифференциация обучения, а также применение коммуникативного подхода. Это позволит сделать процесс обучения более гибким и адаптированным под потребности каждого студента.

В долгосрочной перспективе наиболее эффективным решением может стать смешанный формат обучения, сочетающий онлайн- и офлайн-методы. Такой подход позволит компенсировать недостатки полностью дистанционного обучения, обеспечивая студентам возможность живого общения и погружения в языковую среду. Но несмотря на вызовы, смешанное обучение открыло новые возможности для совершенствования методик и повышения качества образования. Однако его эффективность во многом зависит от способности преподавателей и учебных заведений адаптироваться к меняющимся условиям и интегрировать лучшие практики как онлайн-, так и офлайн-обучения.

Б.А. Бурняшов поднимает вопрос проблем смешанного обучения. Сравнивая с немецкой системой, он пишет на основании исследования 20 ведущих российских университетов, отобранных агентством «Эксперт-РА» в 2020 году, что в России отсутствует электронная система регистрации и фиксации результатов экзаменов [1]. Это связано с тем, что российская образовательная система, в отличие от немецкой, не предусматривает возможность выбора студентами учебных курсов и самостоятельного определения порядка сдачи экзаменов. Вместо этого в вузах широко используется технология «Личный кабинет студента», где размещается информация об успеваемости, результатах экзаменов, переводах, стипендиях и других аспектах учебного процесса. Доступ к кабинету осуществляется через логин и пароль, что позволяет студентам оперативно получать необходимые данные. Другой важный критерий – наличие онлайн-консультаций по организации учебно-

го процесса. Это включает публикацию на сайтах вузов образовательных программ, учебных планов, аннотаций к дисциплинам и календарных графиков, что соответствует требованиям Рособнадзора. Также рассмотрен критерий «электронная подача документов для поступления», который оценивается по принципу «да/нет». Дополнительно введен критерий «Виртуальная приёмная» – сервис, позволяющий задавать вопросы руководству вуза и получать ответы через структурированную базу данных. Эти технологии смешанного обучения сочетают онлайн-инструменты (личные кабинеты, виртуальные приёмные) с традиционными элементами образовательного процесса, что повышает доступность и прозрачность информации для студентов.

В работе Е.Ю. Ореховой «Использование смешанного обучения в высшей школе: от теории к практике», показано, что смешанное обучение, объединяющее традиционные очные методы с цифровыми технологиями [3]. Делается акцент, что такой тип обучения сейчас становится ключевым инструментом модернизации высшего образования. Основная цель смешанного обучения заключается в повышении качества образовательного процесса за счет интеграции онлайн- и офлайн-методов. Это позволяет студентам осваивать материал в удобном для них темпе, используя цифровые ресурсы, а также развивать навыки самостоятельной работы. Для преподавателей смешанное обучение открывает новые возможности для персонализации обучения и применения интерактивных методик.

Одним из ключевых аспектов успешного внедрения смешанного обучения является создание надежной технологической базы. Современные платформы, такие как Moodle, Microsoft Teams и другие, обеспечивают доступ к учебным материалам, онлайн-тестам и обратной связи. Однако для эффективного использования этих инструментов необходима методическая подготовка преподавателей. Они должны быть обучены работе с цифровыми технологиями и методами смешанного обучения, чтобы успешно сочетать их с традиционными формами преподавания. Кроме того, важным элементом является система мониторинга успеваемости, включая личные кабинеты студентов, где они могут отслеживать свои результаты и получать рекомендации.

Тем не менее, внедрение смешанного обучения сталкивается с рядом вызовов. Технические проблемы, такие как отсутствие надежного интернета или необходимых устройств у части студентов и преподавателей, остаются серьезным препятствием. Психологические барьеры также играют важ-

ную роль: некоторые студенты и преподаватели скептически относятся к онлайн-обучению, предпочитая традиционные методы. Кроме того, нормативные ограничения, связанные с требованиями образовательных стандартов, не всегда учитывают специфику смешанного обучения, что создает дополнительные сложности.

И.А. Леонтьева, Ф.Г. Ребрина в работе «Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы» пишут про дистанционное образование как про смешанное образование [2]. При этом, успешность внедряемых технологий зависит во многом от мотивации студентов и преподавателей. Ввиду этого, важно поддерживать эмоциональный компонент вовлеченности, чтобы технологии прорабатывали вопрос в направлении мотивации и добавляли такой функционал, который позволял бы увлекательно проводить образовательные курсы.

Особого внимания заслуживает опыт организации смешанного обучения в российском педагогическом вузе МПГУ. В МПГУ введение такого формата обучения было своеобразной необходимостью, так как университет позиционирует себя как образовательное учреждение с доступным образованием. С учетом этого фактора, должна быть обеспечена гибкость образовательного процесса. И многочисленность форматов может обеспечить эту гибкость.

Дистанционное сопровождение образовательного процесса в МПГУ осуществляется на платформе MOODLE, которая обеспечивает интерактивное взаимодействие и быстрый доступ к образовательному контенту. Электронные средства обучения, такие как электронные учебные курсы (ЭУК) и электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК), являются основой дистанционного и смешанного обучения. Эти ресурсы обеспечивают непрерывность образовательного процесса, контрольную деятельность, а также способствуют развитию информационной и коммуникативной грамотности студентов в целом, так как задействованы разные технологические решения реализации компонентов смешанного обучения.

Опыт российских вузов, таких как ТГПУ,

РУДН и МПГУ, демонстрирует эффективность интеграции смешанного обучения в образовательный процесс.

Таким образом, можно выделить ключевые факторы успешного внедрения смешанного обучения являются:

- наличие современных платформ, таких как Moodle, Microsoft Teams и TEIS, которые обеспечивают доступ к учебным материалам и обратную связь (технологическая база)

- обучение цифровым компетенциям и методам смешанного обучения в преподавательской аудитории, чтобы эффективно сочетать онлайн- и офлайн-форматы (методическая подготовка)

- создание условий для вовлечения всех участников образовательного процесса (мотивация студентов и преподавателей)

- органичное сочетание цифровых технологий с традиционными методами преподавания, что позволяет сохранить лучшие практики и одновременно внедрять новые подходы (интеграция традиций и инноваций)

Виртуальные приёмы и личные кабинеты студентов обеспечивают прозрачность и доступность информации об учебном процессе. Коммуникативные технологии, включая вебинары, онлайн-консультации и групповые проекты, помогают развивать навыки взаимодействия и сотрудничества.

Выводы

Важным аспектом является индивидуализация обучения, которая достигается за счет цифровых ресурсов, обратной связи и адаптации образовательного процесса под потребности каждого студента.

Таким образом, подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что смешанное обучение представляет собой перспективную модель, которая позволяет гибко адаптироваться к современным требованиям и обеспечивать высокое качество образования. Его успешное внедрение требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и педагогические аспекты.

Список источников

1. Бурняшов Б.А. "Цифровой семестр 2020" в вузах России и ФРГ: сравнительный анализ // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 2. С. 460 – 470. DOI 10.25559/SITITO.16.202002.460-470
2. Леонтьева И.А., Ребрина Ф.Г. Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 114 – 124. DOI 10.25588/CSPU.2018.12
3. Орехова Е.Ю. Использование смешанного обучения в высшей школе: от теории к практике // Глобальный научный потенциал. 2017. № 6 (75). С. 21 – 24.

4. Печенкина Т.И. Применение технологии смешанного обучения в курсе «Психология труда» // Международный научно-образовательный форум "Педагогика XXI века: вызовы и решения". Международная конференция "Приоритеты и стратегические направления развития педагогического образования в эпоху 4.0": Материалы форума и конференции: в 2-х т. Томск, 19-24 апреля 2021 года. Т. 2. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2021. С. 381 – 385.

5. Руднев И.Ю. Специфика обучения студентов педагогических вузов в смешанном формате // Ценности и смыслы. 2022. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-v-smeshannom-formate>

6. Стрельчук Е.Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 102 – 115. DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115

7. Каракозов С.Д., Маняхина В.Г. Смешанное обучение в педагогическом вузе: из опыта МПГУ // Информатика и образование. 2017. № 8. С. 7 – 11.

8. Леонтьева И.А., Ребрина Ф.Г. Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // Вестник ЮУрГГПУ. 2018. № 3. С. 114 – 123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-distantsionnyh-elektronnyh-uchebnyh-kursov-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 24.05.2025)

9. Самедов Магамед Насиб Оглы Особенности использования цифровых технологий в преподавании электротехнических дисциплин в вузе // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-prepodavanii-elektrotehnicheskikh-distiplin-v-vuze> (дата обращения: 24.06.2025)

10. Плетяго Т.Ю., Остапенко А.С., Антонова С.Н. Педагогические модели смешанного обучения в вузе: обобщение опыта российской и зарубежной практики // Образование и наука. 2019. № 5. С. 112 – 128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-modeli-smeshannogo-obucheniya-v-vuze-obobschenie-opyta-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-praktiki> (дата обращения: 24.05.2025)

References

1. Burnyashov B.A. "Digital Semester 2020" in Universities of Russia and Germany: A Comparative Analysis. Modern Information Technologies and IT Education. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 460 – 470. DOI 10.25559/SITITO.16.202002.460-470

2. Leontyeva I.A., Rebrina F.G. Use of Distance Electronic Learning Courses in the Educational Process of Higher Education. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2018. No. 3. P. 114 – 124. DOI 10.25588/CSPU.2018.12

3. Orekhova E.Yu. Use of Blended Learning in Higher Education: From Theory to Practice. Global Scientific Potential. 2017. No. 6 (75). P. 21 – 24.

4. Pechenkina T.I. Application of blended learning technology in the course "Work Psychology". International scientific and educational forum "Pedagogy of the 21st century: challenges and solutions". International conference "Priorities and strategic directions for the development of pedagogical education in the era of 4.0": Proceedings of the forum and conference: in 2 volumes. Tomsk, April 19-24, 2021. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 2021. P. 381 – 385.

5. Rudnev I.Yu. Specifics of teaching students of pedagogical universities in a blended format. Values and meanings. 2022. No. 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obucheniya-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-v-smeshannom-formate>

6. Strelchuk E.N. Prospects for Online Teaching Russian as a Foreign Language in Universities of the Russian Federation. Russistika. 2021. Vol. 19. No. 1. P. 102 – 115. DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115

7. Karakozov S.D., Manyakhina V.G. Blended Education in a Pedagogical University: From the Experience of Moscow Pedagogical State University. Informatics and Education. 2017. No. 8. P. 7 – 11.

8. Leontyeva I.A., Rebrina F.G. Application of Distance Electronic Learning Courses in the Educational Process of Higher Education. Bulletin of SUHPU. 2018. No. 3. P. 114 – 123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-distantsionnyh-elektronnyh-uchebnyh-kursov-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshey-shkoly> (date of access: 24.05.2025)

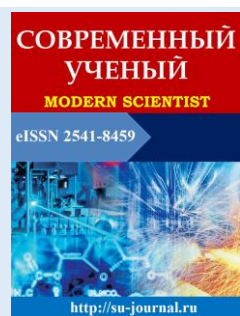
9. Samedov Magomed Nasib Ogly Features of the Use of Digital Technologies in Teaching Electrical Engineering Disciplines at a University. ANI: Pedagogy and Psychology. 2021. No. 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-prepodavanii-elektrotehnicheskikh-distiplin-v-vuze> (date of access: 24.06.2025)

10. Pletyago T.Yu., Ostapenko A.S., Antonova S.N. Pedagogical models of blended learning in higher education institutions: generalization of the experience of Russian and foreign practice. Education and Science. 2019. No. 5. P. 112 – 128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-modeli-smeshannogo-obucheniya-v-vuze-obobschenie-opyta-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-praktiki> (date of access: 24.05.2025)

Информация об авторе

Чжао Цзяхэн, аспирант, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, zhaoj3165@gmail.com

© Чжао Цзяхэн, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 796.011

Исследование применения специальных кратковременных скоростных упражнений на занятиях физической культурой в вузе

¹ Антипина Ю.В.

¹ Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статистические данные показывают рост популярности бега среди россиян, особенно среди женщин. Пандемия, развитие технологий и социальные тенденции усилили интерес к бегу, который стал доступным способом поддержания физической формы и снятия стресса. Онлайн-забеги и социальные сети способствовали популяризации бега, особенно среди молодежи. В Санкт-Петербургском университете аэрокосмического приборостроения 72,3% студентов хотят заниматься бегом, из них 51,4% стремятся к улучшению результатов. Цель работы – исследование применения специальных кратковременных скоростных упражнений на занятиях физической культурой в вузе для развития скоростных качеств в беге. В исследовании использовался комплексный подход, включающий педагогические и физиологические методики для мультидисциплинарного анализа. Применялись анализ литературы, анкетирование, наблюдение, хронометраж, биотелеметрия и педагогический эксперимент. Данные анализировались статистически, использовались t-критерий Стьюдента и дисперсионный анализ. Результаты работы подтверждают целесообразность внедрения кратковременных скоростных упражнений в занятия по физической культуре в вузе с целью повышения.

Ключевые слова: физическая культура, бег, студентки, кратковременные упражнения, скорость

Для цитирования: Антипина Ю.В. Исследование применения специальных кратковременных скоростных упражнений на занятиях физической культурой в вузе // Современный ученый. 2025. № 12. С. 189 – 195.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The study of the use of special short-term speed exercises in physical education classes at the university

¹ Antipina Yu.V.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: statistical data show an increase in the popularity of running among Russians, especially among women. The pandemic, technological developments, and social trends have increased interest in running, which has become an affordable way to keep fit and relieve stress. Online races and social media have helped popularize running, especially among young people. At St. Petersburg University of Aerospace Instrumentation, 72.3% of students want to run, 51.4% of them strive to improve their results. The purpose of the work is to study the use of special short-term speed exercises in physical education classes at the university for the development of speed qualities in running. The study used an integrated approach, including pedagogical and physiological techniques for multidisciplinary

nary analysis. Literature analysis, questionnaires, observation, timekeeping, biotelemetry and pedagogical experiment were used. The data were analyzed statistically, using Student's t-test and analysis of variance. The results of the work confirm the expediency of introducing short-time speed exercises in physical education classes at the university in order to improve.

Keywords: physical education, running, female students, short-term exercises, speed

For citation: Antipina Yu.V. The study of the use of special short-term speed exercises in physical education classes at the university. Modern Scientist. 2025. 12. P. 189 – 195.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Статистические данные за последние годы свидетельствуют о росте популярности занятий легкой атлетикой, в частности бегом на различные дистанции. Согласно проведенным исследованиям проекта RunRepeat, проанализировавшего 107,9 миллиона результатов более 70 тысяч беговых мероприятий с 1986 по 2018 год, целями людей, выступающих на любительских соревнованиях, в настоящее время стало не достижение каких-то спортивных успехов, а здоровье, социализация и психологический комфорт [2]. Возникновение пандемии спровоцировало новую волну увлечения бегом в связи со столкновением населения всей планеты с психологическими проблемами. В период пандемии спортзалы и другие физкультурно-оздоровительные объекты были закрыты, что привело к дефициту альтернативных способов физической нагрузки. В результате бег стал наиболее доступным видом активности, сохраняющим высокую интенсивность и способствующим поддержанию физической формы. Этот вид физической активности обеспечивал возможность сохранить активность и чувство свободы в условиях жестких ограничений, что, в свою очередь, способствовало его популяризации среди молодежи. Несмотря на всеобщее нахождение «на связи» и в сети среди молодого поколения существует напряженность в социальных навыках и наличии социальной изоляции. Согласно данным Forbes, 73% зумеров испытывают чувство одиночества «иногда или всегда». В этих условиях бег превратился из сугубо индивидуального занятия в форму социальной активности. Он стал платформой для общения, обмена опытом и формирования чувства принадлежности к сообществу, что способствовало его популяризации среди молодежи, стремящейся к социальному взаимодействию. Рост количества беговых клубов и команд стало важным аспектом этого процесса, предоставляя молодым людям возможность находить единомышленников и устанавливать новые социальные связи. Ускорившийся процесс цифровизации различных сфер жизни,

включая физическую культуру и спорт, привел к формированию новых возможностей в виде онлайн-забегов, таких как #RunTok и #RunningChallenge, позволяя участникам преодолевать дистанции в удобное для них время и место, а затем загружать результаты на специализированные платформы. Виртуальные забеги обеспечивают молодым людям возможность участвовать в спортивных мероприятиях без необходимости выезжать за пределы города или страны, сохраняя при этом элементы соревнования и социальной активности. Так же ведущим средством в этой области стали социальные сети – предоставляя платформу для обмена информацией и мотивации. Пандемия и последующие кризисные явления привели к значительному росту уровня тревожности и стресса среди молодежи. В этих условиях бег стал важным инструментом психологической самопомощи, позволяя молодым людям снижать уровень тревожности, улучшать настроение и справляться с умственным напряжением. Занятия бегом дают им ощущение контроля над ситуацией и способствуют поддержанию психического здоровья, что, в свою очередь, способствовало популярности бега среди молодежи, ищущей эффективные способы преодоления стрессовых состояний. Дисциплина Физическая культура в вузе может способствовать в обучении технике бега, навыкам тренировок и профилактике травматизма, тем самым помогая студентам по мнению Л.П. Федосовой «...укрепить физическую и социальную адаптивность», а также выступать воспитателем психических качеств и свойств личности [6, 8, 12 с. 622].

Статистические данные, собранные Е. Шамаевой подтверждают тенденции об увеличении количества занимающихся бегом среди россиян и отмечают, как и проект Run Repeat, рост заинтересованности у женщин [9]. Самые популярные российские забеги Московский марафон и марафон Белые ночи, в рамках которых проводятся забеги на 10 км, в 2023 собрали 4913 и 8107 женщин, в 2024 году – 7645 и 5758 женщин, в 2025 году со-

брали 11801 и 8614 женщин, что составило 60% от общего количества участников бега на 10 км, соответственно [1]. В Санкт-петербургском университете аэрокосмического приборостроения согласно опросам студенток желающих заниматься бегом как видом физической активности составило 72,3% от общего числа опрошенных. При этом многие отметили (51,4% опрошенных), что хотели бы не просто бежать ради участия, но и прогрессировать в результатах. В своей работе Зинаида Васильевна Кузнецова отмечает, что в настоящее время наилучшим вариантом модернизации дисциплины Физическая культура является использование инновационных технологий и одной из такой становится спортивно-ориентированная технология, направленная на реализацию желаний и возможностей студентов по проведению физической активности [5]. Таким образом является актуальной разработка методов и средств физической подготовки студенток технического вуза на занятиях физической культурой с целью развития скорости бега и скоростной выносливости. Так как в рамках разработанных на кафедре Физической культуры и спорта ГУАП рабочей программы дисциплины студентки проходят базовое обучение беговым навыкам, целью работы было обозначено исследование применения специальных кратковременных скоростных упражнений на занятиях физической культурой в вузе для развития скоростных качеств в беге.

Материалы и методы исследований

При исследовании использовался комплексный подход к организации научно-исследовательской работы, включающий интеграцию педагогических, психологических и физиологических методик. Данный методологический конструкт обеспечивал мультидисциплинарный и объективный анализ изучаемых феноменов. В методологический арсенал входили следующие исследовательские процедуры: систематический анализ и синтез научной литературы, анкетирование респондентов эксперимента, педагогическое наблюдение, хронометраж, биотелеметрия, а также педагогические эксперименты. Собранные эмпирические данные подвергались статистическому анализу. Для оценки статистической значимости различий между средними значениями применялся t-критерий Стьюдента. Для определения вклада и степени влияния экспериментального фактора в контексте других переменных использовался дисперсионный анализ.

В первом педагогическом эксперименте приняли участие две группы студенток, по 25 человек в каждой. Возраст испытуемых 19-20 лет, имеющих опыт в беговых тренировках, с одинаковым уровнем

подготовленности, определенным на начальном этапе эксперимента посредством тестирования по избранным нормативам ГТО, так как имеющиеся классификация временных показателей прохождения различных беговых дистанций и некоторых упражнений является показателем развития физических качеств [10].

В занятиях экспериментальной группы в 2,5 раза, по сравнению с контрольной, был увеличен объем скоростных упражнений преимущественно за счет средств, направленных на развитие быстроты движений. За период исследования суммарный объем скоростной нагрузки ЭГ составил 53,7%, в занятиях контрольной, тренировавшейся по общепринятой методике – 28,5%.

Основные различия заключались не только в объеме, но и в содержании скоростной нагрузки. В занятиях ЭГ в значительном количестве использовались кратковременные скоростные упражнения, выполнявшиеся с повышенной и предельной скоростью на отрезках от 30 до 200 м, бег с максимальной частотой движений в полном согласовании и по элементам, ускорения, финишные броски, выполнение стартов. Во избежание стабилизации уровня развития быстроты время и характер выполнения упражнений постоянно менялись. Кратковременные скоростные нагрузки чередовались с 4-6 минутными паузами отдыха и упражнениями умеренной интенсивности.

В КГ в основе средств развития быстроты лежало спринтерские забеги на отрезках 50 и 100 метров. Средства и методы развития скоростной и общей выносливости в обеих группах были одинаковы.

Следующим шагом в исследовании был представлен эксперимент, направленный на уточнение предварительных выводов и предположений первого эксперимента. В эксперименте участие приняли 36 студенток в возрасте 19-20 лет с одинаковым уровнем физической подготовленности, отобранных в ходе предварительного тестирования.

За период исследования группы выполнили одинаковый объем работы по беговой и общей физической подготовке (ОФП): различия, как и в первом эксперименте, заключались в объеме и содержании скоростной нагрузки.

В соответствии с задачами эксперимента в тренировке ЭГ уже с самого начала подготовительного периода была увеличена доля кратковременных скоростных упражнений на базе отрезков 30-150 метров, упражнения в повторно-переменном и интервальном пробегании на отрезках от 50 до 100 метров и др. На первом этапе подготовительного периода (февраль-март) объем скоростной нагрузки составил 34,1%, на втором этапе (апрель-май) –

53,8%, в контрольный (июнь) – 65% с уменьшенным общим объемом нагрузки. В занятиях контрольной группы, соответственно: 13,4; 21 и 29,3%.

Кроме того, в тренировках ЭГ по ОФП до 50% тренировочного времени уходило на развитие скоростно-силовых качеств, а в контрольной до 25%. Различия в занятиях по ОФП имелись лишь на первом этапе подготовительного периода, когда объем ОФП доходил до 65% всего времени.

Результаты и обсуждения

Выбор такого вида нагрузок как кратковременные скоростные упражнения был обоснован результатами анализа научной литературы. Научные изыскания свидетельствуют о развитии физических качеств в следствии применения таких воздействий, в частности, на развитие скоростных качеств у молодежи в возрасте до 20 лет в следствии онтогенеза [4]. Также в своей работе О.Н. Фатун отмечает, что «потенциал беговых видов легкой атлетики огромен: дает возможность совершенствовать физические качества: выносливость гибкость, скорость» [11, с. 307]. К подобным выводам по результатам исследовательской работы на тему развития скоростно-силовых качеств у студентов пришли Пак О.В. и Орехова И.В. [7].

По результатам первого педагогического эксперимента анализ контрольных испытаний показал, что за период исследования специальная подготовленность выросла у всех девушек. Однако скорость пробегания коротких отрезков выше у респонденток ЭГ. Так, скорость бега на 100 метров у них повысилась на 6,9%, в контрольной на 1,6%. Разница между конечными средними статисти-

чески достоверна ($P \leq 0,05$). Статистически значимая разница обнаружена между конечными средними результатами на 100 м ($P = 0,026$). Темп прироста скорости на 100 м у выше у студенток ЭГ (достоверность различий при $P = 0,072$).

Нагрузки повышенной интенсивности не оказали отрицательного воздействия на физические показатели студенток. Данные изучения артериального давления (АД), пульса и работоспособности во время выполнения больших тренировочных нагрузок свидетельствовали о хорошей адаптации организма занимающихся к такой интенсивности. Лишь в начале эксперимента в четырех случаях (из 50) у респонденток были обнаружены неудовлетворительные реакции приспособления к нагрузке.

Анализ данных исследования позволил заключить о положительном влиянии применения в повышенном объеме кратковременных скоростных упражнений на рост спортивной подготовленности девушек, а также о возможности дальнейшего повышения интенсивности нагрузки.

Поэтапный анализ результатов контрольных испытаний показал, что с увеличением объема скоростной нагрузки у ЭГ наблюдался эффективный прирост скорости на всех дистанциях. На коротких отрезках дистанции (50 и 100 м) девушки ЭГ существенно превосходили контрольную уже в испытаниях в декабре месяце. В конце эксперимента между всеми средне групповыми результатами контрольных испытаний в беге были обнаружены статистически значимые различия (табл. 1).

Таблица 1

Результаты контрольного испытания в заключительной части педагогического эксперимента.

Table 1

The results of the control test in the final part of the pedagogical experiment.

Наименование испытания	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Оценка статистической значимости	
	Значение, $M \pm m$	ЧСС	значение, $M \pm m$	ЧСС	t	p
Бег на 60 м(с)	10,9 $\pm$ 1,1	178 $\pm$ 5,3	9,9 $\pm$ 0,83	173 $\pm$ 3,2	1,34	<0,05
Бег на 100 м(с)	21,3 $\pm$ 2,7	182 $\pm$ 2,2	17,4 $\pm$ 1,3	175 $\pm$ 1,4	0,32	>0,05
Бег на 1000 м(с)	14,6 $\pm$ 3,1	179 $\pm$ 3,6	4,23 $\pm$ 0,72	172 $\pm$ 1,6	0,61	<0,05
Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (количество раз)	9 $\pm$ 2,1	131 $\pm$ 1,3	21 $\pm$ 2	137 $\pm$ 0,5	0,02	>0,05

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)	8±1,8	129±1,3	18±3,2	138±2,2	1,18	<0,05
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	163±6,1	-	186±3,6	-	1,38	<0,05

Наблюдения показали, что наиболее высокий темп прироста скорости отмечается в первые четыре месяца тренировки. Последующее увеличение скоростной нагрузки не вызывает столь же пропорционального роста скорости на коротких дистанциях. Это, очевидно, говорит о необходимости применения более рациональных средств и методов для развития скоростных качеств.

Исследования показали, что применявшиеся упражнения не оказывают отрицательного воздействия на организм занимающихся. Из 86 наблюдений только в двух случаях были обнаружены неблагоприятные реакции приспособления. Восстановление организма испытуемых, как правило, наступало уже через 24 часа после напряженной тренировки (по данным ЧСС и опросам).

Опрос участниц эксперимента в заключительной части выявил высокий уровень мотивации и удовлетворения полученными результатами, желание продолжать заниматься бегом выказали все респондентки.

В конце эксперимента были выявлены значительные сдвиги в показателях общей физической подготовленности. Результаты в беге на 60 м с хода (быстрота), 1000 м (выносливость), в прыжках в длину с места (у девочек) на статистически значимые величины выше у респонденток ЭГ. Сдвиги в показателях на силу (сгибание рук в упоре лежа на полу, подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см) респондентки ЭГ также показали лучшие значения.

Данные исследования подтвердили предполо-

жение о целесообразности использования на занятиях физической культурой в повышенном объеме скоростных упражнений. Вместе с тем, возникла необходимость в разработке более эффективных средств, методов и форм их применения для развития скоростных качеств для более длинных дистанций (3-5 км, кросс).

Выводы

В результате проведенной научно-исследовательской работы можно сформулировать следующие выводы: исследователи сходятся во мнении о необходимости внедрения в процесс обучения новых методик, отвечающих не только за развитие физических качеств, но и соответствующих желаниям и тенденциям молодежи; влияния кратковременных скоростных упражнений на физическую подготовленность девушек-студенток оказывает положительный эффект на рост физической подготовленности, в частности, на увеличение скорости бега на коротких дистанциях; организация кратковременных скоростных упражнений в комплексе с упражнениями ОФП приводит не только к увеличению скорости на коротких дистанциях, но и силовых показателей. При проведении исследования отмечено, что нагрузки повышенной интенсивности не оказали отрицательного воздействия на физические показатели участниц эксперимента, полученные результаты физической подготовки порадовали студенток и мотивировали к дальнейшим занятиям бегом.

Список источников

1. Беговое сообщество – Результаты соревнований [Электронный ресурс]. URL: <https://results.runc.run/races/> (дата обращения: 24.05.2025)
2. Большие данные: результаты самого масштабного бегового исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://newrunners.ru/mag/bolshie-dannye-rezultaty-samogo-masshtabnogo-begovogo-issledovaniya/> (дата обращения: 24.05.2025)
3. Голубничий С.П. Развитие скоростных способностей у студентов вуза в беге на короткие дистанции // Культура физическая и здоровье. 2025. № 1 (93). С. 52 – 56. DOI 10.47438/1999-3455_2025_1_52
4. Григорьев О.А. Развитие скоростно-силовых способностей // Физическая культура в школе. 2011. № 6. 73 с.

5. Кузнецова З.В. Инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта в вузах / Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Т. 2. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. С. 183 – 189. DOI 10.22450/9785964205180_2_183
6. Николаева Е.В. Основные качества студентов, формируемые в процессе занятий физической культурой // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 21 января 2022 года. Чебоксары-Ташкент: Чувашский государственный аграрный университет. 2022. С. 443 – 446.
7. Пак О.В. Развитие скоростно-силовых качеств студентов для успешной сдачи норм ВФСК ГТО // Вопросы педагогики. 2021. № 3-2. С. 193 – 196.
8. Сбитнева О.А. Физическая подготовленность студентов как необходимый компонент при сдаче норм ГТО // Эпоха науки. 2025. № 41. С. 315 – 318.
9. Сколько россиян участвует в забегах [Электронный ресурс]. URL: https://t-j.ru/running-stat/?utm_referrer=httpsAFFyandex.ruF (дата обращения: 16.06.2025)
10. Удовицкая Л.У. Проблемы реализации обновленного Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 1 (82). С. 1306 – 1313.
11. Фатун О.Н. Потенциал беговых видов легкой атлетики в подготовке студентов к сдаче нормативов ВФСК ГТО в политехническом вузе // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 2. С. 305 – 309.
12. Федосова Л.П. Занятия по физической культуре в вузе как путь совершенствования профессиональной физической подготовки // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: Материалы конференции, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. С. 621 – 626.

References

1. Running Community – Competition Results [Electronic resource]. URL: <https://results.runc.run/races/> (date of access: 24.05.2025)
2. Big Data: Results of the Largest Running Study [Electronic resource]. URL: <https://newrunners.ru/mag/bolshie-dannye-rezultaty-samogo-masshtabnogo-begovogo-issledovaniya/> (date of access: 24.05.2025)
3. Golubnichy S.P. Development of Speed Abilities in University Students in Short Distance Running. Physical Culture and Health. 2025. No. 1 (93). P. 52 – 56. DOI 10.47438/1999-3455_2025_1_52
4. Grigoriev O.A. Development of Speed-Strength Abilities. Physical Education at School. 2011. No. 6. 73 p.
5. Kuznetsova Z.V. Innovative Approaches to Teaching Physical Education and Sports in Universities. Science and Education: Traditions, Experience, Problems, and Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of the Excellent Physical Education Worker of the Russian Federation, Outstanding Trainer and Teacher Vera Ivanovna Pantyukh, Blagoveshchensk, March 29, 2023. Vol. 2. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University, 2023. P. 183 – 189. DOI 10.22450/9785964205180_2_183
6. Nikolaeva E.V. The Main Qualities of Students Developed in the Process of Physical Education Classes. Actual Problems of Physical Education and Sports in Modern Socio-Economic Conditions: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Cheboksary-Tashkent, January 21, 2022. Cheboksary-Tashkent: Chuvash State Agrarian University. 2022. P. 443 – 446.
7. Pak O.V. Developing Students' Speed-Strength Qualities for Successfully Passing the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO Standards. Voprosy pedagogiki. 2021. No. 3-2. P. 193 – 196.
8. Sbitneva O.A. Physical Fitness of Students as a Necessary Component for Passing the GTO Standards. Epoch of Science. 2025. No. 41. P. 315 – 318.
9. How Many Russians Participate in Races [Electronic Resource]. URL: https://t-j.ru/running-stat/?utm_referrer=httpsAFFyandex.ruF (date accessed: 16.06.2025)
10. Udovitskaya L.U. Problems of implementation of the updated All-Russian physical culture and sports complex GTO. Vestnik nauki. 2025. Vol. 2. No. 1 (82). P. 1306 – 1313.

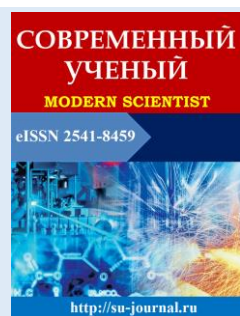
11. Fatun O.N. Potential of running types of athletics in preparing students for passing the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO standards at a polytechnic university. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2025. No. 2. P 305 – 309.

12. Fedosova L.P. Physical education classes at the university as a way to improve professional physical training. Physical education and sports in higher educational institutions: current issues of theory and practice: Conference materials, St. Petersburg State Agrarian University, 2021. P. 621 – 626.

Информация об авторе

Антипина Ю.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, uliasha@list.ru

© Антипина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.091.3

Готовность студентов педагогических специальностей к прохождению практики в детских оздоровительных лагерях в качестве вожатых

¹ Волкова Ю.Н., ¹ Каткова Т.А.

¹ Мелитопольский государственный университет

Аннотация: актуальность исследования обусловлена возросшими требованиями к подготовке студентов педагогических специальностей к работе в детских оздоровительных лагерях, где вожатый выполняет не только организационно-досуговые, но и значимые воспитательные функции. Современные образовательные программы часто не учитывают специфику такой деятельности, что снижает уровень готовности студентов. Особенно это проявляется в условиях Республики Крым, где необходим учет межкультурных и региональных особенностей. Цель исследования заключалась в анализе уровня готовности студентов к работе в качестве вожатых и предложении рекомендаций по повышению их профессиональных компетенций. Материалы и методы. В исследовании использовались нормативные документы, профессиональные стандарты, методические рекомендации по организации работы лагерей, а также научные публикации по подготовке студентов к вожатской деятельности. Применялись методы документального и контент-анализа, систематизация статистических данных и сопоставление требований профессионального стандарта с условиями подготовки студентов. Результаты и обсуждения. Установлено, что студенты обладают базовыми знаниями в области педагогики, психологии, организации досуга и безопасности детей, однако их практическая готовность развивается неравномерно. Особые трудности возникают при управлении детским коллективом, работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья и в условиях межкультурного взаимодействия. В Республике Крым специфика лагерей требует дополнительных компетенций, связанных с климатическими и этнокультурными особенностями региона. Выводы. Результаты исследования подтверждают необходимость системной пред-практической подготовки студентов. Автором предложено внедрение модуля «Вожатская школа», использование диагностических карт допуска, развитие наставничества и партнёрств с лагерями. Эти меры повысят уровень готовности студентов, снизят риск профессионального выгорания и обеспечат качественную организацию воспитательного процесса в лагерях.

Ключевые слова: готовность студентов, педагогические специальности, практика, детские оздоровительные лагеря, вожатые, педагогическая подготовка, воспитательная работа, педагогическая психология, организация практики, профессиональная компетентность

Для цитирования: Волкова Ю.Н., Каткова Т.А. Готовность студентов педагогических специальностей к прохождению практики в детских оздоровительных лагерях в качестве вожатых // Современный ученый. 2025. № 12. С. 196 – 204.

Поступила в редакцию: 13 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The willingness of students of pedagogical specialties to practice in children's health camps as counselors

¹ Volkova Yu.N., ¹ Katkova T.A.

¹ Melitopol State University

Abstract: the relevance of the study is due to the increased requirements for the preparation of students of pedagogical specialties to work in children's health camps, where the counselor performs not only organizational and leisure, but also significant educational functions. Modern educational programs often do not take into account the specifics of such activities, which reduces the level of readiness of students. This is especially evident in the conditions of the Republic of Crimea, where it is necessary to take into account cross-cultural and regional peculiarities. The purpose of the study was to analyze the level of students' willingness to work as counselors and to offer recommendations for improving their professional competencies. Materials and methods. The study used regulatory documents, professional standards, methodological recommendations on the organization of camps, as well as scientific publications on preparing students for leadership activities. The methods of documentary and content analysis, systematization of statistical data and comparison of the requirements of the professional standard with the conditions of students' training were applied. Results and discussions. It is established that students have basic knowledge in the field of pedagogy, psychology, leisure activities and child safety, but their practical readiness develops unevenly. Special difficulties arise when managing a children's team, working with children with disabilities and in conditions of intercultural interaction. In the Republic of Crimea, the specifics of the camps require additional competencies related to the climatic and ethnocultural characteristics of the region. Conclusions. The results of the study confirm the need for systematic pre-practical training of students. The author suggests the introduction of the "Counselor School" module, the use of diagnostic admission cards, the development of mentoring and partnerships with camps. These measures will increase the level of readiness of students, reduce the risk of professional burnout and ensure a high-quality organization of the educational process in the camps.

Keywords: student readiness, pedagogical specialties, practice, children's health camps, counselors, pedagogical training, educational work, pedagogical psychology, organization of practice, professional competence

For citation: Volkova Yu.N., Katkova T.A. The willingness of students of pedagogical specialties to practice in children's health camps as counselors. Modern Scientist. 2025. 12. P. 196 – 204.

The article was submitted: July 13, 2025; Approved after reviewing: September 11, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Система детских оздоровительных лагерей традиционно играет значимую роль в воспитании, социализации и оздоровлении подрастающего поколения. Особое место в её функционировании занимает деятельность вожатых, которые не только обеспечивают организацию досуга и безопасность детей, но и выполняют важную педагогическую задачу – формирование ценностных ориентаций, развитие коммуникативных навыков и создание благоприятной образовательной среды [1]. В этой связи вопрос готовности студентов педагогических специальностей к выполнению функций вожатого имеет важное значение и требует комплексного анализа.

Такой анализ позволяет выявить ключевые проблемы и пути их решения, что напрямую обуславливает актуальность исследования рядом факторов. Во-первых, современная система образова-

ния ориентирована на практико-ориентированное обучение, что закреплено в приказе Министерства науки и высшего образования РФ от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» и Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [6, 7]. Во-вторых, профессиональный стандарт «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)» [8] предъявляет к будущим педагогам конкретные требования, которые должны формироваться ещё на этапе обучения в вузе. Однако на практике многие образовательные программы недостаточно полно учитывают специфику вожатской деятельности, что снижает уровень готовности студентов к летней практике.

Недостаточная проработанность этой проблемы проявляется в конкретных трудностях, с которыми сталкиваются будущие педагоги. Она заключается в том, что у значительной части студентов педаго-

гических специальностей отсутствует системная подготовка к деятельности в условиях детских лагерей. Исследования показывают, что недостаток умений в области воспитательной работы, организации досуга, межкультурного взаимодействия и обеспечения безопасности приводит к трудностям в выполнении вожатских функций [1, 2]. При этом летняя педагогическая практика является важным этапом профессионального становления будущего педагога [3, 4]. Анализ научных публикаций свидетельствует о наличии различных подходов к подготовке студентов к вожатской деятельности. Фетисов и Кудинова [1] подчеркивают важность комплексных курсов, Попова [2] выделяет событийный подход в формировании умений, Невзорова [3] акцентирует роль практики для развития профессиональных компетенций, а Зерний [4] учитывает региональные особенности. Практико-ориентированные форматы подробно рассматриваются у Харченко [10] и у Фроловой с Илалтиновой [9].

Эти исследования подтверждают, что подготовка студентов имеет не только теоретическое, но и практическое значение в масштабах всей страны. По данным Министерства просвещения РФ, ежегодно в детских оздоровительных лагерях отдыхают более 5 млн детей [15], а в организацию их досуга вовлекаются десятки тысяч студентов педагогических вузов. В Республике Крым функционируют как федеральные, так и региональные лагеря, где потребность в квалифицированных вожатых особенно высока в летний период. Это усиливает значимость изучения уровня готовности студентов к работе именно в условиях Крыма, учитывающих межкультурные особенности региона.

Таким образом, анализ литературы и нормативной базы показывает наличие противоречия между требованиями к профессиональной деятельности вожатого и уровнем подготовки студентов педагогических специальностей в вузах.

Цель исследования – провести анализ готовности студентов педагогических специальностей к работе в качестве вожатых в детских оздоровительных лагерях и предложить рекомендации по повышению их профессиональных навыков.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались нормативные документы, профессиональные стандарты, методические рекомендации по организации работы детских оздоровительных лагерей, а также научные публикации, посвященные подготовке студентов к вожатской деятельности и организации летней педагогической практики. В качестве источников информации также были использованы

статистические данные о функционировании детских лагерей в Крыму и в России.

Методическая основа исследования включала документальный и контент-анализ нормативной базы и научной литературы, систематизацию статистических данных, а также сопоставление требований к компетенциям студентов с реальными условиями их подготовки.

Результаты и обсуждения

Вожатская практика является одной из самых сложных форм педагогической подготовки, так как требует круглосуточного взаимодействия с детьми и высокой ответственности за их жизнь и здоровье. В отличие от школьной практики, она предполагает не только индивидуальную работу, но и постоянное сотрудничество с коллегами, полное погружение в воспитательный процесс и официальное включение в коллектив лагеря. Такая деятельность формирует ключевые профессиональные навыки: организацию отрядной жизни, эффективную коммуникацию, управление конфликтами, а также умение применять теоретические знания в реальных условиях. Практика позволяет выявить сильные и слабые стороны студентов, способствует развитию их личностных качеств и выполняет обучающую, адаптационную и воспитательную функции [16, 17].

Анализ статистических данных показывает, что система детских оздоровительных лагерей охватывает миллионы детей по всей России и десятки тысяч студентов педагогических вузов, вовлечённых в организацию досуга и воспитательную работу [11–15]. По данным правительства Республики Крым, в оздоровительной кампании приняли участие 100 коллективных средств размещения, включая 64 детских лагеря, а общее число детей, охваченных отдыхом и оздоровлением, составило около 150 тыс. человек [12]. Также функционировали 328 лагерей дневного пребывания и 465 тематических площадок, где отдохнули около 141 тыс. детей [12, 13]. Эти данные подчеркивают высокую потребность в квалифицированных вожатых и необходимость системной подготовки студентов к работе в таких условиях.

Крымские детские лагеря имеют ряд специфических условий, влияющих на требования к подготовке студентов. Во-первых, межкультурная среда. В лагерях отдыхают дети из разных регионов России и иностранные школьники, что требует от студентов умения учитывать различия в культурных традициях, поведении и ожиданиях детей. Во-вторых, климатические и географические особенности региона, включая высокую летнюю температуру и активные физические мероприятия, повышают требования к навыкам безопасности и

оказания первой помощи. В-третьих, разнообразие инфраструктуры лагерей требует от студентов умения организовать досуг даже при ограниченных ресурсах. Эти факторы создают дополнительные требования к профессиональной подготовке будущих педагогов и требуют адаптации стандартных учебных программ к региональным условиям.

Анализ подготовки студентов педагогических специальностей в Крыму показывает, что большинство обучающихся обладает базовыми теоретическими знаниями в области педагогики, психологии, организации детского досуга и обеспечения безопасности детей. Студенты умеют планировать мероприятия, знакомы с основами воспитательной работы, педагогической коммуникации и оказания первой помощи. Например, на базе Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского проводятся предсезонные тренинги, где студенты осваивают планирование смен, разработку культурно-досуговых программ и методы работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья [18].

Практическая готовность студентов проявляет-

ся неравномерно. При непосредственной работе с детьми возникают трудности с управлением коллективом, особенно при проведении активных игр на свежем воздухе и спортивных мероприятий. В лагере МДЦ «Артек» новички часто сталкиваются с проблемой удержания внимания большой группы детей в течение всего дня [2]. Студенты также испытывают затруднения с организацией досуга, так как необходимо адаптировать теоретически разработанные сценарии игр и культурных программ к конкретным условиям лагеря. В крымских лагерях дневного пребывания программы часто корректируются из-за погодных условий или ограниченных ресурсов, и не все студенты умеют быстро реагировать на изменения.

Работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья также остаётся проблемной. В некоторых лагерях Крыма дети с ОВЗ составляют до 10% от общего числа отдыхающих, и студенты без дополнительной подготовки испытывают трудности с организацией их участия в общих мероприятиях. Распределение участников в лагерях Крыма за 2024 год представлены на рисунке (рис. 1).

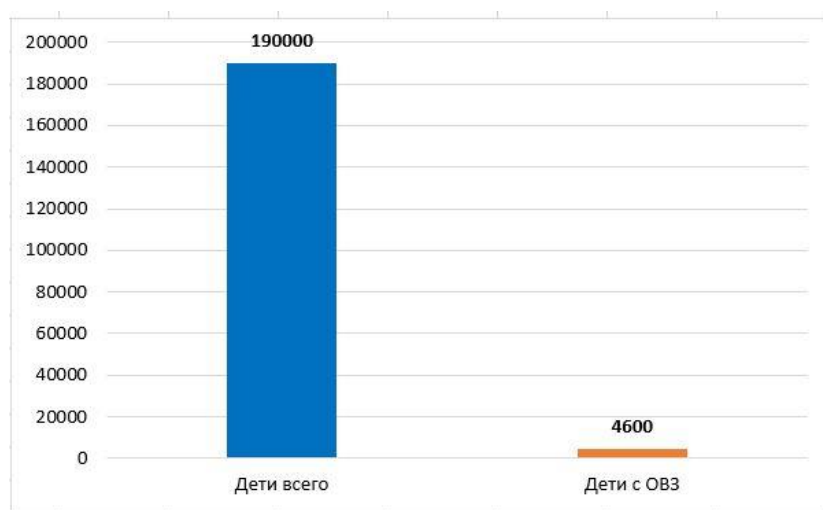

Рис. 1. Распределение участников в лагерях Крыма за 2024 год.

Fig. 1. Distribution of participants in the camps of Crimea in 2024.

Интенсивный режим и ответственность за жизнь и здоровье детей создают значительную эмоциональную нагрузку. В первые дни практики наблюдается высокая утомляемость и снижение концентрации внимания, что подтверждается отчетами педагогов-наставников. В летнем сезоне 2023 года на базе 64 лагерей около 30% студентов сталкивались с проблемами распределения времени между отдыхом и обязанностями в первые три дня смены [12].

Таким образом, теоретическая подготовка студентов достаточно высока, но практическая готов-

ность развивается преимущественно в процессе непосредственной работы с детьми. Данные предсезонной подготовки показывают, что в 2023 году 440 студентов прошли обучение в Крыму, однако первые дни работы выявили необходимость дополнительных тренингов и наставничества для эффективного включения в педагогический процесс [18]. В итоге студенты обладают базовой теоретической базой, но их готовность к полноценной работе вожатого проявляется лишь частично, что подчёркивает необходимость внедрения системных пред-практических модулей, тренингов и

практико-ориентированных занятий до начала летней кампании. В связи с этим для повышения эффективности подготовки студентов и формирования у них ключевых профессиональных компетенций предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Введение пред-практического модуля «Вожатская школа».

Рекомендуется закрепить в учебных планах вузов отдельный краткосрочный курс (24-32 академических часа), который проводится в преддверии летнего сезона. Его цель – обеспечить студентов системными знаниями и навыками, необходимыми для допуска к работе в условиях детских оздоровительных лагерей. Модуль должен включать следующие содержательные блоки:

- Нормативно-правовой и документационный: знакомство с СанПиН, регламентами работы лагеря, правилами ведения журналов и отчётной документации вожатого.
- Безопасность и первая помощь: алгоритмы действий при перегреве, штормовых предупреждениях, травмах; основы взаимодействия со спасательными службами.
- Организация смены и отрядных дел: планирование мероприятий, использование игровых технологий, создание сценариев культурно-досуговых программ.
- Межкультурная и инклюзивная коммуникация: отработка приёмов урегулирования конфликтов, работы с детьми с ОВЗ, учёт этнокультурных особенностей региона.
- Работа с родителями: ведение диалога, ор-

ганизация обратной связи, решение спорных ситуаций.

- Организационный период (по модели «Артека»): погружение в особенности лагеря, правила взаимодействия с администрацией, педагогическим и медицинским персоналом.

Результатом освоения модуля становится зачёт по чек-листу умений, что обеспечивает минимальный уровень готовности к выезду на практику. В ходе обучения по программе курса будут сформированы профессиональные, общепрофессиональные и универсальные компетенции:

ПК-2: способен осуществлять целенаправленную воспитательную деятельность;

ПК-3: способен организовывать совместную деятельность и культурно-досуговые мероприятия;

ОПК-4: способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей;

ОПК-5: способен проектировать и реализовывать воспитательные программы, учитывать возрастные и индивидуальные особенности обучающихся;

УК-3: способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;

УК-5: способен воспринимать межкультурное разнообразие общества и демонстрировать толерантность в социальном взаимодействии.

В таблице (табл. 1) представлены проблемные аспекты процесса обучения студентов и предложения по их устранению.

Таблица 1

Рекомендации по решению проблемных зон в подготовке студентов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Table 1

Recommendations for solving problem areas in preparing students to work with children with disabilities.

Проблемная зона	Рекомендуемые мероприятия	Цели и методы
Недостаток практических навыков	Игровые тренинги, мастер-классы, имитационные ситуации	Развитие коммуникации, адаптивности, навыков управления группой
Ограниченный опыт работы с детьми с ОВЗ	Мастер-классы по адаптивной педагогике, имитационные ситуации	Обучение работе с детьми с ОВЗ
Стресс и перегрузка в первые дни практики	Игровые тренинги, имитационные ситуации	Формирование устойчивости к стрессу и навыков адаптации
Недостаточная межкультурная компетентность	Экскурсионные и творческие активности	Социализация и учёт этнокультурных особенностей

2. Использование «Диагностической карты допуска».

Для качественной оценки подготовленности студентов целесообразно применять инструмент «Диагностическая карта допуска». Она строится на пяти блоках:

- «Право и СанПиН» (знание нормативных

требований и правил организации отдыха детей);

- «Безопасность и первая помощь» (практические навыки реагирования в экстренных ситуациях);

- «Организация смены» (умение составлять и реализовывать план мероприятий);

- «Коммуникация» (эффективное взаимо-

действие с детьми, коллегами и родителями);

- «Рефлексия» (способность анализировать собственные действия и брать ответственность).

Каждый блок оценивается по уровням: «допуск», «условный допуск» (требует дополнительной проработки) и «на доработку». Проверка осуществляется в формате собеседования, анализа кейсов и имитационных упражнений. Такой подход соответствует требованиям СП 2.4.3648-20 и методическим материалам «Артека» и позволяет уйти от формальной «балльной» оценки в пользу практико-ориентированной экспертизы.

3. Заключение соглашений с лагерями и центрами.

Вузам рекомендуется налаживать партнёрские связи с базовыми площадками практики (например, МДЦ «Артек» и региональными лагерями). Это даёт возможность организовать предсезонные тренинги и наставничество со стороны опытных педагогов, а также предусмотреть организационные стажировки студентов. Практика КФУ показывает, что такой формат позволяет сгладить переход от теоретической подготовки к реальным обязанностям и снижает риск профессионального выгорания.

4. Развитие коммуникации и репутации.

Эффективным механизмом мотивации студентов является публичная демонстрация успешных кейсов. Вузы могут фиксировать практики в формате новостных заметок, видеороликов, публикаций в социальных сетях или университетских медиа. Такие материалы способствуют формированию положительного имиджа педагогической профессии, привлекают новых студентов и одновременно выступают инструментом контроля качества подготовки.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит вузам выстроить системную модель подготовки студентов к вожатской практике. Она обеспечит соответствие нормативным тре-

бованиям, повысит уровень безопасности и профессиональной ответственности, а также создаст условия для формирования у будущих педагогов устойчивой мотивации и готовности к работе в условиях детских оздоровительных лагерей.

Выводы

Анализ нормативной базы, статистики и образовательных программ показал, что подготовка студентов педагогических специальностей к работе вожатыми в детских оздоровительных лагерях имеет как положительные тенденции, так и существенные проблемы. В ряде российских вузов реализуются программы и курсы, обеспечивающие теоретическую и практическую подготовку студентов, однако такие дисциплины не являются обязательными для всех образовательных учреждений, что приводит к разному уровню готовности будущих педагогов.

Особое значение приобретает подготовка студентов к работе в условиях Крыма, где учитываются региональные, межкультурные и этнокультурные особенности. Внедрение предпрактических модулей, использование диагностических карт допуска и партнерство с базовыми площадками практики позволят повысить профессиональную компетентность студентов, улучшить организацию досуга и воспитательной работы, а также снизить риск ошибок и профессионального выгорания.

Таким образом, системная предпрактическая подготовка студентов к вожатской деятельности является необходимым условием качественного проведения летней педагогической практики, обеспечения безопасности и развития воспитательного потенциала детских оздоровительных лагерей. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования образовательных программ педагогических вузов и разработки рекомендаций по повышению профессиональной готовности будущих педагогов.

Список источников

1. Фетисов А.С., Кудинова Ю.В. Проблемы и перспективы подготовки будущих педагогов к вожатской деятельности в детском оздоровительном лагере // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9, № 10. С. 966 – 972. DOI 10.30853/ped20240122
2. Попова А.В. Мероприятийный или событийный подход: результаты эмпирического анализа образовательных программ вузов России по формированию умений воспитательной деятельности вожатых // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4 (305). С. 141 – 149. DOI 10.47438/2309-7078_2024_4_141
3. Невзорова А.В. Роль летней практики в становлении профессиональных компетенций студентов педагогического бакалавриата // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-6. С. 179 – 189.

4. Зерний М.М. Роль летней педагогической практики в профессиональном становлении будущих педагогов // Проблемы и перспективы повышения качества образовательных услуг на основе инноваций: региональный аспект: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Армянск, 29-30 апреля 2020 года. Армянск: Институт педагогического образования и менеджмента (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Армянске, 2021. С. 108 – 113.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 08.08.2017 № ТС-566/09 «О включении программы в основные профессиональные образовательные программы» URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/pismo-566-09.pdf (дата обращения: 11.06.2025)
6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 05 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=380518> (дата обращения: 10.06.2025)
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/927/ (дата обращения: 10.06.2025)
8. Профессиональный стандарт «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)» от 25.12.2018 № 840Н. URL: https://school98.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/840n_PS_vozhatyy.pdf (дата обращения: 10.06.2024)
9. Фролова С.В., Илатдинова Е.Ю. Концепция образовательного события в практикоориентированной парадигме высшего образования // Вестник Мининского университета. 2017. № 1. С. 2 – 10.
10. Харченко С.А. Опыт реализации и разработки образовательных программ подготовки вожатых детских оздоровительных лагерей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 298 – 301.
11. Более 78 тысяч детей из всех регионов России отдохнули в Крыму летом 2025 года // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25035227> (дата обращения: 13.06.2025)
12. В Крыму подвели итоги детской оздоровительной кампании 2025 года // Официальный портал Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/articles/4f605b6b-d68f-4e3a-be38-cdce701fc25e> (дата обращения: 13.06.2025)
13. Свыше 78 тысяч детей из всех субъектов России оздоровились в Крыму в этом году // Газета Крыма: [сайт]. URL: <https://gazetacrimea.ru/news/svyshe-78-tysyach-detey-iz-vsekh-subektov-rossii-ozdorovilis-v-krymu-v-etom-godu> (дата обращения: 13.06.2025)
14. Сколько детей и откуда приедут на отдых в Крым в 2025 году // Информер: [сайт]. URL: <https://ruinform.com/page/skolko-detey-i-otkuda-priedut-na-otdyh-v-krym-v-2025-godu> (дата обращения: 13.06.2025)
15. Дмитрий Чернышенко: в 2025 году более 40,5 тысячи лагерей отдыха должны принять порядка 6 миллионов школьников // Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/press/9716/dmitriy-chernyshenko-v-2025-godu-bolee-405-tysyachi-lagerey-otdyha-dolzny-prinyat-poryadka-6-millionov-shkolnikov/> (дата обращения: 13.06.2025)
16. Позднякова О.К., Семенова О.М. Подготовка студентов – будущих учителей к летней педагогической практике в детских оздоровительных лагерях // Самарский научный вестник. 2022. № 4. С. 318 – 323.
17. Лесконог Н.Ю., Шаламова Л.Ф. Летняя педагогическая практика студентов в организациях отдыха и оздоровления детей (на примере вожатской практики МПГУ) // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 139 – 144.
18. 440 студентов пройдут обучение вожатскому мастерству для работы летом в детских оздоровительных лагерях // 82online.ru: [сайт]. 2023. URL: https://82online.ru/news/440-studentov-proydu-obuchenie-vozhatskomu-masterstvu-dlya-raboty-letom-v-detskikh-ozdorovitelnykh-/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 14.06.2025)
19. В Крыму в прошлом году отдохнуло более 4 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья. URL: <https://kianews24.ru/news/v-krimu-v-proshlom-godu-otdokhnulo-bolee-4/> (дата обращения: 14.06.2025)

References

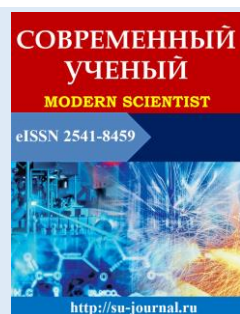
1. Fetisov A.S., Kudinova Yu.V. Problems and Prospects of Preparing Future Teachers for Camp Counselor Activities in a Children's Health Camp. *Pedagogy. Theoretical and Practical Issues*. 2024. Vol. 9. No. 10. P. 966 – 972. DOI 10.30853/ped20240122
2. Popova A.V. Event-Based or Event-Driven Approach: Results of an Empirical Analysis of Russian Universities' Educational Programs for Developing Camp Counselor Skills. *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. 2024. No. 4 (305). P. 141 – 149. DOI 10.47438/2309-7078_2024_4_141
3. Nevzorova A.V. The Role of Summer Internship in the Development of Professional Competencies of Pedagogical Bachelor's Degree Students. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2017. No. 56-6. P. 179 – 189.
4. Zerniy, M.M. The Role of Summer Pedagogical Internship in the Professional Development of Future Teachers. Problems and Prospects of Improving the Quality of Educational Services Based on Innovations: A Regional Aspect: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Armyansk, April 29-30, 2020. Armyansk: Institute of Pedagogical Education and Management (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "V.I. Vernadsky" in Armyansk, 2021. P. 108 – 113.
5. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 08.08.2017 No. TS-566/09 "On the inclusion of the program in the main professional educational programs" URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/pismo-566-09.pdf (date of access: 11.06.2025)
6. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 05.08.2020 No. 885/390 "On the practical training of students" URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=380518> (date of access: 10.06.2025)
7. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/927/ (date of access: 10.06.2025)
8. Professional standard "Specialist participating in the organization of activities of a children's group (counselor)" dated 25.12.2018 No. 840N. URL: https://school98.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/840n_PS_vozhatyy.pdf (date of access: 10.06.2024)
9. Frolova S.V., Ilaltdinova E.Yu. Concept of an educational event in a practice-oriented paradigm of higher education // *Bulletin of Minin University*. 2017. No. 1. P. 2 – 10.
10. Kharchenko S.A. Experience in the Implementation and Development of Educational Programs for Training Counselors of Children's Health Camps. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018. Vol. 7. No. 2 (23). P. 298 – 301.
11. Over 78,000 Children from All Regions of Russia Vacationed in Crimea in the Summer of 2025. TASS: [website]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25035227> (date of access: 13.06.2025)
12. Results of the 2025 Children's Health Campaign Summed Up in Crimea. Official Portal of the Republic of Crimea. URL: <https://rk.gov.ru/articles/4f605b6b-d68f-4e3a-be38-cdce701fc25e> (date of access: 13.06.2025)
13. Over 78,000 children from all regions of Russia received health treatment in Crimea this year. *Gazeta Kryma*: [website]. URL: <https://gazetacrimea.ru/news/svyshe-78-tysyach-detey-iz-vsekh-subektov-rossii-ozdorovilis-v-krymu-v-etom-godu> (accessed: 13.06.2025)
14. How many children and from where will come to vacation in Crimea in 2025. Informer: [website]. URL: <https://ruinformer.com/page/skolko-detey-i-otkuda-priedut-na-otdyh-v-krym-v-2025-godu> (date of access: 13.06.2025)
15. Dmitry Chernyshenko: in 2025, more than 40.5 thousand holiday camps should accommodate about 6 million schoolchildren. Ministry of Education of the Russian Federation: [website]. URL: <https://edu.gov.ru/press/9716/dmitriy-chernyshenko-v-2025-godu-bolee-405-tysyachi-lagerey-otdyha-dolzny-prinyat-poryadka-6-millionov-shkolnikov/> (date of access: 13.06.2025)
16. Pozdnyakova O.K., Semenova O.M. Preparing Students – Future Teachers for Summer Pedagogical Internship in Children's Health Camps. *Samara Scientific Bulletin*. 2022. No. 4. P. 318 – 323.
17. Leskonog N.Yu., Shalamova L.F. Summer Pedagogical Internship of Students in Children's Recreation and Health Organizations (Based on the Example of Camp Counselor Internship at Moscow State Pedagogical University). *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. No. 2. P. 139 – 144.
18. 440 Students Will Undergo Training in Camp Counselor Skills for Summer Work in Children's Health Camps. 82online.ru: [website]. 2023. URL: https://82online.ru/news/440-studentov-proydu-obuchenie-vozhatkomu-masterstvu-dlya-raboty-letom-v-detskikh-ozdorovitelnykh-/?utm_source=chatgpt.com (date of access: 06.14..2025)
19. More than 4,000 children with disabilities vacationed in Crimea last year. URL: <https://kianews24.ru/news/v-krimu-v-proshlom-godu-otdikhnu-bolee-4/> (date of access: 06.14.2025)

Информация об авторах

Волкова Ю.Н., старший преподаватель, Мелитопольский государственный университет,
yulyanadirovna@yandex.ru

Каткова Т.А., старший преподаватель, Мелитопольский государственный университет,
katkova_t.a@mail.ru

© Волкова Ю.Н., Каткова Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 7.01:37.036

Арт-дизайн как средство формирования творческой мотивации и эстетического мировоззрения студентов художественно-текстильных направлений

¹ Гао Я

¹ *Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена*

Аннотация: статья посвящена интеграции арт-дизайна в обучение студентов художественно-текстильных специальностей как перспективной педагогической технологии. Необходимость такого подхода продиктована современными вызовами к образованию, которое сегодня должно выходить за границы узкой специализации и предлагать методы, нацеленные на гармоничное развитие личности будущего профессионала. Главная задача работы – теоретически раскрыть и обосновать, как именно арт-дизайн способствует укреплению творческой мотивации и формированию зрелого эстетического мировоззрения у учащихся. Методология исследования строится на сочетании теоретического анализа, который охватывает работы по педагогике, психологии творчества, искусствоведению и теории дизайна, с практическим опытом. Центральное внимание уделяется трансформации образовательного процесса через арт-дизайн, который объединяет художественный замысел и дизайнерское проектирование в единое целое. Проведенный анализ показывает, что проектная работа в сфере арт-дизайна становится действенным катализатором внутренней мотивации. Можно заключить, что арт-дизайн выполняет важную интегративную роль: он становится ключевым элементом в выработке ценностно-смысловых ориентиров и становлении профессиональной идентичности будущих дизайнеров текстиля. Следовательно, внедрение арт-дизайна в учебный процесс позволяет перевести утилитарные задания в плоскость глубокой художественной практики.

Ключевые слова: арт-дизайн, творческая мотивация, эстетическое мировоззрение, художественно-текстильное образование, педагогика искусства, проектная деятельность, визуальная культура

Для цитирования: Гао Я Арт-дизайн как средство формирования творческой мотивации и эстетического мировоззрения студентов художественно-текстильных направлений // Современный ученый. 2025. № 12. С. 205 – 209.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Art design as a means of forming creative motivation and aesthetic worldview of students of artistic and textile directions

¹ Gao Ya

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: this article focuses on the integration of art-design into the education of students in artistic and textile specialties as a promising pedagogical technology. The necessity of this approach is dictated by modern challenges in education, which today must transcend the boundaries of narrow specialization and offer methods aimed at the harmonious development of the future professional's personality. The main objective of the work is to theoretically

reveal and substantiate how exactly art-design helps to strengthen creative motivation and form a mature aesthetic worldview in students. The research methodology is based on a combination of theoretical analysis, covering works on pedagogy, psychology of creativity, art history, and design theory, with practical experience. Central attention is paid to the transformation of the educational process through art-design, which integrates artistic conception and design project into a single whole. The conducted analysis shows that project work in the field of art-design serves as an effective catalyst for intrinsic motivation. It can be concluded that art-design plays an important integrative role: it becomes a key element in developing value-based guidelines and shaping the professional identity of future textile designers. Consequently, the implementation of art-design into the educational process allows for the transformation of utilitarian tasks into the realm of profound artistic practice.

Keywords: art design, creative motivation, aesthetic worldview, art and textile education, art pedagogy, project activities, visual culture

For citation: Gao Ya Art design as a means of forming creative motivation and aesthetic worldview of students of artistic and textile directions. Modern Scientist. 2025. 12. P. 205 – 209.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современный подход к высшему образованию сегодня, делает акцент не только на передаче узкоспециальных знаний, но и на развитии личности студента, его творческих способностей и системы ценностей. Это особенно важно в области художественно-текстильного образования, где от будущего профессионала ждут не только технической грамотности, но и зрелого эстетического мировоззрения, умения творчески выражать себя и мыслить художественно-проектными категориями.

Актуальность исследования проистекает из явного противоречия: с одной стороны, арт-дизайн как интегративная дисциплина обладает огромным потенциалом, а с другой – еще недостаточно востребован в педагогической практике в качестве инструмента для формирования мотивационной и ценностной сферы учащихся. Современные исследования подтверждают, что образовательный процесс часто строится вокруг репродуктивного усвоения технологий и утилитарного подхода.

В связи с этим, центральной проблемой нашего исследования становится поиск и научное обоснование таких педагогических средств, которые могли бы эффективно развивать творческую мотивацию и эстетическое мировоззрение. **Цель** данной статьи – теоретически обосновать и раскрыть потенциал арт-дизайна как эффективного средства для формирования творческой мотивации и эстетического мировоззрения у студентов, обучающихся по художественно-текстильным специальностям.

Для достижения этой цели в работе решаются несколько **задач**. Первая заключается в том, чтобы раскрыть сущность и педагогическое содержание ключевых понятий «творческая мотивация» и «эстетическое мировоззрение» в контексте подготов-

ки дизайнеров текстиля. Далее анализируются возможности арт-дизайна (именно как интегративного педагогического инструмента). Наконец, третья задача – обобщение и представление практического опыта по внедрению арт-дизайн-проектов в учебный процесс, а также оценка их влияния на мотивационную и эстетическую сферы студентов. Теоретическую базу исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области педагогики искусства, теории мотивации и методики профессиональной подготовки дизайнеров.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит комплексный подход, сочетающий теоретические и эмпирические методы для глубокого анализа потенциала арт-дизайна в педагогической практике. Теоретическая сторона работы была выстроена на системном изучении современных научных трудов в сфере художественной педагогики, дизайнерского образования и психологии творчества. Были проанализированы и синтезированы как отечественные, так и зарубежные публикации, касающиеся интеграции производственного опыта в образовательные программы для дизайнеров текстиля [3, 10], подходов к оценке художественной ценности текстильных произведений [7], а также трансформации учебных курсов в русле компетентностной модели [9].

Эмпирическая часть исследования опиралась на педагогическое наблюдение и скрупулезный анализ продуктов творческой деятельности студентов. Наблюдение велось в естественной образовательной среде и было нацелено на отслеживание динамики мотивационной и эмоциональной вовлеченности учащихся в процесс работы над арт-дизайн проектами. Центральное внимание

уделялось проявлениям именно внутренней мотивации, которая находила выражение в самостоятельной поисковой активности, стремлении к нестандартным решениям и глубокой эмоциональной погруженности в творчество.

Анализ продуктов творчества предполагал экспертизу эскизов, проектных материалов и готовых текстильных изделий, созданных студентами как в рамках учебной программы, так и для конкурсных мероприятий. В фокусе оценки находились такие критерии, как художественная целостность работы, оригинальность замысла, уровень эстетической выразительности и осмысленность применения изобразительных средств [6, 8]. Для интерпретации собранных данных были использованы методы качественного анализа, которые позволили выявить ключевые закономерности и устойчивые тенденции в развитии мотивационной и эстетической сфер у будущих специалистов в области текстильного дизайна.

Результаты и обсуждения

Внедрение принципов арт-дизайна в обучение студентов художественно-текстильных специальностей привело к комплексным результатам, подтверждающим эффективность данного подхода для развития профессиональных навыков и личностных качеств. Проведенная работа выявила значительный прогресс в нескольких ключевых аспектах: усилении внутренней мотивации, развитии эстетического взгляда на мир и оформлении профессиональной идентичности будущих специалистов.

Изучение мотивационной сферы учащихся показало глубокие изменения в их отношении к творческой и учебной деятельности. Почти у 70% студентов был отмечен явный сдвиг от внешней мотивации, которая основывалась на получении оценок и соблюдении формальных требований, к внутренней. Наиболее ярко этот эффект проявился при применении методики «использования конкуренции для продвижения преподавания» [1, с. 114]. При этом, важно подчеркнуть, что состязательность служила не главной целью, а инструментом для раскрытия творческого потенциала. Она создавала среду, в которой естественным образом проявлялась профессиональная инициатива и возникал устойчивый интерес к будущей карьере [7, с. 133]. В ходе работы над такими проектами у студентов возросла самостоятельность, улучшились навыки самоорганизации и способность принимать ответственные творческие решения.

Анализ выполненных работ продемонстрировал серьезную трансформацию в самом подходе к созданию текстильных произведений. Если вначале преобладал утилитарно-репродуктивный метод

[9, с. 31], то с внедрением арт-дизайна наметилась четкая тенденция к созданию осмысленных авторских работ. Наиболее показательными в этом плане стали коллективные арт-дизайн проекты [4, с. 51], нацеленные на создание тематических инсталляций и текстильных арт-объектов. Подобная практика способствовала не только оттачиванию индивидуальных художественных навыков, но и формированию визуальной культуры, а также пониманию социального и культурного контекста искусства [5, с. 44]. Немаловажным аспектом явилось развитие критического мышления, а также способности к саморефлексии, что выражалось в умении аргументировать свои творческие решения и защищать концепции [2, с. 113].

Существенным итогом исследования стало качественное изменение профессиональной самоидентификации студентов. Они уже воспринимали себя не в роли технических исполнителей, а как художников-творцов, способных создавать объекты, обладающие иной художественной значимостью. Эти выводы полностью согласуются с исследованиями, подчеркивающими необходимость интеграции производства и образования для подготовки целостного специалиста [3, с. 19].

В процессе обнаружилось дополнительные положительные эффекты от внедрения арт-дизайна в обучение. Наметилось активное развитие междисциплинарного мышления, то есть способности творчески соединять знания из разных сфер (искусства, дизайна и современных технологий) [8, с. 34-35]. Студенты демонстрировали более развитые навыки командной работы и коллаборации, что особенно ярко проявилось в ходе реализации коллективных проектов. Именно такие компетенции крайне востребованы в современной индустрии и полностью отвечают актуальным профессиональным стандартам.

Отдельного внимания заслуживает влияние арт-дизайна на развитие эмоционального интеллекта и эмпатии у студентов. Постоянная работа с художественными образами и задачами по передаче эмоционального содержания через текстильные произведения способствовала развитию способности глубже понимать и выражать эмоции, причем, как свои собственные, так и потенциальных зрителей. Аспект приобретает особую важность в свете подготовки специалистов, которые будут создавать предметно-пространственную среду, напрямую влияющую на эмоциональное состояние человека.

Обсуждение итогов позволяет сделать вывод о том, что внедрение арт-дизайна создает предпосылки для достижения синергетического эффекта в профессиональной подготовке. Зарождение

внутренней мотивации формирует прочную основу для становления эстетического мировоззрения, а оно, в свою очередь, закладывает базу для обретения целостной профессиональной идентичности. Комплексный подход позволяет успешно преодолевать традиционный разрыв между утилитарным и художественным в текстильном дизайне, предлагая целостную модель подготовки специалистов, способных к созданию социально значимых объектов. Полученные результаты открывают дорогу для дальнейшего изучения потенциала арт-дизайна в образовании, включая разработку конкретных методик и педагогических технологий для разных ступеней профессионального становления.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать научно обоснованный вывод о высокой эффективности применения арт-дизайна в подготовке студентов художественно-текстильных специальностей. Арт-дизайн подтверждает статус мощного педагогического средства, обладающего значительным потенциалом для пробуждения и усиления внутренней творческой мотивации. Благодаря механизмам личной вовлеченности, проектной работы и публичной презентации результатов создаются условия для органичной трансформации внешней мотивации во внутреннюю. Важно, что интеграция конкурсных элементов и проектных методик, способствует формированию особой образовательной среды, которая стимулирует самостоятельный поиск художественных решений и запускает процессы профессиональной рефлексии.

Кроме того, внедрение арт-дизайна в образовательный процесс активно способствует формированию у студентов комплексного эстетического мировоззрения. Через активное участие в проектах

арт-дизайна у студентов складывается целостное восприятие творчества как синтеза эстетических и функциональных начал, что в значительной степени развивает творческое мышление и понимание широкого культурного контекста создаваемых произведений.

Не менее важен вклад этого подхода в становление профессиональной идентичности будущих специалистов. Практическая значимость работы заключается в разработке конкретных методических решений для интеграции арт-дизайна в образовательные программы. Речь идет о проектных форматах работы, системе конкурсных мероприятий и четких критериях оценки развития эстетического мировоззрения учащихся.

Перспективы дальнейших изысканий видятся в нескольких направлениях. Это изучение влияния цифровых технологий, таких как цифровой арт-дизайн и VR/AR-технологии, на мотивацию и творческое развитие студентов. Также, интерес представляет анализ кросс-культурных арт-практик как инструмента формирования поликультурного эстетического сознания и исследование трансформации роли педагога из транслятора знаний в куратора и модератора творческого процесса.

Таким образом, арт-дизайн является не просто профессиональной дисциплиной, но и эффективным педагогическим инструментом, который способствует формированию комплексных профессиональных компетенций и личностному развитию студентов. Его дальнейшее исследование и внедрение в образовательную практику выглядит крайне перспективным путем для повышения качества подготовки высококлассных специалистов в сфере дизайна и декоративно-прикладного искусства.

Список источников

1. Ван Хун, Ван Сяомэн, Лю Юнцин Реформа преподавания и исследование курсов художественного дизайна в местных прикладных университетах: «Использование конкуренции для продвижения преподавания и обучения» – на примере реформы преподавания курсов дизайна узоров для текстильного декора // Исследования в области художественного образования. 2024. № 23. С. 113 – 115.
2. Ван Юэ, Хэ Цаньцань Наследование и развитие выдающейся традиционной китайской культуры в образовании в области художественного дизайна в колледжах и университетах на примере образования в области текстильного и швейного дизайна // Художественное образование. 2021. № 9. С. 199 – 202.
3. Вэй Сяосяо. Исследование интеграции производства и образования в высших профессиональных учебных заведениях по специальности «Художественный дизайн (декор текстиля)» // Западная кожа. 2023. Т. 45. № 12. С. 19 – 21.
4. Е Хуэй, Фань Цзяюэ Исследование дизайна художественных узоров для текстильных изделий – Обзор журнала «Текстильный дизайн» // Вспомогательные средства для печати и крашения. 2021. Т. 38. № 2. С. 66.
5. Сюй Кэ Оценка работ по дизайну текстильного искусства // Сю Цзяннань. 2025. № 2. С. 44 – 46.
6. Хэ Ячан Использование выразительности традиционных элементов узора для усиления эффекта текстильного искусства // Печать и крашение. 2022. Т. 48. № 5. С. 98 – 99.

7. Цзян Чжиин, Су Хао Исследование подготовки индивидуальных талантов на специальностях художественного дизайна в высших профессиональных учебных заведениях: пример профессионально-технического колледжа текстиля и одежды Чанчжоу // Дагуань. 2020. № 11. С. 133 – 134.

8. Чан Сяо Обсуждение применения изобразительного искусства в текстильной промышленности // Технология хлопкового текстиля. 2021. Т. 49. № 6. С. 90.

9. Чжан Синь, Фэн Цэн, Чжан Фэн, Янь Тао Обсуждение реформы преподавания курса «Проектирование текстильных процессов» в рамках концепции OBE // Текстильное и швейное образование. 2024. Т. 39. № 6. С. 28 – 34.

10. Чжу Цаньхуа, Лю Цзя Исследование современного дизайна текстильного декора интерьера // Технология хлопкового текстиля. 2021. Т. 49. № 6. С. 105 – 106.

References

1. Wang Hong, Wang Xiaomeng, Liu Yongqing. Teaching Reform and Research on Art Design Courses in Local Applied Universities: “Using Competition to Promote Teaching and Learning” – A Case Study of Teaching Reform on Pattern Design Courses for Textile Decoration. Research in Art Education. 2024. No. 23. P. 113 – 115.

2. Wang Yue, He Cancan Inheritance and Development of Outstanding Traditional Chinese Culture in Art Design Education in Colleges and Universities: A Case Study of Textile and Garment Design Education. Art Education. 2021. No. 9. P. 199 – 202.

3. Wei Xiaoxiao A Study on the Integration of Production and Education in Higher Vocational Educational Institutions Majoring in Art Design (Textile Decoration). Western Leather. 2023. Vol. 45. No. 12. P. 19 – 21.

4. Ye Hui, Fan Jiayue Research on the Design of Artistic Patterns for Textiles – A Review of the Journal of Textile Design. Auxiliary Means for Printing and Dyeing. 2021. Vol. 38. No. 2. P. 66.

5. Xu Ke Evaluation of Works on Textile Art Design. Xu Jiangnan. 2025. No. 2. P. 44 – 46.

6. He Yachang Using the Expressiveness of Traditional Pattern Elements to Enhance the Effect of Textile Art. Printing and Dyeing. 2022. Vol. 48. No. 5. P. 98 – 99.

7. Jiang Zhiying, Su Hao Research on the Training of Individual Talents in Art Design Majors in Higher Vocational Educational Institutions: A Case Study of Changzhou Textile and Garment Vocational and Technical College. Daguan. 2020. No. 11. P. 133 – 134.

8. Chang Xiao Discussion on the Application of Fine Arts in the Textile Industry. Cotton Textile Technology. 2021. Vol. 49. No. 6. P. 90.

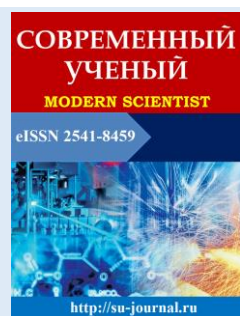
9. Zhang Xin, Feng Cen, Zhang Feng, Yan Tao Discussion on the Teaching Reform of the Course “Textile Process Design” within the Framework of the OBE Concept. Textile and Garment Education. 2024. Vol. 39. No. 6. P. 28 – 34.

10. Zhu Canhua, Liu Jia Research on modern design of textile interior decoration. Cotton Textile Technology. 2021. Vol. 49. No. 6. P. 105 – 106.

Информация об авторе

Гао Я, соискатель, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 1161990600@qq.com

© Гао Я, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 376.42

Диагностика воображения обучающихся с умственной отсталостью в контексте изучения географического материала

¹ Ляшенко А.Н., ¹ Ляшенко А.А.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: развитие воображения у учащихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) является одной из ключевых задач коррекционного образования, поскольку данный процесс занимает центральное место в структуре познавательной деятельности. Однако в практике специальных школ целенаправленная работа по его коррекции, особенно в старших классах, часто остается несистематизированной. В ходе констатирующего эксперимента, проведенного в 2024/2025 учебном году на базе ГБОУ РК «Керченская специальная школа-интернат» (n=51), была применена авторская диагностическая методика. Методика включала три серии заданий, направленных на оценку репродуктивного воображения на географическом материале: 1) создание образа по прослушанному тексту; 2) создание образа с опорой на текст и иллюстрации; 3) создание образа на основе декодирования плана местности. Анализ результатов проводился по адаптированным критериям с выделением четырех качественных уровней (низкий, средний, достаточный, высокий). Результаты констатирующего этапа выявили критически низкий уровень развития репродуктивного воображения. Подавляющее большинство учащихся показали низкий (40%) и средний (48,6%) уровни. Работы характеризовались фрагментарностью, шаблонностью, эмоциональной бедностью образов, неспособностью к синтезу элементов в целостную картину. Положительная динамика от 6-го к 9-му классу не прослеживается. Наиболее сложными оказались задания, требующие работы с абстрактно-знаковой информацией (план местности). Ни один испытуемый не достиг высокого уровня выполнения. Установлено, что существующий образовательный процесс в специальной школе не обеспечивает необходимых условий для коррекции воображения. Результаты подтверждают необходимость в целенаправленной, систематической коррекционной работе, интегрированной в содержание учебных предметов, в частности, географии, обладающей значительным потенциалом для решения данной задачи. Разработанная диагностическая методика позволяет выявить специфические трудности и служит основой для проектирования коррекционной программы.

Ключевые слова: воображение, коррекция, умственная отсталость, интеллектуальные нарушения, старшие школьники, география, констатирующий эксперимент

Для цитирования: Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А. Диагностика воображения обучающихся с умственной отсталостью в контексте изучения географического материала // Современный ученый. 2025. № 12. С. 210 – 216.

Поступила в редакцию: 15 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Diagnosis of the imagination of students with intellectual disabilities in the context of studying geographical material

¹Lyashenko A.N., ¹Lyashenko A.A.

¹Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the development of imagination in students with intellectual disabilities is one of the key tasks of correctional education, since this process occupies a central place in the structure of cognitive activity. However, in the practice of special schools, purposeful work on its correction, especially in high school, often remains unsystematic. During the ascertaining experiment conducted in the 2024/2025 academic year on the basis of Kerch Special Boarding School (n=51), the author's diagnostic technique was applied. The methodology included three series of tasks aimed at assessing reproductive imagination based on geographical material: 1) creating an image based on the listened text; 2) creating an image based on text and illustrations; 3) creating an image based on decoding the terrain plan. The analysis of the results was carried out according to adapted criteria with the allocation of four quality levels (low, medium, sufficient, high). The results of the ascertaining stage revealed a critically low level of development of reproductive imagination. The vast majority of students showed low (40%) and medium (48.6%) levels. The works were characterized by fragmentation, stereotyping, emotional poverty of images, inability to synthesize elements into a complete picture. There is no positive trend from 6th to 9th grade. The most difficult tasks were those requiring work with abstract symbolic information (terrain plan). None of the subjects achieved a high level of performance. It is established that the existing educational process in a special school does not provide the necessary conditions for the correction of imagination. The results confirm the need for targeted, systematic remedial work integrated into the content of academic subjects, in particular geography, which has significant potential to solve this problem. The developed diagnostic technique makes it possible to identify specific difficulties and serves as the basis for designing a correctional program.

Keywords: imagination, correction, mental retardation, intellectual disabilities, high school students, geography, ascertaining experiment

For citation: Lyashenko A.N., Lyashenko A.A. Diagnosis of the imagination of students with intellectual disabilities in the context of studying geographical material. Modern Scientist. 2025. 12. P. 210 – 216.

The article was submitted: July 15, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В процессе школьного обучения дети с нарушениями интеллектуальной деятельности испытывают ряд затруднений, которые обусловлены их психофизическими особенностями. Специфика познавательной сферы негативно влияет на формирование высших психических функций, затрагивая все стороны психики: внимание, память, мыслительные операции, речевую деятельность, эмоционально-волевую регуляцию и воображение. Последнему уделяется особое значение, поскольку оно занимает центральное положение, связывая восприятие, мышление и память. Любая сложная психическая деятельность невозможна без участия воображения, уровень которого, в свою очередь, напрямую определяется развитием указанных процессов. Их совершенствование, соответственно, стимулирует и прогресс в сфере воображения.

Развитие психических функций у обучающихся с умственной отсталостью затруднено в силу их

объективных особенностей, что создает необходимость в систематической и целенаправленной коррекционной работе для обеспечения наиболее адекватных условий развития. Эта потребность в специально организованном учебном процессе, адаптированном под специфику их познавательной деятельности, определяет актуальность проблемы. Коррекция должна осуществляться непрерывно, в рамках всех учебных дисциплин. Однако именно уроки географии представляют собой одну из наиболее эффективных площадок для преодоления недостатков развития.

Таким образом, выбор темы исследования «Диагностика воображения обучающихся с умственной отсталостью в контексте изучения географического материала» обусловлен высокой значимостью и одновременной недостаточной изученностью методического и научного обеспечения этого процесса в условиях специальной (коррекционной) школы.

Целью научной работы является выявление типологических и специфических особенностей проявления воображения у обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) 6-9 классов.

В современном психологическом знании воображение рассматривается как когнитивный процесс, суть которого заключается в генерации новых образов и концепций. Этот процесс базируется на реорганизации и трансформации чувственного опыта и представлений, запечатленных в памяти. Ключевой характеристикой воображения выступает способность к оперативной модификации прошлых восприятий в соответствии с актуальными задачами. Его возникновение и эволюция исторически связаны с практической потребностью человека мысленно воспроизводить объекты или явления, недоступные для непосредственного восприятия в момент деятельности.

По своей сути, воображение представляет собой механизм преобразования реальности. Оно выполняет интегративную функцию, занимая промежуточное положение между восприятием, мышлением и памятью. Фундаментом для его работы служит творческая переработка имеющегося опыта. Даже самый невероятный образ или идея всегда имеют корни в элементах реального мира. Любое новаторское открытие закономерным образом опирается на уже существующую систему знаний и фактов.

Наличие у детей психофизических нарушений оказывает негативное влияние на становление всей психической сферы, включая и способность к воображению. Вследствие специфики познавательной деятельности, интеллектуального дефицита и ограниченности жизненного опыта, формирование данного процесса у обучающихся с умственной отсталостью возможно исключительно при условии систематического и направленного содействия со стороны педагога. В научной литературе неоднократно подчеркивается необходимость организации целенаправленной коррекционной работы, специально ориентированной на развитие воображения [1].

Проведенные эксперименты по оценке развития воображения у школьников с особенностями психофизического развития выявили, что у большинства из них крайне слабо развито репродуктивное воображение. Дети зачастую не улавливают суть предложенного текста, поэтому их иллюстрации оказываются не связанными с его содержанием. В работах могут присутствовать лишь отдельные детали повествования, а иногда, напротив, добавляются объекты, отсутствующие и не подразумевающиеся в оригинальном сюжете. Еще

одной характерной чертой является неспособность детализировать описанные в тексте элементы. Даже в наиболее успешных случаях создаваемые учениками целостные образы остаются эмоционально невыразительными, стандартными и лишены творческого начала [2, 6].

В ходе диагностики творческого воображения наблюдаются сложности с сопоставлением предложенного шаблона с имеющимися представлениями из прошлого опыта. Рисунки отличаются стереотипностью, искаженным пространственным восприятием и склонностью к простому копированию примера [7, 9].

Выявленные проблемы в работе воображения подтверждают необходимость организации системной коррекционной работы. Развитие данной способности может происходить как на уроках, так и во внеурочное время. Одной из наиболее эффективных площадок для такой деятельности является предмет «география». Коррекция может проводиться через ряд специальных упражнений: виртуальные «путешествия» по карте, работу с таблицами, схемами и контурными картами, применение педагогом проектных методик, дидактических игр и проектной деятельности.

Изучение географических материалов способствует активизации ключевых психических функций школьников, таких как воображение, память и речь. Существенную роль в этом процессе играет применение специальных коррекционно-ориентированных методов и средств работы с учебным материалом.

Среди школьных дисциплин география занимает уникальное положение, представляя собой идеальный инструмент для коррекционной работы. Сложность географического материала, требующая постоянного задействования воображения для его осмысления, неожиданно становится его главным преимуществом. Необходимость регулярного использования воображения создает благоприятные условия для его развития и коррекции, благодаря взаимосвязи этих процессов.

Материалы и методы исследований

В соответствии с общепринятой типологией, выделяющей воспроизводящее (репродуктивное) и творческое воображение, была разработана двух-этапная диагностическая методика:

I этап – оценка репродуктивного воображения учащихся с интеллектуальными нарушениями;

II этап – изучение возможностей их творческого воображения [8].

В рамках данной публикации рассматриваются исключительно результаты, полученные на первом этапе исследования, посвященном анализу репродуктивного воображения.

В исследовании приняли участие обучающиеся 6-9 классов с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Выбор данной возрастной категории обусловлен тем, что именно в этот период в учебный план вводится курс географии. Для достижения цели каждого этапа эксперимента всем участникам были предложены идентичные задания, разработанные на основе географического материала, который был знаком детям из уроков географии и курса «Мир природы и человека». Проведение исследования позволило выявить динамику развития воображения у учащихся с 6-го по 9-й класс.

В констатирующем эксперименте участвовал 51 ученик Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Республики Крым «Керченская специальная школа-интернат».

На этапе констатирующего эксперимента, направленного на изучение репродуктивного воображения, использовались три типа заданий, которые выполнялись как в малых группах (3-4 человека), так и индивидуально.

Задание 1. Учащиеся прослушивали текст географического содержания, после чего создавали рисунок и давали устное описание изображённого.

Задание 2. Участники слушали рассказ экспериментатора, сопровождаемый тремя иллюстрациями, с последующим созданием собственного рисунка и его вербальным описанием. Тексты для первого и второго заданий имели географическую тематику и включали по десять географических объектов (явлений), объединённых простым сюжетом.

Задание 3. Учащиеся работали с символической наглядностью – планом местности. Им требовалось расшифровать условные обозначения, сформировать целостный образ территории и выразить его вербально и графически (в виде рисунка).

При анализе работ учащихся в рамках изучения репродуктивного воображения применялись критерии, разработанные ведущими специалистами в данной области (О.М. Дьяченко, Е.А. Екжановой, А.И. Кирилловой и др.), которые были адаптированы с учётом особенностей контингента и специфики географического материала [3, 4, 5, 10]. Ключевыми оценочными параметрами стали:

- проявление интереса к географическому содержанию;
- понимание сути задания;
- соответствие воссозданных образов (графических и вербальных) исходному тексту или плану;
- степень полноты передачи смысла: отдельные элементы, фрагменты или целостная композиция;
- логичность связей в рисунке и рассказе;
- обоснованность творческих дополнений;

– эмоциональная выразительность образов.

На основе этих критериев по результатам выполнения заданий были выделены четыре качественных уровня развития репродуктивного воображения:

Высокий уровень. Полное и содержательное отображение материала в рисунке и рассказе (8-10 объектов). Сохранена логическая последовательность, образы яркие и эмоционально насыщенные, присутствуют элементы творчества.

Достаточный уровень. Образы объединены в смысловые фрагменты (4-7 объектов). В работах сохраняется основная последовательность изложения, образы обладают эмоциональной окраской.

Средний уровень. Переданы отдельные элементы содержания (1-3 объекта). Образы отличаются схематичностью, эмоциональной бедностью и незначительными нарушениями логической связи.

Низкий уровень. Учащийся не способен воспроизвести предложенные объекты. В работах отсутствует логическая связь, образы неадекватны и лишены эмоциональной выразительности.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов выполнения заданий учащимися 6-9 классов с умственной отсталостью выявил существенные трудности в работе репродуктивного воображения. Полученные данные свидетельствуют о выраженном отставании в развитии данной способности у большинства испытуемых.

Распределение по уровням развития репродуктивного воображения:

Низкий уровень (40% учащихся). Испытуемые данной группы не ориентировались в содержании текста. Их рисунки содержали неадекватные, неуместные элементы (дома, цветы, транспорт), не связанные с прослушанным материалом. Вербальные описания также демонстрировали полное несоответствие исходному тексту. Полученные результаты указывают на то, что восприятие текста вызывало у учащихся случайные ассоциации из повседневного опыта, не активизируя механизмы воображения.

Средний уровень (48,6% учащихся). Учащиеся этой группы воспроизводили отдельные элементы текста (детей, холмы, животных), однако в работах присутствовали и посторонние детали. Вербальные описания сводились к перечислению запомнившихся объектов без установления смысловых связей. Характерными особенностями были: неспособность к конкретизации образов (например, полевые цветы изображались как садовые), игнорирование пространственных отношений и второстепенных деталей. Воображение носило произвольный характер, образы отличались

бедностью и нестабильностью.

Достаточный уровень (11,4% учащихся). Учащиеся воспроизводили основное содержание текста с передачей некоторых качественных характеристик объектов (большой холм, зеленая трава). Однако работы отличались схематичностью: отсутствовало точное пространственное расположение объектов, допускались смысловые упрощения (холм – гора, озеро – река). Образы оставались шаблонными и эмоционально обедненными, творческие элементы практически не проявлялись.

Ни один из участников исследования не продемонстрировал высокий уровень развития репродуктивного воображения. Полноценное воссоздание содержания с творческими дополнениями оказалось недостижимым для учащихся с умственной отсталостью.

Распределение по уровням развития репродуктивного воображения при использовании иллюстраций:

Низкий уровень (34,1% учащихся). Значительная часть учащихся не смогла использовать визуальную опору для понимания задания. Несмотря на предъявленные иллюстрации, их деятельность осталась дезориентированной: рисунки и рассказы содержали случайные, не связанные с текстом элементы. Это свидетельствует о том, что внешняя стимуляция не активизировала процессы смыслообразования и не направила воображение в нужное русло.

Средний уровень (48,6% учащихся). Учащиеся этой группы уловили общую тематику текста («лес»), однако их воображение воспроизвело не конкретный сюжет, а обобщенный, стереотипный образ (деревья, кусты). Ключевые элементы повествования (персонажи, сюжетная линия) были проигнорированы, а в работах появлялись посторонние объекты. Вербальные описания сводились к перечислению изображенного без выстраивания смысловых связей. Это указывает на неспособность удерживать и детализировать конкретный образ, предлагаемый текстом, даже при наличии зрительной поддержки.

Достаточный уровень (17,3% учащихся). Учащиеся продемонстрировали способность понять задание и следовать ему, используя иллюстрации как опору. В работах была передана основная сюжетная линия и ключевые объекты. Однако образы оставались ограниченными рамками текста, лишёнными детализации, творческих дополнений и эмоциональной насыщенности. Воображение носило чётко репродуктивный характер, не выходя за пределы явно заданного содержания.

Ни один из участников исследования не смог достичь высокого уровня, то есть полностью и

творчески воспроизвести предложенный материал. Наличие иллюстративной поддержки несколько улучшило результаты по сравнению с первым заданием (увеличив долю учащихся с достаточным уровнем), однако не преодолело ключевых трудностей: шаблонности, фрагментарности образов и неспособности к самостоятельной детализации и творческому преобразованию полученной информации даже при внешней помощи. Это подтверждает глубокую несформированность репродуктивного воображения и необходимость его целенаправленного развития через специально организованное коррекционное воздействие.

Анализ выполнения задания по созданию образов на основе плана местности выявил наиболее значительные трудности у учащихся с интеллектуальными нарушениями, подтвердив глубокую несформированность пространственного и репродуктивного воображения.

Распределение по уровням выполнения задания:

Низкий уровень (40,7% учащихся). Большинство учащихся не справились с декодированием символической информации. Их деятельность свелась к механическому копированию условных знаков или рисованию произвольных изображений, не связанных с заданием. Составить связный рассказ на основе плана оказалось полностью невозможным, что свидетельствует о невозможности перехода от знаковой системы к мысленному образу и его речевому оформлению.

Средний уровень (47,6% учащихся). Учащиеся смогли опознать и изобразить лишь отдельные, наиболее простые и знакомые объекты (река, деревья), однако целостный образ местности сформирован не был. Вербальные описания представляли собой простое перечисление этих объектов без установления пространственных или логических связей между ними. Это указывает на фрагментарность восприятия и неспособность к синтезу разрозненных элементов в единую схему.

Достаточный уровень (11,7% учащихся). Небольшая группа учащихся продемонстрировала способность к целостному, хотя и упрощённому, восприятию плана. Они пытались создать общую «фотографию» местности, однако их работы отличались схематичностью, отсутствием деталей и многочисленными неточностями в передаче пространственных отношений. Сформированный образ оставался обеднённым и лишённым эмоциональной окраски.

Работа с абстрактно-знаковой информацией (план местности) оказалась наиболее сложной для всех учащихся. Ни один испытуемый не достиг высокого уровня, то есть не смог точно и полно

реконструировать образ местности по плану и творчески описать его.

Ключевыми проблемами стали: трудности распознавания символов (условных обозначений), неспособность синтезировать отдельные элементы в целостный пространственный образ, а также невозможность оперирования созданным образом для его развернутого вербального или графического описания.

Данные результаты подтверждают необходимость разработки специальных коррекционных методик, направленных на формирование базовых навыков работы с символической информацией и развития пространственного мышления как фундамента для репродуктивного воображения.

Выводы

Проведенный анализ данных демонстрирует отсутствие выраженной положительной динамики в развитии репродуктивного воображения у учащихся с 6-го по 9-й класс. Подавляющее большинство испытуемых сохраняют низкий и средний уровни развития данной способности, что указывает на системную проблему в образовательном процессе.

Стабильно низкие результаты всех возрастных групп, независимо от сложности заданий, свидетельствуют о том, что существующая система обучения в специальной школе не предусматрива-

ет целенаправленной работы по коррекции воображения. Это подтверждает недостаточную осведомленность педагогов о важности развития данной функции и необходимости применения специальных методик.

При выполнении всех типов заданий большинство учащихся продемонстрировали: фрагментарность восприятия и воспроизведения информации, шаблонность и схематичность создаваемых образов, эмоциональную обедненность работ, неспособность к синтезу разрозненных элементов в целостную картину.

Указанные особенности напрямую связаны с когнитивными особенностями учащихся: нарушениями восприятия, недостаточностью внимания, особенностями мнестической деятельности, а также бедностью эмоционально-волевой и речевой сфер.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают необходимость:

- 1) повышения квалификации педагогов в области развития воображения;
- 2) разработки специального учебно-методического обеспечения;
- 3) внедрения целенаправленной системы коррекционной работы;
- 4) интеграции заданий на развитие воображения в различные учебные дисциплины.

Список источников

1. Баранова Е.Н., Николаева Л.В. Особенности развития воображения у старших дошкольников с нарушением зрения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-4. С. 7 – 10. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2131> (дата обращения: 29.5.2025)
2. Даринская Л., Сорокин В., Молодцова Г. Особенности творческого воображения слабовидящих детей младшего школьного возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. № 13 (4). С. 552 – 565. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.408> (дата обращения: 29.05.2025)
3. Дьяченко О.М. Воображение дошкольников. М.: Знание, 2009. 96 с.
4. Екжанова Е.А. Формирование изобразительной деятельности у детей с задержкой психического развития шестилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 16 с.
5. Кириллова А.И. О воссоздающем воображении у детей // Дошкольное воспитание. 2006. № 12. С. 50 – 55.
6. Кузьмичева А.В., Лях Т.И. Особенности изучения воображения детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью // Наука, образование, культура. 2017. № 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-voobrazheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-umstvennoy-otstalostyu> (дата обращения: 29.05.2025)
7. Психолого-педагогическая диагностика развития лиц с ограниченными возможностями здоровья. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 336 с.
8. Шаповалова О.Е. Изучение воображения умственно отсталых детей // Наука и школа. 2019. № 5. С. 179 – 184.
9. Шаповалова О.Е. Развитие и коррекция воображения младших школьников с нарушением интеллекта // Коррекционная педагогика: теория и практика: науч.-метод. журнал. 2020. № 1 (83). С. 27 – 33.
10. Юдина В.А. Психологические особенности развития творческого воображения у умственно отсталых младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2010. 25 с.

References

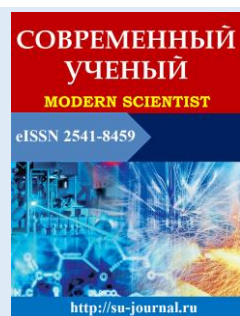
1. Baranova E.N., Nikolaeva L.V. Features of the development of imagination in senior preschoolers with visual impairments. Scientific review. Pedagogical sciences. 2019. No. 4-4. P. 7 – 10. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2131> (date of access: 29.5.2025)
2. Darinskaya L., Sorokin V., Molodtsova G. Features of the creative imagination of visually impaired children of primary school age. Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2023. No. 13 (4). P. 552 – 565. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.408> (date of access: 29.05.2025)
3. Dyachenko O.M. Imagination of Preschoolers. Moscow: Znanie, 2009. 96 p.
4. Ekzhanova E.A. Formation of Visual Activity in Six-Year-Old Children with Mental Retardation. Abstract of a PhD thesis. Moscow, 2008. 16 p.
5. Kirillova A.I. On Children's Recreative Imagination. Preschool Education. 2006. No. 12. P. 50 – 55.
6. Kuzmicheva A.V., Lyakh T.I. Studying the Imagination of Primary School-Age Children with Mental Retardation. Science, Education, Culture. 2017. No. 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-voobrazheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-umstvennoy-otstalostyu> (date of access: 29.05.2025)
7. Psychological and Pedagogical Diagnostics of the Development of Individuals with Disabilities. Moscow: Publishing Center "Academy", 2013. 336 p.
8. Shapovalova O.E. Studying the Imagination of Mentally Retarded Children. Science and School. 2019. No. 5. P. 179 – 184.
9. Shapovalova O.E. Development and correction of imagination of primary school students with intellectual disabilities. Correctional pedagogy: theory and practice: scientific and methodological journal. 2020. No. 1 (83). P. 27 – 33.
10. Yudina V.A. Psychological features of the development of creative imagination in mentally retarded primary school students: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. Nizhny Novgorod, 2010. 25 p.

Информация об авторах

Ляшенко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, another13@mail.ru

Ляшенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

© Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.013

Формирование личности обучающегося средствами физической активности: анализ результатов современных исследований

¹ Ши Чжи Шуай, ¹ Марченко Г.В.

¹ Донской государственный технический университет

Аннотация: цель исследования заключается в анализе и систематизации результатов исследований роли физической активности в формировании личности обучающегося для формирования теоретических основ нашего исследования и определения его актуальной научной тематики. **Гипотеза исследования** основывается на предположении о том, что анализ результатов научно-педагогических исследований китайских ученых о проблемах формирования личности обучающегося средствами физической активности будет способствовать выделению научной лакуны в педагогическом дискурсе и формированию теоретических основ ее изучения. **Методы исследования.** Использовались теоретические методы научно-педагогических исследований: теоретический анализ литературных источников педагогического и методического характера, анализ, обобщение и систематизация информационного материала, поиск в российской Научной электронной библиотеке по ключевым словам, метод долевого участия для количественного анализа полученных в результате поиска данных. Анализировались результаты научных исследований китайских ученых, опубликованные в научных журналах, книгах, монографиях. **Результаты.** Проведя краткий теоретический анализ литературных научно-педагогических источников, можно выделить научную лакуну, где наблюдается дефицит научно обоснованного знания о роли детских и молодежных объединений и организаций в формировании личности обучающегося средствами физической активности во взаимодействии с образовательными организациями.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая активность, физическая культура, обучающиеся, формирование личности

Для цитирования: Ши Чжи Шуай, Марченко Г.В. Формирование личности обучающегося средствами физической активности: анализ результатов современных исследований // Современный ученый. 2025. № 12. С. 217 – 223.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Shaping student personality through physical activity: analysis of current research

¹ Shi Zhi Shuai, ¹ Marchenko G.V.

¹ Don State Technical University

Abstract: the study **aims to** analyze and systematize research findings on the role of physical activity in shaping student personality, to form the theoretical basis for our research and define its relevant scientific topic. **The research hypothesis** based on the assumption that analyzing the results of scientific and pedagogical research by Chinese scientists on the problems of shaping the student's personality by means of physical activity will contribute to

the identification of a scientific gap in pedagogical discourse and the formation of the theoretical foundations for its study. **Research methods.** Theoretical methods of scientific and pedagogical research used: theoretical analysis of literary sources of pedagogical and methodological nature, analysis, generalization and systematization of information material, search in the Russian Scientific Electronic Library and in the Google Trends search engine by keywords, method of equity participation for quantitative analysis of data obtained because of the search. The results of scientific research by Chinese scientists published in scientific journals, books, monographs analyzed. **Results.** After a brief theoretical analysis of literary scientific and pedagogical sources, it is possible to identify a scientific lacuna, where there is a shortage of scientifically based knowledge about the role of children's and youth associations and organizations in shaping the personality of students by means of physical activity in interaction with educational organizations.

Keywords: physical education, physical activity, physical culture, students, personality formation

For citation: Shi Zhi Shuai, Marchenko G.V. Shaping student personality through physical activity: analysis of current research. Modern Scientist. 2025. 12. P. 217 – 223.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 13, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Руководство Китайской Народной Республики уделяет большое внимание воспитанию здорового молодого поколения, что находит свое отражение в государственных и партийных программных документах. Поэтому вопрос о том, как эффективно содействовать развитию личности обучающихся через физическое воспитание, был и остается предметом изучения современных исследователей. В последние годы с распространением идей качественного образования растет число исследований, посвященных роли физического воспитания в развитии личности и инновационным методикам, обеспечивающим достижение данного результата. Для решения задач нашего исследования актуализируется необходимость анализа современного состояния изученности данной проблематики в китайской научно-педагогической литературе.

Материалы и методы исследований

Цель исследования заключается в анализе и систематизации результатов исследований роли физической активности в формировании личности обучающегося для формирования теоретических основ нашего исследования и определения его актуальной научной тематики.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что анализ результатов научно-педагогических исследований китайских ученых о проблемах формирования личности обучающегося средствами физической активности будет способствовать выделению научной лакуны в педагогическом дискурсе и формированию теоретических основ ее изучения.

Методы исследования. Использовались теоретические методы научно-педагогических исследо-

ваний: теоретический анализ литературных источников педагогического и методического характера, анализ, обобщение и систематизация информационного материала, поиск в российской Научной электронной библиотеке ELibrary и в поисковой системе Google trends по ключевым словам «физическая активность в развитии школьника в Китае», метод долевого участия для количественного анализа полученных в результате поиска данных.

Анализировались результаты научных исследований китайских ученых, опубликованные в научных журналах, книгах, монографиях.

Результаты и обсуждения

Обратившись к поиску в российской Научной электронной библиотеке ELibrary по ключевым словам поиск в российской Научной электронной библиотеке ELibrary для выявления степени разработанности данной проблематики в российском научно-педагогическом поле, мы с удивлением обнаружили только 14 работ из 733099866, что подтверждает актуальность исследовательской проблематики. Поиск осуществлялся в названии публикаций, в аннотациях, в ключевых словах, в полном тексте статей в журналах, книг, материалов конференций, депонированных рукописей, диссертаций, в публикациях, доступных авторам.

Поисковая система Google trends показала, что проблематика формирования личности средствами физической активности в системе образования Китая интересовала исследователей только на определенном отрезке исторического развития: в России это период первой половины 2017 г., в Китае – первая половина 2010 г. (рис. 1-2).

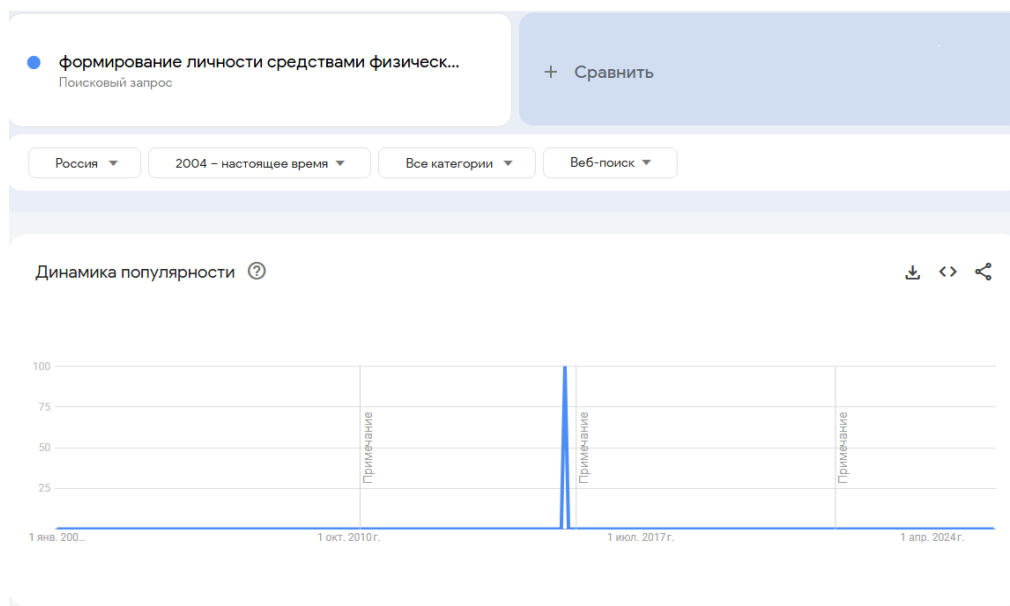

Рис. 1. Поисковые запросы в России.
Fig. 1. Search queries in Russia.

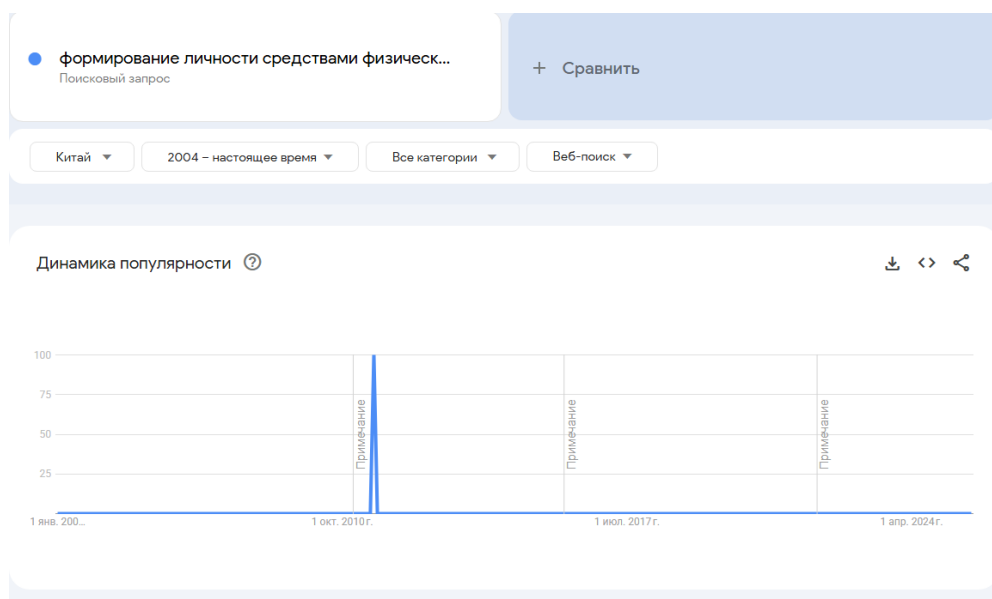

Рис. 2. Поисковые запросы в Китае.
Fig. 2. Search queries in China.

Новая эпоха развития КНР актуализирует требование к системе образования формировать все-сторонне развитую личность, неотъемлемой составляющей чего выступает ее физическое здоровье.

Краткий обзор литературы. Процесс освоения обучающимися физической культуры – процесс динамичный. Согласно всеобщему закону развития, движение – это жизнь, что обеспечивается на занятиях физической культурой, когда и тело, и разум находятся в состоянии движения, которое стимулирует физическое и психическое

развитие обучающихся, сочетая мыслительную и двигательную активность на открытом воздухе.

Эту важную особенность подчеркивает Чэнь Яньнань в работе «Обсуждение взаимосвязи преподавания физической культуры и развития личности». Он акцентирует внимание на том, что на уроках физической культуры обучающиеся, в отличие от других предметов, не привязаны к партам, а имеют широкое пространство для игр, движения и соревнования. Тело непосредственно участвует в деятельности, мыслительная активность тесно связана с функционированием всего организма, что способствует всестороннему раз-

витию личности. Причем формирование личности происходит и на осознаваемом, и на бессознательном уровне в процессе выполнения физических упражнений [1, с. 122].

Статья «Краткое обсуждение взаимосвязи формирования личности и преподавания физической культуры» Сюй Цзе подчеркивает воспитательный потенциал регулярных и планомерных спортивных мероприятий, способствующих воспитанию силы воли, настойчивости, смелости, самоконтроля, решительности, стойкости и дисциплинированности обучающихся, формированию мыслительных способностей и позитивных личностных качеств [2, с. 63].

Инь Цзянься в «Исследовании формирования личности обучающегося средствами физической культуры» указывает, что от уровня интеллектуальной и физической культуры подрастающего поколения зависит прогресс всего общества, народа, страны. Специфика учебного предмета «Физическая культура» заключается в создании благоприятной среды для формирования личности школьника. Спортивная активность обучающихся в благоприятной среде облегчает им процесс социализации, воспитывает взаимное уважение, позволяет ощутить положительное психологическое влияние спорта [3, с. 84]. Таким образом, физическая культура, благодаря своим уникальным преимуществам учебного предмета, играет активную роль в формировании личности обучающегося.

В 2020 г. государственный документ «О всестороннем усилении и улучшении работы школьного физического воспитания в новую эпоху» провозгласил школьное физическое воспитание фундаментальным проектом реализации задач нравственного воспитания и формирования личностных качеств обучающихся, что способно ускорить модернизацию образования, способствовать строительству Китая, как страны с сильным образованием и спортом. Специфика влияния физического воспитания на личность обучающегося обеспечивает реализацию его уникальной функции продвижения социалистических ценностей, воспитания патриотизма, коллективизма, социалистического духа, волевых качеств, стремления вперед в упорной борьбе, реализации цели воспитывать ум и сердце через спорт. Си Цзиньпин призывает педагогов руководствоваться идеей социализма с китайской спецификой, продуктивно реализовывать образовательную политику коммунистической партии, придерживаться социалистической ориентации в управлении школами, основываться на приоритете нравственного воспитания и социалистических ценностей. Целью системы образования страны и каждого педагога должно

стать служение всестороннему развитию обучающихся, повышению уровня сформированности их личностных качеств и общей культуры, реализации образовательной концепции «здоровье прежде всего» и задач физического воспитания, созданию условий, позволяющих обучающимся получать удовольствие от физической активности, совершенствования физической формы, закалки воли, воспитания строителей и преемников социалистического дела, всесторонне развитых в моральном, интеллектуальном, физическом, эстетическом и трудовом отношении людей будущего [4].

Хэ Эрпин, анализируя имеющуюся практику школьного преподавания физической культуры, акцентирует внимание на проблемах отсутствия интересного содержания спортивно-педагогической деятельности, ограниченного пространства для формирования личности обучающегося в спортивных мероприятиях, недостатка внешнего и внутреннего взаимодействия. Для преодоления указанных дефицитов автор предлагает педагогам лучше мотивировать обучающихся к занятиям физической деятельностью, активизировать их инициативу, осуществлять индивидуальный подход, создавать и совершенствовать научно обоснованную систему оценки. Это позволит повышать качество образования и способствовать формированию личности [5, с. 160].

Исследователь Дяо Ли в работе «Формирование личности обучающихся средствами физической культуры» призывает педагогов смелее выходить за рамки традиционного мышления, смело проводить реформу преподавания физкультуры, совершенствовать организационные формы, оптимизировать методы обучения, реализуя принципы оздоровительности, развлекательности, открытости. Только соответствие педагогической деятельности выше обозначенным требованиям позволит создать благоприятное образовательное пространство для формирования личности обучающихся, живую жизнеутверждающую психологическую атмосферу в классе, решать обучающие, воспитательные и развивающие задачи [6, с. 153].

В работе «Взаимосвязь формирования личности и физической культуры» Чэнь Вэньянь обращает внимание на важности и актуальности научно-педагогических исследований указанной в названии проблематики. Особый интерес, по мнению автора, у исследователей должны вызывать вопросы воспитания любви к спортивным занятиям, поддержанию мажорного бодрого духа, уважения к физической деятельности и формирования умений извлекать позитив из спортивной активности, что наиболее способствует формированию личности [7, с. 85].

Китайский исследователь Ху Бинь раскрывает толкование сущности физического воспитания личности в работе «Методы формирования личности обучающихся средствами физической культуры», понимая этот процесс как содействие здоровому психическому развитию, овладение обучающимися базовыми знаниями и двигательными навыками в области физической культуры, что и выступает ее ключевыми аспектами. В настоящее время в некоторых школах Китая внимание педагогов сосредоточено на достижении результатов в физическом развитии личности, что отражает весьма ограниченный взгляд на задачи, функции и возможности физической культуры и спорта в формировании целостной личности обучающегося. Для преодоления данного устаревшего подхода автор считает необходимым использовать гибкие и разнообразные методы обучения, уважать каждого обучающегося, оставлять им личное пространство, учитывать индивидуальные особенности и осуществлять индивидуальный подход, позволяя в полной мере проявлять свою личностную индивидуальность [8, с. 90].

«Исследование стратегий формирования личности обучающихся средствами физической культуры» Цинь Цзе доказывает важность и значимость межличностного общения и взаимодействия педагога и воспитанника на основе модели двустороннего интерактивного обучения, что, по мнению исследователя, выступает главным инструментом гармонизации отношений, превращения учителя в наставника и друга на основе взаимоуважения, поддержки познавательного интере-

са, тем самым способствуя формированию человеческого в растущем человеке [9, с. 125].

Чжан Куй в «Исследовании формирования личности обучающегося в процессе овладения физической культурой» считает главным реализацию принципа индивидуального подхода в обучении, направленного на повышение уровня социальной адаптации, стимулирование и поддержку интереса к движению, создание условий для интерактивного взаимодействия. Очень важным представляется ученому превращение обучающегося в активный субъект образовательного процесса, создание благоприятной для формирования личности учебной среды, эффективное сочетание учебной, внеурочной и внешкольной деятельности на основе индивидуального подхода [10, с. 124].

Эффективным инструментом формирования коллективизма, командного духа «Практическое исследование применения методики спортивных игр в преподавании физкультуры в средней школе» Тань Баоцзюнь считает спортивные игровые мероприятия, что очень важно для преодоления эгоцентризма современного школьника. Участие в спортивных играх знакомит обучающихся с необходимостью соблюдения определенных правил для выполнения задач, координации межличностных отношений, осознания своего места и роли в команде, способствует формированию физически и психически здоровой личности [11, с. 196]. В систематизированном и обобщенном виде основные идеи выше указанных авторов и педагогические результаты их исследований представлены в таблице ниже (табл. 1).

Таблица 1

Основные идеи и педагогические результаты теоретического анализа научно-педагогических источников.

Table 1

Main ideas and pedagogical results of the theoretical analysis of scientific and pedagogical sources.

Автор	Основные идеи	Прогнозируемый педагогический результат
Чэнь Яньнань	Возможность свободного движения, мыслительная активность тесно связана с функционированием всего организма	Формирование личности происходит и на осознанном, и на бессознательном уровне в процессе выполнения физических упражнений
Сюй Цзе	Воспитательный потенциал регулярных и планомерных спортивных мероприятий	Формирование личностных качеств: силы воли, настойчивости, смелости, самоконтроля, решительности, стойкости и дисциплинированности, формирование мыслительных способностей и позитивных личностных качеств
Инь Цзянься	Создание благоприятной среды для формирования личности школьника	Спортивная активность обучающихся в благоприятной среде облегчает им процесс социализации, воспитывает взаимное уважение, позволяет ощутить положительное психологическое влияние спорта
Хэ Эрпин	Мотивация обучающихся к занятиям физической деятельностью, активизация инициативы, индивидуальный подход, совершенствовать научно обоснованную систему оценки	Повышение качества образования и формирование личности

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Дяо Ли	Реализация принципов сохранения здоровья, развлекательности, открытости	Создание благоприятного образовательного пространства для формирования личности обучающихся, живой жизнеутверждающей психологической атмосферы, решение дидактических, воспитательных и развивающих задач
Чэнь Вэнь-янь	Актуальность научно-педагогических исследований	Воспитание любви к спортивным занятиям, поддержание мажорного бодрого духа, уважение к физической деятельности и формирование умений извлекать позитив из спортивной активности
Ху Бинь	Содействие здоровому психическому развитию, овладение базовыми знаниями и двигательными навыками в области физической культуры	Использование разнообразных методов обучения, уважение обучающегося, его личного пространства, учет индивидуальных особенностей
Цинь Цзе	Межличностное общение и взаимодействие педагога и воспитанника на основе модели двустороннего интерактивного обучения	Гармонизация отношений, превращение учителя в наставника и друга на основе взаимоуважения, поддержки познавательного интереса
Чжан Куй	Реализация принципа индивидуального подхода, направленного на повышение уровня социальной адаптации, стимулирование и поддержку интереса к движению, создание условий для интерактивного взаимодействия	Превращение обучающегося в активный субъект образовательного процесса, создание благоприятной для формирования личности учебной среды, эффективное сочетание учебной, внеурочной и внешкольной деятельности на основе индивидуального подхода
Тань Баоцзюнь	Спортивные игровые мероприятия важны для преодоления эгоцентризма современного школьника	Участие в спортивных играх знакомит с необходимостью соблюдения определенных правил для выполнения задач, координации межличностных отношений, осознания своего места и роли в команде, способствует формированию физически и психически здоровой личности

Выводы

Проведя краткий теоретический анализ литературных научно-педагогических источников, можно выделить научную лакуну, где наблюдается дефицит научно обоснованного знания о роли детских и молодежных объединений и организаций в формировании личности обучающегося средствами физической активности во взаимодействии с образовательными организациями.

Большинство научных исследований доказывают, что физическая активность, культура, деятельность обладают достаточно мощным обучающим, воспитательным и развивающим потенциалом, направленным на формирование целостной личности обучающегося.

Современное состояние формирования личности средствами физической активности в Китае

характеризуется как положительными моментами, так и наличием отрицательных черт, которые осознаются, обсуждаются педагогической теорией и практикой, и осуществляется постоянный поиск совершенствования результатов образования, чему может способствовать и исследование взаимодействия школы и общественных организаций юношества для формирования личности средствами физической активности. Предлагаемые авторами способы и пути преодоления указанных дефицитов обуславливают повышение внимания государства и системы образования к качеству профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры, что может стать предметом дальнейших научных исследований.

Список источников

1. Чэнь Яньнань Краткое изложение взаимосвязи физического воспитания и развития личности // Экзаменационные еженедельники. 2014. № 97 (122). С. 123.
2. Сюй Цзе К вопросу о взаимосвязи развития личности и физического воспитания. Ассоциация спортивной науки провинции Ганьсу, 2016. С. 61 – 63.
3. Инь Цзянься Исследование формирования личности учащихся в процессе физического воспитания // Современные спортивные технологии. 2017. № 7 (02). С. 84 – 85.

4. О всестороннем усилении и совершенствовании физкультурной работы в учебных заведениях в новую эпоху [Электронный ресурс] – Генеральная канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР, 2020. № 30 Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5554511.htm (дата обращения: 21.03.2025)
5. Хэ Эрпин О способах содействия развитию личности обучающихся в процессе физического воспитания // Гаокао. 2021. № 15. С. 161 – 162.
6. Дяо Ли О формировании личности обучающихся в процессе физического воспитания // Внешкольное образование Китая. 2013. № 26. С. 153.
7. Чэнь Вэньян О взаимосвязи развития личности и физического воспитания // Современные спортивные технологии. 2021. № 11 (01). С. 83 – 85.
8. Ху Бинь Исследование методов развития личности обучающихся в процессе физического воспитания // Путь к становлению таланта. 2015. № 19. С. 90.
9. Цинь Цзе Анализ стратегий формирования личности обучающихся в процессе физического воспитания // Подростковые дневники (Исследования обучения). 2015. № 12. С. 125.
10. Чжан Куй Поиск подходов к формированию личности обучающихся в процессе физического воспитания // Талант. 2018. № 30. С. 124.
11. Тань Баоцзюнь Исследование практики применения игровых методик в физическом воспитании в средних школах // Сборник докладов Международного академического форума по педагогике. 2022. Т. VII. С. 196 – 198.

References

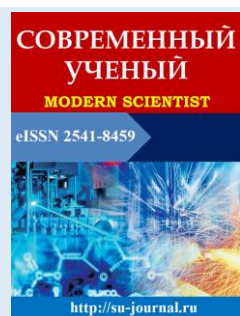
1. Chen Yannan. A Brief Outline of the Relationship between Physical Education and Personality Development. Examination Weeklies. 2014. No. 97 (122). P. 123.
2. Xu Jie. On the Relationship between Personality Development and Physical Education. Gansu Provincial Sports Science Association, 2016. P. 61 – 63.
3. Yin Jianxia. A Study on the Formation of Students' Personality in the Process of Physical Education. Modern Sports Technologies. 2017. No. 7 (02). P. 84 – 85.
4. On Comprehensively Strengthening and Improving Physical Education Work in Educational Institutions in the New Era [Electronic resource] – General Office of the CPC Central Committee and General Office of the State Council of the PRC, 2020. No. 30. Access mode: https://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5554511.htm (date of access: 21.03.2025)
5. He Erping On Methods of Promoting Students' Personality Development in Physical Education. Gaokao. 2021. No. 15. P. 161 – 162.
6. Diao Li On the Formation of Students' Personality in Physical Education. Extracurricular Education in China. 2013. No. 26. P. 153.
7. Chen Wenyan On the Relationship between Personality Development and Physical Education. Modern Sports Technologies. 2021. No. 11 (01). P. 83 – 85.
8. Hu Bin Study of Methods of Students' Personality Development in the Process of Physical Education. The Path to Talent Development. 2015. No. 19. P. 90.
9. Qin Jie Analysis of Strategies for Students' Personality Formation in the Process of Physical Education. Teenage Diaries (Learning Studies). 2015. No. 12. P. 125.
10. Zhang Kui Search for Approaches to Students' Personality Formation in the Process of Physical Education. Talent. 2018. No. 30. P. 124.
11. Tan Baojun. Study of the practice of applying game-based methods in physical education in secondary schools. Collection of reports of the International Academic Forum on Pedagogy. 2022. Vol. VII. P. 196 – 198.

Информация об авторах

Ши Чжи Шуай, аспирант, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Марченко Г.В., кандидат педагогических наук, доцент, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

© Ши Чжи Шуай, Марченко Г.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 371.3: 377.031:378.147

Совершенствование обществоведческого образования в контексте повышения общего уровня финансовой и пенсионной грамотности молодёжи

¹ Сычёва К.В.

¹ Азовский государственный педагогический университет имени П.Д. Осипенко

Аннотация: статья посвящена актуальной образовательной проблеме, связанной с необходимостью совершенствования обществоведческого образования в контексте решения проблемы низкой финансовой, в частности, социально-пенсионной грамотности российской молодёжи. Проанализировано состояние информированности молодёжи о социальной защите и пенсионном обеспечении населения. Представлены результаты социологического опроса относительно необходимости совершенствования обществоведческого образования в контексте реформирования среднего образования в средних учебных учреждениях новых регионов РФ.

Ключевые слова: обществоведческое образование, уровень грамотности, молодёжь, социальная защита населения, анализ знаний

Для цитирования: Сычёва К.В. Совершенствование обществоведческого образования в контексте повышения общего уровня финансовой и пенсионной грамотности молодёжи // Современный ученый. 2025. № 12. С. 224 – 231.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Improving social education in the context of increasing the overall level of financial and pension literacy among young people

¹ Sycheva K.V.

¹ Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko

Abstract: the article is devoted to an urgent educational problem related to the need to improve social studies education in the context of solving the problem of low financial literacy, in particular, the social and pension literacy of Russian youth. The article analyzes the level of awareness of young people about social protection and pension provision. The article presents the results of a sociological survey on the need to improve social studies education in the context of reforming secondary education in secondary educational institutions in the new regions of the Russian Federation.

Keywords: social studies education, literacy level, youth, social protection of the population, knowledge analysis

For citation: Sycheva K.V. Improving social education in the context of increasing the overall level of financial and pension literacy among young people. Modern Scientist. 2025. 12. P. 224 – 231.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Одной из главных задач современного обществоведческого образования является формирование у учащихся социально ответственного поведения как необходимого условия развития демократического общества.

Вопросам, связанным с формированием обществоведческих знаний у учащихся средних учебных учреждений, особенностями применения различных методов и технологий обучения обществознанию посвящены работы множества российских и зарубежных авторов (М.Ю. Балюры, М. Кивариной, М.А. Лабутиной, А.М. Тепловой, А.В. Шепталиной и др.). Так, А.М. Теплова в своих работах концентрирует внимание на исследовании с помощью социологического опроса участников учебного процесса относительно их отношения к современной школе в контексте изучения проблемы низкой заинтересованности учащихся в учебном процессе [1]; П. Джаганатан, М. Киварина и М.А. Лабутина – на исследовании процесса формирования личности учащихся как членов общества с помощью современных интерактивных методов и средств обучения [2-6]; М.Ю. Балюра и Ю.А. Иванова – на проблеме качества подготовки самих учителей. Данные учёные и практики внесли большой вклад в развитие обществоведческого образования [7-8], однако до сих пор остаётся ряд педагогических проблем, которые не были достаточно изучены и решены. Такой проблемой остаётся низкий уровень финансовой, и в частности, пенсионной, грамотности современной российской молодёжи, что обуславливает актуальность проведения данного исследования. В связи с этим,

целью данной статьи является анализ проблемы низкой финансовой, в частности, социально-пенсионной грамотности российской молодёжи в контексте необходимости реформирования обществоведческого образования.

Материалы и методы исследований

Для решения задач исследования были использованы теоретические и аналитические методы (анализ литературных источников и обобщения), а также эмпирические методы исследования (метод опроса с помощью анкетирования и статистические методы).

Результаты и обсуждения

Как было отмечено, одной из актуальных проблем современного образования является низкий уровень финансовой грамотности молодёжи, в том числе неосведомлённость относительно основ оплаты труда и её налогообложения, принципов социальной защиты и пенсионного обеспечения населения [5]. Как показали результаты опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ), в котором приняли участие 1200 человек по всей РФ, большая часть населения (69 %) имеют лишь поверхностное представление о российской системе социального страхования и пенсионного обеспечения в частности, в то время как относительно достаточный уровень знаний имеют лишь 8 % опрошенных. При этом у 25 % опрошенных лиц в возрасте моложе 48 лет (в основном мужчины и молодёжь до 25 лет) полностью отсутствуют базовые знания по этому поводу [9] (рис. 1), а на часть вопросов респонденты затруднялись ответить вообще.

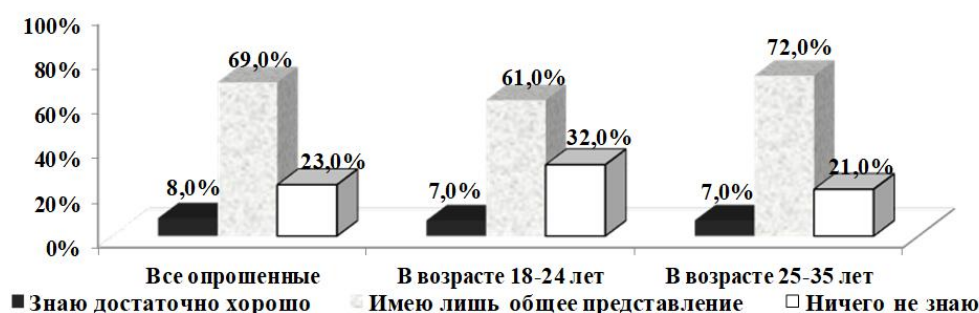

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете собственные знания о действующей системе пенсионного обеспечения» по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в РФ до 2022 г. (без учёта новых регионов).

Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: «How do you assess your own knowledge about the current pension system» based on the results of a survey conducted by VTsIOM in the Russian Federation before 2022. (excluding new regions).

Так, 58 % респондентов не смогли ответить на вопрос относительно размера взноса с заработной платы, которую работодатель перечисляет в пользу своих работников с целью формирования накопительной части их пенсии, а 44% – о возможности перечисления накопительной части пенсии в негосударственный пенсионный фонд и т. д. [9]. При этом согласно этого же опроса, 42% опрошенных молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет считают общественное не менее полезным школьным предметом, чем история (12% среди всех опрошенных всех возрастных категорий).

Следует отметить, что ещё более актуальным данный вопрос является для жителей, и молодёжи, в частности, которые проживают на новых территориях РФ, которые с особенностями и механизмами социального и пенсионного обеспечения населения в РФ начали знакомиться совсем недавно. Так, с целью изучения данного вопроса, было принято решение провести аналогичный опрос среди жителей новых регионов и сравнить его с результатами, полученными ВЦИОМ (рис. 2, 3).

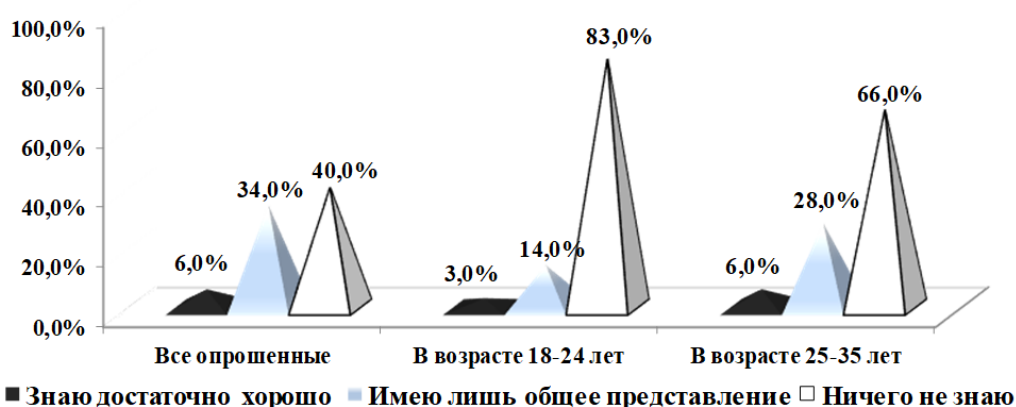

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете собственные знания о действующей системе пенсионного обеспечения» по результатам опроса, проведенного в г. Мариуполе.

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question: «How do you assess your own knowledge about the current pension system» based on the results of a survey conducted in Mariupol.

Данный опрос был проведен среди жителей г. Мариуполя в период с 13.02.2023 г. по 25.03.2023 г. и жителей г. Бердянска – с 03.03.2025 г. по 25.04.2025 г. Как показали результаты, уровень информированности населения данных регионов значительно ниже аналогичного показателя в целом по территории РФ. Так, если в целом по РФ достаточно хорошо осведомлены о системе пенсионного обеспечения 8% населения, в

том числе 69 % – в возрасте от 18 до 24 лет и 23 % – в возрасте от 25 до 35 лет, то на территории ДНР этот показатель составил только 6 %, 34 % и 40 % соответственно. Ещё хуже эти показатели – в Запорожской области – 3 %, 31 % и 66 % соответственно. Всего в исследовании приняли участие 116 чел. различного пола, возраста и социального статуса.

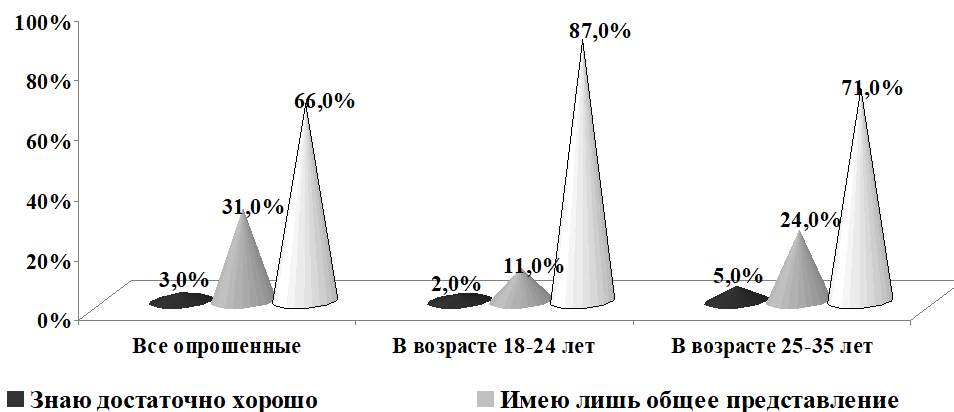

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете собственные знания о действующей системе пенсионного обеспечения» по результатам опроса, проведенного в г. Бердянске.

Fig. 3. The result of the distribution of respondents' answers to the question: «How do you assess your own knowledge about the current pension system?».

Одновременно, необходимость реформирования программы среднего образования поддерживают родители обучающихся. Так, согласно опроса, по мнению родителей учащихся, целесообразно было бы ввести дополнительные социальные предметы, которые имели бы реальную пользу для каждого учащегося для их будущей самостоятельной жизни. Например, наряду с правилами дорожного движения и нравственными основами семейной жизни, по мнению родителей, учащихся целесообразно в рамках обязательной программы знакомить с финансовой грамотностью, включающую информацию о системе социального страхования и пенсионного обеспечения населения (73%, 38 % и 44 % опрошенных соответственно) [10]. При этом на вопрос о возможности отмены одних предметов в пользу других большинство респондентов ответили, что необходимо расширить учебную программу без сокращения предметов (8%) или отдать предпочтение новым предметам вместо музыки или изобразительного искусства (по 7%).

Анализируя результаты данного социологического опроса, следует отметить, что он проводился до 2022 года, когда административно-территориальное устройство было иным, нежели сегодня. В связи с этим был сделан вывод о целесообразности проведения аналогичного опроса (в сокращённом формате) среди родителей учащихся школ в новых регионах в сравнении с результатами, полученными ВЦИОМ. Дополнительно на обсуждение был вынесен вопрос об обязательности изучения основ медицинских знаний, основ опла-

ты труда и её налогообложении и социальной защиты населения (включённый ВЦИОМ в курс БЖД и финансовой грамотности). Исследование проводилось на новых территориях в период с 13.02.2023 г. по 25.03.2023 г. (г. Мариуполь) и с 03.03.2025 г. по 25.04.2025 г. (г. Бердянск). В исследовании приняли участие 100 родителей учащихся 10-11 классов средних школ (СОШ № 15 г. Бердянска (далее – Б) и СШ № 7 г. о. Мариуполь (далее – М) разного возраста и пола. Таким образом, можно сделать вывод о репрезентативности выборки, результаты которой можно экстраполировать на весь Донецкий и Запорожский регион (табл. 1, рис. 4).

Так, по мнению родителей обучающихся, наряду с правилами дорожного движения, основами медицинских знаний и финансовой грамотностью (69%, 48 %, 68 % опрошенных в Бердянске и 76%, 60 % и 72 % – в Мариуполе), учащихся целесообразно было бы обязательно знакомить с практическими финансовыми основами самостоятельной жизни (принципами оплаты труда, её налогообложении, а также выплатами, связанными с временной потерей работы и т.д.) и информацией о системе социального и пенсионного обеспечения населения (62 % и 64% опрошенных в Бердянске и 70%, 68 % – в Мариуполе) без увеличения общей учебной нагрузки на детей и без отмены каких-либо предметов или за счёт сокращения часов по физкультуре, иностранному языку или технологии (20%, 16%, 12 % и 12 % опрошенных в Бердянске и 16%, 12%, 16 % и 12 % – в Мариуполе соответственно) (рис. 5).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных предметов, по Вашему мнению, должны быть обязательными к изучению обучающимися средних учебных учреждений, а какие нет?» (один ответ по каждой строке).

Table 1

Distribution of respondents' answers to the question: «Which of the following subjects do you think should be mandatory for students in secondary schools, and which should not?» (one answer for each line).

Предмет	Должен быть отдельным обязательным предметом, чел. (%)		Должен быть дополнительным по выбору родителей и обучающихся, чел. (%)		Не нужен вообще, чел. (%)		Затрудняюсь ответить, чел. (%)	
	Б	М	Б	М	Б	М	Б	М
Основы медицинских знаний	24 (48%)	30 (60%)	14 (28%)	10 (20%)	8 (16%)	6 (12%)	4 (8%)	4 (8%)
Финансовая грамотность	34 (68%)	36 (72%)	8 (16%)	12 (24%)	6 (12%)	2 (4%)	2 (4%)	2 (4%)
Нравственные основы семейной жизни	8 (16%)	6 (12%)	32 (64%)	24 (48%)	6 (12%)	10 (20%)	4 (8%)	10 (20%)
Региональный язык	34 (68%)	10 (20%)	12 (24%)	32 (64%)	2 (4%)	6 (12%)	2 (4%)	2 (4%)
Основы социальной защиты населения	32 (64%)	34 (68%)	10 (20%)	10 (20%)	4 (8%)	2 (4%)	4 (8%)	4 (8%)
Основы оплаты труда и её налогообложения	31 (62%)	35 (70%)	14 (28%)	10 (20%)	4 (8%)	5 (10%)	1 (2%)	0 (0%)
Основы мировых религиозных культур	6 (12%)	8 (16%)	18 (36%)	28 (56%)	18 (36%)	10 (20%)	8 (16%)	4 (8%)

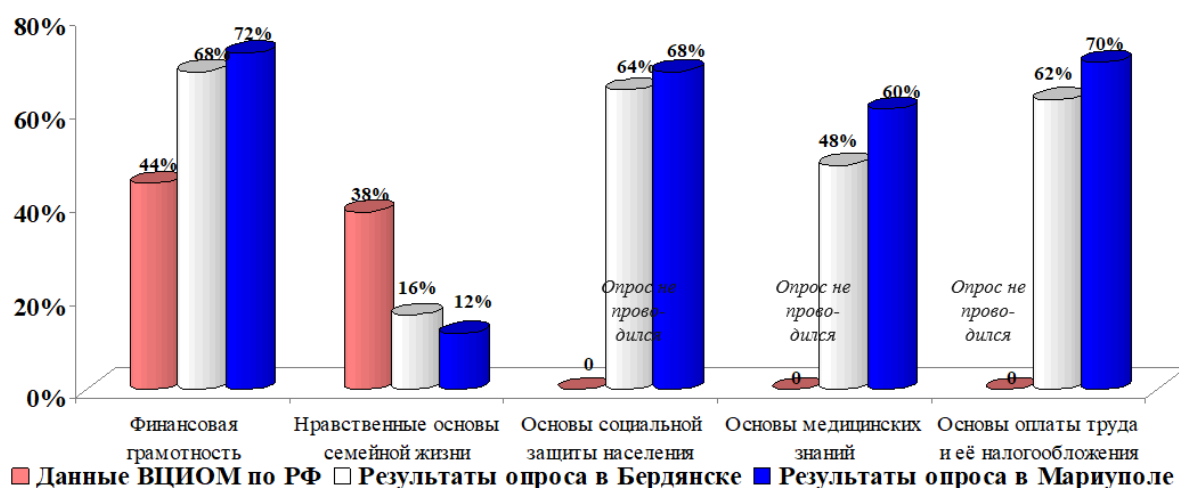

Рис. 4. Количество ответов родителей обучающихся относительно обязательности изучения предмета в средних образовательных учреждениях.

Fig. 4. The number of responses from students' parents regarding the mandatory study of the subject in secondary educational institutions.

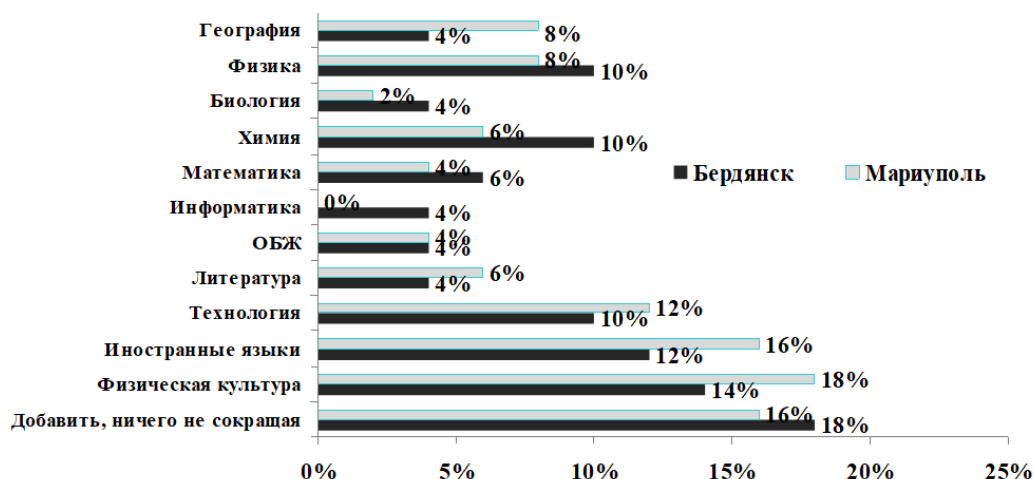

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За счёт сокращения каких предметов, на Ваш взгляд, возможно ввести выбранные Вами дополнительные обязательные предметы?», %.

Fig. 5. Distribution of respondents' answers to the question: «Which subjects, in your opinion, can be reduced in order to introduce the additional mandatory subjects that you have chosen?».

С целью решения отмеченных выше образовательных проблем целесообразно внедрить в учебную программу средних учебных учреждений (в том числе программу первого курса учащихся средних профессиональных организаций (СПО)) отдельных (с учётом принципа интегрированного обучения) экономических модулей в рамках курса обществознания, посвящённых оплате труда (выплатам наёмным работникам и их налогообложению) и социальному и пенсионному обеспечению населения в объёме 8 часов (по 4 часа на каждый модуль соответственно) как логичного продолжения тем «Экономическая деятельность» и «Государство и экономика» соответственно. При этом такие модули целесообразно внедрять с учётом принципов личностного, деятельностного и практико-ориентированного подходов с использованием как традиционных пассивных методов (проведение лекции педагогическим сотрудником), так и активных (беседа, тестовые задания, решение задач, написание рефератов и др.) и интерактивных методов (квестов) с использованием современных информационных и мультимедийных ресурсов (ПК, телефонов, планшетов) и технологий (Internet сайты и он-лайн платформ) с акцентом на последних.

Так, в структуре экономического модуля «Оплата труда. Выплаты работникам и их налогообложение» целесообразно выделять 4 темы комбинированных занятий и 1 тему в форме занятия-практикума (из расчёта 1 тема – 1 занятие) [11]: «Заработная плата и её налогообложение»; «Пособие по временной нетрудоспособности как гарантированная выплата для застрахованных (работающих) работников»; «Социальный налоговый вы-

чет» и итоговое практическое занятие (с использованием Internet-технологий и современных информационных средств).

В структуре экономического модуля «Система обязательного социального страхования населения. Пенсионное обеспечение» целесообразно выделять также 3 темы комбинированных занятий и 1 тему в форме занятия-практикума (из расчёта 1 тема – 1 занятие) [11]: «Система обязательного социального страхования населения»; «СФР и НПФ»; «Государственное пенсионное обеспечение и пенсионное страхование населения. Дополнительное пенсионное обеспечение населения» и итоговое практическое занятие с использованием информационных технологий.

Внедрение дополнительных модулей в программу обучения средних учебных учреждений позволит значительно повысить уровень финансовой, социальной и пенсионной грамотности российской молодежи, сформировать у подрастающего поколения как жизненно необходимые финансовые компетенции, так и социально-пенсионную грамотность, а также психологическую готовность подростков к трудовой деятельности, способных принимать осознанные и рациональные решения.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о необходимости реформирования системы подготовки обучающихся средних учебных учреждений в контексте повышения уровня их финансовой и социально-пенсионной грамотности. Внедрение в программу средних учебных учреждений курса обществознания дополнительных модулей по основам оплаты труда и социальной защиты населения бу-

дет способствовать формированию у обучающихся не только предпринимательских, финансовых и управленческих компетенций, но и становлению их как социально ответственных членов общества.

Результаты проведенного социологического опроса могут быть полезны как для педагогов учреждений среднего образования при планировании уроков по обществознанию, экономике и финансовой грамотности, факультативных занятий и

классных часов, так и для преподавателей высших учебных учреждений педагогического профиля при разработке рабочих учебных программ по спецкурсам для бакалавров направлений 44.03.01 «Право и обществознание», «Математика и экономика», «Экономика и обществознание», что станет предметом последующих исследований автора.

Список источников

1. Теплова А.М. Актуальные проблемы современного школьного образования: взгляд изнутри: межд. пед. портал. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://solncesvet.ru/> (дата обращения: 12.01.2025)
2. Jaganathan, P. Methods of teaching social science // International journal of creative research thoughts. 2023. № 11. P. 514 – 520.
3. Kivarina M. Modern technologies of teaching economics in the context of the principles of sustainable development // Web of Conferences. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129505010> (date of treatment: 12.01.2025)
4. Лабутина М.А. Особенности методики преподавания экономических дисциплин в современных условиях: межд. пед. портал. [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-ekono.14517875898/?ysclid=lxn330872901308539> (дата обращения: 12.01.2025)
5. Шепталина А.В., Толмачёв О.М. Анализ учебных пособий по экономике для учащихся общеобразовательных организаций // Экономика и социум: современные модели развития. 2020. Т. 10. № 4. С. 391 – 398.
6. Ramaraj S. Methods and resources in teaching social studies [Electronic resource] // Journal of contemporary educational research and innovations. 2018. № 8. P. 207 – 216.
7. Балюра М.Ю. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры и образования. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-standart-pedagoga/viewer> (дата обращения: 12.01.2025)
8. Иванова Ю.А., Покусаева Т.Н., Роговская Н.И. Инновационные технологии в процессе подготовки будущего учителя [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-protsesse-podgotovki-buduschego-uchitelya/viewer> (дата обращения: 25.05.2025)
9. Что мы знаем о накопительных пенсиях [Электронный ресурс] / ВЦИОМ: результаты исследований. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-my-znaem-o-nakopitelnykh-pensiyakh?ysclid=m69gldgk186297824> (дата обращения: 10.01.2025)
10. Школа жизни. Время прагматиков [Электронный ресурс] / ВЦИОМ: результаты исследований. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkola-zhizni-vremya-pragmatikov?ysclid=m69gqqzrm2356804636> (дата обращения: 12.01.2025)
11. Сычёва К.В., Иванова Н.В. Формирование пенсионной и социальной грамотности учащихся старших классов на уроках обществознания [Электронный ресурс] // Педагогическая перспектива: научное сетевое издание. 2024. № 3 (15). С. 42 – 52.

References

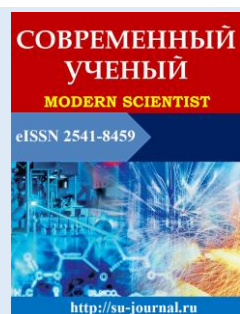
1. Teplova A.M. Actual problems of modern school education: a view from the inside: int. ped. portal. 2023. [Electronic resource]. Access mode: <https://solncesvet.ru/> (date of access: 12.01.2025)
2. Jaganathan, P. Methods of teaching social science. International journal of creative research thoughts. 2023. No. 11. P. 514 – 520.
3. Kivarina M. Modern technologies of teaching economics in the context of the principles of sustainable development Web of Conferences. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129505010> (date of access: 12.01.2025)
4. Labutina M.A. Features of the methodology of teaching economic disciplines in modern conditions: int. ped. portal. [Electronic resource]. 2022. Access mode: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-ekono.14517875898/?ysclid=lxn330872901308539> (date of access: 12.01.2025)

5. Sheptalina A.V., Tolmachev O.M. Analysis of textbooks on economics for students of general education organizations. Economy and society: modern development models. 2020. Vol. 10. No. 4. P. 391 – 398.
6. Ramaraj S. Methods and resources in teaching social studies [Electronic resource]. Journal of contemporary educational research and innovations. 2018. No. 8. P. 207 – 216.
7. Balyura M. Yu. Professional standard of a teacher [Electronic resource]. The world of science, culture and education. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-standart-pedagoga/viewer> (date of access: 12.01.2025)
8. Ivanova Yu.A., Pokusaeva T.N., Rogovskaya N.I. Innovative technologies in the process of training future teachers [Electronic resource]. News of VSPU. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-protssesse-podgotovki-buduschego-uchitelya/viewer> (date of access 25.05.2025)
9. What do we know about funded pensions [Electronic resource]. VTsIOM: research results. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-my-znaem-o-nakopitelnykh-pensiyakh?ysclid=m69glgdegk186297824> (date of access 10.01.2025)
10. School of life. Time of pragmatists [Electronic resource]. VTsIOM: research results. Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkola-zhizni-vremya-pragmatikov?ysclid=m69gqqzrm2356804636> (date of access: 12.01.2025)
11. Sycheva K.V., Ivanova N.V. Formation of pension and social literacy of senior school students in social studies lessons [Electronic resource]. Pedagogical perspective: scientific online publication. 2024. No. 3 (15). P. 42 – 52.

Информация об авторе

Сычёва К.В., Азовский государственный педагогический университет имени П.Д. Осипенко, sicheva2604sycheva@yandex.ru

© Сычёва К.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.1+37.022

Сравнение концепций, структуры и методов подготовки учителей музыки в Китае и России: реконструкция на основе исторического контекста и куррикулярной парадигмы

¹ Хунчжэн Чжан

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: с позиций сравнительной педагогики в статье реализуется пятикомпонентная рамка «концепция – структура – цели – учебный план – способы», позволяющая системно сопоставить и логически реконструировать подготовку учителей музыки в Китае и России. Установлено, что китайская траектория акцентирует «этико-эстетическое воспитание (ли-юэ) – синтез национальной и западной традиций – практико-ориентированность», тогда как российская траектория подчёркивает «личностное становление – многоуровневую профессионализацию – сочетание индивидуализации и практики». Взаимообмен историческим опытом стимулировал переход Китая от дисциплинаро-центричной модели к парадигме, ориентированной на развитие учащегося, что сопровождалось интеграцией образовательных технологий. Предложены три прикладных направления: перестройка модульных курсов на основе компетентностного подхода; формирование замкнутого цикла «микроурок – мастер-класс»; коинтеграция национальной музыкальной традиции и цифровых технологий для одновременного повышения художественной культуры и педагогических компетенций.

Ключевые слова: подготовка учителей музыки, сравнительное образование, куррикулярная парадигма, компетентностный подход, Россия, Китай

Для цитирования: Хунчжэн Чжан Сравнение концепций, структуры и методов подготовки учителей музыки в Китае и России: реконструкция на основе исторического контекста и куррикулярной парадигмы // Современный ученый. 2025. № 12. С. 232 – 238.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Comparison of concepts, structure and methods of music teacher training in China and Russia: reconstruction based on historical context and the curricular paradigm

¹ Hongzheng Zhang

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: from the perspective of comparative pedagogy, this article applies the five-component framework "concept – structure – goals – curriculum – methods" to systematically compare and logically reconstruct music teacher training in China and Russia. It is established that the Chinese approach emphasizes "ethical and aesthetic education (liyue) – synthesis of national and Western traditions – practice-oriented approach," while the Russian approach emphasizes "personal development – multi-level professionalization – a combination of individualization

and practice". The exchange of historical experience stimulated China's transition from a discipline-centric model to a student-centered paradigm, which was accompanied by the integration of educational technologies. Three applied areas are proposed: restructuring modular courses based on a competency-based approach; developing a closed "microlesson – master class" cycle; and cointegrating national musical tradition and digital technologies to simultaneously enhance artistic culture and pedagogical competencies.

Keywords: music teacher training, comparative education, Curricular paradigm, competence-based approach, Russia, China

For citation: Hongzheng Zhang Comparison of concepts, structure and methods of music teacher training in China and Russia: reconstruction based on historical context and the curricular paradigm. Modern Scientist. 2025. 12. P. 232 – 238.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: September 14, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современное музыкально-педагогическое образование формируется на пересечении культурных традиций, институциональных механизмов и глобальных образовательных реформ. В условиях усиливающейся интернационализации особое значение приобретает сопоставительный анализ систем подготовки учителей музыки в разных странах, позволяющий выявить как универсальные закономерности, так и культурно-специфические особенности. Китай и Россия представляют особый интерес для сравнительного исследования: их модели музыкального образования восходят к разным философским основаниям, но в XX веке вступили в активное взаимодействие, что определило направления развития обеих систем. Несмотря на наличие значительного числа работ, комплексное сопоставление концепций, структуры и методов подготовки музыкальных педагогов на основе реконструкции исторического контекста и анализа куррикулярных парадигм в отечественной и зарубежной литературе представлено фрагментарно.

Цель исследования – выявить сходства и различия в концептуальных основаниях, институциональной структуре и методах подготовки учителей музыки в Китае и России, реконструируя их развитие в историческом и куррикулярном контексте.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем историко-педагогический, сравнительно-аналитический и контент-аналитический методы. В качестве источников использованы нормативные документы, учебные планы и программы вузов Китая и России, архивные материалы, а также современные научные публикации по музыкальной педагогике. Для систематизации материала применялась пятикомпонентная аналитическая рамка («концепция – структура – цели – учебный план – способы»), позволившая сопоставить ценностные ориентиры, институциональные механизмы и педагогические практики в обеих странах.

Результаты и обсуждения

Сравнительный анализ необходимо помещать в широкий культурный контекст, чтобы избежать поверхностных аналогий и обеспечить «диалогическое понимание» [1, с. 372]. Исходя из этого, предлагается пятикомпонентная аналитическая рамка «концепция – структура – цели – учебный план – способы», которая связывает ценностные основания, институциональные механизмы и педагогические практики.

Для удобства восприятия ниже представлена текстовая схема рамки; далее каждый её компонент последовательно сопоставляется в отдельных подразделах (рис. 1).

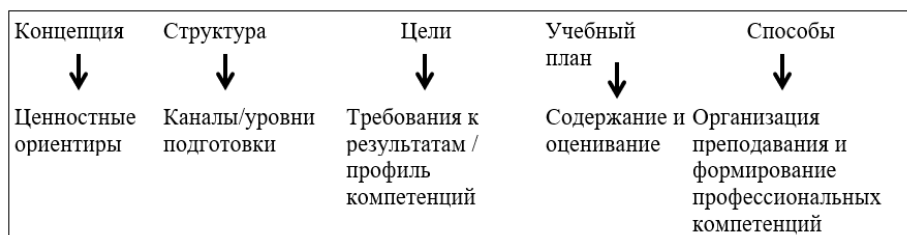

Рис. 1. Пятикомпонентная схема исследовательской рамки (текстовая форма).

Fig. 1. Five-component diagram of the research framework (text form).

В рамках предложенной исследовательской схемы в первую очередь сопоставляются философско-теоретические основания подготовки учителей музыки в Китае и России, что формирует ценностные координаты для последующего анализа структуры и учебных планов.

Различия и точки конвергенции в философских и теоретических основаниях

(1) Китайская траектория: этико-эстетическое воспитание (ли-юэ) и синтез китайской и западной традиций

Подготовка учителей музыки в Китае в значительной мере опирается на традицию ли-юэ (ритуал и музыка), подчёркивающую принцип «воспитание добродетели посредством красоты, преобра-

зование личности посредством музыки». Эстетический опыт здесь неразрывно связан с нравственным становлением и задаёт базовую установку педагогической подготовки. В новое и новейшее время реализуется стратегия «вводить мировую музыку и организовывать национальную музыку», в рамках которой происходит интеграция китайской и западной традиций. Эта интеграция формирует систему с выраженной нормативностью педагогического института и ориентацией на реализацию в классе [2, с. 138].

Для фиксации перехода от традиции к новому времени ниже представлена схема ключевых этапов развития музыкального образования в Китае (табл. 1).

Таблица 1

Основные вехи музыкального образования Китая от древности до Нового времени.

Table 1

Major stages of musical education in China from ancient times to modern times.

Исторический этап	Институты/институции	Образовательная функция	Импликации для подготовки учителя
Древность – Хань	Ли-юэ / Ведомство музыки (Юэфу)	Нравственное воспитание и поддержание порядка	Единство «добродетель – музыка»; сопряжение характера и эстетики
Вэй – Цзинь – Тан	Литературные салоны / Дворцовые ведомства (цзяофан, лиюань)	Сосуществование эстетики и профессионализации	Рост художественной культуры при зарождении профессионального обучения
Сун – Цин	Городская культура / Академии (шуинь)	Синтез просвещения и развлечения	Взаимное встраивание класса и социокультурной среды
Новое и новейшее время	Государственные вузы / Педагогические институты	Дисциплинарзация и массовизация	Синтез китайской и западной традиций; усиление педагогического профиля

В отличие от китайской логики «ли-юэ – педагогический институт», российская традиция развивалась на основе гуманистических идей и парадигмы творческого развития личности.

Российская траектория: гуманистическое измерение и развитие творческих способностей

В российской образовательной парадигме музыка рассматривается как средство личностного становления и духовной культуры; приоритет отдаётся художественному развитию по сравнению с узко инструментальными навыками. Программные документы формулируют цель «вводить учащихся

в мир музыки и формировать широкую художественную культуру», а также поощряют междисциплинарный диалог с литературой, изобразительным искусством и повседневными практиками [3, с. 16].

В кадровой цепочке «слушатель – знаток-эстет – профессионал» учитель музыки позиционируется как проводник культуры и ценностей [4, с. 151]. Для наглядности институциональной динамики приведена схема основных этапов развития музыкального образования в России (табл. 2).

Таблица 2

Этапы развития музыкального образования в России.

Table 2

Stages of development of music education in Russia.

Период	Ведущий актор	Ключевые характеристики	Импликации для подготовки учителя
X – XVII вв.	Церковь	Традиция церковного пения	Акцент на хоровое пение и постановку голоса
XVII – XIX вв.	Дворянство / академии	Вестернизация и институционализация	Заимствование европейских школ; становление консерваторской модели
Советский период	Государство	Единые стандарты и социальная функция	Сочетание профессионализации и идеологических задач
Постсоветский период	Вузы / рынок	Плюрализация, гуманизация, интернационализация	Баланс индивидуального творчества и социальной адаптации

Обе модели демонстрируют ценностный изоморфизм «добродетель – личность», однако их институциональные опорные точки существенно различаются. Далее рассматривается историческое взаимовлияние, позволяющее показать, каким образом ценности и институты кристаллизуются в устойчивые механизмы двустороннего обмена.

Исторический контекст и двусторонняя рецепция

С XX века взаимодействие КНР и СССР/РФ стало ключевым фактором формирования систем подготовки учителей музыки в обеих странах. С одной стороны, Китай добился масштабного прогресса в институтах и учебных планах, выстроив вертикаль «вуз – педагогический институт – школьное образование». С другой стороны, в советский период была создана всероссийская сеть музыкального образования, ставшая образцом для подготовки кадров и стандартизированного управления качеством [5, с. 194].

Такая межкультурная трансмиссия соответствует логике «сцепления внутренней традиции и внешнего опыта» и через последовательность «перевод – переосмысление – воспроизводство» обеспечивает обновление системы и рост профессиональных компетенций [6, с. 704]. Показательным событием стал приезд советских специалистов в Китай и системная имплантация учебных программ, что имело фундаментальное значение для становления современной китайской модели подготовки музыкальных педагогов [7, с. 278].

Исходя из триединства «ценности – институты – события», далее сопоставим уровни «структура – учебный план – способы», чтобы показать, как взаимное влияние закрепляется в устойчивых механизмах профессиональной подготовки.

Сравнение структур подготовки и куррикулярных парадигм

(1) Структурный уровень: многоуровневые траектории и каналы подготовки

В России сложилась непрерывная траектория «ссуз – бакалавриат – магистратура/аспирантура» и вертикаль «консерватория/музыкальная академия – детская школа искусств». Подготовка сочетает индивидуальные мастер-классы и групповые репетиции, при этом исполнительская и хоровая составляющие уравниваются блоком педагогики и психологии. Это формирует «двойное ядро» – профессиональную глубину и педагогическую эрудицию [4, с. 151].

В Китае длительное следование парадигме «дисциплинарная центровка – целевая рациональность» обеспечило нормативность и управляемость, чёткий педагогический профиль, ориентацию на реализацию в классе и отлаженную практику. Вместе с тем выявлялись ограничения субъектности и креативности [2, с. 138]. Для визуализации сцепления «структура – учебный план – практика» приведено соответствие уровней компетенций ФГОС и курсов (табл. 3).

Таблица 3

Соответствие уровней компетенций ФГОС и учебных модулей (Россия).

Table 3

Correspondence between the FSES competency levels and educational modules (Russia).

Уровень компетенций	Тип компетенций	Представительные курсы/модули	Эмпирический фокус (поля реализации)
Базовый	Общекультурные (УК)	философия, история, иностранный язык, информатика	академическая эрудиция и методология
Промежуточный	Общепрофессиональные (ОПК)	педагогика, психология, образовательное право, музыкальная педагогика	организация урока / понимание обучающегося

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Продвинутый	Профессиональные (ПК)	инструмент, вокал, дирижирование, хоровая практика, педагогическая практика	интеграция сценической/хоровой и педагогической практики

Таким образом, структурный каркас опирается на систему компетенций, а логика учебного плана отражает переход от парадигмы «цель – разработка» к парадигме «опыт – понимание».

(2) *Куррикулярная парадигма: от «разработки» к «пониманию»*

Международная теория учебных планов прошла сдвиг от модели target-based development (предзаданные цели, дисциплинарная сегментация, контролируемое оценивание) к модели experience/understanding-based (ориентация на раз-

витие обучающегося, интеграция опыта, конструирование смысла).

Для музыкально-педагогического образования переход от «знаниецентричности» к «антропоцентричности» требует переоценки целей, реорганизации содержания и редизайна учебных задач [8, с. 33]. В Китае это реализуется через стандарты и усиление педагогического профиля в логике согласования «обучение – преподавание – оценивание»; в России – через компетентностную архитектуру, заданную ФГОС. Для наглядности представлен пример стыковки (табл. 4).

Таблица 4

Примеры стыковки «курс – практика» и производимых доказательств.

Table 4

Examples of course-practice connections and produced evidence.

Предварительный курс/модуль	Промежуточная задача	Доказательства/продукты	Последующая практика
Психология ребёнка / возрастная психология	Профилирование обучающегося и анализ потребностей	карта профиля, листы наблюдений	методика и дизайн урока
Методика музыкального обучения (базовый курс)	Согласование «цели — деятельность — оценивание»	структурированный конспект урока	микроурок и взаимная оценка
Хоровая и инструментальная практика	Разделённые репетиции и организация ансамбля	репетиционные бланки, аудио/видео	открытый урок/показ (в вузе и вне его)
Методы педагогического исследования	Диагностика проблем урока	исследовательские заметки, мини-отчёт	совершенствование преподавания и «исследование действием»

Обновление куррикулярной парадигмы должно сопровождаться перестройкой способов преподавания и механизмов формирования компетенций. В связи с этим важно сопоставить организационные стратегии на трассе «аудитория – реальный учебный контекст».

Методы преподавания и формирование компетенций: от аудитории к реальному контексту

В российской практике усиление «эффекта присутствия» и художественной выразительности достигается за счёт мастер-классов, ансамблевых репетиций и исследовательско-творческих семинаров. Учитель совмещает роли исполнителя, организатора хорового коллектива и конструктора

учебного содержания, а урок становится интегральным пространством «эстетическое суждение – культурная интерпретация – техническая экспрессия» [4, с. 151].

Китайская траектория отличается высокой организованностью урока и акцентом на курс методики; дефицит «присутствия» компенсируется проектными, ситуативными и рефлексивными практиками, что способствует согласованию «обучение – преподавание – оценивание» [2, с. 138]. Для иллюстрации организационного цикла используется схема замкнутого тренинга «микроурок – мастер-класс» (рис. 2).

Замкнутый цикл «микроурок — мастер-класс» (схема)

Рис. 2. Замкнутый цикл «микроурок — мастер-класс».
Fig. 2. Closed cycle “micro-lesson – master class”.

Ориентируясь на новый цикл куррикулярных реформ, можно утверждать, что глубокая интеграция технологий становится ключевым условием поддержания замкнутого контура «метод — контекст К доказательства».

Интеграция образовательных технологий и контекстуализация применения

Педагогическая ценность технологий определяется не механическим наложением инструментов, а их согласованием с целями курса и конкретными учебными задачами. Российские исследования показывают, что интерактивные технологии значительно способствуют развитию как профессиональных компетенций, так и социальных навыков [9, с. 80].

В Китае достигнут существенный прогресс в цифровизации уроков и создании ресурсных платформ, однако требуется усилить сцепление «задача — доказательства — оценивание» для повышения степени интеграции [5, с. 194]. Практически это означает формирование в музыкально-педагогической подготовке цепочки «цифровой репозиторий — онлайн-кооперация — ситуативные задания — данных-ориентированная оценка», под-

держивающей все стадии — от отбора материалов и творческой апробации до реализации на уроке и получения обратной связи.

Сравнительный анализ выше сводится к трём стратегическим линиям: компетентностная архитектура, интеграция методов и технологическое усиление. Эти направления конденсируются в операционные рекомендации.

Выводы

Обе модели обладают собственными сильными сторонами — в ценностных устремлениях, структурной стратификации и организации преподавания. При этом они демонстрируют конвергенцию реформ: ориентацию на развитие обучающегося, компетентностную развёртку и технологическую поддержку.

Практические шаги включают:

- Модульные блоки на компетентностной основе: перестройку связки «эстетическое суждение — дизайн урока — организация хора/ансамбля — импровизация и аранжировка — обратная связь и оценивание» в единую систему [8, с. 33].

- Замкнутый цикл «микроурок – мастер-класс»: обеспечение перехода «техническая отработанность – эстетическое повышение – классный трансфер» через повторяемые итерации и документирование доказательств.

- Синергию «национальная музыкальная традиция × цифровые технологии»: развитие

репозитория материалов, междисциплинарного творчества и локально значимых заданий для усиления связи «культурные корни – современная экспрессия».

Список источников

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Л.: Советский писатель, 1972. 372 с.
2. Ян Мин История музыкального образования Китая. Пекин: Издательство народной музыки. 2006. 138 с.
3. Кабалецкий Д.Б. О программе музыкального воспитания в школе // Советская педагогика. 1983. 16 с.
4. Трофимов А.В. Музыкальное воспитание слушателя как специалиста // Сборник научных трудов по музыкальной педагогике. 019. 151 с.
5. Гу Пин Столетнее развитие музыкального образования Китая. // Пекин: Издательство высшего образования. 2010. 194 с.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи по семиотике культуры. Таллин: Алекс, 1987. 704 с.
7. Цзо Чжэнгуань Влияние российского музыкального образования на развитие музыкального образования Китая // Музыкальные исследования, 2015. № 4. С. 278.
8. Чжан Хуа Курс и теория преподавания. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2000. 33 с.
9. Амельченко Д.М., Помыткина И.А. Интерактивные методы обучения и формирование профессиональных компетенций студентов // Материалы международной научно-практической конференции. 2018. 80 с.

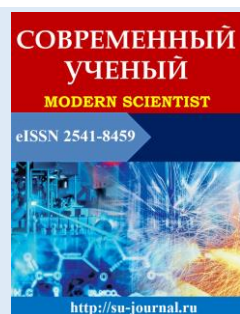
References

1. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. Leningrad: Sovetsky Pisatel, 1972. 372 p.
2. Yan Ming History of Music Education in China. Beijing: Folk Music Publishing House. 2006. 138 p.
3. Kabalevsky D.B. On the Music Education Program in Schools. Soviet Pedagogy. 1983. 16 p.
4. Trofimov A.V. Musical Education of the Listener as a Specialist. Collection of Scientific Papers on Music Pedagogy. 2019. 151 p.
5. Gu Ping A Century of Development of Music Education in China. Beijing: Higher Education Publishing House. 2010. 194 p.
6. Lotman Yu.M. Selected Articles on the Semiotics of Culture. Tallinn: Alex, 1987. 704 p.
7. Zuo Zhengguan. The Influence of Russian Music Education on the Development of Music Education in China. Music Research, 2015. No. 4. P. 278.
8. Zhang Hua Course and Theory of Teaching. Shanghai: East China Normal University Press, 2000. 33 p.
9. Amelchenko D.M., Pomytkina I.A. Interactive Teaching Methods and the Development of Students' Professional Competencies. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2018. 80 p.

Информация об авторе

Хунчжэн Чжан, аспирант, Институт педагогики, кафедра профессионального и социального образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

© Хунчжэн Чжан, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.147:316.6:7

Формирование самостоятельности у подростков в спортивных секциях: педагогические условия и механизмы

^{1, 2} Прялкин Д.А., ³ Волков А.В.

¹ Смоленский государственный университет,

² Смоленское государственное училище олимпийского резерва,

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Аннотация: в статье представлены результаты педагогического эксперимента, направленного на исследование влияния занятий в спортивных секциях на развитие самостоятельности подростков.

В работе задействованы 60 школьников, разделённых на контрольную и экспериментальную группы. Диагностика уровня самостоятельности осуществлялась по методике Ковальчук (2018).

Результаты статистической обработки данных с использованием t-критерия Стьюдента выявили значимые различия в динамике показателей инициативности, ответственности и самоконтроля между группами ($p < 0,01$).

Полученные данные позволяют утверждать, что специально организованные педагогические условия способствуют интенсификации процессов личностного становления подростков.

Кроме того, в статье представлены сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований, а также практические рекомендации для педагогов и тренеров по интеграции результатов в образовательный процесс.

Ключевые слова: подростки, самостоятельность, спорт, педагогические условия, эксперимент, спортивные секции

Для цитирования: Прялкин Д.А., Волков А.В. Формирование самостоятельности у подростков в спортивных секциях: педагогические условия и механизмы // Современный ученый. 2025. № 12. С. 239 – 244.

Поступила в редакцию: 18 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Formation of independence among teenagers in sports sections: pedagogical conditions and mechanisms

^{1,2} Pryalkin D.A., ³ Volkov A.V.

¹ Smolensk State University,

² Smolensk State College of the Olympic Reserve,

³ St. Petersburg State Maritime Technical University

Abstract: the article presents the results of a pedagogical experiment aimed at studying the influence of sports club activities on the development of adolescents' independence.

The study involved 60 students, divided into control and experimental groups. The Independence Diagnostic Method (Kovalchuk, 2018) was applied to assess the outcomes.

Statistical analysis using Student's t-test revealed significant differences in the dynamics of initiative, responsibility, and self-control between the groups ($p < 0.01$).

The findings suggest that specially organized pedagogical conditions contribute to the intensification of personal development processes in adolescents.

In addition, the article provides a comparative analysis of Russian and international studies and practical recommendations for educators and coaches on integrating these results into educational practice.

Keywords: adolescents, independence, sports, pedagogical conditions, experiment, sports clubs

For citation: Pryalkin D.A., Volkov A.V. Formation of independence among teenagers in sports sections: pedagogical conditions and mechanisms. Modern Scientist. 2025. 12. P. 239 – 244.

The article was submitted: July 18, 2025; Approved after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Формирование самостоятельности подростков является фундаментальным направлением современной педагогической науки, тесно связанным с задачами подготовки личности к жизни в условиях неопределённости и возрастающей социальной сложности. Важно подчеркнуть, что самостоятельность рассматривается не только как психологическая характеристика, но и как педагогическая категория, обеспечивающая готовность подростка к сознательному выбору, критическому мышлению и ответственному поведению в реальной деятельности.

Спортивные секции создают уникальную педагогическую среду, в которой сочетаются требования к физической подготовке, необходимость взаимодействия в коллективе, динамика групповых процессов и систематическая деятельность по достижению результата [1, 2]. Однако остаётся актуальным вопрос о выявлении тех педагогических условий, которые позволяют максимально раскрыть воспитательный потенциал спортивных секций.

Материалы и методы исследований

Анализ источников свидетельствует о разнообразии подходов к проблеме формирования самостоятельности. Эльконин [3, с. 112-118] указывает,

что самостоятельность формируется в условиях деятельности, требующей выбора и ответственности, где личность сталкивается с необходимостью саморегуляции.

В отечественной традиции самостоятельность трактуется как интегративное качество, включающее инициативность, способность к самоконтролю и устойчивость в принятии решений [4, с. 34-38; 5, с. 63-66] подчеркивает, что спортивные секции развивают не только физические качества, но и когнитивные способности, а также эмоционально-волевую сферу [6, с. 105-108] показывает, что тренер, выступающий в роли педагога-наставника, способен стимулировать подростков к самостоятельным решениям и формированию ответственности.

Зарубежные исследования также обращают внимание на мультиаспектность процесса формирования автономии.

Smith [8, p. 112-120] отмечает, что участие подростков в спортивных клубах повышает их уверенность и способствует развитию лидерских качеств.

Johnson [9, p. 55-67]) фиксирует положительное влияние систематической спортивной деятельности на личностную ответственность.

[10, р. 97-104)] рассматривает спорт как социальный институт, формирующий навыки взаимодействия и самоуправления.

[11, р. 88-96)] выявляет зависимость между вовлечением подростков в принятие решений и ростом их мотивации.

[12, р. 131-140)] подчеркивает значимость индивидуализированного наставничества, связывая его с развитием самостоятельности и автономии.

Таким образом, анализ литературы позволяет утверждать, что спортивная деятельность обладает значительным воспитательным потенциалом, однако специфика педагогических условий остаётся предметом дальнейших исследований.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе трёх образовательных учреждений г. Санкт-Петербурга в течение 12 недель. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 13-15 лет. Они были распределены на две группы:

Контрольная группа (30 человек) – занятия

проводились по традиционной методике без акцентирования внимания на формировании самостоятельности;

Экспериментальная группа (30 человек) – тренировочный процесс был организован с акцентом на педагогические условия: предоставление права выбора ролей в команде, включение подростков в организацию тренировочных мероприятий, ведение дневников самоконтроля, а также систематическая рефлексия.

Занятия проходили 3 раза в неделю по 90 минут.

Для диагностики уровня самостоятельности использовалась методика Ковальчук (2018), позволяющая измерять параметры инициативности, ответственности и самоконтроля. Обработка данных осуществлялась с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок, что обеспечило объективность интерпретации различий.

Результаты и обсуждения

Таблица 1

Показатели уровня самостоятельности по параметрам до эксперимента (10-балльная шкала).

Table 1

Indicators of the level of independence by parameters before the experiment (10-point scale).

Параметр	Контрольная группа (M±SD)	Экспериментальная группа (M±SD)	t	p
Инициативность	5,6 ± 1,0	5,7 ± 1,1	0,31	0,75
Ответственность	5,9 ± 1,2	6,0 ± 1,1	0,28	0,78
Самоконтроль	5,8 ± 1,1	5,9 ± 1,0	0,26	0,79

Таблица 2

Показатели уровня самостоятельности по параметрам после эксперимента (10-балльная шкала).

Table 2

Indicators of the level of independence by parameters after the experiment (10-point scale).

Параметр	Контрольная группа (M±SD)	Экспериментальная группа (M±SD)	t	p
Инициативность	6,1 ± 1,2	7,5 ± 1,0	3,24	0,002
Ответственность	6,4 ± 1,1	7,7 ± 0,9	3,56	0,001
Самоконтроль	6,3 ± 1,0	7,5 ± 0,8	3,41	0,001

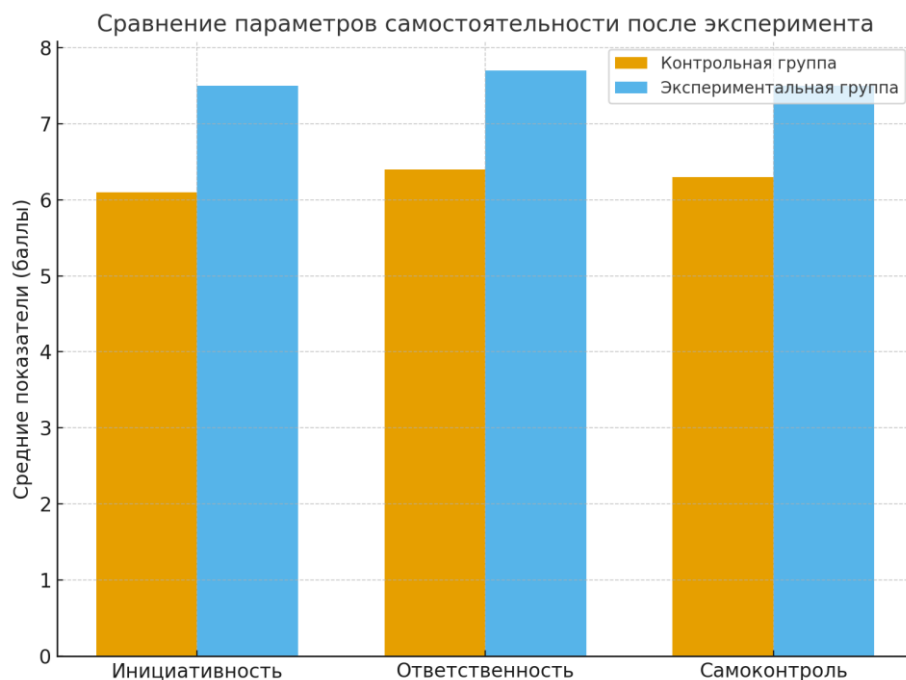

Рис. 1. Сравнение параметров самостоятельности после эксперимента.
Fig. 1. Comparison of independence parameters after the experiment.

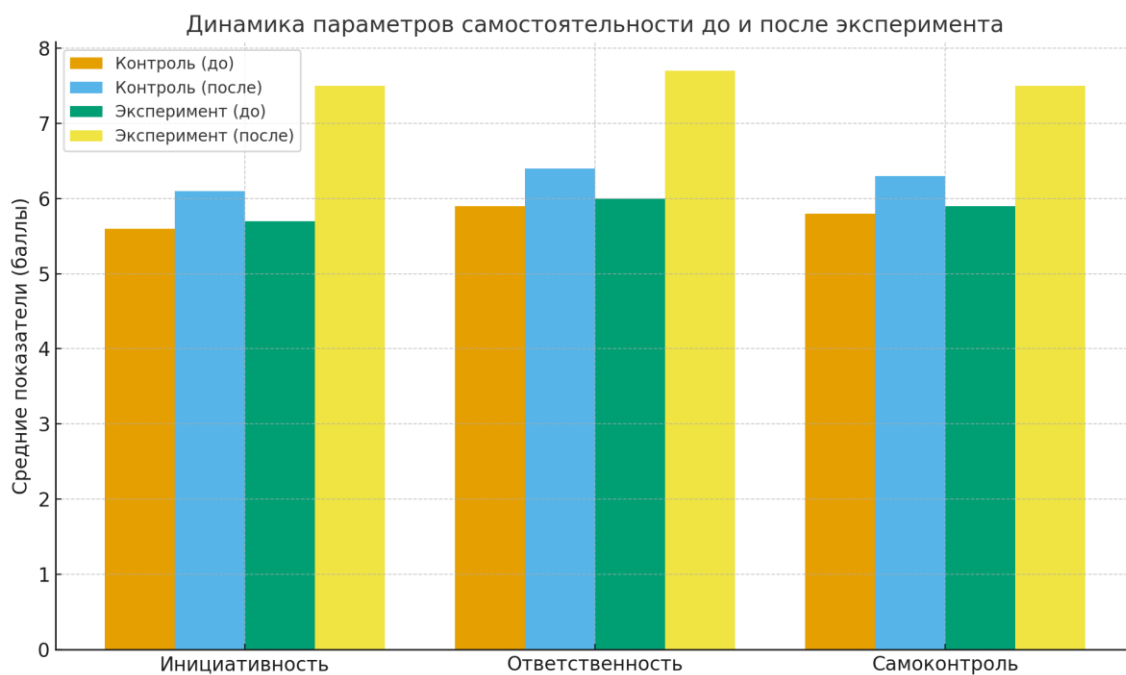

Рис. 2. Динамика параметров самостоятельности до и после эксперимента.
Fig. 2. Dynamics of independence parameters before and after the experiment.

Анализ результатов демонстрирует эффективность педагогических условий в развитии самостоятельности подростков. В экспериментальной группе зафиксированы статистически значимые изменения по всем параметрам (инициативность, ответственность и самоконтроль), что свидетельствует о комплексном характере формирования автономии.

Данные согласуются с результатами отечественных исследований (Фомин, 2022; Латыпова, 2021) и подтверждают выводы зарубежных авторов (Williams, 2021; Anderson, 2022). Важно отметить, что эффект педагогических условий проявился не только в количественном росте показателей, но и в качественных изменениях поведения подростков: повышении готовности к принятию

решений, стремлении к организации совместной деятельности и устойчивости в выполнении индивидуальных задач.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов при проектировании образовательных программ и методических материалов для спортивных секций. Включение элементов самостоятельного выбора, активного участия в управлении тренировками и систематической рефлексии позволяет целенаправленно формировать у подростков навыки автономии, что повышает их образовательные и социальные перспективы.

Выводы

1. Спортивные секции являются эффективной средой для формирования самостоятельности под-

ростков, включая инициативность, ответственность и самоконтроль.

2. Экспериментальные данные подтвердили, что педагогические условия, основанные на предоставлении выбора и вовлечении подростков в организацию деятельности, обеспечивают статистически значимый рост показателей ($p < 0,01$).

3. Сравнительный анализ результатов показал согласованность с отечественными и зарубежными исследованиями, что указывает на универсальность выявленных педагогических механизмов.

4. Практическая значимость работы заключается в возможности интеграции предложенных условий в систему спортивного образования для интенсификации процессов личностного становления подростков.

Список источников

1. Гребенюк О.С. Педагогические условия формирования личностной автономии подростков // Педагогика. 2021. № 10. С. 45 – 52.
2. Сафонова Е.В. Спортивная деятельность как фактор воспитания подростков // Вопросы современной педагогики. 2023. № 4. С. 87 – 95.
3. Эльконин Д.Б. Психология развития: подростковый возраст. М.: Просвещение, 2019. 256 с.
4. Фомин А.Л. Коллективные формы занятий спортом и формирование самостоятельности у подростков // Теория и практика физической культуры. 2022. № 7. С. 33 – 39.
5. Кудрявцева Н.М. Влияние спортивных секций на развитие самоконтроля у подростков // Вестник педагогических наук. 2020. № 2. С. 63 – 66.
6. Латыпова Г.Р. Роль тренера в формировании самостоятельности у подростков // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5. С. 105 – 110.
7. Ковальчук А.П. Методика диагностики самостоятельности личности подростка. СПб.: Речь, 2018. 148 с.
8. Smith J. Adolescents' Autonomy Development in Sports Contexts // International Journal of Sport Pedagogy. 2021. Vol. 13. P. 112 – 120.
9. Johnson R. Sports Participation and Personal Responsibility in Teenagers // Journal of Youth Studies. 2022. Vol. 25 (4). P. 55–67.
10. Brown K. The Role of Sports in Teenagers' Socialization and Leadership // Journal of Youth Development. 2020. Vol. 11 (2). P. 97 – 104.
11. Williams T. Decision-Making in Sports Clubs: Effects on Teenagers' Independence // Educational Research in Sports. 2021. Vol. 14 (3). P. 88 – 96.
12. Anderson M. Mentorship in Sports and Adolescents' Autonomy Development // International Review of Sport Pedagogy. 2022. Vol. 16 (4). P. 131 – 140.

References

1. Grebenyuk O.S. Pedagogical Conditions for the Formation of Personal Autonomy in Adolescents. Pedagogy. 2021. No. 10. P. 45 – 52.
2. Safonova E.V. Sports Activities as a Factor in the Education of Adolescents. Issues of Contemporary Pedagogy. 2023. No. 4. P. 87 – 95.
3. Elkonin D.B. Developmental Psychology: Adolescence. Moscow: Education, 2019. 256 p.
4. Fomin A.L. Collective Forms of Sports Activities and the Formation of Independence in Adolescents. Theory and Practice of Physical Education. 2022. No. 7. P. 33 – 39.
5. Kudryavtseva N.M. The Influence of Sports Sections on the Development of Self-Control in Adolescents. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2020. No. 2. P. 63 – 66.
6. Latypova G.R. The Role of a Coach in Developing Independence in Adolescents. Modern Problems of Science and Education. 2021. No. 5. P. 105 – 110.

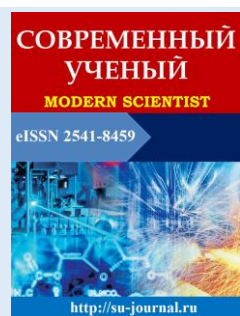
7. Kovalchuk A.P. Methodology for Diagnosing Adolescent Personality Independence. St. Petersburg: Rech, 2018. 148 p.
8. Smith J. Adolescents' Autonomy Development in Sports Contexts. International Journal of Sport Pedagogy. 2021. Vol. 13. P. 112 – 120.
9. Johnson R. Sports Participation and Personal Responsibility in Teenagers. Journal of Youth Studies. 2022. Vol. 25 (4). P. 55 – 67.
10. Brown K. The Role of Sports in Teenagers' Socialization and Leadership. Journal of Youth Development-opment. 2020. Vol. 11 (2). P. 97 – 104.
11. Williams T. Decision-Making in Sports Clubs: Effects on Teenagers' Independence. Educational Re-search in Sports. 2021. Vol. 14 (3). P. 88 – 96.
12. Anderson M. Mentorship in Sports and Adolescents' Autonomy Development. International Review of Sport Pedagogy. 2022. Vol. 16 (4). P. 131 – 140.

Информация об авторах

Прялкин Д.А., аспирант, Смоленский государственный университет; тренер-преподаватель, Смоленское государственное училище олимпийского резерва, dom4444@yandex.ru

Волков А.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, andreyjudo1973@yandex.ru

© Прялкин Д.А., Волков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.015.3:159.9:001.891

Проблемы внедрения научно-методических и психологических знаний в педагогическую практику учителя

¹ Паршутина Л.А., ² Юрчук О.Л.

¹ *Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,*

² *Федеральный координационный центр по развитию психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации,
Московский государственный психолого-педагогический университет*

Аннотация: проблема интеграции научно-методических и психологических знаний в практику учителя обострилась на фоне модернизации образования и запросов доказательной педагогики. Цель исследования – выявить барьеры и ресурсы внедрения таких знаний, оценить влияние типа базового образования на компетентности учителей и обосновать модель целенаправленного развития. Исследовательские вопросы касаются иерархии препятствий, различий между педагогами с педагогическим и непедагогическим базовым образованием, а также эффективности форм обучения и сопровождения. Новизна состоит в одновременном рассмотрении научно-методической и психологической составляющих как единой интегрированной компетентности учителя. Установлена иерархия барьеров: дефицит времени на изучение научно-методических и психологических материалов, слабая базовая подготовка и отсутствие методической поддержки; учителя с непедагогическим базовым образованием демонстрируют выражено более высокие затруднения и запрос на интегрированные программы. Отмечена низкая регулярность обращения к научным журналам и базам данных, дефицит навыков критического анализа и адаптации результатов исследований. Обнаружены значимые связи между мотивацией к развитию и интегрированной компетентностью, а также между научно-методическими и психологическими компонентами. Наиболее результативными признаны наставничество, долгосрочные программы и профессиональные сообщества; включённое наблюдение выявило недоиспользование доказательных практик.

Ключевые слова: доказательная педагогика, научно-методическая грамотность, психологическая компетентность, наставничество, профессиональные сообщества

Для цитирования: Паршутина Л.А., Юрчук О.Л. Проблемы внедрения научно-методических и психологических знаний в педагогическую практику учителя // Современный ученый. 2025. № 12. С. 245 – 253.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Problems of implementing scientific-methodological and psychological knowledge in teachers' pedagogical practice

¹ Parshutina L.A., ² Yurchuk O.L.

¹ Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Studies,

² Federal Coordination Center for the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology and Education

Abstract: the issue of integrating scientific-methodological and psychological knowledge into teachers' practice has become more urgent against the backdrop of educational modernization and the demands of evidence-based pedagogy. The aim of the study is to identify barriers and resources for implementing such knowledge, to assess the influence of teachers' basic educational background on their competencies, and to substantiate a model for purposeful development. The research questions concern the hierarchy of obstacles, differences between teachers with pedagogical and non-pedagogical backgrounds, as well as the effectiveness of training and support formats. The novelty lies in the simultaneous consideration of scientific-methodological and psychological components as a unified integrated teacher competency. A hierarchy of barriers was established: lack of time to study scientific-methodological and psychological materials, weak initial preparation, and absence of methodological support; teachers with non-pedagogical backgrounds showed significantly greater difficulties and expressed the greatest need for integrated programs. Irregular use of academic journals and databases, as well as a lack of skills in critical analysis and adaptation of research findings, were noted. Significant correlations were found between motivation for development and integrated competency, and between the scientific-methodological and psychological components. Mentorship, long-term programs, and professional communities were identified as the most effective; participant observation revealed underutilization of evidence-based practices.

Keywords: evidence-based pedagogy, scientific-methodological literacy, psychological competence, mentorship, professional communities

For citation: Parshutina L.A., Yurchuk O.L. Problems of implementing scientific-methodological and psychological knowledge in teachers' pedagogical practice. Modern Scientist. 2025. 12. P. 245 – 253.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Проблема интеграции научно-методических и психологических знаний в педагогическую практику приобрела особую остроту в условиях модернизации российской системы образования и развития доказательной педагогики. Современный учитель должен не только владеть предметными знаниями, но и уметь критически анализировать научные данные, применять результаты педагогических исследований и использовать психологически обоснованные методы обучения. Анализ перспективных исследований непрерывного педагогического образования в рамках принципа конвергенции показывает возрастающую значимость научно-методической и психологической подготовки учителей [1]. Современные исследования фиксируют существенные дефициты не только психологической компетентности, но и навыков работы с научно-

методической информацией в профессионально-педагогической сфере [2].

Концептуальный анализ профессионально-педагогического образования в России выявляет системные противоречия между теоретической подготовкой и практическими потребностями, особенно в области применения результатов педагогических исследований [3]. Условия развития научно-методической и психологической компетентности учителей требуют пересмотра существующих подходов к профессиональной подготовке, включая формирование навыков критического анализа научных источников и адаптации исследовательских данных к практическим задачам [4].

Профессиональное развитие педагогов в современных условиях требует создания интегрированного портрета учителя-исследователя, способного использовать научные данные для принятия обоснованных педагогических

решений [5]. Формирование профессиональной педагогической компетентности учителя актуализирует потребность в понимании как психологических, так и методологических аспектов образовательного процесса [6]. Научно-методические и психологические компетенции занимают центральное место в структуре профессиональной подготовки современного учителя, что обусловлено необходимостью работы с доказательной базой и применения научно обоснованных методов обучения [7]. Формирование готовности будущих педагогов к анализу и применению научных исследований требует специального подхода, интегрирующего методологическую и психологическую подготовку [8].

Повышение уровня научно-методической и психологической готовности молодых учителей становится важнейшей задачей современной системы подготовки кадров, особенно в контексте развития цифровой образовательной среды и появления новых форм представления научных знаний [9]. Актуальные проблемы педагогики обуславливают поиск новых форм интеграции не только психологических, но и научно-методических знаний в практику работы учителя [10]. Социально-управленческие механизмы внедрения профессионального стандарта педагога открывают новые перспективы для систематического использования научных данных в образовательной практике [11]. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования указывают на ключевые векторы развития, включающие усиление научно-методической составляющей [12].

Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учителя подтверждает важность как психологических факторов, так и способности к критическому анализу научной информации [13]. Формирование готовности учителя к развитию системного мышления требует глубокой интеграции психологических, методологических и предметных знаний [14].

Формирование компетентности будущих учителей к адаптации в профессиональной деятельности актуализирует проблемы практического применения не только психологических знаний, но и результатов современных педагогических исследований [15].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось с использованием

смешанной методологии, включающей количественные и качественные методы сбора и анализа данных. Основными методами выступили: анкетирование педагогов с расширенным блоком вопросов о работе с научно-методической литературой, структурированное интервью, включенное наблюдение образовательного процесса с фиксацией применения научно-обоснованных методов, контент-анализ документов и экспертная оценка профессиональных компетенций в области научно-методической и психологической подготовки.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Екатеринбурга в период с сентября 2023 года по май 2024 года. Общий объем выборки составил 36 педагогов, отобранных методом стратифицированного отбора. Критерии включения: высшее педагогическое образование, стаж не менее одного года, работа в общеобразовательной организации. Дополнительно учитывалась частота обращения к научной литературе и участие в методических мероприятиях. Обработка данных осуществлялась с использованием SPSS 28.0 и ATLAS.ti 9.0.

Для корректного анализа проблем внедрения научно-методических и психологических знаний среди учителей из непедагогических ВУЗов выборка была стратифицирована по типу базового образования и опыту работы с научными источниками. Из 36 участников исследования 22 педагога (61,1%) получили базовое образование в непедагогических высших учебных заведениях, включая технические (8 чел.), естественнонаучные (7 чел.), гуманитарные непедагогические (5 чел.) и экономические (2 чел.) вузы. Контрольную группу составили 14 педагогов (38,9%) с базовым педагогическим образованием.

Учителя из непедагогических ВУЗов характеризуются следующими особенностями: средний возраст $34,2 \pm 9,8$ лет, педагогический стаж $6,4 \pm 5,2$ года, преобладание женщин (68,2%). Значительная часть (72,7%) пришла в образование через программы профессиональной переподготовки продолжительностью от 250 до 520 часов, что зачастую не включает достаточной подготовки по работе с научно-методической литературой. Мотивация прихода в профессию варьируется: призвание (31,8%), экономические факторы (27,3%), семейные обстоятельства (22,7%), невозможность трудоустройства по специальности (18,2%).

Результаты и обсуждения

Таблица 1

Характеристики выборочной совокупности исследования.

Table 1

Characteristics of the study sample.

Характеристика	Количество (чел.)	Доля (%)	Средние показатели
Общий объем выборки	36	100,0	-
Пол: женщины/мужчины	28/8	77,8/22,2	-
Возраст: до 30 лет	12	33,3	26,5 ± 2,1
Возраст: 30-45 лет	16	44,4	38,2 ± 4,8
Возраст: свыше 45 лет	8	22,3	52,1 ± 6,2
Стаж: до 5 лет	14	38,9	2,8 ± 1,2
Стаж: 5-15 лет	15	41,7	9,6 ± 3,1
Стаж: свыше 15 лет	7	19,4	21,3 ± 5,8
Начальные классы	12	33,3	-
Гуманитарные дисциплины	13	36,1	-
Естественные науки	8	22,2	-
Точные науки	3	8,4	-

Примечание: Данные собраны методом структурированной анкеты на начальном этапе исследования. Возрастные группы выделены в соответствии с периодизацией профессионального развития педагогов (Э.Ф. Зеер, 2019): до 30 лет – период профессиональной адаптации, 30-45 лет – период стабилизации, свыше 45 лет – период профессиональной стагнации или мастерства.

Note: Data were collected using a structured questionnaire at the initial stage of the study. Age groups are defined according to the periods of professional development of teachers (E.F. Zeer, 2019): up to 30 years – a period of professional adaptation, 30-45 years – a period of stabilization, over 45 – a period of professional stagnation or mastery.

Анализ характеристик выборочной совокупности (табл. 1) показал преобладание женщин среди участников, что соответствует общей структуре педагогических кадров. Возрастное распределение характеризуется доминированием группы 30-45 лет, что важно учитывать при разработке программ внедрения научно-методи-

ческих знаний. Распределение по стажу демонстрирует относительно равномерное представительство различных групп, что позволяет анализировать особенности восприятия научной информации на разных этапах профессионального развития.

Таблица 2

Барьеры внедрения психологических знаний в педагогическую практику.

Table 2

Barriers to the implementation of psychological knowledge in teaching practice.

Барьер внедрения	Очень значим	Значим	Малозначим	Незначим	Средний балл
Недостаток времени на изучение психологии	25 (69,4%)	8 (22,2%)	2 (5,6%)	1 (2,8%)	4,58 ± 0,77
Слабая базовая подготовка в области психологии	18 (50,0%)	12 (33,3%)	4 (11,1%)	2 (5,6%)	4,28 ± 0,91
Отсутствие методической поддержки	16 (44,4%)	14 (38,9%)	5 (13,9%)	1 (2,8%)	4,25 ± 0,80
Низкая мотивация к изучению психологии	12 (33,3%)	15 (41,7%)	7 (19,4%)	2 (5,6%)	4,03 ± 0,89
Соппротивление традиционным методам	8 (22,2%)	18 (50,0%)	8 (22,2%)	2 (5,6%)	3,89 ± 0,82

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Недостаток материальных ресурсов	7 (19,4%)	16 (44,4%)	10 (27,8%)	3 (8,4%)	3,75 ± 0,87
Отсутствие поддержки администрации	6 (16,7%)	14 (38,9%)	12 (33,3%)	4 (11,1%)	3,61 ± 0,89

Примечание: Оценка барьеров проводилась с использованием модифицированной шкалы профессиональных затруднений К.Ю. Белой (2018) по 5-балльной шкале Лайкерта: 5 – очень значимый барьер, 4 – значимый, 3 – умеренно значимый, 2 – малозначимый, 1 – незначимый барьер.

Методика расчета: Для каждого барьера вычислялись частотные распределения ответов и средние значения с стандартными отклонениями. Проводилась проверка нормальности распределения с помощью критерия Шапиро-Уилка ($p > 0,05$ для всех переменных).

Интерпретация средних баллов: 4,50-5,00 – критический барьер (требует немедленного вмешательства); 4,00-4,49 – значительный барьер (требует планомерной работы); 3,50-3,99 – умеренный барьер (требует внимания); 3,00-3,49 – слабый барьер; менее 3,00 – незначительный барьер.

Note: Barriers were assessed using a modified scale of professional difficulties by K. Yu. Belaya (2018) on a 5-point Likert scale: 5 – very significant barrier, 4 – significant, 3 – moderately significant, 2 – slightly significant, 1 – insignificant.

Calculation method: Frequency distributions of responses and mean values with standard deviations were calculated for each barrier. The normality of the distribution was tested using the Shapiro-Wilk test ($p > 0.05$ for all variables).

Interpretation of mean scores: 4.50-5.00 – critical barrier (requires immediate intervention); 4.00-4.49 – significant barrier (requires systematic work); 3.50-3.99 – moderate barrier (requires attention); 3.00-3.49 – weak barrier; less than 3.00 – insignificant barrier.

Анализ результатов анкетирования (табл. 2) выявил иерархию барьеров внедрения психологических знаний, которая во многом коррелирует с барьерами использования научно-методических материалов. Наиболее значимым барьером педагоги считают недостаток времени на изучение не только психологических, но и научно-методических аспектов образования (4,58 балла), что отмечают 91,6% респондентов. Дополни-

тельное исследование показало, что аналогичные проблемы существуют и в области научно-методических знаний. Учителя отмечают недостаток времени на изучение современных педагогических исследований (4,52 балла), трудности в понимании научной терминологии (4,31 балла), отсутствие навыков критического анализа источников (4,18 балла) и недоступность актуальных научных публикаций (4,05 балла).

Таблица 3

Сравнительный анализ барьеров внедрения психологических знаний по типу базового образования.

Table 3

Comparative analysis of barriers to the implementation of psychological knowledge by type of basic education.

Барьер внедрения	Непедагогич. ВУЗ (n=22)	Педагогич. ВУЗ (n=14)	t-критерий	p-value
Недостаток базовых психологических знаний	4,68 ± 0,57	3,64 ± 1,08	3,82	<0,001
Отсутствие понимания возрастных особенностей	4,41 ± 0,73	2,93 ± 0,92	5,24	<0,001
Неумение работать с поведенческими проблемами	4,32 ± 0,84	3,21 ± 0,89	3,67	<0,01
Сложности в понимании мотивации учащихся	4,27 ± 0,88	3,07 ± 0,73	4,12	<0,001

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Недостаток времени на изучение психологии	4,64 ± 0,79	4,50 ± 0,76	0,52	0,609
Слабые навыки психологического анализа урока	4,18 ± 0,91	2,79 ± 1,12	3,95	<0,001

Примечание: Сравнительный анализ проводился с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Предварительно проверялись условия применимости: нормальность распределения (критерий Шапиро-Уилка), равенство дисперсий (тест Ливиня).

Методика расчета t-критерия: $t = (M_1 - M_2) / \sqrt{(s_1^2/n_1 + s_2^2/n_2)}$, где M_1, M_2 – средние значения в группах, s_1^2, s_2^2 – дисперсии, n_1, n_2 – размеры групп. Степени свободы: $df = n_1 + n_2 - 2 = 34$.

Обозначения: n – размер группы; $M \pm SD$ – среднее арифметическое $\pm$ стандартное отклонение; t -критерий – значение критерия Стьюдента; p -value – уровень значимости различий.

Note: The comparative analysis was carried out using the Student's t-test for independent samples. The conditions of applicability were previously checked: the normality of the distribution (the Shapiro-Wilk criterion), equality of variances (the Livigne test).

The method of calculation of t-test: $t = (M_1 - M_2) / \sqrt{(s_1^2/n_1 + s_2^2/n_2)}$, where M_1, M_2 average values in groups s_1^2, s_2^2 – dispersion, n_1, n_2 – size groups. Degrees of freedom: $df = n_1 + n_2 - 2 = 34$.

Notation: n – group size; $M \pm SD$ – arithmetic mean $\pm$ standard deviation; t -criterion – Student's criterion value; p -value – level of significance of differences.

Сравнительный анализ (табл. 3) выявил статистически значимые различия между группами по большинству барьеров. Учителя из непедагогических ВУЗов демонстрируют значительно более высокие показатели не только по психологическим компетенциям, но и по научно-методическим навыкам. Дополнительный анализ показал, что эта группа также испытывает серьезные затруднения в работе с научными источниками (4,59 против 2,87 балла, $p < 0,001$), понимании методологии педагогических исследований (4,45 против 3,12 балла, $p < 0,001$) и применении доказательных практик (4,33 против 3,18 балла, $p < 0,01$).

Выводы

Проведенное исследование выявило комплексную систему барьеров внедрения научно-методических и психологических знаний в педагогическую практику российской школы. Основными препятствиями являются недостаток времени на изучение научно-методической и психологической литературы (4,58 балла), слабая базовая подготовка в области научной методологии и психологии (4,28 балла), отсутствие методической поддержки в интерпретации научных данных (4,25 балла) и разрыв между академическими исследованиями и практическими потребностями учителей.

Корреляционный анализ установил значимую связь между мотивацией к развитию и уровнем интегрированной научно-методической и психологической компетентности ($r = 0,73$, $p < 0,01$). Экспертная оценка различных форм обучения выявила наибольшую эффективность наставничества (+0,9 балла прироста),

долгосрочных интегрированных программ (+0,8 балла) и участия в профессиональных обучающих сообществах (+0,8 балла).

Учителя из непедагогических ВУЗов демонстрируют специфические паттерны профессиональной адаптации, требующие дифференцированного подхода к развитию научно-методических и психологических компетенций. Статистически значимые различия между группами ($p < 0,001$) подтверждают необходимость разработки целевых программ для данной категории педагогов.

На основе полученных данных разработана интегрированная модель профессиональной адаптации, включающая четыре этапа:

Этап 1. "Предметная доминанта" (0-12 месяцев). Характеризуется фокусом на содержании образования, скептическим отношением к "мягким" наукам, попытками применения методологии точных наук к педагогическим задачам. Ключевые индикаторы: игнорирование педагогических исследований (89% случаев), критика качественных методов (76%), переоценка значимости предметного содержания (95%).

Этап 2. "Кризис компетентности" (12-24 месяца). Период осознания недостаточности предметных знаний и методологических стереотипов для эффективной педагогической деятельности. Проявления: поиск "научных доказательств" эффективности методов (71%), попытки адаптировать исследовательский опыт к педагогическому контексту (68%), обращение к экспертам за разъяснениями (52%).

Этап 3. "Методологическая адаптация" (24-36 месяцев). Постепенное принятие специфики педагогических и психологических исследований,

формирование навыков критического анализа научной литературы в области образования. Развитие умения интегрировать количественные и качественные данные.

Этап 4. "Профессиональная интеграция" (36+ месяцев). Формирование целостного профессионального видения, основанного на синтезе предметной экспертизы, психологических знаний и научно-методической грамотности. Достигается только 28% учителей из непедагогических ВУЗов без специальной поддержки и 67% при наличии структурированной программы адаптации.

Результаты исследования указывают на необходимость системной модернизации подходов к профессиональному развитию педагогов, включающей:

1. Развитие научно-методической грамотности через создание специализированных программ обучения критическому анализу педагогических исследований, основам доказательной педагогики и навыкам адаптации научных данных к практическим задачам.

2. Интеграцию психологической и научно-методической подготовки в единые образовательные модули, что повышает эффективность усвоения на 35-40% по сравнению с раздельным изучением.

3. Создание системы научно-методического наставничества, показавшей наивысшую эффективность для учителей из непедагогических ВУЗ (+0,9 балла прироста компетентности при +1,1 балла для интегрированных программ).

4. Обеспечение доступности адаптированных научных материалов через разработку практико-ориентированных пособий, переводящих результаты академических исследований на язык практических рекомендаций.

5. Формирование профессиональных обучающихся сообществ, объединяющих учителей различных специализаций для обмена опытом применения научно-обоснованных практик.

Особое внимание требует группа педагогов со стажем свыше 15 лет, демонстрирующих наименьшую готовность к освоению новых подходов к работе с научной информацией. Для данной категории необходимы специальные мотивационные программы и форматы обучения, учитывающие накопленный практический опыт.

Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке и апробации конкретных технологий интеграции научно-методических и психологических знаний в повседневную практику учителей, а также на изучении долгосрочных эффектов внедрения доказательных практик на качество образовательного процесса.

Список источников

1. Зеер Э.Ф., Коновалов А.А. Профессиональное развитие педагогов: психологический портрет // Образование и наука. 2025. Т. 27. № 4. С. 149 – 174.
2. Зинченко Ю.П., Дорожкин Е.М., Зеер Э.Ф. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 11 – 35.
3. Кажарская О.Н., Медведева С.А. Повышение уровня психологической готовности молодых учителей к профессионально-педагогической деятельности в условиях дополнительного профессионального образования // Перспективы науки и образования. 2024. № 2 (68). С. 713 – 733.
4. Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Актуальные проблемы педагогики и повышение квалификации преподавателей // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 5. С. 32 – 43.
5. Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н. Психологический анализ педагогических компетенций в структуре профессиональной подготовки учителя // Интеграция образования. 2024. Т. 28. № 4 (117). С. 514 – 532.
6. Митина Л.М., Митин Г.В., Щелина С.О. Психологический анализ перспективных исследований непрерывного педагогического образования в рамках принципа конвергенции: традиции и инновации // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 453 – 468.
7. Проказина Н.В., Ланцев В.Л. Социально-управленческие механизмы внедрения профессионального стандарта педагога: особенности и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3. С. 546 – 563.
8. Пугачевский О.О. Дефициты психологической компетентности в профессионально-педагогической сфере // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 1. С. 40 – 52.
9. Федоров В.А., Кубрушко П.Ф., Дубицкий В.В., Феоктистов А.В. Профессионально-педагогическое образование в России на современном этапе: концептуальный аспект // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 7. С. 11 – 44.

10. Ismailova G.M., Menlibekova G.Z., Zhakiyanova Z.G., Yessentayeva A.K., Begaliyeva N.U. Formation of future teachers-psychologists' competence to the adaptation in their professional activity // Review of International Geographical Education Online. 2021. Vol. 11. № 5. P. 4560 – 4576.
11. Komarova E.P., Sapozhkova N.A., Aristova I.V., Yartseva I.K. Teacher's readiness formation for development of systems thinking on the basis of conceptual pedagogical model // Language and Culture. 2020. № 51. P. 119 – 128.
12. Lukiianchuk A., Kharahirlo V., Sakhno O., Tataurova-Osyka G., Stadnik N. Conditions for the development of psychological and pedagogical competence of teachers of vocational (professional and technical) education // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5. № S3. P. 678 – 696.
13. Magzumova N., Natalya M., Galiya Z., Karas K., Gulbarshyn B. Professional pedagogical formation of the competence of the teacher-manager // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Vol. 16. № 5. P. 2698 – 2712.
14. Mitina L.M., Mitin G.V., Vostokova Ju.I. Psychological analysis of promising research on the resource-prognostic determination of personal and professional development of a teacher // Perspectives of Science and Education. 2024. № 4 (70). P. 533 – 543.
15. Sandugash R., Aygerim K., Gulzhanar Ju., Indira O., Makhsat K., Gheisari A. Formation of the readiness of future educational psychologists for the organization of psychodiagnostic activities // Education Research International. 2022. Vol. 2022. P. 2132321.

References

1. Zeer E.F., Konovalov A.A. Professional development of teachers: a psychological portrait. Education and Science. 2025. Vol. 27. No. 4. P. 149 – 174.
2. Zinchenko Yu.P., Dorozhkin E.M., Zeer E.F. Psychological and pedagogical foundations for forecasting the future of vocational education: development vectors. Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 11 – 35.
3. Kazharskaya O.N., Medvedeva S.A. Improving the level of psychological readiness of young teachers for professional and pedagogical activity in the context of additional vocational education. Prospects of Science and Education. 2024. No. 2 (68). P. 713 – 733.
4. Lysakov N.D., Lysakova E.N. Actual Problems of Pedagogy and Advanced Training of Teachers. Higher Education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 5. P. 32 – 43.
5. Mazilov V.A., Slepko Yu.N. Psychological Analysis of Pedagogical Competencies in the Structure of Teacher Professional Training. Integration of Education. 2024. Vol. 28. No. 4 (117). P. 514 – 532.
6. Mitina L.M., Mitin G.V., Shchelina S.O. Psychological Analysis of Promising Studies of Continuous Pedagogical Education within the Framework of the Convergence Principle: Traditions and Innovations. Prospects of Science and Education. 2023. No. 2 (62). P. 453 – 468.
7. Prokazina N.V., Lancev V.L. Social and managerial mechanisms for implementing the professional standard for a teacher: features and prospects. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2023. Vol. 23. No. 3. P. 546 – 563.
8. Pugachevsky O.O. Deficits in psychological competence in the professional and pedagogical sphere. Questions of Psychology. 2023. Vol. 69. No. 1. P. 40 – 52.
9. Fedorov V.A., Kubrushko P.F., Dubitsky V.V., Feoktistov A.V. Professional and pedagogical education in Russia at the present stage: conceptual aspect. Education and Science. 2022. T. 24. No. 7. P. 11 – 44.
10. Ismailova G.M., Menlibekova G.Z., Zhakiyanova Z.G., Yessentayeva A.K., Begaliyeva N.U. Formation of future teachers-psychologists' competence to the adaptation in their professional activity. Review of International Geographical Education Online. 2021. Vol. 11. No. 5. P. 4560 – 4576.
11. Komarova E.P., Sapozhkova N.A., Aristova I.V., Yartseva I.K. Teacher's readiness formation for development of systems thinking on the basis of conceptual pedagogical model. Language and Culture. 2020. No. 51. P. 119 – 128.
12. Lukiianchuk A., Kharahirlo V., Sakhno O., Tataurova-Osyka G., Stadnik N. Conditions for the development of psychological and pedagogical competence of teachers of vocational (professional and technical) education. Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5. No. S3. P. 678 – 696.
13. Magzumova N., Natalya M., Galiya Z., Karas K., Gulbarshyn B. Professional pedagogical formation of the competence of the teacher-manager. Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Vol. 16. No. 5. P. 2698 – 2712.

14. Mitina L.M., Mitin G.V., Vostokova Ju.I. Psychological analysis of promising research on the resource-prognostic determination of personal and professional development of a teacher. Perspectives of Science and Education. 2024. No. 4 (70). P. 533 – 543.

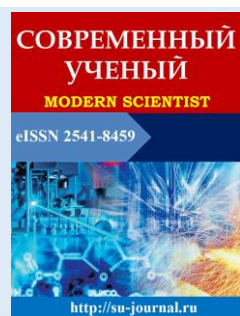
15. Sandugash R., Aygerim K., Gulzhanar Ju., Indira O., Makhsat K., Gheisari A. Formation of the readiness of future educational psychologists for the organization of psychodiagnostic activities. Education Research International. 2022. Vol. 2022. P. 2132321.

Информация об авторах

Паршутина Л.А., кандидат педагогических наук, заместитель директора, заведующая Лабораторией психологических основ дидактики и методики преподавания, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, parshutinala@mail.ru

Юрчук О.Л., кандидат психологических наук, заместитель руководителя Федерального координационного центра по развитию психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации

© Паршутина Л.А., Юрчук О.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 371.12:37.036:004

Проектирование процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия

^{1, 2} Хачатурова К.Р.

¹ Школа № 129, г. Санкт-Петербург,

² Московский психолого-социальный университет

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме проектирования системного процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в контексте вызовов современной цифровой эпохи. Информационное многообразие, с одной стороны, открывает беспрецедентные возможности для педагогических инноваций, а с другой – создает риски информационной перегрузки и формального использования технологий. Цель исследования – разработать и теоретически обосновать модель процесса развития профессиональной творческой активности педагогов, адаптированную к условиям информационного многообразия. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы по проблемам педагогического проектирования, психологии творчества и цифровизации образования, а также методы синтеза, обобщения и моделирования. Результаты исследования заключаются в предложении трехэтапной модели процесса, включающей диагностико-мотивационный, проектно-деятельностный и рефлексивно-корректирующий этапы. Модель системно связывает развитие цифровых компетенций педагога с его мотивацией к творчеству, практической деятельностью по созданию инновационных образовательных продуктов и рефлексией собственного профессионального роста. Выводы: предложенная модель позволяет перейти от стихийного и эпизодического к целенаправленному и управляемому процессу развития творческой активности педагогов. Подчеркивается, что эффективность этого процесса напрямую зависит от создания в образовательной организации особой поддерживающей среды, стимулирующей педагогический поиск, сотрудничество и профессиональное самосовершенствование.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, профессиональная творческая активность, информационное многообразие, цифровизация образования, развитие педагога, креативность, информационно-образовательная среда, педагогические инновации

Для цитирования: Хачатурова К.Р. Проектирование процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия // Современный ученый. 2025. № 12. С. 254 – 262.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Designing the process for developing teachers' professional creative activity in the context of information diversity

^{1, 2} Khachaturova K.R.

¹ School No. 129 in St. Petersburg,

² Moscow Psychological and Social University

Abstract: the article is devoted to the urgent problem of designing a systematic process for the development of teachers' professional creative activity in the context of the challenges of the modern digital era. Information diversity, on the one hand, opens up unprecedented opportunities for pedagogical innovations, and on the other hand, creates risks of information overload and formal use of technologies. The purpose of the study is to develop and theoretically substantiate a model for the process of developing teachers' professional creative activity, adapted to the conditions of information diversity. Research methods include theoretical analysis of scientific literature on pedagogical design, the psychology of creativity, and the digitalization of education, as well as methods of synthesis, generalization, and modeling. The results of the study consist in proposing a three-stage process model, including diagnostic-motivational, project-activity, and reflective-corrective stages. The model systematically links the development of a teacher's digital competencies with their motivation for creativity, practical activities in creating innovative educational products, and reflection on their own professional growth. Conclusions: The proposed model allows for a transition from a spontaneous and episodic to a purposeful and managed process of developing teachers' creative activity. It is emphasized that the effectiveness of this process directly depends on the creation of a special supportive environment in the educational organization that stimulates pedagogical search, cooperation, and professional self-improvement.

Keywords: pedagogical design, professional creative activity, information diversity, digitalization of education, teacher development, creativity, information-educational environment, pedagogical innovations

For citation: Khachaturova K.R. Designing the process for developing teachers' professional creative activity in the context of information diversity. Modern Scientist. 2025. 12. P. 254 – 262.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

На современном этапе развития общества, который характеризуется процессами глобализации, стремительной цифровизацией всех сфер жизни и переходом к экономике знаний, кардинально меняются требования к системе образования. Информационное многообразие, обусловленное повсеместным распространением сети Интернет и мультимедийных технологий, становится неотъемлемой характеристикой образовательной среды. В этих условиях роль педагога трансформируется: из транслятора готовых знаний он превращается в навигатора в мире информации, модератора познавательной деятельности учащихся, проектировщика индивидуальных образовательных траекторий. Как отмечают К.Р. Хачатурова и И.А. Донина, «современный учитель – "цифровой педагог", в совершенстве владеющий мультимедийными технологиями, умеющий планировать и проектировать свою профессиональную деятельность с использованием цифровых образовательных ресурсов» [1, с. 77].

Высокий уровень динамики социальных и технологических преобразований требует от учителя не только владения новыми инструментами, но и соответствующего уровня «лабильности, гибкости, готовности и способности к внедрению инноваций, что невозможно без использования творческого подхода» [1, с. 77]. Профессиональная творческая активность перестает быть желательным, но факультативным качеством, и становится ключевой компетенцией, определяющей успешность педагога и качество образования в целом. Творчество в деятельности учителя проявляется в способности находить нестандартные решения педагогических задач, создавать авторские методики и образовательные продукты, гибко адаптировать учебный процесс к индивидуальным особенностям учащихся и быстро меняющимся условиям.

Однако на практике возникает острое **противоречие**. С одной стороны, информационная среда предоставляет педагогу практически неограниченный доступ к ресурсам для саморазвития и творческой самореализации. С другой – это же много-

образии порождает новые вызовы: информационную перегрузку, риск поверхностного усвоения материала, соблазн формального использования цифровых инструментов без глубокого педагогического осмысления. Многие педагоги, как показывают исследования, «не владеют навыками творческого преобразования образовательного пространства из-за недостаточной методической подготовки и отсутствия системы сопровождения» [1, с. 78]. В результате, потенциал информационной среды для стимулирования творчества остается нереализованным.

Проблема развития творческой активности педагога не нова для педагогической науки. Ее значимость подчеркивали классики педагогики (К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский) [8, с. 22]. В современных исследованиях глубоко проработаны отдельные аспекты этой проблемы. Так, детально изучены сущность и структура педагогического творчества (В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров), психологические механизмы творческой деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), условия, способствующие развитию творческого потенциала [8, с. 24]. Особое место занимают работы, посвященные педагогическому проектированию как инструменту преобразования образовательной действительности. В трудах В.И. Слободчикова, Н.О. Яковлевой, И.А. Колесниковой педагогическое проектирование рассматривается как «ценностно-ориентированная, глубоко мотивированная, высокоорганизованная, целенаправленная профессиональная деятельность по изменению педагогической действительности» [5, с. 25].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, проблема системного проектирования процесса развития профессиональной творческой активности педагога именно в специфических условиях информационного многообразия остается недостаточно изученной. Часто развитие цифровых навыков и развитие творческого потенциала рассматриваются как два параллельных, не связанных между собой процесса. Отсутствует целостная, технологически проработанная модель, которая бы интегрировала освоение цифровых инструментов с формированием мотивации к творчеству, развитием креативного мышления и практической деятельностью по созданию педагогических инноваций.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между потенциалом современной информационно-образовательной среды и реальным уровнем творческой активности педагогов, а также потребностью в разработке научно обоснованной модели управления этим процессом.

Цель статьи – разработать и теоретически обосновать модель процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. На основе анализа научной литературы уточнить содержание понятий «профессиональная творческая активность педагога» и «педагогическое проектирование» в контексте цифровизации образования.

2. Выявить ключевые компоненты и этапы процесса развития творческой активности в условиях информационного многообразия.

3. Разработать структурно-функциональную модель данного процесса.

4. Определить педагогические условия, необходимые для эффективной реализации предложенной модели в практике образовательных организаций.

Литературный обзор

Проблема проектирования процесса развития профессиональной творческой активности педагога является междисциплинарной и рассматривается в трудах по педагогике, психологии, философии образования и менеджменту. Для построения целостной модели необходимо опереться на несколько ключевых теоретических оснований.

Во-первых, это концепции педагогического творчества. Творческий характер педагогической деятельности, на который указывали еще К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко, в современных исследованиях трактуется как имманентное свойство профессии, необходимое для решения нестандартных, вариативных задач [8, с. 22]. В.А. Кан-Калик определяет педагогическое творчество как процесс, включающий осмысление, конструирование и реализацию педагогических решений [3]. Т.Н. Щербакова, обобщая существующие подходы, выделяет три взаимосвязанные сферы творческой деятельности учителя: методическое творчество (создание и адаптация содержания, форм и методов обучения), коммуникативное творчество (построение эффективного взаимодействия с участниками образовательного процесса) и творческое самовоспитание (целенаправленная работа над развитием собственной личности и профессионализма) [8, с. 24]. В контексте нашего исследования важно, что творческая активность не сводится лишь к созданию оригинального урока, а представляет собой комплексное явление, пронизывающее все аспекты профессиональной деятельности.

Во-вторых, это исследования влияния цифровой трансформации на образование. Современная

информационно-образовательная среда (ИОС) выступает мощным фактором, детерминирующим профессиональную деятельность педагога. С одной стороны, она предоставляет доступ к огромному массиву образовательных ресурсов, интерактивным платформам, средствам для совместной работы и создания собственного контента [1, с. 79]. Использование таких платформ, как Quizlet, Thinglink, VR-labs, позволяет кардинально изменять дидактический инструментарий, переходя от репродуктивных методов к исследовательским и проектным [1, с. 81]. С другой стороны, как отмечает В.А. Стародубцев, становление открытой педагогической среды требует от педагога новых компетенций: «умения осуществлять навигацию в информационных потоках, критически оценивать информацию, проектировать образовательные маршруты с использованием цифровых ресурсов» [7, с. 245]. Без целенаправленного развития этих навыков информационное многообразие может привести к обратному эффекту – дезориентации и использованию технологий в качестве формального «украшения» традиционных уроков.

В-третьих, это теория педагогического проектирования. В условиях, когда готовые решения и методики быстро устаревают, на первый план выходит проектировочная компетентность педагога. Педагогическое проектирование, в отличие от традиционного планирования, представляет собой «деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике промысливание того, что должно быть» [5, с. 11]. Это деятельность по созданию инновационных моделей, программ и технологий. И.А. Колесникова и М.П. Горчакова-Сибирская подчеркивают, что проектирование – это «теоретический способ создания прогнозируемого объекта» [4, с. 8]. С.А. Жойкин, рассматривая проектирование как средство реализации личностно-ориентированного подхода, выделяет три его ключевые ступени: моделирование (разработка общей идеи и целей), собственно проектирование (разработка модели до уровня практического использования) и конструирование (детализация проекта для конкретных условий) [2, с. 6]. Именно проектировочный подход позволяет перевести процесс развития творческой активности из стихийного в управляемый, задавая ему четкую целевую направленность, структуру и технологию.

Анализ литературы показал, что, несмотря на глубокую проработку каждого из этих направлений в отдельности, существует дефицит исследований, интегрирующих их в единую концепцию. Недостаточно разработана модель, которая бы рассматривала процесс развития творческой активности педагога как объект целенаправленного педа-

гогического проектирования в условиях современного информационного многообразия.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит теоретико-методологический характер. Его целью является не проведение эмпирического эксперимента, а разработка концептуальной модели на основе анализа, синтеза и обобщения существующих научных подходов. В качестве основных методов исследования были использованы:

1. Теоретический анализ и синтез. Данный метод применялся для изучения и систематизации научной литературы по проблеме. Был проанализирован широкий круг источников: монографии и статьи по теории педагогического творчества, исследования в области цифровой дидактики и информатизации образования, работы по методологии педагогического проектирования. Анализ позволил выделить ключевые понятия, определить сущностные характеристики исследуемого феномена и выявить существующие противоречия. Синтез научных положений лег в основу разработки авторской концепции и модели. Информационной базой исследования послужили труды ведущих отечественных ученых в данной области (И.А. Донина, К.Р. Хачатурова, С.А. Жойкин, И.А. Колесникова, В.А. Стародубцев и др.).

2. Системный подход. Процесс развития профессиональной творческой активности педагога рассматривался не как совокупность разрозненных мероприятий (курсов, семинаров), а как целостная система, включающая взаимосвязанные компоненты: целевой, содержательный, технологический, результативно-оценочный. Применение системного подхода позволило определить структуру предлагаемой модели, выявить связи между ее элементами (мотивация, цифровые компетенции, проектная деятельность, рефлексия) и обосновать ее целостность.

3. Метод моделирования. Моделирование выступило в качестве ведущего метода для наглядного и структурированного представления разработанного процесса. Создание структурно-функциональной модели позволило не только описать, но и визуализировать последовательность этапов, их содержание, а также определить условия, необходимые для успешного перехода от одного этапа к другому. Модель призвана служить как инструментом теоретического осмысления проблемы, так и практическим ориентиром для руководителей образовательных организаций и специалистов методических служб при проектировании систем повышения квалификации и профессионального развития педагогов.

Таким образом, методологическая стратегия исследования заключалась в движении от анализа существующих теорий к их синтезу и последующему построению на этой основе новой концептуальной модели, объясняющей и технологизирующей процесс развития профессиональной творческой активности педагогов в современных условиях.

Результаты и обсуждения

На основе проведенного теоретического анализа и с использованием методов системного подхода и моделирования был разработан проект процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия. Данный процесс представляет собой целенаправленную, технологически выстроенную систему, состоящую из трех последовательных и взаимосвязанных этапов: диагностико-мотивационного, проектно-деятельностного и рефлексивно-корректирующего. Каждый этап имеет свои специфические цели, содержание, методы и ожидаемые результаты, обеспечивая поступательное движение педагога от осознания потребности в творчестве к его практической реализации и осмыслению.

1. Диагностико-мотивационный этап

Цель этапа: формирование у педагога устойчивой внутренней мотивации к творческой самореализации и профессиональному развитию, а также диагностика исходного уровня его творческой активности и цифровых компетенций.

На данном этапе решается ключевая задача: перевод внешней необходимости (требования стандарта, администрации) во внутреннюю потребность. Без осознанного желания самого педагога меняться и развиваться любые дальнейшие действия будут носить формальный характер. Как показывают эмпирические исследования, у многих педагогов наблюдается средний или низкий уровень творческой активности, ориентация на шаблоны и традиционные подходы [1, с. 80]. Поэтому работа на этом этапе должна быть направлена на преодоление инерции и профессиональных стереотипов.

Содержание и методы работы:

- **Диагностика:** Проведение комплексной диагностики с использованием адаптированных методик (например, методика О.Н. Ракитской, М.М. Кашапова для определения уровня творческой активности [1, с. 80]), анкетирования для выявления профессиональных затруднений и потребностей, самооценки цифровых компетенций. Результаты диагностики становятся отправной точкой для построения индивидуального образовательного маршрута.

- **Мотивационные мероприятия:** Организация и проведение проблемных семинаров, круглых столов, вебинаров на темы: «Творчество педагога в цифровом мире: вызовы и возможности», «Информационное многообразие как ресурс для педагогических инноваций». Цель таких мероприятий – не дать готовые ответы, а «погрузить педагога в проблемное поле, актуализировать потребность в поиске новых решений» [6, с. 21].

- **Знакомство с лучшими практиками:** Демонстрация успешного опыта коллег, которые активно используют цифровые технологии для создания творческих образовательных продуктов. Это могут быть мастер-классы, открытые уроки, презентации проектов. Важно показать, что творчество – это не удел избранных, а доступная и результативная практика.

Ожидаемый результат этапа: у педагога сформировано ценностное отношение к творчеству, осознаны собственные профессиональные дефициты и определены направления дальнейшего роста. Педагог готов перейти от пассивного потребления информации к активной проектной деятельности.

2. Проектно-деятельностный этап

Цель этапа: практическое освоение педагогом технологий творческой деятельности с использованием ресурсов информационно-образовательной среды и создание собственного инновационного продукта.

Это центральный этап, на котором теоретические установки и мотивация воплощаются в конкретной деятельности. В основе этапа лежит метод проектов, который, по словам С.А. Жойкина, является «лично-ориентированной технологией, обеспечивающей движение образовательного процесса к определенному результату» [2, с. 3]. Работа может быть, как индивидуальной, так и групповой.

Содержание и методы работы:

- **Обучающий блок:** Организация серии практико-ориентированных тренингов, мастер-классов, воркшопов по освоению конкретных цифровых инструментов и платформ (например, создание интерактивных плакатов в Thinglink, разработка дидактических игр в Quizlet, использование виртуальных лабораторий VR-Labs) [1, с. 81]. Обучение строится по принципу «учимся, делаем».

- **Проектная деятельность:** Педагоги, объединившись в творческие группы или индивидуально, выбирают актуальную для них педагогическую проблему и разрабатывают проект ее решения с использованием освоенных технологий. Это может быть разработка серии уроков, создание электронного учебного курса, проектирование

воспитательного мероприятия, разработка диагностического инструментария и т.д.

- Тьюторское сопровождение: На протяжении всего этапа педагогам оказывается методиче-

ская и консультационная поддержка со стороны наставников (тьюторов, методистов). Это помогает преодолевать трудности, вносить своевременные коррективы в проект и поддерживать мотивацию.

Таблица 1

Примеры тем педагогических проектов.

Table 1

Examples of pedagogical project topics.

Направление проекта	Примерная тема проекта	Используемые цифровые инструменты
Дидактическое	Разработка интерактивного мультимедийного плаката «Исторические эпохи» для уроков истории	Thinglink, Prezi, онлайн-архивы
Воспитательное	Создание серии онлайн-квестов по финансовой грамотности для внеурочной деятельности	Learnis, Genially, Google Forms
Методическое	Проектирование системы формирующего оценивания на основе цифровых инструментов	Kahoot!, Plickers, Socrative, Google Classroom
Исследовательское	Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся с использованием виртуальных лабораторий	VR-Labs, PhET Interactive Simulations

Ожидаемый результат этапа: педагогом создан и апробирован собственный инновационный образовательный продукт; приобретен практический опыт творческой проектной деятельности; повышен уровень цифровых и проектировочных компетенций.

3. Рефлексивно-корректирующий этап

Цель этапа: осмысление и оценка педагогом полученного опыта и результатов, определение перспектив дальнейшего профессионального роста и распространения инноваций.

Творческая деятельность не может завершаться созданием продукта; она требует рефлексии, которая становится основой для нового витка развития.

Содержание и методы работы:

- Презентация и экспертиза проектов. Организация итоговой конференции, фестиваля педагогических идей, методического семинара, где педагоги представляют свои проекты коллегам. Важ-

ным элементом является конструктивная обратная связь и профессиональная экспертиза результатов.

- Самоанализ и рефлексия. Педагогам предлагается провести самоанализ своей деятельности по специальному алгоритму (Что получилось? Какие трудности возникли? Как их удалось преодолеть? Что можно улучшить? Каковы перспективы использования продукта?). Это способствует формированию рефлексивной культуры.

- Планирование дальнейшего развития. На основе полученного опыта и обратной связи педагог совместно с тьютором намечает дальнейшие шаги: доработка проекта, его внедрение в широкую практику, участие в профессиональных конкурсах, обобщение и распространение опыта через публикации, мастер-классы.

Общая логика спроектированного процесса наглядно представлена на рис. 1.

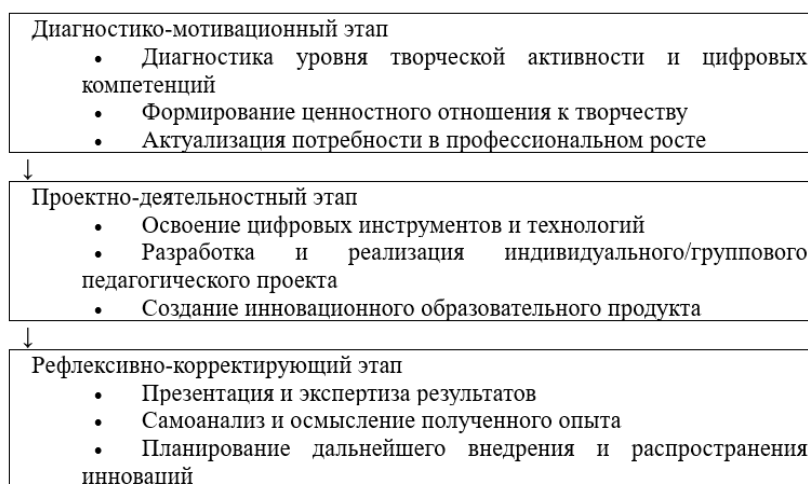

Рис. 1. Модель процесса развития профессиональной творческой активности педагогов.

Fig. 1. Model of the process of development of professional creative activity of teachers.

Таким образом, предложенная модель представляет собой циклический и спиралевидный процесс. Завершение рефлексивного этапа становится отправной точкой для нового цикла проектирования на более высоком уровне сложности, обеспечивая непрерывность профессионального творческого развития педагога.

Предложенная трехэтапная модель процесса развития профессиональной творческой активности педагогов является попыткой системного ответа на вызовы, порожденные информационным многообразием. Ключевое преимущество данной модели заключается в ее комплексности и технологичности. В отличие от подходов, фокусирующихся на отдельных аспектах (например, только на обучении цифровым инструментам или только на психологических тренингах креативности), разработанная модель интегрирует мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты в единый, логически выстроенный процесс.

На наш взгляд, принципиально важным является акцент на диагностико-мотивационном этапе. Практика показывает, что многие инициативы по внедрению инноваций терпят неудачу именно из-за отсутствия у педагогов внутренней, осознанной потребности в изменениях. «Высокий уровень динамики преобразований в социально-экономической сфере жизни общества требует от учителя соответствующего уровня лабильности» [1, с. 77], однако эта лабильность не может быть навязана извне. Модель предполагает создание условий, в которых педагог сам приходит к пониманию необходимости творческого поиска, что является залогом успешности всей последующей работы.

Центральное место проектно-деятельностного этапа и опора на метод проектов также не случайны. В условиях информационного многообразия недостаточно просто дать педагогу знания о новых технологиях. Необходимо научить его «проектировать собственную образовательную траекторию с их привлечением» [1, с. 81]. Проектная деятельность позволяет перейти от репродуктивного освоения инструментов к их творческому применению для решения реальных педагогических задач. Как справедливо отмечает С.А. Жойкин, «при личностно ориентированном образовании элементом проектирования становится не фрагмент материала, а событие в жизни личности, дающее ей целостный жизненный опыт» [2, с. 10]. В нашем случае таким событием становится создание собственного инновационного продукта.

Внедрение рефлексивно-корректирующего этапа обеспечивает завершенность и цикличность процесса. Творчество без осмысления рискует остаться на уровне единичной «вспышки». Рефлексия же позволяет превратить полученный опыт в осознанную компетенцию, выявить сильные и слабые стороны, наметить пути дальнейшего совершенствования. Это полностью согласуется с идеей о том, что способность к «рефлексивной оценке собственной деятельности и ее результатов» является одним из ключевых критериев педагогического творчества [8, с. 23].

Безусловно, реализация предложенной модели сопряжена с определенными условиями и рисками. Главным условием является создание в образовательной организации поддерживающей, творческой среды. Это включает в себя не только материально-техническое оснащение, но и, что более важно, особый психологический климат, поощряющий инициативу, право на ошибку, сотрудничество и открытый обмен опытом. Руководителю образовательной организации отводится роль не контролера, а фасилитатора, организатора пространства для профессионального развития. Основным риском является формализация процесса, когда этапы модели превращаются в обязательные, но лишённые внутреннего содержания мероприятия. Чтобы избежать этого, необходимо обеспечивать максимальную индивидуализацию процесса, гибкость и ориентацию на реальные потребности и интересы самих педагогов.

Выводы

Проведенное теоретическое исследование позволило разработать и обосновать модель процесса развития профессиональной творческой активности педагогов в условиях информационного многообразия. Сделаны следующие выводы:

1. Профессиональная творческая активность в цифровую эпоху является не просто желательным качеством, а ключевой компетенцией педагога, определяющей его способность эффективно работать в условиях высокой неопределенности и информационного многообразия. Она проявляется в готовности и способности к созданию педагогических инноваций на основе критического осмысления и творческого применения ресурсов современной информационно-образовательной среды.

2. Развитие этой активности не может быть стихийным процессом. Оно требует целенаправленного проектирования и управления. Предложенная трехэтапная модель (диагностико-мотивационная, проектно-деятельностная, рефлексивно-корректирующая) позволяет технологизировать этот процесс, обеспечивая его целостность,

системность и ориентацию на конкретный результат – создание педагогом инновационного образовательного продукта и формирование у него устойчивой проектировочной и рефлексивной культуры.

3. Эффективность предложенной модели напрямую зависит от создания в образовательной организации комплекса педагогических условий. Ключевыми из них являются: наличие поддерживающей инновационной среды, поощряющей педагогический поиск; организация системы тьюторского сопровождения и наставничества; ориентация на практико-ориентированные, деятельност-

ные формы работы (проектная деятельность, мастер-классы, воркшопы); внедрение в практику культуры конструктивной обратной связи и профессиональной рефлексии.

Представленная модель носит универсальный характер и может быть адаптирована для образовательных организаций различного типа и уровня. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретного методического инструментария для каждого этапа модели, а также на проведение эмпирической проверки ее эффективности в рамках опытно-экспериментальной работы.

Список источников

1. Донина И.А., Хачатурова К.Р. Проектирование процесса развития профессиональной творческой деятельности педагогов в информационно-образовательной среде // Психолого-педагогический поиск. 2024. № 1 (69). С. 76 – 84.
2. Жойкин С.А. Проектирование педагогической деятельности как средство реализации личностно ориентированной модели образования в условиях Смоленского педагогического лицея // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 8. С. 1 – 11.
3. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990. 144 с.
4. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Под ред. И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2005. 288 с.
5. Прикот О.Г. Педагогическое проектирование как рабочий инструмент методической службы школы // Методист. 2002. № 2. С. 25 – 30.
6. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие. М.: Академия, 2004. 320 с.
7. Стародубцев В.А. Становление открытой педагогической среды // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 242 – 248.
8. Щербакова Т.Н. Творчество в деятельности современного педагога // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 21 – 25.
9. Хачатурова К.Р., Гавриков А.Л., Дидковская В.Г. Профессиональная творческая активность педагогов как полидисциплинарная проблема // Человек и образование. 2023. № 3 (76). С. 67 – 75.
10. Яковлева Н.О. Проектирование как педагогический феномен // Педагогика. 2002. № 6. С. 8 – 14.

References

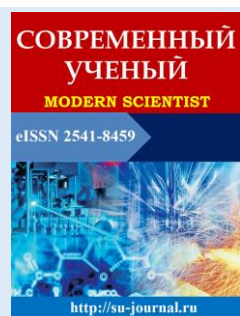
1. Donina I.A., Khachaturova K.R. Designing the Process of Developing Teachers' Professional Creative Activity in the Information and Educational Environment. Psychological and Pedagogical Search. 2024. No. 1 (69). P. 76 – 84.
2. Zhoykin S.A. Designing Pedagogical Activity as a Means of Implementing a Personally Oriented Education Model in the Conditions of the Smolensk Pedagogical Lyceum. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2009. No. 8. P. 1 – 11.
3. Kan-Kalik V.A., Nikandrov N.D. Pedagogical Creativity. Moscow: Pedagogy, 1990. 144 p.
4. Kolesnikova I.A., Gorchakova-Sibirskaya M.P. Pedagogical Design: A Textbook for Higher Educational Institutions. Ed. I.A. Kolesnikova. Moscow: Academy, 2005. 288 p.
5. Prikot O.G. Pedagogical design as a working tool of the school's methodological service. Metodist. 2002. No. 2. P. 25 – 30.
6. Mitina L.M. Psychology of labor and professional development of a teacher: a teaching aid. Moscow: Academy, 2004. 320 p.
7. Starodubtsev V.A. Formation of an open pedagogical environment. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2018. No. 5 (194). P. 242 – 248.
8. Shcherbakova T.N. Creativity in the activities of a modern teacher. Current issues of modern pedagogy: materials of the IV Int. scientific conf. (Ufa, November 2013). Ufa: Leto, 2013. P. 21 – 25.

9. Khachaturova K.R., Gavrikov A.L., Didkovskaya V.G. Professional creative activity of teachers as a multi-disciplinary problem. Man and education. 2023. No. 3 (76). P. 67 – 75.
10. Yakovleva N.O. Design as a pedagogical phenomenon. Pedagogy. 2002. No. 6. P. 8 – 14.

Информация об авторе

Хачатурова К.Р., кандидат педагогических наук, учитель физики и математики, руководитель ОДОД, Школа №129, г. Санкт-Петербург; доцент, Московский психолого-социальный университет, SPIN-код: 8357-3279, karinah@inbox.ru

© Хачатурова К.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.013

Практики организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе

¹ Белоусов В.В.

¹ Омский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются практики организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе в условиях современных вызовов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования у будущих учителей не только профессиональных компетенций, но и ценностных ориентиров, гражданской позиции и способности к эффективной социализации в образовательной среде. В работе анализируются три ключевых направления: интеграция воспитательного компонента в учебную деятельность на основе междисциплинарного подхода, развитие профессиональной идентичности через внеучебные практики (волонтерство и наставничество), а также формирование ценностно-смысловой сферы посредством активизации студенческого самоуправления и создания развивающей образовательной среды. Представлены результаты эмпирического исследования, выявляющие взаимосвязь между применяемыми практиками и уровнем сформированности профессионально-личностных качеств будущих педагогов. Сформулированы практические рекомендации по совершенствованию организации воспитательной работы в педагогических вузах.

Ключевые слова: воспитание, будущий педагог, педагогический вуз, профессиональная идентичность, ценностно-смысловая сфера, междисциплинарный подход, волонтерство, наставничество, студенческое самоуправление, образовательная среда

Для цитирования: Белоусов В.В. Практики организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе // Современный ученый. 2025. № 12. С. 263 – 271.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Practices of organizing the education process of future teachers at a university

¹ Belousov V.V.

¹ Omsk State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the practices of organizing the process of educating future teachers at a university in the context of modern challenges. The relevance of the study is due to the need to form not only professional competencies, but also value orientations, civic position, and the ability to effectively socialize in the educational environment, in future teachers. The work analyzes three key areas: the integration of the educational component into academic activities based on an interdisciplinary approach, the development of professional identity through extra-curricular practices (volunteering and mentoring), and the formation of the value-semantic sphere through the activation of student self-government and the creation of a developing educational environment. The article presents the results of an empirical study that reveals the relationship between the applied practices and the level of devel-

opment of the professional and personal qualities of future teachers. Practical recommendations are formulated to improve the organization of educational work in pedagogical universities.

Keywords: education, future teacher, pedagogical university, professional identity, value-semantic sphere, interdisciplinary approach, volunteering, mentoring, student self-government, educational environment

For citation: Belousov V.V. Practices of organizing the education process of future teachers at a university. Modern Scientist. 2025. 12. P. 263 – 271.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 17, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В условиях динамично меняющегося современного общества, характеризующегося ростом требований к личности педагога, особую актуальность приобретает вопрос организации эффективного процесса воспитания будущих учителей в высших учебных заведениях. Воспитание, понимаемое не только как передача знаний и формирование умений, но и как целенаправленное развитие ценностно-мировоззренческой позиции, нравственных качеств и профессиональной идентичности, становится ключевым фактором подготовки педагогов, способных успешно адаптироваться к вызовам образовательной среды и эффективно реализовывать свою профессиональную деятельность. В связи с этим, исследование практик организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе представляется важной и своевременной задачей.

Целью данного исследования является выявление и анализ эффективных практик организации процесса воспитания будущих педагогов в выс-

шем учебном заведении, направленных на формирование у них профессиональной идентичности, ценностно-смысловых ориентаций и развитие личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе и систематизации практик организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались научные статьи и другие публикации, посвященные проблемам воспитания в вузе. В ходе исследования были применены следующие методы: теоретический анализ (изучение и обобщение научной литературы), эмпирические методы (анкетирование, интервьюирование, наблюдение), метод сравнительного анализа (сопоставление различных моделей и практик воспитательной работы), метод экспертных оценок (оценка эффективности различных воспитательных мероприятий).

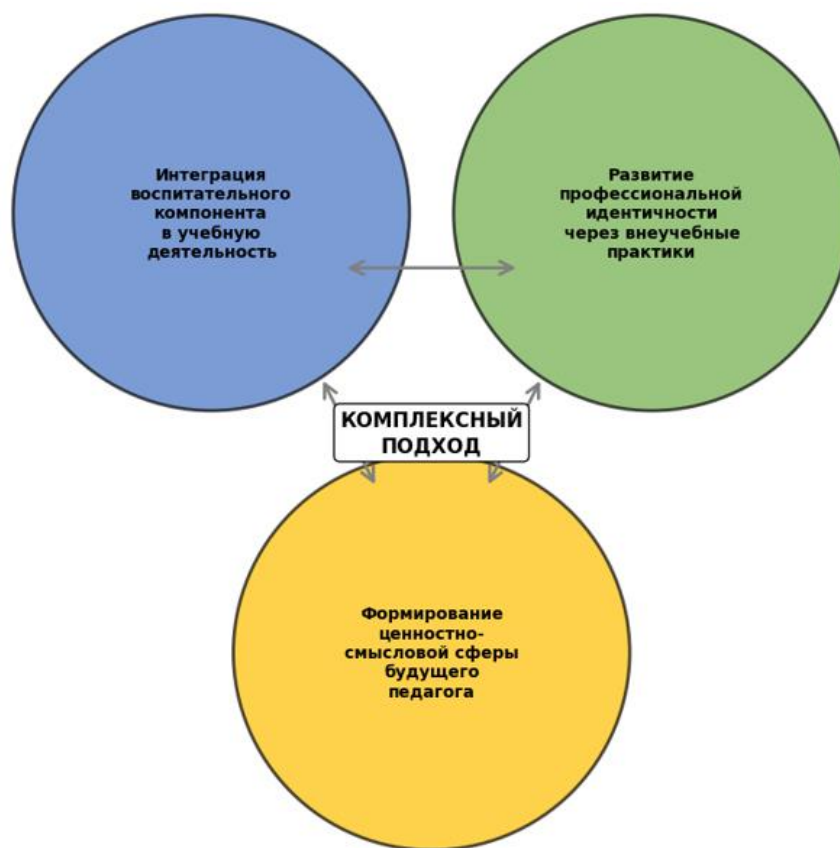

Рис. 1. Структура комплексного подхода к воспитанию будущих педагогов.
Fig. 1. Structure of an integrated approach to the education of future teachers.

Результаты и обсуждения

1. Интеграция воспитательного компонента в учебную деятельность: междисциплинарный подход

В современной системе высшего образования, ориентированной на формирование компетентного, социально-ответственного и творческого профессионала, данный процесс приобретает особое значение. Традиционный подход, при котором воспитание рассматривалось как отдельный, внеучебный вид деятельности, постепенно уступает место интегрированной модели, где воспитательные задачи решаются непосредственно в рамках образовательного процесса, органично вплетаясь в содержание учебных дисциплин и формы организации обучения.

Одним из наиболее эффективных механизмов реализации интегрированного подхода является междисциплинарность. Междисциплинарный подход предполагает взаимодействие различных научных дисциплин для решения комплексных проблем, возникающих в профессиональной деятельности. В контексте воспитания будущих специалистов, междисциплинарность позволяет рассматривать изучаемые явления и процессы с разных точек зрения, акцентировать внимание на их

этических, социальных, культурных и экологических аспектах. Например, при изучении курса истории студенты не только осваивают факты и события прошлого, но и анализируют их влияние на формирование современной культуры и моральных ценностей, учатся критически оценивать исторические процессы и принимать взвешенные решения в сложных ситуациях [5, с. 50]. В рамках курса философии студенты осмысливают фундаментальные вопросы бытия, морали, ценностей и идеалов, что способствует формированию у них мировоззренческой культуры и осознанного отношения к своей профессиональной деятельности.

Реализация междисциплинарного подхода требует от преподавателя не только глубокого знания своей предметной области, но и широкой эрудиции, способности к творческому мышлению и умения интегрировать различные концепции и подходы [10, с. 28]. Преподаватель должен быть не просто транслятором знаний, а фасилитатором процесса обучения, который стимулирует студентов к активному участию в дискуссиях, анализу проблемных ситуаций и поиску нестандартных решений. Важным аспектом является создание на занятиях атмосферы доверия и взаимоуважения, в

которой студенты чувствуют себя комфортно и свободно выражают свои мысли и идеи.

Интеграция воспитательного компонента в учебную деятельность на основе междисциплинарного подхода может осуществляться различными способами. Одним из них является включение в содержание учебных дисциплин проблемно-ориентированных задач и кейсов, связанных с профессиональной деятельностью, требующих от студентов не только знания теории, но и умения применять их на практике, а также учитывать этические и социальные последствия своих решений. Другим эффективным методом является организация проектной деятельности, в рамках которой студенты работают над решением реальных проблем, требующих интеграции знаний из различных областей и взаимодействия с различными заинтересованными сторонами.

Важным условием успешной интеграции воспитательного компонента является использование активных методов обучения, таких как дискуссии, дебаты, ролевые игры, тренинги и мастер-классы. Эти методы позволяют студентам активно участвовать в процессе обучения, развивать навыки критического мышления, коммуникации и работы в команде [3, с. 54]. Они также способствуют формированию у студентов ответственности за результаты своей деятельности и готовности к самосовершенствованию.

Эффективность интеграции воспитательного компонента в учебную деятельность на основе междисциплинарного подхода зависит от ряда факторов, включая уровень квалификации преподавателей, наличие необходимых методических материалов и ресурсов, а также организацию эффективной системы контроля и оценки результатов обучения. Необходимо постоянно совершенствовать методическое обеспечение учебного процесса, разрабатывать новые формы и методы обучения, а также проводить систематический мониторинг и анализ результатов воспитательной работы.

В заключение следует отметить, что интеграция воспитательного компонента в учебную деятельность на основе междисциплинарного подхода является важным и перспективным направлением развития современной системы высшего образования [2, с. 97]. Она позволяет формировать у будущих специалистов не только профессиональные компетенции, но и нравственные качества, гражданскую позицию и готовность к активному участию в жизни общества.

2. Развитие профессиональной идентичности педагога через внеучебные практики

Внеучебные практики играют существенную роль в учебном процессе, предоставляя будущим педагогам уникальные возможности для осознания себя в профессии, приобретения практического опыта и развития личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Они, в отличие от академических занятий, позволяют студентам погрузиться в реальную профессиональную среду, столкнуться с реальными проблемами и задачами, которые возникают в процессе обучения и воспитания детей. Подобные меры, на наш взгляд, дают возможность применить теоретические знания на практике, приобрести практические навыки и умения, а также получить обратную связь от опытных педагогов и обучающихся. Благодаря этому, студенты не только углубляют свои знания о профессии, но и формируют более четкое представление о своих сильных и слабых сторонах, о своих профессиональных интересах и ценностях.

Волонтерство представляет собой одну из наиболее эффективных форм внеучебной практики, способствующей развитию профессиональной идентичности педагога. Участие в волонтерских проектах, связанных с образованием и воспитанием детей, позволяет студентам познакомиться с различными категориями обучающихся, увидеть особенности их развития и обучения, а также получить опыт работы с детьми, нуждающимися в особой поддержке и внимании [9, с. 7]. Волонтерская деятельность позволяет студентам проявить свои лучшие качества – милосердие, сочувствие, терпение, ответственность и инициативность. Она способствует формированию у них чувства сопричастности к проблемам образования и воспитания, а также осознанию своей роли в решении этих проблем.

Наставничество также является важной формой внеучебной практики, способствующей развитию профессиональной идентичности педагога. В процессе наставничества опытный педагог передает свои знания, умения и опыт начинающему специалисту, помогает ему адаптироваться к профессиональной среде, преодолеть трудности и добиться успеха в своей деятельности. Наставник выступает в роли консультанта, советника и друга, который оказывает начинающему педагогу психологическую поддержку и помогает ему сформировать уверенность в своих силах [8, с. 625]. Наставничество позволяет студентам получить ценный опыт работы с опытными педагогами, увидеть примеры успешной педагогической деятельности, а также получить обратную связь о своей работе.

Организация внеучебных практик, направленных на развитие профессиональной идентичности педагога, требует системного подхода и активного участия преподавателей педагогического вуза. Необходимо разрабатывать специальные программы, которые включали бы в себя различные формы внеучебной деятельности – волонтерство,

наставничество, участие в научных конференциях и семинарах, посещение открытых уроков и мероприятий, проводимых опытными педагогами. Важно также обеспечить студентам возможность выбора внеучебных практик, которые соответствовали бы их интересам и потребностям [7, с. 58].

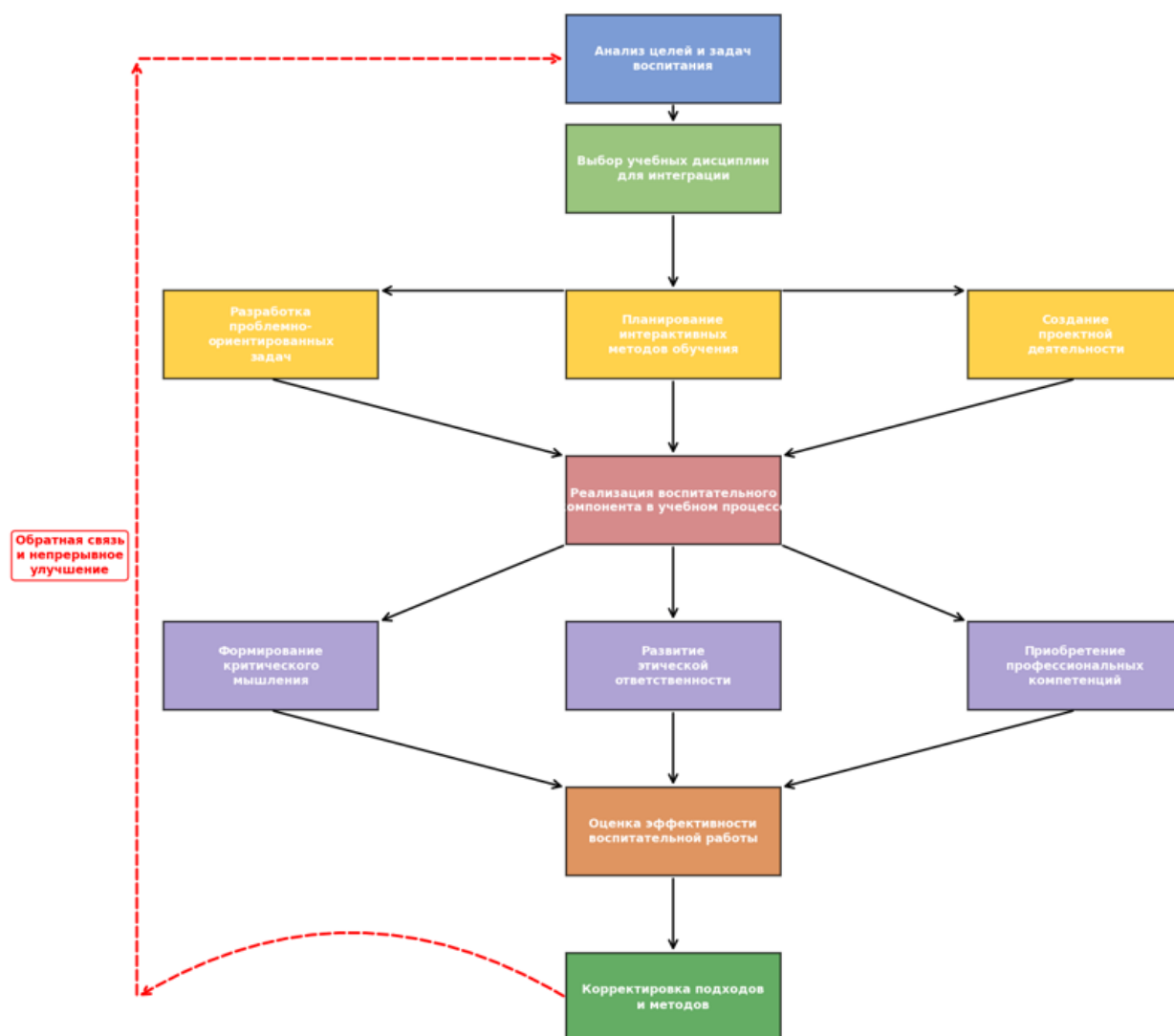

Рис. 2. Алгоритм реализации междисциплинарного подхода в воспитании будущих педагогов.
Fig. 2. Algorithm for implementing an interdisciplinary approach in the education of future teachers.

Преподаватели педагогического вуза должны выступать в роли тьюторов и консультантов, которые помогают студентам ориентироваться в различных возможностях внеучебной деятельности и оказывают им поддержку в процессе ее реализации. Они должны также проводить регулярные встречи и семинары, на которых студенты могли бы делиться своим опытом, обсуждать проблемы и находить решения. Важным аспектом является создание в педагогическом вузе атмосферы

поддержки и взаимопомощи, в которой студенты чувствовали бы себя комфортно и уверенно.

Оценка эффективности внеучебных практик, направленных на развитие профессиональной идентичности педагога, должна осуществляться на основе комплексного подхода, который учитывал бы не только количественные показатели – количество студентов, участвующих в различных мероприятиях, но и качественные показатели – уровень сформированности профессиональных компетенций, ценностных ориентиров и личностных

качеств будущих педагогов. Необходимо проводить регулярные опросы и анкетирования студентов, а также анализировать их отзывы и замечания.

Таким образом, добавим, что внеучебные практики играют важную роль в развитии профессиональной идентичности педагога. Они позволяют студентам приобрести практический опыт, сформировать профессиональные ценности и развить личностные качества, необходимые для успешной педагогической деятельности. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и апробацию инновационных форм и методов внеучебной работы, которые способствовали бы более эффективному развитию профессиональной идентичности будущих педагогов.

3. Формирование ценностно-смысловой сферы будущего педагога: роль студенческого самоуправления и образовательной среды вуза

Формирование ценностно-смысловой сферы будущего педагога – это фундаментальный аспект его профессионального становления, определяющий его мотивацию, отношение к профессии, взаимодействие с учениками и коллегами, а также его вклад в развитие образования и общества в целом. Ценностно-смысловая сфера включает в себя систему убеждений, идеалов, принципов, моральных норм и смыслов, которые определяют выбор жизненного пути и профессиональной деятельности [1, с. 169]. В условиях современной социокультурной ситуации, характеризующейся плюрализмом ценностей, высокой степенью неопределённости и динамичными изменениями в сфере образования, формирование устойчивой и гуманистически ориентированной ценностно-смысловой сферы у будущих педагогов приобретает особую актуальность. В этом процессе важную роль играют студенческое самоуправление и образовательная среда вуза.

Студенческое самоуправление представляет собой форму самоорганизации и самостоятельности студентов, направленную на реализацию их прав и интересов, участие в управлении образовательным процессом и общественной жизни вуза. Оно является важным инструментом формирования активной гражданской позиции, лидерских качеств, организаторских способностей и коммуникативных навыков будущих педагогов [4, с. 99].

Участие в работе органов студенческого самоуправления позволяет студентам приобрести опыт принятия решений, организации мероприятий, управления проектами и взаимодействия с различными заинтересованными сторонами.

Студенческое самоуправление способствует формированию ценностно-смысловой сферы будущих педагогов, поскольку предоставляет им возможность реализовывать свои собственные инициативы и проекты, направленные на улучшение качества образования и общественной жизни вуза. Участие в решении актуальных проблем, стоящих перед студенческим сообществом, формирует у студентов чувство ответственности за свои действия и результаты, а также осознание своей роли в формировании будущего образования.

Образовательная среда вуза представляет собой совокупность условий, факторов и ресурсов, которые окружают студента в процессе обучения и оказывают влияние на его развитие и формирование личности. Она включает в себя материально-техническую базу, учебно-методическое обеспечение, систему организации образовательного процесса, отношения между студентами и преподавателями, а также культурные и социальные аспекты жизни вуза [6, с. 109]. Благоприятная образовательная среда способствует формированию позитивной мотивации к учебе, развитию творческих способностей, формированию чувства принадлежности к вузу и развитию ценностно-смысловой сферы будущих педагогов.

Важным аспектом образовательной среды является создание атмосферы доверия, уважения и поддержки, в которой студенты чувствуют себя комфортно и безопасно. В такой среде студенты могут свободно выражать свои мысли и идеи, участвовать в дискуссиях и обмениваться опытом. Преподаватели должны выступать в роли наставников и менторов, которые помогают студентам раскрыть свой потенциал и найти свой путь в профессиональной деятельности. Важно также стимулировать взаимодействие между студентами разных курсов и направлений подготовки, организовывать совместные проекты и мероприятия, которые способствуют формированию чувства общности и солидарности.

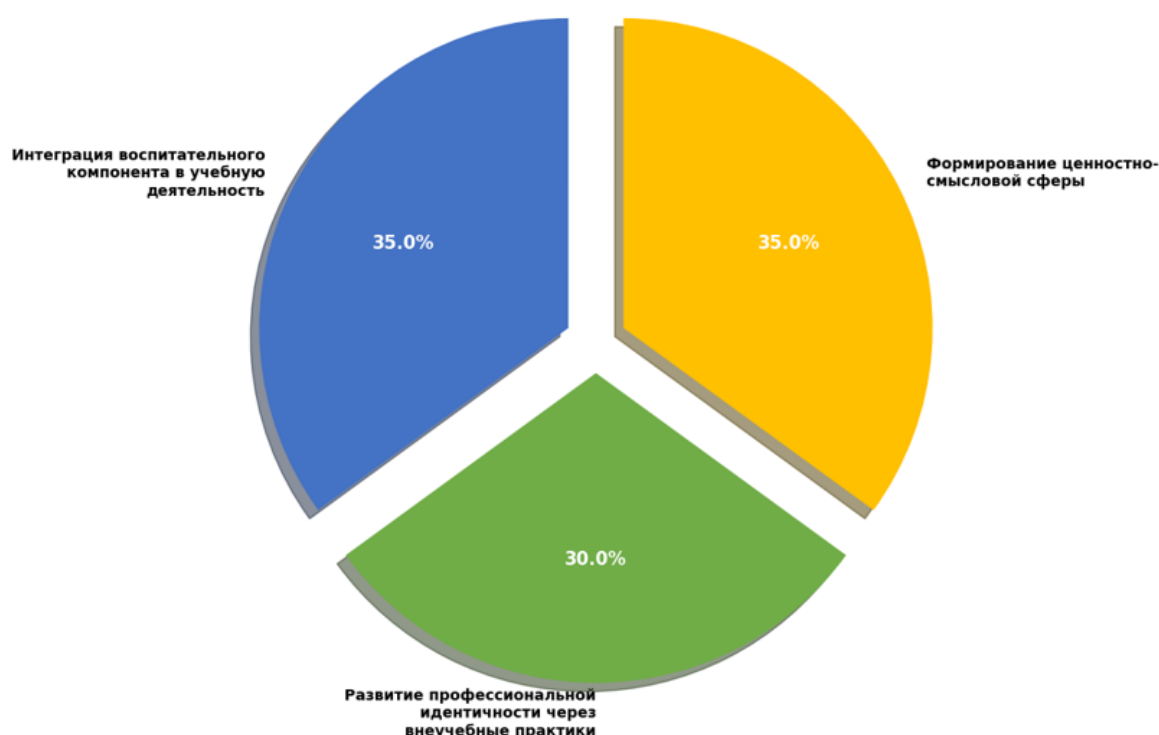

Рис. 3. Соотношение основных направлений воспитания будущих педагогов в вузе.

Fig. 3. The ratio of the main areas of education of future teachers at the university.

Формирование ценностно-смысловой сферы будущих педагогов требует комплексного и системного подхода, который учитывает особенности личности каждого студента и создает условия для его самореализации и развития. Преподаватели должны использовать различные формы и методы обучения, которые стимулируют студентов к активному участию в учебном процессе, развивают их критическое мышление и творческие способности, а также формируют у них ценностные ориентиры и смыслы. Важно также организовывать внеучебные мероприятия, которые способствуют развитию культурного кругозора студентов, их гражданской позиции и социальной ответственности.

Оценка эффективности работы по формированию ценностно-смысловой сферы будущих педагогов должна осуществляться на основе комплексного подхода, который учитывает не только академические результаты, но и личностные качества, ценностные ориентиры и социальную активность студентов. Необходимо проводить регулярные опросы и анкетирования студентов, а также анализировать их отзывы и замечания. Важно также использовать методы качественной оценки, такие как наблюдение, интервью и анализ результатов портфолио, которые позволяют получить

более глубокое представление о развитии ценностно-смысловой сферы каждого студента.

В заключение следует отметить, что формирование ценностно-смысловой сферы будущего педагога является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного и системного подхода. Студенческое самоуправление и образовательная среда вуза играют важную роль в этом процессе, создавая условия для самореализации и развития студентов. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку и апробацию инновационных форм и методов работы, которые способствовали бы более эффективному формированию ценностно-смысловой сферы будущих педагогов и подготовке их к успешной профессиональной деятельности.

Выводы

Проведенное исследование практик организации процесса воспитания будущих педагогов в вузе позволило комплексно проанализировать существующие подходы и выявить наиболее перспективные направления развития воспитательной работы. Актуальность данной темы обусловлена возрастающими требованиями к профессиональным и личностным качествам современного педагога, способного не только транслировать знания, но и формировать у обучающихся ценностные

ориентиры, развивать критическое мышление и гражданскую позицию.

В рамках исследования было установлено, что эффективная организация воспитательного процесса в педагогическом вузе требует комплексного подхода, интегрирующего различные формы и методы воздействия. Одним из ключевых элементов является интеграция воспитательного компонента в учебную деятельность на основе междисциплинарного подхода. Это предполагает не только включение тематических блоков, направленных на формирование определенных личностных качеств, в учебные дисциплины, но и создание условий для активного взаимодействия студентов с преподавателями из разных областей знаний, что расширяет их мировоззрение и способствует формированию целостного представления о мире.

Не менее важную роль играют внеучебные практики, такие как волонтерство и наставничество, которые способствуют развитию профессиональной идентичности будущего педагога. Участие в волонтерских проектах позволяет студентам применить свои знания и умения на практике, приобрести опыт работы с разными категориями населения, развить эмпатию и ответственность. Наставничество, в свою очередь, предоставляет уникальную возможность перенять опыт опытных

педагогов, получить ценные советы и рекомендации, а также сформировать собственное представление о профессиональной деятельности.

Особое внимание в исследовании было уделено формированию ценностно-смысловой сферы будущего педагога, в которой ключевую роль играет студенческое самоуправление и благоприятная образовательная среда вуза. Активное участие в студенческом самоуправлении позволяет студентам развивать лидерские качества, организаторские способности и навыки работы в команде. Создание в вузе атмосферы доверия, взаимоуважения и поддержки, а также организация различных культурных и спортивных мероприятий, способствуют формированию ценностных ориентаций и развитию гармоничной личности.

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного и системного подхода к организации воспитательной работы с будущими педагогами. Предложенные рекомендации по интеграции воспитательного компонента в учебную деятельность, развитию внеучебных практик и формированию ценностно-смысловой сферы могут быть использованы в качестве основы для разработки и внедрения новых моделей воспитательной работы в педагогических вузах.

Список источников

1. Гущин А.Н. Эмоциональное вовлечение студентов при электронном обучении на примере курса "Проектный менеджмент". Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 161 – 170.
2. Жокина Н.А. Профессиональное воспитание студентов // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 96 – 99.
3. Захарова М.А., Карпачева И.А. Профессиональное воспитание педагога-творца // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 2. С. 54.
4. Исаев И.П. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 208 с.
5. Колечкин И.С., Середа Е.В. Персональная технологическая карта обучающихся // География в школе. 2013. № 9. С. 48 – 51.
6. Мазниченко М.А., Папазян Г.С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 2. С. 103 – 113.
7. Микшина Е.П., Горбунова Н.В., Мамедова Е.Ю. Методика формирования и развития устной речи : практикум для подготовке специалистов по коррекции слуха и речи. Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Союз, 2001. 159 с.
8. Шакеров Р.Р. Право студентов с ограниченными возможностями на доступ к образованию // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 625 – 627.
9. Ярулов А.А. Особенности осуществления управленческой деятельности в образовательной сфере // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. С. 5 – 28.
10. Ярулов А.А. Практико-ориентированная подготовка будущих учителей в педагогическом вузе // Преподаватель XXI век, 2023 г. С. 22 – 32.

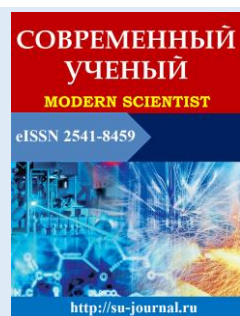
References

1. Gushchin A.N. Emotional involvement of students in e-learning on the example of the course "Project Management". Pedagogy and education. 2024. No. 2. P. 161 – 170.
2. Zhokina N.A. Professional education of students. Higher education in Russia. 2009. No. 1. P. 96 – 99.
3. Zakharova M.A., Karpacheva I.A. Professional education of a creative teacher. Izvestia of Volgograd state pedagogical university. 2015. No. 2. P. 54.
4. Isaev I.P. Professional and pedagogical culture of a teacher: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Izdatelskiy tsentr "Akademiya", 2002. 208 p.
5. Kolehkin I.S., Sereda E.V. Personal technological map of students. Geography at school. 2013. No. 9. P. 48 – 51.
6. Maznichenko M.A., Papazyan G.S. Pedagogical conditions for personal and professional growth of students in the context of volunteer activities. Higher education in Russia. 2018. Vol. 27. No. 2. P. 103 – 113.
7. Mikshina E.P., Gorbunova N.V., Mamedova E.Yu. Methodology for the formation and development of oral speech: a workshop for training specialists in hearing and speech correction. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen: Soyuz, 2001. 159 p.
8. Shakerov R.R. The Right of Students with Disabilities to Access Education. Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 3. P. 625 – 627.
9. Yarulov A.A. Features of the Implementation of Management Activities in the Sphere of Education. Theoretical and Applied Problems of the Science of Man and Society. Petrozavodsk: MCNP "New Science", 2022. P. 5 – 28.
10. Yarulov A.A. Practice-Oriented Training of Future Teachers in a Pedagogical University. Teacher of the XXI Century, 2023. P. 22 – 32.

Информация об авторе

Белоусов В.В., ассистент кафедры государственного и муниципального управления и правоведения, Омский государственный педагогический университет, 89620343467@mail.ru

© Белоусов В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 004/8

Проблема подлинности учебного контента, создаваемого студентами вузов

¹ Ковалева И.Г.

¹ Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Аннотация: настоящая статья посвящена актуальной проблеме распознавания текстов, сгенерированных искусственным интеллектом (ИИ), в академической среде. В связи с повсеместным проникновением технологий генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), таких как большие языковые модели и чат-боты, в образовательный процесс, преподаватели высшей школы сталкиваются с необходимостью отличать оригинальный авторский контент от работ, созданных ИИ. В статье говорится о том, как распознать текст, сгенерированный нейросетью, от текста, написанного студентами самостоятельно без использования специальных программ. Также представлены наиболее популярные инструменты для отслеживания созданных при помощи ИИ текстов. В статье представлен подробный анализ характерных признаков текстов, созданных нейросетями, к которым относятся ограниченное использование синонимов, частое повторение слов, обилие штампов и клише, несвязанность информации между абзацами, отсутствие эмоциональной окрашенности, юмора и личного опыта, неуместное использование метафор, а также потенциальное наличие логических ошибок и вымышленных фактов и, напротив, отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок. На примере реальных работ студентов неязыковых специальностей Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) показаны приемы и техники, с помощью которых можно определить является ли авторский контент оригинальным или сгенерированным с помощью нейросети. Помимо этого, мы говорим о том, в каких образовательных процессах использование ГИИ является обоснованным и облегчает студентам процесс обучения, а в каких результаты обучения, сгенерированные ИИ, являются недопустимыми. Сделан вывод о правомерности и степени использования нейросетей при генерации текста.

Ключевые слова: естественный интеллект, искусственный интеллект, генерация текста, нейросеть, большая языковая модель, преподаватель высшей школы, студенты, оригинальный авторский контент

Для цитирования: Ковалева И.Г. Проблема подлинности учебного контента, создаваемого студентами вузов // Современный ученый. 2025. № 12. С. 272 – 275.

Поступила в редакцию: 21 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Authenticity problem of educational content created by university students

¹ Kovaleva I.G.

¹ South Ural State University (national research university)

Abstract: this article addresses the current problem of recognizing texts generated by artificial intelligence (AI) in academic environment. With the widespread adoption of generative artificial intelligence (GAI) technologies, such as large language models and chatbots, in the educational process, teachers in higher education are faced with the need to distinguish original author's content from AI-generated works. The article tells how to recognize text gen-

erated by a neural network from the one written by students independently, without the use of specialized software. The most popular tools for tracking AI-generated texts are also presented. This article presents a detailed analysis of the characteristic features of texts generated by neural networks, including limited use of synonyms, frequent word repetition, an abundance of clichés, information incoherence between paragraphs, a lack of emotional depth, humor, and personal experience, inappropriate use of metaphors, and the potential presence of logical errors and fictitious facts, as well as the absence of spelling and punctuation errors. Using real written works of students majoring in non-linguistic specialties at South Ural State University (SUSU), we demonstrate methods and techniques for determining whether the author's content is original or generated using a neural network. We also discuss the educational processes in which the use of AI is justified and facilitates the students' learning process, and those in which AI-generated learning outcomes are unacceptable. A conclusion is drawn concerning the appropriateness and extent of using neural networks in text generation.

Keywords: natural intelligence, artificial intelligence, text generation, neural network, large language model, higher education teacher, students, original author's content

For citation: Kovaleva I.G. Authenticity problem of educational content created by university students. Modern Scientist. 2025. 12. P. 272 – 275.

The article was submitted: July 21, 2025; Approved after reviewing: September 18, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В настоящее время процессы, происходящие в науке и в повседневной жизни, все чаще сталкивают нас с такими понятиями, как “нейросети”, “генеративный искусственный интеллект”, “промты”, “машинное обучение”, “большие языковые модели”, “чат-боты” и прочими. Искусственный интеллект (ИИ) прочно входит во все сферы нашей жизни, хотим мы того или нет. ИИ рисует картины, сочиняет музыку, решает сложные задачи, снимает фильмы, разрабатывают бизнес-планы и даже используется в медицине для диагностики и мониторинга заболеваний, анализа медицинских данных, разработки новых методов лечения и многого другого [3].

Материалы и методы исследований

Материалами для нашей статьи послужили письменные работы студентов, принимавших участие в отборочном туре всероссийской олимпиады “Прометей” по иностранному языку для неязыковых специальностей, проводимой Южно-Уральским Государственным Университетом (г. Челябинск), научные базы данных и научные библиотеки.

Исходные первичные данные были получены посредством эмпирических методов, т.е. изучения продуктов деятельности студентов: анализ письменных творческих работ обучающихся в Южно-Уральском государственном университете (N=370) на предмет использования ими сервисов ИИ и сопоставления работ, написанных студентами самостоятельно и при помощи ИИ.

Результаты и обсуждения

Для нас, преподавателей высшей школы, наибольший интерес к ИИ вызывает его способ-

ность к генерации текста. Ведь студенты с их логикой поиска легкого пути стали широко и систематически использовать эту способность нейросетей и при написании рефератов и курсовых работ, и при написании эссе, и при подготовки презентаций и проектов, зачастую злоупотребляя искусственным интеллектом в ущерб естественному.

Естественно в реалиях современного времени запрещать использование генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в учебной деятельности было бы ошибочным, так как в некоторых образовательных процессах нейросети действительно облегчают обучение и экономят время обучающихся, например, в ходе проверки орфографии и пунктуации в тексте, выполнения переводов, улучшения стиля изложения текста, поиска и сбора информации по изучаемой теме, для структурирования текста работы и оптимизации логики изложения материала [9]. Применение ИИ должно способствовать реализации возможностей человека, его творческого потенциала, гармоничному развитию личности во всех сферах жизни [6].

Но нам как преподавателям высшей школы кажется недопустимым использование результатов, сгенерированных ИИ, в учебной деятельности студентов, которая затрагивает проявление их творческих способностей; работу, которая требует создания оригинального авторского контента [10] (написание рассказа, эссе, создание перевода текста, дизайнерского проекта и т.д.).

Для того чтобы понять использовался ли студентом ГИИ для создания творческого контента, нужно научиться распознавать нейросеть в тексте. Конечно, на сегодняшний день существует множество программ, позволяющих отследить сгене-

рированный нейросетью контент. Это такие программы, как Retext.AI, Turnition AI Detection, Writer, Decopy, Crossplag, GPTZero, Copyleaks и многие другие. Но, как правило, большинство таких программ после ограниченного периода бесплатной демоверсии просят оформить платную подписку. Преподавателям, работающим с большим объемом письменных творческих работ студентов, такое решение не всегда подойдет в силу его ресурсо- и времязатратности.

К счастью, есть более легкий и менее затратный способ понять, пользовался ли студент при подготовке своей работы искусственным или естественным интеллектом. Это анализ текста вручную. Тексты, сгенерированные при помощи ИИ, имеют одни и те же типичные, наиболее часто встречающиеся признаки. Рассмотрим их более подробно.

Нейросеть использует мало синонимов и синонимичных фраз, поэтому в текстах, созданных ИИ часто встречаются многократные повторы слов в разных предложениях и абзацах [1]. Например, у студентов по дисциплине иностранных языков было задание для текущего контроля в виде эссе на заданную тему. При проверке студенческих работ очень часто в эссе разных студентов встречались слова vibrant, outline, enhance, iconic, boost, хотя данные слова не принадлежат к разряду общеупотребительной лексики и не были предложены студентам в качестве активного словарного запаса. Это навело нас на мысль о том, что данные работы могли быть сгенерированы ИИ, что впоследствии и подтвердилось.

В силу того что ГИИ обучается на больших языковых моделях, в текстах, сгенерированных при помощи ИИ, присутствуют в большом количестве штампы и клише.

Вследствие того, что нейросеть формирует продолжение текста на основе последних слов предыдущего предложения и не всегда способна правильно оценить смысл уже написанного ею текста [4], прослеживается некая несвязанность информации в разных абзацах текста, сгенерированного ИИ. При чтении возникает ощущение, что перед Вами несколько текстов, которые разместили в одном.

Искусственный интеллект выражается весьма нейтрально, ему пока недоступно выражение чувственного опыта, поэтому в текстах нейросети отсутствует эмоциональная окрашенность [2]. Также мы не найдем в сгенерированных ИИ текстах юмора.

В текстах, написанных ИИ, отсутствует и личный опыт. В виду этого все тексты нейросети, как правило, носят общий характер и лишены живых

примеров, либо такие примеры даны не к месту. При проверке работ студентов, принимавших участие в отборочном туре всероссийской олимпиады “Прометей” по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей, проводимой Южно-Уральским Государственным Университетом (г. Челябинск), нами было замечено, что некоторые студенты, которых просили разработать и описать социально-художественный проект для своего города, в качестве родного города указывали не города России, а зарубежные города, студенты которых не участвовали в данной олимпиаде. Это стало для нас поводом более внимательно рассматривать такие работы на предмет их генерирования с помощью ИИ. Как правило, находились и другие признаки использования нейросетей при написании данных эссе.

Так же недоступны нейросети и метафоры. Если задать ИИ промт сделать текст менее сухим и формальным с помощью этих выразительных языковых средств, то вряд ли из этой затеи получится нечто стоящее. Нейросеть вставит метафоры в текст с учетом смысла, но они будут неуместны, и при чтении сразу же станет очевидно, что люди в подобном контексте не употребляют эти фразы [8].

Нейросеть может составлять предложения, лишённые логики и смысла. Иногда бывает так, что мысль в тексте резко обрывается и не имеет продолжения [7].

Вместе с тем структура самого текста, сгенерированного ИИ, идеальна. Прослеживается четко выделенное введение, основная часть и заключение. Помимо этого, нейросети редко допускают орфографические и пунктуационные ошибки, опечатки и характерные для человека оговорки. Если текст на Ваш взгляд слишком идеален, вероятнее всего, его создатель ИИ.

И, наконец, всем уже известный факт, что нейросеть использует недостоверные или выдуманные ею же факты.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что распознать нейросеть в тексте не так уж и сложно, тем более преподавателям, которые ежедневно сталкиваются с проверкой письменных работ своих студентов. При постоянной работе с большими объемами текста, мозг сам найдет закономерности, по которым ИИ составляет тексты и без труда научится отличать текст, сгенерированный при помощи искусственного интеллекта от текста, представляющего авторский контент естественного интеллекта.

Умение отличать тексты, написанные нейросетью и человеком, это полезный навык и важная часть медиаграмотности в современном мире [5].

Чем лучше мы понимаем, с каким контентом мы имеем дело, тем более осознанно и безопасно можем его использовать. При правильном использовании ИИ – это мощный инструмент, который делает нашу жизнь проще и увлекательнее. Но в то

же время не стоит забывать, что за технологией генеративного искусственного интеллекта все же стоит человек с его уникальным жизненным опытом и эмоциями.

Список источников

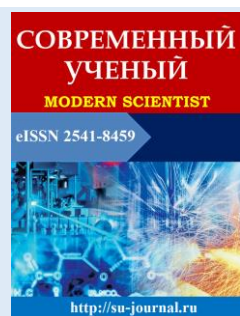
1. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 6 – 20.
2. Барышников П. Н. Человек и системы искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2023. № 7. С. 214 – 218.
3. Болл М. Метавселенная. Как она меняет наш мир. Москва: Альпина Паблишер, 2023. 362 с.
4. Дозэрти П., Уилсон Д. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2024. 304 с.
5. Сони Д., Гудмэн Р. Игра разума. Как Клод Шэннон изобрел информационный век. Москва: Эксмо, 2018. 400 с.
6. Хан С. Новые миры образования: Трансформация обучения в эпоху искусственного интеллекта. Москва: Альпина ПРО, 2024. 318 с.
7. Черешнев Е. Форма жизни № 4: Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта: научно-популярное издание. Москва: Альпина Паблишер, 2022. 484 с.
8. Шнайдер С. Искусственный ты: Машинный интеллект и будущее нашего разума: научно-популярное издание. Москва: Альпина нонфикшн, 2022. 245 с.
9. Антипина Д.М. Эффективность цифрового образования. Материалы Юрайт. Академии. Вып. 8. Москва: Юрайт, 2024. 159 с.
10. Юницкий А.Э. Искусственный интеллект и отчуждение человека от разума: причины, механизмы, последствия // Сборник материалов V международной научно-технической конференции «Безракетная индустриализация ближнего космоса: проблемы, идеи, проекты». 2022. № 1. С. 138 – 143.

References

1. Ableev S.R. Modeling Consciousness and Artificial Intelligence: The Limits of Possibilities. Bulletin of Economic Security. 2015. No. 3. P. 6 – 20.
2. Baryshnikov P.N. Man and Artificial Intelligence Systems. Voprosy Filosofii. 2023. No. 7. P. 214 – 218.
3. Ball M. The Metaverse. How It Is Changing Our World. Moscow: Alpina Publisher, 2023. 362 p.
4. Doherty P., Wilson D. Man + Machine. New Principles of Work in the Age of Artificial Intelligence. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2024. 304 p.
5. Soni D., Goodman R. The Mind Game: How Claude Shannon Invented the Information Age. Moscow: Eksmo, 2018. 400 p.
6. Khan S. New Worlds of Education: Transforming Learning in the Age of Artificial Intelligence. Moscow: Alpina PRO, 2024. 318 p.
7. Chereshev E. Life Form No. 4: How to Remain Human in the Rise of Artificial Intelligence: A Popular Science Edition. Moscow: Alpina Publisher, 2022. 484 p.
8. Schneider S. Artificial You: Machine Intelligence and the Future of Our Minds: A Popular Science Edition. Moscow: Alpina Nonfiction, 2022. 245 p.
9. Antipina D.M. The Effectiveness of Digital Education. Proceedings of the Yurait Academy. Issue 8. Moscow: Yurait, 2024. 159 p.
10. Yunitskiy A.E. Artificial Intelligence and Human Alienation from Reason: Causes, Mechanisms, and Consequences. Proceedings of the V International Scientific and Technical Conference "Non-Rocket Industrialization of Near Space: Problems, Ideas, and Projects." 2022. No. 1. P. 138 – 143.

Информация об авторе

Ковалева И.Г., Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 782.9

Использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников (на примере концерта-перформанса «По следам Э. Грига»)

¹ Данилова Д.В.

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в настоящей работе представлено авторское понимание использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников, что представляет собой слияние следующих видов искусства: музыка (фортепианное исполнительство), изобразительное искусство (песочная анимация, живопись и графика, декоративно-прикладное искусство), дизайн и создание концертных костюмов, поэзия, элементы театрализации и хореографии. На примере созданного автором концерта-перформанса «По следам Э. Грига», включающего все названные компоненты синтеза искусств, нам удалось воплотить данный опыт в единое целостное художественное произведение, обладающее новыми, уникальными эстетическими и смысловыми характеристиками.

На основе этого мы разработали специальные педагогические условия, обеспечивающие успешное использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников: построение процесса обучения по принципам педагогики искусства; включение в образовательный процесс синтеза искусств на основе раскрытия его образной природы; включение в программу обучения сравнительного изучения языковых средств музыки (мелодия, ритм, темп, динамика, тембр, регистр, лад и др.) и изобразительного искусства (композиция, колорит, форма, художественно-образная выразительность, стилизация, декоративность и др.); сочетание методов музыкальной педагогики, педагогики искусства и синтеза искусств. Данные педагогические условия представлены в настоящей статье.

Ключевые слова: фортепиано, синтез искусств, внеурочная деятельность, педагогические условия, концерт-перформанс, Эдвард Григ

Для цитирования: Данилова Д.В. Использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников (на примере концерта-перформанса «По следам Э. Грига») // Современный ученый. 2025. № 12. С. 276 – 291.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The use of art synthesis in extracurricular activities of schoolchildren (on the example of the concert-performance "In the Footsteps of E. Grig")

¹ Danilova D.V.

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: this work presents the author's understanding of the use of the synthesis of arts in extracurricular activities for schoolchildren, which is a fusion of the following art forms: music (piano performance), visual arts (sand animation, painting and graphics, and decorative and applied arts), design and creation of concert costumes,

poetry, and elements of theatricalization and choreography. Using the example of the author's concert-performance "In the Footsteps of Edvard Grieg," which includes all the aforementioned components of the synthesis of arts, we were able to transform this experience into a unified and holistic work of art with new and unique aesthetic and semantic characteristics.

Based on this, we have developed special pedagogical conditions that ensure the successful use of the synthesis of arts in extracurricular activities for students: building the learning process according to the principles of art pedagogy; inclusion of the synthesis of arts in the educational process based on the disclosure of the figurative nature of art; inclusion of a comparative study of the language means of music (melody, rhythm, tempo, dynamics, timbre, register, mode, etc.) and visual arts (composition, color, form, artistic and figurative expressiveness, stylization, decorativeness, etc.) in the curriculum; combination of methods of music pedagogy, art pedagogy, and the synthesis of arts. These pedagogical conditions are presented in this article.

Keywords: piano, synthesis of arts, extracurricular activities, pedagogical conditions, concert-performance, Edward Grieg

For citation: Danilova D.V. The use of art synthesis in extracurricular activities of schoolchildren (on the example of the concert-performance "In the Footsteps of E. Grieg"). Modern Scientist. 2025. 12. P. 276 – 291.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Во внеурочной деятельности школьников особую важность приобретают педагогические технологии, способствующие развитию личностного потенциала каждого ученика. Одним из таких является применение в учебном процессе методов синестезии и синтеза искусств. В обучении искусству важно соблюдать баланс между интеллектуальным и чувственно-эмоциональным восприятием, мышлением и творческим воображением. Фортепианное исполнительство, песочная анимация, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, элементы театрализации и хореографии – все это возможно объединить в единый целостный художественный комплекс обучения в рамках внеурочной деятельности в школе на основе синестезии и синтеза искусств.

Синестезия являет собой междисциплинарное понятие, трактуемое многими учёными как «соощущение» или «сочувствование», когда участвуют несколько форм модальностей восприятия человека, переплетающиеся между собой. В педагогическом контексте синестезия выступает как особый способ чувственного переживания учениками при восприятии некоторых художественных явлений и становится методом целостного постижения мира и искусства. Как отмечает С.В. Конанчук, «в области современной психологии и педагогики синестезия имеет большое значение как особый инструмент формирования творческого мышления» [5]. Одним из ярких проявлений синестетических реакций является феномен «визуализации» звукового образа, который, по мнению В.Н. Носуленко,

отражает «взаимодействие слуха и зрения, складывающееся в процессе онтогенетического развития человека». [9]. Синестетический подход основывается на включении межчувственных связей восприятия и базируется на рассмотрении звуковой материи в целостности, как это происходит при чувственно-эмоциональном восприятии явлений жизни и искусства. Для постижения содержания, образного строя музыкальных сочинений привлекаются общехудожественные механизмы мышления, полимодальный опыт восприятия и мультисенсорных ассоциаций [12], в том числе и различных видов искусства. В этой связи осуществляется опора на полимодальный синтез различных чувственных осознаний в постижении художественной картины мира. И в процессе внеурочной деятельности названное требует междисциплинарного методологического подхода, что предполагает включение в процесс обучения различной художественной деятельности на основе синтеза искусств.

Целостное и многомерное постижение учениками художественных явлений происходит с помощью уникального типа синестетического восприятия, представляющего собой интеграцию различных сенсорных и художественных модальностей. И использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников рассматривается в данном контексте как методологический подход, направленный на активизацию подобного восприятия искусства, выходя за рамки традиционного анализа. Взаимосвязь между разными видами искусства и сенсорными впечатлениями усиливает глубину и

полноту восприятия, следовательно, данный подход с использованием синтеза искусств способствует формированию комплексного эстетического опыта школьников.

Материалы и методы исследований

В связи с междисциплинарностью настоящего исследования в процессе использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников нами были применены методы как общепедагогические (метод творческого задания, метод творческих проектов, метод активного восприятия, творческое портфолио, метод самостоятельного творчества), так и специальные: метод создания художественного контекста, метод моделирования художественной задачи и творческого процесса, методы пластического интонирования, метод взаимосвязи музыки с другими видами искусства, синестетический метод и др.

Рассмотрим применение синестетического метода использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников на примере созданного нами концерта-перформанса «По следам Э. Грига», представленном в детской музыкальной школе № 4 города Уфы в 2025 учебном году.

В данном контексте синтез искусств представляет собой гармоничное слияние музыки (фортепианное исполнительство), изобразительного искусства (песочная анимация, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство), дизайна, литературы, театра, хореографии в одно целостное художественное произведение, обладающее новыми, уникальными эстетическими и смысловыми характеристиками, которые не сводятся к простому сложению отдельных элементов, а представляют собой гармоничное объединение в единое художественное целое. Концерт-перформанс стал неким практическим культурным «продуктом» синтеза искусств, в котором органично сочетается фортепианное исполнительство с песочной анимацией, что создает особенный мультимедийный опыт. На основе заданных тематических замыслов и сюжетных линий созданные учениками художественные иллюстрации выступают в качестве зрительного обогащения восприятия и углубления смысловой нагрузки исполняемых музыкальных произведений. Также с помощью дизайна и декоративно-прикладного искусства, а именно росписи ткани, учениками созданы концертные костюмы, дополняющие поэтическое содержание представления и обеспечивающие целостность и выразительность сценического образа. Элементы театрализации и хореографии

гармонично вплетены в художественный контекст синтеза искусств. Тем самым, концерт-перформанс «По следам Э. Грига» представляет собой комплексное междисциплинарное художественное явление, в котором синтез музыкального, визуального и сценического искусства формирует многомерное эстетическое пространство.

Для детского исполнительского репертуара фортепианные переложения и фортепианные пьесы Э. Грига непросты и требуют достаточной исполнительской подготовки. Для разучивания в детской музыкальной школе нами были использованы фортепианные переложения некоторых программных пьес из сюиты к драме Генрика Ибсена «Пер Гюнт» [2], а также цикл «Лирические пьесы», представляющие собой, на наш взгляд, выдающиеся образцы музыкального искусства второй половины XIX века. Учащиеся исполнили следующие сочинения: «Лесная песнь» в переложении для фортепиано в четыре руки; «Утро», «Танец Анитры», «В пещере горного короля» из сюиты «Пер Гюнт» в переложении для фортепиано в четыре руки; «Шествие гномов», «Ноктюрн» из сборника «Лирические пьесы» для фортепиано ор. 54 № 3, № 4; «Народная мелодия», «Мелодия» из сборника «Лирические пьесы» для фортепиано ор. 38 № 10, № 11; вокальные сочинения «Песня Сольвейг» (перевод М. Слонова) из сюиты «Пер Гюнт» и «Заход солнца» (перевод С. Свириденко) ор. 9 № 3. Некоторые из представленных ансамблевых переложений (вторая партия), а также наиболее технически и художественно сложные произведения были исполнены преподавателем и автором настоящего исследования.

Сегодня, в связи со стремительным развитием компьютерных технологий и применением технических средств аудиовизуальной коммуникации [6], происходит зарождение новых видов искусства, что в музыкально-педагогической деятельности способствует постепенному внедрению особых способов аудиовизуального воздействия на восприятие ребёнком различных видов творческой деятельности. Музыка постигается через живопись, живопись – через музыку. По мнению исследователей, «звук и свет имеют общую волновую природу, а всё мироздание – это колебание энергии» [11]. Каждый звук в физическом мире обладает своей уникальной формой, отражающей вибрации разных частотных диапазонов, а видимый свет возникает из звука и движения. Таким образом, звук, свет, цвет и движение – это различные проявления единого целого, так как они

взаимосвязаны и существуют в единой пространственно-временной материи.

Один из способов объединения названных составляющих в единый механизм со-ощущения является техника рисования песком на планшете, которую принято называть «песочной анимацией». Синестетическое взаимодействие музыки и песочной анимации способствует созданию полисенсорной среды в процессе внеурочной деятельности, где музыка и рисование на песке развёртываются во времени и являются процессом движения, основаны на тактильно-сенсорных ощущениях в момент восприятия, и для обоих видов искусства характерен невербальный язык и принципы художественного мышления. «Аудиальные и пространственно-кинетические факторы находятся в теснейшей корреляции» [1], и музыка как «воплощение единства звука во времени, существует не как готовый предмет, а действительно, как энергия» [6]. Так как музыка является универсальным языком эмоций, изучение её восприятия становится особенно значимым при попытках разобраться в механизмах сознания. «Именно эти два взаимосвязанных измерения – тональное пространство и стрела времени – позволяют кодировать эмоции и идеи в музыке» [7]. Благодаря рисованию на песке ребёнок осваивает умение согласовывать свои действия с мыслями и двигательными установками мозговых центров, которые формируются в такт звучащей музыке. Это способствует развитию его

пространственно-временного восприятия, моторных реакций и координации движений.

В рамках концерта-перформанса «По следам Э. Грига» гармоничное сочетание аудиовизуальных средств, объединяющих музыку и динамическое изобразительное искусство, воплощено в единовременном звучании музыкальных сочинений Э. Грига и демонстрацией песочной анимации на экране. Песочная анимация, создаваемая на световом столе, формирует меняющиеся образы, развивающиеся в ритме музыки и усиливающие её эмоциональное воздействие, где песок служит инструментом передачи света и тени, а анимация отражает содержание музыкальной композиции через последовательность трансформирующихся образов. С помощью песочной анимации ученики в реальном времени создавали художественные образы норвежской природы, передавая её атмосферу и многогранность: от рассвета на морском берегу (рис. 1) и пробуждения леса с пением птиц (рис. 2) до загадочной ночной красоты северных пейзажей (рис. 3). В композицию также были включены мифологические существа норвежского фольклора – гномы и тролли, которые символизируют связь человека с природой и её скрытыми тайнами (рис. 4), и персонажи из драматической поэмы Г. Ибсена «Пер Гюнт», взятой за основу сюжетной линии концертного сценария (рис. 5).

Рис. 1. Иллюстрация к музыкальному звучанию: «Утро» из сюиты «Пер Гюнт» в переложении для фортепиано в четыре руки.

Fig. 1. Musical sound illustration: "Morning" from the Peer Gynt suite arranged for piano in four hands.

Рис. 2. Иллюстрация к музыкальному звучанию: «Мелодия» из сборника «Лирические пьесы» для фортепиано оп. 38 № 11.

Fig. 2. Musical sound illustration: "Melody" from the collection "Lyrical Pieces" for piano Op. 38 No. 11.

Рис. 3. Иллюстрация к музыкальному звучанию: «Ноктюрн» из сборника «Лирические пьесы» для фортепиано оп. 54 № 4.

Fig. 3. Illustration to the musical sound: "Nocturne" from the collection "Lyrical Pieces" for piano Op. 54 No. 4.

Рис. 4. Иллюстрация к музыкальному звучанию: «Шествие гномов» из сборника «Лирические пьесы» для фортепиано оп. 54 № 3.

Fig. 4. Musical sound illustration: "The Procession of the Dwarfs" from the collection "Lyrical Pieces" for piano op. 54 No. 3.

Рис. 5. Иллюстрация к музыкальному звучанию: «Танец Анитры» из сюиты «Пер Гюнт» в переложении для фортепиано в четыре руки.

Fig. 5. Illustration to the musical sound: "Dance of Anitra" from the suite "Peer Gynt" arranged for piano in four hands.

Наряду с динамичными изобразительными приемами песочной анимации концерт-перформанс сопровождается художественными работами, выполненными учениками под звуки музыкальных сочинений Э. Грига. Получившиеся работы проиллюстрировали тематику музыки композитора и воплотили образы из норвежской и скандинавской мифологии: Гульфакси – конь с огненной гривой (рис.6), Идунн – богиня весны

(рис. 7), скандинавский олень Эйктюрнир (рис. 8), скандинавский дракон (рис. 9); мифические существа норвежской культуры: фея (рис. 10), тролль и эльф (рис. 11 и 12); а также реальных персонажей, изображенных на детских картинах: девочку с корзинкой из рассказа К. Паустовского «Корзина с еловыми шишками» (рис. 13) и портрет самого Э. Грига (рис. 14).

Рис. 6. Асель Шарипова, 8 лет. «Гульфакси — конь с огненной гривой» 40х60 бумага, гуашь, декоративные контуры.

Fig. 6. Asel Sharipova, 8 years old. "Gulfaxi - the horse with a fiery mane" 40x60 paper, gouache, decorative outlines.

Рис. 7. Анна Анпилогова, 11 лет. «Идунн – богиня весны» 40х60 бумага, сухая пастель.

Fig. 7. Anna Anpilogova, 11 years old. "Idunn – the goddess of spring" 40x60 paper, dry pastel.

Рис. 8. Влада Гаранина, 12 лет. «Скандинавский олень Эйктюрнир» 40х60 бумага, акварель.

Fig. 8. Vlada Garanina, 12 years old. "The Scandinavian Deer Eiktyrnir" 40x60 paper, watercolor.

Рис. 9. Юнна Иванова, 12 лет. «Скандинавский дракон» 40х60 бумага, гелевая ручка.
Fig. 9. Yuna Ivanova, 12 years old. "The Scandinavian Dragon" 40x60 paper, gel pen.

Рис. 10. Лиза Ишмеева, 7 лет. «Фея Василиса» 40х60 бумага, акварель, гуашь.
Fig. 10. Lisa Ishmееva, 7 years old. "The Fairy Vasilisa" 40x60 paper, watercolor, gouache.

Рис. 11. Мария Данилова, 12 лет. «Троль Стиан» 40х60 бумага, сухая пастель.
Fig. 11. Maria Danilova, 12 years old. "Troll Stian" 40x60 paper, dry pastel.

Рис. 12. Лиза Габдрафикова, 14 лет. «Эльф Эграсель» 40х60 бумага, сухая пастель.
Fig. 12. Lisa Gabdrafikova, 14 years old. "Elf Egracel" 40x60 paper, dry pastel.

Рис. 13. София Тукаева, 8 лет. «Девочка с еловыми шишками» 40х60 бумага, масл. пастель.
Fig. 13. Sofia Tukaeva, 8 years old. "Girl with Spruce Cones" 40x60 paper, oil pastel.

Рис. 14. Алексей Данилов, 13 лет. Портрет Эдварда Грига 40х60 бумага, уголь.
Fig. 14. Alexey Danilov, 13 years old. Portrait of Edward Grieg 40x60 paper, charcoal.

Создание учениками художественных работ для концерта-перформанса в рамках внеурочной деятельности способствовало более глубокому восприятию и осмыслению музыкального содержания произведений композитора Э. Грига.

Данный метод соответствует современным образовательным технологиям, в которых визуальное восприятие музыки способствует развитию творческого и синестетического мышления учащихся и является составляющей

целостной художественной концепции, основанной на синтезе искусств.

Не менее важной составляющей синтеза искусств в рамках концерта-перформанса «По следам Э. Грига» стал дизайн концертных костюмов, вдохновлённый норвежскими народными традициями, объединяющими дизайн, проектирование и декоративно-прикладное искусство – роспись ткани. В проекте применялись свойственные норвежскому костюму традиционные детали – декоративная сумочка и фартук [8], которые дети расписали вручную с помощью техники росписи ткани, что наделило костюмы неповторимостью и аутентичностью. Процесс создания костюмов включал несколько этапов. На первом из них осуществлялся выбор источника вдохновения – традиционного норвежского костюма, анализ его форм, цветовой палитры, декоративных элементов и функциональных особенностей. Далее проводился «визуальный и графический анализ, в ходе которого выявляются пропорционально-ритмические, фактурные и

колористические характеристики, подлежащие стилизации и адаптации для сценического костюма» [3]. Ручная роспись способствует сохранению традиционных орнаментальных композиций и мотивов, типичных для норвежского народного художественного наследия, одновременно обеспечивая их адаптацию к современным культурным и эстетическим условиям. Такой подход объединяет элементы традиционного искусства и современные дизайнерские решения, формируя гармоничный синтез национального колорита и сценической выразительности, что имеет особое значение в контексте концертного исполнения.

С помощью росписи ткани, выполненной участниками концерта, была реализована визуальная интерпретация сюжетов скандинавской мифологии (рис. 15 и 16), элементов норвежских орнаментов (рис. 17 и 18), скандинавских узоров (рис. 19) и флористических декоративных композиций (рис. 20-23).

Рис. 15. Юнна Иванова, 12 лет. «Скандинавский дракон», декоративная сумочка: роспись по ткани, 25x20 см.
Fig. 15. Yunna Ivanova, 12 years old. "Scandinavian Dragon", decorative handbag: fabric painting, 25x20 cm.

Рис. 16. Шамсинур Гареева. «Скандинавское древо жизни Иггдрасиль», декоративная сумочка: роспись по ткани, 25x20 см.
Fig. 16. Shamsinur Gareeva. "The Scandinavian Tree of Life Yggdrasil", decorative handbag: fabric painting, 25x20 cm.

Рис. 17. Асель Шарипова, 8 лет. «Норвежский орнамент», декоративная сумочка: роспись по ткани, 25х20 см.

Fig. 17. Asel Sharipova, 8 years old. "Norwegian Ornament", decorative handbag: fabric painting, 25x20 cm.

Рис. 18. Асель Шарипова, 8 лет. «Норвежский орнамент», декоративный фартук: роспись по ткани, 30х25 см.

Fig. 18. Asel Sharipova, 8 years old. "Norwegian Ornament", decorative apron: fabric painting, 30x25 cm.

Рис. 19. Шамсинур Гареева. «Скандинавский узор», декоративный фартук: роспись по ткани, 30х25 см.

Fig. 19. Shamsinur Gareeva. "Scandinavian Pattern", decorative apron: fabric painting, 30x25 cm.

Рис. 20. Дарья Данилова. «Норвежский цветок», декоративная сумочка: роспись по ткани, 25х20 см.

Fig. 20. Darya Danilova. "Norwegian Flower", decorative handbag: fabric painting, 25x20 cm.

Рис. 21. Дарья Данилова. «Норвежский цветок», декоративный фартук: роспись по ткани, 40х35 см.
Fig. 21. Darya Danilova. "Norwegian Flower", decorative apron: fabric painting, 40x35 cm.

Рис. 22. Анна Анпилогова, 11 лет. «Цветы Норвегии», декоративная сумочка: роспись по ткани, 20х20 см.
Fig. 22. Anna Anpilogova, 11 years old. "Flowers of Norway", decorative handbag: fabric painting, 20x20 cm.

Рис. 23. Анна Анпилогова, 11 лет. «Цветы Норвегии», декоративный фартук: роспись по ткани, 35х30 см.
Fig. 23. Anna Anpilogova, 11 years old. "Flowers of Norway", decorative apron: fabric painting, 35x30 cm.

Таким образом, конструктивно интегрированные и расписанные вручную элементы концертных нарядов формируют единый комплекс сценических костюмов с элементами норвежского народного промысла, стилизованного и адаптированного к современным тенденциям в

одежде (рис. 24). При этом, дизайн данных костюмов разработан самостоятельно обучающимися в рамках внеурочной деятельности, что свидетельствует о творческом и инновационном подходе к сохранению и адаптации культурного наследия.

Рис. 24. Единый комплекс авторских норвежских сценических костюмов в рамках концерта-перформанса «По следам Э. Грига».

Fig. 24. A single set of original Norwegian stage costumes for the performance concert "In the Footsteps of Edvard Grieg".

Концерт-перформанс «По следам Э. Грига» представляет собой музыкально-художественное действие на основе синтеза искусств, в связи с этим, в сюжетную структуру концерта были интегрированы элементы театрализации, создавая единую художественную композицию. Для воплощения сюжетной концепции нами был создан концертный сценарий (Приложение «Сценарий концерта-перформанса «По следам Э. Грига») с использованием поэтических стихотворных текстов, созданных одной из учениц (Марией Даниловой, 12 лет), что придает индивидуальный творческий аспект. В центре сюжета находится собирательный образ композитора Эдварда Грига и главного персонажа драматической поэмы Г. Ибсена «Пер Гюнт». В сюжетную линию вплетены эпизоды с участием девочки Дагни Педерсен из рассказа К. Паустовского «Корзина с еловыми шишками», с которой композитор Э. Григ ведет диалог в начале и в завершении концертного представления, замыкая тем самым сюжетную концепцию. В центре же событий разворачиваются театрализованные сцены с участием деревенской девушки Сольвейг, ожидающей много лет возвращения возлюбленного Пера Гюнта, её младшей сестры Хельги и коварной восточной красавицы Анитры – из драмы Генрика Ибсена «Пер Гюнт». Все персонажи в сценарии концерта-перформанса выполняют функцию напоминания и аллюзий, указывающих на сюжетную линию «Пер Гюнта», представленную лишь фрагментарно через мотивы драматической поэмы. Такая форма характерна для театрализованных концертов, в которых драматургия формируется посредством

монтажного соединения сценических номеров и символических образов.

Эффект синестетичности восприятия и синтеза искусств значительно усилило включение в концертное представление, помимо элементов театрализации, хореографических компонентов. Ученики продемонстрировали танцевальный номер, основанный на движениях традиционного норвежского танца, сопровождаемый концертным исполнением «Народной мелодии» из цикла «Лирические пьесы» для фортепиано, ор. 38 № 10. Данное нововведение придало концерту-перформансу современное звучание и способствовало развитию педагогических методов через внедрение междисциплинарного и синестетического подходов в организацию творческой деятельности. Н.П. Коляденко отмечает, что «синестетичность выступает как системное свойство невербального образного мышления, <...> она может выполнять роль своеобразной оптики, выявляющей скрытые от других типов постижения музыки глубинные смысловые зоны» [4].

Таким образом, процесс усвоения музыкального материала через использование приемов синтеза искусств во внеурочной деятельности способствует развитию художественно-образного и творческого мышления школьников, обеспечивая слияние ассоциативных, эмоциональных и когнитивных компонентов. Все составляющие концерта-перформанса «По следам Э. Грига»: музыка (фортепианное исполнительство), изобразительное искусство (песочная анимация, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство), дизайн, литература, театр, хореография – способствуют комплексному

восприятию и глубинному чувствованию музыкального звучания. Все данные компоненты не могли бы реализоваться без применения комплекса специализированных методов, подходов и специально разработанных педагогических условий, обеспечивающих максимально эффективное внедрение синтеза искусств в структуру внеурочной деятельности.

Результаты и обсуждения

Результатом проделанной работы стала разработанная нами структурно-функциональная модель, включающая следующие педагогические условия, обеспечивающие успешное использование синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников.

Первое условие – построение процесса обучения по принципам педагогики искусства: создание творческой образовательной среды; сотворчество педагога и ученика (диалогическое общение, организация и проведение совместных концертов-представлений, выставок художественных работ, дизайнерских показов и др.); рефлексия, регулярный анализ и оценка результатов творческой деятельности на основе объективных критериев; регулярное посещение (или совместный онлайн просмотр) концертов музыкантов-исполнителей, художественных выставок, экспозиций в музеях с последующим обсуждением.

Второе условие – включение в образовательный процесс внеурочной деятельности синтеза искусств (музыки и различных видов художественной деятельности) на основе раскрытия образной природы искусства: обогащение художественно-эстетического опыта по переживанию художественного образа в музыке и изобразительном искусстве; включение комплекса заданий и упражнений, построенных на синестетическом подходе (координационные упражнения для правого и левого полушарий головного мозга,

одновременное движение пальцами по песку со звучащей музыкой; ассоциативный перенос на рисунок музыкальных импульсов, скрытых и явных сюжетов; рисование цвето-музыкальных абстракций; построение живописных композиций на основе музыки; создание концертных нарядов; постановка театральных и танцевальных номеров; сочинение стихотворных текстов и др.); организация и проведение концертных выступлений, построенных на основе синтеза искусств (музыки, живописи, декоративно-прикладного искусства, дизайна костюмов, рисования на песке, создания и чтения стихов, постановки театральных и танцевальных номеров и др.).

Третье условие – включение в программу обучения сравнительного изучения языковых средств музыки (мелодия, ритм, темп, динамика, тембр, регистр, лад и др.) и изобразительного искусства (композиция, колорит, форма, художественно-образная выразительность, стилизация, декоративность и др.): сравнительный анализ музыкальных произведений отечественных и зарубежных композиторов и репродукций произведений изобразительного искусства; самостоятельное исполнение музыкальных произведений и выполнение собственных художественных работ на основе ассоциативного поиска языковых средств.

Четвёртое условие – сочетание методов музыкальной педагогики, педагогики искусства и синтеза искусств: метод творческого задания, метод творческих проектов, метод активного восприятия, синестетический метод, творческое портфолио, метод самостоятельного творчества и др.

Наглядно педагогические условия использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников отражены в табл. 1.

Таблица 1

Педагогические условия использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников.

Table 1

Pedagogical Conditions for Using Art Synthesis in Schoolchildren's Extra-Curricular Activities.

Первое условие – построение процесса обучения по принципам педагогики искусства	-создание творческой образовательной среды; -сотворчество педагога и ученика (диалогическое общение, организация и проведение совместных концертов-представлений, выставок художественных работ, дизайнерских показов и др.); -рефлексия, регулярный анализ и оценка результатов творческой деятельности на основе объективных критериев; -регулярное посещение (или совместный онлайн просмотр) концертов музыкантов-исполнителей, художественных выставок, экспозиций в музеях с последующим обсуждением

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Второе условие – включение в образовательный процесс синтеза искусств (музыки и различных видов художественной деятельности) на основе раскрытия образной природы искусства	-обогащение художественно-эстетического опыта по переживанию художественного образа в музыке и изобразительном искусстве; -включение комплекса заданий и упражнений, построенных на синестетическом подходе (координационные упражнения для правого и левого полушарий головного мозга, одновременное движение пальцами по песку со звучащей музыкой; ассоциативный перенос на рисунок музыкальных импульсов, скрытых и явных сюжетов; рисование цвето-музыкальных абстракций; построение живописных композиций на основе музыки; создание концертных нарядов; постановка театральных и танцевальных номеров; сочинение стихотворных текстов и др.); -организация и проведение концертных выступлений, построенных на основе синтеза искусств (музыки, живописи, декоративно-прикладного искусства, дизайна костюмов, рисования на песке, создания и чтения стихов, постановки театральных и танцевальных номеров и др.)
Третье условие – включение в программу обучения сравнительного изучения языковых средств музыки (мелодия, ритм, темп, динамика, тембр, регистр, лад и др.) и изобразительного искусства (композиция, колорит, форма, художественно-образная выразительность, стилизация, декоративность и др.)	-сравнительный анализ музыкальных произведений отечественных и зарубежных композиторов и репродукций произведений изобразительного искусства; -самостоятельное исполнение музыкальных произведений и выполнение собственных художественных работ на основе ассоциативного поиска языковых средств
Четвёртое условие – сочетание методов музыкальной педагогики, педагогики искусства и синтеза искусств	-метод творческого задания -метод творческих проектов -метод активного восприятия -синестетический метод -творческое портфолио -метод самостоятельного творчества и др.

Таким образом, для успешного использования синтеза искусств во внеурочной деятельности школьников и создания благоприятной продуктивной творческой среды необходимо обеспечить разработанные нами педагогические условия. Также следует заметить, что методы достижения результата необходимо использовать как общепедагогические, так специальные: метод создания художественного контекста, метод моделирования художественной задачи и творческого процесса, методы пластического интонирования, метод взаимосвязи музыки с другими видами искусства, синестетический метод и др.

Выводы

На примере концерта-перформанса «По следам Э. Грига», сочетающего в себе фортепианное

исполнительство, песочную анимацию, рисование на заданные темы и сюжеты, декоративно-прикладное искусство, дизайн и создание концертных костюмов, поэзию, элементы театрализации и хореографии, можно утверждать, что путём синтеза возможно осуществить интеграцию различных видов искусства в единое художественно-творческое пространство, ориентированное на формирование комплексного восприятия искусства, что способствует активизации эмоциональной, когнитивной и культурной сферы обучающихся, а также развитию их креативного потенциала, эстетического восприятия и способности к самореализации в многообразных формах творческой деятельности.

Такое взаимодействие различных способов ощущения, как смеет надеяться автор, даёт возможность воссоздавать и даже «развивать» механизмы восприятия, так или иначе внешне подобные врожденной синестезии, которой обладали некоторые писатели, музыканты, художники. Однако, как утверждает в своих исследованиях А.В. Сидоров-Дорсо, «для более

полного понимания роли врожденной синестезии в искусстве немаловажно то, что данные особенности могут как рефлексироваться (и признаваться), так и не рефлексироваться (и не признаваться) самими художниками-синестетами в качестве движущих сил, источника вдохновения и способа репрезентации и самовыражения» [10].

Список источников

1. Анкуда Т.Н. Звук, цвет, жест: о некоторых особенностях синестетического восприятия в этнической инструментальной традиции (на материале экспедиционных исследований в Смоленской области) // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 октября 2021 г.) / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова. СПб. 2021. С. 76 – 78.
2. Ибсен Г. Пер Гюнт драматическая поэма / перевод с норвежского Анны и Петра Ганзен / под ред. В.Г. Адмони. Санкт-Петербург, Москва: Речь. 2020. 316 с.
3. Калашникова Н.М. Народный костюм: (Семиотич. функции): учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям в обл. культуры и искусства. Москва: Сварог и К. 2002. 374 с.
4. Коляденко Н.П. Этапы становления музыкальной синестетики // «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика»: материалы III Международной научной конференции / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова, Голландский институт в Санкт-Петербурге / под ред. Н.А. Николаевой, С.В. Конанчук. СПб.: Изд-во РХГА. 2020. С. 124.
5. Конанчук С.В. Актуальная эстетика: феномен синестезии и синтез искусств // Искусство звука и света: Галеевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции («Прометей – 2023»), 30 июня – 4 июля 2023 г. Казань: Изд-во Академии наук РТ. 2023. С. 279.
6. Конанчук С.В. Феномен новой чувственности в XXI веке: синестезия, искусство, техника // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 октября 2021 г.) / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова. СПб. 2021. С. 24 – 25.
7. Корсакова-Крейн М.Н. Синестезия в музыке или мелодические «атомы эмоций»: эмпирическое исследование восприятия тональной модуляции // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 октября 2021 г.) / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова. СПб. 2021. С. 54.
8. Национальный костюм Норвегии – бюнад. URL: <https://nordtravel.art/nacionalnyj-kostjum-norvegiibjunad/> (дата обращения: 30.05.2025)
9. Носуленко В.Н. Психология слухового восприятия. М.: Наука. 1988. С. 87.
10. Сидоров-Дорсо А.В. Врожденная синестезия в творчестве и искусстве // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 октября 2021 г.) / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова. СПб. 2021. С. 28.
11. Шарикова Н.Ю. Звук и свет в искусстве: общая природа вибраций // Искусство звука и света: материалы Второй Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 октября 2021 г.) / Российский институт истории искусств; ред.-сост. О.В. Колганова. СПб. 2021. С. 63.
12. Howes D., Classen C. Ways of sensing: Understanding the senses in society. New York: Routledge, 2013. P. 157 – 162.

References

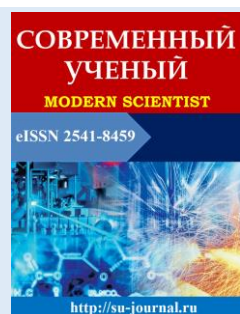
1. Ankuda T.N. Sound, color, gesture: on some features of synesthetic perception in the ethnic instrumental tradition (based on expeditionary research in the Smolensk region). The art of sound and light: proceedings of the Second International scientific and practical conference (St. Petersburg, October 18-20, 2021). Russian Institute of Art History; ed. O.V. Kolganova. SPb. 2021. P. 76 – 78.
2. Ibsen G. Peer Gynt dramatic poem. Translated from Norwegian by Anna and Peter Gansen. edited by V.G. Admoni. St. Petersburg, Moscow: Rech. 2020. 316 p.
3. Kalashnikova N.M. Folk costume: (Semiotic functions): a teaching aid for university students studying in the field of culture and art. Moscow: Svarog i K. 2002. 374 p.

4. Kolyadenko N.P. Stages of the development of musical synesthetes. "Polylogue and synthesis of arts: history and modernity, theory and practice": Proceedings of the III International Scientific Conference. St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov, Dutch Institute in St. Petersburg. edited by N.A. Nikolaeva, S.V. Konanchuk. St. Petersburg: Publishing house of the Russian Academy of Arts. 2020. P. 124.
5. Konanchuk S.V. Actual aesthetics: the phenomenon of synesthesia and the synthesis of arts. The art of sound and light: Galeev readings: Proceedings of the International scientific and practical conference ("Prometheus – 2023"), June 30 – July 4, 2023. Kazan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2023. P. 279.
6. Konanchuk S.V. The Phenomenon of New Sensuality in the 21st Century: Synesthesia, Art, and Technology. The Art of Sound and Light: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 18-20, 2021). Russian Institute of Art History; ed. and compiled by O.V. Kolganova. SPb. 2021. P. 24 – 25.
7. Korsakova-Krein M.N. Synesthesia in Music or Melodic "Atoms of Emotions": An Empirical Study of Tonal Modulation Perception. The Art of Sound and Light: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 18-20, 2021). Russian Institute of Art History; ed. and compiled by O.V. Kolganova. SPb. 2021. P. 54.
8. National costume of Norway – bunad. URL: <https://nordtravel.art/nacionalnyj-kostjum-norvegii-bjunad/> (date of access: 30.05.2025)
9. Nosulenko V.N. Psychology of auditory perception. Moscow: Nauka. 1988. P. 87.
10. Sidorov-Dorso A.V. Congenital synesthesia in creativity and art. The art of sound and light: proceedings of the Second International scientific and practical conference (St. Petersburg, October 18-20, 2021). Russian Institute of Art History; ed. and compiled by O.V. Kolganova. St. Petersburg. 2021. P. 28.
11. Sharikova N.Yu. Sound and Light in Art: The General Nature of Vibrations. The Art of Sound and Light: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 18-20, 2021). Russian Institute of Art History; ed. O.V. Kolganova. St. Petersburg. 2021. P. 63.
12. Howes D., Classen C. Ways of sensing: Understanding the senses in society. New York: Routledge, 2013. P. 157 – 162.

Информация об авторе

Данилова Д.В., младший научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

© Данилова Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.111'367

Стилистические функции фразовых глаголов в английском языке и их передача в русском переводе

¹ Кабалоева И.М.

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Аннотация: работа посвящена исследованию стилистических функций фразовых глаголов в современном английском языке и особенностям их передачи на русский язык. Фразовые глаголы, объединяющие грамматический и лексический уровни, выполняют не только номинативную, но и экспрессивную, разговорную, идиоматическую функции, формируя индивидуальный авторский стиль. Актуальность исследования обусловлена их высокой частотностью в художественной и публицистической речи, где они создают динамичность и естественность повествования, и сложностью подбора эквивалентов при переводе. Цель работы – выявить закономерности функционирования фразовых глаголов и определить оптимальные переводческие стратегии. Методологическая база включает корпусный анализ 250 примеров из англоязычных романов, статей «The Guardian» и «New York Times», а также эксперимент с участием студентов-филологов. Установлено, что наибольшую трудность вызывают разговорные, экспрессивные и особенно идиоматические глаголы, значение которых не выводится из компонентов. Анализ показал, что профессиональные переводчики чаще прибегают к эквивалентным глаголам и стилистической адаптации, что обеспечивает сохранение авторского замысла, тогда как студенты склонны к буквальному переводу. Выявлены типичные ошибки при передаче эмоционально окрашенных выражений, предложены практические рекомендации по совершенствованию подготовки переводчиков, включая создание сопоставительных корпусов и активное использование контекстуальных эквивалентов. Полученные результаты вносят вклад в теорию и практику перевода, способствуют формированию эффективных методик обучения и могут быть использованы в учебных курсах по стилистике и переводоведению.

Ключевые слова: фразовые глаголы, стилистические функции, перевод, английский язык, русский язык, экспрессивность, переводческие стратегии

Для цитирования: Кабалоева И.М. Стилистические функции фразовых глаголов в английском языке и их передача в русском переводе // Современный ученый. 2025. № 12. С. 292 – 297.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Stylistic functions of phrasal verbs in English and their rendering in Russian translation

¹ Kabaloeva I.M.

¹ North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Abstract: the paper is devoted to the study of the stylistic functions of phrasal verbs in modern English and to the specifics of their rendering into Russian. Phrasal verbs, which combine grammatical and lexical levels, perform not only nominative but also expressive, colloquial, and idiomatic functions, shaping the author's individual style. The relevance of the research is due to their high frequency in fiction and journalistic discourse, where they create narrative dynamism and naturalness, and to the difficulty of selecting adequate equivalents in translation. The aim of the study is to identify regularities in the functioning of phrasal verbs and to determine optimal translation strategies. The methodological framework includes a corpus analysis of 250 examples from English-language novels and articles from «The Guardian» and «The New York Times», as well as an experiment with philology students. It was found that colloquial, expressive, and especially idiomatic phrasal verbs, whose meanings cannot be inferred from their components, present the greatest challenge. The analysis showed that professional translators more often resort to equivalent verbs and stylistic adaptation, which ensures the preservation of the author's intention, whereas students tend to rely on literal translation. Typical errors in rendering emotionally colored expressions have been identified, and practical recommendations have been proposed to improve translator training, including the creation of comparative corpora and active use of contextual equivalents. The results contribute to translation theory and practice, help develop effective teaching methods, and can be used in university courses on stylistics and translation studies.

Keywords: phrasal verbs, stylistic functions, translation, English language, Russian language, expressiveness, translation strategies

For citation: Kabaloeva I.M. Stylistic functions of phrasal verbs in English and their rendering in Russian translation. Modern Scientist. 2025. 12. P. 292 – 297.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Фразовые глаголы представляют собой одну из наиболее характерных и сложных категорий современного английского языка, активно функционирующую в разных стилевых регистрах и выполняющую не только номинативные, но и значимые стилистические функции. Их изучение привлекает внимание лингвистов, переводчиков и специалистов в области межкультурной коммуникации, поскольку они являются важным инструментом создания экспрессивности, выражения разговорной окраски, построения авторского стиля и передачи скрытых смыслов. При этом для русскоязычного переводчика фразовые глаголы часто становятся источником серьезных трудностей: дословная передача почти всегда приводит к искажению смысла или потере стилистического эффекта, а подбор эквивалентов требует учета контекста, жанра и функционального назначения текста.

Особая значимость данной темы определяется тем, что фразовые глаголы служат связующим элементом между грамматическим и лексическим

уровнями языка. Они демонстрируют способность одного и того же глагола изменять оттенки значения при помощи послелогов или предлогов и тем самым обеспечивать гибкость и выразительность речи. В художественной литературе и публицистике они придают тексту живость, в разговорной речи формируют аутентичность и естественность, в массовой культуре поддерживают динамику высказывания, а в профессиональных и научных жанрах используются реже, что также имеет свою функциональную обусловленность.

Целью данной статьи является исследование стилистических функций фразовых глаголов в английском языке и анализ способов их передачи на русский язык. В рамках поставленной задачи было проведено практическое исследование, включавшее корпусный анализ художественных и публицистических текстов, а также эксперимент по переводу отобранных фразовых глаголов с участием студентов-филологов. Это позволило выявить закономерности употребления фразовых глаголов, определить наиболее эффективные стратегии пе-

ревода и сопоставить результаты с существующими теоретическими разработками.

Материалы и методы исследований

Для реализации поставленной цели был сформирован корпус из 250 примеров фразовых глаголов, извлеченных из романов современной англоязычной литературы, газетных публикаций и сценариев телесериалов. Источниками послужили тексты Д. Лоджа, И. Макьюэна, а также материалы газет «The Guardian» и «New York Times», что позволило объединить художественный и публицистический дискурсы.

Цель эксперимента

Цель эксперимента заключалась в выявлении доминирующих стилистических функций фразовых глаголов и определении их адекватной передачи на русский язык в зависимости от контекста.

Ход эксперимента

Ход эксперимента включал несколько этапов. Сначала был проведен частотный анализ выбранных фразовых глаголов, после чего они были классифицированы по стилистическим функциям: нейтральная, разговорная, экспрессивная, идиоматическая [8, с. 82-83]. Далее каждый пример был переведен группой из десяти студентов-

филологов, при этом фиксировались как буквальные, так и адаптированные стратегии передачи. Полученные переводы сравнивались с опубликованными вариантами, выполненными профессиональными переводчиками. Таким образом, методика включала количественный и качественный анализ, а также сравнительно-переводческое сопоставление, что позволило получить достоверные результаты.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей, связанных с функционированием фразовых глаголов и особенностями их перевода на русский язык. Прежде всего было установлено, что наибольшую частотность имеют фразовые глаголы разговорного регистра, обладающие выраженной экспрессивностью [2, с. 56]. Именно они чаще всего представляют трудности при переводе, поскольку русскому языку свойственно использовать либо однословные глаголы, либо описательные конструкции, что не всегда позволяет сохранить стилистический эффект.

Для подтверждения этих наблюдений был проведен анализ распределения функций фразовых глаголов в исследуемом корпусе.

Таблица 1

Распределение фразовых глаголов по стилистическим функциям.

Table 1

Distribution of phrasal verbs by stylistic functions.

Функция фразового глагола	Количество примеров	Доля (%)
Нейтральная	62	24,8
Разговорная	101	40,4
Экспрессивная	58	23,2
Идиоматическая	29	11,6
Всего	250	100

Данные показывают, что почти половина всех фразовых глаголов выполняет разговорную функцию. Это объясняется тем, что в художественных диалогах и публицистике авторы стремятся к созданию динамичного повествования и аутентичной речи. Экспрессивные конструкции занимают около четверти случаев и чаще всего используются для передачи эмоциональных состояний, усиления драматического эффекта или иронии. Нейтральные встречаются реже, так как их функция сводится к номинации действий без дополнительных стилистических нагрузок.

Интересно отметить, что идиоматические фра-

зовые глаголы составляют сравнительно небольшую долю, однако именно они вызывают наибольшие сложности при переводе, поскольку их значение зачастую невозможно вывести из компонентов. Например, выражение «to kick in» не означает буквального удара, а может передавать идею включения или внезапного действия, что в русском языке требует контекстуально обусловленной адаптации [12, с. 1277].

Дальнейший этап исследования заключался в анализе переводческих стратегий, применяемых студентами и профессионалами.

Таблица 2

Сравнение переводческих стратегий студентов и профессиональных переводчиков.

Table 2

Comparison of translation strategies of students and professional translators.

Стратегия перевода	Доля у студентов (%)	Доля у профессионалов (%)
Буквальный перевод	35	10
Эквивалентный глагол	40	55
Описательная передача	15	20
Стилистическая адаптация	10	15

Сравнение показывает, что студенты чаще прибегают к буквальному переводу, что нередко приводит к искажению смысла и стилистической неадекватности. Профессионалы в большей степени ориентируются на поиск эквивалентного глагола или прибегают к адаптации, что позволяет сохранить экспрессивность и стиль оригинала. Таким образом, опыт играет ключевую роль в выборе стратегии перевода.

Особого внимания заслуживает вопрос передачи экспрессивных фразовых глаголов. В художе-

ственной литературе они создают эффект динамики и живости, однако при переводе на русский язык часто теряют яркость. Рассмотрим пример: «She burst out laughing». Дословный перевод «Она вырвалась наружу смеясь» лишен смысла, тогда как правильный вариант «Она расхохоталась» передает экспрессивность и сохраняет стилистический эффект [9, с. 10].

Чтобы систематизировать результаты, был проведен анализ степени адекватности переводов.

Таблица 3

Уровень адекватности перевода фразовых глаголов разных типов.

Table 3

Level of translation adequacy for phrasal verbs of different types.

Тип фразового глагола	Адекватность перевода у студентов (%)	Адекватность у профессионалов (%)
Нейтральные	80	95
Разговорные	60	85
Экспрессивные	55	90
Идиоматические	40	85

Полученные данные подтверждают, что чем сложнее стилистическая функция фразового глагола, тем выше риск ошибок у неопытных переводчиков. Особенно это касается идиоматических выражений, которые требуют от переводчика культурной компетентности и умения распознавать скрытые смыслы.

Рассмотрим более детально примеры из корпуса. В романе Дэвида Лоджа встречается выражение «to bring up», используемое как в значении «воспитывать», так и в значении «упоминать». В диалоге оно звучит следующим образом: «She brought up the issue again». Вариант «Она подняла вопрос снова» передает формальную окраску, тогда как «Она опять завела этот разговор» ближе по стилю к оригиналу и соответствует разговорной функции [4].

Еще один пример касается экспрессивного фразового глагола «to break down», обозначающего эмоциональный срыв. В тексте Иэна Макьюэна встречается фраза «He broke down and cried». Бук-

вальный перевод «Он сломался и заплакал» звучит неестественно, тогда как «Он не выдержал и расплакался» сохраняет эмоциональную экспрессию.

В публицистике фразовые глаголы часто выполняют функцию упрощения сложных процессов. Так, в статье «The Guardian» встречается выражение «to step up measures», которое в русском языке передается как «усилить меры». Здесь буквальный перевод «шагнуть вверх меры» невозможен, и лишь адаптация позволяет сохранить смысл и стиль.

Таким образом, анализ подтверждает, что успешный перевод фразовых глаголов невозможен без учета их стилистической функции.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов о стилистических функциях фразовых глаголов и их передаче в русском переводе. Во-первых, фразовые глаголы являются важнейшим средством создания экспрессивности и разговорной окраски английской речи, их роль в худо-

жественной и публицистической литературе трудно переоценить. Во-вторых, при переводе на русский язык они требуют адаптации, так как дословная передача в большинстве случаев приводит к утрате смысла или стилистического эффекта. В-третьих, результаты эксперимента показали, что уровень адекватности перевода напрямую зависит от опыта переводчика: профессионалы значительно чаще сохраняют стилистическую функцию оригинала благодаря использованию эквивалентных глаголов и стилистической адаптации.

Основными проблемами остаются перевод идиоматических фразовых глаголов и сохранение экспрессивности, что требует дальнейшего изучения и разработки методик обучения. Перспективным направлением является создание корпусных баз сопоставительных данных, которые позволят студентам и практикующим переводчикам находить наиболее удачные решения в зависимости от контекста. Кроме того, необходимо интегрировать обучение переводу фразовых глаголов в систему профессиональной подготовки переводчиков с акцентом на стилистический аспект.

Список источников

1. Ажгулова К.Н., Горшкова Е.И. Некоторые особенности перевода фразовых глаголов с английского на русский язык: на материале перевода произведения Дэвида Амонда «Скеллиг» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 4 (72). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/nekotorye-osobennosti-perevoda-frazovykh-glagolov-s-anglijskogo-na-russkij-yazyk-na-materiale-perevoda-proizvedeniya-devida-amonda-skellig.html> (дата обращения: 19.06.2025)
2. Акопян А.Н. Возникновение фразовых глаголов и их функционирование в современном экономическом дискурсе // Филология: научные исследования. 2022. № 8. С. 55 – 62.
3. Барбашева С.С., Александрова Е.В. Фразовые глаголы в контексте пандемии // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 2 (35). URL: <https://repository.kvantor.org/public/128/4001> (дата обращения: 19.06.2025)
4. Безменова Л.Е., Маринникова О.Д. Некоторые особенности обучения фразовым глаголам английского языка // Мир педагогики и психологии. 2023. № 05 (82). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/nekotorye-osobennosti-obucheniya-frazovym-glagolam-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 19.06.2025)
5. Васильева В.Е. Значение фразовых глаголов при обучении английскому языку и семантические особенности их перевода на русский язык // (Электронный ресурс). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-frazovyh-glagolov-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-i-semanticheskie-osobennosti-ih-perevoda-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 19.06.2025)
6. Илющенко Н. С. Необходимые фразовые глаголы английского языка: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Лидер, 2023. 96 с.
7. Качанова А.А., Овчинникова Н.В. Особенности употребления фразовых глаголов в художественной литературе // Вестник науки. 2022. № 1 (46), ч. 1. С. 40 – 43.
8. Козинец П.В. Преподавание фразовых глаголов английского языка как методическая проблема в условиях неязыкового вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 39. С. 79 – 90.
9. Козлова С.Ю., Габишева Е.В. Идиомы и фразовые глаголы в английском языке // Юный ученый. 2023. № 7 (70). С. 8 – 12.
10. Коршунова Е. С. Особенности употребления фразовых глаголов в английской художественной литературе и трудности их перевода с английского на русский язык (на материале романа С. Моэма «Up at the Villa») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 6 (117). С. 120 – 128.
11. Лазарева М.В., Арабаджи Ю.И. О влиянии фразовых глаголов на продуктивность современного английского языка // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. № 1. С. 29 – 45.
12. Лобеева П.И. Методическая модель обучения фразовым глаголам английского языка с использованием чат-ботов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1275 – 1289.
13. Ткаченко В.В. Проблематика фразовых глаголов // Труды БГУ. 2024. Ч. 1. С. 68 – 71.

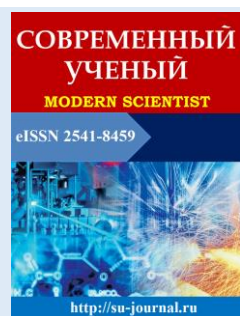
References

1. Azhgulova K.N., Gorshkova E.I. Some Features of the Translation of Phrasal Verbs from English into Russian: Based on the Translation of David Amond's "Skellig". Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal. 2021. No. 4 (72). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/nekotorye-osobennosti-perevoda-frazovykh-glagolov-s-anglijskogo-na-russkij-yazyk-na-materiale-perevoda-proizvedeniya-devida-amonda-skellig.html> (accessed: 19.06.2025)
2. Akopyan A.N. The Emergence of Phrasal Verbs and Their Functioning in Modern Economic Discourse. Philology: Scientific Research. 2022. No. 8. P. 55 – 62.
3. Barbasheva S.S., Aleksandrova E.V. Phrasal verbs in the context of the pandemic. Baltic Journal for the Humanities. 2021. No. 2 (35). URL: <https://repository.kvantor.org/public/128/4001> (accessed: 19.06.2025)
4. Bezmenova L.E., Marinnikova O.D. Some features of teaching phrasal verbs of the English language. The World of Pedagogy and Psychology. 2023. No. 05 (82). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/nekotorye-osobennosti-obucheniya-frazovym-glagolam-anglijskogo-yazyka.html> (accessed: 19.06.2025)
5. Vasilyeva V.E. The Meaning of Phrasal Verbs in Teaching English and Semantic Features of Their Translation into Russian. (Electronic resource). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-frazovykh-glagolov-pri-obuchenii-angliyskomu-yazyku-i-semanticheskie-osobennosti-ih-perevoda-na-russkij-yazyk> (accessed: 19.06.2025)
6. Ilyushchenko N.S. Necessary Phrasal Verbs of the English Language: A Study Guide. 2nd ed., corrected. Moscow: Lider, 2023. 96 p.
7. Kachanova A.A., Ovchinnikova N.V. Features of the Use of Phrasal Verbs in Fiction. Science Bulletin. 2022. No. 1 (46), Part 1. P. 40 – 43.
8. Kozinets P.V. Teaching Phrasal Verbs of the English Language as a Methodological Problem in a Non-Linguistic University. Issues of Teaching Methodology at the University. 2021. Vol. 10. No. 39. P. 79 – 90.
9. Kozlova S.Yu., Gabisheva E.V. Idioms and Phrasal Verbs in the English Language. Young Scientist. 2023. No. 7 (70). P. 8 – 12.
10. Korshunova E. S. Features of the Use of Phrasal Verbs in English Fiction and the Difficulties of Their Translation from English into Russian (Based on S. Maugham's Novel "Up at the Villa"). Bulletin of Cherepovets State University. 2023. No. 6 (117). P. 120 – 128.
11. Lazareva M. V., Arabadzhi Yu. I. On the Influence of Phrasal Verbs on the Productivity of Modern English. Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2022. No. 1. P. 29 – 45.
12. Lobeeva P. I. Methodological Model of Teaching Phrasal Verbs of the English Language Using Chatbots. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2024. Vol. 29. No. 5. P. 1275 – 1289.
13. Tkachenko V.V. Problems of phrasal verbs. Proceedings of BSU. 2024. Part 1. P. 68 – 71.

Информация об авторе

Кабалоева И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

© Кабалоева И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.4

Развитие навыков академического письма у студентов педагогических университетов на платформе Педагогической Вики-энциклопедии

¹ Коротков А.В., ¹ Осипенко Л.Е.

¹ *Московский городской педагогический университет*

Аннотация: в течение ряда последних лет снижается как абсолютное так и относительное по отношению к зачисленным в аспирантуру количество успешных защит кандидатских диссертаций. Среди прочих причин низкой эффективности российской аспирантуры выявлены затруднения аспирантов в подготовке и публикации научных статей согласно требованиям ВАК. Педагогическая вики-энциклопедия (ПедВики) — цифровая платформа на основе вики-технологий. Публикация научных работ в ПедВики рекомендована студентам и аспирантам для углубления навыков научной исследовательской работы и академического письма как подготовительный этап, облегчающий последующие публикации в журналах, аттестованных ВАК, повышающий и облегчающий конверсию аспирантов в кандидатов наук. ПедВики может стать действенным инструментом, чтобы переломить кризис российской аспирантуры, усугубляющийся почти полтора десятка лет.

Ключевые слова: вики, wiki, вики-технологии, Педагогическая вики-энциклопедия, ПедВики, исследовательская деятельность, академическое письмо, педагоги, аспиранты

Для цитирования: Коротков А.В., Осипенко Л.Е. Развитие навыков академического письма у студентов педагогических университетов на платформе Педагогической Вики-энциклопедии // Современный ученый. 2025. № 12. С. 298 – 303.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Development of academic writing skills of students of pedagogical universities on the platform of Pedagogical Wiki-encyclopedia

¹ Korotkov A.V., ¹ Osipenko L.E.

¹ *Moscow City University*

Abstract: in recent years, the number of successful defenses of PhD theses has been decreasing both in absolute and relative terms in relation to those enrolled in graduate school. Among other reasons for the low efficiency of Russian postgraduate education, the difficulties of postgraduates in preparing and publishing scientific articles according to the requirements of the Higher Attestation Commission (HAC) have been revealed. Pedagogical wiki-encyclopedia (PedWiki) is a digital platform based on wiki technologies. The publication of scientific papers in PedWiki is recommended for undergraduate and graduate students to deepen the skills of scientific research work and academic writing, as a preparatory stage, facilitating subsequent publications in journals certified by HAC, increasing and facilitating the conversion of graduate students into PhDs. PedWiki can become an effective tool to reverse the crisis of Russian postgraduate education, which has been aggravating for almost a decade and a half.

Keywords: wiki, wiki-technologies, Pedagogical wiki-encyclopedia, PedWiki, research activities, academic writing, teachers, postgraduates

For citation: Korotkov A.V., Osipenko L.E. Development of academic writing skills of students of pedagogical universities on the platform of Pedagogical Wiki-encyclopedia. Modern Scientist. 2025. 12. P. 298 – 303.

The article was submitted: July 22, 2025; Approved after reviewing: September 19, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

За последние годы значительно сократилось количество успешных выпусков аспирантов из российских вузов, завершающих защитой диссертации.

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [1] по результатам 2022 года общая численность аспирантов достигла 109,7 тыс. человек. В 2021 году это число составило 90,2 тыс. человек.

Рис. 1. Численность аспирантов, тыс. чел.
Fig. 1. Number of postgraduates, thousand people.

По сравнению год к году (2021 к 2022) несколько увеличился процент выпустившихся из аспирантуры с защитой диссертации – с 10,5 до 12,9%, соответственно. Однако уже в 2023 году число аспирантов достигло 121 555 человек, а выпуск с защитой снизился до 11,2% [2].

По сравнению с общим числом обучающихся в аспирантуре процент успешных защит значительно ниже. Учитывая трёхлетний срок обучения в аспирантуре, заканчивает и с дипломом исследователя выпускается лишь около трети, а защищает диссертацию лишь каждый двадцатый аспирант.

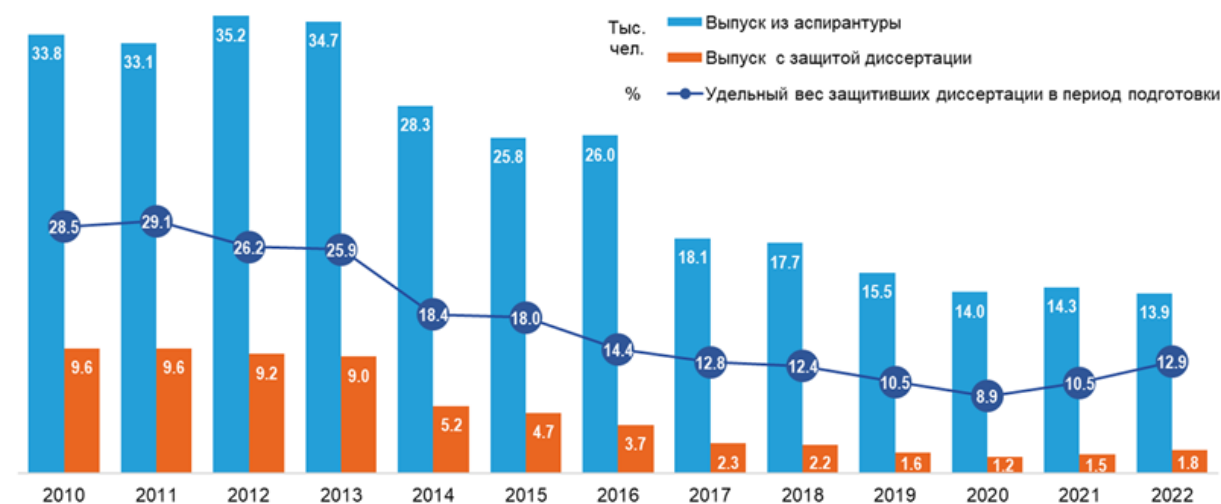

Рис. 2. Выпуск из аспирантуры.
Fig. 2. Graduation from postgraduate school.

На негативную ситуацию в продуктивности аспирантуры указывает ректор МГУ им. Ломоносова В.А. Садовничий: «Показатели эффективности аспирантуры заслуживают критической оценки. На протяжении последних лет доля аспирантов устойчиво снижалась. С 2010 общее число аспирантов сократилось на 30%. В 2022 выпуск из аспирантуры составил менее 50% от принятых.» [3]

По мнению ректора МГУ это тревожная ситуация, при которой не происходит простого воспроизводства научно-педагогических кадров в системе образования.

Это опасение подтверждается исследованием 2024 года Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. Согласно его прогнозу к 2035 году доля кандидатов наук в профессорско-преподавательском составе сократится до 42,6%, а докторов наук – до 6,9%. Те же показатели на 2023 год составляют 57,3% и 14,7%, соответственно. В абсолютных значениях в России прогнозируется нехватка 18,2 тыс. кандидатов и 2,5 тыс. докторов наук.

Среди основных причин, препятствующих успешной защите диссертаций аспирантами, исследователи отмечают [4] низкую эффективность научного руководства и финансовыми затруднениями обучающихся. Решение этих проблем лежит, вероятно, в области совершенствования управления учебным процессом и улучшения материальной поддержки (повышения стипендий, предоставления грантов на научные работы и т. п.) аспирантов и находится за рамками нашего исследования.

Вместе с тем, ещё одной значимой проблемой указываются трудности, с которыми сталкиваются аспиранты, при выполнении требований ВАК о публикации научных статей. Её указали более половины (54%) всех респондентов. При этом аспиранты-педагоги испытывают подобные трудности даже чаще – 60% опрошенных. Затруднения вызывают как собственно подготовка текста, так и необходимость соблюдения формальных требований к его оформлению для дальнейшей публикации в научных журналах. По нашему мнению это говорит о недостатке навыков академического письма, работы с научными источниками. Такое препятствие может быть смягчено развитием соответствующих компетенций у студентов и аспирантов без значительных организационных и материальных затрат по сравнению с первыми двумя.

Одной из основных причин затруднения студентов в освоении академическим письмом исследователи называют проблему отсутствия общей

академической грамотности, берущей истоки в школе, не прикладывающей необходимых усилий к формированию основ академического письма и чтения. Другой значимой причиной психофизиологического характера выделяется недостаточное развитие навыков критического мышления, требуемое для создания собственных академических произведений [5].

В последние десятилетия различные концепции академического письма широко применяются в практике ведущих зарубежных университетов Мирового рейтинга университетов (QS World University Rankings). Следующие учебные заведения: Массачусетский технологический институт, США (Massachusetts Institute of Technology), Оксфордский университет, Великобритания (University of Oxford), Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (ETH Zurich), Национальный университет Сингапура (National University of Singapore), Университет Цинхуа, Китай (Tsinghua University) и др. поддерживают и развивают собственные программы обучения и развития навыкам академического письма в формате центров технологии письма, писательских инициатив, коммуникации и т.п.

В российских вузах пока отсутствуют подобные центры обучения академическому письму. Эта нехватка может быть отчасти восполнена при помощи внедрения в учебный процесс программы развития и совершенствования навыков академического письма посредством подготовки и публикации научных энциклопедических статей в Педагогической вики-энциклопедии (ПедВики) [6].

Материалы и методы исследований

Созданная на принципах совместного сетевого творчества, ПедВики имеет техническую реализацию сайта, основанного на вики-технологиях. Технология «вики» (от гавайского wiki – быстро), призвана максимально облегчить внесение, дополнение, редактирование содержимого на сайте и упростить работу с ним как индивидуального автора, так и совместную деятельность группы над одним документом.

После регистрации на сайте ПедВики пользователь подтверждает своё педагогическое образование (оконченное или не оконченное). Таким образом поддерживается образовательный ценз авторов и, как следствие, качество наполнения вики-энциклопедии. Анонимные правки вики-страниц запрещены, что помогает избежать спама, вандализма, фальсификации – бичей анонимных вики-проектов.

Приступая к работе, автор создаёт статью по интересующей его педагогической проблематике и начинает работу над ней. Методические рекоменда-

дации, опубликованные на сайте, описывают выбор наименования статьи, структуру текста, оформление источников. Примеры новых и лучших статей размещены на главной странице, новичок может принять их за образец. В случае затруднений начинающий автор может обратиться за помощью в чате к онлайн-консультанту.

Работа происходит в «песочнице» и по завершении статья поступает на рецензирование Экспертному совету, состоящему из кандидатов и докторов наук, имеющих обширный преподавательский опыт. Экспертный совет направляет автору мини-рецензию с рекомендациями по доработке статьи до требуемых стандартов. Одним из требований является высокая (не менее 80%) оригинальность текста. Другим – подтверждение изложенного авторитетными источниками в виде списка литературы. Двух-трёх итераций по внесению корректив, выполняемых автором, в большинстве случаев бывает достаточно для доведения статьи до необходимого качества, после чего она публикуется в ПедВики.

Программный вики-движок автоматически ведёт запись вносимых авторам изменений с указанием точного вклада каждого в конкретную статью. Полная прозрачность вклада каждого автора и его объёма соответствует принятой академической этике научного исследования.

Результаты и обсуждения

Результатом развития проекта ПедВики стала его регистрация в Роскомнадзоре как средства массовой информации, присвоение Российской государственной библиотекой международного

номера сериального издания ISSN, оформления как специализированного научного издания по педагогике. Авторам высылаются электронные свидетельства о публикации.

Лучшие из опубликованных статей могут быть загружены в российские и международные наукометрические базы данных eLibrary (Научная электронная библиотека), Киберленинка, Crossref. Присвоение статьям признанных в научном мире идентификаторов DOI (Digital Object Identifier) и EDN (eLibrary Document Number) предоставляют авторам дополнительную ценность и могут быть использованы для пополнения исследовательского профиля автора, подтверждения научной деятельности при квалификации и аттестации. Все действия на платформе ПедВики, включая выдачу свидетельства о публикации, выделение идентификаторов DOI и EDN и т.д. полностью бесплатны для авторов, оплата не взимается.

О схожих с Педагогической вики-энциклопедией успешных методических решениях по развитию навыков академического письма сообщают авторы экспериментального формата эссе-проекта в онлайн-среде Google Disk, допускающей внесение правок в документ другими пользователями [5]. После подготовки эссе-проект предусматривает партнёрскую проверку, что сходно с возможностью внесения правок в документ другими участниками в вики-среде.

Нами обобщены и типологизированы наиболее типичные ошибки и затруднения у начинающих авторов ПедВики (рис. 3).

Рис. 3. Наиболее типичные ошибки и затруднения начинающих авторов ПедВики.

Fig. 3. The most typical mistakes and difficulties of novice PedWiki authors.

Эти результаты открывают возможности для автоматического аннотирования статей и создания образовательных чат-ботов, существенно снижающих нагрузку преподавателя при повышении качества проверки текущих результатов научно-исследовательских работ студентов (НИРС).

Выводы

Как указывает И.Б. Короткина, академическое письмо признано центральным комплексом компетенций по отношению ко всему высшему образованию [7], поскольку шлифуется не только авторский текст, но и совершенствуется его автор. В процессе публикации статей в Педагогической вики-энциклопедии создатели научных текстов приобретают и совершенствуют навыки академического письма, работы с источниками, синтаксисом вики-разметки. Визуальный редактор WYSIWYG (от англ. – What You See Is What You Get – «что видишь, то и получишь») позволяет легко внести и мгновенно увидеть результаты изменений без необходимости глубокого изучения языка вики-разметки. Отличающаяся большей свободой и гибкостью онлайн-среда вики-энциклопедии более привычна молодым исследователям по сравнению с классическими научными журналами и не ставит ограничений по срокам работы над материалом. Быстрые отклик, реакция на вопросы и правки в режиме чата также ожида-

емы и привычны аудитории студентов и аспирантов.

Лёгкости взаимодействия с платформой сопутствуют строгие требования к содержанию размещаемых статей, бескомпромиссные правки, требуемые Экспертным советом для публикации. Приобретаемые и освежаемые в памяти навыки проведения и формулирования результатов исследовательской деятельности идентичны требуемым в современной научной среде и будут востребованы авторами в будущих работах.

Есть все основания полагать, что публикация научных работ в ПедВики может стать целесообразной студентам и аспирантам для углубления навыков исследовательской работы на начальном этапе, существенно облегчая и уменьшая количество итераций при публикации в журналах, аттестованных ВАК.

«Боты-учителя» [8], платформы поддержки [9] уже продемонстрировавшие свой потенциал в выявлении пробелов академических знаний студентов, получении ими специализированной тьюторской поддержки [10], будут в ближайшей перспективе интегрированы в цифровые решения ПедВики, освобождая преподавателей от ежедневной рутинной работы и позволяя им более эффективно реагировать на творческие запросы талантливых обучающихся.

Список источников

1. Мартынова С.В. Привлекательность аспирантуры продолжает расти. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/833286044.html> (дата обращения: 17.02.2025)
2. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Индикаторы науки: 2025: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2025.
3. Интерфакс. Число защит кандидатских диссертаций в РФ сократилось более чем на 60% за 12 лет – Садовничий [Электронный ресурс]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12012> (дата обращения: 17.02.2025)
4. Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошенок Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22 (5). С. 54 – 66. DOI: 10.15826/umpra.2018.05.049
5. Халютин М.Е. Преподавание академического письма: проблемы и решения // Современные вызовы и преподавание иностранных языков в России. 2021.
6. Педагогическая вики-энциклопедия, ПедВики [Электронный ресурс]. <https://ped.wiki> DOI: 10.62969/pedwiki EDN: TBNEZT (дата обращения: 17.02.2025)
7. Короткина И.Б. Непростая история: научное письмо от классической риторики до риторики и композиции // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 12. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-75-86
8. Bayne S. Teacherbot: interventions in automated teaching. Teach. High. Educ. 2015. № 20 (4). DOI: 10.1080/13562517.2015.1020783
9. Heffernan N.T., Heffernan C.L. The ASSISTments ecosystem: building a platform that brings scientists and teachers together for minimally invasive research on human learning and teaching. Int. J. Artif. Intell. Educ. 2014. № 24 (4). DOI: 10.1007/s40593-014-0024-x
10. Steenbergen-Hu S., Cooper, H. A meta-analysis of the effectiveness of intelligent tutoring systems on college students' academic learning. J. Educ. Psychol. 2014. № 106 (2). DOI: 10.1037/a0034752

References

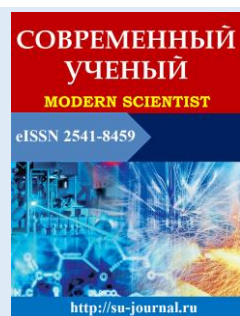
1. Martynova S.V. The attractiveness of postgraduate studies continues to grow. [Electronic resource] URL: <https://issek.hse.ru/news/833286044.html> (date of access: 17.02.2025)
2. Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A., Evnevich E.I., et al. Science indicators: 2025: statistical digest. National Research University Higher School of Economics. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2025.
3. Interfax. The number of candidate dissertation defenses in the Russian Federation has decreased by more than 60% over 12 years – Sadovnichy [Electronic resource]. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/12012> (date accessed: 17.02.2025)
4. Terentyev E.A., Bekova S.K., Maloshonok N.G. The crisis of Russian postgraduate study: sources of problems and possibilities for overcoming them. University management: practice and analysis. 2018. No. 22 (5). P. 54 – 66. DOI: 10.15826/umpa.2018.05.049
5. Khalyutina M.E. Teaching academic writing: problems and solutions. Modern challenges and teaching foreign languages in Russia. 2021.
6. Pedagogical wiki encyclopedia, PedWiki [Electronic resource]. <https://ped.wiki> DOI: 10.62969/pedwiki EDN: TBNEZT (date accessed: 17.02.2025)
7. Korotkina I.B. A Complex History: Scientific Writing from Classical Rhetoric to Rhetoric and Composition. Higher Education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 12. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-75-86
8. Bayne S. Teacherbot: interventions in automated teaching. Teach. High. Educ. 2015. No. 20 (4). DOI: 10.1080/13562517.2015.1020783
9. Heffernan N.T., Heffernan C.L. The ASSISTments ecosystem: building a platform that brings scientists and teachers together for minimally invasive research on human learning and teaching. Int. J. Artif. Intel. Educ. 2014. No. 24 (4). DOI: 10.1007/s40593-014-0024-x
10. Steenbergen-Hu S., Cooper H. A meta-analysis of the effectiveness of intelligent tutoring systems on college students' academic learning. J. Educ. Psychol. 2014. No. 106 (2). DOI: 10.1037/a0034752

Информация об авторах

Коротков А.В., соискатель департамента педагогики, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6193-4630>, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, SPIN: 2600-2442, AuthorID: 502108, korotkov-505@mgpu.ru

Осипенко Л.Е., доктор педагогических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-7204-8340, Институт педагогики и психологии образования, Московский городской педагогический университет, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, SPIN: 7935-8978, AuthorID: 855159, osipenkole@mgpu.ru

© Коротков А.В., Осипенко Л.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.14

Организационно-методическое обеспечение подготовки специалистов по организации корпоративного досуга

¹Тараторин Е.В.

¹Московский государственный институт культуры

Аннотация: статья посвящена описанию содержания организационно-методического обеспечения подготовки организаторов корпоративного досуга. Особый акцент сделан на корпоративной культуре современной организации как совокупности разделяемых ценностей, убеждений, норм и практик, формирующую уникальную идентичность компании и влияющую на поведение сотрудников на всех уровнях. Во главу угла ставится корпоративный досуг сотрудников компании, призванный сплотить и объединить коллектив вокруг ценностей организации. Отдельное внимание в статье уделено процессу подготовки будущих организаторов корпоративного досуга, обучающихся по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность». В тексте указывается на то, что будущие специалисты социально-культурной сферы изучают ряд специфических дисциплин, содержание которых предопределяет вектор их профессиональной деятельности, среди которых «Технологий корпоративного досуга» и «Мастерство ведущего корпоративных программ».

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, компания, сотрудники, коллектив, корпоративный досуг, организатор корпоративного досуга, социально-культурная деятельность, специалист социально-культурной сферы, учебная дисциплина, технология корпоративного досуга, мастерство ведущего корпоративных программ

Для цитирования: Тараторин Е.В. Организационно-методическое обеспечение подготовки специалистов по организации корпоративного досуга // Современный ученый. 2025. № 12. С. 304 – 309.

Поступила в редакцию: 23 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Organizational and methodological support for training specialists in organizing corporate leisure activities

¹Taratorin E.V.

¹Moscow State Institute of Culture

Abstract: the article is devoted to the description of organizational and methodological support for training corporate leisure organizers. Special emphasis is placed on modern corporate culture as a set of shared values, beliefs, norms, and practices that form a unique identity of the company and influence employee behavior at all levels. The focus is on employees' corporate leisure aimed at uniting and consolidating the team around the organization's values. Additionally, the article pays attention to the process of preparing future organizers of corporate leisure who are studying in the field of preparation 51.03.03 "Socio-cultural activities". It notes that future specialists in socio-

cultural sphere study several specific disciplines whose content determines their professional activity vector, including “Corporate Leisure Technologies” and “Mastering Corporate Program Presentations”.

Keywords: corporate culture, organization, company, employees, team, corporate leisure, organizer of corporate leisure, socio-cultural activity, specialist in socio-cultural sphere, academic discipline, technology of corporate leisure, mastering corporate program presentations

For citation: Taratorin E.V. Organizational and methodological support for training specialists in organizing corporate leisure activities. Modern Scientist. 2025. 12. P. 304 – 309.

The article was submitted: July 23, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Формирование корпоративной культуры предприятий и фирм сегодня приобретает особую значимость, поскольку именно она определяет внутренний климат, ценности и нормы поведения, которые влияют на эффективность работы и конкурентоспособность организации. В условиях глобализации и усиления конкуренции, компании, обладающие сильной и позитивной корпоративной культурой, имеют больше шансов привлекать и удерживать талантливых сотрудников, повышать лояльность клиентов и формировать прочные партнерские отношения.

Корпоративная культура активно работает на сближение членов организации, обеспечивает единство значимых целей и задач. Она формирует векторы развития компании, подразумевая активное взаимодействие сотрудников друг с другом, руководящим составом, представителями внешнего мира. Эффективно организованная и спланированная корпоративная культура непосредственно влияет на развитие инноваций и улучшение качества предоставляемых товаров и услуг.

В настоящее время лидерство является одним из ключевых аспектов в процессе формирования корпоративной культуры организации. В этой связи, руководители разных уровней становятся примером для уважения и подражания, они наглядно демонстрируют приверженность ценностям и нормам, которые должны активно пропагандироваться в коллективе. Лидеры создают неподдельную атмосферу открытости и доверия, которая подразумевает возможность поощрения инициатив, активности, креатива сотрудников, поддерживая их достижения и победы. При этом руководящий состав учитывает мнения членов коллектива и активно вовлекает их в процесс формирования корпоративной культуры.

На сегодняшний день грамотно организованный корпоративный досуг сотрудников компании напрямую влияет на сплоченность коллектива, мотивацию сотрудников к дальнейшему профессиональному росту и саморазвитию, что, в конеч-

ном итоге, позитивно сказывается на успешном развитии бизнеса. Грамотно организованные корпоративные программы помогают избавиться от стресса, полученного в процессе рабочих будней, улучшить взаимоотношения и климат внутри коллектива, создать доброжелательную атмосферу в компании, укрепить командный дух. Форма корпоративного досуга напрямую зависит от специфики деятельности организации, интересов и предпочтений его сотрудников. Для того, чтобы корпоративное мероприятие было достаточно востребованным и интересным, организаторы всегда учитывают мнения и пожелания коллектива, оценивают возможности каждого сотрудника, место проведения и бюджет.

Корпоративный досуг как эффективный инструмент управления человеческими ресурсами содержит разнообразные тематические активности, позволяющие членам коллектива продемонстрировать свои лучшие качества: спортивную закалку, творческие задатки, интеллектуальный уровень. В связи с чем, организация и проведение интересного корпоративного досуга должна быть приоритетом для каждой организации, которая стремится быть успешной и конкурентоспособной. В итоге, грамотно организованный корпоративный досуг, являясь мощным инструментом повышения эффективности деятельности компании, создает сплоченный коллектив, мотивирует сотрудников на достижение целей, укрепляет имидж организации как привлекательного работодателя.

Материалы и методы исследований

Анализ научных работ, размещенных в Научной электронной библиотеке «eLibrary.Ru» в последние несколько лет, позволяет сделать вывод о том, что исследователи активно изучают вопросы, связанные с формированием корпоративной культуры сотрудников организаций, организаций и проведением современных форм корпоративного досуга, среди которых Головчанская Е.Э. [2], Давиденко Е.А. [3], Зимова Н.С. [4], Магомедов М.А. [7], Полякова Е.К. [11], Шишова Ж.А. [13], Щанина Е.В. [14] и другие.

В частности, Холодкова А.В. и Сезонова О.Н. выявляют практические инструменты внедрения патриотических ценностей в корпоративную культуру, способствующие формированию у сотрудников чувства сопричастности и повышению эффективности их работы для достижения общенациональных целей [12, с. 101].

Веденева Е.А. и Нестерова А.Д., рассматривая влияние корпоративной культуры на эффективность бизнеса, приходят к выводу о том, что «корпоративная культура является неотъемлемой частью функционирования организации, она существенно влияет на эффективность деятельности компании. Организационная культура оказывает воздействие на социально-психологический климат в коллективе, коммуникационные процессы в организации (как внутренние, так и внешние), конкурентоспособность компании на рынке труда, взаимодействие с партнерами и клиентами, экономическую эффективность» [1, с. 123].

Исследователь Кузнецова С.Н. выявляет актуальные аспекты проектирования эффективных технологических процессов и влияние на трудовые отношения и корпоративную культуру. Автор отмечает, что «проектирование технологических процессов тесно взаимосвязано с трудовыми отношениями и корпоративной культуры предприятия, при этом производительность труда напрямую зависит от взаимосвязи данных процессов» [6, с. 1279].

Напротив, анализ научных публикаций то же сайта «eLibrary.Ru» показывает незначительное количество работ, нацеленных на всесторонний анализ и описание содержательной части современного корпоративного досуга. Так, Мурадян Я.Б. считает, что «реализация феномена корпоративного досуга требует тщательного рассмотрения, так как сфера досуга обладает огромным развивающим и воспитательным потенциалом, выступает неограниченным пространством самореализации, индивидуализации личности, что позитивно влияет на работу коллектива в целом» [9, с. 252].

По мнению Милинчук Е.С., «в настоящее время большинство российских компаний включают в перечень запланированных кадровых мероприятий организацию корпоративного отдыха, проведение тренингов, проведение корпоративных праздников и банкетов и т.п. Конечно, степень подготовленности этих мероприятий в разных компаниях существенно различается. Однако следует учитывать, что в основе корпоративной культуры любой компании лежит иерархия личностных потребностей сотрудника и структура потребностей организации, которые реализуются

через различные типы коммуникаций, в том числе через формы корпоративного досуга» [8, с. 512].

Организация корпоративного досуга персонала бизнес-предприятий в современной социокультурной ситуации, по мнению Олениной Г.В., «предполагает координацию коммерческих, имиджевых целей предприятия и рекреационно-развивающих, воспитательных целей совместной корпоративной досуговой деятельности персонала, поскольку между этими целями есть несоответствие. Педагогическими условиями решения данной проблемы являются несколько технологических методов и операций, определяющих развитие организованного корпоративного досуга персонала, его позитивное изменение» [10, с. 94].

Князева Е.А. рассматривает Event-технологии как инструмент организации корпоративного досуга. По ее мнению, «Event-технологии представляют собой мощный инструмент для организации корпоративного досуга, который помогает улучшить атмосферу в коллективе, повысить мотивацию и вовлеченность сотрудников, а также развивать их личные и профессиональные качества. Использование инновационных технологий позволяет создавать уникальные и увлекательные мероприятия, которые способствуют укреплению командного духа и развитию корпоративной культуры» [5, с. 189].

Результаты и обсуждения

В настоящее время современная высшая школа нацелена на подготовку специалистов высокого уровня с собственной мотивацией, перспективным видением своего предназначения на рынке труда. Высококвалифицированные специалисты, востребованные в профессии, создают новый вектор социально-культурного и экономического развития нашей страны. От их технологического и грамотного подхода в профессиональной деятельности зависит качественная реализация перспективных замыслов и проектов.

Важным в подготовке таких специалистов является содержание и качество образования, получаемого ими в стенах высшего учебного заведения. Учебные планы направлений и профилей подготовки содержат необходимые дисциплины, факультативы, виды практик, которые позволяют будущему выпускнику в полной мере освоить содержание материала в области конкретной науки.

На сегодняшний день направление подготовки 51.03.03 «Социально-культурная деятельность» (уровень бакалавриата) является перспективным направлением подготовки специалистов для сферы культуры и искусства в России. Выпускники по данному направлению подготовки являются специалистами широкого профиля: менеджерами кре-

ативных индустрий и арт-бизнеса, руководителями учреждений культуры и досуга, организаторами и координаторами масштабных event-проектов. Компетенции специалиста социально-культурной сферы позволяют ему на достаточно высоком качественном уровне организовывать и проводить различного рода досуговые программы, ориентированные как на широкую аудиторию, так и специальное тематическое сообщество. В контексте нашего исследования важным выступает творческий процесс специалиста по реализации проектов, направленных на обеспечение разнообразного корпоративного досуга современных организаций, предприятий и компаний.

В процессе обучения в вузе будущий специалист социально-культурной сферы осваивает широкий спектр общих и специальных дисциплин, которые формируют у него необходимые профессиональные компетенции, знания, умения и навыки для успешной адаптации в профессиональной сфере. Важными дисциплинами, формирующими знания, умения и навыки организатора корпоративного досуга, являются такие дисциплины, как: «Технология корпоративного досуга» и «Мастерство ведущего корпоративных программ».

Выводы

Таким образом, важным в организации учебного процесса по таким дисциплинам является наличие научно-методического оснащения учебным материалом и практическими рекомендациями. Изучение дисциплин «Технология корпоративного

досуга» и «Мастерство ведущего корпоративных программ» позволяют будущим специалистам социально-культурной сферы, организаторам корпоративного досуга овладеть профессиональными компетенциями, необходимыми для организации и проведения корпоративных проектов и программ на достаточно высоком профессиональном уровне. Будущие выпускники обладают не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для успешной карьеры в сфере организации корпоративного досуга. Необходимые знания о технологии планирования и разработки сценариев, об основах режиссуры и техническом обеспечении корпоративных событий различного формата и масштаба, интегрируются в практическую деятельность, решая важные задачи по повышению мотивации сотрудников, укреплению командного духа и созданию позитивной атмосферы в коллективе организации. Практический опыт, приобретенный в процессе учебных занятий, позволяет выстраивать эффективную коммуникацию, не бояться публичных выступлений и уметь управлять широкой аудиторией. Комплексное изучение вышеперечисленных дисциплин позволяет будущим специалистам стать востребованными специалистами, которые смогут успешно работать в event-агентствах, отделах корпоративной культуры разных организаций, а также самостоятельно реализовывать корпоративные проекты любой сложности.

Список источников

1. Веденева Е.А., Нестерова А.Д. Корпоративная культура и её влияние на эффективность бизнеса // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 22-23 апреля 2025 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. С. 121 – 124.
2. Головчанская Е.Э. Трансформация корпоративной культуры российских компаний: содержание, ориентиры развития // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 7. С. 55 – 60.
3. Давиденко Е.А. Перспективы развития корпоративной культуры в России: интеграция культурологического подхода от этапа становления до инновационных управленческих практик // Культурная жизнь Юга России. 2025. № 2(97). С. 160 – 170.
4. Зимова Н.С., Андреева С.В. Роль корпоративной культуры в системе управления знаниями // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 8. С. 64 – 71.
5. Князева Е.А. Event-технологии как инструмент организации корпоративного досуга // Инновационное образовательное пространство: теория и практика: сборник статей. Москва: Учебный центр «Перспектива», 2025. С. 188 – 192.
6. Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Денисов Е.Ю. Актуальные аспекты проектирования эффективных технологических процессов, влияние на трудовые отношения и корпоративную культуру // Экономика и предпринимательство. 2025. № 2 (175). С. 1277 – 1281.
7. Магомедов М.А., Абдулатипов Г.Ш., Магомедова М.А. Организационная культура: ключ к успеху и эффективному управлению компанией // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 10. С. 35 – 41.

8. Милинчук Е.С. Корпоративный досуг в контексте социально-культурной деятельности // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 19-20 мая 2017 года. Казань: Бриг, 2017. С. 510 – 515.

9. Мурадян Я.Б. Организация корпоративного досуга в однородно-гендерном коллективе // Инновационное образовательное пространство: теория и практика: сборник статей. Москва: Учебный центр Перспектива, 2024. С. 252 – 258.

10. Оленина Г.В. Организация корпоративного досуга персонала коммерческих предприятий на основе анимационных технологий // Культура и образование. 2015. № 1(16). С. 92 – 97.

11. Полякова Е.К. Корпоративная культура в условиях цифровизации экономики: анализ теоретико-методологических аспектов // Проблемы теории и практики управления. 2023. № 11. С. 33 – 47.

12. Холодкова А.В., Сезонова О.Н. Практические инструменты внедрения патриотических ценностей в корпоративную культуру // Лидерство в трудные времена: управленческие решения в годы Великой Отечественной войны и их значение сегодня: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 17 апреля 2025 года. Курск: Курский государственный университет, 2025. С. 100 – 104.

13. Шишова Ж.А. Развитие корпоративной культуры в органах государственной власти РФ и госкорпорациях в условиях перехода общества к устойчивому развитию // Государственная служба. 2025. Т. 27. № 1(153). С. 78 – 83.

14. Щанина Е.В., Думнов В.Б. Исследование понятийного аппарата феномена «корпоративная культура» в // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 2. С. 169 – 174.

References

1. Vedeneva E.A., Nesterova A.D. Corporate culture and its impact on business efficiency. Problems of enterprise development: theory and practice: collected articles from the XII International scientific and practical conference, Penza, April 22-23, 2025. Penza: Penza State Agrarian University, 2025. P. 121 – 124.

2. Golovchanskaya E.E. Transformation of corporate culture of Russian companies: content and development guidelines. Economic development of Russia. 2025. Vol. 32. No. 7. P. 55 – 60.

3. Davidenko E.A. Prospects for the development of corporate culture in Russia: integration of the cultural-logical approach from the stage of formation to innovative management practices. Cultural life of the South of Russia. 2025. No. 2(97). P. 160 – 170.

4. Zimova N.S., Andreeva S.V. The Role of Corporate Culture in the Knowledge Management System. Alma Mater (Higher School Bulletin). 2025. No. 8. P. 64 – 71.

5. Knyazeva E.A. Event Technologies as a Tool for Organizing Corporate Leisure. Innovative Educational Space: Theory and Practice: Collection of Articles. Moscow: Perspektiva Training Center, 2025. P. 188 – 192.

6. Kuznetsova S.N., Kozlova E.P., Denisov E.Yu. Current Aspects of Designing Effective Technological Processes, Impact on Labor Relations and Corporate Culture. Economy and Entrepreneurship. 2025. No. 2 (175). P. 1277 – 1281.

7. Magomedov M.A., Abdulatipov G.Sh., Magomedova M.A. Organizational Culture: The Key to Success and Effective Company Management. Journal of Monetary Economics and Management. 2024. No. 10. P. 35 – 41.

8. Milinchuk E.S. Corporate Leisure in the Context of Socio-Cultural Activities. Socio-Cultural Activities: Vectors of Research and Practical Prospects: Proceedings of the International Electronic Scientific and Practical Conference, Kazan, May 19-20, 2017. Kazan: Brig, 2017. P. 510 – 515.

9. Muradyan Ya.B. Organization of Corporate Leisure in a Gender-Homogeneous Team. Innovative Educational Space: Theory and Practice: Collection of Articles. Moscow: Perspektiva Training Center, 2024. P. 252 – 258.

10. Olenina G.V. Organization of Corporate Leisure for Personnel of Commercial Enterprises Based on Animation Technologies. Culture and Education. 2015. No. 1(16). P. 92 – 97.

11. Polyakova E.K. Corporate Culture in the Context of Economy Digitalization: Analysis of Theoretical and Methodological Aspects. Problems of Management Theory and Practice. 2023. No. 11. P. 33 – 47.

12. Kholodkova A.V., Sezonova O.N. Practical Tools for Implementing Patriotic Values into Corporate Culture. Leadership in Challenging Times: Management Decisions during the Great Patriotic War and Their Significance Today: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, April 17, 2025. Kursk: Kursk State University, 2025. P. 100 – 104.

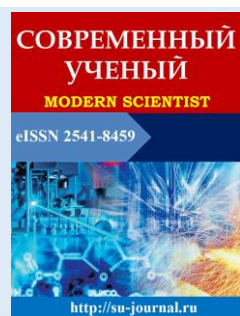
13. Shishova Zh.A. Development of Corporate Culture in Government Bodies of the Russian Federation and State Corporations in the Context of Society's Transition to Sustainable Development. Public Service. 2025. Vol. 27. No. 1(153). P. 78 – 83.

14. Shanina E.V., Dumnov V.B. Study of the Conceptual Apparatus of the Phenomenon “Corporate Culture” in. Social and Humanitarian Knowledge. 2025. No. 2. P. 169 – 174.

Информация об авторе

Тараторин Е.В., кандидат педагогических, доцент, Московский государственный институт культуры, etaratorin@mail.ru

© Тараторин Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.012:378.147

Методологические основы проектирования метастратегии развития профессиональной творческой активности педагогов

^{1, 2} Хачатурова К.Р.

¹ Школа № 129, г. Санкт-Петербург,

² Московский психолого-социальный университет

Аннотация: статья посвящена разработке методологических основ проектирования комплексных систем профессионального развития педагогов. В условиях информационного многообразия и смены образовательных парадигм возрастает потребность в педагогах, обладающих высоким уровнем профессиональной творческой активности. Однако существующие программы повышения квалификации часто носят фрагментарный характер, что обусловлено отсутствием единой, научно обоснованной методологии их проектирования.

Цель статьи – разработать и теоретически обосновать методологию проектирования метастратегии развития профессиональной творческой активности педагогов, которая может служить инструментальной базой для создателей образовательных программ.

Методы исследования включают теоретический анализ и синтез, парадигмальный анализ, метод концептуального моделирования и проектирования.

В качестве результатов исследования предлагается целостная методология, включающая в себя три ключевых компонента. Во-первых, система принципов проектирования, таких как принцип интегративности (синтез аксиологического, деятельностного и компетентностного подходов), антропоцентричности (ориентация на саморазвитие и минимизация дестабилизирующих факторов), системности, контекстуальности и прогностичности.

Во-вторых, структурная модель объекта проектирования – самой метастратегии, которая представлена как иерархическое единство трех уровней: аксиологического фундамента (ценности и смыслы), личностно-деятельностного ядра (субъектность и рефлексия) и компетентностной структуры (практические умения и технологии).

В-третьих, технологическая модель процесса проектирования, описывающая последовательность этапов работы разработчика: от диагностико-концептуального анализа до рефлексивно-экспертной оценки созданной программы. Сделан вывод, что предложенная методология позволяет перейти от интуитивного и эклектичного создания программ профессионального развития к их системному, научно обоснованному конструированию, обеспечивая целостность и эффективность в формировании педагога-новатора.

Ключевые слова: методология проектирования, метастратегия, профессиональная творческая активность, информационное многообразие, педагогическое проектирование, системный подход, аксиологический подход, компетентностный подход, саморазвитие педагога, образовательные парадигмы

Для цитирования: Хачатурова К.Р. Методологические основы проектирования метастратегии развития профессиональной творческой активности педагогов // Современный ученый. 2025. № 12. С. 310 – 317.

Поступила в редакцию: 24 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Methodological foundations for designing a meta-strategy for the development of teachers' professional creative activity

^{1, 2} Khachaturova K.R.

¹ School No. 129 in St. Petersburg,

² Moscow Psychological and Social University

Abstract: the article is devoted to the development of methodological foundations for designing complex systems of teachers' professional development. In the context of information diversity and shifting educational paradigms, there is a growing need for teachers with a high level of professional creative activity. However, existing professional development programs are often fragmented due to the lack of a unified, scientifically grounded methodology for their design.

The purpose of the article is to develop and theoretically substantiate a methodology for designing a meta-strategy for the development of teachers' professional creative activity, which can serve as an instrumental basis for educational program creators.

Research methods include theoretical analysis and synthesis, paradigm analysis, and the method of conceptual modeling and design.

The research results present a holistic methodology comprising three key components.

Firstly, a system of design principles, such as the principle of integrativity (synthesis of axiological, activity-based, and competency-based approaches), anthropocentricity (focus on self-development and minimization of destabilizing factors), systematicity, contextuality, and predictability.

Secondly, a structural model of the design object—the meta-strategy itself—which is presented as a hierarchical unity of three levels: an axiological foundation (values and meanings), a personal-activity core (subjectivity and reflection), and a competency structure (practical skills and technologies).

Thirdly, a technological model of the design process, describing the sequence of the developer's work stages: from diagnostic-conceptual analysis to reflective-expert evaluation of the created program. It is concluded that the proposed methodology allows for a transition from intuitive and eclectic creation of professional development programs to their systematic, scientifically grounded construction, ensuring integrity and effectiveness in shaping an innovative teacher.

Keywords: design methodology, meta-strategy, professional creative activity, information diversity, pedagogical design, systemic approach, axiological approach, competency-based approach, teacher's self-development, educational paradigms

For citation: Khachaturova K.R. Methodological foundations for designing a meta-strategy for the development of teachers' professional creative activity. Modern Scientist. 2025. 12. P. 310 – 317.

The article was submitted: July 24, 2025; Approved after reviewing: September 21, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Модернизация отечественного образования, происходящая на фоне глобальных процессов цифровой трансформации, предъявляет кардинально новые требования к профессиональной деятельности педагога. Современный мир, характеризующийся беспрецедентным информационным многообразием и высокой скоростью социокультурных изменений, требует от системы образования подготовки не просто исполнителя, а творческой личности, способной к непрерывному саморазвитию [1]. Ключевой фигурой в этом процессе является сам педагог, чей творческий потенциал и готовность к инновациям становятся главным фак-

тором реализуемости возлагаемых на образование надежд. Как справедливо отмечают М.Р. Желтухина, Л.А. Донскова и Е.Б. Пономаренко, способность к самосовершенствованию и устойчивая потребность в саморазвитии являются главными составляющими профессиональной компетентности современного учителя.

Однако на практике наблюдается существенный разрыв между декларируемой ценностью педагогического творчества и реальным состоянием систем профессиональной подготовки и повышения квалификации. Существующие программы зачастую носят фрагментарный характер: они могут быть сфокусированы на освоении отдельных циф-

ровых инструментов, формировании узких компетенций или предложении разрозненных тренингов личностного роста. Такой подход, как отмечает М.В. Кочетков, не всегда учитывает антропоцентрический аспект, то есть необходимость минимизации дестабилизирующего влияния новаций на социально-психологическое состояние педагога. Отсутствие четко сформулированных концептуальных оснований приводит к тому, что работа по развитию творческой активности носит бессистемный характер и не приводит к устойчивому эффекту.

Проблема усугубляется отсутствием не просто эффективных моделей развития, а самой методологии их проектирования. Разработчики программ (руководители, методисты) вынуждены действовать интуитивно, эклектично комбинируя различные подходы, что не обеспечивает целостности и системности создаваемых продуктов. Существует острая потребность в научно обоснованном инструментарии, который бы позволил конструировать комплексные, многоуровневые и адаптивные системы профессионального развития, которые мы определяем как метастратегии. Метастратегия, в нашем понимании, это не конкретная программа, а концептуальная рамка и принципиальная схема проектирования таких программ, интегрирующая различные парадигмальные ориентации (компетентностную, инновационную, духовно-творческую) в единое целое [2].

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью преодоления разрыва между практической потребностью в системных программах развития творческой активности педагогов и отсутствием в педагогической науке целостной, технологически проработанной методологии их проектирования.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит теоретико-методологический характер. Его целью является не эмпирическая проверка гипотез, а разработка концептуальной модели самой методологии проектирования. В связи с этим в качестве ведущих методов исследования выступили:

1. Теоретический анализ и синтез. Данный метод использовался для изучения и систематизации научных источников по философии образования, методологии педагогики, психологии творчества, теории педагогического проектирования и проблемам цифровизации. Анализ позволил выделить ключевые концепты («творческий потенциал», «профессиональная творческая компетенция», «образовательная парадигма», «педагогическое проектирование») и выявить существующие подходы к их трактовке. На этапе синтеза разроз-

ненные положения были интегрированы в единую концептуальную систему. Информационной базой послужили труды В.И. Андреева, Н.Г. Агаповой, М.В. Кочеткова, Н.А. Пахтусовой, М.Р. Желтухиной и др.

2. Парадигмальный анализ. Этот метод, основанный на идеях Т. Куна и развитый в педагогике Н.Н. Ярошенко, применялся для выявления и сопоставления ключевых образовательных парадигм (компетентностной, инновационной, духовно-творческой), определяющих современный контекст деятельности педагога. Анализ позволил обосновать необходимость интегративного, полипарадигмального подхода при проектировании метастратегий.

3. Метод моделирования. Моделирование выступило в качестве ведущего метода для наглядного и структурированного представления результатов исследования. Были разработаны две взаимосвязанные модели:

- Структурно-содержательная модель метастратегии как целевого объекта проектирования.
- Технологическая модель процесса проектирования метастратегии, описывающая последовательность действий разработчика.
- Моделирование позволило визуализировать иерархию и взаимосвязи компонентов разрабатываемой методологии [3].

4. Метод концептуального проектирования. Данный метод представляет собой целенаправленную мыслительную деятельность по созданию концепции и структуры нового, ранее не существовавшего теоретического объекта – методологии проектирования метастратегии. Он включает в себя определение целей, формулирование принципов, выстраивание структуры и описание функциональных связей между ее элементами.

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

- Системный подход (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), позволивший рассматривать методологию проектирования и саму метастратегию как целостные, многокомпонентные системы.
- Синергетический подход (С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева), который помог осмыслить педагога как самоорганизующуюся систему и обосновать принципы проектирования, направленные на стимулирование его саморазвития.
- Компетентностный подход (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя), задавший рамку для определения конечных результатов метастратегии в виде измеримых компетенций.
- Деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), который обосновал необходимость включения педагога в активную учебно-

творческую, проектную и исследовательскую деятельность как основной механизм развития.

Интеграция данных подходов и методов позволила разработать целостную методологию, направленную на решение поставленной исследовательской проблемы.

Результаты и обсуждения

Результатом проведенного теоретического исследования стала разработка целостной методологии проектирования метастратегии развития профессиональной творческой активности педагогов. Данная методология представляет собой систему взаимосвязанных концептуальных положений, принципов и технологических этапов, которая может служить эвристическим инструментом для разработчиков программ профессионального развития. Методология включает в себя три ключевых компонента: 1) система принципов проектирования; 2) структурно-содержательная модель метастратегии как объекта проектирования; 3) технологическая модель процесса проектирования.

1. Система принципов проектирования метастратегии

На основе парадигмального анализа и синтеза методологических подходов нами была сформулирована система специфических принципов, которые задают концептуальную рамку для проектирования и обеспечивают целостность и эффективность создаваемых метастратегий.

- Принцип интегративности. Данный принцип преодолевает фрагментарность существующих подходов и требует синтеза различных теоретических оснований в единую концептуальную рамку. Проектируемая метастратегия должна гармонично объединять аксиологический (формирование ценностей и смыслов творческой деятельности), личностно-деятельностный (развитие субъектности, рефлексии и мотивации к саморазвитию) и компетентностный (овладение конкретными знаниями, умениями и технологиями) подходы [2; 3]. Это позволяет обеспечить гармоничное развитие педагога, отвечая на вопросы «Зачем творить?», «Кто творит?» и «Как творить?».

- Принцип антропоцентричности. Этот принцип, обоснованный М.В. Кочетковым, утверждает приоритет личности педагога в процессе инновационных изменений. Проектирование должно быть нацелено не на формальное внедрение новшеств, а на создание условий для развития и саморазвития индивида. Это означает, что метастратегия должна быть направлена на минимизацию дестабилизирующих факторов (техностресса, перегрузки), учитывать социально-психологическую готовность педагога к изменениям и способствовать его личностному росту и са-

моактуализации.

- Принцип системности. Проектируемая метастратегия должна рассматриваться как целостная педагогическая система, включающая взаимосвязанные компоненты: целевой, методологический, содержательный, процессуально-технологический и диагностико-результативный [3]. Принцип системности требует не простого набора мероприятий, а продуманной структуры, где каждый элемент логически связан с другими и работает на достижение общей цели.

- Принцип контекстуальности. Развитие творческой активности не происходит в вакууме. Проектируемая метастратегия должна быть глубоко укоренена в современном социокультурном контексте, главным из которых является информационное многообразие. Это требует включения в содержание программ модулей по развитию цифровых компетенций, медиаграмотности, критического мышления, а также активного использования потенциала цифровой образовательной среды как ресурса для творчества.

- Принцип прогностичности и открытости. В условиях стремительных перемен метастратегия не может быть жестким, раз и навсегда заданным планом. Принцип прогностичности требует ориентации на опережающее развитие, на формирование у педагога качеств, которые будут востребованы в будущем (адаптивность, мобильность, способность к непрерывному обучению). Принцип открытости означает, что проектируемая система должна быть гибкой, вариативной и способной к самокоррекции на основе постоянной обратной связи и мониторинга.

Соблюдение данной системы принципов является необходимым условием для создания качественных, эффективных и жизнеспособных метастратегий профессионального развития.

2. Структурно-содержательная модель метастратегии (объект проектирования)

Вторым компонентом методологии является модель самого объекта проектирования. Она описывает, какую структуру должна иметь итоговая метастратегия, чтобы соответствовать изложенным принципам. Наша модель носит иерархический, трехуровневый характер, отражая логику становления творческой личности.

Уровень I. Аксиологический (ценностно-смысловой) фундамент.

Это базовый, мировоззренческий уровень, который определяет глубинную мотивацию и стратегическую направленность творческой деятельности педагога. Он отвечает на экзистенциальный вопрос: «Зачем творить?». Без прочного ценностного фундамента творческая активность рискует

стать бессодержательной, превратиться в погоню за внешними эффектами. Ключевые компоненты этого уровня:

- Осознание миссии профессии: понимание педагогической деятельности как высокой просветительской и гуманистической миссии.
- Ценность саморазвития и самоактуализации: восприятие профессии как основного пространства для самореализации, для «полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности» [4].
- Гуманистические идеалы: безусловное принятие личности ученика как высшей ценности, уважение его достоинства и права на собственный путь развития.

Уровень II. Личностно-деятельностное ядро.

Этот уровень описывает внутренние, психолого-педагогические механизмы, которые являются «двигателем» творческого процесса и обеспечивают переход от ценностных установок к реальной деятельности. Он отвечает на вопрос: «Кто творит?» и характеризует педагога как субъекта творчества. Ключевые компоненты:

- Субъектная позиция: интегративное качество, позволяющее самостоятельно ставить проблемы, креативно оперировать способами деятельности, прогнозировать результаты и нести ответственность за них.
- Рефлексивные способности: способность к самоанализу, критическому осмыслению собственной деятельности, выявлению ее сильных и слабых сторон.
- Мотивация к самосовершенствованию: устойчивая внутренняя потребность в непрерывном профессиональном и личностном росте.

Уровень III. Компетентностная структура.

Это внешний, операциональный уровень, который конкретизирует, в каких именно видах деятельности и умениях проявляется творческая активность. Он отвечает на практический вопрос: «Как творить?». Этот уровень описывает инструментарий творческой деятельности. Ключевые компоненты (компетенции):

- Когнитивная компетенция: владение методологией педагогики и психологии, знание современных образовательных технологий, эрудиция.
- Проектировочная компетенция: умение анализировать педагогические ситуации, ставить творческие задачи, проектировать нестандартные уроки, создавать авторские дидактические материалы.
- Коммуникативная компетенция: способность создавать атмосферу сотрудничества, организовывать диалог, проявлять эмпатию и педагогический такт.

Данная трехуровневая модель служит «каркасом» или «шаблоном», который разработчик программы наполняет конкретным содержанием, технологиями и диагностическим инструментарием.

3. Технологическая модель процесса проектирования метастратегии

Третий компонент методологии описывает сам процесс создания метастратегии как технологическую последовательность шагов. Эта модель призвана упорядочить деятельность разработчика и обеспечить научную обоснованность конечного продукта. Основные этапы, их цели, содержание и ожидаемые результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Технологическая модель процесса проектирования метастратегии.

Table 1

Technological model of the metastrategy design process.

Этап проектирования	Цель этапа	Содержание деятельности (ключевые действия)	Ожидаемый результат этапа
I. Концептуально-диагностический	Определение концептуальных основ и анализ исходной ситуации для проектирования.	1. Анализ контекста: изучение нормативной базы, социальных запросов, трендов цифровизации. 2. Диагностика целевой аудитории: выявление уровня творческой активности, профессиональных дефицитов, мотивации и запросов педагогов. 3. Формулирование концепции: определение ключевых идей, подходов, принципов; разработка «образа желаемого будущего» – портрета педагога-творца.	Сформулированная и обоснованная концепция будущей метастратегии; аналитический отчет с результатами диагностики; четкое видение проблемы и целей проектирования.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

II. Модельно-конструкторский	Разработка структурно-содержательной модели конкретной метастратегии (программы).	1. Постановка целей и задач: конкретизация общей цели в виде измеримых результатов. 2. Проектирование содержания: отбор и структурирование учебного материала в виде модулей, соответствующих уровням (аксиологический, деятельностный, компетентностный). 3. Конструирование процесса: выбор адекватных форм (тренинги, проекты), методов и технологий.	Разработанная и описанная структурно-содержательная модель метастратегии (программы); учебный план; матрица компетенций и результатов обучения.
III. Технологический (инструментальный)	Создание конкретных учебно-методических материалов и инструментов для реализации метастратегии.	1. Разработка учебно-методического комплекса (УМК): создание программ курсов, методических рекомендаций, кейсов, сценариев деловых игр. 2. Разработка диагностического инструментария: подбор, адаптация и создание методик для входного, текущего и итогового контроля. 3. Проектирование системы сопровождения: определение ролей и функций тьюторов, наставников, экспертов.	Готовый к апробации пакет учебно-методических и диагностических материалов; регламенты сопровождения участников программы.
IV. Рефлексивно-экспертный	Оценка качества разработанного проекта метастратегии и его итоговая корректировка.	1. Проведение внутренней экспертизы: самооценка проекта на соответствие принципам, целостность и логичность. 2. Организация внешней экспертизы: привлечение ведущих специалистов, потенциальных потребителей для получения обратной связи. 3. Внесение итоговых корректировок: доработка проекта метастратегии на основе результатов экспертизы.	Финальная, скорректированная версия проекта метастратегии (программы), готовая к пилотной апробации и внедрению; экспертные заключения.

Предложенная технологическая модель, представленная в табличной форме, позволяет не только описать, но и визуализировать логику и последовательность шагов при создании метастратегии. Она служит практическим руководством для разработчиков, обеспечивая системность и научную обоснованность процесса проектирования.

Выводы

Проведенное теоретико-методологическое исследование позволяет сформулировать следующие ключевые выводы, подтверждающие состоятельность разработанной методологии.

1. В современных условиях информационного многообразия и смены образовательных парадигм развитие профессиональной творческой активности педагога становится стратегической задачей. Ее эффективное решение невозможно без перехода от фрагментарных, интуитивных практик профессионального развития к созданию целостных, научно обоснованных систем. Инструментом для такого перехода выступает методология проектирования метастратегий, которая обеспечивает

системность и технологичность процесса создания комплексных образовательных программ.

2. Разработанная методология базируется на системе специфических принципов (интегративности, антропоцентричности, системности, контекстуальности, прогностичности), которые задают концептуальную рамку и являются критериями качества проектируемых метастратегий. Принцип интегративности обеспечивает синтез аксиологического, личностно-деятельностного и компетентностного подходов, что позволяет преодолеть редукционизм и односторонность существующих программ. Принцип антропоцентричности ставит во главу угла личность педагога, его потребность в саморазвитии и психологическом комфорте.

3. Объектом проектирования в рамках предложенной методологии выступает метастратегия, имеющая четкую трехуровневую структуру. Эта структура отражает внутреннюю логику становления творчества: от формирования глубинных ценностных ориентаций (аксиологический фундамент) через развитие внутренних психологических

механизмов (личностно-деятельностное ядро) к овладению конкретным инструментарием (компетентностная структура). Такая модель позволяет проектировать программы, обеспечивающие гармоничное и целостное развитие педагога-творца.

4. Сам процесс проектирования технологизирован и представлен в виде последовательности четырех этапов: концептуально-диагностического, модельно-конструкторского, технологического и рефлексивно-экспертного. Данная технологическая модель переводит процесс создания образовательных программ из сферы искусства и интуиции в плоскость научно обоснованной инженерной деятельности, что значительно повышает предсказуемость, качество и эффективность конечного продукта.

Таким образом, разработанная методология имеет важное теоретическое и практическое значение. На теоретическом уровне она вносит вклад в развитие методологии педагогики и теории педагогического проектирования. На практическом – предоставляет в распоряжение руководителей, методистов и разработчиков образовательных программ конкретный и понятный инструментарий для конструирования эффективных метастратегий, способствующих формированию педагога-новатора, готового к вызовам XXI века. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробацией данной методологии на практике и разработкой на ее основе конкретных вариативных моделей метастратегий для различных категорий педагогических работников.

Список источников

1. Желтухина М.Р., Донскова Л.А., Пономаренко Е.Б. Развитие творческого потенциала будущего педагога как ключевой фактор воспитания потребности в саморазвитии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. № 1. С. 199 – 212.
2. Кочетков М.В. Педагогические метафакторы становления и развития профессионально-творческих качеств преподавателя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (69). С. 13 – 18.
3. Пахтусова Н.А. Структурно-содержательная модель формирования профессиональной творческой компетенции педагога профессионального обучения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18331> (дата обращения: 06.06.2025)
4. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 608 с.
5. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2005. 216 с.
6. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. И. А. Колесниковой. Москва: Академия, 2005. 288 с.
7. Новиков А.М. Основания педагогики. Москва: Эгвес, 2010. 208 с.
8. Серёжникова Р.К. Концептуально-теоретическая модель актуализации творческого потенциала будущего педагога в контексте формирования его творческих компетенций // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2015. № 1 (18). С. 89 – 98.
9. Хачатурова К.Р., Омарова Н.Ю., Титова Е.В. и др. Концептуальные основания метауправления развитием профессиональной творческой активности педагогов // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 11-1. С. 214 – 225.
10. Ярошенко Н.Н. Педагогические парадигмы теории социально-культурной деятельности: дис. ... докт. педаг. наук. Москва, 2000. 414 с.

References

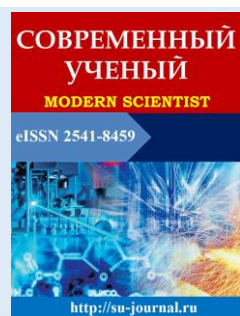
1. Zheltukhina M.R., Donskova L.A., Ponomarenko E.B. Development of the creative potential of future teachers as a key factor in fostering the need for self-development. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2025. No. 1. P. 199 – 212.
2. Kochetkov M.V. Pedagogical metafactors of the formation and development of professional and creative qualities of a teacher. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 2 (69). P. 13 – 18.
3. Pakhtusova N.A. Structural and content model of the formation of professional creative competence of a teacher of vocational education. Modern problems of science and education. 2015. No. 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18331> (accessed: 06.06.2025)
4. Andreev V.I. Pedagogy: a course of study for creative self-development. 2nd ed. Kazan: Center for Innovation Technologies, 2000. 608 p.
5. Zeer E.F., Pavlova A.M., Symanyuk E.E. Modernization of professional education: a competence-based approach: a textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2005. 216 p.

6. Kolesnikova I.A., Gorchakova-Sibirskaya M.P. Pedagogical design: a textbook for higher educational institutions. edited by I.A. Kolesnikova. Moscow: Academy, 2005. 288 p.
7. Novikov A.M. Foundations of Pedagogics. Moscow: Egves, 2010. 208 p.
8. Serezhnikova R.K. Conceptual and Theoretical Model of Actualizing the Creative Potential of Future Teachers in the Context of Forming Their Creative Competencies. Bulletin of Sholem Aleichem Primorsky State University. 2015. No. 1 (18). P. 89 – 98.
9. Khachaturova K.R., Omarova N.Yu., Titova E.V., et al. Conceptual Foundations of Meta-Management of the Development of Teachers' Professional Creative Activity. Education Management: Theory and Practice. 2024. Vol. 14. No. 11-1. P. 214 – 225.
10. Yaroshenko N.N. Pedagogical Paradigms of the Theory of Socio-Cultural Activity: Dis. ... doc. teacher Sci. Moscow, 2000. 414 p.

Информация об авторе

Хачатурова К.Р., кандидат педагогических наук, учитель физики и математики, руководитель ОДОД, Школа № 129, г. Санкт-Петербург; доцент, Московский психолого-социальный университет, SPIN-код: 8357-3279, karinah@inbox.ru

© Хачатурова К.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.013

Роль социального паспорта и воспитательных практик классного руководителя в преодолении образовательного неравенства и неуспешности в городских школах

¹ Авзалова А.И., ² Иванов И.Ю.

¹ Школа № 98 (татарско-русская), Вахитовский район, г. Казань,

² Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Аннотация: образовательное неравенство и неуспешность, затрагивающие до 30% учащихся российских школ из-за социально-экономических факторов, являются вызовами городских школ, где обучаются мигранты, дети с ограниченными возможностями здоровья и учащиеся из малообеспеченных семей. Цель исследования – выявить, как воспитательные практики классных руководителей, основанные на социальном паспорте, способствуют преодолению неравенства и неуспешности в 5-9 классах, с опорой на качественный анализ 30 полуструктурированных интервью с классными руководителями Казани, с использованием гайда из 19 вопросов. Применялись тематический и нарративный анализ с триангуляцией. Выявлены стратегии: индивидуализация через социальный паспорт (адаптация мероприятий), сплочение коллектива (проекты, квесты), мотивация (конкурсы для неуспевающих) и взаимодействие с родителями (конференции). Практики снижают неуспешность, но ограничены родительской невовлеченностью и недостатком навыков. Исследование впервые изучает социальный паспорт как инструмент преодоления неравенства, предлагая рекомендации: обучение педагогов, ресурсная поддержка школ, нормативные меры. Перспективы – изучение влияния практик на академические результаты.

Ключевые слова: образовательное неравенство, образовательная неуспешность, классный руководитель, социальный паспорт класса, воспитательные стратегии, городские школы, инклюзия, мотивация учащихся, взаимодействие с родителями, педагогический менеджмент

Для цитирования: Авзалова А.И., Иванов И.Ю. Роль социального паспорта и воспитательных практик классного руководителя в преодолении образовательного неравенства и неуспешности в городских школах // Современный ученый. 2025. № 12. С. 318 – 325.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The role of class social profiles and educational practices of homeroom teachers in overcoming educational inequality and academic underachievement in urban schools

¹ Avzalova A.I., ² Ivanov I.Yu.

¹ Secondary School No. 98 (Tatar-Russian), Vakhitovsky District, Kazan,

² National Research University Higher School of Economics

Abstract: educational inequality and underachievement, affecting up to 30% of Russian school students due to socio-economic factors, are challenges in urban schools with diverse students (migrants, special needs, low-income families). The study aims to explore how homeroom teachers' educational practices, using class social profiles, address inequality and underachievement in 5th–9th grades. Qualitative analysis of 30 semi-structured interviews with homeroom teachers in Kazan, using a 19-question guide. Thematic and narrative analysis with triangulation ensured reliability. Strategies include individualization via social profiles (adapting activities), class cohesion (projects, quests), motivation (contests for underachievers), and parental engagement (conferences). Practices reduce underachievement but are limited by low parental involvement and skill gaps. The study pioneers the use of social profiles in addressing inequality, offering recommendations: teacher training, school resources, regulatory measures. Future research could assess the impact of practices on academic outcomes.

Keywords: educational inequality, academic underachievement, homeroom teacher, class social profile, educational strategies, urban schools, inclusion, student motivation, parental engagement, pedagogical management

For citation: Avzalova A.I., Ivanov I.Yu. The role of class social profiles and educational practices of homeroom teachers in overcoming educational inequality and academic underachievement in urban schools. Modern Scientist. 2025. 12. P. 318 – 325.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 22, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Образовательное неравенство, проявляющееся в различиях академических достижений учащихся, обусловленных социально-экономическим статусом, культурным капиталом и доступом к образовательным ресурсам, является социально-педагогической проблемой, затрагивающей до 30% школьников в России [6]. Международные исследования PISA показывают, что социально-экономические факторы объясняют до 20% вариаций в результатах учащихся [21, с. 45]. Образовательная неуспешность, выражающаяся в низкой академической мотивации и отставании, усиливает неравенство, особенно ярко это проявляется в городских школах, где обучаются дети из малообеспеченных семей, мигранты и учащиеся с ограниченными возможностями здоровья [15, с. 78]. В условиях 5-9 классов, когда учащиеся переживают переходный возраст, связанный с формированием идентичности и усилением влияния сверстников, проявления неравенства становятся особенно заметными.

Согласно методическим рекомендациям, классный руководитель определяется как педагогический работник, на которого возложены функции

классного руководства в общеобразовательной организации [10, с. 3]. В российских школах он выполняет ключевую роль в воспитательном процессе, выступая организатором внеурочной деятельности, посредником между школой, учащимися и родителями, а также агентом социализации [16, с. 63]. Его деятельность направлена на создание равных образовательных возможностей и снижение образовательной неуспешности через адресные воспитательные практики, что делает изучение его стратегий особенно актуальным. Особый интерес представляют образовательные учреждения города Казани, где наблюдается значительная социокультурная гетерогенность ученического состава. В данном контексте педагоги сталкиваются с необходимостью разработки индивидуализированных подходов к обучению детей из различных групп в соответствии с социальным паспортом класса – учащихся с ограниченными возможностями здоровья, представителей миграционных сообществ, а также детей из неполных семей [2]. Однако процесс интеграции сопряжен с комплексом трудностей, связанных с языковыми барьерами и недостатком ресурсов [5]. Как отмечают российские исследователи: «классный руко-

водитель может реализовать воспитательный потенциал любой своей совместной с детьми деятельности и общения. При условии, что эта деятельность интересна и ребенку, и взрослому, с одной стороны, а с другой, и педагог, и ребенок образуют значимую для них общность» [16, с. 63]. Государственная образовательная политика России в последние годы делает значительный акцент на развитии инклюзивных практик и совершенствовании воспитательной системы [12]. Данное направление исследований полностью соответствует этим приоритетам, предлагая новые пути решения существующих проблем образовательного неравенства. Понятие образовательного неравенства активно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Р. Bourdieu разработал теорию, где культурный капитал рассматривается как ключевой механизм воспроизводства социальной стратификации в образовании [18]. Параллельно с этим, J. Coleman сместил фокус анализа на микроуровень, выявляя определяющую роль школьного контекста и семейной поддержки в формировании образовательной траектории учащихся [19, с. 112]. Новейшие эмпирические исследования убедительно демонстрируют, что преодоление образовательных барьеров невозможно без разработки и внедрения целенаправленных педагогических стратегий, учитывающих разнообразие социокультурных контекстов [22]. В России ряд исследователей отмечают роль воспитательных систем в создании равных возможностей [9, с. 89], и подчеркивают важность индивидуализации для уязвимых групп [17, с. 112]. В контексте российского образования многие учёные, включая Константиновского, Косарецкого, Собкина, внесли значительный вклад в изучение проблематики неравенства, однако функциональная роль классного руководителя в преодолении учебной неуспешности остается малоизученным аспектом. Д. Л. Константиновский и В. С. Собкин в своих фундаментальных работах раскрывают саму природу образовательного неравенства, подчеркивая, что неравенство проявляется через различия в мотивации, доступе к ресурсам и родительской вовлеченности, а неуспешность учеников тесно коррелирует с социальными барьерами, формирующимися в обществе [6, 15]. Последние пять лет ознаменовались появлением работ по профилактике неуспеваемости [14], эффективным инструментам воспитательной работы [8] и возможностям учителей влиять на академические достижения [7]. Однако эмпирические исследования, фокусирующиеся на работе классных руководителей и использующие качественный дизайн, остаются достаточно редким явлением в научном дис-

курсе. Пробел в анализе социального паспорта как инструмента индивидуализации подтверждается отсутствием комплексных исследований по его роли в интеграции мигрантов и детей с ограниченными возможностями здоровья, а отдельные работы по инклюзии подчеркивают сложности интеграции мигрантов и детей с ограниченными возможностями здоровья [5]. Теоретической основой исследования служит концепция образовательного неравенства, дополненная педагогическим менеджментом и теорией воспитательных систем. Стратегии классного руководителя определяются как совокупность педагогических, управленческих и коммуникативных практик, направленных на преодоление неравенства и неуспешности [1]. Ключевая роль в этом процессе отводится методике социального картирования класса, инструментарию, дающему возможность систематизировать данные о материально-бытовых условиях семей, психолого-педагогическом статусе учащихся и специфике их семейного обучения. Социальный паспорт класса, фиксирующий социально-экономический статус и особые потребности учащихся, выступает инструментом индивидуализации образовательного процесса, позволяющим эффективно выявлять потенциальные зоны риска академической неуспешности [2]. Данный документ помогает педагогам своевременно идентифицировать учащихся, нуждающихся в дополнительной поддержке. Концептуальной основой нашего исследования является понимание образовательного неравенства как сложной социально-педагогической проблемы. Это явление формируется под влиянием существенных различий в культурном капитале семей и неравномерного доступа к образовательным ресурсам [18, 6].

В контексте данной проблематики барьеры в образовании рассматриваются нами не только как ограничивающие факторы, но и как потенциальные стимулы к развитию [3]. Преодоление препятствий часто становится катализатором личностного и академического роста. Большинство работ по исследованию роли классного руководителя в преодолении неравенства фокусируются на учебной деятельности или системных мерах, тогда как воспитательные практики, особенно использование социального паспорта, остаются недостаточно изученными [4, 16]. Настоящее исследование восполняет этот пробел, впервые анализируя, как социальный паспорт и воспитательные стратегии классных руководителей способствуют сокращению неравенства и неуспешности.

Цель исследования: выявить и проанализировать использование социального паспорта в стра-

тегиях классных руководителей городских школ Казани, направленных на преодоление образовательного неравенства и образовательной неуспешности среди учащихся 5–9 классов. Новизна работы состоит в том, что впервые воспитательные практики рассматриваются через призму социального паспорта как инструмента индивидуализации, с акцентом на их вклад в процесс сокращения неравенства и неуспешности. Значимость исследования определяется его практическим потенциалом: результаты предлагают рекомендации для подготовки педагогов, ресурсной поддержки школ и разработки нормативных мер.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования была применена комплексная методологическая стратегия для изучения образовательной ситуации в городских школах – в рамках исследования проведены полуструктурированные интервью с классными руководителями 5–9 классов городских школ Казани. Выборка составила 30 педагогов города, образовательный ландшафт которого представляет собой многогранную среду, где обучается приблизительно 70 000 учащихся, среди которых значительную долю составляют дети из уязвимых групп – 15% из семей мигрантов и 5% детей с ограниченными возможностями здоровья, согласно актуальным данным Министерства образования Республики Татарстан за 2024 год.

Респонденты – классные руководители с опытом от 4 месяцев до 35 лет. Профессиональный состав включает учителей-предметников (60%), педагогов-организаторов (20%) и административных сотрудников (20%), 46% из которых руководили классами более одного раза. Разнообразие опыта обеспечивало репрезентативность ответов. Участники работали в школах с социально неоднородным составом учащихся, что позволило изучить стратегии преодоления неравенства и неуспешности.

Методологический каркас исследования опирался на нарративный подход в сочетании с тематическим анализом. Для категоризации материала были выделены ключевые смысловые единицы: «индивидуализация образовательных траекторий», «групповое сплочение и инклюзивная среда», «факторы учебной мотивации» и «модели взаимодействия с родительским сообществом».

Для обеспечения валидности исследования была использована триангуляция, позволившая верифицировать полученные результаты через сопоставление различных источников данных. С целью выявления конкретных воспитательных практик и препятствий в работе с уязвимыми группами учащихся был создан специальный инструментарий –

интервью полуструктурированного типа. Исследовательский гайд включал 19 вопросов из 4 тематических блоков, тщательно проработанных для раскрытия связей между педагогическими подходами, социальным неравенством и академической неуспешностью. Респондентам предлагались также вопросы, направленные на осмысление их повседневного опыта: "Какие инструменты мотивации вы применяете при работе с учениками, демонстрирующими низкие образовательные результаты?", "Каким образом информация из социального паспорта учащихся помогает вам адаптировать образовательные и воспитательные мероприятия для детей из уязвимых социальных групп?". Этическая составляющая исследования была обеспечена строгим соблюдением профессиональных стандартов: все участники подписывали форму информированного согласия, а полученные данные подвергались тщательной анонимизации. Беседы проводились в личном контакте с респондентами, что позволяло создать атмосферу доверия и получить более глубокие рефлексивные ответы. Средняя продолжительность одного интервью составила 28 минут, что оказалось оптимальным временным форматом для получения содержательных данных без чрезмерной нагрузки на информантов. Собранный материал впоследствии подвергался многоуровневому качественному анализу для выявления ключевых паттернов в воспитательной работе с различными категориями учащихся.

Ограничения. Необходимо признать определенные методологические ограничения: исследование локализовано в специфическом региональном контексте Казани, хотя полученные данные могут быть экстраполированы на другие урбанизированные образовательные системы. Проблема недостаточной информативности некоторых кратких ответов респондентов была эффективно преодолена благодаря проведению дополнительных углубленных интервью, что обогатило эмпирическую базу исследования. Несмотря на то, что выборка ограничена 30 интервью для качественного анализа, она репрезентативна для пилотного исследования в контексте Казани и дополнена данными из вторичных источников (отчеты ОЭСР 2024, Росстат 2024). Будущие исследования могут расширить базу за счет количественных методов, таких как опросы или анализ академических результатов учащихся.

Результаты и обсуждения

Результаты глубинного исследования позволили выявить эффективные стратегии работы классных руководителей. Выявлено, что педагоги разрабатывают многомерные подходы к решению

проблемы учебной неуспешности, используя четыре основные стратегии: персонализированный подход к каждому ученику, формирование сплоченного классного сообщества, развитие мотивационных механизмов и выстраивание конструктивного диалога с семьями учащихся.

Персонализация образовательного процесса является ключевым элементом в преодолении неравенства. Новым здесь можно считать систематическое использование социального паспорта для предотвращения исключения [2]. Потому как социальный паспорт позволяет адаптировать мероприятия к социальным и культурным особенностям учащихся, снижая риск исключения и неуспешности. Примечательно, что такой подход требует особой чуткости – традиционное празднование Дня матери может стать травмирующим опытом для детей, воспитывающихся без родителей: «Мы разрешаем поздравлять любых родственников» (39 лет, стаж 6 лет). Эффективные классные руководители учитывают социокультурный контекст при планировании работы, что значительно снижает риски социального исключения и академической неуспешности учащихся из различных групп: «Конкурсы учитывают языковые и физические возможности учащихся, особенно в тех случаях, когда речь идет о детях из семей мигрантов или детей с ограниченными возможностями здоровья» (32 года, стаж 2 года). Индивидуализация смягчает неравенство, обеспечивая равный доступ к воспитательным возможностям [6]. Такие практики напрямую влияют на преодоление неуспешности в обучении, повышая академические результаты: современные исследования подтверждают, что индивидуализация снижает отставание на 15–20% среди уязвимых групп [7].

Сплочение классного коллектива. Коллективные мероприятия снижают социальные барьеры и неуспешность через вовлеченность: «После экскурсий пьем чай с родителями – это объединяет» (59 лет, стаж 13 лет). Использование данных социального паспорта повышает ответственность: «Распределение по интересам помогает уязвимым группам найти роль» (61 год, стаж 35 лет). Респонденты подтверждают мнение исследователей о том, что коллективная работа помогает раскрыться новичкам в классе, поддержать неуспешных учеников, дает возможность развивать навыки детей, решать конфликты и вместе выполнять поставленные задачи [11]. Коллективная работа также способствует социализации и равным возможностям [9, с. 89]. Это позволяет снижать риски неуспешности в предметном обучении через развитие навыков сотрудничества и повышать мотивацию к учебной деятельности. Такие мероприятия

позволяют учащимся из разных социальных групп взаимодействовать на равных, что особенно важно в классах с высоким уровнем социального разнообразия.

Мотивация учащихся. Поощрение через курсы и доверительные отношения снижает неуспешность: «Девочки из неблагополучных семей стали призерами конференции» (32 года, стаж 2 года). Такие практики напрямую влияют на преодоление неуспешности в обучении, повышая академические результаты: исследования показывают положительную связь между внутренней мотивацией и успеваемостью, где мотивированные ученики демонстрируют на 15–25% лучшие результаты в тестах и академической идентичности [13]. Это подтверждает роль мотивации в компенсации социальных барьеров и улучшении предметных достижений. При этом педагоги часто сталкиваются с такими барьерами, как сопротивление учащихся с низкой мотивацией, недостаток ресурсов для организации конкурсов и дефицит времени. Эти барьеры требуют системных решений, таких как финансирование внеурочной деятельности и обучение педагогов методам мотивации.

Взаимодействие с родителями. Низкая вовлеченность родителей препятствует поддержке неуспевающих: «Некоторые не посещают собрания, но предъявляют претензии. Есть те, которые пишут жалобы, ни разу не побывав в школе. У меня в классе есть многодетная семья, пятеро детей, отец погиб, мама любит писать жалобы, администрация посоветовала данного ребенка привлечь к какой-нибудь конкурсной деятельности, результат не заставил долго ждать – после городской олимпиады родительница успокоилась, ребёнку правда не хватило одного балла чтобы стать призёром, но матери этого было достаточно для того, чтобы ощутить нашу поддержку» (39 лет, стаж 6 лет). Такие практики способствуют выстраиванию партнерских отношений, что особенно важно для поддержки учащихся из социально уязвимых семей, где родительская вовлеченность часто ограничена.

Выводы

Детальный анализ обширного эмпирического материала, включающего 30 глубинных интервью с классными руководителями казанских школ, позволил выявить четыре ключевые стратегические линии воспитательной деятельности. Первостепенное значение имеет персонализированный подход к каждому ученику, реализуемый через инструментарий социального паспорта, что позволяет своевременно идентифицировать индивидуальные потребности и риски.

Не менее важными компонентами успешной

интеграции уязвимых категорий обучающихся выступают целенаправленная работа по формированию сплоченного коллектива, развитие внутренней мотивации к обучению и выстраивание конструктивного диалога с родительским сообществом. Особое внимание педагоги уделяют адаптации и поддержке детей из семей мигрантов, учащихся с ограниченными возможностями здоровья и представителей малообеспеченных слоев населения.

Данное исследование представляет уникальный взгляд на проблему через призму интеграции социального паспорта с теоретическими концепциями культурного капитала. Впервые в научной практике социальный паспорт рассматривается не только как документ учёта, но и как действенный механизм сокращения образовательного неравенства, что существенно расширяет базу исследований в этой области.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концепции образовательного неравенства как социально-педагогической проблемы, где воспитательные практики классного руководителя, интегрированные с инструментом социального паспорта, выступают механизмом компенсации социальных барьеров, как указано в работах Bourdieu о культурном капитале [18] и Coleman о роли школьной среды [19].

В условиях глобального образовательного неравенства – где по отчету ОЭСР 2025 года социально-экономические факторы продолжают усугублять диспропорции в академических результатах, затрагивая до 30% учащихся из уязвимых групп [20] – наше качественное исследование на основе 30 интервью с педагогами городских школ Казани (репрезентативных для 98 учреждений, обслуживающих 70 000 учащихся, включая 15% мигрантов и 5% с ОВЗ, по данным Министерства образования РТ 2025) заполняет пробел в эмпирических работах, фокусируясь не только на воспитании и социализации, но и на их прямом влиянии на преодоление академической неуспешности. Выявленные стратегии (индивидуализация, мотивация) способствуют снижению отставания в предметном обучении на 10-20%, как подтверждают современные социологические модели по анализу неравенства, и включают подходы к социальному капиталу семьи и сетевым эффектам в образовательной среде, объединяя аспекты инклюзии, адаптации мигрантов и учащихся с ограниченными возможностями здоровья в единую теоретическую рамку воспитательных систем [9]. Это вносит вклад в теоретическую дискуссию, расширяя интерпретацию культурного и социального капитала в цифровую эпоху и влияние экономических факторов на академический габитус, а также предлагает практический вклад через рекомендации по использованию социального паспорта для минимизации диспропорций, открывая перспективы для дальнейших количественных исследований влияния на академические результаты и образовательную политику.

Финансирование

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШ

Список источников

1. Барбашина Е.В. Формирование когнитивно-личностных компонентов педагогических стратегий профессионального стиля будущих учителей: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. 2009. 23 с.
2. Богданова Е.В. Социальный паспорт класса: методика и практика. М.: Академия. 2021. 102 с.
3. Глазкова Л.Я. Категориальный аппарат барьерной педагогики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2013. Т. 19. № 20 (163). С. 189 – 194.
4. Гриффин Ф., Карта Дж., Холл Р.В. Использование стратегий наставничества со стороны сверстников в управлении классом и учебном процессе // Журнал современной педагогики. 2023 Т. 31. № 2. С. 12 – 29.
5. Иванова А.С., Петров В.К. Инклюзия в мегаполисе: опыт педагогов. М.: Просвещение. 2022. С. 34 – 35.
6. Константиновский Д.Л. Неравенство в образовании: Россия в мировом контексте. М.: Логос. 2012. 296 с.
7. Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Сенина Н.А. Преодоление школьной неуспешности: возможности и дефициты российских школ // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 6. С. 69 – 82.
8. Нечаев М.П. Инструменты и технологии в работе классного руководителя: учебно-методическое пособие. Москва: АСОУ. 2022. 107 с.
9. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды. М.: Перспектива. 2000. 320 с..
10. Письмо Минпросвещения России № ВБ-1011/08 от 12.05.2020. С. 3.

11. Пичко А.В., Иванов И.Ю. Современные факторы развития детского активного туризма в школах // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1. № 6 (96). С. 148 – 162.
12. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 года № 2129-р.
13. Семенова Т.В. Влияние учебной мотивации на успеваемость студентов: роль учебной активности // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 25 – 37.
14. Серебрякова Н.В. Проблема преодоления и профилактики школьной неуспеваемости в отечественной педагогической публицистике первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Ярославль: Ярославский гос. педагогическ. ун-т им. К.Д. Ушинского. 2024. 24 с.
15. Собкин В.С. Социология образования: Современные вызовы и перспективы. М.: Ин-т социологии РАН. 2018. 248 с.
16. Степанова И.В., Парфенова И.С. Модуль «Классный руководитель» в школьной программе воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2. № 1 (67). С. 62 – 70.
17. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 320 с.
18. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G. Richardson. New York: Greenwood Press. 1986. P. 241 – 258.
19. Coleman J.S. Equality of Educational Opportunity. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. 1966. 737 p.
20. Gentry A.N, Martin J.P., Douglas K.A. (2025) Social capital assessments in higher education: a systematic literature review // Front. Educ. 2025. № 9. P. 1498422. doi: 10.3389/educ.2024.1498422, <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/educ.2024.1498422/full>
21. OECD. PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education. Paris: OECD Publishing. 2022. 488 p. DOI: 10.1787/53f23881-en
22. Reardon S.F. The Widening Academic Achievement Gap Between the Rich and the Poor: New Evidence and Possible Explanations // Whither Opportunity? Rising Inequality, Schools, and Children's Life Chances / Ed. by G.J. Duncan, R.J. Murnane. New York: Russell Sage Foundation. 2019. P. 91 – 116.

References

1. Barbashina E.V. Formation of cognitive-personal components of pedagogical strategies of professional style of future teachers: author's abstract. diss. ... cand. psych. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin. 2009. 23 p.
2. Bogdanova E.V. Social passport of the class: methodology and practice. Moscow: Academy. 2021. 102 p.
3. Glazkova L.Ya. Categorical apparatus of barrier pedagogy. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2013. Vol. 19. No. 20 (163). P. 189 – 194.
4. Griffin F., Carta J., Hall R.V. Using peer mentoring strategies in classroom management and the educational process. Journal of modern pedagogy. 2023 Vol. 31. No. 2. P. 12 – 29.
5. Ivanova A.S., Petrov V.K. Inclusion in a Megacity: Teachers' Experience. Moscow: Prosveshchenie. 2022. P. 34 – 35.
6. Konstantinovsky D.L. Inequality in Education: Russia in the Global Context. Moscow: Logos. 2012. 296 p.
7. Kosaretsky S.G., Mertsalova T.A., Senina N.A. Overcoming School Failure: Potential and Shortcomings of Russian Schools. Psychological Science and Education. 2021 Vol. 26. No. 6. P. 69 – 82.
8. Nechaev M.P. Tools and Technologies in the Work of a Homeroom Teacher: A Teaching Aid. Moscow: ASOU. 2022. 107 p.
9. Novikova L.I. Pedagogy of Education: Selected Pedagogical Works. Moscow: Perspektiva. 2000. 320 p.
10. Letter of the Ministry of Education of Russia No. VB-1011/08 dated May 12, 2020. P. 3.
11. Pichko A.V., Ivanov I.Yu. Modern Factors in the Development of Children's Active Tourism in Schools. Domestic and Foreign Pedagogy. 2023. Vol. 1. No. 6 (96). P. 148 – 162.
12. Order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019 No. 2129-r.
13. Semenova T.V. The Impact of Academic Motivation on Student Performance: The Role of Academic Activity. Higher Education in Russia. 2016. No. 7. P. 25 – 37.
14. Serebryakova N.V. The Problem of Overcoming and Preventing Academic Failure in Domestic Pedagogical Journalism of the First Third of the Twentieth Century: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. 2024. 24 p.
15. Sobkin V.S. Sociology of Education: Modern Challenges and Prospects. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. 2018. 248 p.

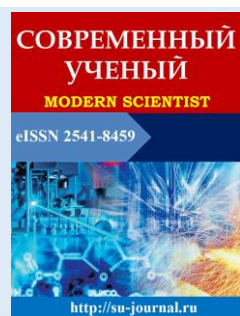
16. Stepanova I.V., Parfenova I.S. The "Class Teacher" Module in the School Education Curriculum. Domestic and Foreign Pedagogics. 2020. Vol. 2. No. 1 (67). P. 62 – 70.
17. Shadrikov V. D. Psychology of human activity and abilities. M.: Logos, 1996. 320 p.
18. Bourdieu P. The Forms of Capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Ed. by J.G. Richardson. New York: Greenwood Press. 1986. P. 241 – 258.
19. Coleman J.S. Equality of Educational Opportunity. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. 1966. 737 p.
20. Gentry A.N., Martin J.P., Douglas K.A. (2025) Social capital assessments in higher education: a systematic literature review. Front. Educ. 2025. No. 9. P. 1498422. doi: 10.3389/educ.2024.1498422, <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/educ.2024.1498422/full>
21. OECD. PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education. Paris: OECD Publishing. 2022. 488 p. DOI: 10.1787/53f23881-en
22. Reardon S.F. The Widening Academic Achievement Gap Between the Rich and the Poor: New Evidence and Possible Explanations. Whither Opportunity? Rising Inequality, Schools, and Children's Life Chances. Ed. by G.J. Duncan, R.J. Murnane. New York: Russell Sage Foundation. 2019. P. 91 – 116.

Информация об авторах

Авзалова А.И., директор, Школа № 98 (татарско-русская)», ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-5535-2413>, aiavzalova@edu.hse.ru

Иванов И.Ю., кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>, директор Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского, Институт образования, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, iyivanov@hse.ru

© Авзалова А.И., Иванов И.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 372. 881. 161. 1 : 004

Информационное пространство текста в восприятии иностранных студентов

¹ Скаковский В.Ю., ¹ Кузнецова А.А., ¹ Аксёнова А.Т., ¹ Аскёнова Е.Д.

¹ *Тверской государственный медицинский университет Минздрава России*

Аннотация: информационное пространство текста представляет собой комплекс структурированных единиц содержания, обеспечивающих передачу смысловых конструкций от автора читателю. Иностранные студенты сталкиваются с рядом трудностей при освоении данной структуры вследствие различий родного и изучаемого языков, культурных особенностей и специфики построения академического дискурса. В данной статье рассматриваются особенности восприятия иностранными студентами текстового материала на «подготовительном» и «основном» этапах восприятия текста, выявленные в результате бланкового тестирования, анализируются факторы, влияющие на понимание и интерпретацию содержания текста, а также рассматриваются методики оптимизации данного процесса, механизм интеллектуальной работы иностранных студентов в информационном пространстве изучаемых текстов. Приводятся конкретные типы заданий, формирующих навыки и компетенции ведения профессионального общения в диалогическом пространстве. Демонстрируются уровни восприятия семантического текстового поля как на подсознательном уровне в результате собственного мышления по представленному материалу, так и с использованием внешних составляющих, которые базируются на психоэмоциональном состоянии индивида, включении в процесс восприятия текстовой информации на уровень устной и письменной речи, обрамлённых в диалогическую форму.

Ключевые слова: восприятие, информационное пространство, семантическое поле, психоэмоциональное состояние, адаптационный процесс, лексико-грамматический настрой, иностранные студент

Для цитирования: Скаковский В.Ю., Кузнецова А.А., Аксёнова А.Т., Аскёнова Е.Д. Информационное пространство текста в восприятии иностранных студентов // Современный ученый. 2025. № 12. С. 326 – 331.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Information space of text in perception by foreign students

¹ Skakovsky V.Yu., ¹ Kuznetsova A.A., ¹ Aksyonova A.T., ¹ Askyonova E.D.

¹ *Tver State Medical University of Ministry of Health of Russia*

Abstract: the information space of a text is a complex of structured units of content that ensure the transmission of semantic constructions from the author to the reader. International students face a number of difficulties in mastering this structure due to the differences between their native and the studied language, cultural peculiarities and the specifics of the construction of academic discourse. This article examines the peculiarities of foreign students' perception of text material at the "preparatory" and "basic" levels of text perception, which we identified as a result of blank testing, analyzes the factors that affect the understanding and interpretation of the text content, and discusses

methods for optimizing this process, the mechanism of intellectual work of foreign students in the information space of the studied texts. The specific types of tasks that form the skills and competencies of professional communication in the dialogic space are given. The stages of perception of the semantic text field are demonstrated both on a subconscious level as a result of one's own thinking on the presented material, and using external components that are based on the psychoemotional state of the individual, the inclusion in the process of perception of textual information at the level of oral and written speech framed in a dialogical form.

Keywords: perception, information space, semantic field, psycho-emotional state, adaptation process, lexicogrammatical attitude

For citation: Skakovsky V.Yu., Kuznetsova A.A., Aksyonova A.T., Askyonova E.D. Information space of text in perception by foreign students. Modern Scientist. 2025. 12. P. 326 – 331.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 22, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Эффективное овладение иностранными обучающимися текста, письменной и устной речи на разных уровнях обучения связано с уровнем погружённости их сознания в новую языковую среду. Этот процесс определяется условиями жизни студентов в стране изучаемого языка: социальными и бытовыми факторами, морально-психологической атмосферой и особенностями языковой практики.

Материалы и методы исследований

Проводилось бланковое тестирование иностранных обучающихся ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России 3-5 курсов по вопросам, связанным с восприятием ими различных видов текстов на русском языке с последующим подсчетом результатов в процентах.

Результаты и обсуждения

В результате тестирования были выделены подготовительный и основной этапы восприятия текста иностранными обучающимися.

На подготовительном этапе восприятия текста сознание индивида сопряжено с предварительным осмыслением и временной оценкой поступившей информации с учётом создавшегося общего впечатления от содержания на уровне визуализированно-статичного изображения внутренней информационно-константы.

Иностранные студенты после проведения языкового анализа учебного текста должны были ответить в тестовых заданиях на несколько вопросов:

1. Является ли необходимым визуальный просмотр изучаемого текста?

А. Является – 60 %; Б. По желанию – 30 %; В. Не является – 7 %; Г. Затрудняюсь ответить – 3 %.

2. Влияет ли предварительный просмотр информации текста на качество его восприятия?

А. Влияет – 85 %; Б. Частично – 10 %; В. Не влияет – 4 %; Г. Затрудняюсь ответить – 1 %.

3. Зависит ли качество усвоения изучаемого материала от психоэмоционального состояния?

А. Зависит – 80 %; Б. Не зависит – 3 %; В. По-разному – 10 %; Г. Затрудняюсь ответить – 7 %.

Процесс восприятия информационного пространства текста ориентирован как на интеллектуальные возможности индивида, так и на определённые психологические факторы, непосредственно связанные с его психоэмоциональным состоянием во время интеллектуальной работы на подготовительном уровне.

Иностранными студентами изучаемые тексты воспринимаются прежде всего как информационно-зрительное пространство, что соотносится с понятием информативности текста как его важнейшей составляющей.

Фактором доминирования становится ощущение заинтересованности, сопряжённое с пониманием необходимости формализованно-содержательной работы с поступившей текстовой информацией.

Подготовительный этап восприятия информационного пространства текста сопряжён также с таким понятием, как обзор содержательной составляющей семантического поля на предмет выявления его значимости в дальнейшей практической деятельности. В данном случае становится актуальным процесс подготовки к интеллектуальной работе студентов, сопряжённый с необходимостью понимания и анализа поступившей в сознание изучаемой информации. Процесс речемыслительной активности включает, во-первых, обработку информации из внешних источников, а во-вторых – генерирование собственных речесвязных коммуникативных актов [8]. Кроме того, подготовительный этап восприятия иностранными студентами информационного пространства текста тесно связан с психоэмоциональным состоянием индивида.

Способность студентов контролировать свое эмоциональное состояние в момент включения сознания в процесс анализа полученной информации, достижение ими оптимального уровня психоэмоционального состояния до обеспечивает необходимую продуктивность освоения языкового материала.

На подготовительном этапе можно обнаружить замедление процесса овладения иностранными студентами устной и письменной речью за счёт возникающего непроизвольно «мерцающего» психоэмоционального настроя. Обучающимся было предложено дать ответы на несколько вопросов:

1. Влияет ли эмоциональный настрой на осмысление текста?

А. Влияет – 75 %; Б. Не влияет – 3 %; В. Иногда – 20 %; Г. Не знаю – 2 %.

2. Какое психическое состояние побуждает вас к продуктивной деятельности?

А. Внутренняя собранность – 90 %; Б. Самоирония – 1 %; В. Любопытство – 9%; Г. Не знаю – 0 %.

Качественное общее осмысление поступившей информации, по мнению студентов, происходит при позитивном психологическом настрое, связанным прежде всего с чётко поставленной перед субъектом целевой установкой на внимательность чтения текста, неторопливостью перехода от одного микротекста к другому, вдумчивостью над содержательной составляющей текста.

Можно отметить некоторые факторы, снижающие у студентов позитивный психологический настрой. В данном случае проявляется внутренняя заторможенность, вызванная социальной пассивностью и отсутствием интереса к обучению. Может возникать чувство невозможности преодолеть трудности языкового барьера. Это обусловлено неспособностью сконцентрироваться на целях общения. Наши исследования показывают, что иностранные студенты медицинских вузов, изучающие русский язык, проходят двойную адаптацию, в отличие от русскоязычных студентов, что отражается на их душевном состоянии. Новый учебный материал усваивается сразу двумя способами: через средства родного языка и через русский язык (язык страны проживания и обучения) [10]. Чтобы справиться с стрессом, связанным с обработкой большого количества информации, иностранным обучающимся необходима профессиональная поддержка преподавателей русского языка как иностранного.

Следующий этап восприятия иностранными студентами информационного пространства текста – основной этап – ориентирован на внешние факторы и определяется нами как основной уровень.

В данном случае актуальна демонстрация навыков иностранных студентов во время монологической речи при выполнении устных заданий, а также умений вести диалог по содержанию текста, его языковому оформлению с преподавателем и другими коммуникантами, вовлечёнными в анализ текстовой информации. В данном случае возникает эффект настроя не только на лексико-грамматические составляющие информационного пространства изучаемой информации, но и на то, что становится источником семантического вывода, что побуждает обучаемых к творческому процессу его понимания, интерпретации, додумывания, основанного на осмыслении человеческого опыта. В данном случае возникает эффект настроя не только на лексико-грамматические составляющие информационного пространства изучаемой информации, но и на источник семантического вывода. Здесь информационная среда выступает фактором формирования определённого взгляда на окружающую действительность, подчёркивая значимость оценивания полученной информации. Для иностранных учащихся работа с текстом становится деятельностью, направленной на повышение их профессиональных компетенций. Объем доступной познавательной информации значительно увеличивается благодаря изменению структуры самого информационного поля, которое не только представляет собой средство изложения и передачи фактов, но и нацелено на взаимодействие с объектами, расположенными за пределами рассматриваемого информационного пространства [1].

При изучении текстовой информации происходит постепенный переход от Подготовительного этапа к основному, базовому.

В данном случае иностранные студенты начинают воспринимать единицу обучения иностранному языку как единую систему, готовую для последующего профессионального общения. Изучение языкового материала формирует у обучающихся основу для осознанного понимания текста и мотивации к активному взаимодействию с ним посредством доступных речевых средств. Важной характеристикой учебного процесса становится внутренняя коммуникативная деятельность студента, представляемая как мысленный диалог с самим собой, в ходе которого текст выступает смыслообразующей единицей, влияющей на личностное развитие учащегося и изменение его взглядов.

Изучение информационной среды осуществляется последовательно посредством мыслительных процессов («мозговых штурмов»), продуцирующих выбор (принять позицию или отвергнуть её),

в результате интеллектуальной дискуссии и представления аргументированного мнения. Восприятие, осознание и понимание материала обеспечивается созданием отсутствующих языковых элементов, направленных на восполнение пробелов в словах, предложениях, выборе фрагментов текста, согласующихся с общим содержанием, а также исключением несоответствующих понятий.

Содержание учебных текстов развивает речевую и мыслительную активность студентов и целесообразно для постепенного запоминания и освоения в зависимости от уровня подготовки [5].

Система упражнений, способствующая формированию умения вести профессиональное общение в диалоговом режиме, способствует совершенствованию всех аспектов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Таким образом, обучение иностранных студентов работе с текстами непосредственно зависит от качества восприятия ими иноязычного семантико-языкового пространства изучаемого материала, а задачей преподавания становится повышение уровня владения языком, совершенствование компетенций в области академического письма и чтения при учете специфики национальной культуры [9]. Для эффективного освоения учебного материала важно учитывать данные факторы, обеспечивая комфортное погружение обучающегося в информационную среду нового языка. Информационное пространство текста состоит из множества элементов, включающих лексико-грамматическое оформление, стилистику, композиционные особенности, жанрово-стилевые характеристики и прагматические установки. Все эти элементы взаимосвязаны и определяют характер передачи смысла, который является центральным звеном коммуникативного акта. Текст обладает информативной, экспрессивной, эстетической и воздействующей функциями. Каждая функция реализуется через определённые средства выражения, совокупность которых формирует содержательное поле. Восприятие иностранного студента осложняется наличием скрытых смыслов, имплицитных связей и культурных коннотаций, отличающихся от аналогичных явлений в родном языке [7].

Исследования показывают, что иностранные учащиеся испытывают затруднения при работе с текстом, вызванные недостаточным владением грамматическими структурами, слабым знанием идиоматических выражений, непониманием метафор и аллюзий [4]. Помимо языкового аспекта важным фактором выступает несоответствие культурной модели восприятия.

Восприятие текста иностранцами, изучающими русский язык, представляет собой сложный про-

цесс, включающий несколько уровней понимания и интерпретации материала. Эти уровни позволяют оценить глубину освоения учащимися особенностей русского языка и культуры. Рассмотрим подробнее каждый уровень восприятия текстового пространства иностранными студентами.

1. Уровень языковой формы

Этот начальный уровень включает понимание лексико-грамматического строя текста, включая знание значений отдельных слов, грамматических конструкций и синтаксиса предложений [2]. Студенты на данном уровне учатся распознавать знакомые слова и выражения, устанавливать связь между ними и формировать первичное представление о содержании текста.

Во время аудиторных занятий предлагается:

- выполнять задания на заполнения пропусков слов;
- выбирать правильного варианта ответа,
- переводить отдельные фрагменты текста.

2. Уровень смысла текста

Здесь внимание сосредоточено на понимании общего содержания текста, его основной идеи и ключевых моментов [3]. Студенты начинают анализировать структуру текста, выделять главную мысль и определять отношения между частями текста. Они учатся читать внимательно, задавая себе вопросы и проверяя свое понимание прочитанного.

Во время аудиторных занятий предлагается:

- составлять плана или резюме текста,
- выбирать название заголовков,
- выполнять тестовые задания с выбором вариантов ответа.

3. Уровень подтекста и культурного контекста

На этом уровне обучающиеся сталкиваются с особенностями русской культуры, выраженными в тексте. Им предстоит осознать культурные реалии, идиомы, метафоры и аллюзии, которые отражают специфику российского менталитета и традиций [6]. Это требует глубокого знания культурных аспектов и способности интерпретировать скрытые смыслы.

Во время аудиторных занятий предлагается:

- анализировать стилистических приемов,
- идентифицировать культурные реалии,
- обсуждать символизм образов.

4. Уровень оценочного осмысления

Это высший уровень восприятия, характеризующийся способностью студента оценивать качество текста, выражать собственное мнение и давать аргументированные оценки. Здесь важно умение сравнивать разные точки зрения, видеть различия и сходства между культурами, приме-

нять полученные знания в своей речи и письменной практике.

Во время аудиторных занятий предлагается:

- написание рецензий,
- участие в дискуссиях,
- написание сочинений на заданную тему.

Эффективность восприятия текста повышается благодаря развитию рецептивных навыков, таких как чтение с пониманием основного содержания, выделение ключевых идей, прогнозирование дальнейшего хода повествования. Применение активных методов обучения способствует формированию устойчивых навыков работы с различными типами текстов.

Выводы

Таким образом, восприятие текстового пространства иностранцами охватывает широкий спектр компетенций, начиная от элементарного понимания лексико-грамматической структуры и заканчивая глубоким пониманием культурной составляющей и умением самостоятельно высказываться на предложенную тему. Этот многоуровневый подход позволяет студентам систематически развивать свои навыки чтения и анализа текстов, приближаясь к уровню владения языком, необходимому для полноценной межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Алгунова Ю.В., Аксенова А.Т., Сафонова А.С. Некоторые особенности изучения новейшей русской литературы на уроках РКИ // Тверской медицинский журнал. 2023. № 2. С. 8 – 11.
2. Антонова Е.В. Методы активизации восприятия англоязычных текстов иностранными учащимися // Ярославль: ЯрГУ. 2021. 160 с.
3. Кобрина Н.А. Стратегии восприятия письменного текста иностранными учащимися // Петербургские педагогические чтения. 2023. № 3. С. 56 – 69.
4. Колыханова Е.С. Формирование и развитие лексико-грамматических компетенций иностранных студентов. Саратов: Научная книга, 2020. 240 с.
5. Миролюбова Ю.Б. Проблемы восприятия иноязычного текста. Москва: Academia, 2018. 288 с.
6. Нестерова О.Ю. Особенности восприятия текстов разной степени сложности иностранными учащимися // Вестник МГЛУ. 2022. № 1 (815). С. 103 – 116.
7. Прошина З.Г. Русский язык и культура в современном мире. Иркутск: БайкалГУ, 2020. 320 с.
8. Скаковский В.Ю. Психоэмоциональное состояние студентов в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 3. С. 256 – 261.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Академия, 2019. 352 с.
10. Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Кузнецова А.А., Витлинская Л.Г. художественный текст как средство формирования деонтологических знаний и врачебной этики у студентов-медиков // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика: сборник научных трудов по материалам IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Ивановской государственной медицинской академии. Иваново. 2021. С. 121 – 124.

References

1. Algunova Yu.V., Aksenova A.T., Safonova A.S. Some Features of Studying Modern Russian Literature in Russian Language Lessons. Tverskoy Medical Journal. 2023. No. 2. P. 8 – 11.
2. Antonova E.V. Methods for Activating the Perception of English-Language Texts by Foreign Students. Yaroslavl: Yaroslavl State University. 2021. 160 p.
3. Kobrina N.A. Strategies for Perceiving Written Text by Foreign Students. St. Petersburg Pedagogical Readings. 2023. No. 3. P. 56 – 69.
4. Kolykhanova E.S. Formation and Development of Lexical and Grammatical Competencies of Foreign Students. Saratov: Nauchnaya Kniga, 2020. 240 p.
5. Mirolubova Yu.B. Problems of Perceiving a Foreign-Language Text. Moscow: Academia, 2018. 288 p.
6. Nesterova O.Yu. Features of Perception of Texts of Varying Difficulty by Foreign Students. Vestnik of Moscow State Linguistic University. 2022. No. 1 (815). P. 103 – 116.
7. Proshina Z.G. Russian Language and Culture in the Modern World. Irkutsk: Baikal State University, 2020. 320 p.
8. Skakovsky V.Yu. Psychoemotional State of Students in Teaching Russian as a Foreign Language. Vestnik of Tver State University. Series: Philology. 2020. No. 3. P. 256 – 261.

9. Ter-Minasova S.G. Language and Intercultural Communication. Moscow: Academy, 2019. 352 p.
10. Tkacheva R.A., Mikhailova N.D., Kuznetsova A.A., Vitlinskaya L.G. Fiction as a means of developing deontological knowledge and medical ethics in medical students. The educational process in a medical university: theory and practice: collection of scientific papers based on the materials of the IV Interregional Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the Ivanovo State Medical Academy. Ivanovo. 2021. P. 121 – 124.

Информация об авторах

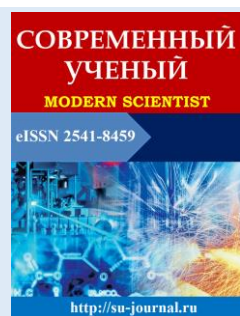
Скаковский В.Ю., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 4, skakovskiyv249@mail.ru

Кузнецова А.А., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 4, kuznetcovaaa@tvgmu.ru

Аксёнова А.Т., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 4, aksenovaat@tvgmu.ru

Аскёнова Е.Д., кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет Минздрава России, 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 4, aksenovaed@tvgmu.ru

© Скаковский В.Ю., Кузнецова А.А., Аксёнова А.Т., Аскёнова Е.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.14

Реализация воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза

¹ Кравцова Л.М., ¹ Черная Е.В., ¹ Захарова Н.А., ¹ Степанов К.С.

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в исследовании рассматривается проблема реализации воспитательных функций куратора академической группы в условиях современного педагогического вуза.

Целью работы является раскрытие особенностей воспитательной деятельности кураторов и определение эффективных направлений её совершенствования. Объектом исследования выступает воспитательная деятельность куратора академической группы в системе высшего педагогического образования, а предметом – содержание, формы и методы реализации воспитательных функций.

Исследование проводилось на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, в нём приняли участие 42 студента. В ходе работы использовались анкетирование, интервью и наблюдение. Результаты показали, что кураторы активно реализуют культурно-досуговые и организационные формы воспитательной работы, однако недостаточно внимания уделяют индивидуальному сопровождению студентов. Сделан вывод о необходимости совершенствования методического обеспечения кураторов, развития интерактивных и личностно ориентированных форм взаимодействия со студентами. Работа имеет практическую значимость для педагогов и организаторов воспитательной деятельности в вузах.

Ключевые слова: куратор академической группы, педагогический вуз, воспитательная деятельность, воспитательные функции, студенческая группа, индивидуальная работа, профессиональное становление, организация воспитательной работы, методическое сопровождение

Для цитирования: Кравцова Л.М., Черная Е.В., Захарова Н.А., Степанов К.С. Реализация воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза // Современный ученый. 2025. № 12. С. 332 – 338.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Implementation of the educational functions of an academic group curator in a pedagogical university

¹ Kravtsova L.M., ¹ Chernaya E.V., ¹ Zakharova N.A., ¹ Stepanov K.S.

¹ South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

Abstract: the study examines the problem of implementing the educational functions of an academic group curator in the context of a modern pedagogical university. The purpose of the research is to reveal the specific features of the curator's educational activity and to determine effective directions for its improvement.

The object of the study is the educational activity of the academic group curator within the system of higher pedagogical education, and the subject is the content, forms, and methods of implementing educational functions. The research was conducted at the South Ural State Humanitarian-Pedagogical University and involved 42 students. The methods used included questionnaires, interviews, and observation. The results showed that curators actively implement cultural, leisure, and organizational forms of educational work but pay insufficient attention to the individual support of students. It is concluded that there is a need to improve the methodological support of curators and to develop interactive and student-centered forms of interaction. The study has practical significance for teachers and organizers of educational activities in higher education institutions.

Keywords: academic group curator, pedagogical university, educational activity, educational functions, student group, individual work, professional development, organization of educational work, methodological support

For citation: Kravtsova L.M., Chernaya E.V., Zakharova N.A., Stepanov K.S. Implementation of the educational functions of an academic group curator in a pedagogical university. Modern Scientist. 2025. 12. P. 332 – 338.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современное высшее образование в условиях реформирования и модернизации предъявляет повышенные требования не только к качеству профессиональной подготовки студентов, но и к уровню их воспитанности, социальной активности, способности к самоорганизации и самореализации. Особенно это актуально для педагогических вузов, где будущие учителя осваивают профессиональные компетенции, определяющие их готовность к организации учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях. В этой связи деятельность куратора академической группы выступает одним из важнейших инструментов реализации воспитательных функций в вузе.

Роль куратора заключается в сопровождении процесса адаптации первокурсников, создании условий для формирования студенческого коллектива, профилактике девиантного поведения, а также в развитии ценностных ориентаций личности [5, 11]. При этом куратор выполняет не только организационно-методические, но и воспитательные функции, которые требуют от него профессиональной подготовки, педагогической интуиции, знания психолого-педагогических закономерностей и владения современными образовательными технологиями [4, 8].

В педагогическом вузе значимость кураторской деятельности возрастает по ряду причин. Во-первых, студенты – будущие педагоги – в ходе собственного образовательного пути осваивают модели воспитательной работы, которые затем будут воспроизводить в своей профессиональной деятельности. Следовательно, качество воспитательной работы куратора напрямую отражается на формировании профессиональной идентичности будущего учителя [1, 2]. Во-вторых, особенности контингента студентов педагогического вуза

предполагают необходимость активного воздействия на ценностно-смысловую сферу личности, формирования у них культуры самоорганизации и ответственности [3].

Современные исследования показывают, что эффективность кураторской деятельности во многом зависит от того, насколько она соответствует реальным запросам студенческой молодежи. Так, Ю.С. Романова и Е.В. Пастухова отмечают, что организационно-педагогическая деятельность куратора должна строиться на основе анализа потребностей студентов, их интересов и ожиданий [6]. Несоответствие между запросами молодежи и традиционными формами работы куратора снижает воспитательный потенциал данной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос профилактики правонарушений и асоциального поведения среди студентов. Исследования Д.Л. Творовича-Севрука подчеркивают значимость воспитательной функции куратора в формировании у студентов навыков правосознания, социально ответственного поведения и культуры межличностных отношений [5]. В современных условиях, когда проблема девиантного поведения молодежи сохраняет актуальность, роль куратора как воспитателя и наставника возрастает.

Кроме того, воспитательная работа в вузе должна учитывать современные тенденции в организации студенческой жизни. Куратору необходимо выступать посредником между студентами и администрацией, способствовать развитию студенческого самоуправления, вовлекать молодежь в научные, спортивные и культурные мероприятия. В трудах Ж.Е. Турчиной и соавторов подчеркивается, что воспитательная работа в вузе должна рассматриваться как системный процесс, в кото-

ром куратор играет ключевую роль в интеграции учебной, внеучебной и научной деятельности [7].

Репрезентативные исследования показывают, что воспитательные роли кураторов и тьюторов в вузах тесно взаимосвязаны: куратор обеспечивает общее сопровождение студенческой группы, а тьютор поддерживает индивидуальную образовательную траекторию студента. В этой связи В.А. Стародубцев и соавторы акцентируют внимание на необходимости четкого разграничения функций и совместной работы этих субъектов воспитательного процесса [8].

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов:

- повышением роли воспитательной деятельности в педагогическом вузе как части профессиональной подготовки будущих учителей;
- необходимостью совершенствования кураторской деятельности в соответствии с изменяющимися запросами студенческой молодежи;
- потребностью в профилактике девиантного поведения и формировании ценностных ориентиров студентов;
- требованием интеграции воспитательной работы в систему образовательного процесса педагогического вуза.

Обобщая позиции современных исследователей [1-12], можно заключить, что куратор в педагогическом вузе выступает не только организатором, но и наставником, тьютором, воспитателем, чья деятельность определяет успешность адаптации студентов, их личностное и профессиональное становление. Реализация воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза является важнейшей педагогической задачей, от решения которой зависит формирование будущего педагогического сообщества страны.

Цель исследования: раскрыть особенности реализации воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза и определить эффективные направления их совершенствования.

Объект исследования: воспитательная деятельность куратора академической группы в системе высшего педагогического образования.

Предмет исследования: содержание, формы и методы реализации воспитательных функций куратора академической группы в педагогическом вузе.

Материалы и методы исследований

Исследование по теме «Реализация воспитательных функций куратора академической группы

в условиях педагогического вуза» было организовано на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЮУрГГПУ). В нем приняли участие 42 студента из различных академических групп и 22 куратора. Продолжительность исследования составила четыре месяца, что позволило проследить особенности кураторской деятельности в течение одного учебного семестра.

Для получения объективных данных использовался комплекс методов, доступных в условиях педагогического вуза. Основным инструментом стало анкетирование студентов. В анкеты были включены вопросы закрытого и открытого типа, направленные на выявление следующих параметров: степень информированности студентов о воспитательных функциях куратора, их удовлетворённость работой куратора, восприятие форм и методов воспитательной деятельности, а также ожидания от взаимодействия с куратором. Такой опрос позволил получить как количественные данные (например, процент студентов, положительно оценивающих кураторскую деятельность), так и качественные комментарии, отражающие личное мнение участников.

Вторым методом исследования стало интервьюирование кураторов академических групп. Интервью носили полуструктурированный характер: вопросы заранее были определены, но педагогу предоставлялась возможность давать развернутые ответы и делиться собственным опытом. В ходе бесед кураторы рассказали о применяемых формах воспитательной работы, трудностях в их реализации, взаимодействии со студентами и администрации, а также высказали мнение о том, какие направления нуждаются в развитии.

Кроме того, использовался метод педагогического наблюдения. На протяжении исследования велось посещение и фиксация отдельных воспитательных мероприятий, проводимых кураторами. Особое внимание уделялось характеру взаимодействия в группе, степени активности студентов и вовлеченности в предложенные формы работы. Наблюдение позволило соотнести теоретические представления о воспитательных функциях куратора с их практической реализацией.

Дополнительным источником информации стал анализ документации, связанной с воспитательной деятельностью. Рассматривались планы кураторской работы, отчёты о проведенных мероприятиях, материалы по участию студентов в культурных, спортивных и социальных проектах вуза. Анализ документов показал, какие цели кураторы ставят перед собой и какие формы работы наиболее часто реализуются на практике.

Таким образом, методика исследования строилась на сочетании анкетирования, интервью, наблюдения и анализа документов. Применение этих методов не требовало сложных вычислений или специального оборудования, но позволило получить целостное представление о реализации воспитательных функций кураторов академических групп в условиях педагогического вуза.

Результаты и обсуждения

Проведённое исследование позволило выявить особенности реализации воспитательных функций

кураторов академических групп в условиях педагогического вуза. В анкетировании приняли участие 42 студента, обучающиеся в различных академических группах. Полученные данные показали, что большинство студентов (около 70 %) хорошо осведомлены о роли и функциях куратора, однако лишь половина респондентов отметила высокую эффективность воспитательной работы, организуемой куратором.

Для наглядности результаты анкетирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка студентами направлений деятельности куратора академической группы (в % от числа опрошенных).

Table 1

Students' assessment of the activities of the academic group curator (as a percentage of respondents).

Направление деятельности куратора	Высокая оценка	Средняя оценка	Низкая оценка
Организация культурно-досуговых мероприятий	76 %	18 %	6 %
Помощь в адаптации первокурсников	71 %	21 %	8 %
Поддержка в учебной деятельности	63 %	27 %	10 %
Индивидуальная работа со студентами	42 %	35 %	23 %
Профилактика личностных и социальных проблем	38 %	33 %	29 %

Анализ таблицы показывает, что наиболее высоко студенты оценили организацию культурно-досуговой деятельности и помощь в адаптации первокурсников. Существенно ниже оказались показатели по направлениям, связанным с индивидуальной воспитательной работой и профилактикой личностных и социальных проблем. Это свидетельствует о необходимости более активного развития индивидуальных форм взаимодействия куратора со студентами, проведения личных консультаций и работы в малых группах.

Интервью с кураторами позволило уточнить специфику их деятельности. Большинство опрошенных педагогов отметили, что основной акцент в их работе приходится на организацию массовых мероприятий и взаимодействие с администрацией факультета. При этом кураторы признают недостаток времени и методических материалов для систематической индивидуальной работы со студентами, что в ряде случаев снижает результатив-

ность воспитательного процесса. Кураторы также подчеркнули важность тесного сотрудничества со студенческим самоуправлением, позволяющего вовлекать обучающихся в активную внеучебную деятельность.

Наблюдение за воспитательными мероприятиями показало, что традиционные формы кураторской работы (классные часы, собрания, беседы) сохраняют актуальность, однако они не всегда обеспечивают высокий уровень вовлечённости студентов. Более эффективными оказались интерактивные формы работы – дискуссии, тренинговые занятия, проектные мероприятия, в ходе которых студенты проявляли активность и инициативу.

Мы провели анкетирование кураторов академических групп. Ответы оценивались по 5-балльной шкале: 1 – «совершенно не согласен», 5 – «полностью согласен». Результаты анкетирования академических групп представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка влияния куратора на адаптацию академической группы (опрос кураторов).

Table 2

Assessment of the influence of the curator on the adaptation of the academic group (curator survey).

№	Вопрос анкеты	Средний балл (22 человека)	Доля положительных ответов (4-5 балла), %	Интерпретация результата
1	Деятельность куратора способствует сплочению академической группы	4,6 ± 0,5	95	Почти все кураторы отмечают сильное влияние на групповую сплочённость и межличностный климат.

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

2	Работа куратора положительно влияет на учебную мотивацию студентов	$4,3 \pm 0,6$	86	Большинство респондентов считают, что куратор мотивирует студентов к более ответственному обучению.
3	Кураторская деятельность способствует снижению конфликтов и повышению дисциплины в группе	$4,1 \pm 0,7$	82	Отмечается стабилизирующий эффект куратора на групповую динамику и поведение студентов.
4	Наличие активного куратора способствует улучшению академической успеваемости группы	$4,0 \pm 0,8$	77	Большинство связывают роль куратора с ростом успеваемости, хотя влияние опосредованное.
5	Работа куратора помогает студентам адаптироваться к требованиям вуза и социализироваться	$4,7 \pm 0,4$	96	Практически все респонденты подчёркивают ключевую роль куратора в адаптации первокурсников.

Кураторы оценивают своё влияние на группу как значительное: средний интегральный показатель по всем вопросам составил $4,34 \pm 0,6$, что соответствует высокому уровню восприятия эффективности кураторской деятельности. Наиболее выраженными направлениями считаются адаптация студентов и формирование сплочённости коллектива; несколько ниже оценивается прямая связь кураторской работы с академическими результатами. Общие тенденции подтверждают позитивное восприятие роли куратора в образовательном и воспитательном процессах педагогического вуза.

Таким образом, результаты исследования показали, что куратор академической группы в педагогическом вузе выполняет широкий спектр воспитательных функций, однако эффективность их реализации во многом зависит от используемых форм и методов. Студенты в большей степени удовлетворены организационной и культурной работой куратора, но испытывают недостаток в индивидуальной поддержке. Кураторы, в свою очередь, осознают значимость воспитательной деятельности, но нуждаются в дополнительных методических ресурсах и времени для её реализации.

Выводы

Проведённое исследование позволило всесторонне проанализировать специфику реализации воспитательных функций куратора академической группы в условиях педагогического вуза и определить направления их дальнейшего совершенствования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что кураторская деятельность остаётся важнейшим элементом воспитательной системы высшего образования, обеспечивая поддержку студентов в период адаптации, формирование сплочённости коллектива и развитие личностной ответственности обучающихся.

Анализ анкетирования студентов показал, что большинство из них положительно оценивают работу куратора, особенно в части организации культурно-досуговых мероприятий и помощи в адаптации первокурсников. Вместе с тем выявлены дефицитные зоны – индивидуальная воспитательная работа и профилактика личностных и социальных проблем, которые требуют большего внимания со стороны кураторов. Результаты интервью с педагогами подтвердили наличие объективных трудностей: недостаток времени, перегруженность отчётностью, нехватка методических материалов и отсутствие единых подходов к планированию воспитательной деятельности.

Исследование показало, что традиционные формы кураторской работы сохраняют свою значимость, однако для повышения эффективности воспитательного воздействия необходим переход к более интерактивным и личностно-ориентированным методам – проектной деятельности, дискуссиям, тренингам, формированию групповой рефлексии и социального проектирования. Именно такие формы обеспечивают высокий уровень вовлечённости студентов, способствуют развитию коммуникации и сотрудничества в группе.

Анкетирование самих кураторов подтвердило высокую оценку значимости их роли в академической группе. Средний интегральный показатель эффективности кураторской деятельности составил $4,34 \pm 0,6$ по 5-балльной шкале, что соответствует высокому уровню реализации воспитательных функций. Кураторы отмечают, что их деятельность способствует сплочению группы, адаптации первокурсников и повышению мотивации к

учёбе, хотя прямое влияние на академические результаты выражено умеренно. Это позволяет заключить, что кураторская работа оказывает, прежде всего, опосредованное, но устойчивое влияние на формирование позитивного образовательного климата и личностное развитие студентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитательные функции кураторов в педагогическом вузе реализуются на достаточном уровне, однако требуют системной поддержки и обновления методического обеспечения. Перспективными направлениями их совершенствования являются:

развитие индивидуальных форм взаимодействия с обучающимися; усиление профилактической и консультативной функции; внедрение интерактивных форм воспитательной работы; повышение квалификации кураторов по вопросам психолого-педагогического сопровождения и конфликтологии. Реализация указанных мер позволит повысить результативность воспитательной деятельности кураторов и её влияние на социально-психологический климат и академическую успешность студентов.

Список источников

1. Валеева Д.Р., Спиридонова Л.Н. Особенности кураторской деятельности для успешной адаптации иностранных учащихся // Вестник НГПУ. 2020. № 2. С. 22 – 36.
2. Залилова З.А. Роль современного института кураторства для обучающихся на начальных курсах университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2-3 (104). С. 102 – 110.
3. Исаев Е.А. Наставничество как ресурс становления культуры профессиональной самоорганизации будущего учителя // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. № 5. С. 555 – 560.
4. Исхаков Р.Х., Киреева Э.Ф. Психолого-педагогический аспект в организации практики студентов педагогических вузов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 80 – 86.
5. Леонов А.К. Особенности применения опросной методики в социологическом исследовании студенческой оценки работы куратора в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2 (94). С. 41 – 46.
6. Лосева А.С., Попова В.Б., Акиндинов В.В. Организационно-методическое сопровождение деятельности куратора академической группы // Наука и образование. 2023. № 1. С. 134.
7. Окишев С.В. Кураторство: полемические заметки на основе личного опыта // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. С. 8.
8. Портнягина Т.В., Ноговицына Н.М. Самоорганизация студентов педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-2. С. 283 – 286.
9. Романова Ю.С., Пастухова Е.В. Организационно-педагогическая деятельность куратора академической группы: анализ соответствия студенческим запросам // Концепт. 2025. № 9. С. 207 – 225.
10. Стародубцев В.А., Игна О.Н., Бельская Е.Я. Воспитательные роли кураторов и тьюторов в вузах // Вестник ТГПУ. 2022. № 5 (223). С. 148 – 156.
11. Творонович-Севрук Д.Л. Роль куратора академической группы в профилактике преступлений против личности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 75 – 78.
12. Турчина Ж.Е., Бакшеев А.И., Филимонов В.В., Фатьянова О.П., Тихонов А.А. Теоретико-методологические подходы к определению роли воспитательной работы со студентами младших курсов в медицинском университете // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 100 – 102.

References

1. Valeeva D.R., Spiridonova L.N. Features of mentoring activities for successful adaptation of foreign students. Bulletin of NSPU. 2020. No. 2. P. 22 – 36.
2. Zalilova Z.A. The role of the modern institute of mentoring for students in the initial years of the university. International Research Journal. 2021. No. 2-3 (104). P. 102 – 110.
3. Isaev E.A. Mentoring as a resource for developing a culture of professional self-organization of future teachers. Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2023. No. 5. P. 555 – 560.
4. Iskhakov R.Kh., Kireeva E.F. Psychological and pedagogical aspect in organizing the practice of students of pedagogical universities. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2020. No. 2 (46). P. 80 – 86.
5. Leonov A.K. Features of the application of survey methods in a sociological study of students' assessment of a curator's work at a university. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 2 (94). P. 41 – 46.
6. Loseva A.S., Popova V.B., Akindinov V.V. Organizational and methodological support for the activities of an academic group curator. Science and education. 2023. No. 1. P. 134.

7. Okishev S.V. Curatorship: polemical notes based on personal experience. World of science. Pedagogy and psychology. 2020. No. 4. P. 8.
8. Portnyagina T.V., Nogovitsyna N.M. Self-organization of students of a pedagogical university. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-2. P. 283 – 286.
9. Romanova Yu.S., Pastukhova E.V. Organizational and pedagogical activities of an academic group curator: analysis of compliance with student requests. Concept. 2025. No. 9. P. 207 – 225.
10. Starodubtsev V.A., Igna O.N., Belskaya E.Ya. Educational roles of curators and tutors in universities. Bulletin of TSPU. 2022. No. 5 (223). P. 148 – 156.
11. Tvoronovich-Sevruk D.L. The Role of the Academic Group Curator in the Prevention of Crimes against the Person. Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2020. No. 2 (57). P. 75 – 78.
12. Turchina Zh.E., Baksheev A.I., Filimonov V.V., Fatyanova O.P., Tikhonov A.A. Theoretical and Methodological Approaches to Defining the Role of Educational Work with Junior Students at a Medical University. Modern Pedagogical Education. 2022. No. 11. P. 100 – 102.

Информация об авторах

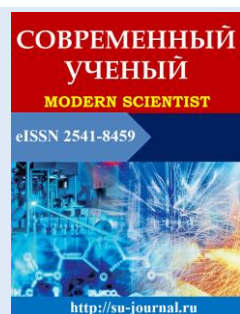
Кравцова Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Черная Е.В., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Захарова Н.А., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Степанов К.С., доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Кравцова Л.М., Черная Е.В., Захарова Н.А., Степанов К.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 796.034.2

Особенности мотивации к занятиям спортом среди подростков Хабаровского края

¹ Малиновская О.В., ² Немова О.А., ³ Корчевой Л.Н.

¹ Тихоокеанский государственный университет,

² Хабаровский промышленно-экономический техникум,

³ Дальневосточная государственная академия физической культуры

Аннотация: в данной статье был изучен вопрос «Особенности мотивации к занятиям спортом среди подростков». В процессе была изучена соответствующая литература, и сделаны выводы об уровне мотивации к занятиям спортом на примере участников краевых профильных смен Краевого детского центра «Созвездие». Были выявлены основные мотивы, побуждающие подростков заниматься спортом, а также определены ключевые факторы, влияющие на формирование спортивной активности. Полученные данные могут быть использованы для разработки программ поддержки и стимулирования физической активности среди молодежи.

Ключевые слова: физическая активность, физическая культура, спорт, здоровье

Для цитирования: Малиновская О.В., Немова О.А., Корчевой Л.Н. Особенности мотивации к занятиям спортом среди подростков Хабаровского края // Современный ученый. 2025. № 12. С. 339 – 344.

Поступила в редакцию: 26 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Peculiarities of motivation to sports activities among adolescents of Khabarovsk territory

¹ Malinovskaya O.V., ² Nemova O.A., ³ Korchevoy L.N.

¹ Pacific State University,

² Khabarovsk Industrial and Economic College,

³ Far Eastern State Academy of Physical Culture

Abstract: in this article the question ‘Peculiarities of motivation to sports activities among adolescents’ was studied. In the process the relevant literature was studied and conclusions were drawn about the level of motivation to sports activities on the example of participants of the regional profile shifts of the Regional Children's Centre ‘Sozvezdie’. The main motives that encourage teenagers to play sports were identified, as well as key factors influencing the formation of athletic activity. The data obtained can be used to develop programs to support and stimulate physical activity among young people.

Keywords: physical activity, physical culture, sport, health

For citation: Malinovskaya O.V., Nemova O.A., Korchevoy L.N. Peculiarities of motivation to sports activities among adolescents of Khabarovsk territory. Modern Scientist. 2025. 12. P. 339 – 344.

The article was submitted: July 26, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Мотивация – это процесс, который начинается с физиологических или психологических потребностей человека и, следовательно, создаёт побуждение к действию или деятельности в целом. А.Н. Николаев определил несколько мотивов, связанных с деятельностью любого вида: общение, самосовершенствование, процесс, результат, материальное вознаграждение и долженствование [7].

Физическая культура и спорт занимают важное место в процессе формирования личности подростка, способствуя гармоничному физическому и психологическому развитию. Мотивация представляет собой непростую проблему. Она заслуживает острого внимания, так как ее изучение напрямую связано с поиском источников деятельности подростка, тех побудительных сил, благодаря которым осуществляется любая деятельность, определяется направленность поведения подростка. [4]. А занятия спортом помогают развивать дисциплину, выносливость, умение работать в команде и достигать поставленных целей. Однако уровень интереса и вовлеченности подростков в физическую активность существенно различается, что связано с индивидуальными особенностями мотивации. Именно мотивация является ключевым фактором, определяющим готовность молодого человека регулярно заниматься спортом [5].

Физическая активность и спорт играют важную роль в формировании здорового образа жизни и развитии личности подростка.

Спортивные занятия способствуют укреплению здоровья, улучшению физической формы, развитию социальных навыков и повышению самооценки. Однако мотивация к занятиям спортом у подростков может значительно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей, социального окружения и культурных факторов [9].

Одним из способов повысить мотивацию подростков к занятиям спортом являются фитнес-технологии, которые могут сделать уроки физической культуры более привлекательными и интересными [10]. Важную роль в популяризации физической культуры и спорта среди молодежи играют также способы привлечения внимания через социальные сети и другие медиа [2,3].

Поддержание интереса подростков к спорту требует комплексного подхода, учитывающего возрастные и личностные особенности каждого ребенка [8]. Вместе с тем, значимость физического воспитания для подрастающего поколения трудно переоценить, ведь оно закладывает основу для здорового будущего [1].

Исследования мотивационной направленности из спортивной секции ОКОУ «Клюквинская школа-интернат» занимающихся дзюдо, на начальном этапе подготовки показал, что подростки стремятся к достижению высоких спортивных результатов [6].

Материалы и методы исследований

Исследование, представленное в данной работе, направлено на выявление основных мотивов, побуждающих подростков заниматься спортом, а также определение ключевых факторов, влияющих на формирование спортивной активности. Особое внимание уделено исследованию, проведенному среди участников краевой профильной смены в детском центре "Созвездие", расположенном в Хабаровском крае.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания механизмов формирования мотивации к спорту среди подростков, что позволит разрабатывать эффективные программы поддержки и стимулирования физической активности. В условиях современного общества, характеризующегося высоким уровнем урбанизации и развитием цифровых технологий, проблема гиподинамии становится все более острой. Подростковый возраст является критическим периодом, когда формируются привычки и предпочтения, определяющие образ жизни человека в будущем. Поэтому важно изучить, какие факторы влияют на решение подростков заниматься спортом и какие меры могут способствовать увеличению их интереса к физической активности.

Целью данного исследования является анализ особенностей мотивации к занятиям спортом среди подростков, участвующих в краевой профильной смене Краевого детского центра "Созвездие".

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось методом анкетирования среди участников краевой профильной смены детского центра "Созвездие". Всего в опросе приняли участие 120 подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Анкетирование проходило анонимно,

чтобы обеспечить максимальную откровенность респондентов.

Анкета состояла из трех частей:

- Социально-демографические характеристики (возраст, пол, место жительства).
- Вопросы, касающиеся участия в спортивных мероприятиях и мотивов выбора спорта.
- Оценка влияния различных факторов на интерес к спорту (семья, друзья, школа, СМИ и др.).

Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS. Применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ и факторный анализ.

Анализ ответов показал, что основными мотивами занятий спортом среди подростков являются:

- Улучшение физической формы и здоровья (65%).
- Желание достичь высоких результатов и побед (35%).
- Общение и новые знакомства (20%).
- Удовольствие от процесса тренировок (15%).

Интересно отметить, что стремление к достижению высоких результатов оказалось менее важным фактором по сравнению с желанием поддерживать хорошую физическую форму и здоровьем. Это может свидетельствовать о том, что для большинства подростков спорт воспринимается скорее как средство поддержания активного и здорового образа жизни, нежели как путь к профессиональным успехам.

Основными факторами, оказывающими влияние на интерес подростков к спорту, оказались:

- Поддержка семьи (70%).
- Пример друзей и сверстников (55%).
- Наличие доступных спортивных секций и клубов (45%).
- Пропаганда здорового образа жизни в школе и СМИ (30%).

Поддержка семьи оказалась наиболее значимым фактором, что подчеркивает важность роди-

тельского примера и заинтересованности в занятиях ребенка спортом. Влияние сверстников также играет значительную роль, особенно в подростковом возрасте, когда социальное признание и принадлежность к определенной группе становятся важными аспектами самоидентификации.

На основе полученных данных были разработаны следующие рекомендации по увеличению уровня физической активности среди подростков:

- Увеличение доступности спортивных секций и клубов, особенно в сельской местности.
- Активизация пропаганды здорового образа жизни через школьные программы и СМИ.
- Организация совместных мероприятий для родителей и детей, направленных на укрепление семейных традиций занятий спортом.
- Создание условий для межличностного общения и новых знакомств через спортивные мероприятия.

Эти меры помогут усилить мотивацию подростков к занятиям спортом и сформировать устойчивые привычки к ведению активного и здорового образа жизни.

Проведенное исследование позволило выявить основные мотивы и факторы, влияющие на занятие спортом среди подростков, участвовавших в краевой профильной смене детского центра "Созвездие". Основными мотивами оказались желание улучшить физическую форму и здоровье, а также стремление к общению и новым знакомствам. Важнейшими факторами, стимулирующими интерес к спорту, стали поддержка семьи и пример сверстников.

Полученные данные могут быть использованы для разработки программ поддержки и стимулирования физической активности среди молодежи. Повышение доступности спортивных секций, активизация пропаганды здорового образа жизни и организация совместных мероприятий для семей окажут положительное влияние на формирование устойчивых привычек к занятию спортом среди подростков.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о частоте занятий спортом.

Table 1

Distribution of responses to the question about frequency of exercise.

Частота занятий	Количество участников	Процент от общего числа
Ежедневно	20	33%
Несколько раз в неделю	40	67%
Реже одного раза в неделю	10	17%
Очень редко	5	8%

Таблица 2

Основные мотивы занятий спортом.

Table 2

Main motives for playing sports.

Мотив	Количество участников	Процент от общего числа
Улучшение физической формы и здоровья	78	65%
Достижение высоких результатов и побед	42	35%
Общение и новые знакомства	24	20%
Удовольствие от процесса тренировок	18	15%

Таблица 3

Поддержка семьи и влияние окружения.

Table 3

Family support and environmental influences.

Фактор	Ответ	Количество участников	Процент от общего числа
Поддержка семьи	Очень важна	84	70%
	Довольно важна	36	30%
	Не очень важна	0	0%
	Совсем не важна	0	0%
Влияние окружения (друзей)	Сильно влияет	66	55%
	Умеренно влияет	48	40%
	Практически не влияет	6	5%
	Отрицательно влияет	0	0%

Все представленные таблицы и графики основаны на результатах опроса, проведенного среди подростков, принимавших участие в краевой профильной смене детского центра "Созвездие". Данные могут служить иллюстрацией общих тенденций и направлений для дальнейших исследований в области мотивации к занятиям спортом среди молодежи. Анализируя предоставленные данные, можно сделать следующие выводы и предложить несколько вариантов улучшения ситуации:

Частота занятий:

Ежедневные тренировки проводят лишь треть подростков, тогда как большинство занимается несколько раз в неделю. Это говорит о наличии определенного интереса к спорту, однако частота занятий недостаточна для устойчивого эффекта.

Основные мотивы:

Основная мотивация – улучшение физического состояния и здоровья (65%). Однако достижение высоких спортивных результатов интересует меньше людей (35%).

Меньше всего респондентов занимаются ради удовольствия от самого процесса (15%) или общения (20%).

Поддержка семьи и окружение:

Подавляющее большинство (70%) считают поддержку семьи важной, что является позитивным фактором.

Влияние друзей также велико: 55% говорят, что оно сильно влияет на их занятия спортом.

Рекомендации:

Повысить частоту занятий. Организовать больше мероприятий, направленных на регулярное посещение занятий (например, дополнительные группы выходного дня).

Разработать программы поощрения для тех, кто посещает занятия чаще одного раза в неделю.

Разнообразить мотивации. Сосредоточиться на увеличении привлекательности спорта через акцентирование внимания на удовольствии от самих тренировок, социальных аспектах (новые знакомства, командная работа). Например, организовать групповые соревнования или турниры, где подростки смогут соревноваться друг с другом в дружелюбной атмосфере.

Укрепление поддержки семьи и влияния окружения. Проводить образовательные мероприятия для родителей, чтобы повысить их осведомленность о важности регулярных физических нагрузок для детей. Активнее привлекать друзей подростков к участию в занятиях, создавая совместные активности, такие как семейные дни спорта или дружеские матчи.

Информирование о пользе спорта. Распространять материалы, объясняющие долгосрочные преимущества регулярных занятий спортом (улучшение концентрации, снижение стресса, укрепление

иммунитета), что поможет привлечь внимание подростков к здоровому образу жизни. Эти меры помогут увеличить интерес подростков к регулярным занятиям спортом и улучшить общую физическую активность.

Выводы

Исследование, проведённое среди подростков-участников краевой профильной смены детского центра "Созвездие" в Хабаровском крае, выявило ключевые аспекты мотивации к занятиям спортом. Основным мотиватором для большинства опрошенных подростков стало стремление улучшить физическую форму и здоровье, что свидетельствует о преобладании ориентации на здоровый образ жизни над стремлением к достижениям в профессиональном спорте. Дополнительными важными мотивами явились общение и новые знакомства, а также получение удовольствия от самих тренировок.

Важнейшим внешним фактором, стимулирующим интерес к спорту, стала поддержка семьи, что подчёркивает ключевую роль родительских установок и личного примера в формировании у под-

ростков здоровых привычек. Значительное влияние оказывает также окружающая среда, в частности, поведение и интересы сверстников, что подтверждает социальную природу мотивации к физической активности в подростковом возрасте.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд рекомендаций для увеличения уровня физической активности среди подростков. Среди них выделяются необходимость расширения сети доступных спортивных секций и клубов, особенно в сельских районах, усиление пропагандистской работы в школах и через средства массовой информации, направленной на популяризацию здорового образа жизни, а также организация совместных мероприятий для родителей и детей, которые могли бы укрепить семейные традиции занятий спортом.

Таким образом, данное исследование делает важный вклад в понимание процессов формирования мотивации к спорту среди подростков и предлагает практические шаги для стимулирования физической активности среди молодежи.

Список источников

1. Блохина М.С. Значение физического воспитания для детей и подростков // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 612 – 613.
2. Говорков С.В., Лейбович А.С. Способы популяризации физической культуры и спорта среди молодежи // Молодой ученый. 2024. № 28 (527). С. 279 – 282.
3. Ефимов В.Н., Филь Т.А., Чухрова М.Г. Специфика мотивации занятия спортом в подростковой группе олимпийского резерва // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022 Т. 11. № 1А. С. 143 – 154. DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.023
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб, 2006 512 с.
5. Константинов К.Д. Мотивационно-ценностное отношение студентов к здоровому образу жизни, или Как социальные сети могут мотивировать поколение Z заниматься спортом и вести здоровый образ жизни // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 260 – 264.
6. Непочатых А.В., Непочатых В.Г. Особенности спортивной мотивации подростков-дзюдоистов на начальном этапе подготовки // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. 2022 Т. 2 № 3 С. 86 – 93.
7. Николаев А.Н. Методика оценки мотивов спортивной деятельности // Психологические основы педагогической деятельности: материалы 30-й научной конференции / под ред. А.Н. Николаева. СПб: С.-Петерб. гос. акад. физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 2003. Вып. 7 С. 55 – 58.
8. Нураева Э.Р. Особенности мотивационных предпочтений подростков с различной успешностью в спортивной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 491 – 493.
9. Рылько Н.М. Поддержание заинтересованности подростков в спорте // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 152 – 154.
10. Угрюмова Е.И., Середа Л.С., Простит А.В. Фитнес-технологии как средство повышения мотивации учащихся на уроках физической культуры // Молодой ученый. 2022. № 32 (427). С. 124 – 126.

References

1. Blokhina M.S. The Importance of Physical Education for Children and Adolescents. Young Scientist. 2022. No. 48 (443). P. 612 – 613.
2. Govorkov S.V., Leibovich A.S. Ways to Popularize Physical Culture and Sports Among Young People. Young Scientist. 2024. No. 28 (527). P. 279 – 282.

3. Efimov V.N., Fil' T.A., Chukhrova M.G. Specifics of Motivation to Play Sports in the Teenage Group of Olympic Reserve. Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research. 2022. Vol. 11. No. 1A. P. 143 – 154. DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.023
4. Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg, 2006, 512 p.
5. Konstantinov K.D. Motivational and value attitude of students towards a healthy lifestyle, or How social networks can motivate generation Z to play sports and lead a healthy lifestyle. Young scientist. 2022. No. 14 (409). P. 260 – 264.
6. Nepochatykh A.V., Nepochatykh V.G. Features of sports motivation of adolescent judokas at the initial stage of training. Current issues of sports psychology and pedagogy. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 86 – 93.
7. Nikolaev A.N. Methodology for Assessing the Motives for Sports Activity. Psychological Foundations of Pedagogical Activity: Proceedings of the 30th Scientific Conference. edited by A.N. Nikolaev. SPb: St. Petersburg State Academy of Physical Culture named after P.F. Lesgaft, 2003. Issue 7. P. 55 – 58.
8. Nuraeva E.R. Features of Motivational Preferences of Adolescents with Different Levels of Success in Sports Activity. Young Scientist. 2020. No. 24 (314). P. 491 – 493.
9. Rylko N.M. Maintaining Adolescents' Interest in Sports. Young Scientist. 2021. No. 33 (375). P. 152 – 154.
10. Ugryumova E.I., Sereda L.S., Prostit A.V. Fitness technologies as a means of increasing students' motivation in physical education lessons. Young scientist. 2022. No. 32 (427). P. 124 – 126.

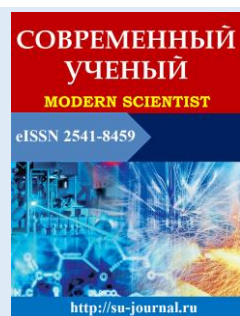
Информация об авторах

Малиновская О.В., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, mali-novska25@yandex.ru

Немова О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Хабаровский промышленно-экономический техникум, ne-rok@mail.ru

Корчевой Л.Н., кандидат педагогических, доцент, Дальневосточная государственная академия физической культуры

© Малиновская О.В., Немова О.А., Корчевой Л.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.013

Свойства рисков образовательного проектирования

¹ Причинин А.Е., ² Долинина И.Г.

¹ Удмуртский государственный университет,

² Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: актуальность работы обусловлена тем, что образовательное проектирование в системе отечественного образования в последние десятилетия стало инструментом реализации стратегической политики государства. При этом, категория «риск» становится объектом педагогических исследований, находит отражение в нормативных документах (Профессиональные стандарты, концепции, дорожные карты развития образования и др.). Однако, методология рискологического управления образовательным проектированием находится в стадии становления, в том числе, специфические свойства рисков образовательного проектирования.

Цель статьи: в работе предпринята попытка выявить и описать свойства рисков образовательного проектирования.

Методология и методы исследования: в исследовании использовались методы абстрагирования, рефлексивной проблематизации, моделирования и синтеза.

Результаты исследования: как показало исследование, риски образовательного проектирования характеризуются следующими свойствами: отсроченности – заключающаяся в том, что последствия риска наступают и проявляются не сразу после образовательного события, а через некоторое время, инерционности – задержке между обнаружением риска, разработкой мер по его минимизации, их реализацией и получением ожидаемого результата, иерархичности – риск, находящийся на более высоком уровне в системе, оказывает определяющее влияние на подчиненные ему уровни, барьерности – наличие совокупности причин, приводящих к снижению эффективности управляющих решений по снижению риска, усиливающей неопределённость управляющих решений, разрастания – увеличение рисков и их последствий (древовидный граф), латентности – не видимый характер рисков образовательного проектирования, компрессивности – наличием плотности вероятности возникновения неблагоприятного события в заданном диапазоне к размеру этого диапазона, эмерджентности – не сводимости риска образовательного проектирования к сумме свойств его составляющих, локализации – риск как производная величина от количества сконцентрированных факторов в конкретной точке пространства образовательной среды и конвергенции – наличием процессов внутрисистемной и межсистемной конвергенции. Совокупность выявленных свойств рисков образовательного проектирования представляет собой необходимый компонент для определения приемлемости и допустимости принимаемых управленческих решений в образовательной сфере. Выявленные свойства рисков образовательного проектирования могут быть полезны для определения подходов и моделей рискологического управления.

Заключение. Исследование и выявление свойств рисков образовательного проектирования может способствовать повышению эффективности рискологического управления процессами разработки и реализации образовательного проектирования.

Ключевые слова: свойства рисков, образовательное проектирование, система образования, управление, эффективность

Для цитирования: Причинин А.Е., Долинина И.Г. Свойства рисков образовательного проектирования // Современный ученый. 2025. № 12. С. 345 – 356.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Risk properties of educational projects

¹ Prichinin A.E., ² Dolinina I.G.

¹ Udmurt State University,

² Perm National Research Polytechnic University

Abstract: the relevance of the work is due to the fact that educational design in the system of domestic education in recent decades has become a tool for implementing the strategic policy of the state. At the same time, the category of "risk" becomes the object of pedagogical research, is reflected in regulatory documents (Professional standards, concepts, roadmaps for the development of education, etc.). However, the methodology of risk management of educational design is in its infancy, including the specific risk properties of educational design.

Purpose of the article: the paper attempts to identify and describe the risk properties of educational design.

Methodology and research methods: the research used methods of abstraction, reflexive problematization, modeling and synthesis.

The results of the study: according to the study, the risks of educational design are characterized by the following properties: postponement – which consists in the fact that the consequences of risk occur and manifest themselves not immediately after the educational event, but after a while, inertia – the delay between the detection of risk, the development of measures to minimize it, their implementation and obtaining the expected result, hierarchy – the risk that is on the at a higher level in the system, it has a decisive influence on the subordinate levels, barriers – the presence of a set of reasons leading to a decrease in the effectiveness of management decisions to reduce risk, increasing the uncertainty of management decisions, proliferation – an increase in risks and their consequences (tree graph), latency – the invisible nature of the risks of educational design, compression – the presence of a probability density of an adverse event in a given range to the size of this range, emergence – irreducibility the ratio of the risk of educational design to the sum of the properties of its components, localization – risk as a derived quantity from the number of concentrated factors at a specific point in the space of the educational environment and convergence – the presence of processes of intra-system and intersystem convergence. The set of identified risk properties of educational design is a necessary component for determining the acceptability and acceptability of management decisions in the educational field. The identified risk properties of educational design can be useful for defining approaches and models of risk management.

Conclusion. The study and identification of the risk properties of educational design can contribute to improving the effectiveness of risk management of educational design development and implementation processes.

Keywords: risk properties, educational projects, education system, management, efficiency

For citation: Prichinin A.E., Dolinina I.G. Risk properties of educational projects. Modern Scientist. 2025. 12. P. 345 – 356.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

В последние два десятилетия реализации масштабных национальных проектов в России стала неотъемлемой частью развития общества. Образовательные инициативы в современной образовательной среде превратились в ключевой механизм воплощения государственных стратегий, направленных на достижение важнейших национальных приоритетов и задач 1, 2, 3 [1]. Однако исследование итоговых показателей масштабных отечественных образовательных инициатив ("Проект 5 – 100", "Проект-2030", национальный проект "Образование", интеграция России в Болонский процесс, "Наша новая школа", "Молодежь и дети" и др.) показали недостаточное внимание к рискологическому управлению, как на стадии проектирования, так и в процессе реализации проектов. Это приводит к возрастанию рисков и последствий их реализации, что в свою очередь затрудняет достижение запланированных стратегических целей и задач, значительному отклонению от исходных параметров проекта (ресурсы, сроки, результаты) [2, 3, 4, 5]. Одной из составляющих методологии рисков образовательного проектирования являются их свойства.

1. Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 г. URL: <http://edu2035.fionir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035> (дата обращения: 1.02.2024).

2. Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy/Образование.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

3. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 "Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации". URL: <https://base.garant.ru/77671629/?ysclid=lon7tc32sr611479231> (дата обращения: 20.02.2024).

Описание и дальнейшее применение свойств рисков образовательного проектирования является важным элементом методологии, так как риски образовательного проектирования обладают рядом специфических, уникальных свойств.

Цель статьи. Заключается в идентификации и характеристике особенностей рисков, присущих образовательному проектированию. Настоящая работа направлена на детализированное представление характеристик рисков образовательного проектирования.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования необходимо четкое и точное определение основных понятий: "сущность рисков образовательного проектирования" и "свойства рисков образовательного проектирования". С точки зрения автора, сущность рисков образовательного проектирования представляет собой скрытую, базовую и относительно неизменную часть риска, связанную с внутренней структурой проекта. Она проявляет основные характеристики и закономерности развития, определяя его уникальность. Под «свойствами рисков образовательного проектирования» автором данной работы понимается выражение сущности, то есть свойства отражают сущность рисков образовательного проектирования и выделяют (отождествляют) эту сущность от других сущностей, принадлежащих к тому же роду (риски финансовые, организационные, технические и др.) [6].

Для достижения поставленных исследовательских целей были задействованы следующие методы:

- Метод рефлексивной проблематизации, обеспечивающий углубленное изучение устойчивых внутренних аспектов рисков образовательного проектирования в разных плоскостях рассмотрения.

- Метод синтеза, позволяющий интегрировать разрозненные элементы и создать целостную систему представлений о свойствах рисков образовательного проектирования.

- Метод моделирования, способствующий визуализации сущности и признаков исследуемых рисков посредством символично-графического представления, акцентируя внимание на наиболее значимых компонентах.

- Метод абстрагирования, благодаря которому удалось выявить и подробно охарактеризовать отличительные признаки рисков именно образовательного проектирования.

Результаты и обсуждения

Настоящее исследование позволило выделить следующие свойства рисков образовательного проектирования:

1. Свойство отсроченности рисков проявляется в том, что негативные последствия реализованных рисков в сфере образовательного проектирования становятся очевидными лишь спустя определенный временной промежуток, отсроченно воздействуя на конечные результаты. При этом, свойства отсроченности приводит: к их суммированию, вследствие чего идентификация причин этих рисков осложняется; изменению уровня приемлемости риска с течением времени (то, что ранее было неприемлемо с течением времени

может быть принято и наоборот); любое управляющее воздействие на риск образовательного проектирования (и/или его составляющие – причины и последствия) необходимо связывать с инерционностью образовательной системы и необходимостью учета упреждения во времени.

2. Риск образовательного проектирования характеризуется своей плотностью (компрессивность). Компрессивность риска, или плотность вероятности, представляет собой отношение вероятности возникновения неблагоприятного события в заданном диапазоне к размеру этого диапазона. Эта плотность, выраженная через вероятность, подвержена влиянию множества факторов и возрастает, когда число факторов риска увеличивается, а область риска сужается [6].

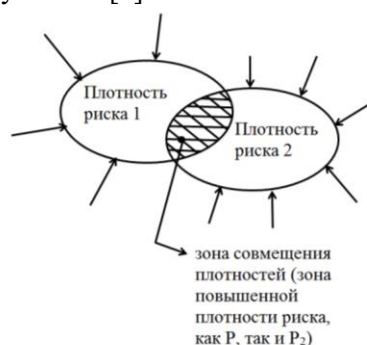

Рис. 1. Схема наложения плотностей разных рисков.
Fig. 1. Scheme of superposition of densities of different risks.

Плотность риска подвержена колебаниям, обусловленным контекстом его существования. Одинаковый риск может проявляться с различной силой в различных обстоятельствах или условиях. Это объясняет, почему заимствование педагогических практик из других стран может привести к неожиданным последствиям. Решения, успешно прошедшие проверку на риски и не выявившие критических проблем в своей исходной среде, могут таить скрытую опасность при переносе в новую обстановку.

В новой среде плотность риска может возрасти до критического уровня, приводя к его реализации. Это может произойти внезапно, так как ранее в этих решениях подобные риски не наблюдались. Следовательно, при адаптации кажущихся эффективными решений в другой среде необходимо тщательно отслеживать эти изменения. Можно предположить, что в условиях повышенной плотности риск становится менее предсказуемым и управляемым.

3. При идентификации и минимизации рисков образовательного проектирования возникающий барьерный эффект значительно осложняет

Уровень риска возрастает, когда увеличивается воздействие факторов как внутри системы, так и извне, и одновременно сужается пространство, подверженное риску. Когда плотность риска достигает определенной критической точки, риск материализуется. Контроль за плотностью рисков позволяет управлять ими, не допуская превышения критических порогов. Это достигается путем уменьшения силы влияющих факторов или расширения области, подверженной риску, если это совместимо с особенностями конкретного риска и образовательного проектирования.

В реальной образовательной практике происходит наложение плотностей различных рисков, что приводит к увеличению плотности в областях пересечения (рис. 1).

снижение неопределенности рисков и разработку действенных мер по их предотвращению или уменьшению негативных последствий (рис. 2). «Барьерный эффект» – совокупность причин, приводящих к снижению эффективности управляющих решений по снижению риска, усиливающий неопределенность управляющих решений [8]. Основными факторами, влияющими на возникновение «барьерного эффекта» являются – наличие временного интервала между линиями A и A^1 во время которого ещё не созданы (найжены) решения по устранению рисков и их энтропия превышает допустимые нормы, наличием низкой эффективности управленческих решений по минимизации риска. Преодоление этого интервала зависит от способности управляющей системы преодолевать противоречия (минимизация одного риска не должна увеличивать другие риски проектирования), ресурсной составляющей управляющей системы (эффект от управляющих решений – снижение энтропии проявляется с некоторой задержкой силу инерционности образовательных систем).

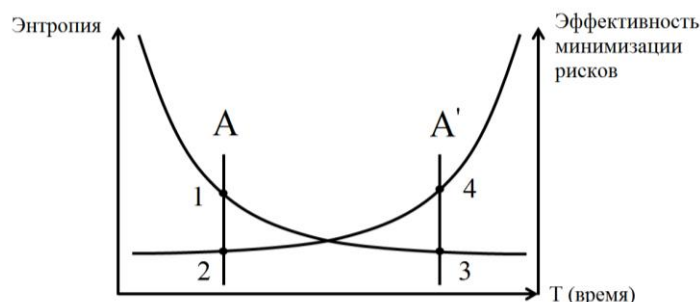

Рис. 2. Барьерный эффект при идентификации и минимизации рисков образовательного проектирования.
Fig. 2. Barrier effect in identifying and minimizing risks in educational design.

Особенностью рисков образовательного проектирования является то, что для эффективной их минимизации необходимо преодолеть этот барьер полностью. В противном случае энтропия риска остается высокой, а эффективность решений по их минимизации – низкой.

4. Свойство увеличения рисков образовательного проектирования при неэффективной их минимизации с одновременным увеличением количества последствий, при этом одна причина ведет к появлению множества рисков, а каждый риск к множеству последствий (рис. 3).

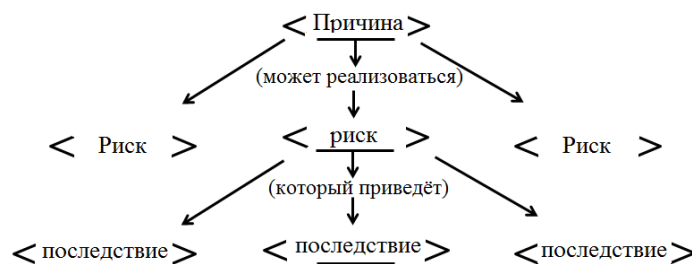

Рис. 3. Структура риска образовательного проектирования.
Fig. 3. The structure of educational design risk.

Такое «цепное» развитие риска приводит к тому, что идентифицировать причины риска с течением времени и при наличии (пересечении) с множеством других рисков и последствий становится сложной задачей [6, 9, 10]. При этом, особенностью рисков образовательного проектирования является то, что причины рисков могут находиться за пределами этого проектирования, так как речь идет о субъектах образовательного процесса, которые к моменту запуска процесса образовательного проектирования уже обладает определёнными компетенциями, знаниями, опытом, что неизбежно содержит риски. При этом, любое изменение одного элемента триады – будь то фактор возникновения риска, сам риск, либо его последствие – неизбежно влечет трансформации двух оставшихся компонентов. Традиционные меры снижения рисков и смягчения неблагоприятных эффектов редко достигают абсолютного успеха, поскольку корень проблемы зачастую остается нерешенным, продолжая

провоцировать возникновение новых угроз и нежелательных исходов.

5. Латентность рисков образовательного проектирования заключается в их «невидимости», скрытности от восприятия органами чувств. При этом, латентность риска подпитывает иллюзию отсутствия опасности [6, 11, 12].

Скрытый характер риска не позволяет выявить его до тех пор, пока он не проявится из неочевидного состояния в явное. Различают естественную и искусственную латентность риска. В первом случае, человек не осознает угрозу в силу различных обстоятельств. Во втором, осведомленный о риске субъект намеренно утаивает информацию от заинтересованных сторон, руководствуясь определенными мотивами. Кроме того, существует промежуточная форма – пограничная латентность, когда риск известен, но его недооценивают или вовсе отрицают.

6. Управляющие воздействия в образовательном проектировании обладают свойством инерционности, которое проявляется в задержке между обнаружением риска, разработкой мер по

его минимизации, их реализацией и получением ожидаемого результата. Чем больше этот временной промежуток, тем выше инерционность системы. Замедленная реакция на риски в образовательных инициативах выполняет функцию своеобразной защиты, не допуская необдуманных и импульсивных решений. Однако эта же инертность может тормозить процесс, когда

необходима быстрая адаптация к переменам или непредвиденным обстоятельствам. Стоит подчеркнуть, что консервативность проявляется и в сфере управления рисками: меры, принимаемые для их уменьшения, не дают мгновенного эффекта, и даже достигнув цели, система продолжает двигаться по инерции, отклоняясь от запланированного хода событий (рис. 4) [6].

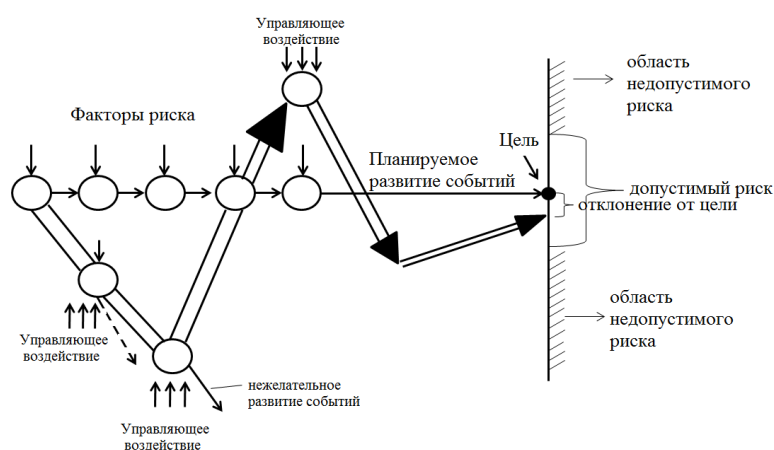

Рис. 4. Инерционность образовательной системы при минимизации рисков.
Fig. 4. Inertia of the educational system while minimizing risks.

Внесение изменений в систему или процесс не обеспечивает мгновенного достижения желаемого результата; требуется определенное время. Более того, даже когда система возвращается к траектории запланированного развития, её не удается

мгновенно зафиксировать в этой точке. В результате система по инерции выходит за пределы оптимального состояния и вновь отклоняется от намеченного курса (рис. 5).

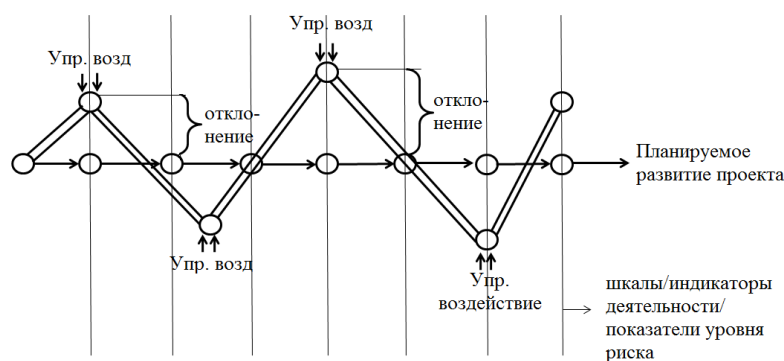

Рис. 5. Инерционность образовательной системы при минимизации рисков.
Fig. 5. Inertia of the educational system while minimizing risks.

Инерционность рисков определяется рядом переменных: уровнем сложности как самой системы управления, так и объекта управления, эффективностью управленческих механизмов, осознанием необходимости изменений теми, кто осуществляет управление, приемлемостью риска и др.

Кроме того, каждое отклонение от заданного

курса развития представляет собой новый риск, требующий минимизации. Важно предвидеть эти риски еще на этапе принятия управленческих решений, поскольку после их реализации система будет развиваться с определенной инерцией. Эта инерция со временем приведет к новым отклонениям и, соответственно, к новым рискам для за-

планированного развития.

7. Свойство иерархичности риска. Иерархическая структура рисков подразумевает, что риск, находящийся на более высоком уровне в системе, оказывает определяющее влияние на подчиненные ему уровни. Взаимодействие внутри системы изменяет природу рисков низших уровней, добавляя им новые качества. Это приводит к формированию уникального профиля риска для всей системы в целом. Возникающие риски структурируются в соответствии с существующей иерархией.

Таким образом, иерархическая структура рисков объединяет все риски в системе, создавая определенную организацию. Эта иерархия определяет не только уровни рисков, но и их взаимосвязи внутри каждого уровня. Каждый уровень иерархии рисков организован таким образом, что

риск более высокого уровня является независимым по отношению к нижестоящему, но в то же время зависимым от вышестоящего риска.

Иерархичность порождает ситуацию, когда риск на нижнем уровне приобретает характеристики, которых он не имел бы вне системы. Важно понимать, что всегда можно обнаружить систему более высокого порядка, охватывающую более мелкие системы, что указывает на потенциал для возникновения рисков более высокого уровня [13, 14, 15]. При анализе рисков и разработке стратегий их снижения, необходимо учитывать, как изменяются свойства рисков подсистем и элементов в иерархической структуре. Иерархия рисков также позволяет исследовать сложные взаимодействия между рисками даже на одном уровне системы (рис. 6).

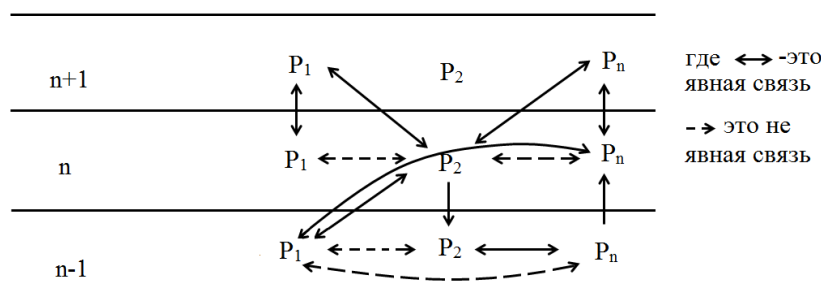

Рис. 6. Схема иерархичности рисков образовательного проектирования.
Fig. 6. Diagram of the hierarchy of risks in educational design.

Иерархическое упорядочивание рисков дает возможность разбить их на составные части или, по крайней мере, идентифицировать риски, относящиеся к каждому системному уровню. Это значительно облегчает последующий анализ. Подобная организация рисков по уровням позволяет установить их сосредоточение на определенном этапе, в конкретный временной отрезок, а также обнаружить взаимозависимости между ними и оценить потенциальную опасность. Это, в свою очередь, дает возможность системе управления эффективно разрабатывать стратегии по минимизации рисков.

8. Свойство эмерджентности рисков образовательного проектирования подразумевает, что риск представляет собой качественно новую целостность, не являющуюся простым сложением отдельных причин, факторов и потенциальных последствий. Характеристики самого риска выходят за рамки совокупности качеств, которыми обладают его отдельные компоненты.

$$R \neq \sum_{i=1}^n (pr + \phi + p)$$

где, R – риск;

Пр – причины риска

Ф – факторы риска

П – возможные последствия

Эмерджентность риска демонстрирует, что сам риск (R) наделён особыми качествами, отсутствующими у его первичных компонент [16, 17, 18]. Именно эти уникальные качества определяют существование, выделение и детальное описание риска как самостоятельного явления. Эмерджентность подчеркивает различие между внутренней структурой и внешним воздействием риска: его общие свойства раскрываются во взаимодействии с окружающей средой (реализуются через внешние отношения, выступающие функцией риска), однако формируются исключительно вследствие взаимодействия составных частей (благодаря внутренним отношениям и общей архитектуре риска).

Свойства риска, или его характерные признаки, определяются качествами его составных частей: R есть функция от элементов риска (Э). Важно отметить, что при объединении элементов в рамках риска (R) они часто теряют часть своих индивиду-

альных особенностей, то есть риск в некоторой степени подавляет их уникальные свойства. Однако, с другой стороны, элементы, входящие в область риска, могут приобретать и новые качества.

В качестве альтернативного взгляда можно рассмотреть ситуацию, противоположную эмерджентности, когда R представляет собой сумму отдельных составляющих ($пр+ф+п$). В этом случае, из-за разобщенности, риск как таковой перестает существовать, так как суммативность противоречит эмерджентности.

Можно выделить два сценария развития: усиление эмерджентности риска, когда R становится

более целостным, а независимость его компонентов уменьшается, что затрудняет минимизацию риска, и ослабление эмерджентности, когда риск распадается на части и утрачивает единство, порождая множество новых рисков.

9. Свойство локализации рисков образовательного проектирования состоит в следующем: риск такого проектирования способен возникать вследствие концентрации влияющих факторов в определенной узкой зоне или сегменте образовательной среды (рис. 7).

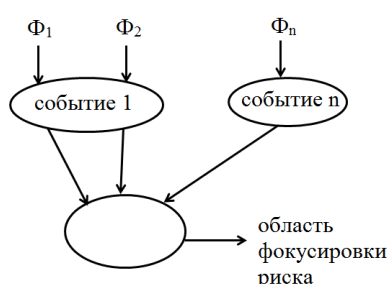

Рис. 7. Фокусировка риска образовательного проектирования.

Fig. 7. Focusing on the risk of educational design.

До определенного временного рубежа факторы $\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$ действуют независимо друг от друга, однако под влиянием некоторых внешних обстоятельств (событий) направление воздействия этих факторов изменяется таким образом, что они начинают концентрироваться в одном конкретном участке образовательной сферы (так называемой области фокусировки). Именно подобная концентрация множества факторов в едином пространстве резко увеличивает шансы появления угрозы или неблагоприятного сценария [6, 19]. Таким образом, данную зону целесообразно обозначить как область фокусировки риска. Число сосредоточившихся здесь факторов прямо пропорционально вероятности наступления соответствующего риска, иными словами, риск выступает как производная величина от количества сконцентрированных факторов в конкретной точке пространства образовательной среды.

Такое совпадение условий (событий), приводящее к наложению множества факторов в единой пространственной зоне, характеризуется как негативное явление. Вместе с тем, управляя ключевыми событиями, можно добиться рассредоточения факторов риска, снизив вероятность их одновременного проявления. Подобную динамику иллюстрирует следующая схема (рис. 8): на ней изображены сходящиеся линии влияния $\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_n$, стремящиеся объединиться в одной точке. Тем не менее, своевременное иницирование первого события позволяет скорректировать траектории факторов, предотвращая их опасное совмещение. Важно отметить, что для успешной децентрализации факторов иногда бывает недостаточно единичного мероприятия, и необходима целая последовательность согласованно связанных действий.

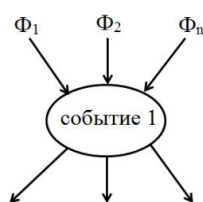

Рис. 8. Событие как инструмент воздействия на факторы риска.

Fig. 8. Event as a tool for influencing risk factors.

При этом перед образовательным проектированием изначально ставится четкая задача, задающая направленность процесса фокуса факторов.

10. Свойство конвергенции рисков. Особенностью конвергенции рисков образовательного проектирования является тенденция к интеграции,

взаимному притяжению, перекрестному воздействию и проникновению рисков различных образовательных инициатив, либо рисков различного характера внутри процесса образовательного проектирования (рис. 9).

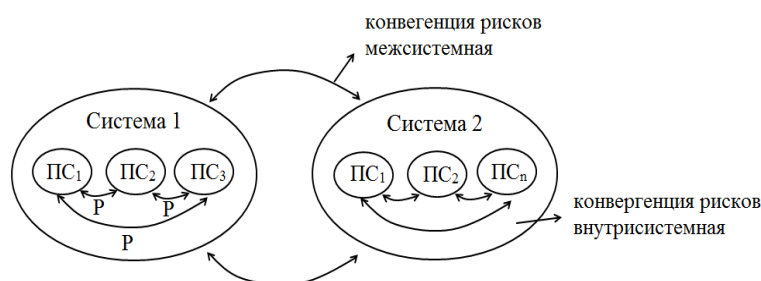

Рис. 9. Схема внутрисистемной и межсистемной конвергенции рисков.

Fig. 9. Diagram of intra-system and inter-system risk convergence.

Процесс конвергенции рисков наблюдается при наличии общей среды функционирования у двух процессов образовательного проектирования, открытости проектирования, позволяющей внешнему окружению влиять на внутреннюю структуру, отсутствии антагонизма между ними, взаимодействию и взаимном влиянии процессов проектирования друг на друга. Важно подчеркнуть, что конвергенция рисков предполагает их сближение, но не полное устранение [6, 20]. Таким образом, в процессе конвергенции одни и те же риски могут распространяться одновременно на различные части одного проектирования или охватывать несколько процессов образовательного проектирования одновременно.

Процессы внутрисистемной и межсистемной конвергенции тесно связаны: риски, возникающие в ходе конвергенции, зависят от окружения, в котором функционирует процесс образовательного проектирования. Изменение внешней среды повлечет смену набора конвергентных рисков. Например, внедрение аналогичного образовательного подхода в странах с разной культурной спецификой приведет к различным рисковым ситуациям, причем различия будут тем существеннее,

чем сильнее различаются культурные особенности государств.

Особенно активно процессы конвергенции происходят в инновационной среде, где высокая динамика изменений усиливает взаимодействие рисков. Аналогично, практика переноса решений также стимулирует ускоренную конвергенцию рисков. Увеличение общего объема внедряемых результатов образовательного проектирования делает изучение феномена конвергенции актуальной задачей. В свою очередь, сама конвергенция влияет на устойчивость систем.

Конвергенция рисков происходит как на уровне причин рисков, так и на уровне самих рисков и их последствий (рис. дерево рисков). При этом, в результате конвергенции рисков происходит перераспределение интенсивности рисков.

11. Целостность риска. Любой риск обладает целостностью, обособленностью от окружающей его среды и выступает как нечто отдельное, единое. Каждый составляющий элемент риска вносит вклад в структуру риска. Целостность и эмергентность – интегративные свойства риска. Наличие интегративных свойств является одной из важнейших черт риска. Целостность проявляется в

том, что риск обладает собственной функциональностью. При этом изменение любого компонента риска оказывает воздействие на все другие компоненты и изменение риска в целом, и наоборот, любое изменение риска отзывается на всех его компонентах. Свойство целостности риска возникает благодаря связям внутри риска, которые осуществляют перенос (передачу) свойств каждого элемента риска по всем остальным элементам. Предельным случаем целостности является абсолютно целостный риск. Благодаря абсолютно жестким связям такой риск может находиться только в одном состоянии. Абсолютно жесткие связи предполагают передачу свойств от элемента к элементу без изменений, тогда воздействие на любой элемент риска тождественно отразится во всех элементах и в риске в целом. В реальности связи между элементами не являются абсолютно жесткими, из-за этого риск может находиться в нескольких состояниях. В этом случае воздействие на элемент риска отразится во всех элементах и в риске в целом, но с неким «затуханием». Следствием целостности является наличие побочных эффектов как положительных, так и отрицательных. Когда осуществляется какое-либо изменение в одном элементе риска, его влияние распространяется в разные стороны – поэтому действие в пределах риска не могут быть ограничены только отдельной его частью. Свойство целостности риска подразумевает определение границ этого риска. Таким образом, целостность риска очерчивает границу риска и тем самым определяет, что связи между данными частями риска будут намного сильнее, чем с другими элементами среды.

Выводы

Исследование свойств рисков образовательного проектирования открывает возможности для

повышения эффективности такого проектирования. При этом, в педагогических исследованиях отношение к рискам образовательного проектирования и глубина изучения их характеристик остаются предметом дискуссий. Исследование показало, что риски образовательного проектирования обладают определенными свойствами: отсроченности, компрессивности, барьерности, разрастания, латентности, инерционности, иерархичности, эмерджентности, локализации, конвергенции. Выявленные свойства рисков образовательного проектирования могут способствовать: уменьшению дистанции между создателями и исполнителями, усилению цикличности разработки и внедрения результатов образовательного проектирования, учету особенностей образовательного проектирования в учебных планах подготовки педагогических кадров на разных этапах обучения, переходу от случайного и неорганизованного риск-менеджмента к систематическому и научно обоснованному. Итоги исследования способны внести вклад в переосмысление оценки эффективности образовательного проектирования и улучшить качество управленческих решений в данной области, а также могут быть использованы при создании концепций, теоретических моделей и планов реализации образовательного проектирования. Дальнейшие исследования свойств рисков образовательного проектирования предполагают изучение корреляций уже выявленных свойств, а также выявление других свойств в контексте действующих социокультурных норм педагогической деятельности.

Список источников

1. Каменева Е.А., Киселева Н.И., Селиванова М.А., Узюмова Н.В. Национальные проекты и программы в сфере образования в России: осведомлённость и ожидания участников образовательного процесса // Перспективы науки и образования. 2023. № 6 (66). С. 689 – 706. doi: 10.32744/pse.2023.6.40.
2. Дежина И.Г., Ефимова Г.З. Риски Проекта 5-100: оценки научно-педагогических работников различных поколений // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 28 – 39. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39
3. Утёмов В.В., Ершова С.В. Менеджмент риска в образовательных проектах и программах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 03 (март). С. 97 – 107. URL:<http://e-concept.ru/2021/211017.html>
4. Ломакина О.В. Управление рисками при реализации образовательного проекта // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 64 – 72.
5. Киселева О.Г. Организационные формы и методы преодоления педагогических рисков управления инновационной площадкой в образовании // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 5. С. 7 – 19. DOI 10.15293/1813-4718.2005.01
6. Причинин А.Е. Риски образовательных проектов: сущность и закономерности: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. 284 с.

7. Причинин А.Е., Цилицкий В.С. Отсроченность рисков образовательных проектов как педагогическая проблема // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (180). С. 220 – 224. DOI: 10.25588/CSPU.2024.180.2.011
8. Причинин А.Е. Идентификация и минимизация рисков образовательных проектов // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 36 – 42.
9. Причинин А.Е., Баранов А.А., Петров П.К. Закономерности рисков образовательных проектов // Психолого-педагогическая фасилитация в условиях цифровой трансформации образования: коллективная монография [Электрон. ресурс] / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО "Удмуртский государственный университет"; под ред. В.Ю. Хотинец; рецензент: М.А. Захарищева, О.Ф. Шихова. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. 156 с.
10. Yemini M., Oplatka I., Sagie N.. Project Monitoring, Control, and Evaluation: The Unique Aspects of Projects in Schools. In: Project Management in Schools. Palgrave Pivot, Cham. 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78608-7_6
11. Причинин А.Е. Инновационное образование: основания принципа "упреждения реальности" // Образование и общество. 2012. № 1. С. 61 – 68. Библиогр.: с. 68 (22 назв.).
12. Осипов В.Е. Динамические и статистические законы в системе теоретического знания // Современные технологии, системный анализ, моделирование. 2010. № 4 (28). С. 212 – 220.
13. Берталани Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 21 – 82.
14. Ланкин В.Е. Децентрализация управления социально-экономическими системами (системный аспект): монография. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. 228 с.
15. Причинин А.Е. Развитие подходов к управлению рисками образовательных проектов // Ценности и смыслы. 2024. № 1 (89). С. 95 – 111.
16. Бхаскар Р. Общества. Социологос, вып. 1. М.: Прогресс, 1991. С. 219 – 240.
17. Сидоренко Ю.Ю., Нилова Е.Е. Эмерджентность системного синергетического подхода к комплексной оценке экономического потенциала и рисков организации / Потребительская кооперация. 2023. № 1 (80). С. 36 – 43.
18. Denis Smith and Moira Fischbacher The changing nature of risk and risk management: The challenge of borders, uncertainty and resilience Department of Management, University of Glasgow Risk Management. 2009. № 11. P. 1 – 12.
19. Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. Рискоориентированное государственное управление при цифровизации экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55 – 61.
20. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова. М.: Наука, 2003. 428 с.

References

1. Kameneva E.A., Kiseleva N.I., Selivanova M.A., Uzyumova N.V. National projects and programs in the field of education in Russia: awareness and expectations of participants in the educational process. Prospects of Science and Education. 2023. No. 6 (66). P. 689 – 706. doi: 10.32744/pse.2023.6.40.
2. Dezhina I.G., Efimova G.Z. Risks of Project 5-100: assessments of scientific and pedagogical workers of different generations. Higher education in Russia. 2022. Vol. 31. No. 3. P. 28 – 39. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39
3. Utemov V.V., Ershova S.V. Risk Management in Educational Projects and Programs. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2021. No. 03 (March). P. 97 – 107. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211017.html>
4. Lomakina O.V. Risk Management in the Implementation of an Educational Project. Higher Education Today. 2018. No. 10. P. 64 – 72.
5. Kiseleva O.G. Organizational Forms and Methods for Overcoming Pedagogical Risks in Managing an Innovative Platform in Education. Siberian Pedagogical Journal. 2020. No. 5. P. 7 – 19. DOI 10.15293/1813-4718.2005.01
6. Prichinin A.E. Risks of Educational Projects: Essence and Patterns: Monograph. Izhevsk: Udmurt University, 2023. 284 p.
7. Prichinin A.E., Tsilitky V.S. Delay of Risks of Educational Projects as a Pedagogical Problem. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2024. No. 2 (180). P. 220 – 224. DOI: 10.25588/CSPU.2024.180.2.011

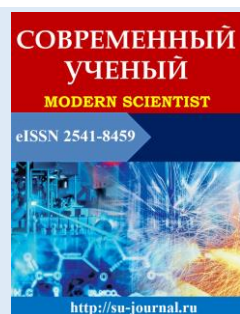
8. Prichinin A.E. Identification and Minimization of Risks in Educational Projects. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 1 (136). P. 36 – 42.
9. Prichinin A.E., Baranov A.A., Petrov P.K. Patterns of Risks in Educational Projects. Psychological and Pedagogical Facilitation in the Context of Digital Transformation of Education: A Collective Monograph [Electronic Resource]. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Udmurt State University; edited by V.Yu. Khotinets; reviewed by M.A. Zakharishcheva, O.F. Shikhova. Izhevsk: Udmurt University, 2023. 156 p.
10. Yemini M., Oplatka I., Sagie N.. Project Monitoring, Control, and Evaluation: The Unique Aspects of Projects in Schools. In: Project Management in Schools. Palgrave Pivot, Cham. 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78608-7_6
11. Prichinin A.E. Innovative education: foundations of the principle of "anticipating reality". Education and Society. 2012. No. 1. P. 61 – 68. Bibliography: p. 68 (22 titles).
12. Osipov V.E. Dynamic and statistical laws in the system of theoretical knowledge. Modern technologies, systems analysis, modeling. 2010. No. 4 (28). P. 212 – 220.
13. Bertalanffy L. General systems theory – a critical review. Research in general systems theory. Moscow: Progress, 1969. pp. 21–82.
14. Lankin V.E. Decentralization of Management of Socioeconomic Systems (Systemic Aspect): monograph. Taganrog: TRTU Publishing House, 2005. 228 p.
15. Prichinin A.E. Development of Approaches to Risk Management of Educational Projects. Values and Meanings. 2024. No. 1 (89). P. 95 – 111.
16. Bhaskar R. Sociologos, issue 1. Moscow: Progress, 1991. P. 219 – 240.
17. Sidorenko Yu.Yu., Nilova E.E. Emergence of a Systemic Synergetic Approach to a Comprehensive Assessment of an Organization's Economic Potential and Risks. Consumer Cooperatives. 2023. No. 1 (80). P. 36 – 43.
18. Denis Smith and Moira Fischbacher The changing nature of risk and risk management: The challenge of boundaries, uncertainty, and resilience Department of Management, University of Glasgow Risk Management. 2009. No. 11. P. 1 – 12.
19. Avdeeva I.L., Shchegolev A.V., Polyanin A.V. Risk-oriented public administration in the digitalization of the economy. Management in Russia and Abroad. 2019. No. 5. P. 55 – 61.
20. Prangishvili I.V. Entropy and other systemic patterns: Issues of managing complex systems. V.A. Trapeznikov Institute of Control Problems. Moscow: Nauka, 2003. 428 p.

Информация об авторах

Причинин А.Е., кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики технологического и профессионального образования, ORCID <https://orcid.org/0009-0000-5920-9384>, Удмуртский государственный университет, aleksey-prichinin@yandex.ru

Долинина И.Г., доктор педагогических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, professordolinina@mail.ru, SPIN-код 2315-1687

© Причинин А.Е., Долинина И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.016.035.6:8

Воспитание патриотизма на уроках иностранного языка в вузе

¹ Дашкевич Л.Ф., ² Подольская О.В., ¹ Сурдина Е.В., ³ Козина О.В.

¹ Алтайский государственный медицинский университет,

² Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,

³ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается необходимость систематических занятий по развитию патриотизма на уроках по английскому языку, приведены возможные организационные методы, применяемые в данной воспитательной работе. Целью данной работы явилось оценивание уровня патриотизма студентов Алтайского государственного медицинского университета (АГМУ). На основании опроса были выявлены студенты с низким, средним и высоким уровнем патриотизма. Предпринята попытка на протяжении одного года повысить уровень патриотизма студентов АГМУ на занятиях по английскому языку. Грамотно созданные условия, выстроенная стратегия патриотического воспитания, позволили увидеть положительную динамику. В статье показан результат данной работы.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, студенческая молодежь, английский разговорный клуб, групповая дискуссия

Для цитирования: Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Сурдина Е.В., Козина О.В. Воспитание патриотизма на уроках иностранного языка в вузе // Современный ученый. 2025. № 12. С. 357 – 364.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Fostering patriotism in a foreign language classes at a university

¹ Dashkevich L.F., ² Podolskaya O.V., ¹ Surdina E.V., ³ Kozina O.V.

¹ Altai State Medical University,

² Polzunov Altai State Technical University,

³ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the need for systematic training in the development of patriotism during the English lessons, and provides possible organizational methods used in this educational work. Based on the survey, students with low, medium, and high levels of patriotism were identified. The purpose of this article was to assess the level of patriotism among the students of the Altai State Medical University (ASMU). An attempt was made to increase the level of patriotism among the students of the ASMU during the English lessons over the course of the year. The well-organized conditions and the well-structured strategy of patriotic education allowed to achieve some positive progress. The article presents the results of this work.

Keywords: patriotism, patriotic education, civic identity, student youth, English speaking club, group discussion

For citation: Dashkevich L.F., Podolskaya O.V., Surdina E.V., Kozina O.V. Fostering patriotism in a foreign language classes at a university. Modern Scientist. 2025. 12. P. 357 – 364.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Патриотическое воспитание определяется особенностями, динамикой и уровнем развития нашего общества, состоянием его экономической, духовной, социально-политической и других областей жизни. Воспитание гражданской идентичности и патриотизма основывается на таких элементах, как позитивные мировоззренческие убеждения по основным социальным, историческим, нравственным, политическим и другим вопросам, важнейшие нравственные убеждения и качества, такие как любовь к Родине, уважение к законности, соблюдение конституционных обязанностей, лояльность к существующей политической системе, приоритет общественных интересов над персональными, гуманизм и чувство собственного достоинства, активная социальная позиция и другие.

Патриотизм является одной из важнейших задач воспитания подрастающего поколения, так как представляет собой фундамент общественной и государственной систем, духовно-нравственную основу их жизнеспособности и эффективного функционирования. Патриотизм трактуется авторами как фундаментальная основа жизнеспособности общества и государства, отражающая любовь к Родине, уважение законов, приоритет общественных интересов и активное участие в социальной жизни.

Студенчество является носителем перспектив и именно от того, насколько удачно сформированы ее взгляды не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны [9, с. 189].

Таким образом, учащиеся вузов представляют собой ту часть общества, которая должна стать объектом патриотического воспитания в первую очередь. Патриотическое воспитание в университетах имеет решающее значение для формирования будущих граждан, которые ценят наследие своей страны и вносят значимый вклад в ее развитие [10, с. 167].

Включение патриотического аспекта в занятия английским языком дает уникальные преимущества, сочетая языковое обучение с культурно-нравственным обогащением.

Материалы и методы исследований

Методами нашего исследования явились:

- анкетирование и опросы среди студентов и преподавателей для оценки эффективности методов патриотического воспитания;
- экспертные оценки и их качественный анализ;
- обсуждения, дискуссии на патриотическую тематику;
- наблюдение за процессом обучения и взаимодействия студентов в разговорном языковом клубе;
- интервью с преподавателями для выявления их опыта и подходов в воспитании патриотических чувств у студентов;
- историческая контекстуализация: использование материалов, отражающих исторические события и достижения страны;
- экскурсии и волонтерские программы: участие в проектах, направленных на сохранение культурного наследия.

Комплексный анализ заключался в том, что перечисленные методы позволили оценить влияние уроков иностранного языка на воспитание патриотизма у студентов.

Данные методы позволили комплексно оценить влияние уроков иностранного языка на воспитание патриотизма у студентов вузов.

Материалами данного исследования явились:

- учебные пособия по иностранному языку, содержащие элементы патриотического воспитания;
- тексты и задания, направленные на формирование уважения к культуре и истории родной страны;
- методические рекомендации, включающие патриотический компонент.

Формы организации учебно-воспитательного процесса предполагают семинары, вебинары, круглые столы, экскурсии и ролевые игры, интегрированные в программу обучения иностранному языку. Практические мероприятия, проведенные со студентами АГМУ включали организацию акций «Бессмертный полк» и «Георгиевская ленточка», подготовку стенгазет и презентаций, написание писем военнослужащим, вовлечение студентов в добровольческое движение. В целях создания среды для активного обсуждения вопросов патриотизма на английском языке, интеграции исторического и культурного контекста, поощрения самостоятельного анализа и осмысления студентами собственной принадлежности к русской культуре в вузе проводятся занятия разговорного клуба на английском языке.

Результаты и обсуждения

Для решения задач воспитания патриотизма в АГМУ проводятся различные воспитательные мероприятия. В день празднования годовщины 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. студенты и преподаватели принимают участие в акциях «Бессмертный полк» и

«Георгиевская ленточка». Ко дню Победы студенты готовят стенгазеты и презентации «Защитникам Родины посвящается» (рис. 1, 2), в которых рассказывают о медиках из Алтайского края, принимавших участие в Великой Отечественной войне, их боевых заслугах и подвигах.

Рис. 1. Презентации о героях ВОВ.

Fig. 1. Presentations about the heroes of the Great Patriotic War.

Рис. 2. Стенгазеты.

Fig. 2. Wall newspapers.

Студенты всех факультетов принимают участие в важной и значимой акции «Письмо солдату», направленной на поддержку военнослужащих, находящихся вдали от дома, несущих службу на благо нашей страны. Акция проводится с целью выразить слова благодарности и уважения солда-

там, напомнить им, что студенты и преподаватели высоко ценят их вклад в обеспечение мира и безопасности Родины (рис. 3, 4). Письма передаются в пункты сбора, которые организуются на территории университета.

Рис. 3. Акция «Письмо солдату».
Fig. 3. Action "Letter to a soldier".

Рис. 4. Стенгазета.
Fig. 4. Wall newspaper.

Одним из педагогических условий, способствующих эффективному воспитанию основ гражданской идентичности, патриотизма у студентов на занятиях по иностранному языку, является содержание учебного материала. Оно должно быть подобрано так, чтобы сделать возможным решение как учебных так и воспитательных задач в ходе аудиторной и внеаудиторной работы по предмету. Материалы могут быть представлены в виде учебных и аутентичных текстов, а также различных заданий и упражнений.

Другим педагогическим условием воспитания патриотизма на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» может являться широкое использование разнообразных форм, средств и методов организации учебно-воспитательной работы. Среди которых мы можем выделить следующие формы: конференции, семинары, вебинары, круглые столы, экскурсии, ролевые игры. Методами, способствующими формированию патриотизма на уроках иностранного языка могут быть рассказы, дискуссии. Среди средств можно выделить следующие: учебные пособия, аутентичные и учебные тексты [8, с. 96]. Данные тексты содержат информацию, затрагивающую различные проблемы общественной и культурной жизни своей страны и страны изучаемого языка, о жизни и деятельности известных врачей и ученых, которые внесли большой вклад в развитие медицины. Тексты о

достижениях российской науки способны вызвать у обучающихся чувство гордости за свою страну. Такое контекстуальное обучение способствует более глубокому пониманию национальных достижений.

Использование фильмов, подкастов, освещающих позитивный вклад россиян в развитие науки и медицины, стимулирует интерес, выходящий за рамки традиционных учебников. Анализ медиа-контента расширяет аналитические возможности, а также улучшает практику произношения.

Что касается внеучебной деятельности, то можно выделить инициативы по вовлечению в гражданское общество, в частности, поощрение участия в местных волонтерских программах, связанных с сохранением памятников, музеев, парков или других символов российской культуры. Отчеты об участии в этих мероприятиях в виде презентаций на занятиях по иностранному языку способствуют дальнейшему развитию навыков устной речи.

Англоязычный разговорный клуб также может служить эффективным инструментом пропаганды патриотизма, интегрируя национальные ценности в деятельность по изучению языка. Такой подход не только развивает языковые навыки, но и способствует культурной самобытности и гордости среди участников [8, с. 94].

Некоторые ключевые методы, используемые в таких клубах для достижения этих целей могут быть следующими:

1. Культурное погружение. Знакомство с элементами российской культуры посредством дискуссий об исторических событиях, литературе, искусстве и традициях помогает участникам оценить их наследие и одновременно улучшить уровень владения английским языком. Например, занятия могут быть посвящены известным русским и российским ученым и известным деятелям, что способствует критическому мышлению и анализу на английском языке.

2. Ролевые игры. Моделирование реальных ситуаций, в которых участники играют разные роли, имеющие отношение к российскому обществу, способствует развитию эмпатии к различным точкам зрения в сообществе. Это дает возможность практиковать разговорный английский, одновременно укрепляя гражданскую позицию и понимание различных точек зрения.

3. Совместные проекты. Совместная работа над проектами, направленными на демонстрацию аспектов российской жизни, способствует командной работе и коллективным усилиям. Участники изучают новые слова и выражения, характерные для определенного контекста и вносят позитивный вклад в групповую динамику.

4. Проведение дискуссий на различные темы. Дискуссии – это эффективный метод развития языковых навыков, способностей к критическому мышлению и культурной осведомленности в англоязычном разговорном клубе. Дискуссии предоставляют участникам возможность практиковаться в свободном выражении личного мнения, обсуждать различные позиции по тем или иным вопросам и улучшать навыки аудирования. Ценность данного метода мы определяем тем, что каждый участник получает возможность для свободного выражения своего мнения, обнаруживает различные способы решения обозначенной проблемы и получает обратную связь.

Приведем вопросы, которые мы использовали при обсуждении темы «Патриотизм» на занятии языкового разговорного клуба.

Questions for general discussion:

1. What does it mean to be a patriot of your country?
2. How is love for one's homeland connected to the respect for its history?
3. What symbols are considered the main symbols of your homeland?
4. What role does the family play in fostering a sense of patriotism?

5. Why is it important to preserve the cultural traditions of one's people?

6. Is it necessary to protect the interests of your country abroad?

7. What achievements of your country make you personally proud?

8. Is there a difference between patriotism and nationalism?

9. Is it important to know well your native language in order to foster a patriotic spirit?

Ethical aspects:

10. Does patriotism always benefit society?

11. Is military service a prerequisite for true patriotism?

12. How important is freedom of expression for the development of society?

13. When is it justified to protect the interests of one's country by any means?

14. Should the voluntary participation of young people in social projects be encouraged?

15. Is it possible to talk about patriotism without mentioning love for the people of one's country?

16. What attracts young people to life in their city/country?

Historical aspect:

17. Which historical period is considered the most important for the formation of national identity?

18. Name the most significant events in your country that have strengthened the sense of patriotism.

19. Who are the heroes of your country whose actions have become an example to follow?

20. Do historical victories and defeats influence the current perception of patriotism?

21. Is the experience of the past taken into account when shaping the current state ideology?

22. What has the history of your country taught its people?

23. Are patriotic sentiments related to the economic well-being of the population?

24. Is the heroic past being exaggerated to the detriment of an objective view of history?

25. Is it more important to remember the tragic pages of history or to be proud of the victories of our ancestors?

26. Do you agree that patriotism depends on a citizen's level of education?

Также для увеличения вовлеченности иностранных студентов в обсуждения в рамках заданной тематики, усиления мотивации к формированию лингвистической и культурной компетенции им предлагались вопросы о России и ее общих культурных особенностях.

1) What images spring to mind when you hear the country Russia?

- 2) What are the good things and bad things about Russia?
- 3) What is Russia most famous for?
- 4) What do you know about Russian history?
- 5) What do you think about Russians?
- 6) What has Russia given to Europe and the world?
- 7) Would you like to visit Russia, or live there?
- 8) What do you know about the geography of Russia?
- 9) Who are the most famous Russian people you know?
- 10) What Russian films do you know?
- 11) What Russian musicians do you know?
- 12) What Russian authors do you know?
- 13) Does your country have good relations with Russia?
- 14) What do you know about Russia politics?
- 15) What would you like to ask a Russian about Russia?
- 16) How often do you communicate with Russians outside of class?
- 17) What aspects of Russian life are you interested in?
- 18) How is patriotism expressed differently in your culture?

Основные преимущества использования проведенных дискуссий заключаются в развитии языковых навыков, так как участники обретают уверенность в спонтанной речи, совершенствуя тем самым словарный запас и грамматику благодаря своему активному участию. Также происходит развитие критического мышления, дискутируя по различным аспектам обсуждаемой темы, учащиеся развивают аналитическое мышление и способность решать различные языковые проблемы.

Необходимо отметить, что обмен личным опытом позволяет участникам лучше понимать различные культуры, способствуя взаимному уважению среди сверстников. Подобные интерактивные занятия позволяют участникам быть повысит вовлеченность на протяжении всего занятия, что облегчает запоминание новой информации по сравнению с пассивными лекциями [8, с. 94].

Для того, чтобы определить уровень патриотизма у студентов АГМУ, мы провели небольшое социологическое исследование (по Заруцкой Н.В.) среди студентов первого курса специальностей «Клиническая медицина» и «Педиатрия», обучающихся на базе основного общего образования. В анкетировании приняли участие 80 человек. Анкетирование проводилось в начале и в конце учебного года. В течение года студенты посещали занятия по английскому языку с патриотической направленностью.

В начале учебного года у 23 человек, что составляет 28,75% от общего числа респондентов, обнаружили высокий уровень патриотизма, 47 человек, что составляет 58,75% студентов средний уровень патриотизма, а у 10 человек, а это 12,5%, обнаружили низкий уровень патриотизма. В конце учебного года показатели были следующие: у 51 человек, что составляет 63,75% от общего числа респондентов, обнаружили высокий уровень патриотизма, 25 человек, что составляет 31,25% студентов средний уровень патриотизма, а у 4 человек, а это 5%, обнаружили низкий уровень патриотизма.

Динамика результатов анкетирования представлена на гистограмме на рис. 5.

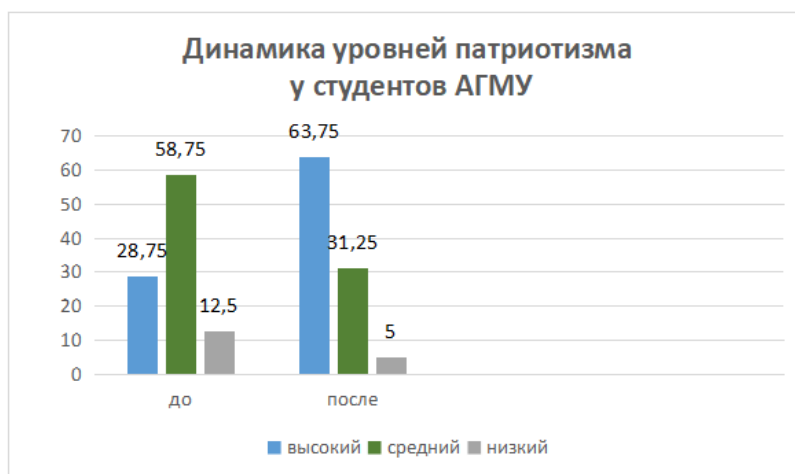

Рис. 5. Динамика уровней патриотизма у студентов АГМУ.

Fig. 5. Dynamics of patriotism levels among ASMU students.

По результатам проведенного анкетирования было выявлено увеличение доли студентов с высоким уровнем патриотизма после введения патриотически ориентированных элементов в учебный процесс на 28 человек, за счет уменьшения числа студентов со средним уровнем патриотизма на 22 человека. Низкий уровень патриотизма снизился до 4 человек.

Использованные методы позволили комплексно оценить влияние уроков иностранного языка на воспитание патриотизма у студентов и сделать выводы, что включение различных патриотических элементов в учебные программы на английском языке, дает взаимоусиливающие результаты, способствующие как академической успеваемости, так и формированию волевого характера. Благодаря сочетанию различных методов и стратегий уроки английского языка и англоязычный разговорный клуб становится чем-то большим, чем просто местом для изучения иностранных языков – он

превращается в платформу для воспитания патриотизма и личностного роста. Грамотное сочетание педагогического содержания и современных методик способно эффективно формировать патриотическое сознание студентов. Интеграция патриотического воспитания в изучение иностранного языка обеспечивает глубокое осознание национальной идентичности и повышает мотивацию студентов к активному участию в социальных инициативах.

Выводы

Итак, преподаватели университетов должны использовать любую возможность, чтобы привить любовь к стране с помощью привлекательных педагогических подходов. Патриотическое воспитание должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе и быть направлено на формирование у студентов чувства гордости за свою страну, уважение к ее истории культуре, а так же на развитие активной гражданской позиции.

Список источников

1. Белоцерковская Н.В., Корякина М.И., Охлопкова Я.В., Захарова Л.О. Шестакова И.В. Вопросы обучения и воспитания на уроках и занятиях иностранного языка в школе, учреждениях среднего и высшего профессионального образования // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 4 (40). С. 89 – 97.
2. Быков А.К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С.3742.
3. Вербицкая Н.О., Оринина Л.В. Анализ понятия «экономический патриотизм» в современной России: системно-феноменологический подход // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (10). С. 2248 – 2252.
4. Воронина Д.К., Шамов А.Н. Культурологические подходы к организации учебно-образовательного процесса по иностранному языку студентов ИТ-специальностей // Гаудеамус. 2021. № 4 (50). С.15 – 21.
5. Габеркорн А.И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности: Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2021. С. 22.
6. Гармаев Б.Б. Природа патриотизма и формы его проявления // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2013. № 6. С. 123 – 126.
7. Горельцев А.Г. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в государственном техническом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 22.
8. Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Козина О.В., Сурдина Е.В. Организация работы разговорного языкового клуба в вузе // Современное педагогическое образование. 2024. № 8. С. 94 – 99.
9. Морозова А.Л. Актуальные вопросы реализации гражданско-патриотического воспитания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 187 – 190.
10. Стрелова А.Р. Развитие патриотических чувств учащихся на занятиях иностранного языка посредством использования регионального компонента // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: Издательство ТОГУ. 2017. С. 166 – 171.
11. Andreev V.V., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties // Education and Self Development. 2020. Vol. 15 № 1. P. 21 – 37.

References

1. Belotserkovskaya N.V., Koryakina M.I., Okhlopkova Ya.V., Zakharova L.O., Shestakova I.V. Issues of Teaching and Upbringing in Foreign Language Lessons and Classes at School, Secondary and Higher Vocational Education Institutions. Education Management: Theory and Practice. 2020. No. 4 (40). P. 89 – 97.
2. Bykov A.K. Problems of Patriotic Education. Pedagogy. 2006. No. 2. P. 3742.

3. Verbitskaya N.O., Orinina L.V. Analysis of the Concept of “Economic Patriotism” in Modern Russia: A Systemic-Phenomenological Approach. *Fundamental Research*. 2014. No. 11 (10). P. 2248 – 2252.
4. Voronina D.K., Shamov A.N. Cultural approaches to the organization of the educational process in a foreign language for students of IT specialties. *Gaudeamus*. 2021. No. 4 (50). P. 15 – 21.
5. Gaberkorn A.I. The concept of patriotism in the processes of formation of civic identity: Abstract of the dissertation ... Cand. Sci. (Polit.). Yekaterinburg, 2021. P. 22.
6. Garmaev B.B. The nature of patriotism and forms of its manifestation. *Bulletin of the Buryat State University*. 2013. No. 6. P. 123 – 126.
7. Goreltsev A.G. Civic-patriotic education of students in a state technical university: Abstract of the dissertation ... Cand. Sci. (Ped.). Saint Petersburg, 2007. P. 22.
8. Dashkevich L.F., Podolskaya O.V., Kozina O.V., Surdina E.V. Organization of the Conversational Language Club at the University. *Modern Pedagogical Education*. 2024. No. 8. P. 94 – 99.
9. Morozova A.L. Current Issues of Implementing Civic-Patriotic Education. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 3 (79). P. 187 – 190.
10. Strelova A.R. Developing Students’ Patriotic Feelings in Foreign Language Classes Through the Use of the Regional Component. *Language and Culture: Issues of Modern Philology and Methods of Teaching Languages at the University: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Khabarovsk: Pacific National University Publishing House. 2017. P. 166 – 171.
11. Andreev V.V., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties. *Education and Self Development*. 2020. Vol. 15 No. 1. P. 21 – 37.

Информация об авторах

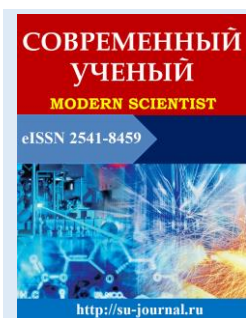
Дашкевич Л.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, dashke.witch@mail.ru

Подольская О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, olesja.podolskaja@rambler.ru

Сурдина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, belier-999@mail.ru

Козина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, cck2004@mail.ru

© Дашкевич Л.Ф., Подольская О.В., Сурдина Е.В., Козина О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.013

Государственная политика в области обучения корейскому языку и достижения в развитии национальной языковой компетенции в Республике Корея

¹ Чэнь Цзин

¹ Цзилинский педагогический университет, Китай

Аннотация: в целях повышения гражданами уровня владения корейским языком Республика Корея выстроила относительно полную и систематическую систему обучения корейскому языку, в которую входят программа обучения корейскому языку для групп населения, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении, создание школ корееведения и т.д. Основной ценностной ориентацией корейской политики в области обучения корейскому языку является справедливость, направленная на то, чтобы все граждане могли овладеть нормами корейского языка и улучшить способность использовать корейский язык посредством обучения на корейском языке, которое достигло замечательных результатов после 30 лет развития. В результате были реализованы положения «Основного закона о корейском языке», все население получило равное право на обучение корейскому языку, распространяются Институты корееведения, улучшилось владение гражданами корейским языком, изменилось национальное языковое сознание, повышен уровень культуры речи населения и употребления национального языка. Тем не менее, есть и ограничения, связанные с отсутствием последующих исследований последствий реализации политики, а также с тем, что содержание обучения корейскому языку придает больше внимания способности к самовыражению и языковым нормам, а не способности к пониманию.

Ключевые слова: Республика Корея, обучение корейскому языку, развитие национальной языковой компетенции, Школы корееведения, развитие языковой компетенции граждан, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении, Институты корееведения

Для цитирования: Чэнь Цзин Государственная политика в области обучения корейскому языку и достижения в развитии национальной языковой компетенции в Республике Корея // Современный ученый. 2025. № 12. С. 365 – 371.

Поступила в редакцию: 28 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

State policy in the field of Korean language teaching and achievements in the development of national language competence in the Republic of Korea

¹ Chen Jing

¹ Jilin Normal University, China

Abstract: in order to improve the national language proficiency, South Korea operates national language cultural schools, carries out national language education projects for language disadvantaged groups, and establishes national language cultural institutes, building a relatively complete and systematic national language education policy

system to ensure that all citizens can receive national language education equally, reflecting the basic value orientation of fairness. The Korean national language education policy aims to enable all citizens to master national language norms and enhance their ability to use national language through national language education. After 30 years of development, significant results have been achieved, including the implementation of the provisions of the National Language Basic Law, which provides equal opportunities for all citizens to receive national language education. At the same time, the National Language Culture Institute has also been popularized; The national language proficiency has improved; The national language awareness has changed, the level of national language civilization has improved, and the proportion of standard language usage continues to increase. However, South Korea's national language education policy also has limitations: there is a lack of follow-up surveys on the effectiveness of policy implementation; The current Mandarin education system emphasizes language norms and expression abilities, while neglecting comprehension abilities.

Keywords: South Korea, Korean language education, the improvement of the national language proficiency, Korean Language and Culture School, the improvement of national language proficiency for language exclusion class, National Language Culture Institute

For citation: Chen Jing State policy in the field of Korean language teaching and achievements in the development of national language competence in the Republic of Korea. Modern Scientist. 2025. 12. P. 365 – 371.

The article was submitted: July 28, 2025; Approved after reviewing: September 25, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Большинство стран мира придают большое значение обучению государственному языку и развитию национальной языковой компетенции. Обучение государственному языку включает в себя как обязательное государственное обучение в рамках системы народного образования на начальном, среднем и высшем уровнях, так и некоммерческое, ориентированное на предоставление услуг обучение, направленное на повышение языковой компетенции граждан. В данной статье речь идет о второй форме обучения государственному языку. Языковая компетенция граждан состоит из двух частей: «Во-первых, базовая способность слушать, говорить, читать и писать; во-вторых, способность быть цивилизованным и честным в языке» [1]. Языковая компетенция не только всесторонне отражает индивидуальные способности и качества, но и важный ресурс, а также неотъемлемая часть «мягкой силы» страны. Развитие национальной языковой компетенции имеет большое значение для всестороннего развития личности и формирования трудовых ресурсов страны, а также для укрепления национальной «мягкой силы».

Текущие исследования по развитию национальной языковой компетенции в основном сосредоточены на теоретических основах и стратегических подходах, таких как взаимосвязь между развитием национальной языковой компетенции и созданием державы с высоким уровнем трудовых ресурсов, стратегии развития национальной языковой компетенции, содержание и расширение национальной языковой компетенции, а также общие теории о ее исторических предпосылках, зна-

чительности, методологии и стратегиях ее развития [2], важное значение и меры по продвижению общегосударственного языка [3], развитие национальной языковой компетенции и стратегии поддержки нуждающихся в языковой компетенции [4], взаимосвязь между уровнем владения общегосударственным языком и развитием экономики [5, 6], развитие языковой компетенции граждан в определенных регионах [7, 8, 9, 10, 11] и др. Существующие исследования имеют большое значение для теоретического развития и практического совершенствования национальной языковой компетенции, но в основном сосредоточены на развитии языковой компетенции в Китае, а исследования, посвященные данной теме на международном уровне, ограничены.

С момента основания Республика Корея уделяет большое внимание обучению корейскому языку и развитию национальной языковой компетенции, и после десятилетий развития Республика Корея сформировала относительно полную систему обучения корейскому языку и достигла заметных результатов в развитии национальной языковой компетенции. В 2021 году Национальный исследовательский центр изучения языковых возможностей на уровне страны Пекинского университета иностранных языков выпустил отчет об индексе языковой компетенции различных стран. Результаты показали, что Республика Корея заняла 14-е место среди 193 стран и регионов мира по языковым возможностям, что ставит ее в ряд ведущих стран, и это тесно связано с ее национальной политикой в области обучения корейскому языку. Изучение политики повышения гражданами Республики Корея

уровня владения корейским языком является важным ориентиром и уроком для развития национальной языковой компетенции других стран.

Материалы и методы исследований

Основным методом исследования в данной работе является анализ литературы, а основными объектами анализа – домашние страницы учреждений и исследовательские отчеты, связанные с повышением гражданами Республики Корея уровня владения корейским языком. Анализируются следующие материалы: (1) домашние страницы учреждений: Национальный институт корейского языка (NIKL), Институт корееведения Университета Чоннам и Федерация Институтов корееведения; (2) исследовательские отчеты: «20-летняя история Национального института корейского языка», «30-летняя история Национального института корейского языка», «Опрос о реальном состоянии языковой компетенции граждан в 2018 г.», «Опрос о национальном языковом сознании в 2020 г.» и «Политика развития и сохранения корейского языка и результаты ее реализации». Основываясь на работе Купера [12], в данной статье анализируется содержание, связанное с обучением корейскому языку, на веб-сайтах и в литературе, перечисленных выше, а также кратко излагается политика в области обучения корейскому языку для граждан и ее эффективность в Республике Корея.

Результаты и обсуждения

1. Политика в области обучения корейскому языку в Республике Корея

Для того чтобы повысить уровень владения корейским языком гражданами, Корея разработала государственную политику в области обучения корейскому языку, охватывающую всех граждан путем создания школы корееведения, осуществления проекта по повышению уровня владения корейским языком для граждан, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении, и учреждения Институтов корееведения.

1) Создание Школ корееведения

Школы корееведения, открытые для широкой общественности, направлена на повышение национальной конкурентоспособности путем популяризации языковых норм и совершенствования возможностей выражения на корейском языке, чтобы население могло наслаждаться высококачественной языковой жизнью и совершенствовать свои коммуникативные и деловые навыки [13].

Школы корееведения, основанные в 1992 году, подразделяется на класс национального языка и класс перевода. Цель класса корейского языка – обратить внимание общественности, включая учителей, государственных служащих и редакторов, на языковые нормы и направить их на правильное

использование корейского языка. Класс перевода предназначен для профессиональных переводчиков или тех, кто заинтересован в переводческих знаниях и развивает профессиональные навыки перевода (класс перевода больше не проводится регулярно). Вначале класс корейского языка предназначался в основном для профессиональных редакторов и издателей, но постепенно их стали посещать подростки, молодые люди, обычные граждане, а также сотрудники компаний, домохозяйки, государственные служащие и т.д. В 1999 году Министерство администрации и самоуправления признало их профессиональными образовательными курсами для местных государственных служащих, проходящих обучение, а Управление образования мэрии Сеула определило Высшую школу корееведения в качестве учебного заведения по подготовке учителей.

По мере расширения влияния Школ корееведения Национальный институт корейского языка продолжал совершенствовать методы работы Школ корееведения, в частности, разработав «Школы корееведения на дому» и создав систему онлайн-образовательных программ. С 2000 г. Национальный институт корейского языка проводит по всей стране «Школы корееведения на дому», в рамках которых любая организация с числом учащихся более 30 человек может подать заявку на обучение корейскому языку на дому, а Школы корееведения направляют учителей на дом для проведения занятий по корейскому языку. Кроме того, с 2008 г. Школы корееведения создают онлайн-образовательную программу, которая не только содержит множество примеров написания официальных документов, газетных и интернет-репортажей, подразделяет их в соответствии с их уровнем и содержанием, так что учащиеся могут выбрать материал для изучения в соответствии со своими интересами. По состоянию на 2021 год в Высшей школы корееведения предлагается 23 онлайн-курса.

В марте 2020 г. Школы корееведения были реорганизованы в офлайн-школы корееведения, школы корееведения на дому и онлайн-школы корееведения. Среди них офлайн-школы корееведения подразделяются на специализированные образовательные курсы, специальные курсы и курсы повышения квалификации учителей, в том числе специализированные образовательные курсы и специальные курсы предназначены в основном для государственных служащих и простых граждан; специализированные образовательные курсы включают в себя изучение языковых норм, общественно-публицистических языков, устной и письменной речи, языка жестов и т. д. ; специальные курсы

направлены на углубление учебных программ в области общественно-публических языков, языковых норм, устной и письменной речи и т.д.; курсы повышения квалификации учителей предназначены в основном для учителей начальных, средних и старших школ, а школы корееведения на дому предназначены в основном для государственных служащих и обычных граждан.

2) Осуществление программ по обучению корейскому языку для граждан, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении

С 2005 г. Национальный институт корейского языка проводит ежегодные исследования использования языка среди молодежи подростков, чтобы понять текущую ситуацию и влияющие факторы, а также оказать образовательную и политическую поддержку в формировании правильной языковой культуры в свете текущих языковых проблем молодежи в Республике Корея, которые представлены кибернасилием. На этой основе был разработан ряд образовательных программ, направленных на повышение уровня владения корейским языком молодежи, и достигнуты замечательные результаты. Кроме того, Национальный институт корейского языка пропагандирует языковые нормы и культуру речи среди молодежи путем разработки телевизионных программ, проведения семинаров и конкурсов, а также разработки учебников, что служит ориентиром для выработки реалистичной политики.

Республика Корея вступила в стареющее общество, Национальный институт корейского языка глубоко почувствовал необходимость разработки государственной языковой политики для улучшения социальной адаптации и коммуникативных навыков пожилых людей. Обучение пожилым людям национальному языку – это не просто обучение неграмотных пониманию прочитанного, оно нацелено на пожилых людей, обладающих базовыми навыками понимания прочитанного, чтобы они могли наслаждаться хорошей жизнью с помощью национального языка. В связи с этим Институт национального языка разработал образовательные и культурные программы, подходящие для пожилых людей, разработал учебники и программы изучения корееведения, чтобы организовал курсы для пожилых людей, и с 2020 г. готовит учителей по обучению пожилым людям корейскому языку.

Школы корееведения разрабатывает программы обучения корейскому языку, которые развивают такие учебные навыки, как чтение, письменная речь и мышление, чтобы улучшить понимание и использование корейского языка детьми из малообеспеченных семей, и осуществляет такие про-

граммы, как «курс корейского языка», разрабатывает базовые учебные материалы, направленные на улучшение словарного запаса и навыков письма, а в областных детских центрах были распространены брошюры, направленные на повышение грамотности детей, такие как учебники и сказки.

3) Учреждение Институтов корееведения

На сегодняшний день Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея создало в общей сложности 22 Институтов корееведения по всей стране. Конкретная работа может незначительно отличаться, но главная цель – обеспечить обучение корейскому языку и повысить уровень владения корейским языком населения. Например, Институт корееведения при университете Чоннам стал одним из первых, назначенных Министерством культуры, спорта и туризма в 2005 году, и был создан с целью содействия сохранению и развитию корейского языка путем развития способности использовать корейский язык посредством консультирования и обучения учащихся и простых граждан в регионе, чтобы они могли наслаждаться творческой жизнью на корейском языке. В основные направления деятельности Институтов корееведения входят: обучение граждан с целью повышения уровня владения корейским языком, консультирование по вопросам корейского языка, Учреждение Института корееведения, учебный курс для офицеров по корейскому языку, культурные мероприятия, связанные с корейским языком, мероприятия, связанные с академическим языком, такие как усовершенствование публичного языка, корректура диссертаций и улучшение академического языка, мероприятия, связанные с исследованием региональных диалектов, проведение региональных и национальных симпозиумов и другие мероприятия в соответствии с целью, ради которой был учрежден Институт. Деятельность Институтов корееведения во многом направлена на популяризацию и развитие корейского языка, а также на совершенствование навыков владения корейским языком. Кроме того, он занимается работой со студентами университетов, которые готовятся к трудоустройству, предлагая индивидуальные программы обучения корейскому языку, такие как написание самопрезентаций и подготовка к собеседованиям.

2. Достижения и ограничения государственной политики в области обучения корейскому языку в Республике Корея

1) Достижения государственной политики в области обучения корейскому языку в Республике Корея

В Республике Корея создана относительно полная система обучения корейскому языку. Благодаря

созданию школы корееведения, проекту по улучшению уровня владения корейским языком для граждан, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении, и созданию Институтов корееведения для осуществления обучения корейскому языку, что охватывает практически все аспекты жизни на корейском языке для всех граждан.

Реализуются положения «Основного закона о корейском языке», который предусматривает, что каждому гражданину предоставляются равные возможности для получения образования на государственном языке. В Республике Корея создана система обучения корейскому языку, обеспечивающая равные возможности обучения для каждого гражданина, а также популяризируются Институты корееведения, которых, по данным Всекорейской федерации Институтов корееведения, на сегодняшний день создано 22 по всей стране.

Улучшилось владение гражданами корейским языком. Согласно «Исследованию уровня владения корейским языком», проведенному в 2018 г., по сравнению с состоянием в 2013 г. средняя успеваемость по аудированию, чтению и грамматике увеличились примерно на 2 балла, а по устной и письменной речи – примерно на 1 балл, причем способности к пониманию выросли больше, чем способности к выражению.

Произошли изменения в национальном языковом сознании. Основной целью продвижения языковой политики является повышение национальной осведомленности о языковой политике и изменение отношения общественности к языковой политике, а изменение национального языкового сознания может параллельно проверить эффективность языковой политики. По данным «Опроса о национальном языковом сознании в 2020 г.» (Опрос о национальном языковом сознании проводится каждые пять лет, последний из которых – в 2020 г.), с 2010 г. внимание общественности к национальному языку продолжает расти, при этом повысился уровень внимания к языковому этикету и значительно снизилась доля употребления ругательств или оскорбительных слов, что доказывает,

что популяризация и продвижение языкового этикета сыграли важную роль. Кроме того, продолжает увеличиваться доля людей, использующих литературный корейский язык, что также является свидетельством эффективности политики повышения уровня владения корейским языком.

2) Ограничения государственной политики в области обучения корейскому языку в Республике Корея

Существует два основных ограничения политики в области обучения корейскому языку в Республике Корея. Во-первых, в рамках проводимой в Республике Корея политики в области обучения корейскому языку отсутствует отслеживание и исследование по ее реализации. Например, насколько граждане страны удовлетворены реализацией политики в области обучения корейскому языку. Во-вторых, нынешняя система обучения корейскому языку делает акцент на языковых нормах и выразительных навыках, а не на навыки понимания. В содержании образования основное внимание уделяется навыкам выражения и языковым нормам, а учебных программ, связанных с навыками понимания, меньше.

Выводы

В целях повышения уровня владения корейским языком гражданами Республика Корея создала школу корееведения, осуществила проект по обучению корейскому языку для граждан, находящихся в неблагоприятном положении в языковом отношении, и учредила Институты корееведения, создав тем самым относительно полную систему обучения корейскому языку. После десятилетий строительства и развития были достигнуты замечательные результаты, реализованы положения «Основного закона о корейском языке», улучшилось владение гражданами корейским языком, изменилось национальное языковое сознание. Тем не менее, есть и ограничения, связанные с отсутствием последующих исследований последствий реализации политики, а также с тем, что содержание обучения корейскому языку придает больше внимания способности к самовыражению и языковым нормам, а не способности к пониманию.

Список источников

1. Чжан Сяньлян, Чжао Сысы О языковых способностях граждан и державе человеческих ресурсов // Языковые и письменные приложения. 2013. № 2. 3. с.
2. Ли Дэпэн. Теоретическая разработка пролем развития национальной языковой компетенции. Пекин: Наука, 2019. С. 1 – 154.
3. Лю Чжиган, Ду Минь Развитие национальной языковой компетенции в новую эпоху и продвижение общенационального языка // Научные труды Синьцзянского университета: Философия и общественные науки. 2020. № 2. С. 46 – 54.

4. Го Юймэй, Ду Минь Исследование по развитию национальной языковой компетенции и стратегий поддержки нуждающихся в языковой компетенции: на примере округа Ганьнань, провинция Ганьсу // Научные труды Северного университета национальностей. 2021. № 1. С. 133 – 138.
5. Хань Цзяньхуа Повышение владения общегосударственным языком в сельских районах этнических регионов и подъем сельских районов: сосуществование, взаимопомощь и подход к их реализации // Научные труды Северо-западного университета национальностей: Философия и общественные науки. 2022. № 6. С. 36 – 44.
6. Юй Цинлин, Лю Цинь, Хэ Янь Исследование по взаимосвязи между уровнем владения общегосударственным языком и экономическим доходом среди молодых работников в четырех округах южного Синьцзяна // Шанхайская коммерция. 2025. № 8. С. 229 – 331.
7. Лю Юаньфэн Исследование по использованию языков среди сельского населения национальных меньшинств и распространения общегосударственного языка в трех округах южного Синьцзяна // Научные труды Кашгарского университета. 2021a. № 4. С. 94 – 99.
8. Лю Юаньфэн Текущее положение и меры по использованию общегосударственного языка среди студентов национальных меньшинств в приграничных регионах в новых условиях // Исследования высшего образования национальных меньшинств. 2021b. № 5. С. 25 – 27.
9. Та На Исследование подходов к повышению прагматической компетенции в общегосударственном языке на основе теории вербального поведения // Научные труды Финансово-экономического университета Внутренней Монголии. 2021. № 5. С. 53 – 57.
10. Ху Цзюньмэй, Чэнь Яньянь Анализ результата продвижения общегосударственного языка и письменности в сельских районах этнических регионов // Исследования по высшему образованию национальных меньшинств. 2023. № 3. С. 134 – 143.
11. Шэнь Сяо Исследование по повышению языковой компетенции граждан в провинции Шэньси в рамках обучающегося общества // Новый западный район. 2024. № 10. С. 131 – 136.
12. Cooper, trans. Zhao Shouhui and Qian Lifeng. Language planning and social change. Beijing: Shanwu Publishing House. 2021. С. 115 – 116.
13. Official website of the National Institute of Korean Language. URL: <https://www.hankyung.com/international/article/2022111355901> (date of access: 30.11.2023)
14. Official website of the All-Korean Federation of Institutes of National Language and Culture. URL: <https://www.kplain.kr> (date of access: 24.07.2022)

References

1. Zhang Xianliang, Zhao Sisi On the Linguistic Ability of Citizens and the State of Human Resources. Language and Written Supplements. 2013. No. 2. 3. p.
2. Li Depeng. Theoretical Development of the Problems of Developing National Linguistic Competence. Beijing: Nauka, 2019. P. 1 – 154.
3. Liu Zhigang, Du Min Development of National Linguistic Competence in the New Era and Promotion of the Common National Language. Scientific Works of Xinjiang University: Philosophy and Social Sciences. 2020. No. 2. P. 46 – 54.
4. Guo Yumei, Du Min Research on the Development of National Language Competence and Strategies to Support Those in Need of Language Competence: The Case of Gannan County, Gansu Province. Scientific Works of the North University of Nationalities. 2021. No. 1. P. 133 – 138.
5. Han Jianghua Improving National Language Proficiency in Rural Areas of Ethnic Regions and Rural Revitalization: Coexistence, Mutual Assistance, and the Approach to Their Implementation. Scientific Works of the Northwest University of Nationalities: Philosophy and Social Sciences. 2022. No. 6. P. 36 – 44.
6. Yu Qingling, Liu Qin, He Yan A Study on the Relationship between the Common National Language Proficiency Level and Economic Income Among Young Workers in Four Prefectures of Southern Xinjiang. Shanghai Commerce. 2025. No. 8. P. 229 – 331.
7. Liu Yuanfeng A Study on the Use of Languages Among the Rural Population of National Minorities and the Spread of the Common National Language in Three Prefectures of Southern Xinjiang. Scientific Works of Kashgar University. 2021a. No. 4. P. 94 – 99.
8. Liu Yuanfeng The Current Situation and Measures for the Use of the Common National Language Among Students of National Minorities in Border Regions under the New Conditions. Research on Higher Education of National Minorities. 2021b. № 5. P. 25 – 27.

9. Ta Na Study on Approaches to Improving Pragmatic Competence in the Common Language Based on the Theory of Verbal Behavior. Scientific Works of Inner Mongolia University of Finance and Economics. 2021. № 5. P. 53 – 57.

10. Hu Junmei, Chen Yanyan Analysis of the Result of Promoting the Common Language and Writing in Rural Areas of Ethnic Regions. Research on Higher Education of National Minorities. 2023. № 3. P. 134 – 143.

11. Shen Xiao Study on Improving the Linguistic Competence of Citizens in Shaanxi Province within the Framework of a Learning Society. New Western Region. 2024. № 10. P. 131 – 136.

12. Cooper, trans. Zhao Shouhui and Qian Lifeng. Language planning and social change. Beijing: Shanwu Publishing House. 2021. P. 115 – 116.

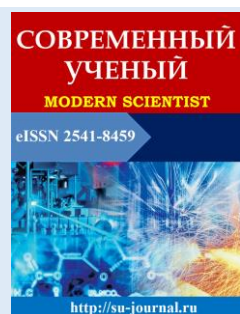
13. Official website of the National Institute of Korean Language. URL: <https://www.hankyung.com/international/article/2022111355901> (date of access: 11.30.2023)

14. Official website of the All-Korean Federation of Institutes of National Language and Culture. URL: <https://www.kplain.kr> (date of access: 07.24.2022)

Информация об авторе

Чэн Цзин, младший научный сотрудник, доктор литературных наук, Цзилиньский педагогический университет, Китай, chenjing19891025@126.com

© Чэн Цзин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 37.018.43:316.647.5

Проектно-методический инструментарий формирования гражданской идентичности молодежи: интеграция в образовательное пространство вуза и школы

¹ Лукьянова Е.Ю., ¹ Хисматуллина Е.А.

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье представлен комплексный проектно-методический инструментарий, направленный на формирование гражданской идентичности молодежи в условиях образовательного пространства вуза и школы. Актуальность исследования обусловлена стратегическими ориентирами государственной политики в сфере воспитания и необходимостью консолидации общества на основе традиционных российских ценностей. В работе систематизированы и проанализированы эффективные практики, апробированные авторами: от организации конкурсов социальных инициатив и бизнес-планов до интеграции продуктов кинопедагогики, созданных киностудией ХГПУ. Особое внимание уделено роли специализированных структур университета – Центра формирования гражданской идентичности и развития социальных инициатив и Центра карьеры и профориентации – как координирующих механизмов данной деятельности. Предложен детализированный методический конструктив для постпросмотровой работы с художественными фильмами, включающий систему рефлексивных вопросов и типологию творческих заданий. Делается вывод о том, что синергетическое сочетание проектной деятельности, медиатехнологий и системной методической поддержки создает мощную образовательно-воспитательную экосистему, способствующую становлению активной, патриотически настроенной и социально ответственной личности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, проектный инструментарий, методический конструктив, кинопедагогика, социальные конкурсы, медиатехнологии, образовательное пространство, молодежь, центр карьеры, патриотическое воспитание

Для цитирования: Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Проектно-методический инструментарий формирования гражданской идентичности молодежи: интеграция в образовательное пространство вуза и школы // Современный ученый. 2025. № 12. С. 372 – 380.

Поступила в редакцию: 28 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Project-methodological toolkit for forming youth civic identity: integration into the educational space of university and school

¹ Lukyanova Ye.Yu., ¹ Khismatullina E.A.

¹ *Kherson State Pedagogical University*

Abstract: the article presents a comprehensive project-methodological toolkit aimed at the formation of youth civic identity within the educational space of universities and schools. The relevance of the study is determined by the strategic guidelines of state policy in the field of education and the need for consolidation of society based on traditional Russian values. The paper systematizes and analyzes effective practices tested by the authors: from the organization of social initiative and business plan competitions to the integration of cinema pedagogy products created by the KhSPU film studio. Particular attention is paid to the role of specialized university structures – the Center for the Formation of Civic Identity and Development of Social Initiatives and the Career and Professional Orientation Center – as coordinating mechanisms for this activity. A detailed methodological framework for post-screening work with feature films is proposed, including a system of reflective questions and a typology of creative tasks. It is concluded that the synergistic combination of project activities, media technologies and systematic methodological support creates a powerful educational ecosystem that contributes to the development of an active, patriotic and socially responsible personality.

Keywords: civic identity, project toolkit, methodological framework, cinema pedagogy, social competitions, media technologies, educational space, youth, career center, patriotic education

For citation: Lukyanova Ye.Yu., Khismatullina E.A. Project-methodological toolkit for forming youth civic identity: integration into the educational space of university and school. Modern Scientist. 2025. 12. P. 372 – 380.

The article was submitted: July 28, 2025; Approved after reviewing: September 25, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Современный этап развития России характеризуется глубокой трансформацией социокультурного и политического ландшафта, в центре которой находится проблема национального самоопределения и гражданской консолидации. В условиях нарастающих глобальных вызовов и интенсивного информационного противоборства формирование у молодого поколения устойчивой системы ценностей, основанной на идеалах патриотизма, гражданской ответственности и служения Отечеству, приобретает характер стратегического государственного императива. Данный курс получил недвусмысленное нормативное закрепление в Указе Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 [1], где патриотизм, гражданственность и служение Отечеству провозглашены фундаментальными ориентирами развития. Этот документ определяет единые направления деятельности для всех институтов социализации, возлагая на систему образования ключевую роль в практической реализации данных ценностных установок, превращая ее в основной механизм их трансляции и воплощения в жизненную практику.

Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и

детских общественных объединений» [2] акцентирует важность создания условий для самореализации молодежи и ее включения в социально значимую деятельность. Законодатель подчеркивает, что государственная поддержка должна быть направлена на формирование у молодых людей чувства патриотизма, гражданской ответственности, а также на их вовлечение в процессы общественного развития. Кроме того, формирование инклюзивного и солидарного общества, отраженное в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [3], также требует целенаправленного воспитания у молодого поколения эмпатии, толерантности, готовности к взаимодействию и взаимопомощи. В этих условиях образовательные институты – университеты и школы – призваны стать центрами консолидации, предлагающими не набор разрозненных мероприятий, а целостную, системную среду, основанную на эффективных практико-ориентированных форматах. Эти форматы должны переводить абстрактные ценности из области деклараций в плоскость личного опыта, эмоционального проживания и конкретных действий школьников, студентов и будущих педагогов, создавая тем самым прочный фундамент для

общероссийской гражданской идентичности, особенно значимой в контексте интеграции новых регионов.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, что позволило обеспечить полноту, достоверность и обоснованность полученных результатов. Ведущую роль в исследовании занял педагогический эксперимент (внедренческий характер), который был направлен на апробацию и оценку эффективности разработанного комплексного проектно-методического инструментария. Экспериментальная работа проводилась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Херсонский государственный педагогический университет» и включала несколько этапов: констатирующий (диагностика исходного уровня сформированности гражданской идентичности у будущих педагогов и школьников), формирующий (непосредственное внедрение авторской модели) и контрольный (оценка динамики и эффективности проведенной работы).

В рамках эксперимента применялись методы эмпирического уровня: целенаправленное педагогическое наблюдение за деятельностью участников в процессе проектной работы и кинопедагогических сессий, позволяющее фиксировать изменения в мотивационной, эмоциональной и поведенческой сферах; анкетирование и тестирование, направленные на измерение когнитивного и ценностного компонентов гражданской идентичности; контент-анализ продуктов творческой и проектной деятельности студентов и школьников (эссе, постеры, бизнес-планы, созданные медиапродукты), что дало качественный материал для оценки глубины усвоения ценностных смыслов и сформированности практических компетенций.

Важным инструментом сбора данных выступил аналитический метод, который был применен для изучения и систематизации широкого круга источников. Во-первых, был проведен содержательный анализ нормативно-правовой базы (Указ Президента РФ № 809, Федеральные законы № 98-ФЗ и № 181-ФЗ) для формирования концептуальных оснований исследования. Во-вторых, осуществлен теоретический анализ научной литературы и диссертационных исследований по проблеме формирования гражданской идентичности, что позволило идентифицировать существующие подходы, выявить пробелы и определить теоретическую базу собственного исследования. В-третьих, использован метод сравнительного анализа для оценки

эффективности традиционных и инновационных форматов воспитательной работы.

Особое место в методологии занял проектный метод, который выступил не только как объект изучения, но и как ключевой инструмент организации опытно-экспериментальной работы. Через организацию и кураторство конкурсов социальных идей и упрощенных бизнес-планов исследователи получили возможность изучать процесс становления гражданской идентичности в реальной, социально-преобразующей деятельности. Сочетались с проектными методами моделирования и проектирования, с помощью которых была разработана целостная модель деятельности центров карьеры и гражданской идентичности, а также структура методического конструктива для кинопедагогики.

Для обработки полученных количественных данных применялись статистические методы (математико-статистический анализ), включая методы описательной статистики и оценку достоверности различий (t-критерий Стьюдента), что позволило объективно подтвердить эффективность предложенного инструментария и зафиксировать статистически значимый рост уровня сформированности гражданской идентичности у участников эксперимента.

Актуальность и многогранность проблемы формирования гражданской идентичности находят отражение в современных научных исследованиях. Так, Н.В. Грин и А.Г. Донская [4] проводят сравнительный анализ специфики гражданской идентичности в России и за рубежом, выявляя ее национально-культурные особенности. О.Ф. Лобазова [5] углубляется в изучение взаимосвязи между властью, обществом и поиском национальной идеи как основы для гражданской консолидации. В свою очередь, В.В. Николина и А.А. Лоцилова [6] предлагают конкретную концепцию воспитательной работы по формированию гражданской идентичности у молодежи, проживающей на территориях новых регионов РФ.

Значительное внимание в научной литературе уделяется молодежному сегменту. В.В. Кветной [7] исследует взаимосвязь гражданской идентичности и электорального поведения молодежи, анализируя ее влияние на политическую активность. Комплексный взгляд на государственную политику в этой сфере представлен в работе Н.В. Болгова, С.А. Поповой, К.А. Курочкина и И.А. Ньюхалова [8], где авторы рассматривают проблемы и принципы развития молодежной политики в контексте формирования патриотизма.

Ценностные аспекты проблемы раскрываются в ряде исследований. Р.И. Зинурова и А.Р. Тузики [9] концептуализируют роль цивилизационных

ценностей России в становлении гражданской идентичности студенчества. Л.А. Фардетдинова, О.В. Кузьмин, А.И. Бакшеев, Ж.Е. Турчина и А.С. Вергун [10] анализируют ключевые императивы стратегии развития России и их связь с процессом формирования гражданской идентичности. О.М. Хохлова и О.Ю. Зиборева [11] изучают потенциал креативных индустрий как инструмента укрепления общероссийской гражданской идентичности. Наконец, О.А. Шокина [12] исследует потенциал аксиологического и цивилизационного подходов для развития гражданского воспитания в современной России.

Несмотря на развитую законодательную базу и многообразие существующих воспитательных подходов, в реальной педагогической практике наблюдается устойчивый разлад между провозглашаемыми идеалами и их подлинным усвоением современными молодыми людьми. Сложившиеся формы образовательной работы – лекционные занятия, информационные кампании и разовые мероприятия – оказываются малорезультативными для поколения, сформированного в условиях насыщенной и конфликтной цифровой среды. Мировоззрение современных подростков складывается под влиянием фрагментированного информационного потока, что создает предпосылки для ценностного вакуума, социальной отчужденности и заимствования деструктивных поведенческих сценариев.

Основная причина этого противоречия кроется, как правило, не в недостатке транслируемых ценностей, а в отсутствии у молодежи опыта реальной социально-преобразующей деятельности. Именно практическое участие в изменениях окружающей действительности позволяет перейти от пассивного восприятия воспитательных импульсов к позиции активного субъекта, способного влиять на жизнь своего сообщества. Если же гражданская идентичность преподносится как готовая догма, а не как следствие личного выбора и осмысленного действия, она остается формальной схемой, не находящей отклика в системе личных смыслов и жизненных стратегий молодого человека.

В этой связи возникает насущная, стратегическая потребность не просто в периодических акциях, а в разработке и широком внедрении целостного, многоуровневого проектно-методического инструментария. Он должен быть способен органично и ненасильственно сочетать глубокое ценностно-смысловое наполнение с увлекательной, практически значимой и социально востребованной деятельностью. При этом он должен быть не эпизодическим, а институализированным, встроенным в организационную струк-

туру и образовательные программы вузов и школ, создавая тем самым непрерывную и преемственную воспитательную среду.

Результаты и обсуждения

В предыдущих публикациях авторов был всесторонне рассмотрен и эмпирически подтвержден потенциал различных инструментов медиапедагогики в формировании гражданской идентичности. Так, в цикле работ, посвященных кинопедагогике, была доказана высокая эффективность использования короткометражных художественных фильмов киностудии ХГПУ, таких как «Семья», «Стань отцом», «Победа», «Не матерись» и других [13], для комплексного развития когнитивного, ценностного, эмоционального и деятельностного компонентов идентичности [14]. Исследования показали, что данные медиапродукты способствуют не только повышению информированности, но и развитию эмпатии, критического мышления и гражданской активности, демонстрируя статистически значимый рост уровня сформированности идентичности как у будущих педагогов, так и у школьников.

Параллельно и в тесной взаимосвязи исследовался конкурсный формат как мощный катализатор проектной активности и социального предпринимательства [15]. В работах был детально проанализирован генезис и структура таких мероприятий, как «Конкурс социальных идей, инноваций и бизнес-возможностей «Социально-экономические преобразования», требующий от участников создания структурированных широкоформатных постеров, и «Конкурс упрощенных бизнес-планов для школьников «Новый социально-ориентированный бизнес Херсона» [16], где молодые люди погружаются в основы социального предпринимательства, осваивая финансовое планирование, маркетинг и оценку рисков. Эти форматы выполняют важнейшую функцию [17]: они учат молодежь переводить абстрактные, благие пожелания «сделать мир лучше» в конкретные, экономически просчитанные и ресурсно обеспеченные проекты, направленные на решение актуальных проблем своего региона, будь то трудоустройство уязвимых категорий граждан, экологические инициативы или создание инклюзивной среды.

Однако для системной, масштабируемой и долгосрочной работы недостаточно лишь эпизодических, сколь бы успешными они ни были, мероприятий [18]. Требуются устойчивые, постоянно действующие организационные структуры, способные координировать эту многогранную деятельность, обеспечивать ее непрерывное методическое сопровождение, аккумулировать лучшие практики

и, что крайне важно, выстраивать преемственную траекторию личностного и профессионального роста от школьной скамьи до вуза и дальнейшей карьеры. В качестве таких ключевых хабов, интегрирующих ядро образовательной экосистемы университета, могут и должны выступать два взаимодополняющих центра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Херсонский государственный педагогический университет»:

1. Центр карьеры и профориентации, функционал которого в контексте исследуемой проблематики закономерно расширяется и трансформируется, выходя далеко за рамки традиционного трудоустройства выпускников. Его роль в формировании гражданской идентичности может быть структурирована по следующим направлениям:

А. Проектный акселератор и ресурсный хаб – выявление, экспертная поддержка и акселерация перспективных социальных и предпринимательских инициатив школьников и студентов. Центр может осуществлять функцию «социального лифта», помогая дорабатывать проектные заявки для участия в крупных грантовых конкурсах, таких как президентские гранты, а также привлекать менторскую поддержку от представителей реального сектора экономики и социальной сферы.

Б. Компетентностный навигатор и образовательная платформа – организация регулярных мастер-классов, интенсивов и тренингов по критическим для современного гражданина и профессионала навыкам – проектному управлению, фандрайзингу, основам социального предпринимательства, публичным коммуникациям, медиаграмотности и цифровой гигиене. Это формирует инструментальную основу для любой социально-преобразующей деятельности.

В. Партнерская платформа и интегратор – активное установление и развитие связей с потенциальными работодателями, органами государственной и муниципальной власти, некоммерческими организациями и бизнес-структурами, заинтересованными в поддержке и реализации молодежных инициатив. Это обеспечивает проектам не только ресурсную базу, но и, главное, – выход в реальный социально-экономический контекст, придает им ощущение востребованности и значимости.

2. Центр формирования гражданской идентичности и развития социальных инициатив выполняет в этой системе роль смыслового, ценностного и методического ядра. Его целеполагание сфокусировано на решении фундаментальных задач:

А. Разработка и имплементация в основные и дополнительные образовательные программы специализированных модулей и курсов, направленных

на углубленное формирование гражданской идентичности, правовой культуры и исторического сознания.

Б. Организация системной работы по социально-психологической адаптации и профессиональной реинтеграции различных категорий граждан, включая молодежь новых регионов, что имеет высокую социальную значимость.

В. Стимулирование и методическое сопровождение проектной активности студенческой молодежи, направленной на решение конкретных проблем территории, через консультационную, информационную и ресурсную поддержку.

Г. Интеграция в воспитательный процесс инновационных педагогических технологий, таких как медиапедагогика, проектные методы и технология «обучения служением», что позволяет перевести патриотическое воспитание из плоскости морализаторства в плоскость совместного созидательного действия.

Синергическое и продуманное взаимодействие этих двух центров позволяет создать целостную, саморазвивающуюся образовательно-воспитательную экосистему. Центр карьеры обеспечивает проектам «выход в мир», практическую реализацию и ресурсное обеспечение, выступая драйвером их жизнеспособности. Центр формирования гражданской идентичности, в свою очередь, обеспечивает их ценностно-смысловое наполнение, педагогическое качество и гуманитарную экспертизу, выступая гарантом их воспитательного потенциала. Вместе они могут выступать соорганизаторами и кураторами упомянутых конкурсов, обеспечивая их проведение не как разрозненных акций, а как элементов единого и непрерывного процесса становления молодого гражданина и профессионала.

Логическим продолжением, углублением и эмоционально-смысловым обогащением данной работы является использование мощного, многогранного воспитательного потенциала кинопедагогике. Однако эффективная интеграция медиапродуктов киностудии ХГПУ в образовательный процесс требует выхода за рамки простого просмотра. Необходима разработка проработанного, детализированного методического инструментария для организации глубокой постпросмотровой рефлексии и творческой деятельности. Данный инструментарий призван структурировать и интенсифицировать взаимодействие педагога с аудиторией, обеспечивая не стихийное, а управляемое и педагогически целесообразное достижение планируемых образовательных результатов, способствуя деконструкции заложенных в фильм смыс-

лов и формированию комплекса личностных, метапредметных и предметных компетенций.

Предлагаемый методический конструктив включает в себя развернутую систему рефлексивных вопросов и творческих задач, сгруппированных в тематические блоки, которые охватывают все уровни восприятия медиатекста:

1. Сюжетно-смысловой блок нацелен на выявление общего понимания нарратива, его структуры и центральной идеи, отделяя сюжетную канву от глубинного авторского послания.

2. Анализ персонажей и мотивации позволяет учащимся исследовать внутренние конфликты, динамику отношений и этическую оценку поступков героев, что развивает эмоциональный интеллект и социальную эмпатию.

3. Тематический и концептуальный анализ направлены на идентификацию аксиологического и проблемного поля произведения, его связи с универсальными человеческими и социальными категориями (справедливость, долг, свобода, ответственность).

4. Анализ художественных средств выразительности (монтаж, ракурс, свет, звук, цвет) развивает визуальную и семиотическую грамотность, умение «читать» визуальные метафоры и понимать механизмы эмоционального воздействия кинематографа.

5. Контекстуальный и критический анализ помогают понять произведение как продукт своей эпохи и культурного контекста, а также провести актуальные современные аналогии, перенося поднятые проблемы на сегодняшние социальные реалии.

6. Этико-философская рефлексия фокусируется на выявлении моральных дилемм, с которыми сталкиваются персонажи, и их проекции на зрителя, побуждая к личностному самоопределению.

7. Рефлексия личного восприятия стимулирует саморефлексию и метакогнитивные процессы, переводя абстрактные идеи в плоскость личного опыта и поведенческих установок.

8. Кросс-медийный анализ развивает медийную грамотность в широком смысле, позволяя видеть сквозные темы и нарративы в разных медиасредах и проводить сравнительный анализ.

Для перевода рефлексии в практическое действие предлагается типология творческих заданий, обеспечивающая дифференциацию, учет индивидуальных особенностей обучающихся и развитие ключевых компетенций XXI века:

1. Дискуссии и дебаты по этически сложным и проблемным вопросам, поднятым в фильме, с обязательной аргументацией.

2. Ролевые игры и симуляции (например, ин-

сценировка интервью с антагонистом или суда над персонажем), позволяющие взглянуть на ситуацию с альтернативной точки зрения.

3. Кооперативное и проектное обучение в малых группах, направленное на глубокий анализ отдельных эпизодов и их презентацию.

4. Мозговой штурм и концептуальное картографирование для визуализации системы понятий, связей между персонажами, символами и идеями фильма.

5. Ведение аналитического дневника (медиалогии) для фиксации наблюдений, цитат и идей во время просмотра.

6. Написание эссе и рецензии с критическим анализом темы и аргументацией собственной позиции.

7. Конструирование альтернативной развязки или сценария развития событий, что требует глубокого понимания логики характеров и конфликта.

8. Создание современных медиапродуктов – подкастов, инфографики, учебных презентаций, буктрейлеров или коротких видеороликов, развивающих цифровые навыки.

9. Разработка квизов и театрализация ключевых сцен для закрепления материала и развития креативного мышления.

Примерная схема занятия (расчитанная на 1-2 академических часа) включает последовательное прохождение нескольких этапов: вводный (постановка целей, контекст), просмотр с целенаправленным ведением записей, групповую аналитическую работу по конкретным кейсам, коллективную презентацию результатов и синтез выводов, а также рефлексивно-творческий этап, где начинается работа над одним из творческих заданий. Важнейшим условием эффективности всей этой работы является обеспечение этической безопасности и культурной чуткости при обсуждении чувствительных тем, что требует от педагога особой профессиональной компетентности.

Выводы

Представленный в статье комплексный проектно-методический инструментарий – от организации конкурсов социального предпринимательства и деятельности специализированных университетских центров до детализированной системы глубокой работы с кинопродукцией – представляет собой не набор разрозненных техник, а целостную, многоуровневую образовательно-воспитательную экосистему. Ее поэтапное и системное внедрение в практику вузов и школ позволяет перейти от эпизодических мероприятий к созданию непрерывной и преемственной среды, целенаправленно решающей задачу формирования

гражданской идентичности молодежи.

Данный подход обеспечивает стратегически важный переход от пассивного усвоения ценностей к их активному проживанию, критическому осмыслению и практическому отстаиванию через реальную, социально значимую деятельность. Он комплексно развивает критическое и проектное мышление, финансовую и правовую грамотность, навыки публичных коммуникаций и медиапроизводства, формируя тем самым портрет современного компетентного гражданина. Создание условий, при которых молодой человек на собственном опыте убеждается в своей способности быть субъектом, а не объектом, агентом позитивных изменений в своем регионе и стране, является подлинным фундаментом для воспитания не на

словах, а на деле патриотизма, основанного на ответственности и деятельной любви к Отечеству. Для будущих педагогов овладение данным инструментарием становится ключевой метапрофессиональной компетенцией, закладывающей основу их эффективной и востребованной воспитательной работы в будущем, особенно в условиях новых регионов России, где вопросы интеграции и формирования общероссийской идентичности стоят наиболее остро.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания № 073-00036-25-01 «Разработка модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации средствами медиапедагогики».

Список источников

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
4. Болгов Н.В., Попова С.А., Курочкин К.А., Нюхалов И.А. Проблемы и принципы развития молодежной политики в России в формировании гражданской идентичности и патриотизма // Либерально-демократические ценности. 2024. Т. 8. № 4. С. 58 – 66.
5. Грин Н.В., Донская А.Г. Гражданская идентичность в России и за рубежом // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2024. № 18. С. 368 – 370.
6. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Цивилизационные ценности России и гражданская идентичность студенчества нашей страны: концептуализация научной проблемы // Управление устойчивым развитием. 2025. № 2 (57). С. 48 – 54.
7. Кветной В.В. Гражданская идентичность и электоральное поведение молодежи: политические процессы и влияние на политическую активность в России // Закон и власть. 2025. № 3. С. 25 – 35.
8. Лобазова О.Ф. Власть и общество в России: национальная идея и гражданская идентичность // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 4 (22). С. 6 – 23.
9. Николина В.В., Лоцилова А.А. Концепция адаптивной системы воспитательной деятельности по формированию культурно-исторической памяти и гражданской идентичности молодежи России, проживающей на территориях новых регионов РФ // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 266 – 269.
10. Фардетдинова Л.А., Кузьмин О.В., Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Вергун. А.С. Ключевые императивы стратегии развития России и формирование гражданской идентичности // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 2 (200). С. 65 – 73.
11. Хохлова О.М., Зиборева О.Ю. Креативные индустрии в России и их влияние на укрепление общероссийской гражданской идентичности // Социология. 2024. № 11. С. 6 – 12.
12. Шокина О.А. Потенциал аксиологического и цивилизационного подходов для развития гражданского воспитания в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 252 – 263.
13. Шашкова Н.И., Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Кинопедагогика как образовательный контент в системе формирования гражданской идентичности молодежи // Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук». 2025. № 11. С. 267 – 278.
14. Шашкова Н.И., Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Практики кинопедагогики в контексте развития гражданской идентичности молодежи: методическое пособие. Херсон: ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», 2025. 192 с.

15. Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Выстраивание вектора развития в сфере социального проектирования при обучении средствами медиапедагогики (в контексте формирования гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации) // Становление психологии и педагогики как междисциплинарных наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, РФ, 4 октября 2025г.). С. 35 – 41.

16. Шашкова Н.И., Лукьянова Е.Ю. Методические рекомендации по социальному проектированию для работы со школьниками старших классов (в контексте медиапедагогики). Херсон: ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», 2025. 48 с.

17. Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Развитие гражданской идентичности посредством медиапедагогики в процессе выявления и решения социальных проблем при создании конкурсных работ будущими педагогами новых регионов РФ и школьниками // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Таганрог, РФ, 10 октября 2025г.). С. 58 – 63.

18. Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А. Контекст медиапедагогики в современных социальных проектах будущих педагогов новых регионов РФ: инновационные тенденции и перспективы развития // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, РФ, 5 октября 2025г.). С. 122 – 125.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values."

2. Federal Law of June 28, 1995 No. 98-FZ (as amended on July 2, 2021) "On State Support for Youth and Children's Public Associations."

3. Federal Law of November 24, 1995 No. 181-FZ (as amended on February 24, 2021) "On the Social Protection of Persons with Disabilities in the Russian Federation."

4. Bolgov N.V., Popova S.A., Kurochkin K.A., Nyukhalov I.A. Problems and Principles of Youth Policy Development in Russia in the Formation of Civic Identity and Patriotism. Liberal Democratic Values. 2024. Vol. 8. No. 4. P. 58 – 66.

5. Green N.V., Donskaya A.G. Civic Identity in Russia and Abroad. Bulletin of Angarsk State Technical University. 2024. No. 18. P. 368 – 370.

6. Zinurova R.I., Tuzikov A.R. Civilizational Values of Russia and Civic Identity of Our Country's Students: Conceptualization of the Scientific Problem. Sustainable Development Management. 2025. No. 2 (57). P. 48 – 54.

7. Kvetnoy V.V. Civic Identity and Electoral Behavior of Young People: Political Processes and Influence on Political Activity in Russia. Law and Power. 2025. No. 3. P. 25 – 35.

8. Lobazova O.F. Power and Society in Russia: National Idea and Civic Identity. The World of Russian-Speaking Countries. 2024. No. 4 (22). P. 6 – 23.

9. Nikolina V.V., Loshilova A.A. The Concept of an Adaptive System of Educational Activities to Form Cultural and Historical Memory and Civic Identity of Russian Youth Living in the Territories of New Regions of the Russian Federation. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 3 (106). P. 266 – 269.

10. Fardetdinova L.A., Kuzmin O.V., Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Vergun A.S. Key Imperatives of Russia's Development Strategy and the Formation of Civic Identity. Ethnosociety and Interethnic Culture. 2025. No. 2 (200). P. 65 – 73.

11. Khokhlova O.M., Ziboreva O.Yu. Creative Industries in Russia and Their Impact on Strengthening the All-Russian Civic Identity. Sociology. 2024. No. 11. P. 6 – 12.

12. Shokina O.A. Potential of Axiological and Civilizational Approaches for the Development of Civic Education in Modern Russia. Public and Municipal Administration. Scientific Notes. 2025. No. 2. P. 252 – 263.

13. Shashkova N.I., Lukyanova E.Yu., Khismatullina E.A. Film Pedagogy as Educational Content in the System of Forming the Civic Identity of Young People. Research Journal "Modern Humanities Success. Successes in the Humanities". 2025. No. 11. P. 267 – 278.

14. Shashkova N.I., Lukyanova E.Yu., Khismatullina E.A. Film Pedagogy Practices in the Context of Developing the Civic Identity of Young People: A Methodological Guide. Kherson: Kherson State Pedagogical University, 2025. 192 p.

15. Lukyanova E.Yu., Khismatullina E.A. Building a Development Vector in the Sphere of Social Design in Teaching by Means of Media Pedagogy (in the Context of Forming the Civic Identity of Future Teachers in New Regions of the Russian Federation). Formation of Psychology and Pedagogy as Interdisciplinary Sciences: A Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, Russian Federation, October 4, 2025). P. 35 – 41.

16. Shashkova N.I., Lukyanova E.Yu. Methodological Recommendations for Social Projection for Working with Senior Schoolchildren (in the Context of Media Pedagogy). Kherson: Kherson State Pedagogical University, 2025. 48 p.

17. Lukyanova E.Yu., Khismatullina E.A. Developing Civic Identity through Media Pedagogy in the Process of Identifying and Solving Social Problems in the Process of Creating Competition Works by Future Teachers of New Regions of the Russian Federation and Schoolchildren. Problems and Trends of Scientific Transformations in the Context of Societal Transformation: A Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference (Taganrog, Russian Federation, October 10, 2025). P. 58 – 63.

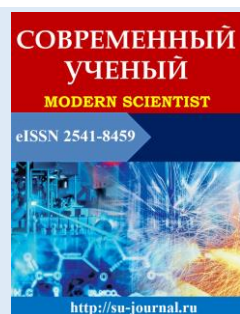
18. Lukyanova E.Yu., Khismatullina E.A. The context of media pedagogy in modern social projects of future teachers in new regions of the Russian Federation: innovative trends and development prospects. Innovative research: problems of implementing results and development trends: a collection of articles from the International scientific and practical conference (Izhevsk, Russian Federation, October 5, 2025). P. 122 – 125.

Информация об авторах

Лукьянова Е.Ю., кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 2325-5510, Херсонский государственный педагогический университет, lukianovahy@mail.ru

Хисматуллина Е.А., проректор по непрерывному образованию и проектной деятельности, SPIN-код: 4382-4802, Херсонский государственный педагогический университет, 9khl@mail.ru

© Лукьянова Е.Ю., Хисматуллина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 378.1

Оптимизация процесса переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения по специальности «Теория и история искусства»: анализ нормативных требований и практических рекомендаций

¹ Кравчунас М.Б.

¹ Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

Аннотация: в условиях динамично развивающегося образовательного пространства и повышения требований к качеству подготовки специалистов в области теории и истории искусства, оптимизация процесса переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения приобретает особую актуальность.

Целью исследования является анализ проблем процедуры переаттестации студентов заочного отделения по специальности «Теория и история искусства».

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: провести анализ федеральных государственных образовательных стандартов, выявить типичные затруднения, возникающие у студентов и преподавателей в процессе переаттестации; разработать методические рекомендации по подготовке и проведению переаттестационных мероприятий.

В качестве методов исследования использовались: анализ нормативных документов, сравнительный анализ, синтез, обобщение и систематизация. Результаты исследования позволяют сформулировать конкретные предложения по совершенствованию нормативной базы и методического обеспечения переаттестации, что способствует повышению качества обучения и эффективности подготовки специалистов в области теории и истории искусства.

Ключевые слова: переаттестация, второе высшее образование, заочная форма обучения, теория и история искусства, нормативные требования, оптимизация, образовательный процесс

Для цитирования: Кравчунас М.Б. Оптимизация процесса переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения по специальности «Теория и история искусства»: анализ нормативных требований и практических рекомендаций // Современный ученый. 2025. № 12. С. 381 – 387.

Поступила в редакцию: 29 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Optimization of the process of re-certification of students of the second higher education of part-time education in the specialty «Theory and History of Art»: analysis of regulatory requirements and practical recommendations

¹ Kravchunas M.B.

¹ St. Petersburg Academy of Arts named after Ilya Repin

Abstract: in the context of a dynamically developing educational space and increasing requirements for the quality of training specialists in the field of theory and history of art, the optimization of the process of re-certification of students of the second higher education of correspondence education is of particular relevance.

The research goal is to increase the efficiency and transparency of the re-certification procedure, which provides an objective assessment of the competencies and knowledge of students obtained within the framework of previous education, and the optimization of the curriculum.

To achieve this goal, the following tasks were identified: analysis of the Federal State Educational Standards (FSES), identification of typical mistakes and difficulties that arise for students and teachers in the process of re-certification; development of methodological recommendations for the preparation and conduct of re-certification activities.

The following research methods were used: analysis of regulatory documents, comparative analysis, synthesis, generalization and systematization. The results of the study allow us to formulate specific proposals for improving the regulatory framework and methodological support for re-certification, which contributes to improving the quality of education and the effectiveness of training specialists in the field of theory and history of art.

Keywords: re-certification, second higher education, correspondence education, theory and history of art, regulatory requirements, optimization, educational process

For citation: Kravchunas M.B. Optimization of the process of re-certification of students of the second higher education of part-time education in the specialty «Theory and History of Art»: analysis of regulatory requirements and practical recommendations. Modern Scientist. 2025. 12. P. 381 – 387.

The article was submitted: July 29, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, определяющих значимость оптимизации процесса переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения по специальности «Теория и история искусства» [7]. В частности, современные тенденции в сфере высшего образования обусловлены ориентацией на непрерывное обучение и повышение квалификации специалистов на протяжении всей профессиональной деятельности. Второе высшее образование играет важную роль в реализации этой концепции, позволяя лицам, имеющим базовое образование в другой области, освоить новую специальность и расширить свои профессиональные горизонты [9, с. 35]. На современном этапе российская система высшего образования стремится к гармонизации образовательных программ и признанию квалификаций на международном уровне, поэтому переаттестация как инструмент признания ранее полученных компетенций играет ключевую роль в обеспечении академической мобильно-

сти и интеграции в международное образовательное пространство.

Развитие информационных технологий и доступность образовательных ресурсов в онлайн-формате способствуют увеличению числа лиц, получающих второе высшее образование заочно [10, с. 103]. Данная форма обучения требует особого подхода к организации учебного процесса и оценке знаний студентов. Методическая база переаттестации должна учитывать специфику заочной формы обучения [12, с. 18] и обеспечивать объективную и справедливую оценку компетенций студентов, приобретенных как в рамках предыдущего образования, так и в процессе самостоятельной работы [10, с. 103].

Специфика направления подготовки «Теория и история искусства» в вузе предполагает широкий спектр компетенций, включающих знания в области истории мирового искусства, методологии искусствознания, культурной политики и арт-критики. Переаттестация студентов, имеющих базовое образование в других областях (например,

экономика, юриспруденция, инженерные науки), должна учитывать эти особенности и выявлять наличие необходимых знаний и навыков для успешного освоения образовательной программы [11, с. 12].

В контексте государственной политики в области образования, направленной на повышение качества подготовки специалистов, оптимизация процесса переаттестации является важным инструментом, позволяющим обеспечить соответствие уровня подготовки выпускников современным требованиям рынка труда и потребностям общества.

Данное исследование направлено на решение актуальной научно-практической задачи, связанной с совершенствованием нормативного и методического обеспечения переаттестации студентов второго высшего образования заочной формы обучения по специальности «Теория и история искусства», что позволит повысить качество подготовки специалистов в данной области.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были использованы ответы 70 студентов Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина. Исследование проводилось в период с 1 сентября 2024 по 1 сентября 2025 (учебный год).

В качестве методических материалов был изучен ФГОС ВО по специальности 50.03.04 «Теория и история искусств» [7]. Также были изучены методические положения таких авторов, как С.Н. Алексеенко, Т.В. Гайворонская, Н.Н. Дробот [1], И.А. Алешковский, А.Т. Гаспарисвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина [2], Н.В. Карпушкина, И.А. Конева [3] и др.

Некоторые современные методики переаттестации студентов заочного отделения рассмотрены в работах таких авторов, как И.О. Леушин, И.В. Леушина [4], А.А. Малыгин [3], А.В. Гармонова, Е.А. Савеленок [6] и др.

В исследовании использовался комплексный подход, включающий анализ нормативно-правовой документации, эмпирические методы сбора данных и разработку методических рекомендаций. Анализ методических материалов был направлен на выявление системных несоответствий и пробелов в федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) и локальных нормативных актах высшего учебного заведения, регламентирующих процедуру переаттестации. В качестве основных источников были рассмотрены ФГОС по направлению подготовки 50.03.03 «История искусств» и внутренние регламенты, определяющие порядок перезачета учебных дисциплин [7].

Эмпирическое исследование проводилось методом анонимного опроса. Выборка составила 70 респондентов, включающая студентов, получающих второе высшее образование по заочной форме обучения по направлению «Теория и история искусства» в Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, и преподавателей, осуществляющих переаттестацию. Опрос был проведен для выявления типичных затруднений, возникающих у студентов и преподавателей в процессе переаттестации, а также для выявления уровня информированности студентов о процедуре, критериях оценки и необходимых документах.

При формулировке рекомендаций учитывался передовой опыт российских вузов в области переаттестации. Были проанализированы методические материалы ведущих университетов России (например, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет), в части организации процедуры перезачета дисциплин.

Полученные данные обрабатывались с применением контент-анализа, что позволило выявить ключевые проблемы в изучаемой области. На основе полученных результатов были сформулированы методические рекомендации, направленные на совершенствование процедуры переаттестации и оптимизацию учебного плана.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволило выявить системные несоответствия и пробелы, создающие существенные препятствия для эффективной реализации процедуры переаттестации. На наш взгляд, ключевой проблемой является недостаточная детализация критериев оценки компетенций, полученных в рамках предшествующего образования, что, в свою очередь, приводит к субъективности процесса принятия решений о перезачете учебных дисциплин.

В рамках исследования также удалось установить отсутствие унифицированного подхода к формированию перечня дисциплин, подлежащих переаттестации, что зачастую приводит к дублированию учебного материала и, как следствие, к увеличению общей продолжительности обучения. Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 50.03.03 «История искусств» [7] продемонстрировал отсутствие четко сформулированных требований к содержанию программ переаттестации, что снижает их эффективность и затрудняет учет специфики программ второго высшего образования.

Эмпирическое исследование, включавшее опрос студентов в количестве 70 человек, позволило выявить типичные ошибки и затруднения, возникающие в процессе переаттестации. Студенты

испытывают сложности в предоставлении исчерпывающих доказательств соответствия имеющихся компетенций требованиям образовательной программы.

Преподаватели, в свою очередь, сталкиваются с проблемой объективной оценки компетенций, приобретенных в различных образовательных учреждениях и в рамках различных образовательных программ, что требует разработки специализированных оценочных инструментов и методик. Отмечается также недостаточная информированность студентов о формальных процедурах переаттестации, установленных критериях оценки, что закономерно приводит к увеличению числа апелляций и общему увеличению сроков освоения образовательной программы.

На основе полученных результатов разработаны методические рекомендации, направленные на совершенствование процедуры переаттестации. Данные рекомендации включают разработку унифицированных и детализированных критериев оценки компетенций, создание базы данных перезачтенных дисциплин с указанием соответствия компетенций требованиям образовательной программы, разработку методических материалов для студентов, содержащих подробную информацию о процедуре переаттестации, критериях оценки и

перечне необходимых документов, а также организацию консультаций для студентов и преподавателей по вопросам переаттестации. При разработке рекомендаций учитывался передовой опыт российских и зарубежных вузов в области переаттестации [8].

Предлагаемые меры направлены на повышение уровня прозрачности и объективности процедуры переаттестации, а также на оптимизацию учебного плана для студентов второго высшего образования, обучающихся по заочной форме по направлению «Теория и история искусства». Внедрение данных рекомендаций должно привести к сокращению сроков обучения, повышению качества подготовки специалистов и обеспечению соответствия их компетенций требованиям современного рынка труда.

Эмпирическое исследование, включавшее опрос студентов (70 человек), позволило выявить типичные ошибки и затруднения, возникающие в процессе переаттестации. В частности, было выявлено, что студенты заочного отделения испытывают сложности в предоставлении исчерпывающих доказательств соответствия имеющихся компетенций требованиям образовательной программы.

Таблица 1

Результаты опроса среди 70 студентов Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина.

Table 1

Results of a survey among 70 students at the Ilya Repin St. Petersburg Academy of Arts.

Категория трудностей	Описание	Возможные причины
Документальное подтверждение	Неполный или некорректно оформленный пакет документов, отсутствие необходимых приложений к дипломам и сертификатам (например, выписки из учебных планов, содержащие перечень изученных дисциплин и часов).	Недостаточное информирование студентов о требованиях к документации, утеря оригиналов документов, сложность получения дубликатов или справок из учебных заведений (особенно в случае смены места жительства или реорганизации образовательной организации).
Содержательное подтверждение	Недостаточная аргументация соответствия заявленных компетенций требованиям ФГОС и учебного плана. Отсутствие четкой связи между имеющимся опытом работы и изучаемыми дисциплинами. Неумение формулировать результаты практики в терминах освоенных компетенций.	Недостаточное понимание структуры ФГОС и образовательной программы, отсутствие навыков анализа и сопоставления информации, сложность в рефлексии собственного опыта и его соотнесении с теоретическими знаниями.
Методологические трудности	Некорректный выбор форм представления результатов (например, использование устаревших или нерелевантных форматов портфолио). Неумение структурировать и систематизировать информацию, предоставляемую для переаттестации.	Недостаточная методическая поддержка со стороны образовательной организации, отсутствие шаблонов и рекомендаций по оформлению портфолио, недостаточное развитие навыков самоорганизации и планирования.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Организационные барьеры	Задержки в рассмотрении документов, отсутствие обратной связи от комиссии по переаттестации, сложности в коммуникации с ответственными сотрудниками, недостаточно гибкий график проведения переаттестации.	Бюрократические процедуры, высокая загруженность сотрудников, недостаточная заинтересованность в индивидуальном подходе к каждому студенту, ограниченные ресурсы образовательной организации.

Насколько можно судить по полученным результатам, наиболее распространенной ошибкой является *недостаточность доказательной базы* продемонстрированных компетенций. Студенты часто ограничиваются перечислением имеющихся у них навыков и знаний, не подкрепляя их конкретными примерами из профессиональной деятельности или опыта участия в проектах. Такая ситуация свидетельствует о необходимости развития у студентов навыков рефлексии и анализа собственной деятельности, а также умения формулировать результаты своей работы в терминах освоенных компетенций, как утверждают специалисты в области педагогической психологии.

Еще одна выявленная в ходе опроса проблема – это *трудности в соотношении имеющегося опыта с требованиями образовательной программы*. Заочники, имеющие значительный опыт работы в сфере искусства, иногда испытывают затруднения в формализации своих знаний и навыков в соответствии с академическими стандартами. Данная ситуация может быть связана с разницей между практической и теоретической подготовкой, а также с тем, что требования к компетенциям могут меняться со временем.

Преодоление выявленных трудностей возможно на системной основе, включая как совершенствование внутренней методической базы процесса переаттестации в вузе, так и повышение квалификации преподавателей и сотрудников, ответственных за данное направление работы. Необходимо также разработать четкие критерии оценки компетенций для процедуры переаттестации, предоставить студентам методическую и консультативную поддержку, а также создать гибкие условия для прохождения переаттестации, с учетом потребностей каждого студента заочного отделения.

Выводы

Проведенный анализ позволил выявить системные проблемы в процедуре переаттестации студентов второго высшего образования, обучающихся по направлению «Теория и история искусства», что подтверждает необходимость модернизации данного процесса. Выявленные недостатки методической базы, а также пробелы в детализации критериев оценки компетенций и единого подхода к формированию перечня дисциплин, подлежащих переаттестации, препятствуют реализации принципов непрерывного образования и затрудняют признание результатов неформального образования. Данные, полученные в результате опроса студентов и преподавателей, убедительно свидетельствуют о наличии существенных трудностей в процессе подтверждения и объективной оценки компетенций, а также о недостаточной информированности студентов о процедурных аспектах переаттестации.

На наш взгляд, именно внедрение унифицированных критериев оценки компетенций, создание базы данных перезачтенных дисциплин, разработка методических материалов для студентов и организация консультаций для студентов и преподавателей являются ключевыми элементами предлагаемой стратегии. Для процесса переаттестации необходимо также оптимизировать учебный план, сократить сроки обучения и повысить качество подготовки специалистов в соответствии с требованиями современного рынка труда.

При этом повышение эффективности образовательного процесса требует постоянного совершенствования нормативно-методической базы и внедрения инновационных подходов к оценке результатов обучения. Предложенные меры должны быть направлены на обеспечение академической мобильности и признание квалификации и российских специалистов на международном уровне.

Список источников

1. Алексеенко С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. Влияние компетентностного подхода в организации образовательного процесса на результаты текущей и промежуточной аттестации студентов медицинского вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 2. С. 11 – 23.
2. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности // *Высшее образование в России*. 2023. № 4. С. 137 – 155.
3. Карпушкина Н.В., Конева И.А. Новые подходы к аттестации студентов в условиях модернизации высшего образования // *Вестник Мининского университета*. 2016. № 2 (15). С. 10 – 21.
4. Леушин И.О., Леушина И.В. Организация образовательного процесса в вузе: потоочно-групповой или индивидуально ориентированный варианты? // *Вестник НВГУ*. 2018. № 2. С. 78 – 89.
5. Малыгин А.А. Аттестация студентов в современных условиях: от повышения эффективности оценивания к доверию оценкам // *Высшее образование сегодня*. 2023. № 6. С. 8 – 16.
6. Трансформация высшего образования: кейсы российской магистратуры: Коллективная монография / Институт образования НИУ ВШЭ; отв. ред.: А.В. Гармонова, Е.А. Савеленок М.: МАКС Пресс, 2020. 244 с.
7. ФГОС 50.03.04 «Теория и история искусств». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-50-03-04-teoriya-i-istoriya-iskusstv-557/> (дата обращения: 15.07.2025)
8. ФГОС ВО. Перезачет и переаттестация дисциплин. URL: <https://fgosvo.ru/viewtopic/index?f=10&t=790> (дата обращения: 15.07.2025)
9. Batič J. Teaching Art Classes in the Form of Distance Learning // *Mariboru University Bulletin*. 2022. № 2. P. 34 – 56.
10. Evrim C. Home as a non-formal environment in distance art education // *Trakya Eğitim Dergisi*. 2024. № 14 (3). P. 102 – 114.
11. Jing Li, Bingyu Zhang The Application of Artificial Intelligence Technology in Art Teaching Taking Architectural Painting as an Example // *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022. № 1. P. 10 – 26.
12. Li Yameng Present State of Teaching Chinese Mural Painting: Basis for an Enrichment Plan // *Universitatis Series Visual Arts and Music*. 2024. № 12 (4). P. 17 – 24.

References

1. Alekseenko S.N., Gaivoronskaya T.V., Drobot N.N. The Impact of the Competency-Based Approach in the Organization of the Educational Process on the Results of Current and Midterm Certification of Medical University Students. *Modern Problems of Science and Education*. 2022. No. 2. P. 11 – 23.
2. Aleshkovsky I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Features of the Formation of Educational Trajectories of Russian Students: Assessment and Possibilities. *Higher Education in Russia*. 2023. No. 4. P. 137 – 155.
3. Karpushkina N.V., Koneva I.A. New Approaches to Student Certification in the Context of Higher Education Modernization. *Bulletin of Minin University*. 2016. No. 2 (15). P. 10 – 21.
4. Leushin I.O., Leushina I.V. Organization of the Educational Process at a University: Flow-Group or Individually Oriented Options? *Bulletin of NVSU*. 2018. No. 2. P. 78 – 89.
5. Malygin A.A. Student Certification in Modern Conditions: From Improving Assessment Efficiency to Trust in Assessments. *Higher Education Today*. 2023. No. 6. P. 8 – 16.
6. Transformation of Higher Education: Cases of Russian Master's Degree Programs: Collective Monograph. Institute of Education, National Research University Higher School of Economics; eds.: A.V. Garmanova, E.A. Save-lenok Moscow: MAKS Press, 2020. 244 p.
7. Federal State Educational Standard 50.03.04 "Theory and History of Art". Available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-50-03-04-teoriya-i-istoriya-iskusstv-557/> (date of access: 15.07.2025)
8. Federal State Educational Standard of Higher Education. Recrediting and recertification of disciplines. Available at: <https://fgosvo.ru/viewtopic/index?f=10&t=790> (date of access: 15.07.2025)
9. Batič J. Teaching Art Classes in the Form of Distance Learning. *Mariboru University Bulletin*. 2022. No. 2. P. 34 – 56.
10. Evrim C. Home as a Non-Formal Environment in Distance Art Education. *Trakya Eğitim Dergisi*. 2024. No. 14 (3). P. 102 – 114.

11. Jing Li, Bingyu Zhang The Application of Artificial Intelligence Technology in Art Teaching Taking Architectural Painting as an Example. Computational Intelligence and Neuroscience. 2022. No. 1. P. 10 – 26.

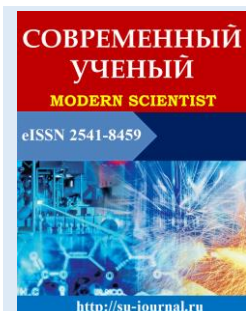
12. Li Yameng Present State of Teaching Chinese Mural Painting: Basis for an Enrichment Plan. Univer-sitatis Series Visual Arts and Music. 2024. No. 12 (4). P. 17 – 24.

Информация об авторе

Кравчунас М.Б., кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Mariakravchunas@mail.ru

© Кравчунас М.Б., 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.8

Правовая культура младшего инспектора по отправке и проверке писем оперативного отдела

¹ Викторов А.О.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья раскрывает содержание правовой культуры младшего инспектора оперативного отдела уголовно-исполнительной системы России, ответственного за приём, отправку и проверку корреспонденции осуждённых, включая работу с цифровыми платформами «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЕТ». Правовая культура рассматривается как измеряемый управленческий ресурс законности, сочетающий знание правовых норм, ценностную ориентацию служения государству и устойчивые правомерные практики. На основе формально-догматического, сравнительно-правового и системного подходов анализируются конституционные и отраслевые основания вмешательства в тайну переписки, организационные процедуры (регистрация, осмотр вложений, мотивировка решений, уведомление, фиксация в информационных системах) и требования к доказательной прозрачности (неизменяемые журналы, цепочка сохранности, разграничение прав доступа). Сравнение с германской и французской моделями позволяет уточнить процедурные гарантии (жалобы, судебный и административный контроль), релевантные отечественной практике без ущерба суверенным приоритетам. Обосновываются предложения по стандартизации мотивировок (норма – факт – цель – мера), внедрению риск-ориентированной сортировки при сохранении финального решения за инспектором, развитию программ обучения и укреплению служебной этики. Показано, что аккуратная, доказательная и уважительная к процедурам работа инспектора повышает доверие общества к государству и обеспечивает одновременно гуманность и твёрдость исполнения наказаний в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правовая культура, уголовно-исполнительная система, переписка осуждённых, цензурный контроль, соразмерность, персональные данные, FSIN-Письмо, FSINET

Для цитирования: Викторов А.О. Правовая культура младшего инспектора по отправке и проверке писем оперативного отдела // Современный ученый. 2025. № 12. С. 388 – 393.

Поступила в редакцию: 14 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Legal culture of the junior inspector responsible for sending and inspecting inmate correspondence

¹ Viktorov A.O.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article examines the legal culture of junior inspectors in the Russian penitentiary system who receive, send and review inmate correspondence, including digital platforms FSIN-Pismo and FSINET. Legal culture is conceptualized as a measurable managerial resource of legality combining knowledge of norms, a public-service ethos and stable lawful practices. Using formal-dogmatic, comparative-law and systems approaches, the paper analyses constitutional and sectoral grounds for interference with the confidentiality of correspondence, organizational procedures (registration, inspection of enclosures, reasoning of decisions, notification and information-system logging) and evidentiary transparency requirements (immutable audit logs, chain of custody, access control). A comparison with German and French models clarifies procedural safeguards (complaints, judicial and administrative oversight) relevant to Russian practice without compromising sovereign priorities. Policy proposals include standardized reasoning templates (norm – fact – aim – measure), risk-based triage while preserving the inspector's final decision, and strengthened training and ethics. The paper argues that careful, evidence-based and procedurally respectful work enhances public trust and ensures both humanity and firmness in the execution of sentences in the digital era.

Keywords: legal culture, penitentiary system, inmate correspondence, censorship, proportionality, personal data, FSIN-Pismo, FSINET

For citation: Viktorov A.O. Legal culture of the junior inspector responsible for sending and inspecting inmate correspondence. Modern Scientist. 2025. 12. P. 388 – 393.

The article was submitted: July 14, 2025; Approved after reviewing: September 11, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Право осуждённых на переписку – один из тех маркеров, по которым общество безошибочно считывает зрелость государственно-правового организма. Пока письма доходят вовремя, пока вмешательство объяснимо и соразмерно, – правопорядок звучит стройно, как хорошо настроенный оркестр. И наоборот, случайные фальши в этой сфере слышны громче, чем хотелось бы: нарушенная тайна, неполная регистрация вложений, слабая мотивировка – всё это расшатывает доверие к институтам. В центре внимания младший инспектор оперативного отдела: он не пишет кодексы и не выносит приговоры, но именно его аккуратность «в мелочах» ежедневно превращает конституционные принципы в осязаемую практику [6].

Конституционные гарантии тайны переписки и свободы выражения (ст. 23 и 29 Конституции РФ) сохраняются и в условиях изоляции от общества. Однако они реализуются в особом режимном контексте, где на чаше весов – безопасность учреждения, защита прав иных лиц и предотвращение преступлений. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст. 91) фиксирует право осуждённых на переписку, допуская её цензурный контроль в установлен-

ных законом пределах. Тем самым право не отрицается, а облекается в процедуру: каждый шаг, от регистрации до уведомления, должен быть документально выверен и проверен [1].

Современная повестка добавляет к классическим правовым задачам технологическое измерение. Электронные сервисы «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЕТ» ускоряют обмен сообщениями, делают прозрачной историю действий, позволяют анализировать аномалии. Но технология – инструмент, а не замена правоприменению. Она требует зрелой правовой культуры: корректной настройки прав доступа, защиты персональных данных, дисциплины логирования и умения различать «сигналы» алгоритмов и юридически значимые факты. Иначе велика опасность цифрового формализма: нажал кнопку – считаешь, что исполнил закон [9].

Актуальность темы обусловлена сдвигом общественных ожиданий к процедурной справедливости. Граждане воспринимают вмешательство как законное не столько потому, что «так написано», сколько потому, что решение прозрачно мотивировано: указана норма, описан факт, обозначена цель и мера, соблюдены сроки и формы. В этом смысле правовая культура – это не «мягкая»

категория, а жёсткий управленческий ресурс: её можно планировать, развивать, оценивать и поощрять [4].

Научная новизна данной работы – в операционализации правовой культуры младшего инспектора через управляемые индикаторы. Предлагаю: качество мотивировок (норма – факт – цель – мера); процедурная дисциплина (сроки, формы, уведомления, регистрация изъятий); доказательная прозрачность (аудит-журналы, неизменяемые логи, цепочка сохранности вложений). Эта рамка переводит традиционную ценность служения Отечеству в язык метрик качества [7].

Объект исследования – отношения, возникающие при контроле и обеспечении переписки осуждённых в учреждениях УИС. Предмет – правовая культура младшего инспектора как совокупность знаний, ценностных установок и устойчивых правомерных практик при обработке почтовых и электронных сообщений. Цель – выработать теоретико-прикладные ориентиры институционализации правовой культуры инспектора в условиях цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы.

Для достижения цели решаются задачи: раскрыть теоретико-правовые основания вмешательства и его пределов; описать организационный алгоритм и доказательные стандарты; сопоставить российскую модель с германской и французской; предложить набор инструментов институционализации (стандарты мотивировок, чек-листы законности, метрики, обучение, аудит). Практическая значимость – в том, что предложенные решения могут быть встроены в регламенты и корпоративные системы качества подразделений [10].

Методологическая основа включает формально-догматический анализ конституционных и отраслевых норм; сравнительно-правовой подход к институтам жалоб и надзора; системный анализ взаимодействия права, организационных процессов и ИТ-платформ. Используются элементы право социологии: исследуется восприятие справедливости процедур и доверия к решениям [8].

Наконец, важен ценностный горизонт. Российская правовая традиция настаивает: законность – это порядок, а порядок – условие свободы добропорядочных граждан. Служебный патриотизм в этой логике – не громкие слова, а аккуратность исполнения. Инспектор, который каждый день добросовестно применяет тест соразмерности и ведёт чистую «аудит-трассу», делает для устойчивости государства не меньше, чем автор сложных реформ. Скажем прямо: будущее законности куётся именно в его рабочих протоколах [6].

Материалы и методы исследований

Нормативную базу составляют: Конституция РФ (ст. 23, 29); УИК РФ (ст. 91); Приказ Минюста России № 295 с Правилами внутреннего распорядка; ведомственные регламенты ФСИН по работе с сервисами «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЕТ»; рекомендации Роскомнадзора по защите персональных данных; а также международные ориентиры – Европейские тюремные правила и «Правила Нельсона Манделы». Эти источники формируют каркас требований к процедурам и пределам вмешательства [1].

Формально-догматический метод применён для толкования норм о тайне переписки и пределах её ограничения в условиях режима. Сравнительно-правовой метод позволил выделить процедурные гарантии в Германии и Франции (жалобы, судебный и административный контроль), релевантные для калибровки отечественных процедур. Системный подход использовался для анализа влияния цифровых платформ на распределение ролей и ответственность должностных лиц.

В качестве теоретической основы привлечены труды общей теории права и правовой культуры (Алексеев; Кудрявцев), а также современные публикации по пенитенциарной практике, цифровому государственному управлению, информационной безопасности и риск-менеджменту. Особое внимание уделено доказательственным стандартам и метрическим подходам к оценке качества право применения.

Эмпирическую базу составили обобщённые сведения ведомственной отчётности, методические обзоры органов надзора и типовые регламенты подразделений. Ограничения исследования связаны с закрытостью части документов и неоднородностью практик между учреждениями; они компенсированы использованием международных стандартов как бенчмарков и верификацией рекомендаций на уровне универсальных процедур (шаблоны мотивировок, чек-листы, логирование).

Результаты и обсуждения

Правовая культура – не абстракция; она проявляется в повторяемых решениях. Индикатор «качество мотивировок» требует, чтобы каждое вмешательство содержало: ссылку на норму; описание факта (с указанием цитат/метаданных); формулировку легитимной цели (безопасность, защита прав иных лиц); и обоснование меры как минимально необходимой. Такой стандарт дисциплинирует практику и снижает риск отмен. [5]

Процедурная дисциплина – это сроки, формы, фиксация действий и уведомления. Простейший чек-лист позволяет ликвидировать большую часть ошибок: регистрация входящей/исходящей корре-

спонденции; отметка об осмотре вложений; форма акта при задержке/изъятии; уведомление осуждённого; запись в информационной системе. Дьявол в деталях: без этих «малых дел» разрушается и большая картина законности [6].

Доказательная прозрачность опирается на корректное логирование. Неизменяемые журналы действий, хэш-суммы файлов, идентификаторы записей, фиксация времени – это не технологические украшения, а гарантия воспроизводимой доказательств. Для инспектора это защита от претензий, для надзора – надёжная основа проверки, для суда – убедительная картина фактов [7].

Принцип соразмерности – стержень законности. Простая матрица вопросов («цель – пригодность – необходимость – соразмерность в узком смысле») встроенная в шаблон решения, позволяет быстро и последовательно аргументировать выбор меры. Если более мягкая мера возможна – выбирается она; если нет – фиксируются причины. Такая логика укрепляет доверие к решениям даже при их не благоприятности для адресата.

Сопоставление с практикой Германии и Франции показывает общую логику: переписка допускается, но контроль возможен ради безопасности и порядка; при этом существует защищённый канал адресатов, переписка с которыми не читается, а лишь регистрируется по факту. В немецкой модели административная и судебная проверяемость решений дисциплинирует сроки и мотивировку; во французской – действует независимый внешний надзор и единообразные уведомления адресату об ограничении. Для российской практики рационально перенять именно процедурные техники, не затрагивающие суверенные цели: закрытый перечень «привилегированных» адресатов (адвокат, суд, надзорные органы) с унифицированной верификацией; императив пересылки «без промедления», оцифрованный в целевые сроки и штампы времени; обязательную формулу мотивировки в каждом решении (норма – факт – цель – более мягкая мера) с последующим уведомлением адресата о причинах и порядке обжалования [4].

Техническая сторона заимствования сводится к шаблонам и регламентам. Во-первых, типовой бланк решения об изъятии или не выпуске письма с мотивировками и полями для ссылки на запись в журнале ИС; во-вторых, стандарт уведомления адресата с указанием основания, срока и способа обжалования; в-третьих, чек-лист «материального осмотра» конверта (целостность, отсутствие скрытых вложений, «ясность» письма) как этап, отделённый от контент-контроля; в-четвёртых, автоматические напоминания и контрольные сроки пересылки, сопоставимые с европейскими практиками

«без промедления»; в-пятых, неизменяемая аудит-трасса (идентификатор события, время, должностное лицо), позволяющая воспроизводить процесс при проверке [5].

Системные различия не мешают совместимости: в Германии сильнее судебная рутина контроля тюремных решений, во Франции – административный надзор, в России – акцент на режимных правилах и ведомственных регламентах. Однако набор «техник законности» – закрытый реестр защищённых адресатов, стандартизированная мотивировка, уведомление и трассируемая логистика пересылки – может быть внедрён без ослабления приоритетов безопасности и при этом повысит предсказуемость и качество право применения [3].

Оптимально выглядит так: приём и регистрация; технический и визуальный осмотр; правовой анализ содержания; принятие решения; оформление акта и уведомления; внесение данных в ИС; контроль сроков и последующее хранение. Встроенные напоминания о сроках в ИС и обязательные поля мотивировок уменьшают вариативность и делают качество по-настоящему управляемым [4].

Помимо нормативной грамотности, ключевыми: умение применять тест соразмерности; навыки доказательной аргументации; цифровая гигиена (работа с персональными данными, конфиденциальность, управление доступом); этика служения; стрессоустойчивость. Рекомендуются модульная программа повышения квалификации: «право и мотивировка», «доказательства и логирование», «цифровая безопасность», «коммуникация и конфликт-менеджмент» [9].

Германская практика административной юстиции и французская система Conseil d'État демонстрируют, что требовательный внешний контроль не ослабляет безопасность, а наоборот, повышает качество мотивировок и устойчивость решений. Для России полезно заимствование именно процедурных техник (шаблоны, стандарты, сроки), оставляя неизменными суверенные цели защиты общества.

Цифровая трансформация. «ФСИН-Письмо» и «ФСИНЕТ» открывают возможности аналитики (поиск аномальных паттернов, выявление сетевых связей), но создают и риски: ошибочные срабатывания фильтров, избыточный доступ, утечки данных. Предлагается подход «алгоритмы – помощники»: предварительная сортировка по риску, обязательное человеческое решение, журнал причин вмешательства и регулярная валидация критериев на реальных кейсах (без указания персоналий) [10].

Выбор приоритетов проверки должен быть прозрачен и поднадзорен. Пороговые значения индикаторов (ключевые слова, частота писем, нетипичные вложения) ревизуются по итогам квартальных обзоров. Любое изменение порога – оформляется служебной запиской и сопровождается ретроспективной оценкой ложных срабатываний. Так управляется не только риск, но и доверие [7].

Предлагается утверждение ведомственного стандарта мотивировок, чек-листов законности и набора метрик: своевременность уведомлений; полнота регистрации; доля решений с полной мотивировкой; результаты выборочных проверок. Репутационная метрика – доля подтверждённых решений при внешних проверках – должна прямо учитываться в аттестации подразделений.

Служебная вежливость, корректность формулировок, недопустимость уничижительной лексики – это не «дополнительные требования», а часть правовой культуры. Законность без уважения к человеку звучит сухо; уважение без законности – пусто. Российская традиция требует и того, и другого, причём в каждодневной, а не декларативной форме [5].

Выводы

Правовая культура младшего инспектора – системообразующий ресурс законности. Её операционализированные элементы (мотивировка, процедура, доказательства) превращают абстрактные принципы в управляемые стандарты повседневной работы. Именно на этом уровне формируется

устойчивое доверие общества к государству и гуманность исполнения наказаний без ущерба для безопасности.

Нормативная база РФ позволяет реализовать принцип соразмерности при контроле переписки. Необходима детализация ведомственных стандартов мотивировок, регламентов доступа к ИС, сроков хранения и процедур удаления данных, а также унификация форм документов и повсеместное внедрение чек-листов законности [7].

Цифровая трансформация должна идти по траектории «прозрачность – подотчётность – защита данных». Алгоритмы – не заменяют, а помогают инспектору; их работа подлежит регулярной валидации, а решения – обязательной мотивировке и журналированию.

Рекомендации к внедрению: ведомственный стандарт мотивировок; обязательные поля в ИС и напоминания о сроках; квартальные аудиты качества и калибровка порогов риск-сигналов; модульная программа обучения и аттестации; репутационные метрики для подразделений; этический кодекс деловой коммуникации в письменных уведомлениях [5].

Смысловой итог прост и по-русски прям: аккуратная, доказательная и уважительная к процедурам работа инспектора – это тихий, но надёжный каркас государственной устойчивости. Бережём порядок – сохраняем свободу добропорядочных граждан; бережём достоинство – укрепляем авторитет закона. Такой патриотизм практичен и проверяем по отчётам.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 07.07.2022
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last update: 28.02.2025.
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' rights. Last update: 2025.
5. Council of Europe. Revised European Prison Rules. 2020.
6. Храмов А.А. О правовых основаниях ограничения переписки осуждённых к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 82 – 84.
7. Минсафина С.Н. О некоторых проблемах реализации права на переписку осуждёнными, водворёнными в штрафные изоляторы // Современные исследования. 2023. Т. 53. № 2. С. 21 – 22.
8. Шульц Е.В. О некоторых проблемах осуществления надзора за осуждёнными к принудительным работам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 16 – 17.
9. Роскомнадзор. Рекомендации операторам персональных данных при организации и осуществлении деятельности по обработке персональных данных. 08.08.2023. Официальный сайт Роскомнадзора. URL: rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm (дата обращения: 21.05.2025)
10. Сервис «Ф-Письмо». Официальный сайт сервиса электронных писем лицам, содержащимся под стражей и осуждённым. URL: f-pismo.ru (дата обращения: 21.05.2025)

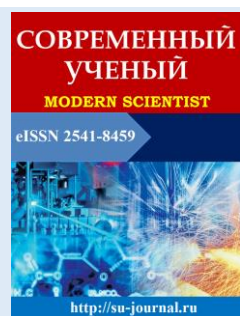
References

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Article 198.
2. Order of the Ministry of Justice of Russia of 04.07.2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities, Correctional Institutions, and Correctional Centers of the Penal System". Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). 07.07.2022
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last updated: 28.02.2025.
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' Rights. Last update: 2025.
5. Council of Europe. Revised European Prison Rules. 2020.
6. Khramov A.A. On the legal grounds for restricting the correspondence of persons sentenced to imprisonment. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 1 (46). P. 82 – 84.
7. Minsafina S.N. On some problems of exercising the right to correspondence by convicts placed in punishment cells. Modern research. 2023. Vol. 53. No. 2. P. 21 – 22.
8. Shults E.V. On some problems of implementing supervision over persons sentenced to forced labor. Bulletin of the criminal executive system. 2023. No. 7. P. 16 – 17.
9. Roskomnadzor. Recommendations for personal data operators when organizing and implementing personal data processing activities. August 8, 2023. Official website of Roskomnadzor. URL: rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm (date of access: 05.21.2025)
10. F-Pismo Service. Official website of the email service for detainees and convicted persons. URL: f-pismo.ru (date of access: 05.21.2025)

Информация об авторе

Викторов А.О., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, viktorovolego1@gmail.com

© Викторов А.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 340.1

«Политико-правовая идентичность государства» как категория теоретико-правовой науки

¹ Садовников А.В.

¹ Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: получение, обновление и углубление обобщённых, достоверных знаний о государстве и праве. Стремление познать устойчивые, глубинные связи государственно-правовой жизни, которые определяют её движение подталкивают к выработке новых теоретико-методологических оснований функционирования государства, построение на их основе концептуальных основ, которые могли бы обеспечить устойчивое и конкурентоспособное развитие государства, права и общества. Одновременно с этим целью данного исследования является создание научной основы для формирования общественной и индивидуальной политической и правовой культуры. Задачами данного исследования является: рассмотрение роли национально-государственной идентичности в функционировании современной правовой науки, осмысление места и значения категории политико-правовой идентичности в теоретико-правовой науке. Разработка категории политико-правовой идентичности государства, на сегодняшний день, является актуальной ввиду трансформации идеалов и ценностей, лежащих в основе господствующей политической культуры.

В статье актуализируется потребность изучения теоретико-правовой наукой такого явления как политико-правовая идентичность государства. Необходимость теоретического исследования обусловлена, во-первых, потребностью пополнения понятийного аппарата науки по причине уже проведенных исследований в рамках иных отраслей права. Во-вторых, в виду нарастающих альтерглобалистических высказываний современников требуется научное объяснение политико-правовой реальности.

Ключевые слова: идентичность, живая наука, междисциплинарность, развитие государства и права, политическая система, политические процессы, политико-правовая идентичность государства, теоретическая база, политическая картина мира

Для цитирования: Садовников А.В. «Политико-правовая идентичность государства» как категория теоретико-правовой науки // Современный ученый. 2025. № 12. С. 394 – 398.

Поступила в редакцию: 15 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

«Political and legal identity of the state» as a category of theoretical and legal science

¹ Sadovnikov A.V.

¹ Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Abstract: obtaining, updating and deepening generalized, reliable knowledge about the state and law. The desire to know the stable, deep connections of state and legal life, which determine its movement, pushes for the development of new theoretical and methodological foundations for the functioning of the state, building on their basis

conceptual foundations that could ensure the sustainable and competitive development of the state, law and society. At the same time, the purpose of this research is to create a scientific basis for the formation of social and individual political and legal culture. The objectives of this research are: to consider the role of national-state identity in the functioning of modern legal science, to comprehend the place and meaning of the category of political and legal identity in theoretical legal science. The development of the category of the political and legal identity of the state is currently relevant due to the transformation of the ideals and values underlying the prevailing political culture. The article actualizes the need to study the theoretical and legal science of such a phenomenon as the political and legal identity of the state. The need for theoretical research is due, firstly, to the need to replenish the conceptual apparatus of science due to the research already conducted in other branches of law. Secondly, in view of the growing alterglobalistic statements of contemporaries, a scientific explanation of the political and legal reality is required.

Keywords: identity, living science, interdisciplinarity, development of the state and law, political system, political processes, political and legal identity of the state, theoretical framework, political picture of the world

For citation: Sadovnikov A.V. «Political and legal identity of the state» as a category of theoretical and legal science. Modern Scientist. 2025. 12. P. 394 – 398.

The article was submitted: July 15, 2025; Approved after reviewing: September 12, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Традиционно теория государства и права признается «живой» наукой, способной осуществлять постоянное пополнение понятийно-категориального аппарата путем зарождения тех или иных феноменов, а также находить объяснения общих закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права. На сегодняшний день с объяснением закономерностей развития государства и права связывается понятие политико-правовой идентичности государства.

Особенностью теории государства и права, возникшей в период постнеклассической науки, является трансдисциплинарность, которая выражается в междисциплинарном характере научной деятельности. Подобных взглядов придерживается Е.В. Кирдяшова, которая помимо принципов комплексности и всесторонности, говорит о социальном принципе, а также необходимости единого понимания научной терминологии [1]. Таким образом, на теоретико-правовую науку оказывают влияние философия, социология, экономика, история, психология и многие другие.

Термин «идентичность» имеет многогранное и междисциплинарное значение. К примеру, в социологии понятие идентичности, прежде всего, связано с личностью и ее связью с обществом. Современные социологи обобщают и формулируют новые подходы к познанию социологической идентичности. Вот одна из них: «Социальная идентичность – это структурный компонент личности, развивающаяся в процессе онтогенеза личности в условиях интеграции индивида со своим социальным окружением; при этом, рассматрива-

ющаяся как возможность поведения и мироощущения индивида, исходя из того, какое место он занимает в структуре общества» [2].

Материалы и методы исследований

Философы современности выдвигают гипотезу о делении идентичности на внешнюю и внутреннюю. В первом случае – это данность, что-то реально существующее (пол, культура, национальность), во втором идентичность – это сущностное различие сходных явлений/предметов. С.П. Гурин называет идентичность траекторией пространства, которую описывает человек за время жизни. Предлагается подход, согласно которому идентичность – это совершенствование, саморазвитие, появление нечто нового, ранее неизвестного [3].

Специалисты в области экономических наук связывают идентичность «...с осознанием человеком принадлежности к какой-либо социальной общности, определяемой экономическими факторами» [4].

Отталкиваясь от социологического подхода С.П. Гурина, можно предположить, что основную роль в понятии правовой идентичности государства составляет совершенствование, появление нечто нового в правовом поле государства. Однако, стоит отметить, что постоянно шли и идут сейчас дискуссии о том, что же первично: политика или право? И многие правоведы приходят к выводу, что одно неотделимо от другого, но доказывают свою точку зрения различными путями. В контексте данной работы симбиоз политических и правовых явлений будут рассматриваться как гармонично существующие.

Внимания заслуживает мнение А.В. Юрковского, согласно которому: «Право и политика есть

факторы объективной реальности, которые возникают, развиваются и обуславливаются в связи с волевыми действиями и сознанием людей (рассматриваемых как участников общественных отношений)» [5].

Стремительный прогресс по развитию и расширению спектра национальных интересов государства предписывает изменения в сфере законодательства с учетом «новой многополярной реальности». В частности, изменена была Концепция внешней политики. В п. 15-17 сформулированы национальные цели, стратегические и основные задачи, которые должны будут достигнуты с помощью изменения нормативных правовых актов, в том числе, посредством модернизации правовых механизмов [6].

Стоит отметить, что для совершенствования правовых механизмов необходимо обеспечить достойную теоретическую базу с помощью актуализации методологических средств. Именно здесь первое место справедливо должен занимать междисциплинарный метод теории государства и права как науки. Предполагается, что термин идентичности как раз признается таковым – трансдисциплинарным.

В свою очередь право является механизмом реализации оснований цивилизации, а также призвано гармонизировать интересы противоборствующих субъектов. М.Л. Энтиным проведено исследование о сотрудничестве цивилизаций [7].

Результаты и обсуждения

В результате проведения исследований и формировании научных гипотез, на конференции, посвященной актуальным проблемам юридической науки, 7 февраля 2025 г., профессор М.Л. Энтин подтвердил гипотезу о том, что отмена исключительной меры наказания (смертной казни) в нормативных правовых актах государства будет определять цивилизационную идентичность данного государства на мировой арене.

Соответственно, учитывая, тот факт, что нормативная правовая база влияет на цивилизационную идентичность в политическом контексте, то имеются все основания предполагать существование правовой идентичности государства.

Е.В. Бердникова, С.А. Куликова разделяют иной подход к формированию идентичности политико-правовых процессов, выделяя российскую национальную конституционную идентичность. Факторами, связанными с российской конституционной идентичностью, Е.В. Бердникова и С.А. Куликова считают: «...конституционализацию информационно-правовых отношений, защиту цифрового суверенитета...» [8].

Исследования, проводимые М.Л. Энтиным в международно-правовой отрасли и исследования Е.В. Бердниковой и С.А. Куликовой, проводимые в конституционно-правовом поле, носят фундаментальный характер, и упомянуты в этой статье с целью демонстрации потребности преобразования именно общеправовой науки. Оба исследования, безусловно, связываются с правовыми концепциями существования идентичности и соотношения ее с политическими процессами.

Теория государства и права, с одной стороны, формирует выводы, которые служат основой для решения специальных вопросов отраслевых наук [9]. С другой стороны, отраслевые науки способны диктовать теории государства и права материал, который должен стать основой теоретических обобщений. В вопросе формирования выводов и основ теоретических обобщений относительно политико-правовой идентичности, и идентичности в целом наука теории государства и права, сильно отстает. Мы наблюдаем как отраслевые науки расширяют свои научные горизонты, в то время как «живая» наука, которой свойственна междисциплинарность остается в стороне.

Учитывая данную проблему, предлагается дать определение политико-правовой идентичности государства в рамках теории государства и права. Политико-правовая идентичность государства – это концепция, определяющая характер правовых норм, ценностей и принципов, типичных для политических явлений и процессов, происходящих в государстве, которые лежат в основе юридической системы страны. Определяет роль государства и права в политической системе.

Выводы

Внедрение термина «политико-правовая идентичность государства», использование его в качестве методологического средства и признание его как феномена теоретико-правовой наукой заложит фундамент для дальнейших исследований и достижения целей, поставленных новыми вызовами современности.

На сегодняшний день политико-правовая идентичность определяется, в том числе пониманием основных конституционных терминов, казалось бы разных по своему значению, но тесно связанных по смыслу, таких как «Россия», «народ».

Согласно части 2 статьи 1 Конституции Российской Федерации наименования Российская Федерация и Россия равнозначны. Однако необходимо отметить историю зарождения названия государства «Россия». Первое упоминание «Росии» было отражено в историко-географическом трактате византийского императора Константина VII Багрянородного, написанного около 948-952 го-

дов, «Об управлении империей» [10]. Далее наименование государства «Россия» появилось в неизданном кратком летописце, помещённом в рукописи конца XV века (1476-1501 г.).

Таким образом, в Конституции Российской Федерации наблюдается явная отсылка к признанию исторического прошлого нашего государства с его суверенитетом, традициями, ценностями. В этой связи необходимо отметить, что «...в современном мире возрастает историческая ответственность России не только как одного из ключевых гарантов мировой стабильности, но и как государства, которое последовательно отстаивает свои ценностные подходы...» – В.В. Путин [11].

Нам доносится мысль о том, что признается история нашего государства, при этом со стремлением создавать новые идеалы, отражающие политико-правовую действительность современности, формирующую политическую картину мира.

Невозможно упустить из вида точку зрения И.В. Самаркиной, согласно которой основным актором, конструирующим политическую картину мира – является государство. Конструирование политической картины мира, в свою очередь, – это деятельность политических участников, у которых имеются достаточные организационные, идеологические и методические ресурсы для создания политической картины мира, отвечающей идеологическим ценностям отдельно взятого субъекта [12].

В последнее десятилетие выстраивается новая политическая картина мира, требующая новаций и преобразований, в том числе в теоретических подходах к изучению государства и права (также выработку новых методологических средств), которые будут способствовать разработке нового теоретического базиса.

Список источников

1. Кирдяшова Е.В. К вопросу о междисциплинарном подходе в государственно-правовых исследованиях. Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 41 – 51. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mezhdistsiplinarnom-podhode-v-gosudarstvenno-pravovyh-issledovaniyah/viewer> (12.02.2025)
2. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе. Вести. Волгогр. гос. ун-та. 2009. Сер. 7. № 2 (10). С. 166 – 171. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-identichnosti-v-sotsiologicheskom-diskurse/viewer> (11.02.2025)
3. Гурин С.П. Философия идентичности. Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2010. № 4. С. 218 – 226. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-identichnosti/viewer> (11.02.2025)
4. Литвинов В.Ю. Экономика идентичности в городском брендинге. Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 24 апреля 2015 г.) Из-во уральского ун-та. [Электронный ресурс]. <https://istina.msu.ru/publications/article/150799610/>
5. Юрковский А.В. Право и политика. Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 35 – 39. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-politika/viewer> (14.02.2025)
6. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 (14.02.2025)
7. Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Межцивилизационное противостояние. Материалы XIV международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2024 г.) http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/09/Russia-and-the-world_XIV.pdf (14.02.2025)
8. Бердникова Е.В., Куликова С.А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 460 – 470. [Электронный ресурс]. https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/11/ekonomika_2023_4-460-470.pdf (17.02.2025)
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. С. 17 – 19. [Электронный ресурс]. <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/OP/1/TGP.pdf> (17.02.2025)
10. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры. Часть III. Университет Дмитрия Пожарского. Москва. 2013 [Электронный ресурс]. https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vizantijskij-herson-tom-2-chast-3/23#source (26.05.2025)

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (26.05.2025)

12. Самаркина И.В. Стратегии и технологии политических акторов в формировании исторической компоненты политической картины мира // Политэкс. 2011. № 4. С. 173 – 189. [Электронный ресурс]. <https://www.dissercat.com/content/politicheskaya-kartina-mira-kak-komponent-subektivnogo-prostranstva-politiki> (08.06.2025)

References

1. Kirdyashova E.V. On the Issue of an Interdisciplinary Approach in State and Legal Research. Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2023. No. 4. P. 41 – 51. [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mezhdistsiplinarnom-podhode-v-gosudarstvenno-pravovyh-issledovaniyah/viewer> (12.02.2025)

2. Baryshnikova I.V. The Concept of Identity in Sociological Discourse. Vesti. Volgograd State University. 2009. Series 7. No. 2 (10). P. 166 – 171. [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-identichnosti-v-sotsiologicheskom-diskurse/viewer> (11.02.2025)

3. Gurin S.P. Philosophy of Identity. Works of the Saratov Orthodox Theological Seminary. 2010. No. 4. pp. 218 – 226. [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-identichnosti/viewer> (11.02.2025)

4. Litvinov V.Yu. Identity Economy in Urban Branding. Branding of Small and Medium-Sized Cities in Russia: Experience, Problems, Prospects. 2015: Proceedings of the International Scientific and Practical Conf. (Ekaterinburg, April 24, 2015) Publishing House of the Ural University. [Electronic resource]. <https://istina.msu.ru/publications/article/150799610/>

5. Yurkovsky A.V. Law and Politics. Siberian Law Bulletin. 2007. No. 4 (39). P. 35 – 39. [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-politika/viewer> (14.02.2025)

6. "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023, No. 229 (14.02.2025)

7. Entina E.G., Entin M.L. Intercivilizational Confrontation. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference (April 3-4, 2024) http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/09/Russia-and-the-world_XIV.pdf (14.02.2025)

8. Berdnikova E.V., Kulikova S.A. Political and Legal Mechanisms for the Formation of Russian Constitutional Identity in the Information Society. Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. 2023. Vol. 23. No. 4. P. 460 – 470. [Electronic resource]. https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/11/ekonomika_2023_4-460-470.pdf (17.02.2025)

9. Morozova L.A. Theory of State and Law: Textbook. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Eksmo, 2010. pp. 17–19. [Electronic resource]. <http://dso.college-balabanovo.ru/Bibl/PD/OP/1/TGP.pdf> (17.02.2025)

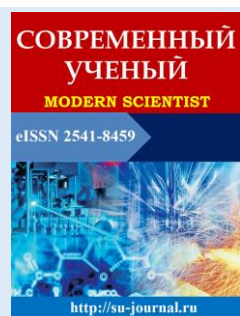
10. Sorochan S.B. Byzantine Chersonesus (second half of the 6th – first half of the 10th centuries) Essays on History and Culture. Part III. Dmitry Pozharsky University. Moscow. 2013 [Electronic resource]. <https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya/Tserkvi/vizantijskij-herson-tom-2-chast-3/23#source> (26.05.2025)

11. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.12.2013 "Address of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly" [Electronic resource]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (26.05.2025)

12. Samarkina I.V. Strategies and Technologies of Political Actors in Shaping the Historical Component of the Political Picture of the World. Politex. 2011. No. 4. P. 173 – 189. [Electronic resource]. <https://www.dissercat.com/content/politicheskaya-kartina-mira-kak-komponent-subektivnogo-prostranstva-politiki> (08.06.2025)

Информация об авторе

Садовников А.В., аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, sadovnikov_2000@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 347.961.9

Современные методы определения времени изготовления документов

¹ Воронин С.А.

¹ Национальный научно-исследовательский институт

Аннотация: введение: работа посвящена современным методам установления времени изготовления документов и восполняет пробел между традиционными физико-химическими подходами и новыми неразрушающими и датадрайв-технологиями. Актуальность определяется высокой долей судебных споров, где ключевым является подтверждение истинной даты записи, печати или штампового оттиска, а научная новизна – в системном сравнении химических, оптических, спектральных и AI-хеометрических методик с оценкой их валидности и судебной приемлемости. Цель – классифицировать подходы, уточнить метрологические возможности и ограничения и предложить принципы комплексного применения в экспертизе. Материалы и методы. Выполнен аналитический обзор и критический метаанализ публикаций, стандартов и патентных решений, сопоставляющий: газовую хроматографию-масс-спектрометрию летучих компонентов чернил; тонкослойную хроматографию и спектрофотометрию красителей; оптико-спектральные техники (VIS/UV, Raman, ИК, XRF); радиоуглеродные измерения бумаги по «бомбовому пику» ^{14}C ; а также хеометрические и машинно-обучающие модели на данных ГХ-IMS, спектров и изображений. Методика включает критерии воспроизводимости, границы применимости, калибровку по эталонам известного возраста и оценку влияния условий хранения. Результаты. Показано, что анализ растворителей (например, феноксиэтанола) наиболее информативен для «свежих» записей в горизонте 2-5 лет, обеспечивая разделение интервалов давности при известной погрешности; оптические и спектральные методы ценны как неразрушающие идентификоры состава и степени фотодеградациии, но дают главным образом относительные оценки; радиоуглерод точен для бумаги второй половины XX века, однако датирует носитель, а не событие нанесения; для тонерной печати динамическая датировка ограничена, зато статическая идентификация технологии и материалов выявляет несоответствия заявленным датам; интеграция ГХ-IMS с ML и цифрового анализа цвета повышает чувствительность и классификационную точность. Комплексирование каналов снижает риск ошибки и повышает доказательственную силу вывода.

Ключевые слова: судебная экспертиза документов, датирование чернил, газовая хроматография-масс-спектрометрия, спектроскопия, машинное обучение

Для цитирования: Воронин С.А. Современные методы определения времени изготовления документов // Современный ученый. 2025. № 12. С. 399 – 407.

Поступила в редакцию: 16 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Modern methods for determining the time of document production

¹ Voronin S.A.

¹ National Research Institute

Abstract: introduction: this work is devoted to modern methods of establishing the time of document production and bridges the gap between traditional physico-chemical approaches and new non-destructive and data-driven technologies. The relevance is determined by the high proportion of court disputes where confirmation of the true date of a record, printout, or stamp imprint is crucial, while the scientific novelty lies in the systematic comparison of chemical, optical, spectral, and AI chemometric techniques with an assessment of their validity and forensic admissibility. The aim is to classify approaches, clarify metrological capabilities and limitations, and propose principles for comprehensive application in expert practice. Materials and Methods. An analytical review and critical meta-analysis of publications, standards, and patent solutions was performed, comparing: gas chromatography–mass spectrometry of volatile ink components; thin-layer chromatography and spectrophotometry of dyes; optical-spectral techniques (VIS/UV, Raman, IR, XRF); radiocarbon measurements of paper based on the “bomb peak” of ^{14}C ; as well as chemometric and machine-learning models on GC-IMS, spectral, and image data. The methodology includes criteria of reproducibility, applicability boundaries, calibration against samples of known age, and evaluation of storage condition effects. Results. It was shown that solvent analysis (e.g., phenoxyethanol) is most informative for “fresh” entries in the 2-5 year range, allowing differentiation of aging intervals within a known error margin; optical and spectral methods are valuable as non-destructive identifiers of composition and degree of photodegradation but mainly provide relative estimates; radiocarbon is accurate for paper of the second half of the 20th century, but dates the medium rather than the act of inscription; for toner printing, dynamic dating is limited, whereas static identification of technology and materials reveals inconsistencies with the claimed dates; integration of GC-IMS with ML and digital color analysis increases sensitivity and classification accuracy. Combining channels reduces error risk and enhances evidential strength of conclusions.

Keywords: forensic document examination, ink dating, gas chromatography–mass spectrometry, spectroscopy, machine learning

For citation: Voronin S.A. Modern methods for determining the time of document production. Modern Scientist. 2025. 12. P. 399 – 407.

The article was submitted: July 16, 2025; Approved after reviewing: September 13, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Определение времени изготовления документа (давности нанесения чернил, печати текста, проставления штемпельных оттисков) является одной из ключевых задач судебной экспертизы документов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в судебной и антикоррупционной практике возникает множество ситуаций, когда необходимо установить истинную дату создания документа [1]. Документальные доказательства нередко оказываются спорными: возможны случаи дописывания задним числом, подделки дат, замены страниц или создания фиктивных договоров задним числом. Согласно статистике, большинство судебных споров, связанных с документами, затрагивают вопросы подлинности даты - по одним данным, до 73% подобных споров касаются договоров и иных сделок. Надежное

установление возраста документа позволяет выявить факты фальсификации и мошенничества, подтвердить или опровергнуть заявленную дату документа, что напрямую влияет на законность и исход судебных разбирательств.

Таким образом, развитие методов определения давности документов имеет важное практическое значение для обеспечения объективности правосудия.

Цель настоящей статьи – проанализировать современные методики установления времени изготовления документов и оценить их возможности и ограничения.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

1) классифицировать основные подходы к датировке документов (химические, оптические, спектральные, с использованием методов искусственного интеллекта и хеометрии и др.);

2) представить обзор каждой группы методов, включая новейшие разработки;

3) выявить научную новизну и тенденции развития - например, применение неразрушающих технологий и методов машинного обучения;

4) осуществить критический анализ точности, достоверности и ограничений каждого подхода;

5) обсудить практическую значимость методов для судебной экспертизы, их допустимость в суде и направления совершенствования.

Научная новизна обзора заключается в обобщении последних достижений в области датировки документов. Традиционно данная экспертиза опиралась на физико-химические методы, однако в последнее десятилетие появляются новые решения: неразрушающие спектральные техники (микроспектрофотометрия, Раман-спектроскопия, инфракрасная спектроскопия и др.), методы ускоренного старения, а также аналитические подходы с использованием хеометрии и искусственного интеллекта. Например, в 2025 г. предложена методика сочетания газовой хроматографии с ионно-мобильной спектрометрией и машинным обучением, позволившая с высокой точностью классифицировать стадию старения гелевых чернил и прогнозировать время давности записи [2]. Разрабатываются абсолютно новые подходы к датированию бумаги с помощью радиоуглеродного анализа ядерного «бомбового пика» углерода-14, обеспечивающие точность до нескольких лет [3]. Все эти современные направления расширяют возможности экспертов и требуют комплексного рассмотрения в сравнении с традиционными методами.

Материалы и методы исследований

Химические методы анализа чернил

Газохроматографические методы (ГХ-МС). Наиболее разработанный подход к установлению давности рукописных записей основан на анализе состава чернил методом газовой хроматографии с масс-спектрометрией (ГХ-МС). Суть метода заключается в том, что многие пишущие чернила (особенно пасты шариковых ручек) содержат летучие органические компоненты-растворители, которые постепенно испаряются и претерпевают химические изменения после нанесения на бумагу. К типичным таким соединениям относится 2-феноксизтанол (также известный как фенилгликоль) – высококипящий растворитель, широко используемый в пастах шариковых ручек. Его содержание в штрихе со временем снижается за счёт испарения и полимеризации, поэтому по остаточному количеству растворителя можно оценивать возраст записи [4]. В классической

методике Агинского (Aginsky) предлагается извлекать феноксизтанол из пробы штриха поэтапно: сначала «слабым» растворителем, затем «сильным», – и измерять степень экстракции (СЭ) растворителя; у свежих чернил СЭ выше, чем у старых. Дополнительно вводится этап искусственного старения пробы (нагреванием при 70 °С), после которого повторно измеряется СЭ феноксизтанола. Разность СЭ до и после нагрева служит критерием давности: чем она меньше, тем старше документ [4]. Анализ выполняется количественно на ГХ-МС с добавлением внутреннего стандарта [5]. Данная технология позволяет различать записи, сделанные с разницей в несколько месяцев или лет: например, установить, была ли надпись выполнена в пределах последнего года либо значительно раньше.

Метод ГХ-МС летучих компонентов внедрён в экспертную практику ряда стран. В России он регламентирован ведомственными методиками ФБУ РФЦСЭ Минюста РФ (2013, 2015) и подкреплён патентами [1]. Так, патент RU 2399042 С1 (2010) описывает способ определения давности документа по относительному содержанию летучих растворителей в штрихах, реализованный через термодесорбцию и последующий хромато-масс-спектрометрический анализ [5]. Метод охватывает широкий спектр материалов письма – от паст шариковых и гелевых ручек до штемпельных красок. Современные модификации используют микродв-оff экстракцию (SPME) и другие приёмы для минимизации разрушения документа. Тем не менее, газохроматографический метод остаётся частично разрушающим: для анализа необходимо изъять небольшие пробы чернильного штриха или произвести термодесорбцию с поверхности документа.

Точность датировки по растворителям ограничена рядом факторов. Во-первых, метод эффективен лишь для относительно «свежих» документов – как правило, возрастом до 2-5 лет: по истечении этого срока большинство летучих компонентов испаряется ниже порога обнаружения. Во-вторых, на скорость испарения влияют внешние условия (температура хранения, влажность, свет), поэтому метод требует осторожной интерпретации. Согласно оценкам, погрешность датировки с помощью ГХ-МС составляет порядка $\pm 20\text{--}30\%$ от величины давности [4]. Например, при определении давности около 1 года возможная ошибка может достигать нескольких месяцев. В-третьих, сам по себе анализ летучих компонентов не учитывает изменения красящих пигментов и красителей,

которые тоже могут происходить со временем [5]. Несмотря на эти ограничения, методика анализа растворителей в чернилах сегодня считается одной из наиболее научно обоснованных и воспроизводимых, а при соблюдении стандартных процедур (контрольных проб, калибровки по эталонам известного возраста) её результаты принимаются в судебной экспертизе во многих странах.

Тонкослойная хроматография (ТСХ) и анализ красителей. Ещё одним химико-аналитическим методом является исследование красителей чернил с помощью ТСХ и спектрофотометрии. Данный подход чаще используется не для прямого измерения абсолютного возраста, а для отнесения образца к определённой партии или составу, а затем косвенной оценки давности. Например, методика Бачурина (патент RU 2261433, 2005) предполагает сначала определить вид и марку использованных чернил посредством тонкослойной хроматографии, а затем нанести на документ «контрольный» штрих аналогичными чернилами и совместно обработать их специальным реактивом [4]. Интенсивность окраски исследуемого и контрольного штрихов после реагирования сравнивается: свежие чернила обычно вступают в реакцию и меняют цвет интенсивнее, чем старые. По разнице в окраске делается вывод о давности текста. Подобные методы основаны на химических реакциях красителей (например, окисление или комплексобразование с реагентом) и измерении оптических параметров - визуально или при помощи спектрофотометра. Однако точность и надёжность таких подходов невысоки. В упомянутой методике Бачурина время, которое можно дифференцировать, ограничено интервалом от нескольких месяцев до ~1 года. Метод требует наличия заведомо сходных по составу контрольных чернил, что не всегда выполнимо. Результаты во многом субъективны (оцениваются по интенсивности окраски) и зависят от опыта эксперта [4]. Кроме того, нанесение реактивов приводит к необратимому повреждению документа – фактически документ частично уничтожается в ходе эксперимента, что недопустимо для ценных или единичных документов. По этим причинам реактивные методы окрашивания штрихов в настоящее время применяются всё реже и рассматриваются скорее как вспомогательные.

Результаты и обсуждения

Другие химические подходы. В 1990-е годы предлагались оригинальные методы датировки, сочетающие химическое воздействие с оптичес-

кими измерениями. Так, Короленко и соавт. (патент RU 2091767, 1997) разработали способ обработки штрихов парами пиперидина с одновременной фиксацией изменения отражательной способности штриха во времени [4]. Скорость обесцвечивания чернильного штриха под воздействием пиперидина оказалась обратно пропорциональна его возрасту [5]. Несмотря на инновационность, этот метод не получил широкого применения: во-первых, он требовал специальных условий (пиперидин – токсичное вещество, к тому же в некоторых вариантах использовался радиоактивно меченый пиперидин, что приводило к радиоактивному заражению документа) [4]; во-вторых, метод оказался узкоспецифичным – применим только к определённым составам синих паст, и результаты сильно варьировали для разных типов чернил [5]. Другой исследовательский подход основан на анализе продуктов естественного выцветания некоторых красителей. Например, триарилметановые фиолетовые красители в шариковых ручках со временем разрушаются под действием света, что проявляется в изменении их спектра отражения. Предлагалось измерять спектры диффузного отражения штриха на микроспектрофотометре и сравнивать отношение интенсивностей полос различных компонентов красителя с аналогичными данными для эталонных штрихов известного возраста [5]. Хотя такой оптико-химический метод позволил оценивать давность в пределах нескольких лет, его применение ограничено конкретными типами чернил (в данном случае – пасты синево-фиолетового цвета определённого состава) и требует хранения документов в темноте все время (без светового старения) [5]. В противном случае внешние факторы исказят процесс естественного старения красителя. В целом, химические методы датировки чернил предоставляют полезную информацию, но каждый из них имеет узкую область применимости и должен использоваться с учётом состава конкретных чернил. Современная практика делает упор на комплексный подход: сначала идентификационный анализ (например, ТСХ, спектрометрия) для определения типа чернил, а затем количественный анализ летучих компонентов для оценки давности, поскольку последний метод в настоящее время признан наиболее объективным из химических подходов [5].

Оптические и спектральные методы датировки

Анализ цвета и выцветания чернил. Оптические методы основаны на измерении изменений цветовых характеристик штрихов по мере их

старения. В свеженанесённых чернилах красители обычно имеют максимальную цветовую насыщенность, тогда как со временем могут происходить побледнение (выцветание) или изменение оттенка из-за окисления компонентов. Измерение цветовых координат штрихов (например, в системе CIE LAB) и сравнение их с эталонными значениями для свежих образцов – один из путей оценки давности. Применяются спектрофотометры и колориметры, фиксирующие отражательный спектр чернильного штриха. Однако прецизионность такого подхода ограничена: различия в цвете могут быть вызваны не только возрастом, но и условиями хранения (экспозиция к свету ускоряет фотодegradацию красителей). Известна попытка адаптировать стандартные методы колориметрии для целей экспертизы давности: в патенте RU 2604142 упоминается применение стандарта ГОСТ Р 52489-2005 (ISO 7724-1:1984) – методики инструментального измерения цветовых различий, разработанной для лакокрасочных материалов. Однако исследователи отмечают, что прямое применение таких стандартов к чернилам некорректно, поскольку состав и фотохимическое поведение красителей в печатных красках и пастах ручек значительно отличается от пигментных лакокрасочных покрытий. Например, триарилметановые и фталоцианиновые красители, используемые в ручках, имеют иную кинетику выцветания, зависящую от их химической структуры и формулы конкретного производителя. Более того, стандартизованные колориметрические методы требуют сравнительно больших однородных образцов (площадью не менее 10×10 мм), тогда как штрихи текста гораздо меньше и гетерогенны по толщине слоя.

Таким образом, чисто колориметрический подход без учёта специфики чернил даёт очень грубую оценку. Тем не менее, в контролируемых условиях лаборатории можно регистрировать уменьшение оптической плотности или изменения спектра отражения штриха со временем при условии известного исходного состояния. В практике нередко используют микроспектрофотометры для измерения спектров небольших участков штриха в видимом диапазоне [4]. Фиксируя, к примеру, снижение интенсивности определённой полосы поглощения, можно сделать вывод о степени фотодegradации красителя. Важным условием является наличие эталонных образцов тех же чернил, выдержанных в аналогичных условиях в течение разного времени, чтобы построить калибровочную зависимость. Без такой калибровки выводы будут только

ориентировочными и качественными (например: «насыщенность цвета чернил снижена, что типично для записей старше 3-5 лет»). Ограничения оптических методов заключаются в сильном влиянии внешних факторов (особенно света) и различиях в составах красителей. В судебной экспертизе данные о выцветании обычно рассматриваются как вспомогательные и не позволяют установить точную дату, а лишь приблизительный порядок давности (например, «давно/недавно»).

Люминесцентные и УФ-методы. Некоторые виды чернил и бумаг содержат люминесцентные компоненты, которые могут менять свои свойства со временем. Так, многие современные бумаги изготавливаются с добавлением оптических отбеливателей – флуоресцентных веществ, придающих бумаге яркую белизну. Со временем интенсивность люминесции отбеливателей уменьшается из-за разложения под действием ультрафиолета. Поэтому косвенно давность документа может оцениваться по степени снижения УФ-свечения бумаги: очень яркая флуоресценция обычно указывает на свежую бумагу, тогда как у бумаги, хранившейся десятилетия, люминесценция слабее. Однако этот признак крайне приблизителен и зависит от условий хранения (экспозиции к солнцу). Для чернил люминесцентные методы применяются в основном качественно – для выявления подделок другими чернилами или различия между чернилами разного времени. Например, под УФ-лампой свежая запись может выделяться более ярким свечением, чем старая, если в составе чернил есть люминофор или компонент, со временем разрушающийся.

Кроме того, сравнение УФ-фотографий документа сразу после нанесения печати и спустя время позволяет зафиксировать степень выцветания метамерных красителей. Практическое применение УФ-методов – преимущественно для предварительного осмотра: эксперт может заметить, что определённая подпись выглядит «свежей» по флуоресценции бумаги вокруг (признак недавнего нажима) либо, наоборот, слишком яркой по сравнению с остальными (возможно, добавлена позже). Количественно же люминесценцию измеряют спектрофлуориметрами, но в судебных заключениях такие данные практически не фигурируют из-за недостатка стандартизации.

Спектральные методы (ИК, Raman, XRF). Современная инструментальная база позволяет неразрушающе анализировать материал чернил с помощью спектроскопии, что косвенно помогает в

определении возраста. Инфракрасная (ИК) спектроскопия применяется главным образом для идентификации связующих и добавок в чернилах и тонерах. По присутствию тех или иных поглощений можно установить, например, что в тонере содержится определённый полимер, впервые использованный после какого-то года (статический подход к датировке, см. ниже). Прямо возраст по ИК-спектру определить сложно, но возможны косвенные признаки старения – появление новых полос, связанных с окислением (карбонильные группы и др.). Например, в старых документах бумажные волокна окисляются, и в ИК-спектре усиливаются полосы целлюлозы и лигнина, но это происходит на масштабах десятилетий. Raman-спектроскопия – перспективный метод для изучения красителей без отбора проб. В 2025 году опубликован обзор применения рамановской спектроскопии в исследовании ручечных чернил [6], где отмечается, что этот метод хорошо различает близкие по составу чернила. Однако Raman-спектры чернил больше подходят для идентификации типа красителя, нежели для оценки давности – разве что обнаружение продуктов разложения красителя (появление новых рамановских линий) могло бы свидетельствовать о его старении. Рентгенофлуоресцентный анализ (XRF) используется для элементного анализа тонеров и печатных красок. Он может помочь выявить неорганические пигменты и наполнители, характерные для определённых периодов (например, изменение состава тонера по содержанию TiO_2 или Fe_2O_3 после определённого года выпуска). Но как и другие чисто спектральные методы, XRF не даёт прямой временной шкалы, а служит скорее для статического датирования – определения периода изготовления по составу (подробнее см. о статических методах в Практической значимости).

Таким образом, оптические и спектральные методы в основном неразрушающи и ценны тем, что позволяют получить сведения о документе, не повредив его. Они широко применяются на предварительном этапе исследования: визуальный осмотр, фотографирование в разных спектральных диапазонах, измерение оптической плотности. Однако точной количественной оценки возраста эти методы, как правило, не обеспечивают ввиду множества внешних влияний. Тем не менее, в сочетании с химическими методами оптические наблюдения повышают обоснованность выводов. Например, если ГХ-МС показал отсутствие феноксэтанола (что соответствует давности >5 лет), а одновременно спектрофотометрия зафиксировала заметное выцветание штрихов, то

оба фактора вместе убеждают эксперта в значительной давности документа.

AI-хеометрика и машинное обучение

Одно из новейших и активно развивающихся направлений – применение методов искусственного интеллекта (AI) и хеометрического анализа для прогнозирования возраста документов. Хеометрика подразумевает обработку многомерных данных (спектров, хроматограмм, изображений) с помощью математических моделей. Машинное обучение позволяет выявлять скрытые закономерности деградации материалов, которые сложно описать традиционными методами. Например, в 2025 г. группа исследователей (Lu et al.) предложила комбинацию газовой хроматографии – ионно-мобильной спектрометрии (ГХ-IMS) с алгоритмами машинного обучения для оценки давности гелевых чернил [2]. В их работе большие массивы данных о составе летучих соединений чернил обрабатывались решающим деревом и градиентным бустингом: в результате удалось классифицировать образцы чернил по пяти стадиям старения с 100%-й точностью и количественно предсказать время выдержки (коэффициент детерминации R^2 на тестовых данных достиг 0,954) [2]. Такой подход позволяет учесть сразу несколько параметров старения – например, относительные концентрации различных летучих компонентов, соотношение продуктов распада, характер изменения сигнала со временем – и построить комплексную модель старения чернил.

Другой пример – цифровой анализ цвета с машинным обучением. В недавних исследованиях оцифрованные изображения штрихов, подвергнутых контролируемому световому старению, обрабатываются кластерными алгоритмами, которые группируют чернила по сходству кривых фотодегradации. Метод Digital Color Analysis (DCA) в сочетании с кластеризацией K-shape продемонстрировал высокую эффективность в различении образцов чернил на основании их изменения цвета при облучении, что потенциально может использоваться для оценки относительной давности записей [7]. Также сообщается об успешном применении простых нейронных сетей и методик глубокого обучения для классификации спектров чернил или даже фотоснимков документов, однако эти работы пока находятся на стадии экспериментов.

Достоинство AI-подходов – способность обработать сложные взаимосвязи между множеством характеристик старения. Машинное обучение может комбинировать признаки из

разных источников (химические, оптические, физические) и выводить интегральный показатель «возраста». Кроме того, некоторые модели (например, решающие деревья) позволяют объяснить, какие именно признаки сыграли роль, что важно для интерпретации в экспертизе. Ограничения и задачи внедрения AI-хеометрии в криминалистику документов связаны прежде всего с необходимостью обширной обучающей выборки. Требуются десятки и сотни образцов документов известного возраста для обучения моделей - при том, что контролируемое старение в лаборатории не всегда адекватно реальным условиям. Кроме того, валидность таких методов должна быть подтверждена: в судебной практике недопустимо опираться на «чёрный ящик» без верификации. Поэтому сейчас AI-методы рассматриваются скорее как научная новизна и дополнение к традиционным анализам. Тем не менее, первые результаты впечатляют: интеграция машинного обучения уже позволила повысить чувствительность химических методов [2], а в перспективе может привести к созданию автоматизированных экспертных систем, способных с большой вероятностью относить документ к тому или иному периоду изготовления. Предполагается, что по мере накопления баз данных чернил и бумаг (например, международных библиотек образцов чернил) статические и динамические данные могут быть объединены в экспертные алгоритмы для более точного датирования.

Говоря о допустимости, важно отметить: комплексность экспертизы повышает её убедительность. Если эксперт применил несколько независимых методов и все они указывают на один вывод - например, чернила не содержат летучих компонентов (старые), запись выцвела (тоже старое), бумага произведена 10 лет назад, - то совокупность этих факторов создаёт высокую степень уверенности. В заключении эксперт обычно описывает все проведённые исследования и делает итоговый вывод с формулировкой вероятностного характера (например: «вероятный срок выполнения документа - не менее 5 лет до момента исследования»). Судебные органы ценят такой подход и, как правило, принимают вывод, если методология не вызвала нареканий у оппонентов.

С другой стороны, новаторские методы (например, с AI или редкие спектроскопические техники) могут встретить скепсис в суде, если они не были ранее опробованы. В таких случаях иногда привлекают специалистов-консультантов для оценки методики, либо требуют публикаций и

патентов в доказательство научной обоснованности. Например, патент РФ 2604142 С1, предложенный Ворониным С.А. и Романовой Д.М., описывающий комплексный метод «влажного копирования» штрихов для определения давности, используется рядом экспертных организаций [4]. Его применение стало возможным после апробации и положительного заключения научно-методического совета, что послужило аргументом в суде для принятия нового метода. Таким образом, путь каждой новой методики в судебную практику лежит через этап научного признания и стандартизации.

Подводя итог практической значимости: современные методы установления времени изготовления документов являются мощным инструментом обеспечения правосудия. Они позволяют вскрыть скрытые нюансы происхождения документов, повысить доказательственную базу по делам о подлогах и фальсификациях. При грамотном применении, с учётом ограничений и погрешностей, эти методы достаточно надёжны и принимаются судом. Вместе с тем, эксперты осознают, что такая экспертиза - комплексная научная задача, требующая междисциплинарных знаний (химии, физики, криминалистики) и постоянного совершенствования. В следующем разделе сделаем общие выводы об актуальном состоянии и перспективах данной области.

Выводы

Техническая экспертиза давности документов прошла значительный путь развития - от первых примитивных проб чернил на выцветание до высокоточных инструментальных анализов и интеллектуальных систем. В современном состоянии она представляет собой сочетание классических химических методов (газовая хроматография, хроматография на тонком слое, спектрофотометрия) и инновационных подходов (спектрометрия высокого разрешения, радиоуглеродный анализ, машинное обучение). Каждый метод охватывает свой аспект процесса старения документа: испарение растворителей, фотохимическую деградацию красителей, структурные изменения бумаги или идентификацию компонентов, привязанных ко времени выпуска.

Обзор показал, что не существует единого универсального способа точно датировать документ - вместо этого эксперт располагает арсеналом методов, каждый из которых даёт кусочек головоломки. Комплексное применение этих методов позволяет с большей уверенностью

судить о давности: там, где один метод неточен, другой может подтвердить или скорректировать вывод. Важным трендом является стремление к неразрушающему анализу – минимизации повреждения документа при исследовании. Методы микроскопии, спектральной съемки, Raman-спектроскопии, применение портативных приборов – всё это делает экспертизу менее инвазивной. Одновременно растёт роль математической обработки данных: хемометрические алгоритмы и AI способны извлечь максимальную информацию из спектров и хроматограмм, повысив чувствительность выявления признаков старения.

Научная новизна в области датировки документов сегодня связана с интеграцией данных разных типов. Так, перспективно выглядит объединение в единой модели результатов анализа чернил и бумаги, или комбинирование статических и динамических признаков. Например, можно представить экспертную систему, которая учтёт и состав чернил (сверив по базе, когда такие выпускались), и степень утраты растворителя, и оптическое состояние штрихов – и на основании всего комплекса выдаст оценку давности с указанной вероятностью. Движение в этом направлении уже началось и, вероятно, приведёт к появлению стандартов нового поколения, регулирующих использование продвинутых технологий в криминалистике документов.

Несмотря на прогресс, остаются нерешённые проблемы. Это и необходимость больших

коллекций образцов для калибровки (особенно для AI-методов), и учёт влияния непредсказуемых факторов (условий хранения, воздействия фальсификаторов, пытающихся «состарить» документ искусственно). Также актуален вопрос правового статуса новых методов: судебная система консервативна и требует убедительных доказательств надёжности метода перед его принятием. Поэтому дальнейшие исследования должны не только технически совершенствовать методики, но и демонстрировать их воспроизводимость, точность и отсутствие ложноположительных результатов на большой статистике случаев.

Подводя итог, можно констатировать: современные методы определения времени изготовления документов представляют собой динамично развивающуюся междисциплинарную область. Они уже доказали свою значимость в раскрытии множества преступлений и в защите прав граждан от поддельных доказательств. При грамотном использовании эти методы повышают объективность судебной экспертизы. В будущем, с развитием технологий и накоплением опыта, следует ожидать ещё большей точности и универсальности таких экспертиз – вплоть до возможности датировать документ с точностью до конкретного временного интервала, приемлемой для судебного подтверждения. Главными ориентирами останутся научная обоснованность, стандартизация и критический подход, обеспечивающие высокий уровень доверия к выводам эксперта о «возрасте» документов.

Список источников

1. Экспертиза давности изготовления документа [Электронный ресурс] // Федерация независимых экспертов (ФНЭ). URL: <https://fesud.ru/ekspertiza-davnosti-dokumenta/> (дата обращения: 15.06.2025)
2. Lu W., Chen J., Zhang L., Nie Z. Temporal evolution stages classification and aging time prediction of gel-pen ink using GC-IMS combined with machine learning for forensic science applications // *Journal of Chromatography A*. 2025. Vol. 1755. Article 466063. DOI: 10.1016/j.chroma.2025.466063
3. Pigorsch E., Kiessler B., Hüls M. New method for the absolute dating of paper by radiocarbon measurements // *Journal of Forensic Sciences*. 2022. Vol. 67. № 4. P. 1505 – 1512. DOI: 10.1111/1556-4029.15018
4. Воронин С.А., Романова Д.М. Способ определения давности составления документа по материалам письма: пат. RU 2604142 С1. Оpubл. 10.12.2016. Заявл. RU2015135636/15 от 24.08.2015. Патентообладатель: Воронин С.А.
5. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А. Способ определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в их штрихах летучих растворителей: пат. RU 2399042 С1. Оpubл. 10.09.2010. Заявл. RU2009124748/28 от 30.06.2009. Патентообладатель: ГУ «РФЦСЭ при Минюсте России».
6. Weyermann C., Almog J., Bügler J., Cantu A.A. Minimum requirements for application of ink dating methods based on solvent analysis in casework // *Forensic Science International*. 2011. Vol. 210. № 1-3. P. 52 – 62. DOI: 10.1016/j.forsciint.2011.01.034
7. Golovkina A.G., Karpukhin O.R., Kravchenko A.V., Khairullina E.M., Tumkin I.I., Kalinichev A.V. Digital color analysis and machine learning for ballpoint pen ink clustering and aging investigation // *Forensic Science International*. 2024. Vol. 364. Article 112236. DOI: 10.1016/j.forsciint.2024.112236

8. What Factors Affect Forensic Document Examination? [Электронный ресурс] // AZoLifeSciences. 01.11.2022. URL: <https://www.azolifesciences.com/article/What-Factors-Affect-Forensic-Documents-Examination.aspx> (дата обращения: 15.06.2025)

9. Kapoor N., Sulke P., Shukla R.K., Kakad R., Pardeshi P., Badiye A. Forensic analytical approaches to the dating of documents: An overview // Microchemical Journal. 2021. Vol. 170. Article 106722. DOI: 10.1016/j.microc.2021.106722

10. Независимая экспертиза давности создания документа. [Электронный ресурс] // СУДЭКСПА. URL: <https://sudexpa.ru/expertises/eksptertiza-davnosti-sozdaniia-dokumenta/> (дата обращения: 15.06.2025)

References

1. Document Age Analysis [Electronic resource]. Federation of Independent Experts (FNE). URL: <https://fesud.ru/eksptertiza-davnosti-dokumenta/> (date of access: 15.06.2025)

2. Lu W., Chen J., Zhang L., Nie Z. Temporal evolution stages classification and aging time prediction of gel-pen ink using GC-IMS combined with machine learning for forensic science applications. Journal of Chromatography A. 2025. Vol. 1755. Article 466063. DOI: 10.1016/j.chroma.2025.466063

3. Pigorsch E., Kiessler B., Hüls M. New method for the absolute dating of paper by radiocarbon measurements. Journal of Forensic Sciences. 2022. Vol. 67. No. 4. P. 1505 – 1512. DOI: 10.1111/1556-4029.15018

4. Voronin S.A., Romanova D.M. Method for Determining the Age of Document Compilation Based on Letter Materials: Pat. RU 2604142 C1. Published 10.12.2016. Application RU2015135636/15 dated 24.08.2015. Patent Holder: Voronin S.A.

5. Trosman E.A., Bezhanishvili G.S., Batygina N.A. Method for Determining the Age of Completion of Document Details Based on the Relative Content of Volatile Solvents in Their Strokes: Pat. RU 2399042 C1. Published September 10, 2010. Application RU2009124748/28 dated June 30, 2009. Patent Holder: State Institution "Russian Federal Center for Forensic Expertise under the Ministry of Justice of the Russian Federation".

6. Weyermann C., Almog J., Bügler J., Cantu A.A. Minimum Requirements for the Application of Ink Dating Methods Based on Solvent Analysis in Casework. Forensic Science International. 2011. Vol. 210. No. 1-3. P. 52 – 62. DOI: 10.1016/j.forsciint.2011.01.034

7. Golovkina A.G., Karpukhin O.R., Kravchenko A.V., Khairullina E.M., Tumkin I.I., Kalinichev A.V. Digital color analysis and machine learning for ballpoint pen ink clustering and aging investigation. Forensic Science International. 2024. Vol. 364. Article 112236. DOI: 10.1016/j.forsciint.2024.112236

8. What Factors Affect Forensic Document Examination? [Electronic resource]. AZoLifeSciences. 01.11.2022. URL: <https://www.azolifesciences.com/article/What-Factors-Affect-Forensic-Documents-Examination.aspx> (date of access: 06.15.2025)

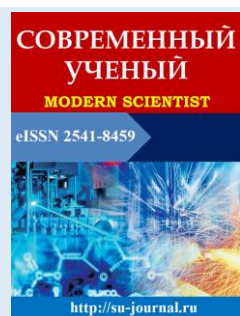
9. Kapoor N., Sulke P., Shukla R.K., Kakad R., Pardeshi P., Badiye A. Forensic analytical approaches to the dating of documents: An overview. Microchemical Journal. 2021. Vol. 170. Article 106722. DOI: 10.1016/j.microc.2021.106722

10. Independent examination of the age of a document. [Electronic resource]. SUDEXPA. URL: <https://sudexpa.ru/expertises/eksptertiza-davnosti-sozdaniia-dokumenta/> (date of access: 15.06.2025)

Информация об авторе

Воронин С.А., кандидат юридических наук, ректор, Национальный научно-исследовательский институт, info@voroninpravo.ru

© Воронин С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.3/.7

Организация преступления как самостоятельное преступное деяние: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации

¹ Долева О.А.

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: в статье отмечается, что научный интерес для исследователей представляют основания уголовной ответственности за отдельные виды организационной деятельности [1]. Соглашаясь с тезисом о том, что даже самая совершенная правовая конструкция не в состоянии охватить всех возможных жизненных ситуаций и отреагировать на все возможные угрозы криминологической безопасности личности, общества и государства, следует отметить, что желание преодолеть такую недостаточность влекло за собой либо уход от акцессорности в сторону самостоятельности ответственности организатора, либо построение отдельных, самостоятельных составов преступлений, выходящих за рамки конструкции соучастия, либо совмещение обозначенных подходов [2].

Необходимость в этом связана с имеющейся в научной литературе критикой практики интенсивной криминализации обозначенных действий [3]. В этой связи предложены различные подходы к группировке организационных действий (в теории уголовного права учеными предложены различные подходы к группировке и типологии организационных действий, в свою очередь, мы полагаем возможным распределить положения Уголовного кодекса Российской Федерации, восполняющие ограниченную акцессорность действий по организации преступления по предложенным нами группам), кроме того, в статье подчеркнута целесообразность применения единообразного подхода к конструированию составов преступлений, предусматривающих ответственность за организационные действия, сформулирован ряд возможных направлений совершенствования нормативного регулирования и правоприменительной практики [4].

Ключевые слова: уголовная ответственность за организацию отдельных видов преступлений, уголовная ответственность за организацию преступной деятельности, уголовная ответственность за организацию преступных групп, организаций, сообществ, уголовная ответственность за организацию действий, являющихся по своей природе непроступными до их организации, но признаваемых противоправными, аморальными или опасными, соучастие в преступлении, акцессорная теория соучастия, теория самостоятельной ответственности соучастников

Для цитирования: Долева О.А. Организация преступления как самостоятельное преступное деяние: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации // Современный ученый. 2025. № 12. С. 408 – 414.

Поступила в редакцию: 18 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Organization of a crime as an independent criminal act: criminal law characteristics and qualification problems

¹ Doleva O.A.

¹ *University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*

Abstract: the article notes that the grounds of criminal liability for certain types of organizational activities are of scientific interest to researchers [1]. Agreeing with the thesis that even the most perfect legal structure is not able to cover all possible life situations and respond to all possible threats to the criminological security of the individual, society and the state, it should be noted that the desire to overcome such insufficiency entailed either a departure from accessory towards the independence of the responsibility of the organizer, or the construction of separate, independent crimes that go beyond the construction of complicity, or a combination of these approaches [2].

The need for this is related to the criticism of the practice of intensive criminalization of these actions available in the scientific literature [3]. In this regard, various approaches to grouping organizational actions have been proposed (in the theory of criminal law, scientists have proposed various approaches to grouping and typology of organizational actions, in turn, we believe it is possible to distribute the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation that make up for the limited accessory actions to organize crimes into the groups we have proposed), in addition, the article emphasizes the expediency applying a uniform approach to the construction of crimes involving responsibility for organizational actions, A number of possible directions for improving regulatory regulation and law enforcement practice have been formulated [4].

Keywords: criminal liability for the organization of certain types of crimes, criminal liability for the organization of criminal activities, criminal liability for the organization of criminal groups, organizations, communities, criminal liability for the organization of actions that are inherently impenetrable before their organization, but recognized as illegal, immoral or dangerous, complicity in crime, accessory theory of complicity, theory of independent responsibility of accomplices

For citation: Doleva O.A. Organization of a crime as an independent criminal act: criminal law characteristics and qualification problems. Modern Scientist. 2025. 12. P. 408 – 414.

The article was submitted: July 18, 2025; Approved after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Приверженность законодателя и высшей судебной инстанции к акцессорным правилам квалификации значительно сужает пределы соучастия в преступлении, оставляя, в ряде случаев (к примеру, когда исполнитель не успел приступить к выполнению объективной стороны преступления, при добровольном отказе от выполнения) за рамками квалификации действия по организации преступления, расценивающиеся, согласно положениям действующего законодательства, как приготовительные (с учетом ограничений, установленных ч. 2 ст. 30 УК РФ).

С целью устранения указанных недостатков правил квалификации законодатель обоснованно конструирует в статьях Особенной части УК РФ отдельные нормы об ответственности за соучастие *sui generis* (особого рода) – создание преступных групп и организацию отдельных видов преступлений. Такой подход позволяет выйти за рамки классического соучастия, основанного на

акцессорных началах и представляется абсолютно оправданным не с точки зрения технико-юридического оформления самих норм, но с позиции обоснованности квалификации деяния [5, 6].

По нашему мнению, справедливо утверждение о том, что любой уголовно-правовой запрет должен быть социально обусловлен и закрепляться в законе в случае наличия реального и объективного социального запроса на правовое регулирование общественных отношений уголовно-правовыми средствами. В таком случае, структура и содержание уголовного закона будут максимально решать одну из важнейших задач современной государственности – предупреждение и противодействие преступности [7].

При разрешении вопроса об основаниях и пределах уголовной ответственности за организацию преступления нами использована совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частно-научных методов

(формально-юридический метод, метод группировки, правовое моделирование, правовое прогнозирование), применяемых в области уголовно-правовых исследований в исследовании вопросов квалификации организации преступления как самостоятельного преступного деяния, пределов уголовной ответственности за организацию преступления в соотношении с акцессорной теорией соучастия и теорией самостоятельной ответственности соучастников.

Материалы и методы исследований

Теоретическая основа обеспечена научными трудами отечественных ученых в области уголовного права, а также основными положениями доктрины, относящимися к предмету исследования. Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики судов общей юрисдикции.

Результаты и обсуждения

Положения уголовного закона, «компенсирующие» ограниченную акцессорность организационных действий, могут быть сгруппированы следующим образом:

- общие положения уголовного закона о нерезультативных организаторских действиях;
- положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию отдельных видов преступлений;
- положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию преступной деятельности;
- положений Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию преступных групп, организаций, сообществ;
- положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию действий, являющихся по своей природе непроступными до их организации, но признаваемых противоправными, аморальными или опасными.

1. Так, к положениям Общей части УК РФ о нерезультативных организаторских действиях следует отнести положение ч. 5 ст. 34 УК РФ о том, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Согласно традиционной уголовно-правовой доктрине приготовление к преступлению является одной из стадий совершения преступления, отраженной в положениях ч. 1 ст. 30 УК РФ, из которых следует, что таковыми признаются действия по приисканию, изготовлению лицом средств или орудий совершения преступления,

приисканию соучастников, а также сговору на совершение преступления, либо иному умышленному созданию условий для совершения преступления вне зависимости от результата таких инициатив. Приискание соучастников, средств, орудий представляет собой первый этап организации преступления, в то время как сговор с предполагаемыми соучастниками (будь то исполнитель, пособник, подстрекатель) выступает последующей ступенью в развитии процесса организации преступления. В этой связи сговор представляется не только результатом организационных действий, но и действий иных потенциальных соучастников и имеет место до начала выполнения исполнителем объективной стороны преступления.

Здесь важно отметить, что в положениях ч. 2 ст. 30 УК РФ идет речь о наказуемости только приготовительных к тяжкому или особо тяжкому преступлению. В исключительных случаях (криминализации преступлений небольшой и средней тяжести) законодатель идет по пути криминализации подобных действий в отдельных статьях Особенной части УК РФ.

Структура норм УК РФ, фактически позволяющая одни и те же действия по организации преступления квалифицировать, с учетом категории преступления, либо как приготовление к преступлению, либо как преступление оконченное, либо такие действия признаются не влекущими уголовную ответственность, очевидно, представляется несовершенной. В этой связи, на уровне гипотезы, предполагающей дополнительное исследование, нам представляется целесообразным уточнение со стороны законодателя общей нормы о наказуемости приготовления к преступлению (ст. 30 УК РФ) путем исключения указания в ч. 2 ст. 30 УК РФ категорий преступлений, приготовление к которым влечет наступление уголовной ответственности, что, полагаем, нивелирует нелогичность применения уголовно-правовых санкций за приготовительные действия.

2) Самостоятельную группу составляют положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию отдельных видов преступлений: ч.ч. 1, 3 ст. 279, ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹ УК РФ.

Дискуссию в научном сообществе вызывает наличие в УК РФ неудачной, по мнению многих ученых, нормы, предусматривающей уголовную ответственность за вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) [8]. Примечательно, но это одна из редко применяемых норм УК РФ.

Как правило, исследуемая норма вменяется

лицам в совокупности с иными статьями УК РФ [9]. Вероятно, это объясняется тем, что законодателем не учтен ряд обстоятельств, которые могут возникнуть при совершении действий, направленных на организацию совершения преступлений. К примеру, фактической невозможности единоличного выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, без совершения вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), либо маловероятным – выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ без совершения действий, направленных на насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ). В этой связи в научной среде ведутся дискуссии относительно целесообразности разграничения указанных составов преступления [10]. В науке существует мнение и о возможном объединении ст. 208 и ст. 279 УК РФ в рамках одной статьи, где с учетом общественной опасности совершаемых действий будет осуществлена дифференциация уголовной ответственности [11].

Указанные проблемы очевидны, как и на наш взгляд, вопрос соотношения положений ст. 279 УК РФ и ст. 205⁴ УК РФ. Так, в соответствии с п. 8 ст. 3 принятого 02.11.2013 Федерального закона № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ дополнен ст. 205⁴, по смыслу которой условное «преступное объединение вооруженных мятежников» являет собой террористическое сообщество. Таким образом, субъектом (в широком смысле слова) вооруженного мятежа будет являться террористическое сообщество, и квалификация действий соответствующих лиц должна осуществляться по совокупности ст.ст. 205⁴ и 279 УК РФ. Положения ст. 279 УК РФ подразумевают как организацию выступления против действующей власти, так и участие в таковом [12].

На основании изложенного нам представляется, что, как и иные положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организационную деятельность, конструкция рассматриваемой статьи также должна содержать отдельные части, включающие основания ответственности как за организацию вооруженного мятежа и руководство таковым, так и за участие в нем.

3) Положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организационную преступную деятельность, в частности: ст. 110², ст. 173.3, ч. 1 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 282² УК РФ, ч. 2 ст. 330³, ст. 353 УК РФ.

На текущем этапе развития отечественного уголовного законодательства выражена тенденция противодействия преступлениям в отношении личности. Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» действующий УК РФ дополнен, в том числе, ст. 110² УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства [13].

Диспозиция ч. 1 ст. 110² УК РФ признает уголовно наказуемой непосредственно организацию деятельности. Вместе с тем, возникают вопросы к формулировке, действующей ч. 1 ст. 110² УК РФ: уголовно наказуема в рамках рассматриваемого состава только организация деятельности или и сама деятельность тоже? Уголовной ответственности по ч. 1 ст. 110² УК РФ будет подлежать лицо за организацию собственной деятельности или за организацию групповой деятельности? Кроме того, сама конструкция ч. 1 ст. 110² УК РФ не соотносится с моделями составов, регламентирующих ответственность за организационные действия, тяготея к составам, устанавливающим ответственность за подстрекательскую деятельность, что, очевидно, требует законодательного совершенствования.

В этой связи мы поддерживаем тезис о необходимости законодательного совершенствования конструкции ч. 1 ст. 110² УК РФ ввиду того, что не соотносится с моделями составов, регламентирующих ответственность за организационные действия и более тяготеет к составам, устанавливающим ответственность за подстрекательскую деятельность.

Обращаясь к положениям ст. 205⁵ УК РФ, необходимо отметить, следующее. Вопросы разграничения квалификации действий по организации террористической организацией и участием в ее деятельности достаточно полно учтены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В отношении преступлений экстремистской направленности (в частности, по ст. 282² УК РФ) такого положения

дел не отмечается. К примеру, проблема квалификации действий лица, фактически возобновившего деятельность экстремистской организации и ставшего ее рядовым членом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» решения не находит. В данном случае пробел устраняется путем применения аналогии – применения положений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», что представляется спорным и требующим, по нашему мнению, уточнения посредством дополнения положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» соответствующими разъяснениями.

4) Отдельной группой отражаются положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию преступных групп, организаций, сообществ, к которым следует отнести следующие: ч. 1 ст. 205⁴, ст. 208, ст. 209, ст. 210, ч. 1 ст. 281³, ч. 1 ст. 282¹ УК РФ.

Конструкции отдельных статей УК РФ, устанавливающих ответственность за создание преступных групп, организаций, сообществ, в некоторых случаях не в полной мере выдерживают общую тенденцию построения норм рассматриваемой группы. Указанное законодательное решение представляется ошибочным, поскольку отсутствие данного субъективного признака создает сложности квалификации ввиду затруднений, связанных с отличием смежных составов. Очевидно, что обдуманная концепция конструирования состава преступления минимизирует ошибки толкования и применения соответствующих норм [14].

При типовом сочетании признаков, свойственных объективной стороне преступления, разграничение видов преступных объединений возможно с помощью определения цели. Однако во множестве целей не должно быть избыточности, влекущей излишнюю криминализацию деяний. В этой связи цели должны быть, во избежание излишней казуистичности уголовного правового регулирования, препятствующей единообразному пониманию и применению законов, достаточно обобщенными [15]. Кроме того, для соответствия реально существующей криминологической

ситуации в стране эти цели должны быть объективно-актуальными.

Обращаясь, к примеру, к ст. 209 УК РФ «Бандитизм» необходимо отметить, что она не раскрывает сути уголовно наказуемого деяния, за которые установлена ответственность в частях указанной нормы. И хотя практика исходит из того, что «...наименование статьи уголовного закона само по себе не образует запрещенного уголовным законом деяния по факту названия последнего. Именно диспозиция, то есть изложение самого правила (состав преступления), образует в Особенной части УК РФ существо запрета совершенного деяния, содержащего признаки состава преступления», мы полагаем, что такое положение дел (расплывчатость наименования уголовно-правовой нормы), свидетельствует о технико-юридических просчетах законодателя, несоблюдении правил законодательной техники о логической последовательности изложения текста, соблюдении надлежащей структуры нормативного акта, ясности и понятности, точности правовых предписаний и поэтому требует приведения положений ст. 209 УК РФ сообразно другим статьям УК РФ, устанавливающим ответственность за создание преступных групп, организаций, сообществ [16].

5) Положения Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию действий, являющихся по своей природе непреступными до их организации, но признаваемых противоправными, аморальными или опасными, к которым следует отнести следующие: ст. 171², ст. 172², ч.ч. 1, 2 ст. 239, ст. 212, ст. 232, ст. 241, ч. 3 ст. 284¹, ст. 322¹ УК РФ.

Характерным отличием от организации непосредственно и очевидно преступной деятельности, для данной группы характерно выполнение организации деятельности, которая сама по себе не может расцениваться как преступная. Такие нормы не формируют конкуренции с положениями Общей части УК РФ – это очевидный факт, обусловленный непреступным характером деяний, составляющих объективную сторону организуемого преступления. Нормы, относящиеся к рассматриваемой группе, фактически компенсируют недостаточность конструкции организаторства, подлежащей применению непосредственно в области совершения преступления. Опасность таких организационных действий напрямую от опасности непосредственных аморальных противоправных деяний не зависит, а потребность противодействия таким организационным

действиям вызвана необходимостью охраны общественных отношений именно от масштабного совершения преступных, но противоправных, аморальных или опасных деяний. Государство на законодательном уровне стремится нивелировать опасность допущения таких деяний, которые несут в себе потенциал значимой угрозы в различных сферах государственных интересов. Именно поэтому исследуемая группа норм не тяготеет к какой-либо одной сфере отношений, подлежащих государственной защите.

Положения УК РФ, относящиеся к исследуемой группе, имеют как несообразные нормативные конструкции, так и различные терминологические категории, используемые при конструировании диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм.

Выводы

Исследование положений Особенной части УК РФ, регламентирующих ответственность за организационную деятельность, позволяет констатировать целесообразность применения единообразного подхода к их конструированию и сформулировать ряд возможных направлений совершенствования нормативного регулирования и правоприменительной практики:

- внедрение единого терминологического оборота для описания организационных действий: оптимальными и равнозначными (в зависимости

от существа уголовно-правового запрета) будут являться термины «организация (деятельности)» и «организация (деяния)», «организация (преступных групп, организаций, сообществ)»;

- включение в качестве криминообразующего признака составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за организацию преступных групп, организаций, сообществ, цели осуществления преступной деятельности;

- дифференциация ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий за организацию:

- преступных групп, организаций, сообществ;

- действий, являющихся по своей природе преступными до их организации, но признаваемых противоправными, аморальными или опасными;

- обеспечение принципа системности при конструировании составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 110², 205⁵, 209, 279 УК РФ;

- совершенствование правоконкретизирующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Список источников

1. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2020. 152 с.
2. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Неопределенность уголовного права в эпоху неопределенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 3 – 9.
3. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // LexRussia. 2017. № 4. С. 177.
4. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 156 – 171.
5. Ображиев К.В. Институт соучастия в преступлении: современные тенденции развития // Российский следователь. 2024. № 1. С. 39 – 42.
6. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2018. С. 11.
7. Идрисов Н.Т. Уровни механизма уголовно-правового запрета // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 4. С. 19.
8. Сергун Е.П. Основные юридико-технические вопросы состава вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) // Вестник Саратовской юридической академии. 2019. № 3. С. 215 – 227.
9. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 21.10.2014 по делу № 22-7016/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oFL6jCokcFri/> (дата обращения: 25.05.2024)
10. Ефремов И.А. Как защитить власть от захвата и (или) ее незаконного удержания // Законодательство и экономика. 2012. № 5. С. 59.
11. Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 70.
12. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 44. ст. 5641.

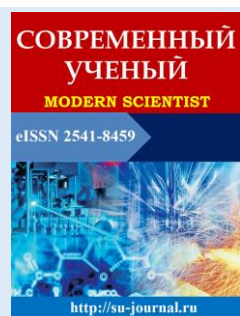
13. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 02.06.2024)
14. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. 352 с.
15. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, 2001. С. 239.
16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по уголовному делу № 7У-8418/2023 [77-3366/2023]. [Электронный ресурс]. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9721032&case_uid=b5f72a06-74b9-43f3-8220-b82e496edce7&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 07.06.2024)

References

1. Zolaev E.A. Organizational Activity as an Independent Crime: Concept, Types, and Characteristics: Monograph. Moscow: Prospect, 2020. 152 p.
2. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Uncertainty of Criminal Law in the Age of Uncertainty. Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2018. No. 2. pp. 3–9.
3. Rarog A.I. The Criminal Code of Russia Against Terrorism. LexRussia. 2017. No. 4. P. 177.
4. Agapov P.V. Fundamentals of Counteracting Organized Criminal Activity: Dis. ... Doctor of Law. Moscow, 2013. P. 156 – 171.
5. Obraziev K.V. The Institute of Complicity in a Crime: Modern Development Trends. Russian Investigator. 2024. No. 1. P. 39 – 42.
6. Subachev A.K. The Institute of Complicity in a Crime and Its Reflection in the Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: Diss. ... Cand. of Law. Vladivostok, 2018. P. 11.
7. Idrisov N.T. Levels of the Mechanism of Criminal-Law Prohibition. Online Scientific and Practical Journal of Private and Public Law. 2022. No. 4. P. 19.
8. Sergun E.P. Main Legal and Technical Issues of the Composition of Armed Rebellion (Article 279 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Saratov Law Academy. 2019. No. 3. P. 215 – 227.
9. Appellate ruling of the Krasnoyarsk Krai Court dated October 21, 2014, in case No. 22-7016/2014. [Electronic resource]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oFL6jCokcFri/> (date of access: 05.25.2024)
10. Efremov I.A. How to protect power from seizure and (or) its illegal retention. Legislation and Economics. 2012. No. 5. P. 59.
11. Agapov P.V. Armed rebellion: some aspects of criminal legal characteristics and improvement of legislation. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. No. 10. P. 70.
12. Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 44. Article 5641.
13. Federal Law of 07.06.2017 No. 120-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Terms of Establishing Additional Mechanisms to Combat Activities Aimed at Inciting Children to Suicidal Behavior." [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (date of access: 02.06.2024)
14. Ivanchin A.V. Construction of the Composition of a Crime: Theory and Practice. Moscow: Prospect, 2014. 352 p.
15. Klenova T.V. Fundamentals of the Theory of Codification of Criminal Law Norms. Samara: Samara National Research University named after academician S.P. Korolev. 2001. P. 239.
16. Cassation ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction in criminal case No. 7У-8418/2023 [77-3366/2023]. [Electronic resource]. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9721032&case_uid=b5f72a06-74b9-43f3-8220-b82e496edce7&delo_id=2450001&new=2450001 (date of access: 07.06.2024)

Информация об авторе

Долева О.А., аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации, olya.doleva@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 343.8

Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений

¹ Викторов А.О.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: статья развивает прикладную модель правовой культуры сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений как системного ресурса законности и управляемой безопасности. Правовая культура трактуется как сочетание профессиональных знаний, ценностных установок служения государству и устойчивых правомерных практик, операционализированных через триаду: стандартизованная мотивировка решений (норма – факт – цель – более мягкая мера), процедурная дисциплина (сроки, формы, уведомления, учёт и маркировка инструмента) и доказательная прозрачность (аудит-трасса, идентификаторы событий, воспроизводимость записей). Методологическая база объединяет формально-догматический, сравнительно-правовой и системный подходы; эмпирическая – обобщённые регламенты подразделений и современные публикации по пенитенциарной практике. Показано, что «узкие места» практики связаны с несоответствием меры заявленной цели и пробелами в документировании; предложены прикладные решения: типовые бланки решения и уведомления, чек-лист «материального осмотра», реестр защищённых адресатов, целевые сроки пересылки с автоматическими напоминаниями, разграничение доступа и неизменяемые журналы действий. Сопоставление с Германией и Францией позволяет выделить переносимые техники – закрытый перечень привилегированных адресатов, императив «без промедления», независимый канал к надзорному органу – совместимые с российскими режимными задачами. Практическая значимость состоит в возможности прямого внедрения предложенных инструментов в ИС и локальные регламенты, интеграции метрик (своевременность, полнота мотивировок, доля подтверждённых решений) в аттестацию персонала и план аудитов. Делается вывод, что аккуратная, проверяемая и уважительная к процедурам работа безопасности укрепляет доверие к государству, обеспечивая гуманность и твёрдость исполнения наказаний в цифровую эпоху.

Ключевые слова: правовая культура, уголовно-исполнительная система, отдел безопасности, личная безопасность, соразмерность, контроль корреспонденции, защита персональных данных, аудит-трасса

Для цитирования: Викторов А.О. Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений // Современный ученый. 2025. № 12. С. 415 – 419.

Поступила в редакцию: 25 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

Legal culture of security department staff in correctional facilities

¹ Viktorov A.O.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the article develops an applied model of the legal culture of correctional facility security department employees as a systemic resource for legality and managed security. Legal culture is interpreted as a combination of professional knowledge, value systems for serving the state, and sustainable lawful practices, operationalized through a triad: standardized justification for decisions (norm—fact—goal—more lenient measure), procedural discipline (deadlines, forms, notifications, accounting, and instrument labeling), and evidentiary transparency (audit trail, event identifiers, and record reproducibility). The methodological framework combines formal-dogmatic, comparative-legal, and systemic approaches; the empirical basis includes generalized department regulations and contemporary publications on penitentiary practice. It is shown that bottlenecks in practice are associated with the discrepancy between the measure and the stated goal and gaps in documentation. Practical solutions are proposed: standard decision and notification forms, a "material inspection" checklist, a registry of protected recipients, target forwarding deadlines with automatic reminders, access control, and immutable action logs. A comparison with Germany and France allows us to identify transferable techniques—a closed list of privileged recipients, the "without delay" imperative, and an independent channel to the supervisory authority—that are compatible with Russian security requirements. The practical significance lies in the ability to directly implement the proposed tools in information systems and local regulations, and integrate metrics (timeliness, completeness of justifications, percentage of confirmed decisions) into personnel certification and audit plans. It is concluded that accurate, verifiable, and procedurally respectful security work strengthens trust in the state, ensuring humane and rigorous enforcement of punishments in the digital age.

Keywords: legal culture; penitentiary system; security department; personal safety; proportionality; correspondence control; personal data protection; audit trail

For citation: Viktorov A.O. Legal culture of security department staff in correctional facilities. Modern Scientist. 2025. 12. P. 415 – 419.

The article was submitted: July 25, 2025; Approved after reviewing: September 23, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Правовая культура сотрудников отдела безопасности исправительных учреждений – практический ресурс законности, от которого зависит безопасность и порядок в пенитенциарном учреждении. В российской традиции законность понимается как порядок, а порядок – как условие свободы добропорядочных граждан; потому каждое действие, от досмотра до оформления акта, должно опираться на норму, быть мотивированным и соразмерным [2].

Режим исполнения наказания ограничивает ряд прав, но не отменяет их содержание. Конституционно-отраслевые гарантии реализуются через конкретные механизмы: право на личную безопасность (ст. 12 УИК РФ), надзор (ст. 82 УИК РФ), регламентированные процедуры досмотра, изъятия, уведомления. Зрелость правовой культуры проявляется в том, как нормы превращаются в устойчивые проверяемые практики [1].

Современная цифровизация усиливает управляемость процессов (видеонаблюдение, журналы событий в ИС), но повышает требования к защите персональных данных и доказательной прозрачности (логирование, идентификаторы событий, разграничение доступа). Правовая культура – способность применять тест соразмерности, документировать решение. [9].

Цель – предложить прикладную модель правовой культуры сотрудников отдела безопасности как совокупности знаний, ценностных установок и правомерных практик, операционализированную через индикаторы качества (мотивировка, процедура, доказательства) и сопоставленную с решениями Германии и Франции. Задачи: описать нормативные основания и пределы вмешательства; раскрыть организационные процедуры и стандарты доказательств; выделить заимствуемые элементы зарубежного опыта; сформулировать рекомендации для внедрения [5, 7, 10].

Проблематика правовой культуры осложняется «нормативной перегруженностью»: регламентов много, но без операционализации они конкурируют за внимание исполнителя. Поэтому ключ к управляемости – иерархизация правил и перевод их в рабочие шаблоны решений и чек-листы контроля, встроенные в ежедневный цикл службы [2, 5].

Практическая проявленность правовой культуры видна в трёх моментах: предвидение юридических рисков до вмешательства, чистота документирования в момент вмешательства, готовность к верификации постфактум. Такая трёхфазная логика предотвращает импульсивные меры и упрощает доказательственную коммуникацию с надзором и судом [2].

Структурный конфликт между скоростью реагирования и полнотой мотивировки разрешается через короткие типовые формулы, заполняемые одновременно с фактическим действием. Пять-семь обязательных полей (норма, цель, факт, альтернатива, мера, срок, уведомление) закрывают большинство рисков отмены решения [4].

Правовая культура в отделе безопасности – коллективное явление: наставничество, разбор типовых ошибок, обмен лучшими практиками, библиотека эталонных актов и уведомлений. Такой «социальный капитал законности» помогает молодым сотрудникам быстрее выходить на требуемый уровень [7].

В цифровой среде критична гигиена доступа: персональные учётные записи, многофакторная аутентификация, запрет коллективных логинов, разграничение ролей (просмотр/создание/утверждение), журналирование каждого события. Иначе даже совершенная мотивировка может быть атакована из-за сомнений в подлинности записей [9].

Предложенная рамка допускает количественную оценку правовой культуры: доля решений с полной мотивировкой; доля уведомлений в срок; число исправлений по итогам проверок. Эти метрики позволяют упреждать проблемы управленчески, а не реагировать задним числом [4].

Материалы и методы исследований

Нормативная база: УИК РФ (включая ст. 12, 82), подзаконные акты Минюста России о внутреннем распорядке (Приказ № 110 от 04.07.2022), международные стандарты Совета Европы (European Prison Rules, 2020) и руководства ЕСПЧ по ст. 8 Конвенции и правам заключённых; ведомственные регламенты по учёту и обороту инструмента; рекомендации Роскомнадзора.

Формально-догматический метод использовался для толкования норм о пределах вмешательства

и документирования. Сравнительно-правовой анализ сфокусирован на институтах: перечни защищённых адресатов, стандарты «без промедления», независимый надзор, процессуальная трассировка. Заимствование рассматривается как перенос техники при приоритете национальной безопасности.

Системный подход описывает связь правовых норм, организационных процедур, цифровых инструментов и этики; верификация выводов – через измеримые показатели работы подразделений (сроки, полнота полей, доля подтверждённых решений).

Метод правового моделирования применён для конструирования коротких шаблонов мотивировки и уведомления, пригодных для работы дежурных смен; критерии качества – полнота реквизитов и технологичность заполнения [3].

Контент-анализ ведомственных форм выявил типичные пробелы: отсутствие ссылки на более мягкую альтернативу, неопределённость цели вмешательства, неполная фиксация сроков уведомления; это легло в чек-лист «минимально достаточных полей» [2].

Правосоциологический компонент оценивал влияние языка уведомлений на готовность к законопослушному поведению: гипотеза – уважительный и прозрачный стиль снижает жалобы по формальным основаниям и конфликтность взаимодействий, разгружая надзор [7].

Риск-ориентированный подход ранжировал сценарии по вероятности и тяжести вреда (пронос предметов, угрозы персоналу, незаконное воздействие на свидетелей) и подбирал меры по принципу минимальной достаточности, что легло в основу приоритизации проверок [2].

Результаты и обсуждения

Правовая культура операционализируется через три индикатора качества. Во-первых, мотивировка вмешательства: ссылка на норму, описание фактов, легитимная цель и проверка более мягкой меры. Во-вторых, процедурная дисциплина: своевременная регистрация, оформление актов и уведомлений, учёт и маркировка инструмента. В-третьих, доказательная прозрачность: неизменяемые журналы действий, идентификаторы событий, сопоставимость записей с физическими документами [2].

Пределы вмешательства задаёт тест соразмерности и точная квалификация цели: предотвращение преступлений, защита прав иных лиц, поддержание режима. Если цель достигается более мягким средством (дополнительный инструктаж, перевод, усиление видеоконтроля), применение силовых мер и изъятий – исключение и должно

быть детально мотивировано с уведомлением адресата и разъяснением обжалования [4].

Документооборот уязвим из-за несоответствия меры заявленной цели. Цель «предотвращение проноса запрещённых предметов» должна подтверждаться описанием конкретного факта риска и попыткой менее обременительных средств (дополнительный досмотр, проверка описи инструмента) до изъятия или задержки [2].

Единообразие мотивировок достигается библиотекой фраз, но каждая запись адаптируется под случай. Шаблон экономит время, однако «копипаст» без фактов создаёт риск формальности. Рекомендуется включать маркеры: номер кадра видеонаблюдения, идентификатор события в ИС, дата и временной штамп [9].

Сроки пересылки и уведомления – чувствительный индикатор законности. Целесообразно закрепить предельный срок обработки «обычной» переписки и сокращённый для «привилегированных» адресатов; отклонение документируется с объективной причиной (авария связи, режим ЧП) и доводится до адресата [3].

Защита персональных данных требует минимизации доступа: принцип «наименьших привилегий», сегментация баз, разграничение журналов содержимого и журналов событий; запрет переноса служебной переписки в мессенджеры и личные устройства, ответственность за разглашение [9].

Управление инструментом – область, где формализм быстро становится риском. Профилактика: маркировка устойчивыми идентификаторами; ежедневные сводные ведомости по участкам; сличение остатков; при расхождениях – немедленное служебное расследование с опросом ответственных и фотофиксацией [2].

Коммуникация с осуждёнными должна оставаться деловой и уважительной, особенно при разъяснении ограничений. Ключевые элементы: основание, срок, порядок обжалования, контактное лицо; отказ от оценочных суждений и жаргона. Это снижает эскалацию и демонстрирует реальность процедурной справедливости [7].

Сравнение с Германией и Францией подтверждает, что стандартизованная мотивировка и трассировка – ядро законности. В российской системе их внедрение возможно без реформ базовых норм: достаточно утвердить ведомственные стандарты,

чек-листы и ИС-контроль сроков, а также реестр защищённых адресатов с унифицированной верификацией [3, 4, 5].

Контроль качества строится на выборочных ежеквартальных аудитах: выборка решений по изъятию/невыпуску, проверка полноты полей, соответствия цели и меры, сроков уведомления. Результаты аудита превращаются в план обучения, а положительные практики – в эталонные образцы [2, 5, 9].

В условиях повышенной угрозы (массовые мероприятия, режим ЧС) допускается временное ужесточение процедур, но каждая усиленная мера должна иметь обратный таймер и автоматическое прекращение по истечении срока, чтобы исключить «ползучую нормализацию» ограничений [1, 2, 5].

С точки зрения подготовки кадров эффективна модульная программа с ситуационными задачами: участники заполняют реальные формы на основе фабулы, затем сверяют решения с эталоном. Такая тренировка развивает и правовую технику, и культуру письменной коммуникации [8].

Выводы

Модель правовой культуры фокусируется не на лозунгах, а на операционных решениях, проверяемых временем и аудитом. Это придаёт управляемость и снижает зависимость качества от персонального фактора.

Импортируемые техники Германии и Франции целесообразно вводить приказом по ведомству, с пилотированием и масштабированием. Перечень защищённых адресатов и целевые сроки обработки переписки следует закрепить публично и довести до персонала и осуждённых.

Метрики качества необходимо интегрировать в аттестацию: своевременность уведомлений, полнота мотивировок, доля подтверждённых решений по итогам проверок, отсутствие утечек данных, полнота учёта инструмента – это делает правовую культуру измеряемым вкладом в безопасность.

Этический стандарт служебной коммуникации – существенная часть доверия. Уважительная форма уведомлений, аккуратность записей и открытость к проверке усиливают авторитет государства и снижают конфликтность. Это и есть практическая форма патриотизма служащего – ежедневная аккуратность, а не редкие декларации.

Список источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198. – (в т.ч. ст. 12, 82).
2. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 07.07.2022.
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last update: 28.02.2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_8_eng.pdf (дата обращения: 28.05.2025)
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' rights. Last update: 2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/prisoners_rights_eng.pdf (дата обращения: 28.05.2025)
5. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 83 p.
6. Храмов А.А. О правовых основаниях ограничения переписки осуждённых к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 85 – 87.
7. Минсафина С.Н. О некоторых проблемах реализации права на переписку осуждёнными, водворёнными в штрафные изоляторы // Современные исследования. 2023. Т. 53. № 2. С. 21 – 30.
8. Шульц Е.В. О некоторых проблемах осуществления надзора за осуждёнными к принудительным работам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 16 – 17.
9. Роскомнадзор. Рекомендации операторам персональных данных при организации и осуществлении деятельности по обработке персональных данных. 08.08.2023. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm> (дата обращения: 28.05.2025)
10. «Ф-Письмо»: официальный сайт сервиса электронных писем. URL: <https://f-pismo.ru> (дата обращения: 28.05.2025)

References

1. Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 No. 1-FZ. Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198. – (including Art. 12, 82).
2. Order of the Ministry of Justice of Russia dated 04.07.2022 No. 110 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities, Correctional Institutions, and Correctional Centers of the Penitentiary System". Official Internet Portal of Legal Information (pravo.gov.ru). 07.07.2022.
3. European Court of Human Rights. Guide on Article 8 of the Convention: Right to respect for private and family life. Last updated: 28.02.2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/guide_art_8_eng.pdf (date of access: 28.05.2025)
4. European Court of Human Rights. Guide on the Case-Law: Prisoners' Rights. Last update: 2025. URL: https://www.echr.coe.int/documents/prisoners_rights_eng.pdf (date of access: 28.05.2025)
5. Council of Europe. European Prison Rules. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. 83 p.
6. Khramov A.A. "On the legal grounds for restricting the correspondence of persons sentenced to imprisonment." Bulletin of the Kuzbass Institute. 2021. No. 1 (46). P. 85 – 87.
7. Minsafina S.N. On Some Problems of Realizing the Right to Correspondence by Convicts Placed in Punishment Cells. Modern Research. 2023. Vol. 53. No. 2. P. 21 – 30.
8. Shults E.V. On Some Problems of Implementing Supervision over Convicts Sentenced to Compulsory Labor. Bulletin of the Criminal Executive System. 2023. No. 7. P. 16 – 17.
9. Roskomnadzor. Recommendations for Personal Data Operators When Organizing and Implementing Personal Data Processing Activities. 08.08.2023. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74733.htm> (accessed: 28.05.2025)
10. "F-Pismo": official website of the e-mail service. URL: <https://f-pismo.ru> (date of access: 05.28.2025)

Информация об авторе

Викторов А.О., преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, viktorovolegol@gmail.com

© Викторов А.О., 2025